

Эта часть творений преподобного Ефрема Сирина (с. 3–618) переведена с сирийского языка. Цитаты из Священного Писания, приведённые в этом томе сочинений преподобного Ефрема, совпадающие с синодальным переводом текстов канонических книг, выделены *полужирным курсивом*, а переведённые с сирийского или еврейского языка — *курсивом*

- [Свт. прп. Ефрем Сирин. Творения. Том 3](#)
 - [Беседа против иудеев, говоренная в неделю: Осанна](#)
 - [О свободной воле человека](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [На слова Исаии: Да возмется нечестивый, да не видит славы Господни \(Ис. 26:10\)](#)
 - [На слова Иеремии: Горе нам, яко согрешихом \(плач. 5:16\)](#)
 - [На слова из книги пророка Ионы: Востани и иди в Ниневию град великий, и проповеждь в нем по проповеди прежней, юже Аз глаголах тебе. И воста Иона и иде в Ниневию, якоже глагола Господь \(Иона 3:2–3\).](#)
 - [На слова: И сия рек, гласом великим возва: Лазаре, гряди вон \(Ин. 11:43\)](#)
 - [Песнопения на Рождество Христово](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [На Рождество Христово](#)
 - [Страдание и Воскресение Христово](#)
 - [Похвальная песнь Божией Матери](#)
 - [Размышления о домостроительстве нашего спасения](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [О правде и благодати Божией](#)
 - [Почему Бог одни прошения наши приемлет, а другие отвергает?](#)
 - [Бог все устроит к спасению человека](#)
 - [Временные блага удаляют от благ вечных](#)
 - [О непостоянстве человеческой воли](#)

- [Об укрощении худых пожеланий](#)
- [О хранении очей и языка](#)
- [Адам и Ева](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
- [Адам и Енох](#)
- [Мария и Ева](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
- [Иисус — свет мира](#)
- [О страннической жизни](#)
- [Об отшельничестве](#)
- [О братском вразумлении друг друга](#)
- [О рае](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
- [Предсмертное завещание](#)
- [Толкование на книгу пророка Исаии](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)

- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [Глава 34](#)
- [Глава 35](#)
- [Глава 36](#)
- [Глава 37](#)
- [Глава 38](#)
- [Глава 39](#)
- [Глава 40](#)
- [Глава 41](#)
- [Глава 42](#)
- [Глава 43](#)
- [Глава 65](#)
- [Глава 66](#)

○ [Толкование на книгу пророка Иеремии](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)

- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 34](#)
- [Глава 35](#)
- [Глава 43](#)
- [Глава 45](#)
- [Глава 46](#)
- [Глава 47](#)
- [Глава 48](#)
- [Глава 49](#)
- [Глава 50](#)
- [Глава 51](#)
- [Толкование на некоторые места плача Иеремии](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
- [Толкование на книгу пророка Иезекииля](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)

- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [Глава 34](#)
- [Глава 37](#)
- [Глава 38](#)
- [Глава 39](#)
- [Глава 40](#)
- [Глава 41](#)
- [Глава 44](#)
- [Глава 45](#)
- [Глава 47](#)
- [Толкование на книгу пророка Даниила](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
- [Толкование на книгу пророка Осии](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)

- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Толкование на книгу пророка Иоиля](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
- [Толкование на книгу пророка Амоса](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
- [Толкование на книгу пророка Авдия](#)
- [Толкование на книгу пророка Михея](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
- [Толкование на книгу пророка Захарии](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
- [Толкование на книгу пророка Малахии](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)

- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Толкование на первую книгу Моисея БЫТИЕ](#)
 - [Вступление](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Глава 38](#)
 - [Глава 39](#)
 - [Глава 40](#)
 - [Глава 41](#)
 - [Глава 42](#)
 - [Глава 43](#)
 - [Глава 44](#)
 - [Глава 45](#)

- [Глава 46](#)
- [Глава 47](#)
- [Глава 48](#)
- [Глава 49](#)
- [Глава 50](#)
- [Заключение](#)
- [Толкование на книгу Исход](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Глава 40](#)
- [Толкование на книгу Левит](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)

- [Глава 8](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Толкование на книгу Числа](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 33](#)
- [Толкование на книгу Второзаконие](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)

- [Глава 4](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [Глава 34](#)
- [О том, что братия должны жить между собой в единомыслии и любви](#)
- [О вере](#)
- [Послание \[6\] к монаху Иоанну о терпении, о том, чтобы не обольщаться помыслами под предлогом праведности, и не говорить: «иду на кочевание» \[7\], и о целомудрии](#)
- [К монаху Иоанну](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)

Святой преподобный Ефрем Сирин

Творения

Том 3

© Издательство прп. Максима Исповедника, Барнаул, 2005

Беседа против иудеев, говоренная в неделю: Осанна

На великодаровитый праздник призваны вы, возлюбленные, принесите же дар хвалы призвавшему вас Премудрому.

На победную вечерю пришли вы, доблестные; как мужественные ратоборцы, воспримите в руки свои знамя.

Ныне вошли вы в пристань, богатую всякими благами, богатую внутренними существенными сокровищами; производите же духовную куплю.

Тихой пристани достигли вы, пловцы; с весельем вступайте в сию безопасную страну, в которой нет бурь.

На радостный праздник призывает вас Сын Царев, пришедший в нашу страну; выходите в сретение Ему с масличными ветвями и пойте: **осанна** (Мф. 21:9).

Господь празднеств и времен пригласил вас на праздник сей, Господь месяцев и лет созвал вас на день сей.

Ты научил нас, что воспевать Тебе в посвященный Тебе праздник; Ты наставил нас, что возглашать Тебе в день воспоминания нашего спасения.

Вместе с нами да радуются Ангелы, и да возгремят трубы их, вместе с нами да ликуют народы, и языки да воззовут: **осанна!**

В сей радостный праздник да исчезнут пред Тобой скорби наши, и скверны наши да заглядятся благодеяниями, какие Тобой совершены для нас.

В Тебе да упокоются души наши, забыв о скорбях своих; в Тебе да обновятся обветшавшие, состарившиеся и сотлевшие твари.

В Тебе да обретут крепость свою добродетели наши и да утвердятся в путях своих; Тобой, Господь духовных украшений, да украсятся Церкви наши.

Тобой, Творец человеческого нашего рода, да очищены будут души наши, и да благословятся поколения наши.

Освяти совесть нашу, соделай её чистой от зла, согради (созиди) разрушенные стены наши, защити их от врагов.

Украшь храмину состава (духа) нашего, чтобы пришли мы в первобытную красоту. Да славословят Тебя, Господи, горние, и небо, и земля, и все, что на них.

Тебя, Господи, да славят твари великолепием устройства своего, Тебя да восхвалят все ветры дивным веянием дыханий своих.

Вечному существу Твоему да возвещает хвалу все небесное, о нисхождении Твоем да радуются горние, да ликуют (празднуют, торжествуют) и славят Тебя глубины.

Море да радуется хождению Твоему, и суша — шествиям Твоим; да веселится и славословит Тебя естество наше, потому что в нем обитает величие Твое.

Разумными глаголами да славит Тебя немощный дух мой. Собор пророков да увеселяется хвалебным гласом детей.

Да ликует сонм апостолов при многообразных гласах всякого рода. Да радуются ныне небо и все лики духов.

Каждый по-своему да славит Того, Кто преклонил Свою высоту и нисшел. Ныне да хвалят Тебя превыспренние (поднебесные) воды, взывая: **осанна!**

Ныне дольные воды да приносят дар хвалений славному и великому имени Твоему.

Да ликует ныне твердь, да славит Вечного, Который преклонил небеса и сошел на землю обитать с земнородными.

Да радуется ныне солнце, да просветлеют еще паче лучи Его, славословя великое

Солнце, освещающее миры и твари.

Да сияет ныне луна, красуясь величественным сиянием звезд, и в горней обители своей поклоняясь Превознесенному, благоизволившему снизойти долу.

Все звезды в великолепии своем да принесут ныне дар хвалений Творцу, украсившему их. Торжествуй ныне земля, *взыграйте горы, как агнцы* (Пс. 113:4), пред Сыном Царевым, Который смирил Себя и пришел посетить дольних.

Радуйся ныне море, веселитесь морские острова о Господе, Который из жилища Своего пришел в бедную обитель нашего человечества.

Да радуются ныне дубравы и ветви на деревьях своих, ибо срезаны с них ваия (пальмовые ветви) и служат прекрасным знаменем. Да веселятся ныне четвероногие, да ликуют животные вьючные, потому что Небесный пришел в нашу страну и воссел на жребя (жеребенка) ослицы.

Наипаче же (более всего) ныне да веселится и да облечется в радость град Давидов, потому что Господь всей твари к нему обратил лицо Свое и входит в него.

Да веселятся ныне грады, да подвигнутся селения, взывая песенно с детьми, восклицавшими: **благословен Грядый!** (Мф. 21:9).

Вконец ныне опустошен и пересажен к язычникам виноград Возлюбленного, с посмеянием попирают его, в поругание обратился он и разорен. Разрушен и пал его оплот, разрушился высокий столп его от гласа восклицаний, как пал Иерихон от звука труб.

Ныне совершенно обновление виноградных лоз, которые устарели и повредились. На место их посажена лоза, выросшая у язычников.

Полевые звери озобали (опустошили) этот великий бесплодный виноградник, потому что приносил он не спелые гроздья, но кислые ягоды.

И прогневался Господин виноградника и огнем попалил леторасли (годовые побеги) его, заповедал облакам, чтобы не давали они дождя во время свое, чтобы засох, опустел виноградник, не было в нем ни плодов, ни зелени.

До того оскудели дождь пророков и духовная роса провидцев, что иссох источник Иаковлев, иссяк поток Израилев.

Срезаны в саду Авраамовом две лозы умащенные: царство и священство отняты у Израиля.

Тот, Кто соплетает венцы, расторг ныне венец Иудин, Господь из среды народа Своего удалил властелина и мужа почтенного, мудрого и советника, пророка и вождя.

В сетовании сидит ныне синагога, любительница празднеств. Поскольку презрела она праздник Сына, то и Он презрел и отверг её праздники.

Отнята ныне слава у народа Израильского; в посрамлении он у язычников, как Каин за преступление свое.

Много стало теперь расщелин в жилище Иаковлевом, потому что Здатель, соорудивший стены его, разорил и разрушил углы его.

Такую песнь воспоеет ныне синагога среди язычников: **наведе бо ми Господь сетование велико** (Вар. 4:9), одинокой оставил меня Господь, из наследия Своего удалил меня Господь, признал меня чуждой Ему вдовой, которая оставлена.

Да увеселяется ныне сонм наш сладкозвучными песнями пророков, да прозябнут (произрастут) в нем леторасли хвалений, да цветет он, подобно лилиям. Соберем ныне плоды из сада пророков и духовно насладимся сладостью их произрастаний.

Восплещите руками, язычники, в сей духовный праздник, воспойте: **осанна!** — Тому, Кто венчает ваши празднества.

Иаков приидет (Быт. 49:11) и возвестит вам о *жребце осляти* и о *винничие* (виноградной

лозе). *Младенцев и ссуших* (сосущих) побудит Давид к хвалению (Пс. 8:3).

Захария воскликнет Иерусалиму: веселись и *радуйся... дщи Сионя* (Зах. 9:9). Еще Исаия предвозвестил нам, указывая на учеников: *вот на горах ноги благовествующих правду* (Ис. 52:7).

Вшествие Его в Сион при громких восклицаниях (Мф. 21:9): *осанна!* — есть предызображение радости, исполненное тайн и сокровенного смысла.

Пред Ним спешают дети с ветвями в руках; *осанна!* — воспевают Ему чистые, невинные младенцы, в веселии окружает его лик (собрание) апостолов.

Его сопровождают святость, царское величие и священство, пророки на трубах своих возглашают пред Ним свои тайнозрения.

Как царю дары, приносят во сретение Ему хвалы и в разных чертах преднаписуют (изображают) Его образ.

Один говорит: «Вот Тот, о Котором вещал я, что при конце *приидет на землю*» (Авв. 3:2). Другой вещает: «Стоящим на лестнице видел я Его» (Быт. 28:13).

Один говорит: «Это Тот самый, Которого видел я среди купины (куста) в виде пламени» (Исх. 3:2); другой повторяет: «Это *Бог... Чуден, Властелин... века*» (Ис. 9:6).

Один говорит: «Это Тот, Который с шумом, при сильных громах и трубном звуке, сошел на вершину горы, где и видел я Его» (Исх. 19:19). Другой взывает и говорит: «*Хвали Бога твоего, Сионе*, возьми цевницу (свирель) и гусли и воспой Ему песнь свою» (Пс. 147:1).

Один вещает: «Это Останок, собранный во Израили» (Ис. 10:20); другой возвещает: «Он есть *чаяние языков*» (Быт. 49:10).

Один говорит: «Вот стебель, Который прозябает и возрастает без семени»; другой продолжает и говорит: «Это *жезл из корене Иессеова*» (Ис. 11:1).

Один вещает: «Вот знамение, которое воздвигнуто будет народом земным» (Ис. 5:26); другой уподобил Его *агнцу пред стригуцим* (Ис. 53:7).

Один говорит: «Не Тот ли это, Чье лицо узреть ожидают народы?» Другой восклицает: «Это Господь, Который нисходит и шествует по твердыням гор» (Ис. 2:2).

Один перечисляет великие дела Его и чудеса деяний Его, говоря: «Вот Тот, Кто разрешает связанных, исцеляет *сокрушенныя сердцем*» (Ис. 61:1). Другой вопрошает о имени Его; допытывается, как угодно Ему наименовать Того, Кто в горсти Своей содержит ветры: *кое имя Его?* — и: *кое имя Сыну Его?* (Притч. 30:4).

Один говорит: «Он подобен корню, растущему *в земле жаждущей*» (Ис. 53:2); другой взывает и говорит: «*Прежде солнца пребывает имя Его*» (Пс. 71:17).

Один говорит: «Это Отроча (Младенец), рождение Которого совершилось днесь» (Пс. 2:7); другой: «Он древен, древнее всех тварей» (Мих. 5:2). Один вещает: «Видел я Мужа, стоящего на высокой *ограде*» (Ам. 7:7); другой говорит: «Я наименовал Его Ангелом, в руке у Которого благовествование Отца» (Мал. 2:1).

Один спрашивает: «*Убо истинно ли Бог обитати будет с человеки?*» (2 Пар. 6:18). Другой говорит: «*Сей* есть Господь, *Бог наш*» (Вар. 3:36).

Один говорит Иерусалиму: «Восстань, *светися... прииде бо твой Свет*» (Ис. 60:1); другой взывает: «*Радуйся зело, дщи Сионя*, торжествуй и *проповедай*, Иерусалим» (Зах. 9:9).

Один говорит: «Это — *Восток*» (Зах. 6:12); другой именует Его *звездой* (Ис. 10:17).

Один называет Его жезлом (Ис. 11:1); другой — Пастырем Израилевым.

Один говорит, что Он — Царь, а другой, что Он — вождь и советник. Один именует Его агнцем, а другой — всеожжением.

Один говорит: «Это — *Камень*, отторгшийся *без рук*» (Дан. 2:34); другой именует Его *Князем мира* и правды (Ис. 9:6).

Один говорит: «Это Тот, Которого видел я, как Он восшел на облака» (Ис. 19:1); другой говорит: «Я видел, что сидит Он на колеснице из Херувимов» (Иез. 10:18).

Один говорит: «**Видех Господа сидяща на престоле висоце**, и воскрилия (края) риз Его наполняли святой храм» (Ис. 6:1). Другие премудро начертывают иные таинственно прикровенные образы.

Один говорит: «Слышал я от Отца, как вещал Он: **приидите, и сошедше, смесим тамо язык**» (Быт. 11:7); другой возвещает и говорит: «**тебе глаголется, Навуходносоре**» (Дан. 4:28).

Один говорит: «На меня возложено — идти и проповедовать о творении, что Господь изрек Единородному Своему: **сотворим человека по образу Нашему**» (Быт. 1:26).

Один изображает снисшествие (сошествие) Его, как тихо капающий дождь, и Марию также представляет наподобие прекрасного, чистого **руна** (Пс. 71:6).

Другой преднаписует его зачатие и изображает рождение Его (Ис. 7:14). Иной предуказывает путь Его, говоря: **правы сотворите стези Бога нашего** (Ис. 40:3). Такими вещаниями славословили Его, когда вступал в Иерусалим, и лик пророков славил вшествие Его в Сион. Дети и пророки присоединились там к ученикам, чтобы с торжеством и честью ввести Царя, и зывали: **осанна!**

С желанием встретила Его Церковь языческая и поклонялась Ему, Царю царей, но гневалась на Него блудница, скверная синагога. Не с радостью принимала Его она, хотя и предвозвестили Его пророки, и видела она величие Его и содрогнулась от Всевышнего, Который пришел к ней. Видела святость Его и вострепетала, потому что непотребствовала на стогнах (улицах). Безрассудно пренебрегла Им, потому что уничижен был по плоти, и презрела славу Его существа, сокрытую в Его Божестве.

Сын Иессеев, Давид, предвозвещал, что слава Его сокровенна; **во светлостех святых** (Пс. 109:3) из недр вечно Суцаго рожден Тот, Который воссел на обнаженном хребте жребяти осли.

Сокровенно Отец родил Его в начале в сущности Своей, и как один из нас открылся Он в начале лет и времен.

КлятсЯ Господь и не раскается о Сыне Своем возлюбленном; «**Ты духовный Иерей... по чину Мелхиседекову**» (Пс. 109:4).

Сей точный образ Его по человечеству начертал Давид в песнопениях своих и ясно изобразил Его, ибо представлял себе человечество Его, в которое облекся в пришествие Свое, и в котором вечному Первосвященнику назначено священство и Царство непреходящее.

Ты Иерей во век... власть Твоя — власть вечна, и Царство Твое — в роды и роды (Пс. 104:4. Дан. 4:31).

Такими превосходными красками, растворив их сокровенностью Божества, очам Иерусалимской дочери живописует Давид образ Царя славы.

Пророки зывали к ней: «**Слыши... и виждь, и приклони ухо Твое** к хвалебному гласу детей, и **забуди** злочестие твое и злочестие народа твоего, и упорство дома **Отца Твоего. И возжсляет Царь доброты Твоя**, вождедеет славы Твоей» (Пс. 44:11–12).

Не уважила она гласа пророков и проповеди апостолов, не **приклонила уха** своего к хвалению детей и младенцев эта прелюбодейца (виновная в грехе прелюбодейния).

И поскольку не слушала она и не радовалась радости и прославлению, то написал Он разводное письмо и отдал этой презренной и оскверненной, снял покрывало с главы её и стыдливость с очей её.

Снял с неё украшения, совлек с неё и отнял одежду её. Снял убранства с выи её, снял ожерелья и цепи.

Как блудницу и прелюбодейцу, отринул от Себя, изгнал из Своего чертога, и вот, сидит она без покрывала, обнажена и посрамлена глава её. Так вещал им в ярости Своей и гневом Своим *смяте их, и исполни лица их безчестия* (Пс. 82:16–17).

Воспламенился яростью на Иерусалим и обратил его в пустыню. На сие указывая, взывает пророк Исаия: *яко кущу в винограде* и как оставленную хижину оставит Господь Иерусалим (Ис. 1:8) за злочестие его.

И если бы Господь Саваоф не оставил малого останка (остатка) для сонма (общества) дома Израилева в прозябшем жезле Иессеевом, *яко Содома были быша, и Гоморру уподобилися быша* (Ис. 1:9).

Но теперь он воображает, что будет ему восстановление. Этот народ, прогневавший Бога делами и поступками своими, ожидает и желает времени, в которое получит он удовлетворение.

Читает этот неразумный пророков и не понимает слов их. Как скоро слышит о восстановлении, возвышает голос свой и вопиет: «Иерусалим возрадуется снова» (Ис. 49:17). Еще и еще слышит это, потому что желает этого, а за что был разорен Иерусалим — не знает того Еврейское племя.

Велия будет слава Его (Агг. 2:10) — повторяет он непрестанно, а как это совершится — не знает; воображает, что будет имя его славно (Ис. 66:22), а через кого сделается славным — не знает того.

Говорит, что назовется он *градом избавленным* (Соф. 3:1), но кто избавит его — не понимает того.

Присовокупляет в неразумии и говорит, что Иерусалим соделается именитым и славным (Ис. 56:6), но через кого и как — не говорит этого, потому что лишился разума своего, *одебеле бо сердце* его, тяжело *слышит* Израиль *ушима своими* (Ис. 6:10), не уразумеет всего написанного.

При вшествии Спасителя нашего громким гласом взывал пророческий лик: «Сей есть Тот, о Ком вещали мы, что придет и воссядет на жребя ослицы. Встань, выходи во сретение Его, восклицая: *осанна!* И ударяя в тимпаны, веселись и радуйся!»

Но неразумный народ, как скоро услышал хвалебный клик: *осанна!* — вознегодовал, пришел в смятение и принуждал детей умолкнуть, потому что воедино сливался глас апостолов и детей.

И Ветхий Завет согласно и радостно восхвалял Спасителя, лик пророческий восхвалял Его в лице детей, а лик апостольский — в собственном своем лице.

Так о Христе исполнились пророчества пророков и апостолов, совокупно восхваляют они Господа как Творца и пророков, и апостолов.

Иудеи же не только отвергли оба Завета, но поругали Отца, по ненависти убили Сына.

Пророк призывает весь сонм дома Израилева прославить Его, они же готовятся к убийству, спешат совершить злодеяние. *Небеса поведают славу Божию* (Пс. 18:2), но синагога не согласна на то; земля дивится снисхождению Его, но Иудеи не обращают на это внимания.

Все тайны пришли в исполнение, а Иудеи утверждает, что они еще не исполнены. Чему надлежало совершиться, то совершилось, а он отрицает, что даже и началось сие.

Преобразования, какие преднаписаны были прозорливцами, привел в исполнение и совершил Спаситель наш, а народ упорный и жестоковыйный клянется и утверждает противное.

Не совершилось еще ничего нового, все тайны блюдутся еще до времени, как говорите вы. Долго ли же не захотите умудриться, неразумные?

Придите, исследуем, как должно, пророческие изречения, посмотрим, исполнились ли тайны, предсказанные пророками?

Иаков благословлял Иуду, говоря ему так: «Не отыметя у тебя скипетр и истолкователь закона *от чресл твоих, дондеже приидет* Пастырь, Которому принадлежит Царство: *и Той чаяние языков*, потому что избавит их от заблуждения» (Быт. 49:10).

Привяжет *к лозе жребя Свое и к винничю жребца осляте Своего* (Быт. 49:11). Пусть вникнет здесь и умудрится мятежный Иудей.

Ежели есть у Иуды скипетр и истолкователь закона *от чресл его*, то не исполнилось еще, что написано, и доселе не совершилось сие.

А ежели и скипетр отнят, и пророк онемел, то постыдись, народ Иудейский, донныне упорствовать.

Если бы не воссел Он *на жребца юна*, как пророчествовал Захария (Зах. 9:9), если бы не восхвалили Его младенцы, как изрек Давид (Пс. 8:3), если бы не отъял Он царства у Ефрема, как было предречено, если бы не беседовал Он с язычниками (и именно так, как было о сем написано), то могли бы на земле не верить, что Он — вечный Царь.

Если же совершил Он все сие, исполнил тайны и сказания, то устыдись опять, Иудей, как скоро слышишь от Бога: *вы не людие Мои, и аз не смь Бог ваш* (Ос. 1:9).

Народ Божий заменен язычниками, близкие заменены дальними. *Расточу* тебя *в языки*, — сказал Господь Израилю (Иер. 9:16).

Без цены продал Я тебя (Пс. 43:13) и не обмену опять (не приму назад), потому что смесился ты с язычниками и навыв делам их (Пс. 105:35).

Вот, отвергаю его и призываю к Себе язычников, в Сионе полагаю избранный *Камень претыкания* (Ис. 8:14), *и веруй в Онь не постыдится*, — глаголет Господь (Ис. 28:16).

И еще один пророк говорит, что видел Господа, сидящего *на оgrade адамантове, и в руце Его адамант*. И Господь явственнно сказал пророку в откровении: *се, аз учиню адаманта среде людий Моих Израиля* (Ам. 7:7–8). А Давид еще прежде сказал, как исполнит Он все преобразования (ранее предначертанное): *Камень, егоже небрегоша зиждущи, сей бысть во главу угла* (Пс. 117:22).

Познай же, Еврей, что Господь соградил Иерусалим, воздвиг крепкие стены его и чад его благословил миром.

Помянул Господь милость Свою и по великим щедротам Своим приял его.

Как мать утешает сына своего, чтобы забыл он скорбь свою, так Господь утешал Иерусалим, говоря ему: *за гнев бо Мой поразих тя*, но по вечным щедротам прииму тебя (Ис. 60:10).

За срамоту твоего опустения и за поругание, когда Я был на тебя во гневе, вознесу главу твою среди язычников и возвеличу славу твою и честь твою.

Поскольку называли тебя градом неверным, исполненным скверн, то пролью в тебе драгоценную кровь Мою и сниму с тебя неправды и грехи твои.

И поскольку лишился ты Израиля, которого отверг Я от лица Своего (Иер. 7:15), то отверзу врата твои в радости, и войдет в тебя *сила языков* (Ис. 60:11).

И соделаются они в тебе народом избранным, воцарится Господь над Сионом, придут многочисленные народы и *восхвалят* Меня *во Иерусалиме* (Иер. 4:2).

И яко земля растящая плоды, и яко вертоград семена своя прозябает: тако возрастит Господь правду... пред всеми языки (Ис. 61:11).

В этот день скажут народы: *се, Бог... Спас наш* (Ис. 12:2), *се... Господь со крепостию идет* (Ис. 40:10). Он избавит нас от скорби.

И прозовут тя именем новым, имже Господь наименует тя (Ис. 62:2).

Сион же, горько рыдая, речет тогда: остави мя Господь, потому что прогневал я Его, Бог забы мя и отверг меня (Ис. 49:14).

Еда забудет мать грудное дитя свое, еже (чтобы) не помиловати изчадия (сына) чрева своего, не приласкать и не обнять любимый плод, который ею рожден? (Ис. 49:15).

Аще же и забудет сих жена, но аз не забуду тебе во век. Се, на руках Моих написах высокие стены твоя, Иерусалим (Ис. 49:15–16).

Прощена теперь неправда твоя, по смирении твоём скоро будешь возвеличен. **Се, аз уготовляю тебе анфракс (рубин) камень твой и на основание твое сапфир. И положу забрала твоя иаспис (яшма), и врата твоя камене кристалла, и ограждение твое камене избранное (Ис. 54:11–12).**

Средину твою, Иерусалим, наполню богатствами, сокровищами и драгоценностями, ясписами (яшмой), жемчужинами, кристаллами и вириллами (бериллами). Агатами наполню жилища твои и лучшим золотом чертоги твои, и будут **вся сыны твоя** и дочери твоя **научены Богом (Ис. 54:13).**

Умножатся мир в чертогах твоих и правда на стогнах твоих. Пред лицом многих народов освящу тебя и вселюсь в тебя.

И пойдут людие светом твоим, и языцы светлостию твоею (Ис. 60:3). Ко славе Моей дал я тебя среди народов и к прославлению Моему среди языков (Ис. 63:7).

Вот, расширяю в тебе куцу Мою, посреди тебя водружаю колия (колодцы) Мои. Распространю и расширю узлы (ветви) твои, раскину в тебе покровы Мои (Ис. 54:2).

Среди тебя будет вселение Мое, и дам освящение Мое, и во век буду тебе **Бог (Иез. 37:27).**

Зде вселюся, яко изволих, и ловитву его благословляяй благословлю... и возвращу рог Давидови, и спасение Мое не отступит от него (Пс. 131:14–17).

За то, что Иерусалим пришел в смятение от восклицания младенцев, Церковь соберет младенцев, и восхвалят они Меня своими: **осанна!**

И поскольку созвала она младенцев славословить Меня на стогнах (площадах) своих, призову к ней силу язычников, и воспоют Мне: **осанна!**

Иерусалим и чада его воскликнут: **благословен Грядый!** Горе и долу: **осанна** Сыну Всевышнего Отца.

Благословен Снисшедший, по любви Своей, спасти человеческий род! Благословен Царь, обнищавший, чтобы обогатить нищих!

Благословен Грядый исполнить предсказания и преобразования пророков! Благословен Возвеселивший тварей богатством и сокровищами Своего Родителя!

Благословен Тот, Кому и немощствующие существа воспели хвалебную песнь: **осанна!**

Благословен Тот, Кому дети воздали новую хвалу в песнопениях!

Благословен новый Царь, Который пришел и прославлен новыми чадами! Благословен Тот, Кого младенцы своим лепетом восхвалили среди учеников!

Кто не подивится любви Твоей, Господи, которая побудила Тебя к такому снисхождению? Колесница Херувимов готова с благоговением носить на себе славу Твою.

И убогое жребя носило на себе великую и святую силу Твою, которая по милосердию своему снизошла к нам, чтобы возвеличить нас миром Своим.

Уста мои да поведают правду Твою в сей радостный день; язык мой да вещает славу Твою в сей праздник благословений!

Да торжествует душа моя в сей праздник, в который возвеселились твари; ветвь славословия да предносит дух мой, восклицая: **осанна! Осанна!** — воскликнули Тебе дети, идя впереди жребя, на котором восседало Величество Твое. И мы вместе с детьми воскликнем Тебе: **осанна сыну Давидову!**

Младенец лепечущим языком, как доброречивый, возносил хвалу, восклицая: **осанна!** Так не восхваляли Его никогда и пророки.

Дети, воспевшие Сына, привели в изумление старцев, которые видели Сына и не прославили Его.

Помышления мои да восхвалят Тебя, Господи, но не как неразумные дети; лучше восхваляю Тебя, подобно сонму учеников, видевших силу Твою, и возвеселюсь о Тебе, подобно детям, в сердечной радости вознесшим свой глас.

Господь наш в день сей вошел в Иерусалим, царственный град, и уничижил Себя, воссев на жребя, чтобы возвысить человеческую низость.

В горней стране оставил Он Серафимов, которые святолепно славословили Его и Отца, и приял хвалу от детей и младенцев, чад Иерусалима.

Ныне Господь наш вошел в Сион и воссел на жребя. Это предвозвестил Захария: **се, Царь твой грядет тебе, праведен и... кроток и всед на... жребца юна** (Зах. 9:9), и дети взывают Ему: **осанна Сыну Давидову!**

Благословен Грядый! Хвала Ему и пославшему Его Отцу! Перед величием Его взывают Херувимы: **благословен Господь от места Его** (Иез. 3:12), и дети с масличными ветвями славословят Его, восклицая: **осанна!**

Ныне уничижил Себя Творец всех миров, оставил Он горную страну Херувимов и воссел на убогое жребя.

Благословен Господь пророков, Который пришел и исполнил слова их! И дети вместе с учениками восхвалили Его, увидев смирение Его.

Дети, не научившиеся еще человеческому слову, из матерних недр воспели хвалу, увидев восседшим Его на жребя.

Воссел Он на жребя и вступил в Иерусалим, но Иерусалим жаждал крови, увидел Его и позавидовал безрассудно, ибо видел, что Он смирен и неукрашен.

Благословен Царь, Который уничижил Себя и воссел на убогое жребя! Но Сион, увидев смирение Его, посмеялся над Ним и не принял Его.

Серафимы — в страхе пред величием Его и не смеют взирать, а дети с учениками воспевают Ему хвалебную песнь: **осанна!**

Херувимы трепещут пред величием Его и носят на себе колесницу Его, а ученики уготовали Ему убогое жребя, и Он воссел на нем.

Достоин удивления, как Сын Царев уничижил Себя среди земнородных и вместо огненной колесницы воссел на жребя.

Огнезрачные трепещут пред Ним, сидящим на превознесенном престоле у Отца, а младенцы с любовью воспевают Ему: **осанна Сыну Давидову!** С тимпанами славили царя Давида Израильские дщери, и Сына Давидова восхвалили дети, восклицая: **осанна!**

Постилали одежды пред жребятем Царя царей, Который отказался от коней и колесниц и избрал Себе презренного подъяремника.

А сим исполнилось слово Захарии, который пророчествовал дщери Сионовой: **се, Царь твой грядет... всед на... жребя**, сына ослицы.

Пред Божиим кивотом играл царь Давид, и пред жребятем Сына Давидова дети с ветвями в руках воспевали хвалу.

Посмевалась (издевалась) над Давидом Мелхола (2 Цар. 6:4–16), и безрассудные старцы посмевались над детьми, и жестоковыйные начали вопиять, чтобы привести в молчание гласы хваления и восклицания сонма учеников, прославлявших пришествие Царя царей, Который уничижил Себя и воссел на убогое жребя.

Царь царей вступил в Свой град при подобающих Ему хвалебных песнопениях, а

отверженная синагога спрашивала: **Кто есть Сей?** и что говорят о Нем? (Мф. 21:10).

Видела она сонмы прославлявших его с зелеными пальмовыми ветвями в руках, и зависть уязвила безрассудную, хотела она принудить детей, чтобы умолкли.

Господь всей твари в смирении вступил в Сион, но этот змий, друг прелюбодеев, не воспрянул от сна своего.

Благословен Оставивший на поправление высокомерную синагогу, которая не приняла Его, и Избравший Себе Святую Церковь! И Ему восписуется хвала в восклицаниях: **осанна!**

Прииди лик пророков, провозвестников того, что исполнилось ныне, смотрите: Царь не уклонился от пути, какой проложили вы Ему!

Встань Давид, взирай на Него, Давидова Сына; смотри, как предвозвестил ты о Нем: младенцы и даже ссущие (грудные) воспевают Ему: **осанна!**

Возобновлена хвала, которую исказили старцы и фарисеи, невинные дети заимствовали её у учителей истины.

Встань, посмотри на учеников своих, на прекрасный лик детей, они в простоте восклицают: **осанна Сыну Давидову!**

Старейшины отказали в торжестве, с каким должны были встретить Царя, а невинные, непорочные дети возгласили Ему: **осанна!**

Что спишь, сын Иессеев, встань сегодня, возрадуйся с нами, принеси с собой цевницу свою, воспой Святой Церкви.

Забуди люди твоя, и дом отца твоего. И возжелает Царь доброты твоя (Пс. 44:11–12). Поскольку презрела Его дочь Еврейская, то приняла Его дочь языческая.

Как приятна мне песнь твоя и сладостны звуки цевницы твоей! Даже невинных младенцев научила она воспеть хвалебные песни. В Сион поспешил Давид, раздались звуки цевницы его, присоединились к нему дети, и научил он их воспеть священную песнь.

Благословен грядый во имя Господне (Пс. 117:26), — провозгласил Давид в песне своей. И вслед за ним воспели непорочные: **Благословен грядый!**

Восстань и ты, Захария, пророк и славослов, потому что исполнилось пророчество твое: вот, воссел Он на жребя, как сказал ты, и на сына ослицы, как предвозвестил ты.

Возгласи блуднице, чтобы выходила она, если хочет, во сретение Жениху, а если не хочет, то пусть присылает детей, которые воспоют Ему: **осанна!**

Ликуй и **радуйся зело... дщи Иерусалимля**, ибо Царь твой грядет к тебе; восхвали Его, **дщи Сионя**, ибо Царь твой восседает на жребяти осли. Он потребляет кони от Ефрема и колесницы от Израиля (Зах. 9:9–10) и проповедует спасение и мир всем народам, верующим в Него.

Восстань, старец Иаков, и славословь; Он запечатлел тайны твоих благословений, привязал жребя Свое к лозе и жребца осяте Своего к винничю (Быт. 49:11).

Восстань, Святая Церковь, встречай, славословь Жениха восклицаниями: **осанна!** С младенцами и ссущими воспой хвалу среди язычников в этот праздничный день Спасителя нашего, Который пришел и избавил тебя от заблуждения!

У кого из людей достанет сил одним духом поведать все долготерпение Твое, с каким переносишь вины наши? Если грешим мы, то преисполняемся беззакониями, а если поступаем хорошо, то надмеваемся гордостью.

Без милосердия раздражаемся друг на друга. Если возвышается кто, то завидуем ему. Если падает кто, то радуемся этому. И насколько сокращена жизнь наша, настолько удлиннен ряд наших грехов.

Сократил Ты продолжение жизни нашей, самая большая мера её — семьдесят лет, но мы грешим перед Тобой в семьдесят крат седмицею. По милосердию сократил Ты дни наши, чтобы не удлинялся ряд грехов наших.

Прибегаю к Твоему милосердию, покрывающему правду Твою. Человек нечистый ненавидит подобного ему нечистого, но Ты свят, Тебя не возмущают грехи наши.

Дивлюсь правде Твоей, что не входит она в состязание с милостью Твоей, потому что в такой же мере возрастают щедроты Твои, в какой растут наши скверны. Дивлюсь также, почему одна не жалуется на другую, что не гневается она на прогневающего Тебя?

Вполне совершенными сотворил Ты нас, без меры повредили мы сами себя. Ты научил нас правому, а мы стали поступать превратно, изгладили в себе преимущества природы своей. Ты образовал нас из персти (праха), мы совлекли с себя образ Твой и подобие Твое.

Так, дивлюсь той и другой, изумеваю (изумляюсь) пред милостью Твоей и пред правдою Твоей. Если случается нам стать виновными перед ней, — умоляем её не отмщать нам, а если случится человеку стать виновным перед нами, — требуем от нее не отвращать от него очей своих.

Правда же Твоя, если человек прибегает к ней с жалобой на должника своего, предварительно взвешивает данный ему залог и вместе долги его, с тем, чтобы сам уплатил сперва, а потом уже требовал отмщения.

Если человек прибегает к ней (правде), прося оставления долгов, сама поспешает к нему и приводит его к должнику его. И кто простил должнику своему, тот и сам получит от нее отпущение долгов.

И пощаду видит от нее, и осуждается ею лукавство наше: пощаду видит, если молит о прощении долгов своих; осуждается, если требует отмщения; тогда и само терпит отмщение.

Свободная воля наша с ухищрением приступает к правде Твоей. Если случается самой погрешить против правды, указывает на свою немощь, а если погрешает кто против нее, указывает на его несправедливость.

Не примечает она, что одно уничтожается другим, что если человек немощен и желает себе помилования, то и должник его также немощен и просит о помиловании.

Мы погрешаем, и погрешности слагаем на того, кто не погрешает. Если немощно естество наше, то не виновен тот, кто погрешил против нас. А если естество наше не немощно, то слишком многого требуем мы для себя.

Правда умеет обличить нас нами же самими, тем, что в нас; ежели это — немощь, то она защищает всех нас, а ежели это — сила, то она против всех нас.

Если знаешь, что враг твой в состоянии не иметь к тебе ненависти, то этим собственной своей свободной воле предписываешь, что и она может не грешить. Если у него есть возможность, то и у тебя есть силы — избирать.

Если уверены мы в растлении немощи своей, согрешившей против Бога, то этим доказывается нам также растление в немощи того, кто согрешил против нас.

Если человек удостоверен, что заслуживает помилования, как немощный, то невиновен перед ним и согрешивший против него. И наоборот, если обвиняем согрешившего против нас, то обвинение наше делает ответственными нас самих.

Природа свободной воли во всех людях одна. Если сила её немощна в одном, то немощна и в каждом человеке, а если крепка в одном, то крепка и во всех сынах человеческих.

Сладкое по природе — сладко здоровому, а больному горько. Так и свобода воли горька грешникам и сладостна праведникам.

Если кто хочет исследовать природу сладости, то старается изведать и узнать её не в устах больного, когда он болен; потому что только здоровые уста — такой сосуд, в котором может быть познан вкус.

Подобно этому, если хочет человек исследовать силу свободной воли, то не должен исследовать её в человеке нечистом, который болен и осквернен. Только чистый, который здоров, будет таким сосудом, в котором может быть исследована сила свободной воли.

Если больной принужден сказать тебе, что сладкое — на его вкус горько, то смотри, насколько замучила его болезнь и смогла подавить в нем чувство сладости, источник приятного вкуса.

Равным образом, если нечистый принужден сказать, что сила воли его немощна, то смотри, в какой мере утратил он упование, так что сам себя лишает свободы, этой драгоценности в человеческой природе.

Сыны человеческие — все в непрестанном борении. Кто далек от чувственных вожделений, тем движет гордость, а кто свободен от высокомерия, тот служит маммоне.

Если человек сможет одержать победу над собой, соделав себя чистым и непорочным, то он может уличать в грехе того, кто низложен грехом. И низложенный, если бы захотел только, наложил бы узду на члены свои.

Сердце грешника лукаво; когда твердо стоит он в том, что нечистота в собственной его воле, тогда льстиво говорит об этом перед Творцом. Покаяние, сокрытое в человеке, служит достаточным его обвинением.

Если бы природа его была гнусна, то как бы могло скрываться в нем покаяние, которое прекрасно? Через покаяние является человек прекрасным и благородным и избегает скверн, а потому красота сия, сокрытая в его внутренности, уличает его в том, что сам он виновен в своей нечистоте.

Если человек, хотя бы ненадолго приблизится к огню, то узнает свойство огня, а именно: сила его — в нем; то же должно сказать и о свободной воле: сила её в ней самой. Но природа огня всегда связана, а сила воли всегда свободна: то завидует и пламенеет, то страшится и леденеет, то покоится, то кипит.

Если человек с конца перста своего вкусит морской воды, то узнает, что море, как ни велико, все горько. Так по одному человеку можно судить о всех.

Не трудись подвергать рассмотрению всех людей, — могут ли они в борьбе со злом преодолеть зло; если может преодолеть один, то могут и все.

Если возьмешь одного Ноя, то он может обличить в виновности всех своих современников; если бы только они захотели, — были бы счастливы. Сила свободной воли была одинакова и у них, и у Ноя.

Если ближнего своего, согрешившего против тебя, подвергаешь ответственности за то, что согрешил он против тебя, то тем уличаешь самого себя; и ты был в состоянии не грешить ни против ближнего своего, ни против Бога.

Грешник, по произволу своему, извращает слова свои. Если сам он пал и погрешил, то представляет свою немощь, а если пал ближний его, — говорит о силе воли.

Если подслушаешь молитву грешника, то и здесь найдешь двоякость. Она свидетельствует, что собственная сила его немощна, а сила воли ближнего — тверда и гораздо крепче, нежели его. Забывает собственные свои вины и приносит жалобу на провинившегося перед ним.

Что же хочет допустить человек из того и другого? Допускает ли он немощь? Тогда молит и за ближнего своего. Допускает ли он силу? Тогда прогневляет Судию. То, что человек допускает (одно из двух), то и будет причиной общности между ним и виновным перед ним. И немощь у них общая, и сила избирать общая.

Пусть идет прямым путем и оставит пути кривые, чтобы прийти ему к правоте. Если просит кто-то у Бога оставления грехов своих, то о том же пусть просит и за ближнего своего. Если призывает Бога отмстителем, то Бог — и его Судия.

Самого себя дает человек в залог за то, чего желает себе. Если желает, чтобы Бог милосерд был к нему самому, то не должен быть жесток к своему ближнему. На среду предложены различные доли для выбора.

Если кто взывает к Дарующему оставление, то тем освобождает от вины и того, кто перед ним виновен. А если взывает к Отмстителю, то лишился уже Дарующего оставление.

Ближний его во всех отношениях однороден с ним.

Где милость, — там должники человека, и где правда, — там грехи его. Если хочет умолять о своих грехах, то пусть приносит вместе молитву за должников своих. Если приступает к милости, то разрешает должников своих, а если приступает к правде, то приводит на память грехи свои.

Сподоби меня, Боже, славословить Тебя, если позволяют мне это грехи мои, но известно Тебе, Господи мой, что неотступность дает нам победу.

По троекратному удару отворяется дверь, неотступность наша и побеждаемая побеждает; чего с дерзновением просит, то получает ради своей бедности и бывает сильна своей немощью.

Не затворена дверь Твоя, не затворена она и для меня. А если и бывает для нас затворена, то по премудрости Своей делаешь это, Господи мой, и хитро устрояешь сие ради нас же самих.

В том и другом случае дивлюсь премудрости Твоей и тому, что дверь Твоя, Господи мой, тогда только и может быть силой отверста, когда она затворена, и свободная воля наша есть ключ к Твоему сокровищу. Поскольку эта единственная для всех нас дверь, то дозволю отверзть нам её и войти в нес, пока не сокрылась она от нас.

Ко вратам правды, которая непреклонна, есть особенная и многими проходима стезя милости; и милость, и правда — часто одна к другой приходят на помощь.

Милость Божия может и насильно соделать человека праведным, но она не уничтожает в нем силу рассудка, хотя и знает, что может соделать человека праведным.

И нам нисколько не нравится тот, кто при свете закрывает глаза свои.

Одно из двух должен предположить о нем тот, кто захотел бы вести закрывшего себе глаза: или у него младенчески детский рассудок, или это — жестокая и горькая насмешка. И хочет он перед видящими изъяснить свое пренебрежение к глазам.

Тому, кто взял бы на себя труд вести его, было бы стыдно, почему не заметил он, что у дозволившего вести себя есть глаза. Так и Бог, Который ведет человека со здоровыми глазами, не попустит ему поругаться над Собой и изъяслять пренебрежение к глазам, которые Сам Он дал нам.

Смотри, и это будет также неразумием, если человек имеет здоровые руки и не хочет ими владеть, то неразумен будет и тот брат, который прострет к нему руку, чтобы ею он ел или пил.

Как может употребить над нами насилие Бог, когда Сам Он дал человеку свободу? Кто хочет, чтобы вели его насильно, тот не достоин милости, и если наказывает его правда Божия, то сам он вынуждает её к тому своей порочностью. Вот, свободная воля подобна руке, которая может простереться ко всякому плоду. И как по собственному выбору могла прежде сорвать и взять себе плод смерти, так может сорвать и плод жизни.

Если по природе мы худы, то виновен Творец, а если свободная воля наша зла, то вся вина в нас.

Если нет у нас свободной воли, то за что волю нашу подвергать ответственности? Если воля наша не свободна, то несправедливо судит её Бог, а если она свободна, то по праву с нее взыскивает.

Требование отчета тесно соединено со свободой. Закон состоит в связи с тем и другим, ибо ответственности подвергается свободная воля, если она преступила пределы, указанные Судией.

Творцу, Который истинен, какая польза обманывать нас? Если Он не дал нам свободы, то не дал и никакого закона.

Если справедливо, что слышим о свободе, то можно и нам, и нас спросить: «Точно ли Творец наш дал нам свободу или нет? Если не дал свободы, то прилично войти нам в исследование, почему же не дал её? И если нет у нас свободной воли, то каким образом попустил Он нам говорить об этом?»

Вопросы и разыскания рождаются от свободной воли. Вопрос и разыскание — сестры и вместе дочери свободной воли.

Наперед уже можно за верное положить, что вопрос о воле ставится свободной волей. Нет даже и права спрашивать: «Точно ли есть свободная воля или нет её?»

Как скоро рождается в тебе вопрос о свободе, то спрашивается, кто предлагает в тебе этот вопрос? Твоя ли воля или другая сила? От другого ли кого исходит вопрос или возникает по твоей воле — ты должен знать это, потому что происходит это внутри тебя. Если же не знаешь ты ни того, ни другого, то не знаешь и того, что существуешь!

Лишенный всякого знания, ты говоришь странности, будто бы входит в нас орудие кого-то другого и этот другой посредством сего орудия предлагает вопрос. Один или многие спрашивают — это все равно. Заключение, какое делаем, только одно; заключение, произнесенное о тебе, простирается и на всех.

Если кто-то сомневается в свободной воле и спрашивает, точно ли она есть, то тем самым оспаривает он сам себя. Из самого вопроса видим, что, по природе своей, он сам себе господин. То и другое, о чем идет спор, заключено внутри него. Там сокрыто решение.

Если в твоей возможности — спрашивать, то значит, что спрашиваешь не по необходимости. Если бы лишен ты был способности задать вопрос, то был бы лишен и свободы. Природа, скованная необходимостью, спрашивать не может. Вопрос — дело существа свободного. Только не связанная необходимостью природа может спрашивать, ибо её воля свободна.

То и другое в ясности покажут тебе два подобия, и посредством легкого уразумеешь трудное.

Немой спрашивать не может, потому что язык его скован. Кто имеет дар слова, тот может спрашивать, потому что язык его не связан.

В немом, у которого язык скован, познай, что такое природа, связанная необходимостью. В имеющем дар слова, уста которого не связаны, познай, что такое свобода.

Как речь в устах ничем не связана, так не имеет на себе уз и свободная воля; каков скованный язык немом, такова и природа, связанная необходимостью.

У первого нет речи в устах, у последней нет свободной воли. Так из сказанного тебе мною познай свое достоинство, ощути свободу в существе своем.

Исследуй в себе силу души своей, всмотрись, имеешь ли её или нет. По себе и в себе можешь познать ты свободу.

На слова Исаии: *Да возмется нечестивый, да не видит славы Господни* (Ис. 26:10)

Если с чистым духовным оком читать Священное Писание и внимательно слушать словеса его, то всякий уразумеет сказанное в нем. В трепет и в ужас приводят слова, прочитанные нами в этой книге, содрогается от страха всякий, кто выслушивает их с разумом. Страшное определение, изреченное на нечестивых, заключается в них. Сказано: *Да возмется нечестивый, да не видит славы Господни*. Нечестивый увлечен будет в такое место, где не слышно никакого хвалебного гласа.

Между тем, все взывает о Боге, ежедневно возвещает славу Его, и бессловесные твари не перестают славословить Его. *Небеса поведают славу Божию, творение же руку Его возвещает твердь* (Пс. 18:1). Земля изглашает Ему хвалу, море проповедует чудное Его могущество. Ничего не найдешь, что не славословило бы Господа Бога своего. И ничтожный комар возвещает славу своего Господа.

Куда же пойдет нечестивый, чтобы не видеть ему славы Господней? Куда отринут его, чтобы отдалить от зрения Божией славы? Взойдет ли он на небо? Оно отвергнет и не примет его. Захочет ли остаться на земле? Она не дозволит ему этого. Низринется ли в море? Оно извергнет его из себя. Поэтому думаю, возлюбленные, что из мира этого низойдет он во тьму кромешную, полную страха и ужаса, где нет славословия, где не раздастся хвалебный глас, потому что далеко она от Бога и Бог не попускает, чтобы там была слава Его. Мучения и стенания, скорбь и теснота, поедаящий и неусыпный червь, палящий и неугасимый огонь заграждают уста нечестивым для всякой хвалы, для всякого славословия. Страдания не дают им ни видеть, ни говорить; от скрежета зубов уста не способны издать хвалебного звука. Язык, непрестанно взывающий «Увы!», не может изречь славословия; тьмой покрытые очи не видят света славы. У кого члены точит червь, тот ни о чем не думает, кроме своего бедствия; кого опалает геенна, тот и видит только её пламень.

Приступите же, грешники, восплачем здесь, чтобы не плакать там. Приступите, понесем скорбь и страдание, чтобы скорбь наша не усугубилась там.

Все праведные и святые скорбью и страданиями благоугождали Богу, слезами умиловивляли Его. Девятьсот тридцать лет оплакивал Адам падение свое, удалившее его от Божией славы в раю. Повредилась красота ланит его от слез, проливаемых очами его; горячими потоками слез вызваны у него болезненные гнойные струпы. Также и Енох, который благоугодил Богу и не вкусил смерти, триста двадцать лет, смотря на Авелев гроб, носил в себе скорбь и печаль. Истлевшим, согнившим, обезображенным видел он первого мертвеца и горько плакал, обильные проливал слезы и преложен был, не вкусив смерти. Скорбел праведный Ной о грешном роде, ибо знал, что карающее правосудие истребит его водным потоком. Пятьсот лет хранил он девство свое в чистоте, и за это Бог сохранил его от гибели, постигшей человеческий род. Авраам, Исаак и Иаков бедственную и тяжкую проводили жизнь в мире сем, в бедах и искушениях и жили, и кончили жизнь.

Кто в состоянии описать искушение, постигшее Иова? Семь лет сидел он на гноище. Сколько плакал он, когда видел, как черви точат и поедают плоть его, и ничего не остается у него, кроме костей? Кто терпел столько, сколько он? Кто только слышит сказание о нем, у того скорбью наполняется дух. Ночными слезами омочал Давид постель свою (Пс. 6:7), пепел ел, как хлеб, и питье свое растворял с плачем (Пс. 101:10). Сколько слез пролито из очей Иеремии, этого мужа страданий, все дни жизни своей проводившего в плаче и слезах? Всякую

меру превосходило сетование его, но он молил еще Бога, чтобы дал воду главе его и источник слез очам его (Иер. 9:1).

Иезекииль, который съел свиток, где *вписано быше... рыдание и жалость и горе* (Иез. 2:10), поскольку должен был взять на себя неправды народа своего, триста девяносто дней (по еврейскому тексту) лежал он на обоих боках, согбенный грехами народа своего, дом его стал для него гробом, великие неправды народа опутывали его как бы оковами, и сто девяносто пять дней должен он был лежать на каждом боку (Иез. 4:4–9).

И о Самом Господе горних и дольных, всех пределов и концов, написано, что, по снисхождению Своем с небес, когда пребывал на земле, плакал Он об Иерусалиме. Не написано о Господе нашем, что смеялся Он, но написано то, что плакал и проливал слезы. Когда прослезился Он над Лазарем, тогда плакал о всех умерших, потому что видел, как смерть разрушает и тлению предаёт образ Его. Как Благий, Он скорбел о возлюбленном образе Своем, потому что видел, как лишается он красоты и истлевает во гробе, делается страшным и ужасным.

Душа умерщвлена грехом; ей потребны скорбь, плач, слезы, печаль, громкие стенания о своем несчастье, которое низложило и погубило её. Рыдай, плачь и стнай о душе, потому что далекой стала она Богу, и Ему опять возврати её. Плачь о ней больше, нежели мать, у которой смерть похитила и во гроб повергла сына и которая сетует о разлуке со своим возлюбленным. Ибо грех разлучает человека с Богом, и сожалеет благость Его о том, что гибнет её образ, исполненный Божественной красоты.

Прискорбно тебе, если пропадет у тебя один вол, хотя и недолго владел ты им, однако же печалишься о его потере. Тем паче сожалеет Бог, когда гибнет Его образ. Душа много любезнее Богу всех созданных Им тварей. А грех делает её мертвой, и ты не разумеешь того, грешник. Скорби о себе ради Бога, потому что Он сожалеет о тебе. Грехом умерщвлена душа твоя, возврати её к жизни слезами. Возрадуй Бога, да возвеселится Он о том, что душа твоя возвращена тобой к жизни.

Есть птица, которая воскрешает птенцов своих, и как скоро умирают дети её, — возвращает им жизнь. Когда есть птенцы у этой птицы, — безмерно им радуется и, от великой к ним любви, объемля (покрывая) их крылами, душит, и они умирают. Но как скоро увидит, что действительно они мертвы, нет в них ни движения, ни трепетания, целых три дня скорбит и печалится, не ест и не пьет от сильной скорби и печали, не разлучается с ними и, как бы сберегая их, не двигается с места. А потом наносит себе рану клювом своим, проливает на них кровь свою и, по Божию устройению, птенцы её из мертвых делаются живыми.

Если же птица умеет возвращать к жизни птенцов своих, то и ты, грешник, воскреси душу свою, умерщвленную грехом. Если Бог жалеет пеликана и к жизни возвращает птенцов его, то кольми паче жалеет Он душу твою, которую не хочешь ты возвратить к жизни. Если Творец, видя пеликана, в скорби о птенцах своих желающего умертвить себя, сжаливается над ним и воскрешает детей его, то, конечно, когда грехом умерщвляется и разлучается с Богом душа, тем паче сожалеет Он о Своем разлучившемся с Ним образе. Потому плачь и сокрушайся о душе своей, разлучившейся с Богом. Он сожалеет о тебе, как мать о сыне своем единокровном.

Кто смеется над мертвецом, тот ненавидит родителей умершего, а кто скорбит и сокрушается, тот слезами доказывает любовь свою. Так, если кто-то радуется о себе, когда умерщвлен грехом, то ненавидит он Бога, Который скорбит и жалеет об этом. Бог скорбит и соболезнает о душе, сделавшейся мертвой, и потому, кто смеется и глумится при этом, тот причиняет Богу еще большую скорбь. Как тот, кто смеется и шутит при погребающих

умершего, увеличивает их скорбь и печаль, так еще большую скорбь причиняет Богу тот, кто радуется о грехах своих. Не скорбит столько отец, погребающий любимого сына, сколько жалеет Бог о душе, умерщвленной грехом. Оплакивай же душу свою и докажи любовь свою к Богу, Который Сам скорбит и жалеет о душе, умерщвленной грехом.

Бог жалеет о смерти души, которая есть образ Его. Поэтому, кто радуется при этом, а не соболезует, тот совершенно подобен сатане. Кто приближается к мертвецу, тот, видя совершаемый над ним плач, сам сокрушается духом и плачет с плачущими. А когда умирает душа от греха, плач о ней доходит до неба, и Небесные Силы сетуют, скорбит и Сам Бог. Поэтому, кто радуется при этом и не плачет о душе своей, тот подлинно человек погибший, он не знает, что есть у него душа.

Плачь, грешник, о душе своей, проливай о ней слезы и возврати её к жизни. Воскресение её — в очах твоих, восстание её — в сердце твоём. Ты мертв и не плачешь об отшедшей душе твоей? Плачь сперва о душе своей, а потом плачь и о других. Плачешь ты о мертвом теле, с которым разлучилась душа, а не плачешь о душе, которая умерла и разлучилась с Богом. Слезы, льющиеся на мертвую плоть, не возвращают её к жизни, а если они пролиты о душе — воскрешают и возвращают её к жизни. Не ради плоти даны тебе слезы, скорбь и печаль, но ради души дал тебе их Бог, чтобы её возвращал ты ими к жизни. В дар Богу принеси плачь, источи слезы из очей своих; твоими слезами и Божией благодатью мертвая душа твоя возвращена будет к жизни.

Вот, Милосердый ожидает, чтобы пролил ты перед Ним слезы из очей твоих, и ими очистит и обновит Он поврежденный образ души. Ты умертвил душу свою, ты и возврати се от греховной смерти. Не другой кто умертвил и погубил тебя; твоя собственная воля убила и низложила тебя. Если бы другой умертвил тебя, ему надлежало бы и восстановить тебя. Но поскольку собственное твое изволение умертвило тебя, то этому же самому изволению должно и восстановить тебя. **В празднестве рук прокаплет**, падет и разрушится **храмина** (Еккл. 10:18), — так учит тебя Екклесиаст. Воссоздай же свою запустевшую и падшую душу. Когда упадет дом твой — не станет другой созидать его; если сам не восстановишь жилища своего — навсегда останется оно в развалинах. Грехом довел ты до падения душу свою — воздвигни её покаянием; гнусными неправдами низложил ты её — восстанови её добрыми делами. Если умерщвляешь ты грех, то можешь сказать, подобно Богу: **Аз убью и жити сотворю** (Втор. 32:39). Убиваю грех, чтобы не владычествовал он в членах моих, и к жизни возвращаю правду, когда делаю доброе; поражаю ненавистную неправду, изгоняю её из души и исцеляю душу правдой и непорочностью.

Рассыпаны в мире душевные помышления, как сухие кости, собери их воедино и оживотвори при Божией помощи. **Прорцы**, как Иезекииль, на сухие, подобно костям, помышления твои; возгласи им слово Бога, Оживотворителя мертвых; облеку кости сии в кожу, неленостным духом и твердым умом совокупи их в Боге; прорцы и взывай духу, чтобы вошел он в мертвецов, и **оживут**. **Вдуни в ня дух жизни** (Иез. 37:4–10) — Божественное учение. Близ челюстей ада, где водворяется убийца-грех, рассыпаны кости души — её помышления, рассеянные по земным предметам; воззови к ним, воздвигни и воскреси их, покажи изумительное чудо и в восстании своем изобрази то воскресение, которое видел Иезекииль.

Если радость бывает на небесах о грешнике, который обращается, притекает к покаянию и приемлется Богом, то скорбь бывает о грешнике необращающемся, и Бог весьма жалеет, если не притекаешь ты к покаянию. Возвратись же к Нему, — и радость доставишь веселящимся о тебе Ангелам.

Кровью Сына Божия искуплена грешная душа твоя, потому что все миры не могли быть

достаточной за тебя ценой: и земля, и море, и все, что на них, — малая, в сравнении с тобой, цена. Все горние чины, которые суть пламень и дух, не приняли на себя смерть для твоего искупления. Возлюбленного Сына Своего предал Отец за тебя на смерть, как искупительную цену. Единородный Он Сын, но Отец не пощадил и отдал Его взамен тебя. Твоей ради жизни предал Он на смерть Начало всего живущего; Того, перед Кем трепещет смерть, Отец связал и поверг смерти; она пригвоздила Его ко Кресту и гвоздями написала рукописание долгов твоих. Смотри же, какой ценой искуплен ты! Не утраться для Купившего тебя! Жизнь Его обвиняет твою жизнь, если живешь в грехе. Смерть Его вопиет против твоей смерти, если творишь дела смерти. Драгоценная Кровь Его вопиет к престолу Божества, что пролита она за тебя, а ты гибнешь от греха. Кто купил себе раба, тот, если погибнет купленный им, теряет не только раба, но и данную за него цену. Так и страдание, и смерть Бога от нашего нерадения остаются бесплодными для нас, потому что Он отдал Себя ради души твоей, а ты не избавился от смерти. Не пощадил Он Сына Своего возлюбленного, но за тебя предал Его на смерть; если гибнешь ты от греха, то оскорбляешь Искупившего тебя. Данной за тебя ценой — страданием и смертью Бога — упразднена смерть. Поскольку для жизни куплена душа твоя, то жизни твоей да не губит смерть.

Душа, которая живет в Боге, и другим может уделять жизнь. Если хочешь слышать, то вот и свидетельство тебе. Елисей, соблюдший жизнь души своей, возвратил к жизни двух мертвецов: одного, — когда сам еще жил в мире, а другого — по отшествии своем отселе. Душа его жила в Боге и сообщала жизнь телу его. И когда разлучилась она с телом, дал он жизнь другому. От Бога заимствовала жизнь душа пророка, и по разлучении её с телом дал он жизнь тому, кто, как и сам он, был мертв. Видишь ли жизнь в останках мучеников? Кто не поверит, что они — живы? Видишь ли, что гробы их полны жизни? Кто усомнится в этом? Это — крепкие твердыни, защищающие от хищников; это — укрепленные города, охраняющие от завоевателей; это — высокие и крепкие столпы для прибегающих к ним, потому что избавляют от губителей, и смерть не приближается к ним. Кто заражен завистью и лукавством, этим смертоносным для души ядом, — тот у них пусть ищет врачевства от этого яда, чтобы не вредил ему. Кто обманывал, — тот молись, чтобы не обманывать больше. Кто крал, — молись, чтобы не красть. Кто далек от любви и исполнен гнева на ближних своих, — проси в молитве помощи их, чтобы примириться с ближними. Кем овладел дух блуда, кто воспламенен нечистой похотью, — да помажется горящим перед ним елеем, и нечистый дух немедленно посрамится и отбежит. Это — врачи, неусыпно пекущиеся о нашем здравии, потому что в себе имеют врачевство жизни, цельбу души и тела, духовное врачевство, исцеляющее и душу, и тело. Одной веры от тебя требуют, а дают тебе все, чего ни попросишь. Если в душе твоей не будет сомнения, то, хотя бы и мертв ты был, получишь жизнь! Бог обитает в костях этих, Им совершают они все чудеса. Хвала Тебе, а нам щедроты Твои, Боже, обитающий в праведниках!

На слова Иеремии: *Горе нам, яко согрешихом* (плач. 5:16)

Два горьких воспоминания, приводящих в страх и ужас, непрестанно наполняют все мои мысли и содержат меня в трепете. Две ужасные вещи потрясают и мучают меня, в содрогание приводят члены мои и очи мои принуждают проливать слезы. При одном воспоминании о них трепещет душа и, как ни горько вспоминать о них, непрестанно о том только помышляет. От них-то всякий при конце или возвеселится, или восскорбит. Едва только приходят они мне на мысль, как объемлют меня ужас и трепет.

Слушайте же, братия, какие это две вещи, приводящие меня в трепет, и сами вострепещите и содрогнитесь, потому что весьма они страшны для всякого. Это — бремя грехов, какое собрал я, и то правосудие, которое наказывает за них. Вот те две вещи, о которых сказал я, что они непрестанно и занимают, и приводят меня в ужас. Великое рукописание долгов моих и Страшный Суд правды — вот две вещи, которые постоянно в уме моем, потрясают и ужасают меня. Вспоминаю о беззакониях, какие совершил по беспечности своей, и о наказаниях, какие ожидают меня, — и содрогаются члены мои, страх и ужас нападают на меня. Припоминаю в уме своем, как велико бремя грехов моих и как грозно отмщение за них, — и ужас поселяется в членах моих. Привожу себе на мысль те вины, какие лежат на мне, и то наказание, которое уготовано мне, — и сотрясаются внутренности мои, трепещу от скорби и страха.

Вот два горьких воспоминания, как сказал я, они занимают меня, приводят в трепет, вселяют ужас в члены мои. Эти-то воспоминания возникают во мне, исполняют ужасом и всюду смущают меня, действительно глубокую скорбь причиняют сердцу моему. Совесть во мне приводит их на память, рядом выставляет передо мной злые дела мои, и трепетом объемлются члены мои. Припоминаю о грехах юности моей, о сокровенных во мне гнойных струпях порока, — и очи мои проливают слезы, внутренность моя наполняется скорбью, страхом и ужасом. Ежедневно у меня в памяти преступления дней юности моей, потому что не скрыто от очей моих то, что делал я в этом мире. Помню грехи, совершенные мной в молодости, а вместе вспоминаю о правосудии и называю себя злосчастливым. В памяти у меня — все скверны мои и ожидающий меня Страшный Суд, и воздыхание стесняет дух мой, ибо куда уйти мне? Не выходит у меня из мыслей, что посеяно мной, и что будет пожато. Приводя на память день воздаяния, объемлюсь ужасом и трепетом. Привожу на память то время, когда предстанет каждый на Суд, и болезненно мучаюсь, трепещут колена мои, куда мне бежать тогда? Привожу на память тот час, когда Жених придет на брачный пир видеть званых, — и слезы льются из очей моих. Привожу на память то время, когда изведены будут во тьму все облеченные в нечистые ризы, — и сугубо называю себя злосчастливым. Привожу себе на память, что в тот день обнаружатся дела мои, и посрамленный буду стоять перед мирами, — и воздыхания стесняют дух мой. Рассматриваю все тайные дела свои, вижу, насколько они гнусны, знаю, что все будут обнаружены, — и болезнь мучит члены мои. Взвирю на ту ризу славы, какой облечен я в Крещении, вижу, как очернил её грехами, — и трепет наполняет внутренность мою. Взвирю на ту величественную красоту, какой украсил меня Благий при создании, вижу, как обезобразил её грехами, — и скрежещут зубы мои, содрогаются челюсти мои. Взвирю на ту славу, какую при конце наследуют праведники, привожу себе на память страшный огонь, — и сердце мое трепетно бьется от страха. Вижу тот ужас, который нападёт там на грешников, — и члены мои объемлет страх, оковывает

трепет, цепенеют от ужаса составы мои, и потрясается внутренность моя.

Обо всем этом, братия, непрестанно напоминает мне совесть моя во мне, в порядке представляет мне преступления мои, и горькой делает ежедневно жизнь мою. Когда рассматриваю все тайные грехи свои, — при всяком грехе восклицаю: «Горе мне!» И ублажаю тех, которые преждевременно извержены утробой матери и не видели света в мире сем. Лучше — гроб без греха, нежели дневной свет во грехах. Кто здесь совершал беззакония, того при конце постигнет тьма.

Что же мне делать, возлюбленные мои? И здесь и там я злосчастен: здесь по беззакониям своим страдаю от страха, там буду страдать от наказания. Когда грешил я в юности, говорил в уме своем: «Буду стар, — перестану грешить». Так представлял я в мыслях своих: когда охладает от старости тело, тогда утихнет буря грехов. А теперь вижу, что воля моя и в старости не оставляет грехов. Хотя изменилась плоть моя, но не изменилась воля. И в юности жил я беспечно, и в старости живу так же, поэтому одно ожидает меня при конце — Суд. Грехами обремененные протекли дни юности моей, и вот настали дни старости — и так же обременены беззакониями. Время молодости провел я в служении греху, настигла меня старость, и в тех же хожу грехах.

Странно это, возлюбленные мои, плоть утратила жар свой, а воля моя не оставляет своих навыков. Дряхла от старости стала плоть, изнемогла она, а воля — нет. Убелилась голова, но не сердце; обветшала плоть, а злые помыслы обновляются непрестанно. Чем белее волосы на голове, тем сердце чернее от грехов. Чем немощнее плоть, тем крепче воля на дела беззаконные. Какой в юности была воля моя, такой же осталась и в старости. И юность, и старость проведены мной в беспечности. За старостью следует теперь время смерти, за смертью — воскресение и карающий Страшный Суд.

И если на такой конец приходил я в этот исполненный зол мир, то лучше мне было бы не вступать в него, потому что от него — мое злополучие. Какая была нужда вступить мне в мир, увидеть в нем все худое и вынести из него бремя? Иов, испытав злополучие мира, позавидовал погребенным *извергам*, желал подобно им быть сокрытым в земле, чтобы не видеть лукавого мира (Иов. 3:16). Какая мне польза, что вошел я в этот лукавый мир, где так много противников, так много непрерывных искушений! Но есть Священное Писание, которое возвещает мне Суд и воздаяние. Плотские вожделения понуждают меня ко греху, а Писания устрашают меня. Что же делать мне, возлюбленные, находясь между страхом и вожделениями? Избежать Страшного Суда нет возможности; знаю также, что воздаянием мне будет бедствие. Где же укрыться мне от этого?

Привожу это на память себе, братия мои, и объемлют меня ужас и трепет, томят меня страдания и болезни, скорбь делает мучительной жизнь мою. Каждый час привожу себе это на память, рассматривая сокровенные нечистоты свои, — и тысячи горьких стенаний разрывают мне сердце. Взираю на день своей кончины, когда прекратятся злые дела мои, но вижу исполненный мрака гроб, — и трепещу смерти. Молюсь, чтобы отойти мне отсюда и смертью избавиться от грехов, но, как скоро воспоминаю о дне кончины, — сотрясаются от страха колени мои. И то и другое тревожит меня, а третье мучает. Все навлекает на меня осуждение, скорбь, бедствие. Останусь ли здесь? Грехи манят меня к себе, и умножаю только вины свои. Умру ли? Они лягут со мной во гроб. Восстану ли в последний день? Мне прямой путь в геенну. Когда рассматриваю все это, — всему предпочитаю гроб, потому что в нем спокойнее быть, нежели здесь, в мире, и там, в геенне. Велика скорбь моя, братия мои, и в этом, и в будущем мире; здесь — грехи и искушения, там — геенское мучение. Здесь подавляют меня искушения, а лукавый покрывает нечистотами; там будет мучить меня сокрушение о том, что сделал я в мире сем.

В день Суда всякого обымет ужас, потому что в день этот будут сокрушаться все, кроме только единого великого сонма совершенных. Всякого, кто ниже их и не достиг меры совершенных, упрекать будет совесть, — почему и он не таков же, как те. Всякого чина люди, не достигшие степени совершенных, будут скорбеть о том, почему не сравнились они с достигшими высоты.

А я и подобные мне будем не только сокрушаться об утрате Царства, но болезненно, с громкими стенаниями вопиать об избавлении от огня. Ибо инакова (разная) скорбь у того, кто лишился благ Царства, и инакова — у того, кто терпит наказание и вопиет от ударов. Если будут там сокрушаться и те, которые не пришли в меру совершенных, что станем делать в этот день мы, которым должно мучиться в огне?

Как жесток будет тот огонь, о котором говорит Писание, сужу по здешнему огню, по мучительности его пламени. А тамошний огонь вверженным в него, без сомнения, причинит боль несравненно большую, нежели огонь здешнего мира. Твердо знаю, что огонь оного мира гораздо мучительнее огня здешнего; это всякому, без сомнения, признать должно за истину и принять с верой. Здешний огонь как ни силен, вместе с пламенем издает и свет; а тамошний огонь поедает, и вместе с тем он — страшная тьма и ночь. Здешний огонь поедает пока есть у него пища, а как скоро не стало, что пожирать ему, сам истребляется, тухнет и исчезает. А тамошний неугасимый огонь не истребляет пищу свою; ему заповедано — не истреблять, а только наказывать и мучить. Огонь мира сего, пока горит, распространяет от себя и сияние; а тот горит — и от него только глубокая тьма и скрежет зубов. Он поедает, опустошает, попаляет в чуждой всякого света тьме и мучает, не угасая, потому что, как написано, он вечен.

Это-то, братия мои, привожу себе на память и горько вздыхаю, ибо известно мне, что за тайные мои беззакония один огонь ожидает меня. Это страшное определение Суда непрестанно у меня в памяти и злосчастной называю жизнь свою, потому что ужасное страдание готовится мне! Представляю себе вместе и то посрамление, какое ждет меня там, потому что перед всеми мирами и тварями обнаружатся тайны мои. И кто ни увидит меня, с удивлением будет смотреть, что в таком я унижении. Там не таким увидят меня, каким представляли здесь. Здесь они думают, что и внутренне я такой же, каким кажусь по наружности, а не такой, каков я на самом деле. А там увидят мою черноту, которая в этом мире сокрыта была внутри меня, и изумятся в недоумении и удивлении при виде таившихся во мне гнойных струпов. Как терния, явятся там им худые мои дела, какие посеял я здесь; обнаружатся тайны мои, и подивится мне всякий. Как при солнечном свете, увидят там те скверны, какие тщательно таил я в себе. Как при дневном свете, сделаются ясно видными все злодеяния мои. Все вины, которые скрывал я в себе, предстанут там перед очами всех, и в день Суда увидят их все народы, как при ясном солнце. Всякий узнает там все грехи мои, ни одно мое худое дело — ни большое, ни малое — не будет забыто. Там будут прочтены и припамятованы мне все вины и грехи мои, потому что все дела мои замечены и записаны в книге.

Соделанные мной худые дела приводят меня в ужас и трепет, и непрестанно я плачу, братия мои. Ибо что ожидает меня в оном веке? Собственная совесть моя уверяет меня, что ничего не сделал я доброго. А таково будет мне и воздаяние в день Суда, потому что собирал я себе худое сокровище. Увы мне, когда в последний день встретит меня там все это — и огонь, и тьма, и мучение, и великое посрамление перед всеми! Горе мне там, когда Жених с гневом воззрит на возлежащих! Куда бежать в то время? Где укрыться? Горе мне, когда повелит Он слугителям Своим связать меня по рукам и по ногам и удалить с вечери, когда увидят, что одежды мои нечисты! Горе мне, когда отлучат меня от овец одесную, и поставят

с козлицами ошуюю, и извергнут вон! Горе мне, когда увижу, что святые в наследие приемлют блаженство, а мне во пламени в удел горе! Куда мне бежать в это время? Горе мне, когда в стыде и трепете буду стоять вдали, не смея возвести очей и воззреть на Судию! Горе мне, когда Жених отречется там от меня; скажет, что не знает Он меня; затворит предо мной двери и ввергнет меня в геенну! Горе мне, когда в глазах моих та и другая сторона получают свой удел и затворена будет дверь Царства, и каждый примет наследие свое! Горе мне, когда произнесено будет неперменное определение обо мне, затворятся предо мной двери, и я должен буду остаться вне, со скорбью проливать слезы и скрежетать зубами.

Это-то, возлюбленные мои, непрестанно и приводит меня в ужас и трепет, как скоро обращаю взор на тайные грехи свои и начинаю рассматривать дела свои. Это-то страшное воспоминание о грехах своих и о дне Суда в трепет приводит члены мои и ужасом наполняет внутренность мою. И вот что непонятно, возлюбленные мои: хотя знаю я все это, не сокрыто от очей моих, что приобретаю себе, однако же делаю всякое худое дело. Знаю, как горько будет воздаяние мое, и делаю дела нечестивые; знаю, в чем состоят добрые дела, а делаю то, что худо. Читаю духовные книги, Писания Самого Духа Святаго. Они возвещают мне о Суде и наказании, о чертоге света и о Царстве; читаю, — и не исполняю, учусь, — и не могу научиться, сведущ я в книгах и Писаниях, — и весьма далек от исполнения своих обязанностей. Читаю Писания для других, и ни одно изречение не входит в мой слух. Наставляю и вразумляю несведущих, себе же самому никакой не приобретаю пользы. Раскрываю книгу и, пока читаю, воздыхает мое сердце, а едва закрою — забыл, что написано в книге. Как скоро книга скрылась с глаз, так скоро и заключающееся в ней учение исчезло из памяти.

Что же делать мне, возлюбленные мои, с этим миром, в который вступил я, и с этим многобедственным телом, которое влечет меня к вожделениям? Ибо Писания ужасают меня Судом и воздаянием, а вожделения принуждают меня творить дела плоти. Подлинно, я — между Судом и страхом, поэтому непрестанно оплакиваю жизнь свою. По справедливости ублажаю изверженных матерней утробой и преданных земле младенцев, не вступавших в этот бедственный мир и не вынесших из него никакого бремени. Кто хочет в мире жить праведно, обрести себе покой, избавиться от борьбы и Суда, тот постоянно ведет брань и терпит нападения. Но плоть и слышать не хочет, чтобы я здесь боролся и вел добродетельную жизнь. А как скоро предамся плотским вожделениям — горькое мне будет воздаяние при конце. Поэтому, Господи, в кущи Твои бегу от этого лукавого мира, от этой злой плоти — причины всех грехов. Поэтому говорю с апостолом Павлом: «Когда избавлюсь от этого **тела смерти?**» (Рим. 7; 24).

Но когда мучила меня такая мысль и лютая болезнь сожгла мою внутренность, — произошло во мне новое движение, рассеяло сердечную мою скорбь. Незаметно возникла в уме моем одна утешительная мысль, подала мне добрый совет и, как бы за руку взяв, привела меня к надежде. Предстало в духе моем (видел я) утешительное покаяние. Оно как бы на ухо изрекало мне одно прекрасное обещание и, утешая меня, говорило: «Если печалишься ты как грешник, — бесполезна твоя печаль. К чему печалиться тебе, грешник?» — «Да, — отвечал я, — жгут и мучают меня и скорбь, и плач бесполезный, при виде множества грехов моих впадаю в безнадежность». — «Выслушай, грешник, — нашептывая в уши, сказало мне покаяние, — выслушай спасительное слово, совет, который подаст тебе жизнь. Будь внимателен, покажу тебе, как должно тебе скорбеть, и скорбь твоя будет полезна тебе, и плач твой сделается спасительным для тебя. Не впадай в отчаяние, не предавайся совершенной недеятельности, не печалься безутешно, видя свою вину, и не отлагай попечения о своем спасении. Господь твой милостив и благосерд, желает тебя видеть у дверей Своих; радуется,

если приносишь покаяние, с радостью приемлет тебя. Все множество неправд твоих не исчерпает и малой капли Его милосердия, и благодатью Своей очистит Он владычествующий в тебе грех. Море беззаконий твоих не противостанет и малому дыханию Его щедрот, неправды целого мира не превзойдут моря благодати Его. Если доселе ходил ты во грехах, то удержишься от неправд, ударяй в дверь Его, и Он не оставит тебя вне. Не думай, что слишком велико нечестие твое, что не будешь принят, если и обратишься. Такая мысль да не останавливает тебя в начатом тобой покаянии. Если видишь множество тайных грехов своих, это не должно делать тебя беспечным о своем спасении, потому что Господь твой может очистить тебя и убелить твою черноту. Если грех и глубоко проник в тебя, как краска в волну, то, по написанному у пророка (Ис. 1:18), Господь убелит тебя, как снег. Оставь только, грешник, беззакония свои, приди в сокрушение о грехах, соделанных прежде, и Он примет тебя милостиво. Отложи прежние свои скверны и приходи к Нему, Он примет тебя. В этом я, — сказало покаяние, — тебе порукой, поступи по слову моему, грешник и оскверненный, и Благий Господь примет и, подобно мне, обымет тебя с любовью. Если ты, грешник, будешь плакать и сокрушаться о своих согрешениях, и с верой умолять Господа, Он оставит тебе беззакония твои, и изольются на тебя щедроты Его, потому что жаждет и желает Он обращения твоего. Любит видеть тебя у дверей Своих Тот, Кто за беззаконников и грешников предал Себя на смерть и поругание. И что сказано мной, грешник, то несомненно так. Но подумай при этом, что тяжки и горьки мучения, какие ожидают делающих беззаконие; страшный неугасимый огонь и червь неумирающий, по Писанию (Мк. 9:44), будут мучить грешников, когда совершится последний Суд. И то знай, грешник, — сказало мне еще покаяние, — что там никакой уже пользы не могу принести я грешнику. Кто здесь не слушает меня и не ищет убежища под моими крылами, тому не в состоянии я оказать помощь в ином веке. Там не примут молитвы моей о грехе того, кто не спешил ко мне и не прибегал под крыла мои здесь. Поэтому для твоей же пользы советую тебе, грешник: пока еще ты в этом мире, приходи ко мне и будешь жив. Вместо тебя я буду умолять благодать о прощении грехов твоих, своими слезами подвигну её умиротворить правосудие. Вместе с тобой приду ко благодати — просить и слезами преклонять, чтобы исходатайствовала милосердие к сквернам твоим. И уповаю на благодать, что услышит она мою за тебя молитву, и пойдет, и подвинет правосудие к твоему помилованию. Сама благодать невидимо возьмет тебя за руку, грешник, и вместе с тобой приступит к правосудию и, умоляя, скажет ему: «Воззри на сего кающегося, страшное паче всего правосудие! Грешен и непотребен был он, но теперь он кается. Воззри на того, кто в страхе и трепете, стыдясь прежних своих скверн, стоит пред тобой и с воздыханиями умоляет тебя. Воззри на стенания и слезы его, на скорбь и болезнь сердца его, и прости ему все преступления его, если не обратится к ним снова. Воззри на него, от болезни сердца своего впал он в отчаяние. Если не будет восставлен от своего падения, то погибнет. Подай ему руку, пусть услышит от тебя весть о прощении, чтобы восстать и укрепиться ему в надежде быть принятым, когда обратится к милосердому Господу».

Эти-то слова, возлюбленные мои, невидимо начертывались в духе моем после того страха и ужаса, который напал на меня по причине грехов моих. И хорошо я делал, что извел на среду покаяние, которое от немощного сердца моего отгнало скорбь и беспечность. Через это, возлюбленные мои, и всем собратиям моим грешникам указал я средство к утешению, к утверждению себя в уповании и к обращению.

Благословен Благий и Милостивый, Который радуется о нас, если приносим покаяние; без укоризны и с радостью приемлет Он нас по любви Своей! Благословен Благий, у Которого дверь отверста и добрым и злым, чтобы входили в нее, Который и злым, если обращаются они, не затворяет двери благодати Своей! Благословен Дарующий всякому

средство, чтобы все приобрели наследие Царства: праведники — добрыми делами, грешники — покаянием! Благословен Предавший Себя на смерть и поругание за грешников, Претерпевший крестный позор, чтобы грешникам даровать жизнь! Благословен Сотворивший нас по милосердию Своему и Снисшедший спасти нас Крестом и паки имеющий прийти, чтобы воскресить нас в великий день пришествия Своего! Сподоби меня, Благий, по благи Твоей узреть щедроты Твои в день Суда и вместе с праведниками воспеть Тебе хвалу во веки веков!

На слова из книги пророка Ионы: *Востани и иди в Ниневию град великий, и проповеждь в нем по проповеди прежней, юже Аз глаголах тебе. И воста Иона и иде в Ниневию, якоже глагола Господь (Иона 3:2–3).*

Вот проповедует Иона в Ниневии, Иудей — среди беззаконников. С грозной проповедью вошел он в град, в смятение привел его страшными своими вещаниями. В смущении языческий город от проповедника Еврея; как море взволновался он от Ионы, исшедшего из моря, и обуревается, как волны на море. Вступил Иона в море и взволновал его, вышел на сушу и привел её в смятение. Всколебалось море, когда он бежал; потряслась суша, когда стал проповедовать. Море успокоила молитва, сушу — покаяние. Молился Иона в великом ките, молились Ниневитяне в великом граде. Молитва спасла Иону, молитва же спасла и Ниневитян. Бежал Иона от Бога, Ниневитяне удалились от чистоты. И Иону, и Ниневитян связало правосудие, как виновных. И Иона, и Ниневитяне принесли перед Ним покаяние и были избавлены. Покаяние сохранило Иону в море и Ниневитян на суше. Сам на себе узнал Иона, что кающиеся будут помилованы. На нем самом Благодать показала ему пример милосердия Своего к грешникам, — показала, что как он избавлен Ею из моря, так избавит Она и во грехах погрязший город.

Как море взволновалась Ниневия от Ионы, исшедшего из моря. Отверз уста свои праведный Иона, услышала Ниневия и смутилась. Целый город привел в смятение один еврейский проповедник. Словом стали полны уста его, и возвестил слушателям: «Горе!» В удел им назначил смерть. Убогий проповедник явился в граде исполинов, и голос его растерзал сердца царей, обрушил на них весь город, одним словом отнял всякую надежду, излил чашу гнева. Услышали цари, — и смутились, сложили с себя венцы и уничижились. Услышали знатные, — и пришли в ужас, вместо пышных одежд своих облеклись во вретича. Услышали почтенные старцы, — и главы свои посыпали пеплом. Услышали богатые, — и сокровищницы свои отверзли для бедных. Услышали заимодавцы, — и, раздрав рукописания, стали расточать милостыню. Услышали должники, — и, чтобы не остаться должными, отдали долг свой, а давшие взаем простили долги. Всякий, как должно, заботился о своем спасении. Нет человека, который бы замыслил другому обиду. Все в благочестивом подвиге стараются приобрести душу свою. Услышали Иону тати (воры) и оставили даже то, что им принадлежало. Всякий осуждает сам себя и милосерд к ближнему своему. Никто не осуждает ближнего своего, а всякий судит сам себя. Всякий обвиняет сам себя, потому что всех признает виновными Божий гнев. Услышали убийцы, — и признались, что теперь не страшны им судии. Услышали судии, — и прекратили суд свой; гнев Божий заставил умолкнуть суды их, не хотят уже осуждать правое, чтобы не быть осужденными праведно. Всякий сеет щедроты, чтобы пожать от них спасение. Услышали Иону грешники, — и каждый исповедался во грехах своих. Услышал Иону град непотребный, — и тотчас совлекся своих мерзостей. Услышали его господа, — и возвестили свободу подвластным. Благоговейно выслушали его рабы, — и усугубили уважение к господам своим. По гласу Ионы знатные жены смирились во вретичах. Истинно было покаяние, и горделивые облеклись смирением.

А наше покаяние в сравнении с этим представляется мне не более чем сном, наша молитва в сравнении с молитвой Ниневитян кажется мне не более чем тенью, наше смирение — лишь слабое подобие их смирения. Немногие у нас оставили беззакония свои и в этот пост. Ниневитяне подавали милостыню, а мы? О, если бы хоть перестали делать обиды! Ниневитяне давали рабам свободу, а мы? О, если бы стали милостивыми и к свободным!

Когда Иона послан был в незаконный град, правда Божия признала нужным послать его со страшным для города словом, дала ему грозное определение. Страшный врач и с жестокими врачевствами послан был в болезнующий город, и он открыл, и показал страшные и сильные свои врачевства. Не для того Благодать послала пророка, чтобы погубить город, но проповедник не сказал жителям города, чтобы приносили они покаяние. Сие давало разуметь, что всякий больной сам должен заботиться о своем уврачевании. Затворил он перед ними дверь покаяния, чтобы видно было, с каким усердием будут ударять в нее. Грозное определение возвестил Ниневитянам Иона, — и они согласились, и признали это определение справедливым, чтобы показать, сколь сильно покаяние к умилоствлению Бога и сколько сокрушения нужно кающемуся, чтобы неотступностью своей получить милость. Причина болезни — грех, собственная своя воля, а не какая-либо необходимость. Страшное слово, грозное, как меч, приводило в ужас, чтобы страх и самого упорного уврачевал от греховной болезни. Меч показан больному врачом, пришедшим уврачевать; град увидел этот меч и пришел в трепет. Как исполнитель казни, стал врач перед больными, и они, уstraшенные, восстали и поспешили к покаянию. Слово Ионы, как меч, отсекло давние недуги. Жезлом врачевал он, и врачество это стало лучше всяких других врачеств. Другой врач льстит больному и исцеляет, Иона проповедует и врачует жестоким обличением. Приходит мудрый врач сей и посещением своим больных своих приводит в страх. Больной оставляет ложе свое, потому что видит жезл гнева. Здоровыми делаются недугующие плотской похотью. Каждый воздерживается от плотского вожделения и сам для себя становится врачом. Прекратились пиршества у царей и вечера у князей. Когда и младенцы томятся и не вкушают молока, кто будет учреждать пиршества? Когда и рабочему скоту не дают воды, кто станет пить вино? Когда царь облекся во вретнице, кто будет облекаться в пышные одежды? Когда и блудницы стали целомудренными, кто не воздержится от супружеского ложа? Когда невоздержные исполнены ужаса, кто подумает о смехе? Когда веселые плачут, кто будет утешаться шутками? Когда тати начали хранить правду, кто нанесет обиду ближнему своему? Когда целый город в волнении, кто позаботится о своем доме? Брошено золото, и никто не крадет, отверсты сокровищницы, и нет похищающего. И неразумные смежают очи свои, чтобы не смотреть на женщин, и женщины отложили украшения свои, чтобы не соблазнять тех, которые смотрят на них; понятно им стало, что от этого — обоюдный вред; если другие соблазнятся ими, то и самим не будет спасения. Не воспрепятствовали покаянию жителей прекрасные жены, они узнали, что ради их сетуют кающиеся.

Так друг друга врачевали и друг от друга врачевались покаянием. Никто не вводил в грех ближнего своего, всякий старался избавиться от собственной своей неправды, всякий располагал ближнего к молитве и прошениям. Весь город стал одним телом, весь всецело охранял себя. Всякий и ближнего учил не грешить против другого, но старался и его сделать праведным. Никто не молился там только о своем спасении, по все, как члены одного тела, молились друг о друге. Весь город, как одно тело, готовился к гибели. Непорочные не могли надеяться, что останутся в живых без грешников, потому что и добрые, и злые были связаны между собой, как члены. Праведные молились о грешниках, чтобы спасены были грешники; грешники молились о праведниках, чтобы услышаны были праведники; непорочные молились, чтобы принята была молитва праведных.

Прекрасный плач младенцев побудил к плачу весь город, вопль детей привел в сильное движение и сердце и всю внутренность. Пеплом посыпали себя старцы, рвали и на землю повергали седины свои старицы, бесславием облеклась почтенная старость. Дети, смотря на старцев, еще более рыдали и вопияли. Старцы плакали о детях — этой доброй подпоре старости. Рыдали те и другие, потому что все готовились к погребению. Рыдание обнажило головы целомудренных юношей и дев. В середине стоит мать, её окружают возлюбленные её, держатся за края одежды её, чтобы спасла их от смерти. Испуганное дитя бежит на лоно к матери своей; от гнева Божия младенец укрывается у груди, которая питала его молоком. Рассветает и вечереет день. Считают, сколько еще дней осталось до определенного срока; считают дни, которые протекли; день прошел, и плачут, что умалилась жизнь их, что с прошедшим днем прошла и жизнь. С плачем и слезами спрашивают дети родителей своих: «Скажите, родители наши, сколько остается еще до дня, определенного еврейским проповедником? В какой час, по назначению его, низойдем мы в шеол (ад)? В какой день разрушится этот прекрасный город? Какой день будет последним, и не станет уже нас более? Когда всех нас обымет тьма? В какой день понесется по вселенной слух, что мы погибли, и мимоходящие увидят город, подавивший собой обитателей своих?»

Слыша это из уст детей своих, родители горькими слезами орошают младенцев. И кто спрашивает, и кто слушает — все упали духом. От стенаний не могут говорить родители; скорбь заключила широкую стезю слову, плач возлюбленных удержал слова их. Чтобы не увеличить мучения детей своих, чтобы дети от скорби не умерли прежде назначенного дня, родители удерживают слезы свои, хотя рыдают и внутренне мучаются, не зная, как благоразумно успокоить вопрошающих детей своих. Родители боятся открыть истину, — что день этот недалеко и уже приближается, по слову пророка, и, подобно Аврааму, утешают детей своих пророчеством.

Спрашивал Исаак о жертве: *где есть овца еже во всеожжение?* (Быт. 22:7). Чтобы не отвечать ему с воздыханием и не унижить тем жертву свою, Авраам ласковыми словами удерживал единородного своего от вопросов, пока не занес нож. Авраам видел, что трудный вопрос предложил ему сын его, но и не умолчал, чтобы не опечалить сына своего, и не выразил скорби, чтобы не со скорбью принесена была жертва. Авраам придумывает, как успокоить своего возлюбленного. Избегая явного, он прорекает сокровенное таинство; не желая открыть правду, — показывает её во всей ясности: боится сказать: «Жертвой будешь ты», — и предсказывает, что будет другая жертва. Сам он уверен, что принесен будет Исаак, но пророчествует, что не он будет жертвой. Уста Авраамовы знают больше сердца; уста, которым должно учиться у сердца, учат самое сердце; молчит ведущий ум, потому что пророчествует язык, и ум, который должен учить мудрости, сам заимствует мудрость у языка. *Аз же и детищъ пойдём до онде,* — сказал Авраам отрокам своим, — *и... возвратимся к вам* (Быт. 22:5). Думал скрыть истину и произнес пророчество. И действительно: не лжив тот, кто стоит за истину, и слово его делается пророчеством, потому что придумано им к пользе.

Такую же хитрость употребили и Ниневитяне, чтобы успокоить детей своих. Со слезами на глазах говорили они возлюбленным своим: «Бог — благ и многомилостив, не погубит образа, Им Самим сотворенного. И всякий ваятель тщательно хранит сделанное им изображение, кольми паче (тем более) Благий сохранит живой и словесный Свой образ. Без сомнения, дети, не погибнет град, не разорится отечество наше. Угрозой погибели Бог призывает нас к покаянию, страшным гневом Своим обращает нас к чистоте. Сколько раз и вы, любезные дети, терпели от нас вразумления, наказания, побои! И после наказаний делались умнее! Не гнев давал нам в руки жезл. И не для того, чтобы погубить вас. Наказывали мы вас потому, что делали вы проступки, но и радовались, видя ваше

исправление. И сами вы понимали, что по любви наказывали мы вас, и сами вы ясно видели, что и по благорасположению к вам наносили мы вам удары. Наказания послужили к вашей пользе, через них вы сделались достойными нашими наследниками. Что оскорбляло вас в наказаниях, то обратилось в великую вам радость; болезненны были удары, но сделались сокровищницей приятного; скорбь ваша заменилась полным удовольствием. По опыту о наказаниях, какие сами несли от мудрого жезла ваших родителей, заключайте теперь, что и Бог, вразумляющий нас Отец наш, к нашей же пользе наказывает нас. Гневно подымлет (поднимет) Он жезл Свой, чтобы и утрашить, и умудрить нас. Как мы, родители ваши, делали вам выговоры и наказывали вас, чтобы научить и сделать вас хорошими, причинить вам скорбь и тем доставить вам пользу, так и Бог, Благий и Милосердый, вразумляет и наказывает нас, чтобы через это спасти нас по благодати Своей и излить на нас обильные щедроты Свои. Жезлом Своим доказывает он любовь Свою к нам, в наказании Своем отверзает нам сокровищницу Свою. Если и вы уверены, что из одной любви наказывали мы вас, то можем ли мы думать, что Бог наказывает нас не из любви? Наказания, какие терпели вы от нас, пусть будут для вас зеркалом: в нем увидите, что и настоящее наказание есть дело милосердия и благодати. Наша любовь к вам и в сравнение не идет с той любовью, какую Бог, по милосердию Своему, имеет к людям. Наша любовь к вам несравненно менее Его любви к нам. И как ни велико наказание Его, но благодать Его — несравненно больше. Всякое наказание Его — дар людям. Утешьтесь же, скорбящие дети, удержите слезы ваши. Страх пройдет, гнев минуется, город скоро утешится, отечество наше возвеселится. Наказующий возрадуется, когда вас, детей Своих, увидит исправившимися».

Это и подобное этому говорили Ниневитяне возлюбленным своим. Желая утешить, прорекли действительное успокоение. И поскольку скоро обратились к покаянию, то прорекли верно: как покаяние свое показали на самом деле, так и пророчество исполнилось самым делом. Но, говоря это, не переставали они плакать и, утешая, не прекращали своего сетования. Страх усугублял пост, ужас — молитву. Разумно рассуждали они: «Если праведники не имеют покоя, то сколько должны скорбеть грешники?»

Поскольку при дверях был конец, то вышел и показался народу царь, в трепет пришел город, увидев его вретиче. Кто из вельмож при угрожающем гневе не убоился явиться в виссоне (драгоценной тонкой ткани)? Плакал царь, видя сетующим весь город; плакал город, видя пепел на голове царя; плакал царь о городе, потому что весь он был во вретиче и в печали. Плакал весь город, и самые камни стен призывал к плачу. Кто так молился? Чьи молитвы были так усердны? Кто так смирялся? Кто так уничижался? Кто столько очищал себя от скверн, тайных и явных? Кто когда-либо отвергал так удовольствия, столь любимые, как и члены? Кто когда, слыша только слово, терзал так о грехах сердце свое? Кто когда, услышав глас уст, восстенал так духом? Кого когда, по слову убогого, так обымали болезни смертные? Кто когда в покаянии так живо представлял Бога пред очами своими? Кто когда так ясно видел Правосудного, извлекшего невидимый меч Свой? Кто видел великий город весь в вопле и плаче? Кто может снести вопль и плач детей, желавших себе долговременной жизни и узнавших, что жизнь их прекращается? Кто в состоянии снести вопль старцев, искавших себе гроба и погребавших, когда слышали, что город будет разрушен? Кто может стерпеть великий вопль юношей, которые готовились к брачному пиру и внезапно обрекаются на смерть? Кто может стерпеть вопль и плач новобрачных, которые из брачных чертогов должны идти в преисподнюю земли? Кто может не плакать при виде плачущего царя, который вместо царского чертога принужден идти в шеол (ад) и, будучи царем среди живых, сделаться прахом среди мертвых? Не о великолепной колеснице слышит он, но о том, что град его будет разрушен; не об удовольствиях и приятностях слышит он, но о том, что

поглотит его смерть; не о покойном ложе, но о том, что и царь, и город внезапно обрекаются в бездну гнева.

Созвал царь воинства свои, оплакивал он воинов, и его оплакивали воины. Исчислял он, во скольких бранях приобрели они победные венцы; напоминал, в скольких сражениях прославились. А теперь он умален, уничижен, и нет спасения и помощи. «Не брань теперь, возлюбленные, — начал говорить он, — не брань, на которую мы, по обычаю своему, пошли бы и, победив, сколько угодно торжествовали. Даже исполины (герои, богатыри) приведены в трепет страшной вестью, какая возвещена нам. Побеждали мы многих, но нас победил один Еврей. В трепет приводили мы царей, а его гласом сами приведены в смятение. Много городов покорили мы, а он победил нас в собственном городе. Мать исполинов — Ниневия устрашена одним убогим. Львица в логовище своем пришла в ужас от Еврея. Ассирия гремела в целом мире, а глас Ионы возгремел над ней. Вот как уничижено семя сильного Немврода!»

Добрый совет дал царь мощным воинам своим, сказав: «Советую вам, возлюбленные, и теперь не ослабевать; будем подвизаться как исполины, чтобы не погибнуть, подобно людям презренным. Кто благодушествует и мужается в опасности, тот, если и умирает, то умирает как доблестный, а если остается живым, прославляется. Поэтому если и смерть знаменита и жизнь славна, то славный мужеством своим приобретает себе две выгоды, равно как малодушный получает себе в удел двоякое зло, потому что и смерть его позорна, и жизнь его бесславна. Поэтому вооружимся, ободримся, будем мужаться и прославимся. Если и не приобретем ничего, будем, по крайней мере, иметь имя готовых на все. Из древнего предания отцов наших слышали мы, что у Бога есть правосудие, но есть и благодать, что правдой Своей угрожает Он, а благодатью милует. Умилостивим же правду Его, и прославит нас благодать Его, потому что если умилостивлена бывает правда Его, то готова вспомоществовать благодать Его. Если умилостивлена бывает правда Его, то на всех изливаются щедроты Его. Если и разгневанной останется правда, то молитва наша не будет осуждена; если и не умилостивлена будет правда, то моление наше не будет укоризненно. По правде ли, по благодати ли Божией, но покаяние отринуто не будет. Уготовим себе, возлюбленные, новое оружие для нового града. Призваны мы к невидимой брани, возьмем же себе и оружие невидимое. От предков, которые возвещали миру истину, слова и славные деяния которых дошли до нас по преданию, слышали мы, что человечество не лишено разумной рассудительности; по всему миру распространилась молва о праведниках, которые так спаслись. В целом мире известно, что безрассудный подвергается осуждению. Слышали мы также, что нечестивые за дерзость свою были истреблены. Как в зеркале представлено, что всякий, кто бесстыдствовал, был посрамлен. Это явлено напоказ всему миру, но возвещено также и покаяние, чтобы те, кто слышит о нем, к нему обращали взоры свои. Покаяние показано на земле, чтобы взор свой обращали к нему грешники. Кто не знает о страшном потопе? Недалеко от нас событие потопа, бывшего во дни Ноя, когда по мановению правды погибло в водах все человечество. Не лишено оно было рассудительности, и не отнят у него был разум. Но поскольку, дети мои, жившие во дни Ноя, даже и имея разум, нечестовали, то и заслужили осуждение. И там была проповедь о грядущем потопе, но нечестивые слушали и все более прогневляли Бога, потому что смеялись над проповедью. Стук секиры и долота возвещал о потопе, звук режущей пилы громко вопиял о наводнении, но они посмеивались (издевались) стуку секиры, глумились над стуком долота, пока не был построен ковчег и не открылось карающее правосудие. Когда же открылось правосудие, — бесстыдная дерзость подверглась осуждению. Разверзлись источники водные и возревели на глумившихся нечестивцев, восшумел вдруг потоп на посмевавшихся нечестивцев. Глумившиеся над стуком секиры наказаны гласом громов,

смеявшиеся над звуком пилы ослеплены блещущими при громах молниями. Устремились они к ковчегу, над которым смеялись, но заключил он двери свои для смеявшихся над его построением. Не будем же, братия, пренебрегать словом Еврея Ионы. Не с презрением должно нам взирать на его проповедь, но рассудительно её рассмотреть и со всех сторон внимательно исследовать.

Слово проповеди его привело меня в великое недоумение. Можно бы посчитать её дерзостью, признать безумием, и его назвать человеком безумным, но он — великая сокровищница мудрости, ведения и разума, обильный источник ума. Презрен и прост вид его, но велико и достойно уважения слово его. Предлагал я при вас ему всякие вопросы, чтобы, как в огне, испытать все, что он ни скажет. Но не вострепетал и не убоился он, не пришел в замешательство, не смутился, не изменил слов уст своих, как связанный самой истиной, не уклонился от дела своего, твердо держа его в памяти. Искушал я его лестью, но он не прельстился; устрашал его, но он не убоился. Показывал ему богатство, — он смеялся; показывал меч, — он еще более смеялся; презрел он меч, еще более презрел дары. Иного можно прельстить сокровищами, иного можно устрашить мечом. Его ни наказание не устрашило, ни дары не прельстили. И ласками, и угрозами действовали мы на этого Еврея. И те, и другие не имели над ним силы, и посмеялся он ласкам и угрозам. Показывал я ему богатство, но он посмеялся над ним. Над мечом поругались уста его, побеждено им сребролюбие и презрен страх смерти. Всякое сказанное им слово как мечом рассекало камни. Не устрашился он и могущества моего, не уважил славы моей. Всю славу мою вменил он не более чем в умет (помёт), извергаемый на землю, презрел наше богатство, еще более посмеялся над нашим мечом. Как будто из меди уготовал он себе чело и пришел в страну нашу. Ничто не могло заставить его уважать царское наше величие. В слове его, как в зеркале, усматриваем мы скверны свои. Видим в нем и Бога, Который угрожает нам за скверные дела наши; видим в нем и правду, которая прогневана нашими грехами; видим в нем, что град наш постигает решительный приговор суда. Видим, что проповедь его исходит из уст праведного.

Это — не выдумка, не изобретение хитреца. Если бы проповедовал он мир, то можно было бы подумать, что это — выдумка и проповедует он доброе, чтобы получить за то хорошую награду. Кто любит выгоды, у того предсказания благоприятны, и обещание прорицающего из жадности к прибыли — пустое обещание. Халдей, страдающий от голода, называет благополучным час рождения, чтобы больше получить от неразумного. Он предрекает богатую долю не с намерением что-нибудь дать, и действительно ничего не дает, но обещанием богатства хочет пленить человека и взять у него даже то, что тот имел. Только правдивый врач говорит больному правду. Придя в дом к больному, без скрытности объявляет о мучительных прижиганиях; не боится сказать страждущему, что нужно вырвать зуб; не боится и царю открыть свое мнение, не страшится и сыну царице предложить в питье сильно действующее лекарство; не боится и страшного человека, когда производит перевязки и сечения; не трепещет и сильного, когда крепость его расслабляют прижиганиями. Кто назовет лжецом такого пророка, который возвещает гнев? Не обманщик тот, чей голос приводит в такое смятение. Если слово его жестоко, то дух его — правдив. Хороший врач, хотя и не знает страха, однако трудится за награду. А этот Еврей выше врачей, он не хочет и хлебом насущным пользоваться из нашего города. С того самого дня, как пришел к нам, строгий ведет пост и скорбит. Кто же понудил его без всякой для себя выгоды проповедовать нам великий гнев? Почему не боится он проповедовать это в нашем городе? Слышали мы от Евреев о Моисее и Илии, что постились они, пребывали без пищи по сорок дней. Неужели и этот пророк Еврей назначил себе такой же пост? Если праведник сей постится, то станем

поститься и мы, согрешившие. Если святой сей молится, и нас да смиряют вретиче и пепел. Может быть, постится и молится он, чтобы не оказаться перед нами лжецом, и того домогается, чтобы город действительно разрушился и была верна его проповедь. Поскольку он вооружается на нас постом, то и мы постом будем с ним бороться. Да и не с пророком будем мы бороться покаянием, потому что не он причиняет нам зло, но грехи наши; не этот Еврей разрушит город, но нечестие наше. У вас, возлюбленные, есть иной невидимый враг, и с ним надобно бороться мужественно.

Известно нам сказание о древнем праведнике Иове; вероятно, и бессловесные животные слышали о славных деяниях его. Искушение, какому подвергся он, как труба возглашает на земле победу его. Предание отцов наших гласит, что сатана был его обвинителем. Если же древнего праведника обвинял лукавый, то не тем ли паче отверзает он уста свои на обвинение грешников? Злоба его на праведников и грешников различна, правда, но вместе с тем и одинакова. Праведника преследует лукавый, чтобы как-нибудь сделался он грешником, а грешника убивает, чтобы как-нибудь не обратился. Он разрушил храмину сыновей Иова, смешал кровь их с питием и чаши их с телами их. И пиршественные утвари, и дом низринул он на обитателей. Может быть, ему же попущено разрушить и наш град, и наше отечество. Царей в броне побеждали вы оружием, сатану преодолите молитвой. Поэтому пусть выходят полки ваши на брань с ним. Броню свою снимите с себя и бросьте, вооружитесь же против него вретичами (покаянными одежаниями); сокрушите и бросьте лук свой и прибегните к молитвам, отриньте слабый меч и изберите меч победоносный. Одно лезвие поста может отсечь тайные неправды нашего города. Ничего не значат победы, приобретенные вами во брани. Если одержим победу теперь, победа эта будет выше всех. И поскольку я распоряжался теми бранями, то пусть и в этой жестокой брани буду первым. Вооружитесь же, подобно мне, и выходите на брань, возлюбленные мои воины».

Востал царь, совлек с себя пышные ризы свои, и все совлекли с себя одежды свои. Поспешил царь облечься во вретиче, и все, подобно ему, облеклись в печальные одежды. Ассирияне, любившие украшаться великолепием риз, внезапно явились в печальных одеждах, и волосом вретич своих изобразили тайну Иакова. Поскольку избрали себе сетование и предались ему, то покаяние препобедило. Одержан верх над сатаной, как над Исавом; над учителем — так же, как и над учеником его; победителями стали Ниневитяне, как Иаков, ученики — так же, как и учитель.

Царь созвал военачальников своих, вывел и осмотрел войско свое. По всему воинству пошли провозвестники и говорили: «Всякий да принесет покаяние. Оскверненный да совлечется скверны своей, чтобы не быть ею побежденным во брани. Корыстолюбивый да отринет скупость свою, чтобы не прийти в смятение во время битвы. Гневающийся на ближнего своего да примирится с ним, чтобы примирился с ним прогневанный Правосудный. Да не будет вражды в сердце, чтобы не было препятствия избавлению. Да не выходят из уст слова раздора, чтобы город наш получил благословение от Божиих щедрот. Никто да не угнетает и не притесняет, не клянется и не обманывает, чтобы самым делом не испытать справедливости грозного определения, какое произнесено на нас. Разорвем узы, которыми связано сердце наше, чтобы не было препятствий нашей молитве. Никто да не вожделевает греха, чтобы не постигло нас сугубое наказание». Это и подобное этому провозглашали в великом городе провозвестники.

В глубоком сокрушении стоял царь, и город призывал к такому же сокрушению; назначив своему войску пост, дал ему истинное оружие; призвал войска свои к молитве, в которой все спасение; провозгласил, чтобы все молились, то есть дал лук, стрелы которого победоносны; дал броню, которая прикрывает во время нападений; дал меч, страшный в руке того, кто

имеет его.

Так устроив и славно вооружив войска свои, обратился царь к городу, чтобы вооружить и мужей и жен, и чтобы весь народ мог подвизаться и спасать себя. Вретищем своим показал он и городу пример, как вооружиться вретищем. Хитрый ловец, сын исполина Немврода, перестал поражать зверей, и вместо пустынных зверей поражает скверны народа своего. Не в дебрях преследует добычу, но город очищает от беззаконий; оставил зверей вне города и внутри его поражает беззакония. Презирает желчь змиев и постом услаждает дух свой. Вместо великолепной колесницы, — пешим ходит по городу и возбуждает весь народ к покаянию. Обходит царь места сокровенные, чтобы и их очистить от скверн. Уничижено ходит, чтобы подкрепить пришедший в смятение город, и уничиженным хождением посеяет (сеет) мир на стогнах.

Дивится, видя сие, Иона. Стыдится за народ свой, видя торжество Ниневитян. Восплакал он о семени Авраамовом, видя, что семя Ханааново — благоустроено, а семя Иаковлево безумствует; видя, что необрезанные обрезали сердце свое, а обрезанные ожесточились сердцем. Величавшиеся субботаами презрели обрезание и сделали его ни спасающим, ни умерщвляющим.

Царь Ниневийский знает, что причина гнева — беззаконие, и отсекает вину зол; и тотчас бури престали. Врач, посещающий город, знает, какое врачевство потребно для него. И постом, этим славным врачевством, врачует болезнь города, вретищем и пеплом изгоняет из города грех. Поскольку Ниневитяне оставили грехи свои, то Благий усугубил благодать Свою. Они отказались от достояния и от прибытков, — и спаслись, и град их, и отечество. Иона требовал с них отдать долги за преступления, пост простил им грехи. Ниневитяне совещались в собраниях своих, как им спастись, и весь народ наложил на себя пост, чтобы умилоствовать им Бога.

Кто возвестил Ниневитянам сокровенные Божии тайны? Кто возвестил, что пост может переменить грозное Божие определение? Иона не возвещал им сего; он боялся, чтобы не были они прощены. Иона проповедал Ниневитянам, что определение суда непреложно. Они поверили словам Ионы и, однако же, отвратили от себя грозный приговор. Как мудрые, уразумели они, что такое Бог и что такое человек; поняли, что человек — всегда человек, а Бог — милосерд. Видели они, что пророк строг, но знали, что Бог милостив; не прекословили строгому, чтобы умилоствовать Милосердного; пророку предоставили правду, а Богу — благость. Иона отнял у них надежду, но пост усугубил их упование. Иона растерзал их сердце, но молитва подкрепила их дух. Сильно воспламенен был гнев, но вретища охладили силу его. Облака распростерли густую мглу, но при виде вретищ они рассеялись. Мрачен был воздух, но покаяние сделало его светлым. Жители Азии вострепетали, но их подкрепило воздержание. Потрясенный город готов был пасть, но поддержала его щедрая милостыня. То же богатство, которое умножало преступление, и загладило грехи. Младенцы сохранились на руках матерей, потому что научились посту и молитве. Старцы возопили в своих вретищах, и поддержали жизнь свою. Поскольку юноши болезненно восплакали, то сохранили брачные венцы свои. Поскольку невесты облеклись скорбью, то чистым соделали чертог свой. И животные, лишаемые воды, взывали каждое по-своему. В неслыханный дотоле вопль слились голоса людей и животных. Правда услышала вопль их, и благость избавила город от дня, предвозвещенного Ионой. Смятение не прекращалось, молитва была постоянна, пост следовал за постом, вретище усугублялось вретищем, пепел присовокуплялся к пеплу. Не переставали там очи проливать покаянные слезы, не умолкал там язык, взывая и умоляя о щедротах. Не слыхало там ухо ничего иного, кроме гласов плача и вопля, раздававшихся со всех сторон. Не видели там очи светлого лица и улыбающихся уст. Печальные и сокрушенные

непрестанно проливали новые слезы, приносили покаяние, раздавали всякую милостыню. Всякий день совершались там богослужения, ежедневно возобновлялись там великие молитвословия, ежедневно видны там были спасительные моления. И, наконец, по милосердию Божию, открылся там источник всяких утешений.

Мужи и жены облеклись невозбранным для всех целомудрием. Невозмутимая чистота охранялась там постом. Взаимная благорасположенность усладила речь их; единодушие и согласие связали их между собой как члены. И преклонилась к ним благодать; как росу источила на них щедроты. Явилась у юношей друг к другу взаимная любовь, у мужей — праводушие к ближнему, у гневавшихся — примирение, у ссорившихся — единодушие, у женщин — тишина и полезное молчание, у старцев — дух миротворения и совета на пользу, у юношей — целомудрие, у дев — скромность, у госпожи и служанки — единодушие. Ни у кого нет там презрительного взгляда, все в убогих одеждах, ни у кого нет там раздражительности, прекратились зависть и гнев. Одинаково благоговение у рабов и царей, одно питание у слуг и господ, один хлеб смирения у богатых и бедных, у наемника и у знатного одинаковая одежда — вретище, весь город несет одно иго — покаяние.

У всех одно дело, чтобы всем получить одно избавление. Ежедневное там рыдание всяких голосов, ежедневное там стенание от многих скорбей, везде вопль от различных болезней. Весь город пришел в смятение от представлявшихся страхований, все роды ужасов напали на целый город. Он весь был в страхе, как птица на зыбкой ветви, и колебался, и содрогался, как трость от ветра. На рассвете дня не думали, что настанет вечер; когда темнело — не чаяли, что воссияет для них утро. Непрестанно была перед ними смерть. Весь народ трепетал, весь город был на краю гроба.

Иона считал дни. Ниневитяне считали грехи свои. Иона вел счет ночам, Ниневия оплакивала неправды свои. Шесть седмиц проводила в плаче, бдении и вопле. Иона пребывал в куце, Ниневитяне плакали во граде. Иона видел слезы их, и много боялся поста их. У него была тень от тыквы, а у них — дневной зной. Разорилась куца его, а их покрыла десница Всевышнего. Видел Иона, как души их, подобно воде, изливаются пред Всевышним; видел, как цари повергаются в прах и постыются; видел, как плачут младенцы, кричат тельцы и агнцы; видел, как матери проливают слезы о детях своих, и лоно младенцев омывается слезами родительниц их.

Видит Иона, что старцы Ниневийские сетуют, когда старцы народа его предаются непотребствам. Видит, что Ниневия сокрушается сердцем, когда Сион роскошествует. Видит он Ассирию и усугубляет презрение свое к надменному Иерусалиму. Видит, что нечистые уцеломудриваются, когда дочери народа его оскверняются. Видит, что в Ниневии беснующиеся умолкли и познали истину, а в Сионе прорицают ложные пророки, исполненные обмана. Видит, как у язычников всенародно сокрушаются идолы, и обращает взор на жилища народа своего — там все исполнено идолопоклонства. Еврей вразумляется язычниками, и перестает удивляться тому, что приняли у себя — Моисея жрец, Илию вдовица, и что преследуемого Саулом Давида почтили язычники.

Иона боится, чтобы не оказалась ложной проповедь, с какой он послан, ибо знает, что покаянием может быть отвращено все им предсказанное. Видит он, что дочери языческие отвергают суеверия отцов своих, и скорбит о дочерях народа своего, плачущих о Фаммузе. Видит, что в Ниневии исчезли волхвы и гадатели, а в Иудее ходят чародеи и халдеи. Видит, что жрецы своими руками разоряют жертвенники Ассирийские, а в Сионе всякий при дверях своих строит себе жертвенник. Видит Иона, что Ниневия, как церковь, собрала сынов своих, вся очистилась и славен в ней пост. А Иудеи святой храм в Сионе обратили в вертеп разбойников. Видит, что царь Ниневийский поклоняется Богу, а Иеровоам кланяется тельцам.

Ниневитяне с воплем исчисляют пред Богом беззакония свои, а Евреи сынов своих приносят в жертву, а дочерей своих закаляют (закалывают) демонам. Ниневитяне в посте изливают слезы свои пред Богом, Евреи же новое вино свое возливают пред истуканами. У Ниневитян благоухает воня сетования, в Сионе разносится запах идольских курений. У Иудеев исчезает надежда, у язычников возрастает упование. У Иудеев — пышность, у Ниневитян — смирение; в Иудее — явное нечестие, в Ниневии — великий плач.

Живые плачут об умерших, а Ниневитяне оплакивают живых. Всякий плачет о сыне своем, рыдает о сроднике своем. От плача и поста увяла красота жен. Каждый лобзает ближнего своего и на груди его проливает слезы. Великая была там печаль, великое было там страдание, живые готовились низойти в преисподнюю земли. Чем менее оставалось дней, тем обильнее проливали слезы, как будто уже погибли и не стало их в живых. Наступал день, когда городу должно разрушиться, приближался день, в который ему должно было погибнуть. Во всем городе — плач, рыдание и вопль. Земное брение омочается слезами его возделывающих. Поставили перед собой родители детей своих, перед ними и наследство их, оплакивают вместе и наследников, и наследство. Стоят друг против друга женихи и невесты, и плачут друг о друге. В ком удержится душа при виде такого горестного зрелища? Стоят женихи и невесты, и смешиваются их вопли и слезы. Стоят юноши и отроковицы, и при виде их красоты и стройности доходит вопль до небес. Стоя на земле, думают, что она уже разверзлась или колеблется под ними, как плывущий корабль. Стоят старцы и старицы вместе с теми, которые должны бы предать их земле, и громко рыдают, взывая: «Кто закроет нам глаза, кто предаст нас погребению?» Плачут о смерти своей, что не будет погребавшего и утешающего, плачут о погребении своем, что некому будет ископать для них могилу и похоронить их. Плачут о пышных одеждах своих, что некому будет прикрыть ими наготу их. Каждый с горестью представляет пред очами смерть свою и, держа это в мыслях и памяти, горько рыдает. Каждый думает, на какой обречены они конец, какая готовится им смерть? У каждого терзается сердце, когда слышит, что разверзнется земля; изменяется в лице, когда слышит, что обрушится земля. Стоят цари и царицы, вместо багряниц на них вретища, и мысль, что завтра не будет уже их, усугубляет муки их. Каждый объемлет персть (землю) и взывает к Богу; каждый молится с воплем и пеплом наполняет горсть свою. Нет такого рыдания, которого бы там не было слышно. Даже стены пролили бы слезы при виде вретищ, посыпанных пеплом скорби.

Все — во вретищах, и целые дни — непрестанная тьма. Помутился сам воздух, в смятение пришли небеса. Вдруг — тучи и бури, густая и непроницаемая мгла, удар за ударом, гром за громом, молния за молнией. Везде трепет и содрогание сердца. Каждый смотрит на землю, думая, что она уже рушится. Все плачут друг о друге, представляя, что вскоре погибнут. Всякий плачет о брате своем, рыдает о возлюбленном своем. Каждый призывает к себе ближнего своего, чтобы взглянуть на него и насытиться лицезрением его, потому что скоро прекратятся их свидания и вместе сойдут они в шеол (ад).

Когда к концу подходили определенные дни, стояли они, взяв друг друга за руки, и готовились к смерти. Настал наконец день, отнявший всякую надежду, день, в который надлежало свершиться гневу; наступила и ночь, последовавшая за шестью седмицами. Все со слезами размышляют: в какой же час разрушится город, вечером ли будет разорен или падет утром? В какую стражу раздастся болезненный глас? Думают, что вечером падет город, — но вечер настал, и город их стоит. Думают, что ночью поглощены будут, но и ночь сохранила их живыми. Думают, что будут они истреблены во время самой глубокой темноты, — но темнота миновала, а они не погибли. Предполагают, что город падет утром, — и утро настало, и возросла надежда! В то самое время, когда почитали себя погибшими, — внезапно

настало избавление, и каждый с радостью взирал на ближнего своего.

Сорок дней не переставала земля колебаться. Иона стоял вдали и боялся оказаться лжецом. Наконец прекратились содрогания и колебания. В то самое время, когда исчезла всякая надежда, подана весть о щедротах. И увидели знамение милосердия, увидели в том, что земля перестала колебаться, грома и молнии умолкли. Обрадованы и слух, и зрение. Благий, увидев слезы их, помиловал их жизнь.

Хотя и не умерли они, но велико было мучение их, еще в жизни вкусили они смерть. В эти шесть седмиц мертвым было спокойнее, нежели им, оставшимся в живых. Те же были они мертвецы, только не погребенные. Брат встречался с братом своим и не узнавал лица его; встречался друг с другом и не различал вида его; слух не в состоянии был различать голос с голосом, и глаз также не мог отличить один образ от другого. От страданий уподобились они мрачным теням, от строгого поста сделались подобными обгоревшим головням, от бдений растаяли плоти их, остались только кожа и осто́в.

Когда Иона думал, что город вот-вот падет, в этот самый день и час он был избавлен от гибели. Пронеслись, рассеялись и исчезли внезапно и туча, и мгла. Настала тишина, возросла надежда, и мертвый город воскрес. Великой скорбью облекся Иона, но просияли лица Ниневитян. Всем им подана весть об избавлении, когда увидели, что воздух стал светел. Преклонили колена на молитву, воздели руки к небесам, уста всех возблагодарили и язык всякого восхвалял Того, Кто гневом Своим возвратил им жизнь через покаяние.

Умилостивляя Господа, Сущего на небесах, говорили они: «Возвеселил Ты нас, народ Твой на земле, воздвигнув из праха; даровал нам новую жизнь; в Твоих руках нашли мы встретившие нас блага; не обманул Ты чаяния нашего и от гибели возвратил нас к жизни. В Твоей руке нашли мы ключ покаяния, потому что из Божией сокровищницы подана нам благая надежда».

«Что пользы было бы тебе, Еврей, если бы все мы погибли? Какая выгода была бы тебе, проповедник, если бы все мы преданы были смерти? Какое приобретение было бы тебе, сын Амафиин, если бы все мы умолкли в шеоле? И какой теперь тебе вред, что прославился ты нашим покаянием? Какая тебе скорбь, что исцелил ты нас и весь сонм наш приносит тебе благодарность? Почему печалишься о том, что приобретен тобой наш город? Почему сетуешь, победитель, когда мы, кающиеся, составляем торжество твое? Радоваться тебе должно, что соделался восстановителем, а не разрушителем. Достаточно для твоей радости и того, что возвеселил ты Ангелов на небесах. Радоваться надлежит тебе на земле, потому что Бог возрадовался на небесах. Да возвысит это дух твой, что всякий познал Бога. Да утешит это душу твою, что город и царь чествуют тебя. Возри на спасшихся юношей и молись о продолжении их жизни. Возри на детей, сохраненных для того, чтобы возвеличилась память твоя. Благослови город, избавившийся от угрожавшего ему наказания. Благослови, Иона, отечество наше, ибо оно отныне будет провозглашать имя твое. Шесть седмиц уста твои не вкушали пищи; разреши пост, прекрати сетование. Возвеселись с нами, Еврей, велик настоящий праздник, память о нем сохранится во все роды. Род роду будет возвещать о нашем сетовании и о нашем избавлении».

Это и многое подобное этому говорили Ионе Ниневитяне. Иона сидел вне града; вышел к нему весь город, и все слышат, что Иона вопрошает и сам отвечает вопрошающему. Дух Святой, вещавший устами его, препирал его. Беседовали два лица — Бог и пророк. Слышит весь город, что пророк говорит о тыкве, о себе, о Господе и о городе; слышит, что препирается он с Господом Своим о городе. Слышны в устах его речи двух беседующих сторон. Еврей служит посредником той и другой стороны. Многочисленные сонмы собрались слушать слова пророка. И поскольку говорил он Господу на их языке, слышат, что

скорбит он и просит себе смерти, потому что погибла тыква его. А ему отвечает Дух Святой, Который его же устами и его же языком ведет с ним борьбу от лица Божия. Слышат, как Бог говорит ему в защиту города: «Столько скорбишь ты, Иона, о том, что не стало ничего не стоящей тыквы, которую не ты и взрастил. Одна ночь взрастила тыкву, ночь и засушила её; сравни же эту засохшую и погибшую тыкву с этим городом. Пусть она будет твоим учителем, у нее научись благоразумию. На этой ничего не стоящей тыкве познай, что такое милосердие. Тебе жаль тыквы, а Мне жаль города, который чрез тебя стал градом кающихся. Водружаешь ты кущу на земле и вконец истребляешь города; бережешь ничего не стоящую тыкву и ниспровергаешь основной камень. Где справедливость твоя, Иона, когда города равняешь с тыквой? К куще ты добр, а к городу жесток. Тыква, из которой готовится снедь (еда), для тебя важнее вкушающих. Тыква, данная в снедь, для тебя дороже кающихся. По твоему мнению, листья у тыквы лучше разумных людей, ветви и цветы её лучше юношей и детей?»

Слышит это город, и единогласно воздает хвалу Богу, Который за них входит в суд, от лица их ведет борьбу. Посредником делает Бог пророка: он был обвинителем на суде, а стал обвиняемым; оправдал, хотя и не хотел. В ложь обратил Бог слова его, чтобы спаслись жители города. И покался Иона, и нелживым пребыл Бог. Не скорбят праведники о покаянии грешников, не скорбит и Иона о покаянии грешников. Ему теперь случай возвестить городу об избавлении, и несправедливо было бы умолчать о том. Не знают кающиеся, в каком положении дела их, насколько прогневана правда Божия, как покаяние дарует жизнь. Иона проповедовал, чтобы показать, насколько прогневана правда Божия. Иссохшая тыква громко вещала, как милует благость Божия.

Окружавший Иону народ громогласно воздал хвалу Богу за все, что слышал ушами и видел очами. Ушами слышали праведника, очами видели тыкву. В тыкве, которая произросла внезапно, видели сверхъестественное знамение. В гибели её научились еще большему, и узнали, что милосердие Божие превыше всего.

С любовью берут Ниневитяне проповедника, несут его на руках своих, как царя, с честью сажают его на престоле и кланяются ему. Многочисленные сонмы кающихся приносят ему дары свои, предлагают от себя десятины, и какие обеты делали во время скорбей своих, все это берут и приносят к нему. Юноши приносят ему кольца, отроки — цепи; дарят ему ожерелья, пояса и щиты. Царь отверзает перед ним великую сокровищницу свою и множество богатств своих назначает ему в дар. Уста всех восхваляют Бога, как Милосердного; уста всех благословляют Иону, как проповедника. Дары и десятины возлагают на колесницу, дают мужей, чтобы с честью сопровождали его в ту землю, откуда пришел. Такие почести возданы Ионе; как царь или как сын царев почтен сын Амафиин.

В море носила его рыба, на суше носит царская колесница. В земной глубине был он уничижен, на земле возвеличен. Когда ходил в пучине морской, ему предшествовали рыбы, на суше предшествуют всадники. Восколебал он море, когда нисшел, и сушу, когда восшел. Приведены им в смятение рыбы в море и люди на суше. Страшная была буря в безднах и великое волнение — в городе. Когда нисшел в волны, — страшные морские животные пришли в ужас. И когда восшел на сушу, — крепкие города принимали его к себе. Огромна была рыба, которая поглотила его, могуществен царь, который принял его. Рыба уготовала ему стезю, царь уравнил путь. Рыбу сопровождали рыбы, колесницу — всадники.

Царь Ниневийский послал впереди вестников, чтобы готовили пророку на пути жилища. Бог указывал рыбе, куда идти, и царь указывал путь, куда препровождать пророка с честью и дарами. С великими почестями шествовал он, все выходили во сретение, с трепетом преклонялись перед ним. Цари трепетали перед ним, как грозным проповедником; страшась

проповеди его, умилоствивляли его великими почестями. Каждый город, видя его, приходил в ужас, как будто пришествие его угрожало разрушением. Города воздавали ему почести, научившись примером Ниневи. Она стала зеркалом, в котором весь мир увидел правосудие.

Когда Иона достиг земли своей, пределов народа своего, тогда стал отпускать проводников своих, просить, чтобы с миром удалились от него. Он боялся, что увидят они идолопоклонство народа его, что исправленные покаянием язычники развратятся среди беззаконников и научатся нечестию у народа его. Он опасался, что рана, которая закрыта и залечена, снова откроется. Вреден гнусный пример и низких людей, но сколь же более гибелен пример того, кто стоит на высокой степени развития и падает? Если вредит и уничиженный беззаконник, то насколько вредоноснее грешник, который нечестует и не знает стыда? Бесстыдный грешник как бы насильно кладет свою закваску в других, и своей близостью и сообществом доводит и других до дерзости.

Боялся Иона, чтобы его беззаконный народ, предающийся всякому нечестию, не сделал нечестивыми и пришедших добронравных язычников. Но стыдился отпустить их без всякой причины; неприлично было не позаботиться о них. Боялся он вести их с собой, чтобы семя Ханааново не посмеялось над сынами Авраамовыми, придя к ним. Иона поблагодарил сопровождавших его, любезно облобызал их, преподал им святое благословение, мудро наставил, кротко советовал возвратиться, убеждал последовать данному им совету и послушаться слова его. Но сколько ни убеждал он, — не уважили убеждений; сколько ни просил, — не устыдились его просьб; советовал, — и никто не внимал совету; лобызал и отпускал, — и никто не преклонялся.

«С тобой пришли мы в землю твою, чтобы приобрести в ней пользу для себя, научиться добрым нравам, уставам и правилам. В земле твоей научимся мы правде, потому что живет в ней народ благонравный. В ней научимся чистоте, потому что населяют её любители чистоты. У людей славных, которые живут в ней, научимся славным деяниям. Позволь войти, и увидеть мужей светолепных; позволь войти, и увидеть избранных; позволь войти, и увидеть землю, в которой пребывает истинная вера; позволь войти, и увидеть страну, в которую не проникало идолопоклонство; позволь войти, увидеть и восхвалить страну, в которой нет волхвований; позволь войти, и увидеть субботаствующих (свободных) от всякого лукавства; позволь войти, и увидеть обрезанных, вместе с плотью обрезавших и сердце; позволь войти, и увидеть блаженных, с которыми не живет неправда! У народа, обличителя других, без сомнения, нет непотребств. Народ, осуждающий порочных, насколько же должен быть сам далек от скверн? Народ, служащий для других зеркалом, насколько же должен быть прекрасен сам в себе? Возможно ли, чтобы научающие посту иноплеменных сами были невоздержными? Возможно ли, чтобы научающие других правдивости, сами были лжецами? Если презирали они нас за грехи наши, то отважится ли кто их презирать? Таких выгод, Еврей, не лишай нас, проводников своих! Ты соделал нас кающимися, пусть через тебя же сделаемся праведниками. В награду за то, что трудились ноги наши, позволь нам войти к народу твоему, заимствовать в стране твоей добрые примеры и принести их в отечество свое; позволь войти, и для своего града взять оттуда добрые образцы; позволь войти, и увидеть юношей, служащих образцом благонравия; позволь войти, и увидеть детей, представляющих собой образец всего доброго; позволь войти, и увидеть царей их, чтобы и наш царь уподоблялся им, увидеть их судей, чтобы и в страну нашу принести такой же образец».

Но кто может перечислить все, что говорили кающиеся? Когда все это и многое другое, этому подобное, говорили они, Иона слушал и молчал, к земле поникла глава его, стыдился он за сынов народа своего, потому что были они нечестивы и непотребны. Сыну Амафиину

было это прискорбнее истребления тыквы и солнечного зноя, опалывшего главу, когда просил он смерти. Чтобы успокоить себя, осталось ему только бежать, но куда бежать? Евреи ввергли его в большую скорбь, нежели те, которые взяли и бросили его в море.

Как же Иона мог скрыть пороки народа своего? Ту же хитрость, какую употребил на море, привел в действие, придумав предлог и на суше. Когда бежал, то уговорил бывших на корабле взять его. И теперь уговорил Ниневитян расстаться с ним, сказав: «В земле нашей теперь великий праздник, на котором невозможно быть пришельцу; теперь у сынов народа моего праздник, на котором невозможно быть никому из язычников. Теперь великий праздник у обрезанных, необрезанные не должны входить туда, а вы хотя и кающиеся, но необрезанные. Чистый праздник оскверняется присутствием необрезанных. Идите же в покое, возвратитесь в страну свою с миром и приходите, когда кончится праздник; примите совет мой, не отвергните просьбы моей».

Простодушные вняли убеждениям, какие предоставил им Иона; расстались с ним, поклонившись ему и приняв от него благословение. Восскорбел весь сонм. Все плакали, расставаясь с ним, и скорбели, что воспрепятствовал им прилучившийся праздник. А он не столько боялся солгать, сколько страшился, чтобы не отказались они расстаться с ним.

Далеко отошел уже Иона, а они оставались еще у пределов. И увидели перед собой высокую гору, и придумали, и решили взойти на нее немедленно, чтобы хоть сколько-нибудь увидеть землю, к которой приходили. И начали восходить, и уже достигали вершины, чтобы посмотреть на землю обетования, чтобы, хотя и невозможно им теперь войти в нее, не лишиться, по крайней мере, возможности увидеть её. Взошли наконец, устремили взоры свои, увидели всю землю, и содрогнулись, и убоялись. И страшные объяли их муки, потому что на горах — жертвенники, на возвышениях — идольские капища, в рощах — идолослужение, среди деревьев — любодейство, на дверях — идольские изваяния, которым кланяются входящие. Числа нет порокам, бесчисленны скверны, при источниках — омовения, при кладезях (колодцах) — очищения, в домах — лихоимства, в садах — прелюбодеяния, на стогнах — волхвы и чародеи.

Взошли еще выше и видят; в домах — бесчисленные жертвенники; одни кланяется истукану, другой творит возлияние демону. На пределах стоят отлитые Иеровоамом телицы: одна поставлена в Вирсавии, другая в Дане, там курится фимиам, совершаются возлияния и жертвоприношения, перед мертвыми телицами закаляют живых тельцов. Каждый в землю кланяется своему истукану, своему идолу. Там — корыстолюбие и подруга его — обида ближнему; там — объедение и сестра его — пьянство; там — сластолюбие и сопряженное с ним прелюбодейство; там — обман и близкая к нему татьба (кражи); там — звездословие и с ним соединенное гадание; там — явная неправда и неразлучное с ней тайное нечестие. Видят там открыто совершаемые грехи, неправду и лукавство жителей: мужи — у блудниц, жены — и мать, и дочь — стоят, как сети, на улицах. Всюду там смерть и се наперсник сатана. Князя — злочестивы, судьи — беззаконны; корыстолюбие их — как огонь, коварство их — геенна, жилище их — ров, дом их — пропасть. Заимодавец — огненная пучина, должник — сатана; оба мучают друг друга, пока не будут отведены на вечное мучение. Дети их клянутся именами богов своих. У язычников — одна доля злочестия, у них — девяносто девять. Кто в состоянии сосчитать великое множество грехов их? Умножилось число грехов у этих козлиц, стоящих ошуюю.

Содрогнулись Ниневитяне, в трепет пришли от нечестия, какое представилось взорам их. И говорят друг другу: «Не сон ли видим? Земля ли это обетования или Содом? Семя ли Авраамово перед нами, или демоны? Людей ли видим, или духов в образе людей? Не сюда ли перешло и переселилось нечестие, которое изгнали мы из страны своей? Не те ли идолы,

которые сокрушены нами там, восстановлены здесь? Не у тех ли жертвенников, которые нами ниспровергнуты, выросли крылья, и они перелетели сюда? Как вожделенна здесь всем та язва, которая прекратилась в нашей стране! Как чествуется здесь звезда, которую мы отвергли! Волхвованию, которое в нашей стране унижено, широкое здесь место. Из всякого окна выглядывает бежавшее от нас идолопоклонство. На дверях у них изглаженные нами дома солнца (или точнее: перепутья солнца, то есть знаки зодиака). Отринутая нами наглость поселилась у них на челе, бежавшее от нас сладострастие водворилось в очах их, видно в зеницах, заметно в ноздрях их. Как чествуют здесь солнце, которому в других местах не кланяются! Как кланяются здесь телицам, которых в других местах презирают! Если кто скажет, что это наша страна или сюда перешло все то, что у нас, то мы ответим, что много здесь и нового. Сквернам числа нет: здесь есть беззакония, каких не бывало в нашей стране. Здесь совершаются грехи, каких не найдешь у нас. Миха сделал четверолицего идола. Медному змию в нашей стране не приносили возлияний и не кланялись. На этом народе лежит проклятие древнего змия. Как живой змий, прокляты они за то, что приносят возлияние змию мертвому. Не приносили мы детей в жертву демонам, а здесь видим, что детей закаляют. У нас в жертву приносили животных, здесь в жертву приносят дочерей. Если таковы покровители сего народа, то столь же лукавы должны быть и нравы его. Если таковы законы сего народа, то еще бесстыднее — дела его. Если таковы отцы их, то, конечно, столь же непотребен и настоящий род. Если таков Бог его, то народ сей — источник идолов. Ужели народ, исповедующий единого Создателя, станет делать и продавать идолов? Они величаются именем, называя себя сынами праведников. По их мнению, достаточно именоваться сынами Иаковлевыми. Безрассудные почитают себя уже святыми, потому что носят на себе имена святых. Имя их — славно в целом мире, но дела их — нечестивы. Думают, что они — праведны, потому что происходят от Авраама. Вся гордость их в именах, в том, что им принадлежит имя Израиля, вся слава их в том, что они обрезанные, а между тем они — грешники, по образу жизни своей не походят на сынов Авраамовых. Для них имя Авраамово и обрезание — важнее веры. Суббота, данная Богом, для них более Самого Бога. Они и Бога укорят, если отменит законы Свои, готовы предписывать законы Самому Законодателю. Сами — без закона, а Бог у них под законом. Закон ставят выше Законодателя, но не с тем, чтобы хранить закон, а чтобы только винить Законодателя. В глазах их Моисей и пророки менее важны, чем возлияния. Вся слава их — в жертвах, все величие их — в жертвоприношениях. Этим горделивым кажется достаточным — хвалиться курением. Этим слепцам кажется достаточным окроплять себя кровью и нечистотами внутренностей. Думают они, что Бог любит жертвы более, нежели чистую истину, которой Сам научил».

Так покаявшиеся рассуждали между собой и говорили о Евреях. И как пламенно желали прежде войти и увидеть землю, так теперь, насытившись зрением, возненавидели её и с ужасом бежали прочь. Возмутился ум их при виде тамошних беззаконий. Покаявшиеся видели, что Евреи покрыты теми сквернами, которых совлеклись уже они. Язычники отринули идолопоклонство, а этот непотребный народ предавался ему. И говорят друг другу: «Встанем, пойдем отсюда, чтобы и нас не поглотили беззакония сего богопротивного народа. В Ниневию — великая надежда, а здесь — великий ужас. Может быть, вместо Ниневию, спасшейся от разрушения, будет истреблена эта страна. Подлинно, погибший и отверженный этот народ. Нет в нем ничего хорошего, весь покрыт нашими мерзостями. Да возвеличится в стране нашей память блаженного пророка, он — виновник нашего спасения, от него получили мы все полезное». Так говорили они и удалялись со страхом, благополучно совершали путь, радостно возвращались в страну свою. И в истинной радости рассудительно говорили: «Хвала Богу, посрамившему народ сей чрез язычников! Да вознесется Ему глас

хвалы от грешников, соделавшихся праведниками! Да принесут ему чистые плоды от оскверненных, которые покаяться и соделались чистыми! Новая хвала да вознесена Ему будет умами, бывшими в страхе! Раздражительные и гневные да славословят Его за умиротворение. Слостолюбцы да воздадут Ему хвалу и благодарение за то, что уцеломудрены. И притеснители да славословят за то, что научил их милостыне. Да славословят невоздержные, что научены поститься. Да славословят предававшиеся пьянству, что научены пить в меру. Да славословят хищники, что изменились и сделались щедролюбивыми. Да славословят блудники, что перестали удовлетворять своей похоти. Да благословляют Его прелюбодеи, что освобождены от сластолюбия. Да славословят своевольные, что сохраняют уже уставы правды. Да восхваляют бесстыдные, что пришли в чувство и смысл. Да славословят Его злоречивые за то, что научил уста их благословлять. Да благословляет Его сирота, для которого стал Он опорой. Да поклоняется Ему вдова за то, что, по милосердию Своему, внял её злосчастью. Да благословляет Его нищий, наполнивший кошницу (корзину) свою благословениями. Да славословит Его поселянин, умноживший число подъяремников своих и насытивший чрево свое. Да славословит Его земледелец, да воздаст Ему хвалу вертоградарь, да славословят Его художники, трудящиеся над делом своим. Да славословят Его цари, видя, что в городах — мир и в державе — тишина. Да славословят воины, что избавились от гибели. Да славословят властители, что снова облечены властью. Да славословят богатые, что снова увидели сокровища свои. Да славословят родители, что возросла надежда их на сыновей. Да славословят и сыны, что видят отцов своих. Да славословят невинные юноши, что продлилась жизнь их. Да славословят младенцы, что есть кому носить их на раменах своих. Да славословят носящие во чреве, что не погиб плод их. Да славословят новобрачные, что вошли в брачный чертог и веселятся. Да славословят матери, что благословлены чадородием. Да славословят питающие, что младенец у груди их. Да славословят девы, что избавились от гибели. Да благословляют судии, что не осуждены по достоинству судов своих. Да благословят Благого истязатели, что не подверглись истязаниям, каким подвергали сами. Да хвалят должники, что не взыскан с них долг. Да благословляют заимодавцы, что разорвали рукописание долгов. Да воздадут хвалу грабители, что не пожалы ими посеянного. Да возблагодарят похитители, что сделались вдруг щедролюбцами. Да восхвалят Бога, — и кто причинил вред, и кто доведен был до жалкого состояния, потому что возвратились к единому сердцу. И вредивший — не поражен, и терпевший вред — сохранен. Да возносится благодарение в чертогах, что обитатели их приведены были в трепет. Да усугубится их хваление, что избавились от гибели и продлились лета жизни их. Да славословят и возносят хвалу рабы и рабыни, потому что и тяжкое рабство лучше свободы во гробах. Да радуется и утешается мать, что опять видит возлюбленного своего. Да приносят радостно хвалу все возрасты и состояния, что избавились от истребления и как бы вновь родились.

А наше покаяние, как сказал я, в сравнении с покаянием Ниневитян — не более, как тень. Истинно кающийся — всегда в страхе и во время тишины, когда полон упования, непрестанно помнит о наказании. Раб, которого господин наказывает ежедневно, не забывает ударов его. А кто забывает наказание, как скоро минует его гнев, тот в начале гнева кается, а по окончании делается мятежным, питаясь надеждой, что более не постигнет его беда, и, успокаивая себя тем, что Всевышний не будет более отмщать ему за неправды его. Ниневитяне же от начала до конца всем сердцем приносили покаяние. Весь город ежедневно был в трепете и славословил Бога, весь город уподоблялся обуреваемому кораблю и благословлял Господа. Разумные и неразумные, люди и животные славословили его. И они в радости сердца вместо вретисщ уготовили себе светлые ризы. Благословен Тот, Кто любит

праведников и в Ассирии умножил кающихся!

На слова: *И сия рек, гласом великим воззва: Лазаре, гряди вон* (Ин. 11:43)

Для того ли теснитесь ко мне, слушатели, чтобы заставить меня говорить? Или слух заключен, потому и язык должен молчать? Жаждете ли вы ныне вкусить вина учения? Или мне перестать, и не растворять пития из точила мудрости? *Жаждаущии, идите на воду* (Ис. 55:1), — призывает Духом пророк. Он указал жаждающим, где найти питие. Источник учения с кафедры льется для имеющих в нем нужду. Кто не жаждет, тот не прикасайся к питию, никому не предлагается питие наше насильно. Ежели здесь есть кто, привязанный любовью к призракам этого внешнего мира, то пусть идет отсюда. Сказываю, что мне не нужен такой слушатель. Ежели здесь есть кто, отвращающийся от всего Божественного, то не обязан я говорить ему, как и он не принуждается слушать меня. Кто не может оторваться от зрения суеты, тому будет непонятно, что услышит от меня, и я не умею говорить с ним, потому что любовь его — в сетях языческого сластолюбия. И должны ли мы принимать его к слышанию? Если и придет, что ему слушать? Кто привык слышать сказания о многих богах, тому не покажется приятным мое учение, потому что проповедую единого Бога. Кто громогласно воспевае толпу богинь, тому может ли понравиться, что благовествую о Матери Деве? Кто не Христова кудель, тот да не приближается к поставу слова моего, потому что изрекаемое мною здесь есть дух, и я ищу себе избранных сосудов.

Тебе, Церковь, желаю растворить питие, чтобы ты испила словес моих. Тебе вещаю, чистая, потому что чужда ты всего суетного. Открытым предстает на среду учение, чтобы возвестить тебе истину; не нужно ему чуждых покрывал перед зрителями. Смело возвещается истина с учительской кафедры, не скрывается пред сонмами, потому что не осуждена оставаться в скрытости. В одежде истины предстает на среду учение; в таком виде предлагает вопрос, какой свойствен истине, и ей же свойственными способами говорит о ней и через нее. Если бы намеревалось оно ввести в заблуждение, то ископало бы себе ров, чтобы укрыться в нем, но поскольку оно — истинно и самая истина, то не принимает на себя то того, то другого вида. Если бы оно было в самом деле темно, то было бы ему прилично покрывало, но поскольку оно — лучезарный свет, то предстает на среду открытым и в ясном свете.

Вот и тепер с откровенным лицом предстоит перед вами учение, и вы отверзите слух, чтобы принять его чисто. Чудные зрелища покажу вам сегодня, будьте внимательными зрителями чуда, которое действительно представится очам вашим. Представлю на среду одно из чудес Христовых, которого не могли видеть пророки и которое может видеть один исполненный веры ум. Очистите око ума вашего, чтобы взирать на истину, и когда покажет она, что имеет в себе, воздайте хвалу Богу, потому что сие — чудно.

Предстань на среду и ты, воздвигнутый из тления мертвец Лазарь, приди и поведай о себе Церкви дивное, исполненное чудес сказание. Прииди ты, которого не держат обвитые вокруг убрusy и который, связанный ими, исходишь из гроба, объяви чудесное о себе сказание этому сонму, любителю нового. От гласа Воскрешающего мертвых дрожит голос мой пред вами. С удивлением внимайте, потому что чудно событие это. Говорю об одном только Христовом знамени, и то скажу несколько слов. Ибо все они многочисленны, и даже одного из них не в состоянии я изобразить.

Сын, воскрешающий мертвых, посылается Всевышним немногими примерами проповедать человеческому роду воскресение. Сын Всемогущего Господа приходит к

бедному Адамову роду, чтобы восставить его от падения возвещением жизни заключенным во гробах. Сын Царствия посылается овладеть градом смерти, и Он нисходит, чтобы водрузить в нем Свое знамение и соделать его памятником Своей победы. С двенадцатью вождями, которых Он избрал идти во след Его, покоряет град тьмы, гордившийся своим величием. На умершем Лазаре, который уже смердел, угодно Ему показать могущество Свое, что действительно воскрешает Он мертвых, а не словом только проповедует воскресение. Не кого-либо из отдаленных или из давних родов воскресил Он, чтобы не могли ближние усомниться и спрашивать: «Кто он и чей он сын?» Если бы воскресил Он Сифа, или Еноса, или самого Адама, то можно было бы сомневаться в их воскресении, потому что никто их не знал. Напротив того, воскрешает мертвеца современного, о котором известно было, чей он сын, чтобы те самые, которые предавали его погребению, стали свидетелями и его воскресения.

Одну похитил Он из челюстей смерти, другого исхитил из рук её, а Лазаря изводит из всеразрушающего её чрева. Воскресителю умерших было нужно не только воскресить этих мертвецов, но и исхитить сих заложников из шеола, водрузить там победное Слово, знамение. Всему человеческому роду проповедал Он утешительную благу надежду. Тремя свидетелями, которые возваны Им к жизни, всех уверил в воскресении. Премудрый избрал и воскресил трех мертвецов трех различных возрастов — отроковицу, юношу и мужа в преобразование родов древних, средних и последних. Он хотел уверить в едином воскресении всего рода — от Адама и до конца; воскресением близких мертвецов подал великую надежду и отдаленным. Древних мертвецов представил Он в Лазаре, средних — в юноше, последних — в отроковице и всем проповедал единое воскресение.

Не кого-либо из минувших времен и поколений возвал Он к жизни перед неверным народом, чтобы быть свидетелем воскресения, но Лазаря из Вифании, которого и место жительства, и дом были известны, у которого и сестры были живы, и сродники находились близко. Во дни горького рыдания и сильного сетования друзей об умершем, когда противоборствующая истине синагога рассуждала еще о событии смерти его, когда в сонмах Иудеев раздавался еще вопль плачущих о нем, когда друг другу передавали все весть о смерти Лазаря, когда скорбь о нем еще не уменьшилась и слух о смерти его еще не умолк, когда сходились все утешать сестер о брате, когда известие о его смерти соделалось несомненным, и погребение известно стало многим, когда в доме умершего совершался еще плач и оплакивали его знакомые, тогда приходит воскреситель Господь явить Свое могущество, и не только воскресить Лазаря, но и всех утвердить в уповании. В одном мертвеце дал всему миру преобразование воскресения; и в области мертвых водрузил знамение жизни. Сперва попустил тлению коснуться умершего, и только потом приходит воздвигнуть его, чтобы смердение его уверило всех в его смерти, а возвращение к жизни — в общем воскресении.

Умерший три дня в стране смерти оставался невредимым, а в четвертый день погрузился в море тления. Смерть вела его три поприща и, когда прошел их, на четвертом поприще, как на последнем, заключила его в бездну истлевающих. Иисус медлил, пока Лазарь не нисшел до конца преисподней, чтобы извлечь его из самой глубины рва и препобедить тление смерти. Смерть взяла и предала разрушению погребенного; наложил на него червь уста свои, тлению предалась плоть его. Погрузился он в ров умерших, погряз в шеоле погребенных, отнесен и ввержен в океан истлевающих. Ветер смерти низринул его в бездну разрушения, чтобы и истлевающих в шеоле возвеселило явленное им воскресение. Иисус попустил ему пасть во глубину смерти и в ней погрязнуть, чтобы туда нисшел воскрешающий глас Его и наступил на главу ада. Смерть похитила Лазаря из обители живых, ввела его в свою твердыню,

заклЮчила крепкие врата свои и надеялась, что не будут они отворены; но Иисус медлил и дозволил тлению овладеть плотью, чтобы зловоние от мертвеца ясно свидетельствовало о воскресении его. Всеведущий извещал учеников своих: **Лазарь друг наш успе** (Ин. 11:11). Тем, что сказал прежде, нежели пришел туда, показал Он Свое всемогущество, а тем, что умедлил, пока не начал смердеть умерший, увеличил чудо воскресения.

Отроковицу в доме возвратил Он к жизни и отдал отцу её; юношу воскресил, когда несли его ко гробу; а Лазаря оставил в темнице гроба, пока не стал предаваться тлению, чтобы в жилище крепкого проник глас Его и воскресил умершего. В доме, на пути и из гроба возвращал Он умерших к жизни, чтобы на всей дороге смерти поставить путемерия, по всей стезе умерших посеять надежду жизни: и в начале, и в середине, и в конце её явить воскресение. Для того медлил, когда умер Лазарь, друг Его, чтобы, когда тот до конца пройдет путь смерти, уже оттуда воззвать его к жизни. Жизнеподатель по следам смерти шествовал за ней путем её владычества и весь путь её от начала до конца оросил воскресением. **Лазарь друг наш... умре, и радуся... яко не бех тамо** (Ин. 11:11, 14–15). Известно Ему было, что Лазарь уже предавался тлению и медлил воззвать его к жизни. Когда смерть три дня уже держала мертвеца во власти своей, а на четвертый день черви начали разрушать его образ, тогда Жизнеподатель пришел с учениками Своими в весь (селение) умершего и предававших его погребению спрашивал: **где положисте его?** (Ин. 11:34). Конечно, это дает повод к ухищрениям (хитрым выдумкам) дерзких совопросников, но яснее солнца, что не имел Он нужды спрашивать. А тем, что сказал; **где положисте его?** — хотел подтвердить, что Лазарь действительно был погребен. Спросил не о том, где гроб, но где они положили мертвеца? Знал упорство Иудеев, с каким отрицали славные дела Его, и связал Своим вопросом: «Где положили умершего?» Не о том спросил, где положен или где погребен Лазарь, но, — **где положисте его?** Покажите Мне это вы сами, неверующие.

И Отец предлагает подобные вопросы, и многие говорят об этом, но я в молчании прославляю Его, не входя в превратные исследования. Истина стоит сама за себя, нарядные слова не сильны побороть веру. Простота открытым лицом видит истину, как она есть, и стоит за нее без словопрений, без состязания и утонченных исследований. Что важнее: знать, где гроб? или воскресить смердящего? Поскольку известно Ему и сокровенное, то прежде, нежели пришел, сказал апостолам своим: **Лазарь друг наш успе**. А предававших погребению, как неверующих, спрашивал: **где положисте его?** — чтобы от них получить удостоверение в его погребении и потом уже воззвать его к жизни. Премудрый связал их собственным их показанием, что действительно предали они гробу Лазаря, чтобы, когда воззовет и воздвигнет мертвого, и они стали свидетелями его воскресения. **Где положисте его?** — спрашивал Он, и отвечали: — **прииди и виждь** (Ин. 11:34). Вопрос связал их, чтобы не могли они прекословить.

Сын не менее Отца, потому что вопрошал о гробе. Слезами Своими над Лазарем уверял Он в Своем человечестве. Плакал и проливал он пот, но пот и слезы свойственны человеческому Его естеству и не унижают Его перед Отцом, потому что и Он — воскреситель мертвых, как и Отец. Он плакал, чтобы уверить в Своем человечестве; воззвал к жизни мертвеца, чтобы связать неверующих; молился, чтобы изъяснить Свое согласие с Отцом. И сия молитва на гробе не унижает Его перед Отцом. Из этого самого, что сказал Он молясь, можем разуметь, что не имел Он нужды в молитве: **народа ради стоящаго окрест Аз рех, да веру имут, яко Ты Мя послал еси** (Ин. 11:42). Этим врачевал Он дух предстоявшего народа, потому что немощен был дух людей сих и явно сомневались они в том, что Иисус есть Сын Всевышнего. Для того все дела Свои восписывал (относил к) Отцу, чтобы показать, что не хищением Он — Господь и Животворитель. В унижениях, каким подвергал Он Себя,

разумные должны видеть Его любовь. Но здесь не намерен я говорить об этом. Истина сама собой явствует из истории Иисуса Христа, она ясна и без нашего слова. Сын — совершен, как и Отец Его. Единородный — чуден, как и Пославший Его. Он такой же воскреситель мертвых, как и Отец, ибо кто плакал, тот и воскресил. Об этом многое могли бы сказать мы, если бы вы пожелали и если бы видно было, что семя слова нашего не остается не прозябшим в слухе вашем. Но если бы стали вы и отвергать, не перестал бы я сеять.

Не будьте же для слова моего ни камнем, ни большой дорогой, ни тернием. Нива Христова да будет очищена, да не растут на ней плевелы. Она возделана оралом (плугом) Креста, и терния искоренены на ней совершенно. Таинственно уготовили к возделыванию ниву сию благословенные Божии, от терний очистили её апостолы своей смертью и побиением камнями. Сын Божий страданиями Своими приуготовил орудие к её возделыванию, чтобы иглом Креста очистить её от плевел. Твердые камни, какие были на ней, сокрушил Он гвоздями, пронзившими руки Его, чтобы ни одна часть её не осталась не приносящей Крестных плодов. Единый достойнопоклоняемый посрамил ложных богов, которые, подобно терниям, разрастались на земле, послал на них пламень — апостолов, и попалил их. Горькие плевелы сии искоренены Крестными страданиями. О, если бы сатана не посеивал их снова в нелепых мудрованиях!

Смертным всякого поколения вожделенно воскресение мертвых, и здесь, с кафедры, ежедневно проповедуется воскресение умерших. Земная персть, которой Божии щедроты придали человеческий образ, человек тленный, что приятнее для тебя слышать, как не весть о твоём воскресении? Здесь словом и делом преподаётся тебе учение о твоём обновлении, а на зрелищах у неверных видишь только вымыслы язычества.

Послушай ещё меня, ещё немного предложу тебе из сказания о Лазаре, исполненного надежд воскресения и утешительного для тебя, смертный. Со вниманием приклони ухо свое к чудному повествованию о Христе, ибо увидишь великую и дивную силу Его в воскресении мертвых. Сильный Сын Всемогущего Господа нисшел из страны Своей, чтобы воскресение мертвых утвердить в надежде, какую проповедал заключенным во гробах.

Вопросил он, и пошел ко гробу Лазаря, как слышали мы об этом, и увидел крепкий город смерти, где тысячи мертвецов. Высоки стены этого царства мертвых, никто из живых не мог перейти через них; врага тьмы заключены для всех мертвецов; крепкие наложены запоры, чтобы никто из вошедших не мог выйти вон. Полон погребенных мертвецов этот великий город; неодолима сия твердыня смерти; нет туда доступа воскресению. Тысячи умерших входят, но не выходит ни один. Смерть уверена, что никакой исполин не овладеет её областью. И слово о жизни — далеко от этого города заключенных; пленники из всех поколений теснятся в чертогах смерти. Связанные, заключенные, пребывают они во тьме. Но вдруг при бездне, полной узников, предстало воскресение: Господь извел из нее одного, — и подал тем надежду всем.

И этот умерший погружен был в глубину всех мертвецов, опутан пленицами смерти, заключен в обитель погребенных, осужден на безмолвие, низринут в многоскорбный шеол, по рукам и ногам связан путами и узами смерти, его состав обращался в прах, его плоть издавала зловоние, и смрад его тления ощущали все погребавшие его. Сестры оплакивали умершего и уже начавшего смердеть брата, множество Иудеев собралось утешать сестер его.

И тогда-то Иисус повелел отвалить камень от двери гроба. И это сделано Им по неизследимой (непостижимой) Его премудрости. Для того неверующим Иудеям дозволил открыть гроб, чтобы, отвалив камень от гроба, поражены они были запахом смерти. И смрад от мертвеца для того поразил их по отнятии камня от гроба, чтобы, пока зловоние оставалось еще на одеждах их, увидели они чудо воскресения.

Спаситель встал у гроба, и содрогнулась мрачная обитель мертвых, поколебались стены наполненного мертвыми телами города, близки стали к падению его твердыни. Расторглись крепкие забрала, отверзлись высокие врата, сокрушились все запоры, в содрогание пришли обители его. Раздался глас воскресения — и пали стены. Рыкание юного льва раздалось в шеоле, — и ужас объял смерть. Прекрасный елень наступил на нору змия, — и он предался бегству. Небесный орел огласил криком своим гнездо ястребов, — и они рассеялись. Смерть услышала новый голос жизни, возгремевший у врат её, — и поспешила расторгнуть узы и освободить заключенных, выпустила из рук своих узников, не удерживая идущих вон. Нисшел Вышний с высоты Своей, чтобы от Него прияли люди воскресение, отнял владычество у смерти, чтобы воцарилось над ними воскресение, — и пораженная ужасом смерть дала свободу всему множеству своих пленников.

Но слышит она глас Иисусов: не — «грядите», но — *гряди... Лазаре, гряди вон* (Ин. 11:43), — сказал Иисус. Слово относилось только к одному и не касалось всех; одного только воскрешало, но посредством его одного утверждалась надежда на день общего воскресения. Если бы вместо: *гряди вон*, Иисус сказал: «грядите вон», — все множество умерших вышло бы из гробов вместе с Лазарем. Но Он ограничил Свое возгласение, потому что требовал одного Лазаря, воскресение же всех прочих оставил на конец времен. Если бы и теперь восхотел взвать: не *гряди*, но «грядите», то не один бы вышел Лазарь, но явились бы все умершие. Для того возгласил Он иначе и из многих воззвал одного, чтобы прочие своим воскресением не упредили последние времена, когда определено им воскреснуть. Глас воскресения возбудил и воздвиг распростертого мертвеца. Явственно назван он собственным своим именем, потому что должен был выйти один. Скимен (самый сильный) из львов Иуды огласил рыканием юдоль мертвых, и глас Его вторгся в сонм мертвецов, поял и извел единого, кто угоден был Ему. По гласу Его восстал умерший, и узы шеола не удержали его. Повеяло дыхание жизни, — и воздвигся мертвец. Сказано: *Лазаре, гряди вон*, — и он выходит; за словом последовало дело. По гласу предстало воскресение, и востание мертвеца не замедлилось. Дыхание воскресения изъяло его из среды всех умерших. Едва только повеяло на него дыхание повеления, как встал он из гроба, даже и связанный. Связаны были ноги его, но он пошел правильными и скорыми шагами, прежде нежели ноги освобождены были от обвязания. *Разрешите его и оставите ити* (Ин. 11:44). Видишь, что вышел он из гроба, когда не был еще разрешен, но связанный, увитый, с покрытым лицом, шествовал не колеблясь. Жизнеподатель разрешил его от смерти, но не от связывавших его укроев (пелен), чтобы те же руки, которые обвивали мертвого при погребении, разрешили его и не поругались.

Весьма дивны дела Спасителя нашего, возлюбленные! Ради нашего спасения совершал Он все и творил по воле Того, Кто владычествует на небеси и на земле. Хвала Ему и Пославшему Его, и Духу Святому хвала, поклонение и прославление, а на нас, бедных грешниках, да пребудут щедроты Его во все веки!

День сей радует царей, первосвященников и пророков, потому что в день сей совершилось и пришло в исполнение все, ими сказанное. Ныне Дева родила Еммануила в Вифлееме, ныне пришло в исполнение изреченное Исаией слово. Там родился Тот, Кто *повесть в писании людей* (Пс. 86:6). Ныне исполнилась песнь, воспетая Давидом. Ныне совершилось изреченное Михеем слово: исшел Пастырь из Ефрафы (Вифлеема) и упас души жезлом Своим (Мих. 5:1–4). Вот воссияла звезда от Иакова, и восстал Князь от Израиля (Чис. 24:17); ныне уяснилось изреченное Валаамом пророчество. Нисшел сокровенный Свет, из плоти Его воссияла красота Его. Восток, о котором сказано у Захарии, ныне возблистал в Вифлееме. Явился свет царский в царском граде Ефрафе. Ныне исполнилось благословение Иаковлево. Явилось древо жизни, даровавшее смертным надежду. Ныне объясняется прикровенное Соломоново слово. Ныне родился Сын, и нарицается имя Ему: **Чудный** (Ис. 9:6), ибо действительно чудно, что Бог является младенцем. Червю уподобил Его Дух (Пс. 21:7), потому что рождается безмужно. Ныне делается понятным образ, предначертанный Духом Святым: восходит, яко корень... *пред ним... яко корень в земли жаждущей* (Ис. 53:2). Что сказано прикровенно, то ныне стало ясным. Царь, скрывавшийся в чреслах Иуды и похищенный Фамарью, ныне во всем великолепии явил красоту, какую возлюбила Его сокровенность. Руфь припала к Воозу, чтобы увидеть таившееся в нем врачевство жизни, ныне исполнилось её желание, потому что от семени её произошел Дарующий жизнь всему.

Адам был причиной болезней происшедшей от него жены; ныне отъята болезнь её, потому что Дева родила ей Спасителя. Если родительницу Еву родил нерожденный муж, то не гораздо ли вероятнее, что дочь Евы могла родить Сына безмужно? Девственная земля родила Адама — владыку земли; ныне Дева родила Адама — Владыку небес. Прозяб жезл Ааронов, и сухое древо принесло плод, тайна эта объясняется ныне, потому что рождает девственное чрево.

Да посрамится ныне народ, который признает пророков истинными, но унижает Спасителево пришествие. Если не пришел Спаситель наш, то ложны вещания пророков. Благословен Истинный, Который пришел от Отца истины, исполнил вещания истинных, подтвердил их истинность!

Из сокровищницы Твоей, Господи, из сокровищ Писаний Твоих изнеси имена древних праведников, которые чаяли видеть пришествие Твое! Вместо Авеля родившийся Сиф в умерщвленном Адамовом сыне видел образ Того, Кто смертью Своей приведет в оцепенение зависть, введенную в мир Каином. Ной видел, что святые Божии сыны стали вдруг сластолюбцами, и ожидал святого Сына, Который освятит блудодействующих. Два брата, прикрывшие Ноя, провидели Единородного Божия, Который придет и прикроет наготу упоенного гордостью Адама. Сим и Иафет, как милосердые, ожидали Сына Милосердаго, Который придет и освободит Ханаана от греховного рабства. Чаял Его Мелхиседек; храня служение свое, устремлял он взор свой, желая узреть того Первосвященника, Который иссопом Своим убелит всю тварь. Лот, видя, что Содомляне извратили чин естества, провидит Господа естеств, Который даст святость паче естества. Чаял Его Аарон, провидя, что если жезл пожрал змиев, то Крест пожрет змия, поглотившего Адама и Еву. Моисей, взирая на водруженного змия, который исцелял от угрызения змиев, чаял видеть Того, Кто уврачуе язву, нанесенную древним змием. Тот же Моисей, видя, что он один приял Божественную славу, ожидал Того, Кто придет и учением Своим умножит число богоподобных. Соглядатай Халев, неся на жерди виноградную гроздь (Чис. 13:24), чаял

видеть тот Грозд, Который вином Своим возвеселит всю тварь. Его чаял Иисус, сын Навин, представляя себе силу имени Его; представляя, что если столь возвеличен тем, что носит имя Его, то насколько более возвеличится рождением Его? Тот же Иисус, когда срезал и нес с собой плод, чаял вкусить всеоживляющий плод с древа жизни. Его провидела Раав, когда избавило её от гнева знамение — *червленая вервь* (Нав. 2:18), в этом знаменнии предвкусила она истину. Его вожделевал Илия, и поскольку не видел Сына на земле, то усугубил веру и чистоту, чтобы взойти и увидеть Его на небеси. Его созерцали Моисей и Илия; кроткий вышел из глубин, грозный ревнитель сошел с высот, — и увидели Сына посреди Себя. Они изобразили тайну последнего пришествия Его: Моисей был образом умерших, Илия — образом живых, которые восхищены будут во сретение Его, когда придет. Умерших, за вкушение ими смерти, сделает Он первыми, а не изведавшие погребения будут восхищены последними во сретение Его.

Но кто может исчислить мне праведников, которые ожидали Сына? Числа их не определить немощным устам нашим. Помолитесь о мне, возлюбленные мои, чтобы укрепиться мне в силах и в другое время предложить вам, по возможности, слово о том, что предвкусили они. Кто в состоянии восхвалить явившегося нам Сына истины?

Праведники вожделевали увидеть Его в роде своем. Ожидал Его Адам, потому что Он — Господь Херувима, и может ввести и вселить его под сенью древа жизни. Авель вожделевал пришествия Его во дни свои, чтобы вместо агнца, принесенного им в жертву, узреть Агнца Божия. Ева, видя великую срамоту жен, устремляла взор к Тому, Кто может вместо листьев облечь их славой, какой они лишились. Столп, созидаемый многими, давал видеть тайну Единого, Который низойдет и созиждет на земле столп, возводящий на небеса. Ковчег, сохранивший в себе живых тварей, прообразовал собой нашего Господа, создавшего Святую Церковь, в которой находят себе убежище души. Фалек, во дни которого разделилась земля (Быт. 10:25) на семьдесят языков, чаял Того, Кто по числу языков разделит землю апостолам Своим. Земля, погрязшая в потопе, безмолвием своим провозглашает Господа, Который нисходит, отверзает купель Крещения и через нее возносятся на небо. Сиф, Енос и Каинан именовались сынами Божиими и чаяли Сына Божия, чтобы по благодати стать Его братьями. Живший почти тысячу лет Мафусал ожидал Сына, Который в наследие дает жизнь, никогда не кончающуюся. Сама благодать втайне умоляла за них, чтобы в роде их пришел Господь их и восполнил их скудость. Обитавший в них Дух Святой молился за них в духе их, и возносил их, и видели они Искупителя, Которого вожделевали видеть. Чувствовали души праведников, что врачество жизни — в Сыне, и вожделевали того, чтобы во дни их пришел Он и чтобы вкусить им этой сладости Его. Вожделевал Его Енох, и поскольку не видел на земле Сына, — усугубил веру и праведность, чтобы взойти и увидеть Его на небеси.

Кто дерзнет отрицать благость, когда дар, которого при великом труде не прияли древние, туне даруется новым? Ламех ожидал, что придет Милосердый и упокоит его от труда, от дела рук и *от земли, юже прокля* Правосудный (Быт. 5:29). Когда же увидел Ламех, что в сыне его Ное предначертана тайна Божия Сына, вместо Господа отдаленного утешал себя близкой тайной. И Ной вожделевал Его видеть, опытно изведав помощь Его, рассуждая, что если образ Его сохранил живых тварей, то не тем ли паче Сам Он спасет души? Его ожидал Ной, когда изведаль, что Им устроится ковчег, рассуждая, что если образ Его так спасителен, то не тем ли паче Сам Он в лице Своем принесет спасение? Духом ощущал Авраам, что далеко еще рождение Сына, и вместо Сына желал видеть день Его (Ин. 8:56). Вожделевал видеть Его Исаак, когда через Него получил себе избавление, рассуждая, что если столь спасителен образ Его, то не тем ли паче спасителен Сам Он?

Радуются ныне бодрственные, потому что пришел **Бодрый** (Дан. 4:10) воздвигнуть нас

от сна. Будет ли кто спать в эту ночь, в которую бодрствует вся тварь? Поскольку Адам грехом ввел в мир смертный сон, то нисшел **Бодрый**, чтобы возбудить нас от глубокого греховного сна.

Будем бодрствовать, но не как лихоимцы, думающие о серебре, отданном ими в рост, и большую часть ночи бодрствующие для того, чтобы пересчитывать отданное взаем и рост. Бодрствует недремленно и тать (вор), как будто бы в землю зарыл и скрыл он сон свой; но бдительность его устремлена на то, чтобы спящим приготовить много бессонных ночей. Бодрствует и невоздержный, потому что обременен и мучается от многоядения. Ему бдение служит наказанием за неумеренное принятие пищи. Бодрствует и купец, ночью утомляя свои руки над исчислением денег и над тем, удвоилось ли или утроилось число их. Бодрствует и богатый, потому что и у него достояние его прочь гонит сон; спят его псы, а он стережет свои сокровища от татей. Бодрствует и многозаботный, многопопечительностью поглощен его сон. И хотя кончина его стоит уже при его возглавии, однако же бодрствует он: заботы его о многих годах впереди. Вместо одной бдительности, братия, сатана учит нас другой, чтобы спали мы для добрых дел, были же бдительны и бодрственны для дел мерзких. Так и Иуда Искариотский бодрствовал целую ночь, и продал кровь неповинную, которой искуплен целый мир. Сын тьмы облекся во тьму, потому что совлекся он света и отринул его. И Кем сотворено серебро, Того за сребренники продал тать. И фарисеи, эти чада тьмы, бодрствовали целую ночь; во тьме они бодрствовали, чтобы сокрыть беспредельный Свет. Но вы, как просвещенные, бодрствуйте в сию светозарную ночь, хотя по виду она и темна, но светоносна по силе. Кто бодрствует, как просвещенный, и молится во тьме, тот и среди видимой тьмы облечен невидимым светом. Мерзок тот, кто, напротив, пребывая в дневном свете, по жизни — чадо тьмы. По наружности весь он — во свете, внутренно же покрыт тьмой. Поэтому, возлюбленные, не будем обольщать себя тем, что бодрствуем. Кто бодрствует не как должно, того бодрствование — не бодрствование. Кто бодрствует не с охотой, того бодрствование — сон. И кто бодрствует не в чистоте, тому бодрствование даже вредно. Бдение завистливого вполне вредоносно, неусыпность его — самое позорное и бесславное приобретение. Если бодрствует гневливый, то бдение его возмущено гневом, бодрствование его исполнено ярости и проклятий. Если бодрствует говорливый, то уста его — мост, по которому все проходит, потому что скор он на грех и ленив на молитву. Благоразумно бодрствующий избирает для себя одно из двух: или спать приятно, или бодрствовать как должно.

Чиста настоящая ночь, в которую явился Чистый, пришедший очистить нас. Не допустим при бдении своем ничего такого, что могло бы сделать его нечистым. Да будет и стезя слуха нашего чистой, и взор очей наших целомудренным, и сердечное чувство святым, и слово устен искренним. В нас ныне Мария скрывает закваску из дома Авраамова. Возлюбим же бедных, как Авраам любил нуждающихся! В нас ныне вливается закваска из дома милосердного Давида, пусть каждый будет милосерд к своему гонителю, как сын Иессеев — к Саулу. Вкусная соль пророков рассыпается ныне среди народов, и нам да сообщится ею новый вкус, потому что обуял народ древний. В сей день спасения будем износить (нести) только разумное слово и не скажем ничего лишнего, чтобы нам самим не оказаться излишними.

Настоящая ночь есть ночь примирения, поэтому никто да не гневается и не причиняет печали. В эту ночь, даровавшую мир целому миру, никто да не угрожает и не предается неистовству. Настоящая ночь есть ночь Кротчайшего, да не будет же в эту ночь огорчающего и жестокого. В эту ночь Смиренного никто да не гордится и не надмевается.

В сей день оставления грехов не будем мстить за обиды. В сей день радостей не станем

причинять огорчений друг другу. В сей день благоволения не будем жестокосердными. В сей день тишины не станем обуреваться гневом. В этот день, в который Бог пришел к грешникам, да не превозносится праведный перед грешным. В этот день, в который Господь всяческих пришел к рабам, и господа с любовью да снисходят к рабам своим. В этот день, в который нас ради обнищал Пребогатый, и богатый да соделает бедного участником своей трапезы. В этот день получен нами дар, которого мы не просили, будем же подавать милостыню тем, которые взывают к нам и просят. День сей отверз горнюю дверь молитвам нашим, отверзем и мы дверь свою просящим, которые нанесли нам обиду и умоляют о прощении. Господь естества соединился ныне с тем, что чуждо Его естеству, да не вменим себе в труд изменить лукавую волю свою. Плоть связана самим естеством своим и ничего не может сама себе ни прибавить, ни убавить; но воля имеет возможность восходить до всякой меры. Ныне Божество положило на Себя печать человечества, чтобы и человечество украсилось печатью Божества.

Благословен Младенец, возвеселивший ныне Вифлеем! Благословенно Отроча, даровавшее ныне человечеству юность! Благословен Плод, склонившийся ныне к алчущим! Благословен Богатый, внезапно обогативший нашу нищету и восполнивший наши недостатки! Благословен Подвигнутый щедротами посетить нас, немощных!

Благодарение Источнику, излившемуся для нашего очищения! Благодарение Тому, кто разорил субботу её исполнением! Благодарение Тому, Кто запрещает проказе, и не смеет она остаться! Кого увидев, огневица бежит прочь! Благодарение Милосердному, Который понес на Себе наше жестокосердие! Хвала Твоему пришествию, которое даровало людям жизнь!

Хвала Тому, Кто снисшел к нам в Единородном Своем! Хвала Молчанию, Которое возглаголало нам Словом Своим! Хвала Всевышнему, Который явил Себя в Востоке Своем! Хвала Духовному, Который восхотел, чтобы Тот, Кто — от Него, стал плотью, и ощутительной соделалась сила Его, и во плоти обрели себе помилование сроднившиеся с Ним по плоти.

Хвала тому Невидимому, Чей Сын соделался видимым! Хвала тому Вечноживущему, Чей Сын вкусил смерти! Хвала тому Великому, Чей Сын снисшел и умалил Себя! Хвала тому Могуществу, Которое в образе выразило Свое величие и сокровенность существа Своего показало в видимом очертании. И мы видим Его и очами и духом!

Хвала тому Сокровенному, Которого никакой ум, хотя бы и хотел, не в состоянии постигнуть и Который по благодати соделал Себя осязаемым в человеческом естестве! Чье существо неисследимо (не может быть исследовано), у Того связаны и опутаны руки, пронзены ноги, и Он распят, потому что добровольно предал Себя в теле Своем поемлющим (схатившим) Его.

Благословен Тот, Кто распят собственной волей, потому что попустил сие! Благословен Тот, Кого вознесло на себе древо, потому что попустил ему это! Благословен Тот, Кого собственная Его воля довела до Матернего чрева и лона, до рождения и возрастания! Благословен Тот, Кто, став изменяемым, даровал тем жизнь нашему человечеству!

Благословен Тот, Кто запечатлел нашу душу, украсил, обручился с нею! Благословен Соделавший плоть нашу жилищем сокровенного существа Своего! Благословен Тот, Кто нашим языком поведал тайны Свои! Прославим Слово, славу Которого возглашает наш тимпан (бубен) и силу — наша цевница! Стеклись народы, собрались внимать Его песнопениям.

Хвала Сыну Всеблагого, Которого отвергли сыны лукавого! Хвала Сыну Праведного, которого распяли сыны беззакония! Хвала Тому, Кто освободил нас от уз, и Сам был связан за нас! Хвала Тому, Кто поручился за нас и заплатил наш долг! Хвала Прекраснейшему, который создал нас по образу Своему! Хвала Чистейшему, который не воззрел на наши скверны!

Хвала Тому, Кто всеял свет во тьму и обличил её тайны, но прикрыл Свою сокровенность, а с нас совок и снял одежду скверн! Хвала Всевышнему, Который срастворил соль Свою с духом нашим, и закваску Свою с душами нашими, а тело Свое соделал хлебом, чтобы оживотворить нашу мертвенность!

Слава Богатому, Который за нас заплатил все, чего и не брал взаем, и Сам подписался за нас должником! Принятым на Себя игом расторг Он за нас узы пленившего нас. Хвала Судие, Который за нас был судим, и двенадцать учеников поставил судиями двенадцати колен, и словом невежд обличил книжников народных!

Хвала Тому, Кто никогда не будет измерен нами! Мало для Него сердце наше, немощен

разум наш, ничтожество наше теряется в богатстве судов Его. Хвала Всеведущему, Который уничижался и вопрошал, чтобы услышать и узнать, что уже ведал, чтобы Своими вопросами раскрыть сокровища спасительных средств Своих!

Поклонимся Тому, Кто просветил ум наш учением Своим и в слухе нашем проложил стезю слову Своему. Возблагодарим Того, Кто к нашему дереву привил плод Свой. Возблагодарим Того, Кто послал Наследника Своего, чтобы чрез Него привлечь к Себе нас и с Ним вместе даровать нам наследство. Возблагодарим Благого — вину всех благ.

Благословен Тот, Кто не обличает, потому что благ! Благословен Тот, Кто не потворствует, потому что правосуден! Благословен Тот, кто и молчит, и обличает, чтобы тем и другим даровать спасение. Строго и обличительно молчание Его. А когда обличает, снисходительна строгость его. Строго обличал Он лицемерных и облобызал разбойника.

Хвала Тому, Кто невидимо возделывает дух наш! Пало семя Его на землю нашу и обогатило наш дух, сторичный плод принесло в житницу душ наших. Поклонимся Тому, Кто и сидел, и упокоевался, и путешествовал, а для нас, шествующих, стал путем, для нас, проходящих, — дверью, вводящей в Царство.

Благословен Пастырь, соделавшийся Агнцем, чтобы нас соделать чистыми! Благословенна виноградная Лоза, соделавшаяся Чашей нашего спасения! Благословен Грозд (гроздь) — источник животворящего врачевства! Благословен Делатель, посеянный как пшеница, пожатый как рукоять (сноп)! Благословен Здатель, соделавшийся столпом для нашей защиты!

Благословен Тот, Кто настроил чувства нашего духа, чтобы на гусях своих воспевали мы то, чего гортань птицы не может воспеть в своих сладкопениях! Хвала Тому, Кто, видя, как своей лютостью и невоздержанием готовы мы были уподобиться скотам, снисшел и стал как бы одним из нас, чтобы мы соделались небесными!

Хвала Тому, Кто ни малой не имеет нужды в наших похвалах, находит же их потребными из любви к нам; жаждет их, потому что нас любит; требует, чтобы воздавали мы Ему, потому что ждет случая одарить нас! Плод Его теснейшим образом соединился с нашим человечеством, чтобы чрез сие приблизились мы к Нему. Его ниспослал Он к нам, чтобы Плодом от корня Своего и нас привить к Своему дереву.

Возблагодарим Того, Кто был язвлен и язвами Своими исцелил нас! Возблагодарим Того, Кто терновым венцом Своим снял с нас проклятие! Возблагодарим Того, Кто смертью Своей умертвил смерть! Возблагодарим Того, Кто молчал и оправдал нас! Возблагодарим Того, Кто грозно возопил на смерть, пожиравшую нас! Благословен Тот, Чьи спасительные средства умалили число стоящих ошуюю!

Восхвалим Того, Кто бодрствовал и усыпил пленившего нас! Восхвалим Того, Кто покоился сном и отгнал смертный наш сон! Хвала Богу, уврачевавшему человечество! Хвала Тому, Кто крестился, и во глубине вод потопил наше нечестие, и умертвил мертвящего нас! От всех устен хвала Господу, всемерно спасающему!

Благословен Врач, Который нисшел и без боли обрезал и уврачевал струпы мягчительным врачевством! Рождение стало врачевством у Того, Кто милосерд к грешникам. Благословен Обитающий в Матерней утробе, в которой устроил Себе и храм, чтобы обитать там, и обитель, чтобы пребывать в ней, и одежду, чтобы украшаться ею, и оружие, чтобы победить им!

Благословен Тот, Кого уста наши не в состоянии прославить как должно, потому что дар Его выше всякого витиеватого слова! И чувства наши не в состоянии как должно возблагодарить благодать Его. Сколько бы ни прославляли мы, все будет мало. Но бесполезно, даже вредно было бы и молчать; поэтому немощь наша и принесла сию песнь славословия. О

Благий, не требующий от нас сверх наших сил! Какой суд ожидает раба Твоего за вверенный ему талант и за приобретенное на талант, за то, что не воздал и того, что мог, не уплатил того, что был должен? Впрочем, Ты — море славы, не имеющее нужды в нашем прославлении. Приими же по благости Твоей и эту каплю славословия, потому что Ты Своей благодатью подвиг язык мой восхвалить Тебя.

Благословен тот первый день Твой, Господи, которым знаменуется и настоящий день праздника Твоего!

День Твой Тебе подобен; он любит человека, проходит и снова приходит с каждым родом.

Оканчивается день сей со старцами и возвращается, чтобы начаться с младенцами.

Обновляется день сей по любви своей к нам, чтобы силой своей обновлять нашу ветхость.

Посещал нас день Твой, потом прошел и оставил нас, но, по милосердию своему, снова возвращается и посещает нас.

Знает он (день), что человечество имеет в нем нужду; всецело Тебе подобен и взыскует человечество.

Тварь имеет нужду в Источнике своем; Твоего дня, Господи, так же как и Тебя, жаждет вся тварь.

День сей царствует над временами; владычество дня Твоего подобно Твоему владычеству: оно простирается на века прошедшие и текущие.

День Твой Тебе подобен; он один, чтобы уподобиться Тебе, вновь изникает (рождается) и многократно повторяется.

В настоящий, близкий к нам, день Твой, Господи, созерцаем отдаленное от нас рождение Твое.

Да будет же для нас день Твой, подобно Тебе, Господи, посредником и поручителем мира!

День Твой умирил небо и землю, потому что в день сей Горний нисшел к дольным.

И сей день Твой может умилоствить Праведного, Который разгневан на нас за грехи наши.

Тмы грехов наших простил нам день Твой, в который воссияли щедроты виновным.

Велик и сей день Твой, Господи, да не умалит он обычного своего милосердия к нам, неразумным.

Если и всякий день, Господи, обильно изливает на нас прощение Твое, то насколько более должно усугубиться оно в настоящий день?

Из сокровищницы сего славного дня Твоего и все дни заимствуют блага свои. Сокровищами настоящего праздника и все праздники украшаются и облакаются в благолепие.

В сей день Твой, Господи, обильно излей на нас щедроты Твои, сей день Твои для нас ведомее всех дней.

Поскольку много сокровищ во дне рождения Твоего, то ими да будет уплачено за должников.

Всех дней более день сей, потому что в сей день Милосердый нисшел к грешникам.

Великий день Твой — сокровищница врачевств, потому что в день сей явилось врачевство жизни для покрытых язвами.

День Твой — хранилище спасительных средств, потому что в день сей воссиял свет слепоте нашей.

Пришел Он и принес нам рукоять (сноп пшеницы), от которой насытились мы, алчущие.

День сей есть новый грозд, в нем сокрыта чаша спасения.

День сей — первый из праздников, он превосходит все праздники.

Во время зимы, лишаящей ветви плодов, от неплодной лозы явился нам Плод.
Во время хлада, обнажающего все деревья, произрос нам Стебель от Иессеева дома.
В месяц Конун (декабрь), который таит семена в земле, из чрева прозяб Клас жизни.
В месяц Нисан (март), в который семена прозябают вверх, Рукоять сия посеваётся в землю.

Смерть пожала и поглотила её в шеоле, но таившееся в ней врачевство жизни расторгло шеол.

В месяц Нисан, когда агнцы оглашают пустыню, зачинается во чреве Агнец Пасхальный.
Из той реки, из которой вышли ловцы, крестившись, выходит Всеуловляющий.
Из реки, в которой Симон уловлял рыб, вышел уловивший его Ловец человеков.
Крестом, уловившим всех разбойников, уловил Он разбойника в жизнь.
Присноживущий смертью Своей разорил и сокрушил шеол и извел из него целые сонмы.
Мытарей и блудниц, которые злокозненному служили для уловления нечистыми сетями, уловляет Святой.

Грешницу, которая была сетью для мужей, делает Он зеркалом для кающихся.
Погибшая бесплодная смоковница принесла в плод Закхея.
Не дала она плода, свойственного её природе, но принесла иной разумный плод. Господь наш в жажде пришел к кладезю и жаждущую уловил водами, которых она просила.
При источнике уловил одну душу и через нее потом уловил весь град.
Двенадцать ловцов уловил Святой и через них потом уловил целую вселенную.
Исторгся из сетей Его Искарот, и на шею ему пала петля.
Сеть Всеоживляющего уловляет в жизнь; кто исторгается из нее, тот отторгается от жизни.

Кто в состоянии исчислить мне различные средства ко спасению, сокрытые в Тебе, Господи?

Кто поможет жаждущим устам вкусить хоть каплю из Источника Божества?
Приими ныне глас молитвы нашей. И о чем молим словом, — соверши делом.
Сподоби нас того, чтобы, как скоро видим праздник Твой, Учитель, миновала нас слышимая нами молва.

Рассеивается дух наш среди слышимых гласов; умири сии гласы Ты, Отчий Глас.
Тобой да будет умирена мятущаяся вселенная, как, по гласу Твоему, море прекратило волнение свое.

Радуются демоны, слыша глас хулы; о нас же да радуются, по обычаю своему, Ангелы Хранители.

Из среды паствы Твоей слышится глас скорби; возвесели паству Твою, Податель радости.
Да не сокрушит нас скорбь наша; взывают к Тебе, Учитель, уста наши, хотя они и грешны.

Да принесет нам все радости день Твой, Господи, с ветвями мира да совершим мы Пасху Твою.

Да вознесемся и мы в день восшествия Твоего, и воспоминание его да совершится приношением новых хлебов.

Мир да возрастает среди нас, Господи наш, да совершим три Божественных праздника.
Велик, Господи, день Твой; да не обратится он нам в укоризну. Всеми чествуется день Рождества Твоего.

Охрани же честь дня Рождества Твоего, Праведный, потому что и Ирод чтит день рождения своего.

Скверное плясание услаждало мучителя; Тебя, Господи, да усладят гласы

целомудренных.

Да умилоствивят Тебя, Господи, гласы целомудренных. И да сохранишь святыми тела их.

День Иродов был подобен Ироду, а Твой день подобен Тебе. День мятущегося возмущен был злодеянием, а Твой день, подобно Тебе, невозмутим.

Мучителей праздник умертвил проповедника, но в Твой праздник все возглашают хвалу.

В день убийцы умолк глас, а в Твой день раздаются гласы празднования.

Оскверненный Ирод в свой праздник угасил светильник, чтобы тьма укрывала прелюбодеев.

Праздник Святого уготовал светильники, чтобы разогнать тьму и тайны её.

День Ирода-лисицы был зловонен, подобно ему, а праздник истинного Агнца свят.

День смертного, подобно ему, имел конец, а Твой день, подобно Тебе, пребывает вовек.

День мучителя, подобно ему, лют, от насилия его умолк глас праведника.

Праздник Кроткого, подобно Ему, милосерд, солнце Его сияет и на восстающих против него.

Знал мучитель, что он не царь, потому уступил Царю царей.

Всесовершен, Господи, день сей; не мне славу Твою сравнивать с бесславием мучителя.

День Твой, Милосердый, да простит моему безрассудству, что нечистый день сравнивал я с Твоим днем.

День Твой выше сравнения и несравним с нашими днями.

День человека, как и сам он, есть земной, а день Божий, как и Сам Бог, божествен.

День Твой, Господи, выше дней пророков, а я взял и стал сравнивать его с днем убийцы.

Но Ты, Господи, как Всеведующий, знаешь, к чему сравнения сии изрекает язык мой.

День Твой да дарует нам желаемую нами жизнь, потому что и Иродов день дал Ироду желаемую им смерть.

Убогий царь поклялся в свой праздник, что половина царствия его будет наградой плясавшей.

Твой праздник, Всеобогашающий, по милосердию своему да уделит нам хотя крупицу пищи.

Из земли жаждущей воскипел Источник, Которого достаточно, чтобы утолить жажду всех народов.

В утробе Девы, как на камне, прозябло Семя и принесло обильные плоды.

Иосиф наполнил некогда хлебом бесчисленные житницы, но они опустели в голодные годы. Единый же истинный Клас дал хлеб небесный, и он не истощается.

Хлеб, который преломлял Единородный в пустыне, хотя и приумножился, однако же истощился, и его не стало.

Потом преломил Он новый хлеб, и его не истощат ни роды, ни поколения.

Истощились семь преломленных Им хлебов; не стало и пяти умноженных Им хлебов.

Единый преломленный Им хлеб превзошел собой все сотворенное: чем более раздается он, тем более умножается.

Добрый вином наполнил Он водоносы; почерпали его, и, хотя его было много, однако оно иссякло.

Чаша, которую подал Он ученикам, не много содержала в себе пития, но весьма велика её сила, и она не иссякает.

Это — Чаша, которая содержит в себе все питие. Это — Таинство, в котором Он Сам.

Единый преломленный Им хлеб не истощается, единая растворенная Им Чаша не исчерпывается.

Посеянное в землю пшеничное зерно в третий день взошло и наполнило собой житницу

жизни.

Духовен хлеб сей, как и Даятель его; духовных оживотворяет Он духовно.

Кто приемлет его только телесно, тот приемлет безрассудно и без пользы.

Посему дух с рассуждением да приемлет сей хлеб Милосердного, как врачевство жизни.

И мертвые жертвы в честь демонов были закалаемы и снедаемы таинственно и торжественно.

Тем паче нам Таинство Всесвятого надлежит совершать свято.

Кто вкушает жертву, принесенную в честь демона, тот беспрекословно делается достоянием демонов.

Кто вкушает хлеба небесного, тот, без сомнения, делается небесным.

Сие показывает нам на себе и вино, которое и того, кто пьет его, делает себе подобным.

Весьма ненавидит оно того, кто любит его, потому что приводит в опьянение, делает безумным и смешным.

Сие показывает нам на себе и свет, который и око делает, подобно себе, светлым. При свете око видит наготу и уцеломудривает воздержного.

Вино произвело обнажение, потому что не умеет щадить и целомудренных.

В оружие злокозненного облекся Единородный, чтобы тем же оружием, которым умертвил он, возратить и жизнь. Древом умерщвлены мы, древом и спасены; вино нас обезумливает, вином мы и уцеломудрены.

Костью, изъятой из Адама, лукавый увлек Адамово сердце.

Из той же кости явилась сокровенная сила, которая сокрушила сатану, как Дагона.

Ибо в кивоте сокрыта была книга, которая возглашала и провещавала о победителе.

Явная тайна и в том, что Дагон низвержен в собственном своем доме.

За тайной последовало и исполнение: лукавый низринут в доме упования своего.

Благословен Тот, Кто прошел, и исполнились на Нем тайны шуиих и десных!

Он исполнил Таинство, прообразованное в агнце, и образ, предначертанный в Дагоне.

Благословен Тот, Кто спас нас истинным Агнцем, а низложившего нас низринул, как Дагона.

В месяц Конун, когда самые продолжительные ночи, воссиял для нас нескончаемый день.

Зимой, которая печальной делает целую вселенную, явилась красота, возвеселившая всю тварь.

Зимой, которая бесплодной делает землю, Дева познала рождение.

В месяц Конун, когда перестает рождать земля, рождает Дева.

Новорожденного агнца прежде всех видит пастырь, и истинный Агнец во время рождения Своего благоволил явить Себя пастырям.

Старый волк увидел Агнца, питающегося млеком, и убоялся своего притворства.

В овчюю (овечью) одежду облекся волк, а единый всех Пастырь стал единым из агнцев в стаде.

Когда алчный с дерзостью восставал на кроткого, крепкий сокрушил ненасытного.

Во чреве обитал Святой телесно, в душе обитает Он духовно.

Мария, зачавшая Его, возгнушалась браком; да не любодействует и душа, в которой обитает Он.

Поскольку Мария ощутила Его в Себе, то не коснулась брачного ложа; так обитает Он в целомудренных, если ощутят Его в себе.

Глухой не чувствует сильного грома, а бесстыдный — гласа заповеди.

Не смущается глухой во время грома, не смущается бесстыдный при гласе убеждения.

Если глухого потрясет сильный гром, то и оскверненного приведет в чувство страшный гнев. Глухой не виновен в том, что не слышит, а преступать заповедь — явное бесстыдство.

Удары грома бывают по временам, а глас закона гремит ежедневно.

Не будем заграждать слуха; нас обличает то, что отверстия ушей наших всегда открыты и не затворены.

Самой природой открыта всегда дверь слуха, чтобы по необходимости поражалось наше бесстыдство.

Дверь голоса и дверь уст может еще отверзать и затворять наша воля.

Обратим же взор на то, что дарует нам Благий; будем внимательны к великому Божию гласу и не заградим дверей слуха своего.

Хвала Гласу, Который воплотился, и Слову Всевышнего, Которое стало плотью!

Его слышат уши, видят очи, осязают руки, Его вкушают уста. Все члены и чувства воздайте благодарение Тому, Кто пришел и оживотворил все тело.

Мария носила безмолвного Младенца, когда в Нем были сокрыты все роды языков.

Носил Его и Иосиф, но в Нем сокрыто было естество, которое древнее всего состарившегося.

Вышний стал Младенцем, и в Нем сокрывалось сокровище мудрости, достаточное для всех.

Вышний питался млеко Марииным, а по Его благодати питаются все твари.

Он — сосцы и дыхание жизни, от его жизни ссут (получают) жизнь мертвые и оживают.

Невозможно человеку жить, если не дышит воздухом; невозможно ему восстать, если не восставит могущество Сына.

От Его живого и всеоживляющего дыхания зависит всякое дыхание горе и долу.

Когда питался Он млеко Марииным, тогда источал жизнь всему.

Когда возлежал Он на лоне Матери Своей, тогда на лоне Его были все твари.

Безгласен был Он, как Младенец, но всей твари изрекал все заповеди Свои.

Без Единородного не может человек приблизиться к Вечному, Которому Он один соравен.

Те тридцать лет, которые был Он на земле, кто правил всей тварью?

Кто принимал все жертвы и хвалы от горних и дольних?

Весь был в дольних и весь — в вышних, весь — во всех, и весь — в каждом. Когда тело Его образовалось в Матерней утробе, тогда сила Его создала члены всякой плоти.

Когда зачинался Он во чреве, тогда Им создались младенцы в матерних утробах.

Не изнемогла в Нем сила Его, как немощна была плоть Его во чреве.

Не истощилась сила Его и на древе, как истощилась на древе плоть.

Когда на Кресте оживотворял Он мертвых, тогда плоть или воля Его живила их?

Так и тогда, когда весь обитал Он во чреве, незримо все совершала воля Его.

Смотри, когда взошел Он и на Крест, — весь мир привела в трепет сила Его.

Солнце померкло, земля поколебалась, гробы отверзлись, и умершие вышли из них.

Смотри, весь Он был на Кресте, и в то же время весь был повсюду.

Так весь Он был и в Матернем чреве, и в то же время весь пребывал во всем.

Как на Кресте живил мертвых, так создал и младенцев, будучи Младенцем.

Умерщвленный, отверз Он гроб и, быв в Матерней утробе, отверзал утробы матерей.

Слышите, друзья мои, о Сыне Сокровенного; видима была плоть Его, но незрима сила Его.

Ничем неудержима сила Сына; её не заключало в себе Матернее чрево, как заключало плоть.

Когда сила Его пребывала в Матернем чреве, тогда созидал Он младенцев во чреве матерей.

Его сила обымала и державшую Его в Своих объятиях. А если бы отъял Он силу Свою, разрушилось бы все.

Сила, содержащая все твари, и когда был Он во чреве, не оставляла всего.

Он Сам Себя образовал в Матернем чреве, и от Него получили образование вида своего все бывшие в матерних утробах.

Когда питался Он с убогими, тогда все насыщал из сокровищницы Своей.

Когда помазывала Его помазующая, тогда все умащивал Он дождем и росой.

Волхвы принесли Ему смирну и золото, но в Нем заключалось драгоценнейшее сокровище.

Принесли смирну и благовония, которые Им и сотворены; Его же собственность предложили в дар Ему волхвы. Его только Силой Могла Мария носить в недрах Своих Носящего всяческое.

Из великой сокровищницы для всей твари уделяла Ему Мария, что могла уделять.

Давала Ему молоко, которое Сам Он образовал; давала пищу, которую Сам Он сотворил.

Как Бог, подавал Он Марии молоко, и как человек, питался Ее молоком.

Руки Ее носили Его, потому что умерил Он могущество Свое. Держало Его лоно Ее, потому что умалил Он Себя.

Кто измерит беспредельное величие Его? И, однако же сократил Он меру его до вместимости одежды.

Прикрывала и облекала Его одежда, потому что отложил Он славу Свою; измеряла и прикрывала Его, потому что сократил Он Себя.

Умолкало и утихало море, когда носило Его на себе. Как же могли носить Его Иосифовы длани?

Приял Его в себя шеол, и расторглось его чрево. Как же могла носить Его в себе Мариина утроба?

От силы Его раскололись надгробные камни. Как же могло носить Его Мариино лоно?

На уничтожение пришел Ты, чтобы всем даровать жизнь. Хвала Тебе от всех, оживотворенных Твоею рукой!

Кто может говорить о Сыне Сокровенного, Который нисшел и плотью облекся в Матернем чреве?

Исшел из утробы как Младенец, питался молоком, возростал среди детей Сын Господа всяческих.

Видели Его как отрока на улицах, когда в Нем обитала любовь ко всем.

Видимо окружали его на улицах дети, невидимо со страхом предстояли Ему Ангелы.

Среди детей был Он улыбающимся младенцем, и устрашал Ангелов, как повелитель.

Иоанн не смел разрешить (развязать) ремня на сапоге Его, но милосерд Он был к грешникам, которые лобызали ноги Его.

Ангелы взирали на Него как Ангелы; всякий человек видел Его по мере своего ведения.

Всякий видел в Нем Превысшего, но каждый — по мере своего разумения. Только Отец и Сам Он в полной мере имеют ведение о Нем, знают Его, как Он есть.

Все другие существа — и горние, и дольные — познают Его в различной мере. Он — Господь всяческих, все нам дарует и, всех обогащая, заимствует у всех.

Как не имеющий ни в чем нужды, всем Он подает и, как неимуший, у всех заимствует.

Как Создатель, дает волов и овец и, как бы Сам имел нужду в них, требует их в жертву.

Как Творец, в вино претворил воду, и Сам вкусил его, как будто имел в нем нужду.

Силой Своей растворил вино на браке и, как званный на брак, пил растворенное Им вино.

Любовь его возвеличила старца Симеона, и он, смертный, носил Спасителя всех.

Его силой носил Его Симеон, и носивший Его сам был принесен Им.

Рукополагал Он Моисея на горе, и Сам приял рукоположение от Иоанна в реке.

Силой благодати Его возмог Иоанн, и земной крестил Небесного.

Его силой носила Его земля. И если бы сила Его не поддерживала её, она распалась бы в прах.

Его же собственностью наплатала Его Марфа, предложила Ему снеди, которые Сам Он сотворил.

Кто ни приносил Ему что-либо, приносил Его собственностью; из Его сокровищницы предлагалась Ему трапеза.

Все радости приносит месяц сей (то есть месяц, в который благоволил родиться Господь от Пресвятой Девы Марии): рабам — свободу, свободным — возвышение, дверям — увенчание, телам — удовольствие; по любви Своей облек Он нас в багряницу, как царей.

Все победы приносит месяц сей: дух освобождается, плоть порабощается, жизнь рождается среди смертных, Божество, по любви Своей, нисходит к человечеству.

В сей день Господь наш обменял (отдал) славу Свою на уничижение, как смиренный. Поскольку Адам, совратившись, обменял (променял) истину на ложь, то Благий, умилившись, оправдал и восставил совратившихся.

Да оставит теперь всякий леность свою, потому что Божественное величие не обременилось ради нас пребыть девять месяцев во чреве и тридцать лет быть в Содоме среди неистовых.

Благий видел обнищание и убожество человеческого рода; потому, как сокровищницы, учредил праздник, и отверз их для ленивых, чтобы праздник и ленивого побудил встать и обогатиться. Вот Единородный, как сокровищницу, отверзает нам праздник свой. Это — единственный день в году, который отверзает нам сокровищницу. Приходите же, со всей ревностью соберем богатство, пока сокровищница не заключена.

Блаженны бдительные, потому что восхищают отсюда добычу жизни. Великий стыд тому, кто видит, как другой выносит сокровища, а сам сидит и дремлет в сокровищнице, и выходит из нее ни с чем.

В сей праздничный день да увенчает каждый двери сердца своего. Дух Святой ждет у дверей сердца, чтобы войти, вселиться и освятить его. Смотри, Он обходит все двери, ища Себе входа.

В сей праздничный день веселится одна пред другою всякая дверь, радуется святилище во святом храме, из уст младенцев раздается радостный глас, и Христос, как вождь, радуется среди праздника Своего.

При рождении Сына царь делал перепись целой вселенной, чтобы всех сделать своими данниками, а к нам пришел Царь, Который уничтожает рукописания наши и от Своего имени пишет другое рукописание, которым Себя делает нашим должником.

Свет препобедил и, восходя постепенно, провозвестил тайну. Двенадцать уже дней (этим, вероятно, указывается на то, что во времена Ефрема праздник Рождества Христова приходился на тринадцатый день после зимнего солнцестояния), как он взошел, и сей тринадцатый день есть полная тайна рождения Сына и двенадцати Его апостолов.

В десятый день Нисана Моисей отделил Пасхального агнца (Исх. 12:3). Это — образ Сына, Который в тот же десятый день вошел в утробу Девы и в ней заключился; исшел же из матерного чрева в том месяце, в который препобеждает свет.

Тьма преодолена, а это означает, что препобежден и сатана. Свет победил и громко возвещает, что преодолел Единородный. Начальник тьмы побежден Им вместе со тьмою. Наш светильник восторжествовал вместе с дневным светом.

Иосиф лобзал Сына как младенца и служил Ему как Богу. Радовался о Нем, как о Всеблагом, и приходил перед Ним в великий трепет, как перед Правосудным:

«Кто в Сына мне даровал Сына Всевышнего? В боязни помышлял я Матерь Твою отпустить от себя, но не знал, что великое сокровище заключается во чреве Ее и соделает вдруг богатым убожество мое. Праотец мой, царь Давид, носил диадему, а я пал в глубокое унижение и вместо царя стал древоделем (плотником). Но теперь возвращается ко мне

царская диадема, потому что в объятиях своих ношу Господа всех диадем».

Исполнилась восторгом Мария и воспела Ему сладкую песнь: «Кто даровал Мне, чуждой деторождения, что зачала и родила Единого и Множественного, Малого и Великого, Который весь во Мне и весь во всем?»

Этот день, в который к Моему убожеству пришел Гавриил, внезапно соделал Меня из рабы госпожой. Я — раба Божества Твоего, но и Матерь человечества Твоего, Господь и Сын Мой.

Чрез Тебя, Сын Царев, Я, раба, внезапно стала царской дочерью. Ради Тебя, Сын Давидов, Я, убогая в доме Давидовом, возвышена, Я, дочь земли, чрез Тебя, Небесного, вознеслась до небес.

Какое изумление объемлет Меня! Вот предо Мною ветхий деньми Младенец. К небу устремлено око Его, не умолкает лепет уст Его, Который представляет Мне, что молчание Его беседует с Богом.

Кто видел Младенца, Который во все проникает взором? Во взоре Его видно, что Он — правитель всей твари, и горней, и дольней. Это — взор Повелителя, Который всем повелевает.

Как источники млека отверзу Тебе, Первоисточник? Как буду питать Тебя, Питающий всех со Своей трапезы? Как приступлю к пеленам Твоим, Облекающийся светом?

Не знают уста Мои, как наименовать Тебя, Сын Присноживущего. Дерзну ли наименовать Тебя Сыном Иосифовым? Но ужасаюсь, потому что не его Ты семя, но боюсь и отрицать его имя, потому что он обручен со Мною.

Наименую ли Тебя, Сын Единого, Сыном многих? И тысячи имен недостаточно для Тебя: Ты и Сын Божий, и Сын Человеческий, вместе и Сын Давидов, и Сын Мариин.

Кто соделал безмолвным Господа всех устен? Пречистое зачатие Твое злые люди обращали мне в укоризну. Ты, о Святой, будь заступником Своей Матери, покажи силу Твою, да уразумеют они, как Я зачала тебя.

Ради Тебя, Который любит всех, стала Я ненавидима; гонят Меня за то, что зачала и родила Я единственное прибежище для сынов человеческих. Да возрадуется Адам, потому что Ты — ключ от рая.

Вот, на родшую Тебя свирепеет море, как на Иону. Вот Ирод, как мятущаяся волна, стремится потопить Владыку морей. Куда бежать Мне? Научи Меня Ты, Господь Матери Своей!

С Тобой предамся я бегству, потому что Тобой повсюду приобретается жизнь. И темница с Тобой — не темница, потому что чрез Тебя человек восходит на небо. И гроб с Тобой — не гроб, потому что Ты — воскресение».

Внезапно воссияла не по естественным законам, вне порядка природы, светлая звезда. Она меньше и вместе больше солнца. Меньше — по видимому свету, больше — по сокровенной силе, по таинственному своему значению. Звезда востока озарила лучами своими страну омраченных, путеводствовала их как слепотствующих. Они пришли и узрели великий Свет, принесли Ему дары и прияли вечную жизнь, воздали поклонение и возвратились в путь свой.

Двух провозвестников имел тогда Сын: одного — горе, другого — долу. Светлая звезда провозглашала Его горе, Иоанн проповедовал о Нем долу; поэтому два было провозвестника: один — здесь, земной, другой — там, небесный.

Горний указывал на то естество Сына, которое от Божия величества, а дольний — на то, которое от человечества. Великое чудо! Они были провозвестниками и Его Божества, и Его человечества,

Если бы почел кто Его сыном земли, то светлая звезда показывала, что Он — небесный.

А если бы признал кто Его только духовным, то Иоанн показывал, что Он имеет и плоть.

Во святом храме принял Его на руки свои Симеон и воспел Ему: «Пришел Ты, Премилосердый, помиловав старость мою, и с миром слагаешь кости мои во гроб. Тобою и воскресну я из гроба, и войду в рай».

Заключила Его Анна в объятия свои, к устам Его приложила уста свои. И в уста её вселился Дух, как некогда безмолвствовавшему Исаии отверз уста прикоснувшийся к ним уголь.

Горя Духом, излившимся в уста её, воспела Анна; «Сын Царства и Сын уничижения! Ты, Который слышишь и безмолствуешь, и видишь и невидим, всеведущ и сокровен, Бог и Сын Человеческий, хвала Твоему имени!»

Услышали о Нем и неплодные, и поспешили со своими дарами. Волхвы пришли со своими сокровищами, неплодные — с дарами, и в жилище убогих вдруг много стало даров и сокровищ.

Как бы после долгой разлуки воскликнула неплодная (Елисавета): «Кто дал мне, Блаженная, увидеть Младенца Твоего, наполняющего Собою небо и землю? Благословен Плод Твой, Которым произращен грозд от бесплодной лозы!».

Пришел и Захария, отверз святые уста свои и воскликнул: «Где тот Царь, провозвестить Которого родился у меня глас? Приветствую Тебя, Сын Царев, Тебе вручается и наше священство».

Приступил со своими родителями и Иоанн, и поклонился Сыну. И Сын на лицо его излил свет Божества Своего, но Иоанн не възгласил, как в матернем чреве. Какое чудо! Здесь поклоняется, там играет от радости.

А презренная лисица — Ирод, надмевавшийся собой, как лев, и покоившийся в логовище своем, вдруг возопил, как скоро услышал глас Льва, Который, по Писанию, пришел воссесть на царском Своем престоле. Однако же слышит эта лисица, что Лев еще юн и питается млеко, и острит зубы свои лисица, пока Он в младенчестве. Хочет лисица расставить сети Льву и умертвить Его, пока не укрепился Он в силах и не истребил её (лисицу) дыханием уст Своих.

Вся тварь стала как бы едиными устами и возвещает о Нем. Возвещают волхвы, принося дары, и неплодные, принося детей своих. Светлая звезда провозглашает в воздухе: «Вот Сын Царев!»

Отверзаются небеса, ликут воды, голубь возглашает хвалебную песнь, глас Отца сильнее грома вещает: «Сей есть возлюбленный Мой». Возвещают Ангелы, и воспевают дети: «Осанна!»

Эти гласы зывали горе и долу, и провозвещали, и проповедовали о Сыне; но и при звуках громов сон не оставил Сиона; возмущился, вознегодовал, возмязничал Сион, и умертвил Сына за то, что разбудил его.

Великое торжество было в Вифлееме при рождении Сына; сошли с небес и славословили там Ангелы, и глас их раздавался, как гром. На хвалебные их песнопения собрались даже бессловесные и славили Сына.

Благословен Младенец сей, обновляющий юность Адама и Евы! Пришли и пастыри, и принесли лучшие дары от стад своих — сладкое млеко, чистое мясо и благолепную хвалу. Иосифу — мяса, Марии — млеко, Сыну — славословие.

И упитанного млеко агнца принесли они в дар Пасхальному Агнцу, первородного — Первородному, жертвенного — Жертве, временного агнца — Агнцу истинному. Какое восхитительное зрелище: агнец приносится в дар Агнцу!

Радостен был глас агнца, принесенного в дар Первородному. Он славословил того Агнца, Который пришел и освободил овнов и волов от жертвенного заклания; принес Агнца Пасхального, и учредилась Пасха Сына.

Приступили к Нему для поклонения с жезлами своими пастыри и пророчески приветствовали его так: «Мир тебе, Владыка пастырей! Жезл Моисеев да славословит Твой жезл, о Пастырь всех! Да славословит Тебя Моисей, у которого агнцы стали волками, овцы — змиями и дикими зверями и все стадо в страшной пустыне с яростью устремилось на него самого.

Тебя да славословят все пастыри, потому что волков и агнцев умиряешь и совокупаешь во единое стадо Ты, о Младенец, Который и древнее, и юнее Ноя, всех мирно упасшего во время потопа в ковчег.

Отец Твой, Давид, умерщвлял иногда льва за агнца. Ты, Сын Давидов, умертвил того невидимого волка, который убил Адама, этого чистого агнца, пасшегося в раю». Возбужденные этим хвалебным гласом невесты дали обет хранить целомудрие, девы — соблюдать непорочность, отроковицы — чистоту невинности. И все потекли совокупно и поклонились Сыну.

И старицы Давидова града с благословениями пришли к Давидовой дочери, и сказали: «Блажен град наш, потому что стогны его озарились Иессеевыми лучами. Тобою ныне, Сын Давидов, восстанавливается престол Давиду».

И старцы зывали: «Благословен Младенец, обновивший Адамову юность, восскорбевший о том, что обветшал и изнемог Адам, а умертвивший его змий совлек с себя кожу свою и спасается бегством! Благословен Младенец, обновивший юношеские силы Адаму и матери Еве!»

Целомудренные жены умоляли: «О Плод благословенный, благослови и наши плоды, и, как первенцы, да принесутся они в дар Тебе!» Так, исполнившись Духа, пророчески вещали они о детях своих, что будут умерщвлены и собраны, как первые плоды с древа.

И неплодные с материнской нежностью принимали на руки свои Младенца и говорили: «Благословенный Плод, неискусомужно рожденный, ниспошли брачное благословение на утробы наши, и умилосердись над нашим неплодством, чудный Сын Девы!»

Благословен Вестник, Который пришел и принес великий мир! Щедроты Отца Его преклонили Его к нам; не наши долги вознес к Нему, но собственным Своим достоянием удовлетворил величеству Его.

Благословен Премудрый, Который сроднил и соединил Божество и человечество, одно естество от вышних, другое от нижних срастворил как врачевство, и стало одно лицо — Богочеловек!

Видя, что Адам соделался прахом и что поглотил его лютый змий, Ревнитель сей влил доброе в обуявшее и осоллил это, чтобы ослепить тем проклятого змия.

Благословен Милосердый, Который, видя, что меч у рая преграждает путь к древу жизни, пришел и восприял плоть, чтобы пострадать и прободением ребра Своего отверзть путь в рай!

Благословен Милосердый, Который не употребил жестокости и насилия, но восторжествовал мудростью, чтобы подать пример людям, как разумно побеждать твердостью и мудростью!

Благословенна паства Твоя, потому что Ты ей и дверь, Ты ей и жезл, Ты ей и пажить, Ты ей и питье, Ты ей и соль, Ты ей и Посетитель, единственно плодоносный и обильный всеми спасительными средствами!

Пришли земледельцы и поклонились Делателю вечного спасения. И, возвеселившись, изрек пророчески: «Благословен Делатель, Который возделывает ниву сердца и собранные на ней плоды собирает в житницу жизни!»

Пришли вертоградари и воздали хвалу Вертограду, Который от Иессеева корня и стебля произрастил Деву — этот грозд чистой лозы. Соделаемся и мы сосудами для нового, всеобновляющего вина Твоего.

Тобою да умирится вертоград Возлюбленного, который приносил только кислые ягоды. Лозы его наполни соком Твоих насаждений, чтобы весь он от благословений Твоих приносил плоды, угодные Господину винограда, им прогневанному.

Ради Иосифа к Иосифову Сыну пришли древоделы и сказали: «Благословен твой Сын, владыка древоделей, потому что Им был предначертан ковчег, Им устроена временная скиния, которая и дана была на время.

Имя Твое да славословят делания наши, Ты будь славой нашей; соделай иго для несущих его легким и приятным; соделай, чтобы мера была без обмана и исполнена правды, чтобы мерило устроялось на правде, порочный был осуждаем, а совершенный торжествовал. Ты, праведный Судия, уравновешивай грехи наши с Твоими щедротами».

Женихи с невестами своими восклицали радостно: «Благословен Младенец, Которого Матерь соделалась невестой Святого! Блажен брак, на котором был Ты, потому что, когда иссякло вино, Ты внезапно дал оное в обилии».

Дети зывали: «Благословен соделавшийся нашим братом и товарищем на стогнах! Благословен тот день, в который ветви прославят древо жизни, преклонившееся величием своим до нашего детства!»

Слышали жены, что Дева некогда зачнет во чреве и родит. И думали знатные, что от них Ты явишься; думали прекрасные, что от них Ты воссияешь. Благословенно величие Твое, преклонившееся к убогим и от убогих воссиявшее!

Приходили к Нему отроковицы, и пророчески зывала каждая: «Буду ли гнусна, или прекрасна, или презренна — Твоею избранною соделаюсь, Господи, и убогорасторгаемое

супружество обмену на Тебя».

Исааку, как рабу, носившему на себе образ Царя Господа своего, тихо вещала Сарра: «На раменах Его знамение Креста Его, на руках Его оковы и болезни — тайна гвоздиных язв».

Громко взывала к мужу своему Рахиль: даждь ми чада (Быт. 30:1). Блаженна неспросившая Мария, во утробу Которой свято вселился Ты, о Дар, свыше ниспосылаемый приемлющим Тебя!

Просили себе чада — с горькими слезами Анна, с обетами и мольбами Сарра и Ревекка, с усиленной молитвой Елисавета. И только после продолжительных скорбей были они утешены. Блаженна Мария, Она без обетов и моления, в девстве Своем зачала и родила Господа всех, которые рождались и будут рождаться от жен, — Господа всех целомудренных и праведных, священников и царей.

Какая мать носимому во чреве её могла говорить то же, что Мария? Какая мать дерзала сына своего именовать Сыном Творца, Сыном Создателя, Сыном Всевышнего?

Какая мать дерзала сыну своему говорить молитвенно: «Ты как Бог — упование Матери Своей, как человек — возлюбленный Ее и Сын, со страхом и любовью должна предстоять Тебе Мать Твоя».

Чтобы и неверные уверились в воскресении Твоем из гроба, ко гробу приложена была печать и приставлены стражи. Для Тебя, Сын Присноживущего, сделало было сие: запечатали гроб Твой и приставили стражей.

Если бы после того, как предан Ты был погребению, не обратили внимания, оставили дело и разошлись, то оставалось бы место обману. Можно было бы сказать, что Тебя, Дарующий жизнь всему, украли тати. Когда же с лукавством запечатали Твой гроб, тогда усугубили тем славу Твою.

Тебя прообразовали Даниил и Лазарь, один — во рве, запечатанном язычниками, другой — во гробе, отверстом Иудеями. Собственные их знамения и печати низложили их.

Незагражденными остались бы уста их, если бы отверстым оставили гроб Твой и ушли. Но поскольку заключили они гроб Твой, положили на нем печать и знамения, то заградили тем уста свои. Не чувствовали все клеветники, что, закрывая гроб Твой, позором покрывают глаза свои.

Воскресением Своим уверяешь Ты неверующих в рождество Твое, потому что чрево Матери Твоей пребыло заключенным, как запечатан был гроб. Чистым пребыл Ты во чреве и живым — во гробе. О Тебе свидетельствуют и заключенное Матернее чрево и запечатанный гроб.

Матернее чрево и гроб вещают о рождении и воскресении Твоем. В заключенном чреве Ты зачат, запечатанный гроб родил Тебя. Преестественно (чудесно) и Матернее чрево родило Тебя и гроб возвратил.

Запечатан был гроб, в котором положили и стерегли Мертвого, девственно было чрево, не познавшее мужа. Девственное чрево и запечатанный гроб, подобно трубам, оглушают слух глухих Иудеев.

Заключенное чрево Матери и запечатанный камень гроба обличают клеветников, которые зачатие производят от мужа и в воскресении видят похищение тела. Печать девства и печать гроба уверяют, что пришел Ты с неба. Иудеям заграждаются уста и рождением, и воскресением Твоим. Когда клеветают на рождение Твое, осуждает их смерть Твоя. Когда отрицают воскресение Твое, низлагает рождение Твое. И рождение, и воскресение, как два борца, принуждают умолкнуть клеветнические уста.

И Илию ходили и искали среди гор, но чем более искали его на земле, тем более уверялись, что вознесен он на небо. Искание их свидетельствовало, что его нет на земле и что вознесен он на небо.

Если и пророки, которые могли предугадывать вознесение Илии, сомневались в восшествии его на небо, то сколько стали бы оскверненные клеветать на Сына? Но Он свидетельством их же стражей отнял возможность сомневаться в Его воскресении.

Никто не знает, как наименовать Матерь Твою, Господи наш. Наименует ли кто Девую? Но пред очами Рожденный Ею. Наименует ли имевшей мужа? Но Она не познала его. Если же и Матерь Твоя непостижима, кто в состоянии постигнуть Тебя.

Одна Она — Матерь Твоя, вместе же со всеми — сестра Тебе. Она и Матерь Тебе, и сестра, и невеста Твоя, как и все целомудренные. Всем украсил Ее Ты, Лепота Матери Твоей!

Прежде пришествия Твоего невестой была Она Тебе по естеству. По пришествии Твоем, Святой, зачала Тебя преестественно и, родив Тебя, свято пребыла Девой.

От Тебя приобрела Мария все украшения обязавшихся браком; безмужно зачала Тебя во чреве, преестественно сосцы Ее наполнились молоком; Ты землю жаждущую соделал внезапно

источником млека.

Когда носила Она Тебя, всесохраняющий взор Твой облегчил бремя Ее. Питала Она Тебя, потому что алкал Ты; напоевала Тебя, потому что угодно было это Тебе и Ты жаждал. В объятиях Своих носила Она Тебя, пламенеющий Угль, потому что щедроты Твои охраняли лоно Ее.

Чудес исполнена Матерь Твоя: снисшел в Нее Господь, — и стал рабом; снисшел Велегласный, — стал в Ней безгласным; снисшел Пастырь, — стал в Ней и родился агнцем.

В чревоношении родившей Тебя, все устрояющего, извращен чин естества. Снисшел Ты богатым, — исшел бедным, снисшел высоким, — исшел уничиженным, и, сокрыв славу Свою, — исшел не имеющим славы.

Снисшел Исполин, — и во чреве облекся немощами; снисшел Питатель всех и стал алчущим; снисшел Напоющий всех, — и стал жаждущим. Нагим и всего лишенным исшел из нее Тот, Кто всех одевает.

Еврейские дочери, воспевавшие некогда плачевные Иеремиины песни, вместо этих горестных песнопений, заключавшихся в письменах их, стали теперь из тех же священных книг воспевать песни радости. Сокровенная в их словах сила так пророчествовала: «Возведи из шеола очи свои, Ева, и возвеселись в день сей, потому что Сын Дщери твоей, как врачевство жизни, нисшел с небес воскресить мать Своей Матери. Благословенный Младенец попирает ныне главу уязвившего её змия».

Твой образ видела некогда Сарра в цветущей юности Исаака. И ради Тебя (потому что Твои тайны видела сокровенными в отроче) воспевала ему: «В тебе, сын обетов моих, сокровен Сам Господь обетов».

И назорей Самсон был образом Твоей крепости. Он растерзал льва в преобразование, что сокрушишь Ты смерть, и из её горечи изведешь людям исполненную сладости жизнь.

Ради Тебя и Анна так пламенно любила Самуила, потому что скрывалась в нем правда Твоя, когда заклал он Агага, как дьявола. И был он преобразованием Твоей благодати, когда оплакивал Саула.

Как снисходителен Ты и как непреклонен Ты, Младенец! Грозен Твой суд, нежна Твоя любовь, кто противостанет Тебе? Отец Твой — на небесах, Матерь Твоя — на земле, кто возвестит нам о Тебе?

Если сокровенное естество Твое исследовать будет человек, — то оно на небесах, в великом лоне Божества. Если видимое тело Твое исследовать станет, — то оно заключается и делается видимым в малых Марииных недрах.

Теряется ум при мысли о различных исхождениях Твоих, Пребогатый! Непроницаемые покрывала скрывают Божество Твое. Кто измерит Тебя, беспредельное море, заключившееся в малые пределы?

Приходим созерцать Тебя как Бога, и вот Ты — человек. Приходим видеть Тебя как человека, и вот — сияет свет Твоего Божества.

Кто бы поверил, что Ты наследник престола Давидова? От ложей его в наследие Тебе достались ясли, от чертогов его сохранился Тебе вертеп, от колесниц его не утратился только бедный осел.

Как детски приветлив Ты, Младенец! Всякому даешь Себя в объятия. Кто ни подходит к Тебе — улыбаешься ему, кто ни посмотрит на Тебя — обращаешь к нему взор; любовь Твоя алчет людей.

Не отличаешь Ты чужих от родителей Своих и всякую деву от Матери Своей, даже и нечистых от питающей Тебя млеко. Детская ли одна приветливость причиной сему или любовь Твоя, Любвеобильный?

Что побуждает Тебя отдаваться всякому, кто ни видит Тебя, богатый или бедный? Спешешь Ты к ним, хотя бы и не звали Тебя. Откуда в Тебе такое алкание людей?

Как пламенна любовь Твоя! Если кто ропщет на Тебя — не гневаешься, если кто угрожает — не смущаешься, если кто издевается над Тобой — не оскорбляешься. Ты выше закона — обидой мстить за обиду. Кроток был Моисей, однако же строга его ревность, сокрушал и наказывал он смертью. И Елисей, воскресивший одного отрока, толпу отроков предал на растерзание медведицам (4 Цар. 2:24). Кто же Ты, Младенец? Любовь Твоя больше любви пророческой.

Сын Агарин, этот осел дивий (дикий), насмеялся Исааку, и он перенес это молча, между тем как мать его вспылала ревностью. Ты ли его первообраз? Он ли Твое предызображение? Ты ли уподобился Исааку? Или он уподобляется Тебе?

Покойся в тишине на лоне Матери Своей, о Сын Превознесенного! Детское веселие неприлично Сынам Царевым. О Сын Давидов, Ты досточтим! Ты, Сын Марии, в сокровенном чертоге соблюдаешь пристойность.

Кому подобен Ты, радостный и достолюбезный Младенец? Мать Твоя — целомудренная Дева, Отец Твой незрим, даже и Серафимы не могут видеть Его. Кому Ты подобен? Поведай нам это, о Сын Милосердного.

Примирил Ты воспламененных гневом, когда приходили они видеть Тебя. Снова сходились они между собой с радостной улыбкой. И, огорченные, исполнялись радостных ощущений от Тебя, Благосердый. Благословен Ты, Младенец, и огорченных исполняющий сладостных чувствований!

Кто видел младенца, который бы подавал руки близким, и с матернего лона кидался в объятия отдаленным? Какое прекрасное зрелище: Младенец, охотно простирающий руки ко всем, чтобы все Его видели! Приходит ли кто обремененный заботами? Увидит он Тебя, и бегут от Него все беспокойства. Подавлен ли кто горестью? При Тебе забывает он горесть свою. И мучимый голодом забывает при Тебе о пище, и путник, пленившись Тобой, забывает свой путь.

Покойся, отпусти людей, пусть идут к делу своему. Ты Сам — сын бедных родителей и знаешь, как бедны все, которые оставили дела свои и пришли. Приветливость Твоя, Друг людей, собрала к Тебе всех.

Славный Царь Давид в праздник с ветвями в руках скакал среди детей и воздавал хвалу. Не любовь ли отца Твоего Давида пламенеет в Тебе?

Демон, бывший в Сауле, говорил устами дочери его и унижил славного, который показал пример старцам народа своего, чтобы и они вместе с детьми прияли ваия в день прославления Твоего.

Кто не убоится предположить о Тебе что-либо неприличное, когда чрево Сауловой дщери, изрыгнувшей нечестие, лишено за это деторождения? Посмеялись уста её, и воздаянием за это было неплодие. Да содрогнутся уста и да заградятся для хулы. Храни уста свои, дщерь Сионова, не дерзай порицать Давидова Сына, что так радостен пред тобой. Не уподобляйся в этом Сауловой дщери.

Бог видел, что народ, нечестивый, любодейный и ревнивый, готов на обвинения, и умилосердился над женами. И в народе, готовом на обвинения, дал много законов в пользу жен.

Если муж ненавидел жену свою, то должен он был дать ей разводную и потом отпустить её (Втор. 24:1). Если подозревал её в нарушении верности, то обличали её водой обличения (Чис. 5:18). Если обвинял напрасно, то представляли **признаки девства отроковицы**, то есть **девическая** (Втор. 22:15). Перед Марией умолкает всякое обвинение, потому что Она была пренепорочная Дева.

Вода обличения и **признаки девства** еще прежде вразумляли Иудеев, чтобы, когда придет Господь всякого чревоношения и они будут клеветать на чрево, в которое вселится Он, удостоверило их в пришествии Господнем самое девство, сохранившееся по рождении.

Если мужнюю жену спасало от смерти её **девическая**, то и ты, мудрец, тщательно охраняй и блюди оружие девства. Если будет оно сокрушено, то не можешь уже ты ополчаться с Господом.

Поскольку Илия обуздал в себе плотское вожделение, то запретил небу проливать дождь

на прелюбодейный народ. Как собственную плоть подвергал он лишениям, так лишил росы любодейных, которые сокрушали и расточали кладези свои.

Поскольку не обладал им тайный огонь плотского вожделения, то послушал его небесный огонь. Поскольку на земле победил он плотское вожделение, то вошел туда, где обитает и почивает святость.

И Елисей, поскольку умертвил плоть свою, то воскресил мертвеца. Естественна была жизнь, возвращенная умершему, но выше естества была святость, по которой воскресил он отрока, потому что стал он чист душой, как строгий подвижник.

Моисей, разлучившись с супругой, разделил море перед народом прелюбодейным. Дочь жреца Сепфора сохранила чистоту, а дочь Авраамова прелюбодействовала и кланялась тельцу.

«Твоей силой, Владыка всей твари, да начну Я вещать ^[1]. Отверзу уста Мои, и Ты наполни их. Я — земля, Ты — делатель. Ты, посеявший Себя во чреве Матери Своей, посеи во Мне слово Свое!

Удивляются Мне все целомудренные дочери Еврейские, все девы — дочери князей. Ты соделал, что дочь убогих внушает к себе зависть, и дочь незнатных возбуждает ревность. Кто дал Мне Тебя? Кто побудил Тебя, Сын Всеблагото, отринуть лоно богатых? Кто привлек Тебя к убогим, потому что и Иосиф живет в нужде, и Я бедна? Торжники Твои принесли золото в дом убогих».

Увидела Она волхвов, принесших дары, и продолжила песнь Свою:

«Вот, чтители Твои окружают и осыпают Меня дарами. Тебе принесенными. Благословен Младенец, соделавший Матерь Свою цевницей словес Своих!

Как цевница ожидает, кто выиграл бы на ней, так уста Мои ожидают Тебя. Твоя воля да подвигнет язык Матери Твоей. Тобой познала Я новые уставы рождения. Тобой, Рожденный по этим уставам, да будут научены уста Мои новой хвалю.

Если трудное было Тебе нетрудно и неудобное стало Тебе удобно — безмужно зачат Ты в Матерней утробе, без семени рожден из чрева, — то удобно Тебе сделать, чтобы в немощных устах плодилась высокая Тебе хвала.

Вот, винят и презирают Меня, но Я радуюсь; поношением и поруганием наполнен Мой слух, но все, что терплю, маловажно для Меня, потому что одно Твое утешение может отогнать тьму скорбей.

Поскольку не презрел Ты Меня, Сын Мой, то с веселым лицом принимаю обвинения от людей. Поскольку зачала и родила Я Истину, то Она оправдывает Меня. Если Фамарь оправдана была Иудой, то кольми паче оправдана буду Я Тобой.

Отец Твой Давид прежде пришествия Твоего воспел Тебе песню, что будет Тебе принесено Аравийское золото (Пс. 71:15). И воспетая им песня исполняется еще во время младенчества Твоего: вот, действительно пред Тобою положены смирна и золото! И все воспетые им сто пятьдесят псалмов растворены Тобой, потому что всякое пророческое изречение имеет нужду в Твоей сладости, без Твоей же соли всякая мудрость оказывается обуявшей (потерявшей силу)».

«Не возбуждает во Мне ревности, Сын Мой, что Ты — и со Мной и со всяким человеком. Да будешь Богом исповедающих Тебя, Господом служащих Тебе, братом любящих Тебя. И да приобретешь Себе всех.

Когда вселился Ты в Меня, обитал и вне Меня. Когда родила Я Тебя видимо, сокровенная сила Твоя не оставила Меня. И во Мне и вне Меня пребывал Ты, пред Кем недоумевает ум Матери Твоей.

Когда взираю на внешний Твой образ, который у Меня пред глазами и когда представляю умом сокровенный Твой образ, тогда во внешнем образе Твоем, Святой, вижу Адама, а в сокровенном вижу Отца Твоего, Который едино с Тобой.

Мне только показал Ты красоту Твою в двух образах. Да изображают Тебя и хлеб, и Дух. Пребывай и в хлебе, и в тех, которые вкушают его. Церковь Твоя, подобно Матери Твоей, да созерцает Тебя и в сокровенном, и в видимом.

Гнушаться хлебом Твоим — то же, что гнушаться плотью Твоей. И дальний, возлюбивший хлеб Твой, и близкий, возлюбивший видимый образ Твой, — и тот, и другой видят Тебя в хлебе и во плоти. Видимый хлеб Твой как бы драгоценнее плоти Твоей. И неверные видели плоть Твою, но не видят они животворящего хлеба Твоего. Дальние радуются, жребий их выше жребия близких.

Вот, образ Твой на хлебе начертывается кровью гроздов, а на сердце начертывается перстом любви, умащениями веры. Благословен Тот, Кто истинным образом Своим упразднил образы изваянные!

Не такой Ты, Сын Человеческий, чтобы можно было воспеть Тебя просто. И зачатие Твое — необыкновенно, и рождение Твое — чудно. Кто воспет Тебя без содействия Духа?

Воспламеняется во Мне новое желание пророчествовать. Как именовать Мне Тебя? Наименую ли чуждым для нас Тебя, Который стал единым от нас? Назову ли Тебя сыном или братом? Назову ли женихом или Господом, родившим Матерь Свою новым рождением в водах?

Я — сестра Твоя, потому что и Я из дома Давида, который отец Нам обоим. Я — Матерь Твоя, потому что родила Тебя. Я — невеста Твоя, потому что Тебе посвящена. Я — раба и дочь, потому что купил Ты Меня кровью и крестил Меня в водах.

Сын Всевышнего пришел и вселился в Меня, и соделал Меня Своей Матерью. И как родила Я Его новым рождением, так и Он родил Меня вторым рождением. Одежда, зятая (взятая) у Матери, в которую облекся Он, облекла плоть Ее в славу Его.

Фамарь в доме Давидовом поругана Амноном, — и погибло девство обоих. Но Моя жемчужина не погублена, она сокрыта в Твоей сокровищнице, Ты ею украшен.

Фамарь в себя приняла воню свекра её, у которого восхитила она благовония; у Иосифовой обручницы и одежд Ее не коснулось Иосифово дыхание, потому что зачала Она благоухающее дерево. Огненной стеной стало для Меня зачатие Твое, Сын Всевышнего!»

Не дал благоухания цвет, потому что сильно было благоухание славной лилии, Сокровищница благовония не имеет нужды в цвете и в его благоуханиях. Прочь бежала плоть, видя зачатого во чреве от Духа.

Жена служит мужу, потому что он глава её. Иосиф же предстоит и служит Господу, Который — в недрах Марии, и служит как священник пред кивотом Твоим ради обитающей в нем святыни Твоей.

Моисей принес каменные скрижали, начертанные Господом. Иосиф изнес на среду

чистейшую скрижаль, в которой обитал Сын Творца. Моисеевых скрижалей не стало, потому что Ты наполнил вселенную учением Своим.

«Носил Меня Младенец, Которого носила Я, — говорила Мария. — Преклонил Он долу Свои крыла и Меня подъял на крылах Своих, воспарил на воздух и сказал Мне: «Сыну Твоему принадлежат и высота, и глубина». Видела Я Гавриила, и он называл Его Господом и Архиереем; видела раба старца, — и он приял и носил Его; видела волхвов, — они поклонились Ему, и Ирод смутился пришествием Царя».

Сатана, ввергавший в воду детей, чтобы погубить Моисея, избил младенцев, чтобы умертвить Присноживущего. В Египет убежал Пришедший в Иудею, бедствовал, скитался, потому что желал Он уловить Своих гонителей.

В девстве своем листьями бесславия прикрылась Ева; Матерь же Твоя — Дева — облеклась ризой славы, которая покрывает всех. Малый покров плоти дала Она Тому, Кто все покрывает.

Блаженна Та, у которой в сердце и уме обитаешь Ты! Через Тебя, Сын Царев, Она — палата Царева; чрез Тебя, Архиерей, Она — Святое Святых. Нет у Нее забот и попечений о доме и о муже.

Норой и пещерой проклятому змию послужила Ева, потому что вошел и вселился в нее лукавый его совет, а потом, став прахом, соделалась она и пищей ему. Ты — наш хлеб, Ты — наше благородство, наша риза славы.

Кто блюдет непорочность и страшится утратить её, того хранишь Ты. Кто впал в грех, того прощаешь; кем овладел демон, из того изгоняешь его и страждущих недугами врачуешь от язв.

«У кого есть сын, пусть приходит он и будет братом Моему Возлюбленному. У кого есть дочь или сродница, пусть приходит она и будет невестой Бесценному Моему. У кого есть раб, пусть даст ему свободу прийти и служить Господу своему. Свободный, приемля на себя иго Твое, Сын Мой, имеет одну себе награду, а раб, который несет два ига от господ — и горнего, и дольного — сугубо блажен; и за двоякое бремя две получит награды.

Дщерь свободных — Твоя раба, если служит Тебе, Сын Мой, а раба делается чрез Тебя свободной и приемлет от Тебя утешение, потому что освобождена Тобой. Духовное яблоко (Песн. 2:5) носит Она в лоне Своем, если любит Тебя.

Желайте, непорочные души, чтобы Возлюбленный Мой обитал в вас; желайте и вы, осквернившиеся, чтобы Он освятил вас; желайте, Церкви, чтобы украсил вас Он, Сын Творца, пришедший восстановить всю тварь».

Обновляет Он неразумных, которые кланялись и служили всем светилам, обновляет землю, доведенную до обветшания грехом ветхого Адама. Новый вид дан твари её Обновителем, Который всесилен, восстанавливает и тело, и душу.

Приходите, слепые, и без цены примите свет очей! Приходите, хромые, примите крепость ног! Приходите, косноязычные и немые, примите дар слова! Приходите, лишённые владения рук, примите силу в руках!

У Создателя Сына сокровищница Его полна всяких врачевств. Лишен ли кто зрения? Пусть идет к Нему, сотворит Он брение, превратит его в плоть и даст свет очам. Этим брением доказывает Он, что Его же рука образовала из персти Адама. А душа, возвращенная в умершего, свидетельствует, что Он же вдохнул в человека и дыхание жизни. Последние эти свидетели уверяют, что Он — Сын Первого.

Стекайтесь, прокаженные, и без труда принимайте очищение! Он очищает не как Елисей, повелевший семь раз омыться в реке. Он не утомляет окроплениями, как иереи.

И вы, странники и чуждые, прибегните к великому Врачу! Никого не чуждается Сын Царев, как и всякий господин не чуждается своих рабов, а Он — Господь всяческих.

Если Правосудный поразил проказой плоть и Ты очистил её, то значит, что Ты же, возлюбивший плоть, образовал и возненавидел её.

Если бы не была она Твоим созданием, Правосудный, Ты и не уврачевал бы её. Если бы не была она сотворена здоровой, не поразил бы Ты её болезнями. Наказания, Тобой налагаемые, и болезни, Тобой врачуемые, громогласно возвещают, что Ты — Сын Творца.

В лето царя, имя которому Сияние, явился Господь наш среди Иудеев. И стали царствовать Сияние и Восток — царь на земле, Сын на небесах. Благословенно владычество Его!

Во дни царя, который вписывал людей в книгу мертвых, нисшел Спаситель наш и вписал людей в книгу живых. Он вписал, как и Его вписали: Он вписал нас на небесах, а Его вписали на земле. Хвала Его имени!

Во дни царя (кесаря) Августа встретились тайна и Истина, царь и Царь, Сияние и Восток. Крест Свой носил Он на раменах как знамение Царства.

Тридцать лет в нищете ходил Он по земле. Соплетем же, братия, различные хвалебные песни летам Господа нашего, — тридцати годам соплетем тридцать венцов. Благословенно рождение Его!

В первое лето, обладающее сокровищами и исполненное благ, да славословят с нами Херувимы, с хвалебными песнопениями носящие на себе Сына. Оставил Он славу Свою, плакал и обрел погибшую овцу. Благодарение Ему!

Во второе лето да поклоняются и славословят с нами Серафимы, взывающие Сыну: Свят! Они видят, как злословят Его неверные. Претерпел Он поругание и нас научил хвалебным песнопениям. Славословие Ему!

В третье лето да славословят с нами Михаиловы воинства, которые служат Ему на небесах, и видят, как служит Он на земле, омывает ноги, очищает души. Благословенно уничтожение Его! В четвертое лето да славословит с нами вся земля; мала она для Сына и с изумлением видит, что на преубогом ложе её полагается Тот, Кто, возлежа на её ложе, наполняет Собой небо. Славословие Его величию!

В пятое лето солнце, дыханием своим согревающее землю, да славословит наше Солнце, Которое сократило широту Свою и умалило силу Свою, чтобы могло взирать на Него и немощное душевное око. Благословенно сияние Его!

В шестое лето весь воздух, великолепием своим сообщающий всему красоту, да славословит с нами великого своего Господа, узрев Его младенцем в малом недре. Благословенна слава Его!

В седьмое лето ветры и облака, кропящие росу на цветы, да воскликнут с нами, видя, как Сын унижил величие Свое, приял поругание и нечистое заплевание. Благословенно дело искупления Его!

В восьмое лето да вознесет хвалу тварь, питающая порождения свои из источников своих. Да поклонится она, видя Сына у Матерней груди и чистого Младенца, питающегося чистым млеком. Благословен благий совет Его!

В девятое лето земля да прославляет силу Творца своего, Который вначале вложил в нее семя, чтобы изводила из себя все растения. Видя, что Мария, земля жаждущая, произрастила из себя плод — Сына, дивного и чудного, сугубо да восхвалит Она Того, Кто есть великое море всех благ. Ему — прославление!

В десятое лето да вознесет хвалу гора Синай, таявшая некогда пред Господом своим, видя, что поднимают камни на Господа её и камнями мечут в Того, Кто созидает Церковь Свою на камне. Благословенно здание Его!

В одиннадцатое лето великое море да славословит Сына, измерившего оное горстью, и да удивляется, видя, как Он сходит и в малых водах приемлет Крещение для очищения твари. Благословенна доблесть Его!

В двенадцатое лето да славословит святой храм, увидев Отрока среди старцев. Умолкли священники, когда в праздник Свой издал глас Сам празднственный Агнец. Благословенно снисхождение Его!

В тринадцатое лето царские венцы вместе с нами да славословят Царя Победителя, Который умер, увенчался терновым венцом и Адаму уготовил великий венец — стояние одесную. Благословен Пославший Его!

В четырнадцатое лето Египетская Пасха да славословит Пасху, Которая пришла и составила праздник выше всех праздников. Вместо фараона погрузила в воды легион, вместо всадников потопила демонов. Благословенно избавление Его! В пятнадцатое лето да славословит агнец, закланый Моисеем, потому что Господь наш не агнца закаляет, как Моисей, но Сам заклан и Своей кровью искупил людей. Он — Пастырь всех и умер за всех. Благословен Родитель Его!

В шестнадцатое лето да славословит пшеница, таинственно изображающая собой Делателя, Который в неплодную землю посеял плоть Свою. И она возросла выше всего и дала новый хлеб. Благословен Чистый!

В семнадцатое лето вертоград да славословит Господа, насадившего его. Он насадил вертоград и насаждениями Его были души. Один вертоград отребил (очистил) Он, а другой, как приносивший кислые грозды, разорил. Благословен Искоренитель!

В восемнадцатое лето тем виноградником, который озобал вепрь дивий (Пс. 79:14), то есть опустошил лесной кабан, да славословится истинный виноградник, возделанный Самим Вертоградарем, сохранивший и принесший Ему плоды свои. Благословенно делание Его!

В девятнадцатое лето наша закваска да славословит истинный Квас, Который влиял (вливал) в Себя, и привлек всех заблудших, и единым учением соделал всех единомысленными. Благословенно учение Его!

В двадцатое лето соль да славословит Твое животворящее тело, которымосоляются и тело, и душа всякого верующего. Вера есть та соль для человека, которая сохраняет его невредимым. Благословенно охранение Твое!

В двадцать первое лето да славословят воды пустыни, сладкие для дальних и горькие для близких, потому что не послужили Ему. Народ и народы горькими стали в пустыне, и Он истребил их. Сладкими же соделались через Крест, который спас их. Благословенно милосердие Твое!

В двадцать второе лето да славословят оружие и меч. Они не могли бы умертвить врага нашего, но Ты умертвил его, и Ты же исцелил ухо, отсеченное Симоновым ножом. Благословенно врачевание Твое!

В двадцать третье лето да славословит ослица, давшая от себя юного жеребца, на котором воссел Он, разрешающий узы, отверзающий уста немым, отверзший и уста ослице, чтобы воздал хвалу сын Агари. Благословен славословящий Тебя!

В двадцать четвертое лето да славословят Сына сокровищницы. Удивились сокровищницы Господу сокровищ, возрастающему среди бедных: Он обнищал, чтобы всех соделать богатыми. Благословенно владычество Твое!

В двадцать пятое лето Исаак да славословит Сына, Который на горе, по благодати Своей, спас его от заклания. Вместо него заклан был в жертву агнец — образ Его. Избавлен от смерти смертный, и умер Дарующий жизнь всему. Благословенно жертвоприношение Его! В двадцать шестое лето да славословит с нами Моисей, убоявшийся и бежавший от убийц; да славословит он Господа, прободенного копием, гвозди приявшего в руки и в ноги Свои, снисшедшего в ад, расхитившего оный и исшедшего из ада. Благословенно воскресение Твое!

В двадцать седьмое лето да славословят Сына велеречивые ходатаи, которые не умели оправдать нас на суде. Сын молчал на суде и оправдал нас. Хвала Ему! В то же лето да славословят Моисей и Иисус, эти правосудные мужи, предавшие смерти беззаконников; да славословят Сына за то, что Он, Благий, умер за злых, что Он, Сын Праведного, обогатил их всеми благами. Благословенны щедроты Его!

В двадцать восьмое лето да славословят Сына все сильные, которые не могли избавить нас от пленяющего. Один Достопокланяемый, Который был умерщвлен, возвратил нам жизнь. Благословенно избавление Твое!

В двадцать девятое лето да славословит с нами Иов. Он пострадал за себя, а Господь наш за нас претерпел заплевания, копие, терновый венец, бичевания, поношения, поругания, осмеяния. Благословенно милосердие Его!

В тридцатое лето да славословят с нами мертвые, которые воскрешены, и живые, которые обратились к покаянию; да славословят высота и глубина, умиротворенные Сыном. Благословен Он и Отец Его!

На Рождество Христово

К тому горнему сонму, который славословил достославное время, назначенное для нашего спасения, и благословенный день, предустановленный для радостей, да присоединюсь с любовью и я. С этим сонмом да возвеселюсь и чистыми песнопениями да восхваляю Младенца, да воспую Рождшемуся (Родившемуся): свят! да прославлю Спасшего нас.

Взыграли пред Ним гусли предвозвещавших Его пророков; возликовали пред лицом Его первосвященники, пламеневшие к Нему любовью. Родившемуся от Девы, Господу дев, принесли венец цари, от которых произошел Он. Как Царь, — всем дает Он Царство. Как Первосвященник, — всем дарует очищение. Как Агнец, — всем угождает трапезу.

Восстали все царские грады, чтобы своими руками принести Тебе золотые венцы. Венцы Тебе, Господи Иисусе, в славословии уст своих приносят Иудейские грады — эти словесные венцы. Тебя вместе с прочими городами увенчивают Вифлеем, Кана, Назарет, Вифания, Сихем и Самария. Первый венец приносит Тебе град Твой. Два венца приносят Тебе Мария и принявший Тебя вертеп. Из Твоей же собственности все грады чинно приносят Тебе венцы и Царь Господь приемлет, что Им же дано. Соплетают и приносят Тебе победный венец для прославления Твоего грады Твои.

Да поклонится и да принесет Ему венец Мать Его, как мать возложила царский венец на Соломона. Но Соломон не устоял в борьбе, стал язычником и повредил свой венец, а Сын Давидов, воссиявший из Давидова дома, прославил дом отца Своего, возвеличил престол его, превознес род его, и цевница его оглашает всякую страну.

Приснопамятна родившая Его Мать, достойно благословений носившее Его чрево. Как отец Его, восхваляется Иосиф, по благодати наименованный отцом Сыну Истинного. Послан Пастырь разыскать заблудшую и погибшую овцу, и Он принес её и ввел в овчий двор.

«Более всех спасаемых возвеселил Он Меня, потому что зачала Его во чреве, более всех возвеличенных Им возвеличил Он Меня, потому что родила Его. Войду в рай жизни и, где согрешила Ева, там прославлю Его, потому что Меня избрал Он из всех жен и благоволил соделать Своей Матерью, а Сам благоизволил стать Сыном Моим.

Да возблагодарит Тебя Вифлеем, сподобившийся быть местом рождения Твоего. Да соплетет Тебе венец из вещаний Михеевых. Это пророчество есть сад, исполненный цветов. Да созовет оно пророков и царей насладиться венцом Его. В него приносят: Моисей — преобразования, Исаия — радостные тайны и притчи, благоухающие цветами.

Прославлять Меня будут уста славных, потому что восприяла Я Младенцем Того, Кто — Сын Сокровенного. Он явился и вознес Меня на горную высоту, чтобы со святыми на небесах и с Ангелами славословила Я Того, Кто славой Своей наполняет небеса, и они не могут вместить в себя величие Его, хотя Он умалил Себя и полагается в яслях».

Гласы горних возвестили о Тебе дольным, благовестием о Тебе наполнили слух их. Новый Источник открыли небесные земным, жаждавшим жизни и не вкушавшим её. Ты тот Источник, из Которого не вкушал Адам. Ты отверз двенадцать словесных источников, и они наполнили мир спасительными водами.

Особый венец приносит Тебе праведник Иосиф, недоумевавший и успокоенный Ангелом. Да усугубится награда ему, потому что бежал с Тобой и нес Тебя на руках своих. О Тебе свидетельствовала Иосифова праведность.

Научи меня, Господи, как и почему угодно Тебе было явиться из девического чрева. Твоим образом был чистый Адам. Как тот создан из девственной, невозделанной земли, так Твое рождение было безмужно от обрученной с Иосифом Давидовой дщери. Цари в

родословии писались не по имени жен, но по имени мужей. Дщерь Давидова обручается с Иосифом, Давидовым сыном, потому что Младенцу невозможно было писаться по имени Матери Своей. Безсеменно Сын рожден у Иосифа, безмужно родила Его Матерь.

Неприлично было бы родиться Ему от семени Иосифа, а Марии — зачать Его, не обручившись с Иосифом. Рожденный Марией не по имени Ее записывается, Его записывает Иосиф. Но записанный Иосифом — не от семени его; получает Он имя Иосифово, не заимствуя Иосифовой плоти. Не от обрученного с Марией рождается Сын у Нее, рожденный Ею — Господь и Отец Давиду.

Обрученную Моисей называет женой мужа (Втор. 20:7) и обрученного, который не вступил с ней в супружество, именуется мужем (Втор. 22:23), чтобы невозможно было отрицать Христово происхождение от Давида. Сын Давидов, родившийся безмужно, почему причислен к сынам Давидовым? Обрученный с Марией почитается мужем Ее, и Господь наш признавал, что Он от рода их, когда называли Его сыном Давидовым и не отрицали того.

Если Вышний именовался Сыном мужа (Давида), который был далек от Него по родам и поколениям, и благоволил наследовать имя его, кто станет вдаваться в сомнения, слыша о плотском рождении нашего Спасителя, когда и зачат Он Давидовой Дщерью, и носили Его длани сына Давидова, и в Давидовом граде принял Он поклонение?

Что делала Пренепорочная, когда к Ней был послан, нисшел и предстал Гавриил? Вероятно, пребывала в молитве, когда увидела его, потому что и Даниил во время молитвы узрел Гавриила. Молитва и благовестие, как родственные между собой, должны радовать друг друга. По молитве голубь принес радостную весть. Молитва сделала, что учащались благовествования Аврааму. Молитва ускорила благовестие Езекии. Во время молитвы возвеселило благовестие сотника (Корнилия); в награду за молитву обрадован Симеон, в награду за фимиам получил благовестие Захария.

Все надежды стекаются в пристань молитвы, и она приносит благовестие. В молитве Марииной заключена была вина всех радостей. В виде благолепного старца-пришельца вошел к Марии Гавриил и, приветствуя Ее миром, сказал: **не бойся** (Лк. 1:30). Иначе опечалилась бы смиренная Отроковица, узрев лицо юноши.

Только к двум непорочным старцам и юной Деве, подобным по изволению и одинаковым по естеству, послан был Гавриил с благовестием: к Деве, к неплодному Захарии и к верному Даниилу. Один из них пророчески предвозвестил рождение Твое, другой произвел глас вопиющего в пустыне, а Дева родила Всевышнее Слово.

Страдание и Воскресение Христово

Блажен, кто придет и с изумлением будет взирать на борьбу Иосифа, одержавшего победу. Когда пламенем дышали против него красота безумия и льстивый голос срамоты, смежил он глаза свои и угасил пламень красоты, заградил слух свой и посрамил ласкательство безрассудной; и совлекшая с него ризу облекла его славой. Благословен столь Укрепивший его и Даровавший ему такой венец, что и Ангелы возглашают победу его!

Блажен, кто войдет и увидит в ковчеге обитель мира; увидит, что вместе живут лев и вол, агнец и волк, и змея подле голубя, и воробей подле ястреба и чувствуют, что связано и побеждено их зверство, а не естество. Благословен Тот, Кто и связал и, разрешая, показывает, что все, что ни есть, сотворено Им из ничего!

Блажен, кто входит и видит в церквах миролюбивые сонмы; видит, что благодать изгнала и истребила распри, гордость и раздор. Все мужи стали, как члены единого тела; все жены между собой, как сестры, и как носящие одно ярмо. И между нами да воссияет единокровие — это зеркало мира. Благословен Чистый, еще в ковчеге представивший нам чистые образы!

Три лепоты приводят в удивление и веселят взор в месяц Нисан (март), в который воссиял в воскресении и прославился Единородный. Земля одевается разнообразными цветами, воздух наполняется разнородными птицами, небо облекается светлыми лучами. Как скорбью облекались они при смерти Его, так великолепием облекаются в день воскресения Его.

Приносит поклонение Сыну год, отец всех месяцев, источник дней, часов и минут. Месяцы славословят Господа месяцев. Год чествует Его в лице возлюбленного своего Нисана, как Рахиль, в лице Иакова, поклонилась Иосифу, который был образом Сына и которому поэтому поклонились солнце и луна — владыки лет.

В полнолуние Нисана агнец одержал победу в Египте и извел угнетенных. Столп огненный и облачный радовал народ Божий и указывал ему путь. В полнолуние Нисана истинный Агнец помрачил солнце Своей славной смертью. И поскольку отступники так превратно воздали за то, чем должны были Правде, то Дух Святой сокрушил народ сей.

Различны между собой и два агнца, и две Пасхи, и Египетская, и Сионская. В Пасху Египетскую истреблены язычники и спасены Евреи, в Пасху Сионскую спасаются язычники, а искореняются обрезанные.

Радостен свет сего полнолуния. Опечалено было полнолуние Нисана помрачением солнца, но радостно стало полнолуние его среди язычников, потому что светлы стали праздники их. В месяц Нисан Господь наш уплатил долги ветхого Адама; в месяц Нисан за пот Адамов проливал Он пот, за древо Адамово восприял Крест Свой; за день шестой шестой же день Своим захождением возвратил разбойнику рай. Вероятно, и месяц падения Адамова был Нисан. Как день смерти Господней соответствует дню падения Адамова, так прилично, чтобы и месяцы соответствовали друг другу.

Похвальная песнь Божией Матери

В великое изумление, возлюбленные, придет всякий, кто станет размышлять об этом чуде: как Бог снисшел и в Матернем чреве уготовал Себе жилище; как Божие естество облеклось человеческой плотью и не погнушалось девять месяцев обитать во чреве; как чрево, будучи плотью, могло носить в себе огонь — в слабой утробе пребывал пламень и не опалил её.

Как купина на Хориве во пламени вмещала Бога, так Мария носила Христа во чреве.

Через слух всецело вошел в чрево Бог, и из чрева чисто исшел в мир Богочеловек.

Дева зачала во чреве Бога; вместе с Девой носила во чреве и неплодная, и сын неплодной възыграл, встретив Плод девственного чрева.

Новое чудо творит Бог среди земнородных: и Сам рождается от непознавшей мужа, и провозвестник Его рождается не по чину естества.

Небо измеряет Он Своей пядью, и полагается в яслях на протяжении земной пяди. Море объемлет Он Своей горстью и рождается в вертепе. Небеса полны славы Его, и ясли исполняются величием Его.

Моисей желал видеть славу Его, но не мог увидеть, как хотелось бы ему (Исх. 33:18). Теперь пусть придет и увидит её, потому что она в яслях повита пеленами.

Не мог тогда человек видеть Бога и остаться живым (Исх. 33:20); теперь всякий, кто видит Его, спасен будет от смерти второй (Откр. 20:6).

Моисей предызобразил сию тайну, потому что увидел огонь в купине. Волхвы увидели исполнение тайны, потому что узрели свет в пеленах.

Глас воззвал Моисею из купины: **узуй сапоги от ног твоих** (Исх. 3:5), звезда молча вещала волхвам, чтобы шли на место святое.

Моисей не мог видеть Бога лицом к лицу; волхвы пришли и увидели Бога в лице человека.

И тот, и другой вертеп сходны между собой, и Моисей был подобен волхвам.

Читатель спросит: «Как можно уподобить Моисея, главу пророков, и волхвов, Персидских князей?» Все сомнения его разрешает Бог, премудрейший разрешитель недоумений.

Если бы не Сам Он заранее избрал волхвов быть проповедниками Его, то не принял бы даров из рук не святых.

Моисей прообразовал собой тайны, приведенные в исполнение Господом. Лицо Моисея озарено было светом, потому что беседовал с ним Бог; и покрывало было на лице его, потому что не мог взирать на него народ.

Так и воплотившийся Господь наш прикрыл Себя покрывалом плоти, исшел из чрева и явился; тогда увидели Его волхвы и принесли дары.

Великое чудо совершилось на земле: снисшел на нее Господь всяческих. Бог соделался человеком и стал младенцем, Господь уподобился рабу, Сын Царев — убогому.

Уничжило себя Естество превысшее и вселилось в наше естество. И что чуждо было естеству Его, то восприяло Оно на Себя ради всех нас. Кто не будет внимателен к такому чуду: Бог приходит, чтобы родиться?

Кто не придет в изумление, видя, что рождается Господь Ангелов? Без пытливости веруй и содержи твердо, потому что это действительно так.

Обратите взор свой, возлюбленные, на Марию. Вот приходит к Ней Гавриил, и Она, испытывая его, говорит: **како будет сие?** (Лк. 1:34).

Служитель Духа ответствует Марии, что не трудно сие для Бога, для Которого все возможно.

Мария поверила слышанному и сказала: *се, раба Господня* (Лк. 1:38). И тогда же Слово, как Ему Самому известно, низошло и, как Слово изволило, подвиглось; вошло в Марию и вселилось в Ней, и Она не ощутила того.

Ничего не претерпев, прияла Его, и Исполняющий Собой вселенную пребывал в Ее чреве, как Младенец.

Он умалил собственный Свой образ, чтобы обновить образ ветхого Адама.

Когда слышишь о рождении Бога, внимай безмолвно и соображай умом своим, что сказал Гавриил.

Ничто не трудно для преславного Божия Величия, Которое ради нас преклонилось долу и рождается среди нас и от нас.

Ныне Мария соделалась для нас небом — Божиим престолом, потому что в Нее низошло и в Ней вселилось высочайшее Божество.

Чтобы нас возвеличить, умалилось в Ней Божество, не умаляясь, впрочем, в естестве Своем. В Ней облеклось Оно в ризу для нас же, чтобы нам доставить Ею спасение. На Марии исполнились пророчества пророков и праведников, из Нее воссиял для нас Свет и рассеял тьму язычества.

Много имен у Марии, и для меня вожделенно приветствовать Ее этими именами. Она — храм, в котором обитал крепкий Царь царей. Не таким исходит Он из Нее, каким вошел, потому что исходит, облекшись плотью.

Она — и новое небо, потому что в Ней обитал Царь царей. В Ней воссиял Он и пришел в мир, у Нее заимствовав образ, в Ее подобие облекшись.

Она — виноградная лоза, произрастившая Грозд. Не по чину естества дала Она Плод сей; в Ее облекшись образ, явился Плод из Нее.

Она — источник, потому что живая Вода истекла из нее жаждущим, и вкусившие пития сего дают стократные плоды.

Несходен день сей с первоначальным днем мира. В тот день образовались твари, в сей обновляется земля и приемлет благословения ради Адама, за которого была проклята.

Адам и Ева грехопадением своим внесли в мир смерть, Господь же даровал нам от Марии новую жизнь.

Посредством змия диавол изрыгнул яд свой в слух Евы; Благий преклонил Свои щедроты и чрез слух же вошел в Марию.

В ту самую дверь, какой вошла смерть, входит и жизнь, умерщвляющая смерть.

Носимого Херувимами носят Мариины длани, ничем не объемлемого Бога объемлет и носит Мариам.

Царь, пред Которым трепещут Ангелы — огненные и духовные сущности, возлежит на персях Девы, Она объемлет и лобызает Его, как Младенца.

Престол славы Его — небеса, и покоится Он на коленях у Марии. Подножие ног Его — земля, и ходит Он по ней младенческими стопами.

Горстью Своей измеряет Он персть и ходит по ней, как Младенец.

Блажен человек, Его рождением обретший утраченную славу.

Кто видел когда-нибудь, чтобы брение служило одеждой Тому, Кто создал брение? Кто видел когда-нибудь, чтобы огонь покрываем был пеленами?

Вот до чего унижил Себя Бог ради человека! Вот до чего смирил Себя Бог ради раба Своего!

Раб возгордился и по совету губителя-диавола преступил заповедь, но Давший заповедь

уничижил Себя, чтобы возвысить нас.

Хвала верховному Милосердию, Которое низошло к земным, чтобы немощный мир исцелен был Врачом, явившимся среди твари!

Хвала Ему и пославшему Его Отцу и Духу Святому, хвала во все времена, на всяком месте, во веки веков бесконечно!

Размышления о домостроительстве нашего спасения

Напои меня, Господи, из источника Твоего. Обогасти дух мой благодатью Твоею. Облеки меня в броню, которая охраняла бы во мне душу мою. Как Благий, в обилии снабди меня всеми спасительными средствами, дай мне врачевство, которое возвратило бы мне здравие. Тобой да очищусь от скверн моих, Твоими сокровищами да уплачу долги мои.

Всем обладая, Господи, возлюбил Ты нищету, крепость Свою облек страданиями. Пришел Совершенный, чтобы возрастая, пришел Законодатель, чтобы исполнить закон. Пришел Сильный, на раменах Своих носящий Иессеев корень; пришел Вложенный в лук Свой, как стрела избранная (Ис. 49:2). Чертог обещает Он тому, кто любит Его, геенной угрожает тому, кто возненавидел Его.

Мира исполнены шествия Твои, во смирении Твоем слава Твоя, Господи. Вера Твоя, с высот нисшедший Вождь, приносит с собой блаженство. Страдания Твои — для нас источник благ, Крест Твой — для нас победный венец, любовь Твоя — полнота лепоты.

Свет Твой — одежда славы; кто им облечен, тот праведен. Чистые достойны завета Твоего, победоносные укрепляются во брани Твоей, мужественные с готовностью вступают в борьбу, званые праведники входят на брачную вечерю. Кратко время борьбы, но дает вечное победное торжество.

Благодать Твоя — зеркало; блажен, кто смотрится в него. Неизреченно блаженство Его, только вкусивший может говорить о нем. Сугубо блажен, кто постоянно благодать Твою имеет в мыслях. Все блага приносит она смиренным. Через нее человек приобретает ведение Отца, через нее облачается в образ Сына,

Десница Твоя соплетает венец, и им увенчивается всякий, одержавший победу. Правда Твоя определяет меру. Кто дал взаем — получает от нее богатый прирост. Для нечестивых тягостна правдивая мера её, потому что скупа для них и отказывает им в обетованиях, к ним возвращается мера грехов их, вся нечистота их.

Кто измерит величие Твое? Кто постигнет Божество Твое? Полный ведения сосуд при всей полноте своей — перед Тобою пуст. Предел мудрости смертного — смерть его. И Ангел — не более чем живое орудие служения Тебе. Что значит тварь перед Творцом своим? Вероятно ли, чтобы тварь могла исследовать Творца?

Безумен, кто мечтает, что постиг Тебя. Чем более надмевается он мыслью своей, тем глубже падает высота его. Собственная природа его обличает его свидетельством своим. Законодатель положил на ней знамение, вложил в нее болезни, а также голод и жажду, множество противников дал ей и поставил их Своими свидетелями, чтобы человек не смел выситься и равнять себя с Творцом.

Недостаточны уста наши изглаголать Тебя, Господи. Разум наш — зеркало для Тебя. Бессмысленные слова надмевают нас, в безрассудном заблуждении поставляем для себя славу. Но рассудительный поступает разумно, отваживается только на спасительные исследования. Премудро молчит он, чтобы изъяснить свое благоговение, входит в исследования и учит, чтобы слушали сие на пользу.

Вот гроб наш ожидает нас, Господи. Конец наш ежедневно перед нами. В трепет приводит нас страх смерти, однако не делает нас кающимися. Достоянием нашим будет прах в недрах земли, и куча ветхих платов сопровождает нас в шеол. Гроб, при взгляде на каждого, громко взывает ему: «И ты скоро будешь во мне».

Хвала Тебе от моего убожества! Слабы хвалы моей греховности. Плод хвалы, какой приносится праведником, величествен, как и самое дерево. Чисты и славны хвалы,

возносимые горними. Но убоги и слабы хвалы, приносимые ленивыми. Хвала Тебе, разрешитель долгов! Непрестанно да множатся хвалы Тебе от грешников!

Благостью Твоею взвесь приношение мое. Взвесь его, Господи, и содейлай, чтобы стало оно полновесно, хотя и не заслужило того. И от нас да привнесется нечто к Твоему величию; от Твоего и наше да соделается великим; да возвеличится Тобою и моя хвала, как она ни скудна. Ты содейлай драгоценным покаяние мое, как оно ни нечисто. Да будет преодолено и препобеждено жестокосердие наше, да препобедит и царствует милосердие Твое!

Твоим именем, Иисусе, да славлюсь и я. В имени Родителя Твоего да обрету себе убежище. Сын и Плод от вечности, безначально пребывающий в корне Своем, Сын, во времени приявший начало от Давидова дома, истинный Сын, Сын вечно Истинного, благословенно и первое рождение Твое, благословенно и второе рождение Твое!

Мал я пред величием Твоим, не в силах я изречь Тебе славу Твою. Какой дух в состоянии исследовать Тебя? И сам он и исследования его в Тебе заключены. В Твоей сокровищнице обретается вся мудрость, в лоне ведения Твоего — всякое истинное ведение. Подобно солнцу сияет истина, и обман исчезает, как тень.

Десять угрозений (угроз) горем изрекли уста Твои, и десять блаженств изрек язык Твой. Никого не принуждая, предложил Ты их, чтобы всякий избирал из них по воле своей. Одни избирают себе горе и приемлют оное за дела свои, другие одерживают победу и приобретают блага, делающие их блаженными. Легко навлекаемое горе — пытлиное исследование, легко приобретаемое блаженство — вера.

Мудрость мудрых состоит в том, чтобы в наследие себе приобрести жизнь в Небесном Царстве, в том, чтобы приуготовить себе блаженный конец. Взирай на Иосифа, который мудрость свою доказал делами. Смотри, как сокровище свое исхитил он из пламени. Мудрым показал себя и Соломон в книге Притчей своих, но его мудрость обращена в ничто безумными женами.

Если и обладавшие ведением теряли ум, то где найти мудрых учителей? Чисто учение Иисусово, но величающие себя многоведущими стараются возмутить источник его. Иисус — великое море ведения; учителя должны быть торжниками (меновщиками); и унаследованные, как деятельные труженики, чрез Иисуса приобрели свое наследие.

Неизреченно рождение Твое, никаким языком не может быть изглаговано, недомыслимо оно для горних Ангелов, превышает всякой мудрости, неудобонизводимо во время и исчисление, неопишимо, неумопредставляемо. Да не дерзают же безрассудные входить в исследования о Твоем, всецело от всех сокрытом рождении.

Изумляться и удивляться должны мы, Господи, что Ты — и Бог и Человек. И изумление и удивление да будут в нас неразлучны. Да раздастся глас бесконечной хвалы! Да сияет нам, Господи, видимый свет Твоего человечества, да сияет и сокровенный свет Твоего Величия. Один свет да сочетается с другим светом, и да воссияет нам Солнце правды!

Услышал Тебя мертвый, — и стал для нас преобразованием. Внял Ты слепому, — и сделался он для нас примером. Услышал Тебя мертвый, — и препобедил смерть. Внял Ты слепому, — и он препобедил тьму. Как услышал Тебя мертвый, так и все мертвые в воскресение услышат глас Твой. Внял Ты слепому, внемли же и всякому живущему, как внял ему. Услыши и меня, Господи, как Вартимея. Мы слышим Тебя, как Лазарь.

Воля Твоя, Господи, подобна Тебе. Воля Твоя, при всех изменениях, пребывает единой. Она восхотела и украсила всякую тварь. Волю Твою не может судить ни один человек. Воля Твоя есть воля и Отца Твоего. Воле Твоей благоугодны и мы, и наше благо. И наша воля да будет благоприятна Тебе. Да будет же изволение Твое, Господи, и милосердно приобрести нас Себе.

И семь чувствилищ (чувств), и все члены да покорствуют духу — владыке мыслей, а дух со всеми ими да благоугождает Тебе. Твое величие, Господи, да украсит чувства мои, как земледельца, да возрастит дух их, а дух Тебе да принесет начатки с насаждений своих. Тебе, Господи, да принесет от сердца чистое намерение свобода наша. Тебе да принесет чистое

исповедание устен собрание наше. Молитва наша да омоет нечистоту нашу. Господи. Тебе, Господи, да принесет хвалу паства Твоя. Тебе да воспевает и да возносит славословие вся обитель наша, восклицая: **осанна!**

О правде и благодати Божией

Хвала правде Твоей — сей матери матерей! Обильны щедроты в украшении чад и тяжки жезлы, служащие к наказанию их пороков.

Хвала благодати Твоей — сей матери учителей. Готовы у нее удары, вразумляющие противников, но готово и врачевство, предлагаемое сокрушенным.

Хвала правде Твоей, которая, ужасая бесстыдных, показывает им, где дверь щедрот, чтобы, спасаясь от правды, спешили под кров милосердия!

Хвала благодати Твоей, которой хвалятся разумные, потому что и утратив все, могут ею все возвратить! Не безрассудны те, которые возненавидели безрассудность.

Разумному в похвалу служит то, что не предается он безрассудству, хотя и знает, что есть щедроты, готовые ходатайствовать за него, когда живет он безрассудно. Имея у себя надежду, он как бы лишен надежды.

Ребенку, который, видя снисходительность, умножает число своих проступков, уподобляется тот, кто, видя, что есть туне (даром) врачующее его врачевство, не щадит своей плоти и покрывает её язвами.

Хвала Тому, Кто двумя средствами действует на бесстыдных — и милующими щедротами, и жестокими ударами, чтобы страхом удерживать того, кто от щедрот делается еще более дерзким!

Берет и в чашу весов Своих полагает Он род человеческий, и когда чаша идет вниз, поддерживает её Своей благодатью; а если и этому противится, — приводит в равновесие правдой Своей.

Трепещет правды человеческий род, потому что и уста её отверсты, и трость её пишет. Человек непрестанно грешит, а правда непрестанно это пишет, поэтому трепещет и содрогается сердце.

Человек знает, что постоянно при нем невидимый писец, который и слова и деяния его пишет для Судного дня.

Кто может стерпеть карающую правду, когда и капля слез, и взгляд очей не избавятся от наказания?

Слушайте и трепещите, возлюбленные мои! Как слышали уши, как смотрели очи, что делали руки, куда ходили ноги — все это изочтено правдой и перед её очами. Карающая правда ничего не забывает. А если бы забыла что, показала бы этим, что она немощна. Напротив того, она вполне совершенна и не забывает ничего.

Немощна была бы благодать, если бы милосердие не могло прощать наших неправд. Но она превыше всего, потому что всем дает прощение.

Изумляются правде Твоей, потому что и воня неправды нашей не забывается ею и не укрывается от нее. Удивляюсь благодати Твоей, потому что и множество неправд наших не превосмогает и не препобеждает её.

Слушайте и утешайтесь: хотя и страшна карающая правда, но если человек кается, одна капля слез уничтожает рукописание долгов его.

Слушайте и содрогайтесь: хотя море благодати и исполнено щедрот, но, если человек не приносит покаяния, не получит милости в день Суда.

Изумляйтесь правде, удивляйтесь благодати. Они жестоки и снисходительны, кротки и грозны, жестоки к дерзким и милосердны к кающимся.

Славословие — благодати Твоей, смягчающей удары Твои! Хотя они грозны и тяжки по правде, но смягчает их благодать, чтобы ей стать светом.

Славословие — правде Твоей, удерживающей щедроты! Хотя они усладительны и приятны по благодати, но тяжкими делает их правда, чтобы ей служить к исправлению людей.

Благодарение — изволению Твоему, срастворившему эти два прехвальных источника спасительных средств! Исполнена благодати правда Твоя, праведна благодать Твоя.

Да сжалятся надо мной и правда, и благодать, потому что всего меня покрывает невидимая проказа. И на мне да исполнится сие, Господи: весь покрытый проказой чист по закону Твоему (Лев. 13:13).

И на мне да исполнится сказанное: где усилился грех, там сугубо восторжествовала благодать (Рим. 5:20). Поскольку во мне, Господи, превозмог грех, то да царствуют во мне щедроты!

Почему Бог одни прошения наши приемлет, а другие отвергает?

Удивляются некоторые, что сыны Зеведеевы ясно высказали прошение свое перед Тем, Кто испытует (узнает) сокровенности сердца. Он дозволил им изречь прошение свое, чтобы научить всех просящих в молитвах своих не преступать меры, но соразмерять прошения свои с мерой своего убожества. Юность полагает, что Бог, по всемогуществу Своему, все может сделать, но не знает, что во всем действует Бог премудро. Хотя все для Него возможно, однако же творит одно то, чему нужно совершиться.

Неразумно просили ученики, — и Всеведущий сказал им: **не веста, чесо просима** (Мф. 20:22). Он опечалил их, желая показать, что и всякое неразумное прошение приносит огорчение просящим; такой плод собирает душа, потому что просила неразумно.

Прежде, нежели ученики предложили прошение свое, Господь вначале ободрил их словами, возбуждавшими в них радость, желая показать, что дверь Его отверста просящим Его право. А как скоро объявили они прошение свое, — опечалил их, желая показать, что дверь Его затворена для просящих лукаво.

Если бы Господь наш, по Своему предведению, отринул молитву их прежде, нежели она была изречена устами их, то можно было бы подумать, что затворяет Он дверь Свою молитвам нашим. Но теперь стало видно, что сами молящиеся заграждают себе дверь, когда просят не как должно.

Не как должно молится тот, кто в одном деле соединяет и излагает множество других дел. Погибает дело его, как и дело сынов Зеведеевых. Да не будет и с нами того, чтобы погибло дело наше.

Хотя бы кто и хотел, не в состоянии будет исчислить все те предлоги, какие придумывают и представляют люди. Они идут все выше и выше, и в стремлении своем преступают всякую меру, оставив стезю правую, идут не тем путем. И если бы кто в состоянии был изобразить сие, то мог бы он и море измерить горстью.

Мудрый Врач видит, что яд высокомерия начинает разливаться в сынах Зеведеевых, и спешает остановить его действие, чтобы не распространился он на все тело, то есть на всех двенадцать учеников Его, чтобы и они также не отважились на всякие прошения. Врач пресекает причину болезни, заграждает вредоносный источник.

И ты, намереваясь просить, прежде нежели прибегнешь ты к Подателю, рассмотри прошение свое, чисто ли оно, внимательно вникни в причину, побуждающую к прошению. Если побуждение, по которому просим, влечет за собой вред, то Уврачевавший сынов Зеведеевых да заградит источники наших прошений.

Всякий, кто просит, должен уподобляться Подателю. Он может дать нам все, но не дает того, что пагубно. Он всегда может простить грехи, но не прощает иногда по правде Своей. Он всегда может отказать в милости, но не попускает этого иногда благодать Его.

Страх и любовь стоят на страже уст — этого источника слов. Страх останавливает слова срамные, любовь изводит слова досточестные. Уста могли бы не произнести доброго слова, но этого не допустит любовь; могли бы извести слово лукавое, но этого не допустит страх правды.

Уста, из которых выходит и доброе, и лукавое, — необузданный конь; поэтому нужна для них узда, иначе стремление их увлечет в пропасть, потому что путь их среди пропастей. Только при тщательных предосторожностях могут они, даже и днем, совершать путь свой

без преткновений и падений.

Все прошения наши восходят к единому Богу: единый слух невидимого Величия внимает прошениям нашим и различает их. Если просим полезное, — приемлет прошение, если вредное, — отвергает. Уста могут просить все, но Бог исполняет только то, что полезно.

Все прошения, приносимые Божеству верой, приемлются Им из рук её. Обеты и дары, приносимые руками её, вожделенны Богу. Божественное величие желает получить плоды из рук веры, потому что она очищает сердце просящего от безобразия сомнений ума.

Прошения уст, если корень их твердо насажден в сердце, собираются в Божие точило. Если же Бог медлит исполнить их, не должно скорбеть нам, как и вертоградарь не сетует, но ждет, пока созреет в винограднике его плод, дающий жизнь во время свое.

Благий Податель смотрит и на прошение, и на время. Как плод, снятый прежде времени, вреден, так и дар, не вовремя данный, причиняет вред, а впоследствии — он же полезен. Если прошение неблагоприятно, то Податель медлит исполнить его.

Податель премудр. Он смотрит на прошение и на время. Если видит, что прошение в настоящее время бесполезно, но будет полезно впоследствии, блюдет исполнение его до другого времени. Хотя и прискорбно просящему, что не исполнилось прошение его в то же время, но Податель в свое время утешит его пользой.

Божество для нас то же, что для детища мать, питающая его молоком. Она до известного времени сберегает свои пособия; знает, когда лишит детище молока, и когда должно напитать его молоком, или когда накормить хлебом. И сообразно с мерой его возраста предлагает ему свои пособия.

Правда — для всех прошений то же, что на море пристань. Справедливое прошение она приемлет, а несправедливому не дает в себе места. Если бы исполнялись все прошения, то произошло бы пагубное неустройство, потому что просящие стали бы своими прошениями вредить друг другу.

Хвала Тому, Кто слышит все! Его правда — горнило для всех прошений. Одобряет она прошение истинное, потому что в нем сокрыта жизнь для просящих, осуждает прошение лживое, потому что в нем таится смерть для просящего. Неведением приукрашивается всякое прошение в устах, но Всеведущий испытует его слухом Своим.

Заблуждение в устах Симона представляло прекрасным сказанное им слово: **Господи: не имать быти Тебе сие** (Мф. 16:22). Симон не разумел, что слово его лживо. Но как скоро вошло оно в слух Господа, как в горнило, тотчас обличалось, что оно противно Господу.

Потому прошения наши предоставим воле Истинного и Милосердного. Он правдой Своей искушает и отвергает прошения для нас вредные и, по милосердию Своему, исполняет прошения полезные. Возблагодарим Благого за то, что дает Он, и поклонимся Правосудному за то, в чем отказывает.

Он — такой Податель, у Которого сокровищница — обильный источник благ и Который никогда не отказывает в дарах. Если же и отказывает иногда до времени, отказывает для того, чтобы дар стал драгоценнее для приемлющих и чтобы приемлющий был прилежнее в молитве. Если бы дар подаваем был тотчас, то прекратилась бы молитва.

Бог все устроит к спасению человека

Бог богат в премудрых советах: иногда сокращает, иногда продолжает действия спасительных средств Своих; иногда спешит к нам, потому что любит нас; иногда удаляется от нас, опять по благосердию к нам. Он удаляется от нас, чтобы увеличить Свою любовь, которая течет вослед Его, и показывает, что не может она быть далекой от Него. Он спешит к нам, чтобы сделать известным, сколь нестерпимо Ему быть разлученным с нами.

Он удаляется от нас, чтобы ограниченность наша сильнее возжелала лепоты Его и устремилась к ней и чтобы за это добровольное стремление (потому что от нашей воли зависит устремляться к Благому) возвеличить Ему нас. Если же немощь наша удаляется от Него, спешит Он к нам, по благодати Своей. Как для нашей пользы удаляется Он от нас, так спешит к нам, чтобы настигнуть и спасти нас.

Не спрашивает Он мнаса (монеты) у богатого, не требует таланта у бедного. Приятен Ему и талант, приемлемый от сильного (подаваемый сильным); угоден и кодрант (мелкая монета), приносимый убогим и немощным. Если же богатый приносит в дар Ему что-либо малое, Он не пренебрегает этим, но с радостью приемлет дар, если видит, что дар приносится Ему в простоте, с любовью.

Он видел, как в крайнем заблуждении люди единодушно приносят свои жертвы демонам, и уловил их Своей премудростью, не дав им и заметить этого. Оставил людей в том веровании, что жертвы угодны Ему, хотя кровью жертв их сквернилось святилище Его. Терпел Он нечистоту сию, как чистый врач, который снисходит до врачевания нечистой язвы, чтобы своей чистотой уврачевать гнойный струп.

И сами демоны, хотя и нечисты, ничем не пользуются от жертв. Они не чувствуют голода и не имеют нужды в пище, потому что природа их — выше алкания пищи. Алчут же они того, чтобы человека, владыку своего, соделать рабом своим. И Благий посредством жертв удерживал людей от языческих жертв.

Словеса Божии подобны врачевствам, пригодным для всякой болезни. По-видимому, различны они между собой, но имеют взаимное сродство — свою целебную силу. Но мы словопрениями своими и в Божественные учения вносим разность, из-за чего в устах наших противоречат они одно другому. В устах людей, любящих прения, и Божии словеса делаются противоречащими одно другому.

Изменяется цвет волны, сама же она остается неизменной; принимает она на себя всякий возможный цвет, но от цвета не утрачивает своей природы. Волна одна и та же, и в то же время не одна и та же; разнообразна по цвету, но одна в своей сущности. Так и истина выражается словами всякого рода, но в существе своем остается та же, потому что по собственной своей природе она — одна.

Истина сама в себе нераздельна, а разделяется только в устах дерзких мудрователей. Они заставляют её идти против себя, принуждают противоречить самой себе. В истинно верующих истина покойна, чиста, мирна, нимало не повреждена, а в излишне мудрствующих она нечиста, в устах пытливых исследователей от их любопытств и истина приходит в борьбу сама с собой.

Для здравомыслящего слушателя здравые учения согласны между собой. Истинно мудрый исследователь уподобляется строителю, который прочными связями делает здание твердым. Тот духовный зодчий, кто из учений, содержащихся в Писании, созидает и воздвигает как бы столп, который для слуха его служит убежищем и защищает его от заблуждений.

Он умеет восстановить согласие между такими местами Писаний, которые людям безрассудным кажутся противоречивыми; примиряет их прозорливостью своей, устраняя противоречия; соединяет их своим разумением, соглашая разногласное, и водворяет мир между раздраженными слушателями, которые сами были в борьбе между собой и приводили в противоречие нимало не разнящиеся места Писания. А как скоро примиряются слушатели, согласуются между собой и места Писания.

Временные блага удаляют от благ вечных

Бог благ и всем источает благодеяния Свои. Он богат и всех питает туне (даром). Он преисполнен щедрот, и на всех простираются щедроты Его. Он милостив, и на всех изливается благодать Его. Он милостиво врачует все недуги, не употребляя сечений. Вместо сильного и тяжкого врачевства, которое могло бы привести в трепет, у Него — милосердие и всех милующее благоутробие.

Мир — владыка наш; сластолюбие наше — повелитель наш; постыдная любовь наша — мучитель наш; лукавый наш навык — истязатель наш; все восстает против нас. Ум наш помышляет только об удовольствиях, плоть наша, вместе с нашей волей, берется за все худое.

Кто может доказать, что постоянна ты, тенеподобная обитель наша? Лукавый в глазах наших один мир заменяет другим и старается уверить нас, что мир земной — истинное наше отечество. Детскому неразумию нашему кажется (показывает) он тень, которая манит нас к себе и лишает нас Небесного Царства. Земными благами — этими временными цветами — похищает венцы у ратоборцев.

И на гладкой стезе доводит он до падения, и на чистом пути доводит до преткновения. И самым осмотрительным рассеивает множество преткновений, строит козни мужественному, которого не может преодолеть силой, и чем только может губит его. Так, ввел он в соблазн Давидово око, зажал (заградил) язык Моисеев.

Кто подклоняет ему рамена свои, на того налагает тяжкое иго. На грешника налагает великое ярмо, на праведника — малую неправду, чтобы и того, кто соблазнит, по Писанию, *единого от малых* (Мф. 10:42), ввергнуть в море, из которого невозможно спастись. В надменных утверждает он гордость, чтобы не освободились от высокомерия.

Он соблазняет язык судей и слух их, чтобы не внимали доброму. И совершеннолетний говорит лукаво, и малолетний хвалит превратно. Многие годы молчало пророчество, потому что молчал и не обличал Исаия. И если праведник погрешил тем, что молчал, то сколь же преступен тот, кто хвалит неправду?

Иной внешне светел, как полдень, но имеет невидимую тьму множества сокрытых в нем тайных скверн. Светлым стоял Гиезий перед учителем своим, но в сердце своем тать (вор) сей утаивал сребролюбие. Проказа плоти возвестила о тьме, в какой пребывал дух его.

Два ученика, покрытых тьмой, у двух светоносных учителей. Малую тьму обнаружил в себе Гиезий перед Елисеем — малым светом, и светоносный рассеял тьму его. Искарот, которого тьма была велика, обличен светозарным Солнцем, Которое при конце поразит всякую скверну. Тать Иуда помнил, что Гиезий не мог укрыться от Елисея, который одного только Неемана очистил от проказы. И помнил также, что сила, какую тать сей вместе с прочими приял от нашего Господа, когда послан был творить знамения, превосходит Елисееву силу. И, подобно Гиезию, пришел обмануть.

О непостоянстве человеческой воли

Милостив будь, о Благий, к нашему злomu изволению — этой вине всех бед. Мысли его — это болезни тайные, а дела — это болезни явные. От него произошло первое преступление заповеди, имевшее следствием все грехи и в протекшее доньше, и в последнее время. Ты, Чистый, очисти свободу нашу, сама по себе она — мутный источник.

Дивлюсь свободной воле нашей. Она сильна, — и однако низложена. Она властелин, — и стала рабой; имеет возможность побеждать, — и любит уступать над собой победу; хотя свободна, однако же сама отдается в рабство, как невольница, и своей рукой пишет согласие на свое невольничество. Подлинно безрассудный этот писец, который собственной рукой скрепляет рукописание долгов своих. Но благословен Тот, Кто хлебом Своим даровал нам свободу и Чашей Своей изгладил рукописание долгов наших!

Воля наша легко приходит в повреждение. Кто хочет свое сокровище положить на небесах, того отвлекает от этого смущающий всех завистник. У кого любовь не имеет чистоты, у того здравый смысл поддерживается только похвалой, как цветок росой, а при неодобрении — блекнет, как трава от зноя, вянет от палящего дыхания хулы и теряет весь вкус и запах. Хвала Твоей воле, Господи! Она непрестанно жаждет нашего покаяния.

Благословенной да будет память праведников, которые пребыли твердыми. Они не изменялись, как луна, но уподоблялись солнцу, свет которого всегда одинаков. Дух их не был подобен дождевым потокам, которые то полны, то вдруг иссыхают. Волны искушений всякого рода устремлялись на праведников, но они не изнемогли. Благословен Правосудный, прославивший венцы их подвигами!

И слава не надмевала праведников, и поношение не доводило их до изнеможения. Всегда были они одинаковы, никогда не терялось благоухание высоких их добродетелей. Каждый их помысел издавал благоухание любви. Добрый Торжник, обильно расточающий благоухание ароматов Своих, услаждает внимлющих праведникам, и они сообщают жизнь ученикам своим. Благословен Благий, Который из сокровищ Своих источает благоухание дел их! Как восставал Семей против Давида, так книжники восстали против Давидова Сына. Семей метал в Давида камни, сыпал на него персть (грязь) и проклинал его, чем и предызобразил собой народ Иудейский. Давид молчал, и молчание его было образом Сына его, когда вместо персти приял Он оплевание, вместо злословия — заушение по ланитам, вместо прообразовавших камней пронзен был гвоздями. Благословен Благий, потерпевший не от одного Семеня, как Давид, но от целого народа!

О горькая хула! Кто захочет осквернить тобой язык свой? Разве только неверный входит в состязание со всеодолевающим Творцом и почитает возможным противостоять Создателю своему. Поскольку лукавый прельщает его на зло, то выводит он заключение, что Всеблагий жесток. Но Кто примирил нас с Правосудным, Тот ужели не избавит от лукавого? Благословен Творец, Который не делает принуждения неверным, потому что получили они свободную волю!

Неужели Творец немогшее бессильного и не может причинить ему вреда? Или держит Его другая какая-либо сила и препятствует Творцу поступить с ними худо? То и другое предположение уничтожается одним словом. Кто сотворил голод и болезнь? Если Он Творец, то всемогущ; если благ, то и строг.

Об укрощении худых пожеланий

Рассмотрим, что лучше: тварью ли обладать или Самим Творцом? Соделаемся Его достоянием, чтобы и нам обладать Им. Человек, как и Творец его, возвышен над всем. Если не приобретем душу свою и Бога нашего, то, хотя бы и все имели, губим сами себя. Но кто прежде всего приобрел Бога, тот приобрел все.

Приятно ли кому, если противятся ему подвластные его? Как управляем другими, так научимся управлять и собой. К укрощению коня служит узда, к усмирению рабочего скота — палка. Так и в себе должны мы укрощать все беспорядочные движения. Но и вразумляющий жезл окажется бессильным, если останется в покое во время упорства.

Мореплаватели покоряют себе неукротимый хребет морей; звероловы покоряют себе высокие хребты гор; земледельцы покоряют себе хребет земли; люди укрощают зверей всякого рода. Ужели же Подчинивший нам все не покорит Себе нас? Не постыдно ли это для нас, что противимся мы Богу, Который покорил и сделал подвластными нам твари?

Рассмотрим, что лучше: душа ли наша или тварь? Положим, что покорили мы себе и мир, и все, что в мире. Но покорившая все душа остается и упорной, и необузданной. В таком случае больше нам вреда, нежели пользы от того, что стараемся все покорить себе. Не заботимся же исправить сами себя и покоряем воле своей то, чем владеем, а сам обладатель остается упорным и жестоковым.

Посмотрим, как человек укрощает зверей. У него есть искусство смирять и челюсти их, и хребет; жезлом поражает хребет, узду налагает на челюсти. Если же человек смиряет так зверя и овладевает им, то ужели Бог пренебрежет тем, чтобы обучить и приобрести Себе разумную душу?

Познаем, что как человек — властитель животных, так Бог — властитель душ. Мы властвуем, но и сами — в Его власти. Его мы достояние и сами по себе, но должны научиться быть Его достоянием и в том, чем обладаем. Вьючный скот наш покорен нашему жезлу. Душа наша должна быть покорна Его жезлу. Из того, что полезен нам жезл наш, уразумеем пользу Его жезла.

Рассудим, как это плохо, что худой человек обуздывает животных, а сам остается необузданным. Воспламеняется гневом, если не слушает его животное, а сам заграждает слух свой. Животных делает лучшими, а сам не исправляется, нередко поступает безрассудно и наказывает невинное животное. Но как только подвергнут наказанию собственное его безрассудство, — изрыгает хулу.

Остается сказать о том, что лучше для человека. Тот мудрец, кто прилежно наказывает плоть свою голодом и жаждой, чтобы приучить её к деятельности, кто душу свою исправляет и упражняет чтением Священного Писания. Тот прекрасен духом и телом, кто очищает себя в этих двух горнилах; чем больше очищает он себя в них, тем паче усугубляется красота его.

Деятельность плоти служит орудием к поддержанию здоровья и к преодолению лени. При ней и душа делается бдительной — укрощает и преодолевает в себе вожделения. Это угодно и Благому, Который печется о нас. Его вразумление да будет для всех нас как бы сильной пятой, попирающей все грехи наши.

Родители наказывают любимых ими детей. Самая горячность любви их подвергает детей наказанию; в видимом гневе на виновных кроется любовь. Если смотреть на одну наружность, то гнев сей неприятен, но внутренно он есть горячая любовь. У родителей и внутри, и вне одна любовь: внутренно она болезнует, наружно облекается гневом.

В образе наказывающих родителей видим Творца нашего; внутренно преисполнен Он щедрот, а наружно окружен страхом. Гнев Его на безрассудного вопиет о горячей Его любви. В самой ярости Его кроется любовь. Творец наш, когда и негодует, — не раздражается. Когда и угрожает, — остается спокойным. И возмущение Его — невозмутимо, и скорбь Его — радостна. Ни дыхания, ни воня гнева не примешивается к чистоте Того, Кто невозмутимо чист. Весь Он всецело чист, и все, что Его, подобно Ему. В Нем нет ничего такого, что возмущало бы Его. В Нем нет таких движений, которые бы укрощались с борением. Свободная воля существа Божия чиста без всяких к тому усилий.

Бог возгорается и пламенеет гневом, — но пребывает чист и спокоен. Знает, что наказывающему неприлично и не принесет пользы лицо веселое и улыбающееся, — и принимает на Себя лицо строгое, чтобы мы пробудились от сна и отложили свою беспечность, воспретили свободе своей оставаться в рабстве.

В жезле Божиим сокрыто много премудрых целей. Он поражает для нашего спасения и щадит для нашей пользы; погруженного в сон пробуждает, бдительному доставляет торжество, во всем являет любовь. Он любит и поражает нас, чтобы этим принести нам большую пользу. Он милует и наказывает, чтобы мы бежали от низких страстей.

Сообразно премудрым целям Своим, для нашего спасения вещает Он то гласом гнева, то гласом любви, то гневается и угрожает, то ласкает и обещает, как врач, который всех и всем врачует; изрекает проклятие, чтобы получили мы благословение. Всякое проклятие, от Него исходящее, может послужить к приобретению благословения.

О хранении очей и языка

Написано: на кровле у тебя **сотвориши ограждение**, чтобы было оно как стража (Втор. 22:8). Так и лицо должно иметь ограждения скромности, чтобы взирающий на него не поползнулся внутренне и не упал. Если Давид, который так тщательно ограждал очи свои, впал в грех, то может ли остаться невинным беспечный, у которого взор блуждает всюду? Будем содержать в памяти Иова, у которого очи были так же целомудренны, как и сердце его.

Написано: если видишь, что гибнет скот ближнего твоего, **да не презриши его** (Втор. 22:1). А если гибнет сам владетель, то добродетельным надлежит прилагать о нем великое попечение. Если Всевышний и о погибающем тельце позаботился в Законе, то кольми паче печется Он о нашем разуме и о нашей воле, короче же сказать, о драгоценнейшей душе, когда она блуждает и теряет свое достояние. Благословен Тот, Кто, дав закон о животных, показал в нем любовь Свою к душам!

Аще увидиши осла... падшья, хотя бы оно принадлежало и врагу, **возставляя да восставиши я с собою** (Втор. 22:4). Если же сам человек, а не вьючный скот его, падет в невидимый ров, то могут ли при этом праведные оставаться равнодушными? Если бы, подобно иерею и левиту, прошли они мимо, то Господь наш указывает нам образец в Самарянине, который перевязал раны пострадавшему от разбойников и посадил его на своего осла и заплатил за него (Лк. 10:30–31). Благословен Снисшедший к язвленному человечеству! Его щедроты у врачевали нас вином и елеем.

В другом месте написано: у кого бодливый вол и не держит он его запертым — **да умрет** (Исх. 21:29). Оставит ли Праведный без внимания похитителя, который бодет (колет) целый день? У вола два только рога, у богатого семьдесят семь. Горе тебе, упитанный вол, похищающий и пожирающий труд волов истомленных! Благословен Телец упитанный, пришедший и Себя заклавший в жертву за людей!

Истязают ближнего своего лихоимец, любитель свар и завистник, но более всякого целый день истязает слушателей пытливый исследователь. Если вол, нанесший смерть одному человеку, без милосердия побиваем был камнями вместе с его владельцем, то как оправдается дерзкий, который словами своими наносит смертельные раны многим? Соделай его, Господи, учеником истины Твоей, и да воздвывает он нивы под ярмом Твоим.

Кто ископает яму, — да покроет её, чтобы не упал кто и не умер (Исх. 21:33). Всякое слово неверного, как скоро отверзает он уста свои, подобно скрытой яме. Если же Бог дал закон закрывать видимую яму, то не тем ли паче требует этого в рассуждении уст, которые всегда отверсты и слушающих через грех ввергают не в яму, но в геенну? Благословен Тот, Кто заградил невидимый ров, куда лукавый низринул Адама!

Написано: если у кого непокорный сын **и злословит отца своего... смертью да умрет** (Исх. 21:16). Если и тот, кто противится земным родителям, терпит такую страшную смерть, то во сколько раз более тяжкого наказания достойны те, которые так дерзки, что хулят устами своими благого Отца? Благословен Правосудный, Который благ и к неверным, хотя они хулят Его!

Велик был Адам, — и стал унижен. Начало его — высокая степень славы, конец его — глубокое уничижение. Начало его — в раю, конец его — во гробе. Он создан прежде Евы, плоть его была совершенна и еще нераздельна. Во образ будущего взята от него кость. Кость сия была Ева, и она вскоре стала виной грехопадений; кость сия вскоре сокрушила эту стену — Адама. Евой утрачена прекрасная и возделенная слава; Марией возвращена сия слава, погибшая для Адама и Евы. В помощницы Адаму дана была Ева, — и послужила ему преткновением; дана была для того, чтобы разделить с ним бремя, но соделала его виновным. Слабейшая поработила его себе, подчиненная низложила, немощная сокрушила его. Из ревности не допустила, чтобы муж вкусил первый; захотела стать выше Адама, занять первую степень, Адаму же предоставить вторую. Поскольку пожелала поработить себе мужа, то Господь обличил её тайны и сказал ей: **той тобою обладати будет** (Быт. 3:16). Еще не обвинил их Благий, как осудила их собственная их воля, обвинила собственная совесть, низложила собственная гордыня, погубило собственное вожделение. При всех сокровищах обнищала владычественная свобода; в раю сладостей при мудрости ума обольстилась красивым древом.

Преступление заповеди умертвило человека, однако он продолжает пренебрегать заповедью. Совет лукавого подверг человека осуждению, однако он продолжает исполнять волю лукавого. Мир погибает, но человек не вразумляется. Он велемудр; подвергает исследованиям и море, и сушу; изведывает качество стран и различные свойства всякой вещи; знает семена и растения, сведущ в искусствах и рукодельях; известны ему вещи видимые, исследованиями доходит до познания вещей невидимых. Если потеряно у него вьючное животное, ищет его. Не ищет только души своей. Что касается преходящего, — то он сведущ и опытен, а что касается обетований, — то он совершенный невежда. Разумен в приобретении временного, готов на дела бесполезные, а в деле необходимом — ленив. Все многотрудное — для него легко, все затруднительное — удобно. Трудным ему кажется приобрести спасение, а смерть находит он без труда.

Много способов к гибели человека, но есть у него и средства ко спасению. В этом вспомоществует (помогает) ему сама природа, служит ему опорой и Писание. Отец облакает его в оружие, Сын дает ему щит, Дух споборает во брани. Да и делать худое много ему препятствий: в трепет приводит его меч судей, мучением угрожает закон царя, устрашают Писания и книги, в содрогание приводит имя геенны.

Человек — не дитя по своим познаниям, не помрачено его разумение, не мала мера его сведений. Он — источник изобретений, всю тварь покоряет себе. Но по малости своей он — тля, по бессилию — моль, по низости — саранча и в Царевом саду все точит, как червь.

Производит он разыскания в горах, похищает сокровища у рек, испытывает морские глубины, проникает в сокровенности лесов и пещер, делает в них свои разыскания; рассекает внутренности деревьев и от сообщенной им влаги получает плоды; обрезывает излишние побеги на виноградной лозе; удобряет и умягчает землю, собирает с нее сокровища. Он — Божий образ в мире: извлекает воду из глубин и своими построениями, как облаками, подымлет её на великую высоту, чтобы и в этом уподобиться Творцу. Вместо творческой силы у него есть способная все сделать рука и ведение, достаточное для того, чтобы все привести в исполнение. Кто исчислит сокровища его? В красильном деле дошел он до составления всякого рода цветов, в ткачестве — до производства всякого рода тканей. Сколько изваяний вышло из его горнила? Сколько истуканов — из-под его резца? Кто

определит, сколько изобретено им благовонных мастей, сколько различных вкусных снедей, так что трапеза его, подобно Едемскому раю, исполнена всякого рода наслаждениями? Но если читаешь и говоришь ему о Суде и воздаянии, то овладевает им совершенная леность, нападает на него нерадение, как будто во сне слушает он слова твои. И как только оставишь его, весь приходит в движение, начинает заботиться о прибытке, о данном взаем и о лихве. Весь ум его занят тем, чтобы не убыло кодрантов его. На все простерта рука его. На присных тяготеет иго его, на чужих — владычество его. Не знает он сытости в торжничестве. Всякая страна ему близка; и море, и суша — у него под руками; только церковь стоит от него как бы вдалеке. Рука его длинна, когда берет, и коротка для подаяния милостыни. Если показывает он себя невинным младенцем, не верь ему, потому что обманывает тебя, представляясь простым. И Всеведущий, говоря: *лице небу и земли весте искушати* (Лк. 12:56), обличает того, кто с помощью своих наблюдений постиг перемены в мире и предсказывает, когда будет зной, когда — дождь, когда — ясная погода.

Но всего горестнее то, что человек ведением своим хочет стать выше Творца, покушается исследовать Творца, как тварь, и Ему назначить пределы. Адам хотел стать выше Творца, вкусив древесного плода, и потомки Адамовы домогаются этого своими исследованиями. Каково начало, таков и конец. При дверях уже пришествие Господне. Ты, Боже, умилился (смиловался) над Адамом и дал ему возможность покаяться, отверзи дверь и нашему покаянию. Благословен Прощающий грехи наши! Благословен Умножающий сокровища наши!

Лукавый вовлек нас в исследования о Том, Кто всегда и вовсе неизследим (не может быть исследован) и непостижим и Кого можно постигать только верой. Удобопознаваема лепота Его, но она неопределима, а мы в своей немощи думаем, что подобен Он тварям.

Лукавый ослепил умы Адамовых потомков, чтобы не разумели козни, какую устроил он через змия. Если бы еще в раю обман его подвергся горнилу искушения, то там же обнаружилась бы и вся гнусность его.

Если бы Ева испытала змия, которого не знала и по имени, то уразумела бы, каков он, и как далек от ведения тайн, заключавшихся в древе, утаенном от Ангелов и ведомом простым.

Как только сердце исполнено любви к чему-нибудь, — нет в нем места совету и разумению. Воля человека всецело устремлена к одному; при всяком случае человек старается об одном, — выполнить вожделение сердца своего.

Иной скажет: «Если бы Адам знал, что губительно для него вкусить древесного плода, то и не приблизился бы к дереву». Но это значит обвинять Праведного Судию, будто бы несправедлив суд Его, каким поразили Он преступного и предал его на мучение.

Кто говорит в защиту Адама и утверждает, что он согрешил, потому что не знал, того можно спросить, почему же сам он грешит, хотя знает, что грешит? Таким образом сам собой и сам на себе уразумеет он, что и Адам знал, когда согрешил.

Если бы справедливым было то, что человек никогда не стал бы грешить, узнав, как нечестиво прогневать Бога, то справедливым оказалось бы и то, что Адам, вкушая, не знал, подобно неопытному младенцу, что совершает грех.

Змий смеялся над Адамом, когда он грешил. Правосудный осудил его по содеянии им греха. Как бежал и скрылся он, познав наготу свою, так скрывал и то, что вкусил похищенный плод.

И мы подобны Адаму, как и он подобен нам. Адам таил, таим и мы. Таил Каин, таил Ахар (Ахан), таил Гиезий, таил Иуда. Благословен Судия, осуждающий нас!

Облеченная славой Ева не захотела найти возражения на сказанное презренным, не стоящим внимания змием, хотя слово его требовалось исследовать и ввергнуть в горнило искушения, хотя ей принадлежала слава, а змию — безславие.

Подивимся Марии, которая не утратила свое недоумение перед великим Ангелом, не убоилась вопрошать его. Ева не хотела спросить презренного змия, когда Дева возражала Гавриилу.

Мария вопрошала не с тем, чтобы входить в исследования о Сыне Присноживущего; она спрашивала, потому что не познала мужа. Мария спрашивала, когда сказанное Ангелом было удобоисполнимо; Ева поверила ручавшемуся в неисполнимом.

Неблагоразумная мать стала для нас источником бедствий, а благоразумная сестра — сокровищницей радостей. Змий, которого надлежало допросить, не был подвергнут испытанию, а Христос, Которому должно верить, делается предметом пытливых исследований.

Послушаем, братия, сыны Евины, о том, что содеяно древней матерью нашей и чему положен конец Марией. Ева отверзла затворенные уста смерти, загражденные двери шеола, проложила новый путь ко гробу.

Без сомнения, Ева так же вожделевала древесного плода, как Иосифова госпожа вожделевала Иосифовой лепоты. Одна обкрадывала мужа, другая похитила плод с древа.

И тать сознает, что поступок его худ. Ева, упоенная обещанием славы, на все отваживается, как блудница. Предавшись невоздержанию, не спрашивает змия: «Раб ты, или свободный и один из горних? Зверь ты, или один из Ангелов?»

Никто из горних — ни Серафим, ни Херувим — не приходил к нам и не возвещал этого. Кто же тебе дал это превысшее ведение о том, чего не знают ни высшие, ни средние?

Ежели есть иной Бог, кроме Единого, и ты посланник его, то он подобен тебе и по тебе можно судить, что вполне он гнусен. Если любит он тебя, то чем наградил тебя, соделав участником своих тайн?

Ничтожен пославший тебя к нам. И сам свидетельствует, что Бог наш есть истинный Бог, ибо дал нам все, хотя и не просили его. Кольми же паче вознаградит нас, если соблюдем заповедь Его о древе?

Если таков пославший тебя, то с бесчестием возвратись к тому, кто, оставив свободных, вступил в союз с рабом нашим и участником таин соделал того, кто по роду принадлежит к бессловесным. Видно, что оба вы, и ты и он, не лучше вьючных животных.

Сравним тебя с Адамом, если только можно бессловесное сравнивать с человеком. Если станешь уверять, что ты старше Адама, то самое имя твое обличит, что гораздо моложе ты Адама.

Адаму предоставлено было право наречь имена животным, чтобы показать великое старейшинство его пред ними. Не дети дают имена родителям, но от старейших переходят имена к юнейшим.

Как Бог, Который по существу Своему древнее всего, нарек имена всем тварям, так последнему созданию Своему, в знак старейшинства его, предоставил право наречь имена всем животным.

Создал его последним, но сделал первым; человек моложе по времени устройства своего, но старше по достоинству; бессловесные произошли прежде него и старше по времени существования, но позднее по именам своим.

Почему Адам нарек имена только Еве и животным, прочих же тварей (и небесных, и земных), а также и рай оставил без наименования? Потому что они не вступали после с ним в брань, и от тварей этих не было ему зла. Творец Сам нарек имена другим тварям, а рабу позволил наречь имена животных, чтобы помнил он, что сам нарек имя Еве, что сам дал имя змию, и потому не был обманут ими.

Если бы возмечтали они о себе, что они выше Адама, и стали соблазнять его древом, то мог бы Адам обличить их именами их, потому что получили наименования от его мудрости и, будучи прежде как бы мертвыми, с именами прияли жизнь.

Новорожденные, пока не имеют имен, для голоса и слуха то же, что мертвые, а имена делают их как бы живыми для тех, которые говорят с ними, зовут их, внимают им и обращаются с ними.

Позор жене — источнику хитрости. Победив источник мудрости — Соломона, сама побеждена змием, который, хотя и называется хитрым, но не человек, а животное; принадлежит к роду бессловесных, хотя и сказано о нем, что был он мудр.

Если бы прародители обратились к нему с укоризной, то скрылся бы он и исчез. Если бы вошли с ним в состязание, то был бы он побежден и бежал. Но Ева не укорила его, не вошла с ним в состязание. К змию склонила слух, к плоду — око, и слово стало делом.

О, если бы спросила она себя, что такое древо сие, — создание или Создатель, тварь или Вечное Существо, в Котором все сокровища? Ибо тварь ничего не в состоянии дать без Того, Кто может все.

Древо это и самой смерти, которая должна была последовать за вкушением его плода, не могло произвести в тот же час, как согрешили прародители. Как же могло оно даровать обожение? И наготу показало не само древо, но Правосудный, видевший, что прародители согрешили.

В том, что и другие создания, и древо сие сотворены Вечным Существом, мы убеждаемся тем, что и Бог нарицает им имена, нарек и Адам. Между этими именами нет имени иных вечносущих (еонов), нет иной силы, которая нарекла бы тварям новые имена.

Следует спросить: если Праведный утаил имена вечносущих и не открыл, но оставил их в неизвестности, не желая, чтобы учение о них сделалось общеизвестным, то кто же мог открыть их?

Надмевающиеся мудростью пусть вникнут, где появились имена таких вечносущих, которых даже нет. От Греков узнали они пустые имена этих вечносущих, в Писании же нет таких имен.

Нетверд голос у обманщика, смутна речь его, непрестанно меняется цвет лица у того, кто строит козни и расставляет сети. Кто оком смотрит блудно, у кого татский (воровской) взгляд, — в том страх говорит о преступлении его. Прародители, не спрашивая, верят обманщику, соглашаются с лжецом, внимают коварному, не требуют ни знамения, ни доказательства, ни свидетельства. А Благого, Который в удостоверение Своей истинности предоставляет тысячи свидетелей, почитают обманывающим.

Небо, земля и все, что на них, свидетельствуют о Творце, возвещают благодать Его. И рай проповедует, что Он есть податель, туне даровавший всю тварь в обладание Адаму, который показал себя бесстыдным.

Позавидовал лукавый, что столько дано Адаму. Приняв на себя вид щедроподателя, обкрадывает его, как тать. В его даре сокрыты были терния и болезни, пот и труд, позорное листвие, душевное раскаяние и смерть.

Камень вместо хлеба, змею вместо рыбы, скорпиона вместо яйца подает он просящим у него. Прокляты рука сия и дар её! Это шуйца (левая рука), и дар её подобен ей.

Снизошел Ты, Победитель, к виновному Адаму, из сокровищницы Своей награди́л его великими дарами, за его земные страдания ввел в блаженные обители Царства. Убогим явилось величие Твое, чтобы небесными Своими сокровищами обогатить нас, бедных, и чтобы через сокровища свои стали мы друзьями горних. Если человек молчит, то он бесстыдно неблагодарен. Поэтому отверзаю уста, чтобы возблагодарить Тебя, и умолкаю, чтобы не сказать чего дерзкого. На каком языке человек вполне изобразит щедроты Твои? Ничьи уста не в состоянии воспеть их полноту и обилие. Кто может отверзть уста, но кто может и молчать? Не хочу ни того, ни другого, — ни молчать, ни говорить. Буду песнословить, сколько есть сил, буду молчать, когда не станет у меня сил. Выхожу на поприще, чтобы приобрести пользу, остаюсь неподвижным, чтобы получить спасение.

С плотью — этим сосудом малым и для души, в ней обитающей, — соединил Ты величие Свое. Дивно рождение Твое от Марии. Как в малое отверстие уха вошла и влилась смерть, так в новое ухо Марии вошла и влилась жизнь. Как одно дерево было виной смерти, так другое соделалось виной жизни. Одно доставило победу смерти, другим восторжествовала жизнь. Енох и Илия прообразовали сию тайну, потому что восхищены и переселены в рай. Два победителя вошли туда, откуда двое же принуждены были выйти посрамленными. Два победителя вошли в рай, чтобы двоим обличить двоих же, побежденных в раю. Двое осуждают двоих; дети осуждают родителей. Адам побежден и изгнан, потому что послушался жены, а Енох и Илия одержали победу и вошли, потому что прославились: Илия — девством, а Енох — святостью. В том же вооружении победили они, в каком побежден был Адам. Не оружие посрамляет побежденного, но тот, кто облечен был тем же оружием и одержал победу. Илия переселен в рай жизни, чтобы низложить кичение безрассудных Иудеев, которые утверждали, будто бы наследие — в Иерусалиме. Земля обетования была только подобием невидимого рая; кто же избрет прообразующее вместо прообразуемого, подобие вместо действительности? Обрезанные, как дети, ожидают, что земля, текущая медом и млеко́м, будет для них матерью. Они подобны детям, обращающим взоры свои к питающей их млеко́м. Но достигшие совершенного возраста устремляют взоры к тому раю жизни, в котором древо жизни — образ Сына Присноживущего и который не запустеет, подобно опустошенному Иерусалиму.

Возгордившийся и возжелавший стать подобным Богу Адам обличен Илией, который хотя, подобно Богу, заключал и отверзал небо, но не возгордился в сердце. Справедливо было войти в рай тому, кто в такой же мере уничижался, в какой восходил выше. Изгнан из рая тот, кто возгордился; вошел в рай тот, кто уничижал себя. Не только двое оказались возлюбившими смирение; и прочие не вошли не потому, что все были высокомерны. Но в этих двоих Творец хотел показать образ (образец) входящим в рай. Енох возлюбил праведность и восхищен в рай в удостоверение того, что Адам изгнан из рая за собственную свою вину. Енох введен в рай, когда Адам был вне его, чтобы никто не мог сказать, будто бы и Господь наш противостал греху потому только, что Он — Бог. Он отверз рай, и вошли в него два победителя, чтобы не была посрамлена истина. Слабый не может быть постыжен победой того, кто сильнее его; но посрамлен бывает, когда подобный ему одерживает победу и получает венец.

Адам и Енох

Видит Адам Еноха, входящего в рай, и терзается душевным раскаянием. Вхождение Еноха укоряло Адама, изгнанного из рая. Но в том, что терзало его, он находил и утешение. Енох нанес ему удар тем, что вошел в рай, но Енох же и утешил его тем, что вошел в утраченное наследие. Радовался праотец наш Адам, видя, что хотя и изгнан он из рая, однако же потомки его входят в блаженную обитель. Посрамил его сын, но он же и утешил его. Адам не умер в тот день, в который определено было ему умереть. И эта же благодать Божия, отменившая такой приговор, сохранила ему жизнь, чтобы утешился он, увидев, как Енох входит в рай и получает его в наследие. Адам вкусил эту благодать, уразумел, что и он может войти туда с помощью другой Евы, и познал, что и у него есть надежда возвратиться в наследие свое. В Енохе увидел Адам образ Спасителя нашего, Который отверз рай и ввел в оный изгнанного; увидел тайну Вертоградаря, Который блюдет у себя благодать — ключ от рая.

Когда вошел Енох внутрь рая, тогда правда и благодать привели его к древу жизни, чтобы от правды получил он жизнь, а благодатью был возвеличен. Если Енох, который не умирал, не мог быть живым без древа жизни, то кто может получить жизнь без Сына Присноживущего, этого Плода, Который всему дает жизнь? Человек не иначе может получить награду за труд свой, как по правде, и не иначе может получить за труд свой более должного, как по благодати. Чей труд равноценен Царству? Кто может получить Царство по правде, если не наследует его туне? Разве капля дается по правде, а прочее восполняет благодать. Труд правды подает только случай Подателю за малое наградить великим богатством, потому что не укоряется и за малое приумножение правды, кто приумножает. Малый труд смертного удостоверяет в том, что сделал бы он и многое. Если бы продлилась жизнь его, больше было бы и трудов. Поэтому правда есть вместе и благодать. Правде свойственно вменять в заслугу и то, что сделал бы человек, если бы жил долее. А благодати свойственно (если человек и не сделал), по тому малому, что сделано им, заключать и о большем. Труд человека и мал, и велик. Мал на самом деле, велик по воле, желание которой беспредельно. Человек не многое может сделать по силе своей, но может желать сделать многое по воле своей. В воле у него — многое, но немногое — в исполнении. Поэтому, если Воздаятель воздает малым, то значит это, что самый труд был мал на деле; если же воздает без меры, то значит это, что приемлет во внимание и волю.

Сравним Марию и Еву. Обе непорочны, обе исполнены простоты, но одна соделалась виной нашей смерти, а Другая — виной нашей жизни. Ева отделила простоту от благоразумия и соделалась неразумной. Благорассудительная Мария благоразумие Свое соделала солью для Своей простоты. Невкусно слово простоты без благоразумия, безнадежно и ухищренное слово без простоты. Всякий проступок недалек от простоты, и всякий грех близок к хитрости. Но простота и благоразумие, братия, взаимно украшают друг друга. Простота у слова хитрого отнимает острый вкус, а благоразумие служит приправой слову простоты. Пусть хитрость будет проста, а простота — хитра. А если не соединены они вместе, то обе ни к чему не годны, потому что в одной нет вкуса, а в другой — любви. Если же сопряжены между собой, то обе имеют высокую цену. Их можно уподобить двум рукам: когда действуют они порознь, — то бессильны; а когда действуют совокупно, — тогда имеют силу над миром, покоряют себе море, подчиняют сушу, расплавляют и в жидкость обращают мед, мягким делают железо, засыпают глубины и превращают в холмы, пробивают и делают низкими горы. Две эти матери имеют у себя десять дочерей — десять перстов, и их бессилием покоряют себе силу. Ничтожна сила их, но славны дела их. При своей малочисленности они, как многочисленные, совершают много прекрасного, величественны и прекрасны в производимых ими изображениях. Они безмолвны и многовещи (многоречивы), когда пишут книги. Они обнажены и мысленные вычисления облакают в видимые числа; видишь пустую горсть, а при вычислениях — в ней мир и числа. Есть у них ближний и сродник, друг и единоплеменник, историю которого передать трудно, он чужд им, однако весь отпечатлевается ими. Он — вестник их, отлетает и прилетает без крыльев, не будучи пернатым, парит в воздухе, в недрах своих скрывает вверенную ему тайну, говорит так, что голос его не достигает слуха, который также есть вестник их, потому что ухо так же важно, как и язык. При его ненарушимом покое чуждо ему слово; у него один сродный ему язык, — молчание. Как голос не ощущается глазом, так молчание не воспринимает ухо, однако видящее око все слышит, а молчащее ухо все видит.

Очами своими увидела Ева красоту дерева, и совет коварного нашел доступ в её душу, концом же дела было горькое раскаяние. Слухом Своим узрела Мария Сокровенного, Который пришел к Ней. По слову зачала в утробе Своей воплотившуюся в Ней Силу. Смерть и сатана допытывались слуха о Воплотившемся. В изумлении стояли они и услышали, как взывают о Нем Ангелы: «Умерщвляет Он смерть, низлагает Он сатану. Он — радость горних, Он — упование дольних!» Смерть и сатана взглянули тогда друг на друга, и содрогнулись, и стали держать совет, — куда им бежать, где им укрыться? В пустыню бежал лукавый, в преисподнюю низринулась смерть. Бежали они от Сокровенного, но Он пришел в обители их. Пришел в пустыню — и победил там лукавого, нисшел в преисподнюю — и победил там смерть в её вертепе. В бездействие приведены и смерть, и сатана, похитившие у человека надежду. Процвели на земле надежда и радость на небесах, когда с радостным благовестием низошли к земнородным Ангелы.

С появлением светила просветляется око, ясным делается при свете его, украшается сиянием его, облакается в лепоту красотой его, И Мария подобна оку. Вселился в Нее Свет, омыл Ее ум, чистыми соделал Ее помыслы, уцеломудрил попечения Ее, освятил девство Ее. Так же таинственно прияла Его в лоно свое река, в которой Он крестился; чисто прияло Его в себя лоно вод, свято и славно извело Его на свет. В чистом лоне реки познай Дщерь человеческую, зачавшую безмужно, родившую бессеменно, по благодати питавшую Господа благодати. Он — Восток в реке, сияние во гробе, просиял на вершине горы, воссиял во чреве. И когда восходил, и когда нисходил — блистал собственным Своим светом. Свет, которым облечен был Моисей, покрывал его снаружи. Река, в которой крестился Господь, облакалась светом изнутри. Плоть, в которой обитал Он, всецело проникнута была светом. Если так озарился славой Моисей, который видел только малый луч Божества, то не тем ли паче должны были озариться светом и плоть, в которой обитал Господь, и река, в которой Он крестился? Сияние, которым окружен был косноязычный Моисей в пустыне, не давало тьме покрывать мраком кущу его, потому что свет от лица его разливался на все, что было перед ним, подобно тому, как и горние не требуют иного света для очей своих, но вежди (ресницы) их изливают обильный свет и блистательные лучи, и они покрыты славой. Как солнце не чужим светом рассеивает тьму, как источник света не имеет нужды в другом светиле, так в день воскресения просветятся праведники, ризой их будет свет, покровом их — сияние, и сами для себя соделаются они светозарными звездами. В тот же день, братия, нечестивые облечутся в одежду всякой скверны, покроются всякой нечистотой. Сами из себя источат для себя тьму и мучение, подобно тому, как тело, одержимое недугом, само из себя производит жар и другие припадки — эту узду для удержания безрассудства, этот жезл для наказания. О Благий, устроивший для нас **солнце во область дне** и **луну и блистающие звезды во область ночи** (Пс. 135:8–9), и мне, по благодати Твоей, да воссияет свет Твоего утешения. Возблагодарите Творца, Который устроил небесные светила, прославьте Создателя, Который в видимом свете явил нам образ Света Спасителя нашего.

Озари учением Твоим и голос говорящего, и ухо внимлющего. Подобно очам, да озарится светом и слух, для которого голос есть то же, что луч. Тело и весь состав его одолжены оку благообразием действий своих, красотой чувств своих, стройностью членов своих. Явно, что Мария есть Дщерь света, потому что через Нее озарились светом и мир, и обитатели его, омраченные через Еву, виновницу всех зол. Две жены эти подобны двум очам в теле, из которых одно темно и слепо, а другое — чисто, светло и все освещает.

Мир сей, есть тело, в котором водружены два ока. Око левое и слепое — Ева, око правое и светлое — Мария. Темным оком омрачен был целый мир, и ощупью ходили люди. Что ни останавливало их на пути, то почитали они Богом, ложь именовали истиной. Но когда воссиял для них свет в чистом оке от вселившегося в него Небесного Света, тогда обратились и исполнились раскаяния люди, уразумев, что по собственному своему измышлению утратили жизнь.

Иисус — свет мира

Свет возсия праведнику, и правым сердцем веселие (Пс. 96:11). Господь наш Иисус Христос явился нам из Отчих недр; пришел, извел нас из тьмы и озарил славным светом Своим. Воссиял день сынам человеческим и прекратил владычество тьмы.

Воссиял нам свет от света Его, — и осветил помраченные очи. Явилась слава Его во вселенной, — и озарила преисподнюю бездны. Смерть истреблена, рассеяна тьма, врата ада сокрушены и озарились светом все твари, бывшие прежде во тьме.

Восстали мертвые из праха и восхвалили Его, Спасителя своего. Он дал нам жизнь и вознесся к Небесному Отцу Своему, и паки придет в великой славе Своей.

Возжжем же светильники свои, и выйдем во сретение Ему. Возвеселимся о Нем, как Он возрадовался о нас, потому что возвеселяет нас славным светом Своим.

Прославим величие Его, возблагодарим Небесного Отца, Который, по множеству щедрот Своих, послал Его к нам и даровал нам надежду и избавление.

В тот день, — когда явится Он внезапно и во сретение Ему с горящими светильниками выйдут святые и все, приуготовившие себя подвигами и трудами, и Ангелы и стражи небесные возрадуются о славе праведных и святых, — возложит Господь венцы на главы им, и все будут ликовствовать и славословить.

Восстаньте же, братия, и уготовьтесь, будем славословить Царя и Спасителя нашего, Который придет в великой славе и нас в Царстве Своем возвеселит светом славы.

О страннической жизни

Странническая жизнь весьма тягостна. Это — путь трудный для невежд, несносный для всякого юноши, скорбный для людей просто сердечных.

Мудрым это — подвиг, бедным — мучение, знатным — бесславие, богатым — унижение.

Кто вступает в странническую жизнь, тому должно сложить с себя и оставить величие свое, и избрать для себя одно унижение; так заповедано, так и прилично. Ложем его будет земля, в возглавие ему ляжет камень, в день холода и мраза (мороза) будет ударять он во всякую дверь, ища себе убежища.

Когда всякий насыщается на земле, — у него постоянный голод. Когда у всякого много воды, — его томит жажда. Когда всякий доволен и покоится у себя в доме, — душа его томится, он терпит осмеяние, как человек ни к чему не годный; и хотя не делает худого, — все порицают его.

Один называет его татем, другой — лукавым рабом; один — нищим, другой — привыкшим скитаться. Один называет его обманщиком, другой — врагом своего отечества; один — любящим выведывать, другой — раскапывающим дома. Один называет его бесноватым, другой — бессмысленным; один — совершенно глупым, другой — неблагоприятным.

Такие и подобные им порицания ожидают всякого в страннической жизни. И кто хочет вступить в эту жизнь, тот должен быть готов ко всему худому, должен претерпеть всякую скорбь и напасть.

Но любезен, братия, странник рабам Христовым. Кто идет путем этим, тот, без сомнения, есть один из благоговейно чтущих Бога. Слава о нем предшествует ему, братия выходят ему во сретение и приветствуют его миром. Обнимают его на пути, все падают перед ним и кланяются, несут на раменах своих, вводят в жилища свои. Умащивают елеем и лобызуют ноги его; уготовляют трапезу, предлагают все лучшее и утоляют голод; прохлаждают жажду, упокоивают душу его.

Кто ищет Христа, тот пусть вступает в странническую жизнь и ищет Его. И он действительно найдет Бога в сей жизни, Бог радостно примет и не оставит его.

Кто желает совершенства, тот пусть изберет странническую жизнь; в ней найдет он совершенство, познает путь к совершенству. Очистится от скверн, освободится от всякого лукавства, совлечется всего, облечется же в сокрушение и смирение.

Хотя он еще и на земле, но сердце его уже на небе. Кто хочет преуспеть, тот должен учиться этому вне своего отечества. Там приобретет он мудрость, в страннической жизни научится смирению, узнает добрые уставы.

Об отшельничестве

По написанному, *небеса поведуют славу Божию*, и *твердь возвещает*, что она творение неисследимого Творца (Пс. 18:1). Ему возносит хвалу море от змиев, которые в безднах Его. Ему воссылает славословие земля от праведников, сущих на пределах её. Ему воспевают хвалебную песнь горы устами населяющих пещеры их. Еще Исаия предрек: *от края гор возопиют* (Ис. 42:11). Так сын Амосов пророчествовал о вертепах и расщелинах, а я страшусь и говорить о том, как подвизаются обитающие в пещерах и вертепах. Там жили мужи высокие: в пещере обитал Илия, на вершине горы — Елисей, в пустыне — Иоанн, в уединенном месте молился Господь наш.

Кто рассуждает, в чем его слава, тому пустыня лучше покойной жизни. Кто понимает, в чем его благо, тому горы лучше городов.

Рассмотри вещи самые малозначительные и из них извлеки себе пример, вникни в то, что всего обыкновеннее, и научись разумению.

Пока животные в пустынях, — не падают на них удары жезлов. Пока дикие козы в горах, — не преклоняются они перед стригущими.

Посмотри на дикого осла в пустыне, — никто не садится на хребет его. Посмотри на серну в пустыне, — никто не стрижет её волос.

Посмотри на оленей, которые на высотах; на них не полагают ярма. Обрати внимание на хищных животных; они едят без весу.

Посмотри на куропатку, живущую в расщелинах; без меры приносит она себе пищу. Обрати внимание на дикого овна; он не входит в обитаемую страну.

Посмотри на льва, пока он в пустыне; все у него есть. А как только войдет в город, делается посмешищем смотрящих на него.

Если орел устроит на доме гнездо себе, то дым лишит его зрения. Если дикий осел и серна войдут в обитаемое место, то подвергнутся опасности.

Хищный зверь, как только приблизится к селению, может потерять свою кожу.

Олень, сошедший на равнину, лишается венца на главе своей. Овен, окруженный псами, лишается одежд своих. Если куропатка приблизится к сети, ловцы не пощадят её перьев.

Всякая птица, если попадает в сеть, делается забавой для ловцов. Красивые животные в обитаемом месте теряют красоту свою. И мощные львы среди селений лишаются своей силы и делаются смиренными.

Смотри на животных, — и беги в пустыню. И не оставляй её! Возьми для себя в пример пернатых, — и не нарушай обета отшельничества. Не ищи обитаемых мест, чтобы на душу свою не навлечь тебе смерти.

Не оставляй пещер и вертепов, чтобы не стали блаженнее тебя мертвые. Не люби городов и не пренебрегай дебрями.

Не желай временного упокоения, чтобы не найти себе мучений. Не люби золота и серебра, чтобы лукавый не преградил твоего течения.

Не имей при себе ни связки, ни влагалища, чтобы не ходить тебе своевольно. Ничего не удерживай в руке своей, — и без труда освободишься от рук мира. Не будь привязан к данной тебе на время красоте, чтобы не предстать пред Богом лишенным всякой красоты. Не люби земного богатства, чтобы в наследие не получить себе нищеты.

Не приобретай ничего здесь, чтобы не возобладало над тобой высокомерие. Если разумен, то желай и ищи себе нищеты: она обогатит тебя.

Пребывай в убожестве, и вся земля будет твоим наследием. Возлюби вретисце, им

праведники одержали победу во бранях своих.

Возненавидь серебро; для него князи гибли в бранях. Возлюби ходить босыми ногами, чтобы попать главы змиев.

Развяжи и сложи с себя обувь, чтобы пята твоя не увязла в сети. Не созидай себе высоких жилищ, чтобы не низойти тебе в бездну.

Не люби украшать внутренность чертога, чтобы наследием твоим не стала тьма кромешная.

Возлюби пустынное жилище, чтобы жилищем твоим соделался рай. Пей воду из ручья, чтобы напоила тебя водами своими Едемская река. Питайся древесными листьями, чтобы вкусить тебе плодов древа жизни.

Питайся семенами трав, чтобы крылья твои вознесли тебя в горний чертог. Смирй душу свою до праха, чтобы прах твой воскрес и восстал.

Воздерживай чрево свое, чтобы открылся тебе путь к жизни. Каменные расщелины, в которых ты заключился, доставят тебе блаженство.

Пещеры, служившие убежищем тебе, уготовят для тебя чертог на небесах. Волоса, отращенные тобой, послужат тебе как бы орлиными крыльями, чтобы воспарить на небо.

Убогая одежда, в какую облакался ты, устроит тебе светлую ризу. За зной, опалявший тебя в полдень, будешь услаждаться в чертоге света.

За мучительный холод возвеселит тебя новое вино. Голод, каким изнурял ты плоть свою, принесет тебе райское блаженство.

За жажду, томившую внутренности твои, потечет для тебя источник жизни. Пост, каким иссушил ты лицо свое, встретит тебя со светлым лицом.

Бдение, отягощавшее вежди твои, своим мановением оправдает тебя на Суде. За то, что плоть твоя присохла к костям, тело твое насытится благ.

За те болезни, какие терпели члены твои, соделаешься подобным юному орлу. За то воздержание, каким изнурил ты себя, красота твоя воссияет в брачном чертоге.

Печаль, преклонявшая тебя к земле, вознесет чело твое пред престолом Судии. Каждая встретившая тебя скорбь уготовит тебе высокое достоинство. Если искушения и будут тревожить тебя, то знай, что они уравниют тебе стезю к небесам.

Если будут окружать тебя скорби, то знай, что они отверзут тебе райскую дверь.

Если стеснят тебя несчастья, то знай, что Едем раскрывает тебе объятия свои. Те камни, о которых претыкалась нога твоя, громко стали бы говорить в защиту твою, если бы ты был отвержен. Не сомневайся же, Милосердный не отринет тебя.

О братском вразумлении друг друга

Кто порицает, тот должен быть выше всякого порицания. Кто осуждает других, тому нужно, чтобы не осуждали его собственные его дела.

Кто делает наставления не соблюдающему правды, тот должен вести себя так, чтобы его самого не отринула Правда. Кто хочет для других служить зеркалом, тому предварительно надобно рассмотреть себя самого.

Если позволяю себе эти обличения, то не потому, что почитаю себя чистым: собственные члены мои обременены грехами пред взором Судии.

Знаю, что виновному всего приличнее молчать; но не делаю этого, хотя и знаю, что молчание — украшение грешникам.

Вот, грехи мои со всех сторон обращаются ко мне с укоризнами и велят мне молчать, но дерзновение мое, братия, имеет в виду общую пользу. Весьма спасительно и делать, и принимать вразумления.

Полезно уврачевать и уврачеваться. Поэтому пусть всякий приносит врачевства свои, чтобы врачевались, кто только имеет в том нужду.

Да не огорчается этим здоровый; врачевство предлагается не для него. Да не ропщет на это больной; его врачуют не по злобе.

Да не утомляется врачующий, но да взирает на Бога, Который не перестает врачевать.

Да не страшится обвязывающий раны; его дело — не грех. Но кто делает наставление, да не оскорбляет наставляемого, да вразумляет же и научая, и умоляя.

Если наставник наносит раны, то сам себя наказывает в членах своих. Кто и отсекает, и врачует, — тот приемлет участие в страдании любимых им.

Врач теми же пособиями лечит и свои болезни. Так и строгий обличитель: чем поражает других, тем должен врачевать и свою душу.

Больной врач не стыдится лечиться собственными своими врачевствами; да не стыдится и наставник принимать спасительное вразумление. Кто укоряет других; да не краснеет от стыда, терпя и сам укоризну.

Кто делает выговор, да позволит, не стыдясь, чтобы и ему делали вразумления.

Врачи лечат друг друга; если кто из них делается больным, — принимает врачевание от собратий своих.

Если ты здоров, — врачуй, а если болен, — врачуйся. Если же врачуешься и врачуешь, то приносишь пользу и себе, и ближнему своему.

Грешник вредит и себе, и ближнему, и тем сугубое делает зло, сугубую причиняет потерю, потому что оставляет в ущербе ту и другую сторону.

Окажи помощь и себе, и ближнему. Тогда и он от своего старания получит мзду, и ты получишь пользу. Если оказываешь помощь и ближнему, и себе, — оба вы в приобретении.

Так будем, братия, и врачевать, и врачеваться, чтобы здоровыми быть нам в делах. Теперь время покаяния; ревностно будем трудиться в молитве.

Перестанем служить земному, что делает нас земными людьми. Землю возделывают в мирное время, покаяние — во время гнева Божия.

Обратим внимание на то, какое теперь время; и это научит нас, что нам делать.

Если и в мирное время должны приносить мы покаяние, то не тем ли паче прилично совершать это дело в определенное для покаяния время?

Учитесь этому, смотря на свои работы; вразумляйтесь, смотря на свои нивы; каждая работа неразрывно связана с известным временем и с ним вместе продолжается.

Вот, гнев Божий неудержимо распространяется по земле; очисти путь свой, кающийся, будем возделывать пост, — это семя принесет сторичный плод.

Будем трудиться в молитве; это — виноградная лоза, вино её есть утешение. Созиждём души наши в храм, достойный Бога.

Если в доме твоём останавливается великий земли, то и двери твои облакаются честью. Не тем ли паче украсится великолепием дверь твоя, когда вселится в тебе Бог?

Будь и храмом, и священником Божиим; служи Богу в храме твоём, как Он для тебя стал и иереем, и жертвой, и закланием.

Потому и ты будь для Него и храмом, и священником, и жертвой. Поскольку дух твой есть храм, то не допускай в него никакой нечистоты.

Не допускай в дом Божий ничего Такого, что ненавистно Богу, а, напротив, укрась дом Божий всем, что подобает Богу.

Ежели в духе твоём есть гнев, живет похотливость, привитает (обитают) раздражительность, то курится там смрадный дым. Изгони из него вражду и ненависть: воня (запах) их отвратительна; введи же в него и водвори любовь, это — фимиам, исполненный благоуханий.

Собери и выброси из него весь сор, то есть гнусные наклонности и привычки; как цветами, усыпь храм твой добрыми делами, вместо роз и лилий укрась его молитвой.

Произнесем осуждение на гнусные дела свои, чтобы осудить тем лукавого. Весьма полезное дело, если все мы посрамям грех.

Пока нечестие не будет представлено в гнусном его виде, дотоле предающийся нечестию не перестанет предаваться ему.

Пока обман не обличен, не убоится измысливший его. Пока не принято врачевство, изгоняющее болезнь, болезнь не прекратится. Нужно употребить сечение, чтобы не оставалось и корня вреда в членах.

Земледелец плугом раздирает землю, исторгая из нее плевелы. Делающий вразумление раздирает сердце и искореняет в нем пороки.

Если бы не укоряли старцы, то юность не удержалась бы в пределах благочиния. Если бы не угрожало страшное правосудие, нечестивец не пришел бы в ужас. Поэтому станем осуждать порок: будет ли он в нас самих, или в других.

Если осуждается он в нас, полезно это нашей душе. Если же осужден будет в других, принесет пользу членам нашим. И подавлен он будет и здесь, и там.

Если никто не преследует порока, то растёт его наглость и у всякого он уже во вратах.

Наглость сатаны превосходит наглость подобного ему пса. Если и доброго пса, в котором есть еще страх, можно отогнать только угрозами, то отступит ли первый из наглецов, если не укорит его тот, кто сильнее его?

Если не знаешь всего бесстыдства сатаны, то заключаай о том по бесстыдству его служителей.

Смотри, как ежедневно заклиняют злого духа именами Крепкого, употребляя при этом молитву, заклинательные слова, крестное знамение, дуновение.

Все это жестоко мучит бесстыдного, ежедневно стесняет его могущество; однако же он противится, потому что, поселившись в человеке, овладел им.

Если же служители сатаны столь бесстыдны, то сколь должен быть бесстыден сам он — учитель бесстыдства? Если так велика наглость его, то одолеет его только сильнейший его.

А кто не прогонит его, потому что слишком для того немощен, тот будет служить ему как раб. Человек не может видеть, как попирают и посрамяют его, но он постыжается в делах своих и посрамляется в произведениях своих.

Вразумляющий нас не брань с нами ведет, но к нам же приходит на помощь. Если воспользуемся вразумлением его, то не стыдом облечет нас, а, напротив того, спасительным советом своим совлечет и снимет он с нас весь позор.

Поэтому пусть будет в грешниках посрамлена греховная нечистота. Когда отсечены бывают члены, тогда врач вступает в борьбу с болезнью; когда постыжен бывает грешник, тогда истина вступает в борьбу с неправдой.

Лукавый влагает в нас мысль, будто бы посрамлены бываем мы, чтобы, удалив нас от стыда, избежать ему посрамления, и когда возненавидим вразумление, самому ему избавиться от позора.

Ненавистными делает он нам врачей, чтобы дольше в членах таили мы болезнь, ибо пока отвращаемся от спасительных врачевств, болезнь остается в нас по собственной нашей вине.

Лукавый раздражает нас против того, кто делает нам вразумления, чтобы лишить нас пользы.

Возбуждает в нас нерасположение к благонамеренным советникам, чтобы не нашли мы в них для себя опоры. Советует воздавать им злом, чтобы увеличить наш позор на Суде.

Скрытным образом побуждает нас ко греху, чтобы утаить от нас гнусность свою. Учит нас лживости, чтобы прикрыть свои скверны. Учит нас гордости, чтобы не умалить своей славы.

Но при этом придает нам некоторый вид смирения, чтобы к яду своему примешать несколько сладости. Ложь свою слагает с истиной, чтобы обман его оставался прикровенным. Принимает облик агнца, чтобы не бежали от него овцы.

Покаяние есть зеркало, поэтому лукавый не оставляет его в нас, чтобы не увидели мы в нем себя и не смыли своих нечистот.

Вооружается он против обличения, чтобы не были обнаружены гнусные дела, потому что обличение служит зеркалом, открывающим гнусность врага.

Ожесточает он сердце наше, чтобы через это все худое сделалось нашим приобретением. Поселяет в нас леность, чтобы терпеливо дали мы ему окончить в нас дело свое.

Влагает в нас дерзость, чтобы, без стыда продолжая грешить, тем больше потерпели мы вреда. Поселяет в нас бесстыдство, чтобы не краснели, когда делают нам выговоры.

Учит нас коварству, чтобы человек грешил, ухитряясь в грехе. Вовлекает нас в хитрословие, чтобы человек оправдывал себя, когда и виновен, извинял себя в грехе и беззаконии, а извинением и виновностью усугублял свое бедствие.

Учит нас изворотливости в слове, чтобы, когда допрашивают, не высказать нам вины своей и чтобы, сделав грех, извернуться и оправдать себя.

Юности внушает он дерзость, а старости — боязливость, чтобы та и другая не радели о вразумлении.

Дерзкого грешника учит укорять других, а обличителя — бояться, чтобы, по боязливости его, был не уврачеван порочный.

Смотри, лукавый делает нас внутренне гнусными, а снаружи придает нам красивый вид, чтобы стали мы отвратительным гробом, полным нечистот.

Придает нам прекрасные имена, обременяя нас при том постыдными делами. По имени принадлежим мы к части десных, а по делам — к части шуиих.

Кто посмотрит на высокое титло, какое носим, тот найдет, что это — только покров наших внутренних нечистот.

Как золото блестит оно снаружи, но это — одна прикраса внутреннего лукавства.

Под славной печатью, под величественным образом, под царской надписью коварный диавол кладет и скрывает вместо золота медь; вместо истины, которую выражает имя,

облекает человека в обман.

Немного истинно добродетельных, которые и внутренне таковы, какими кажутся наружно. Гораздо больше таких, которые только носят на себе прекрасное имя.

Иной судья носит это имя, а под ним скрыта татьба; другой именуется сборщиком податей, а под этим именем производит грабительство.

У всех так же много грехов, как и имен. Под почетными именованиями совершаются самые гнусные преступления.

Лукавый и те святые имена, какие мы носим, сделал покровителями и охранителями грехов, совершаемых нами. Ради этих имен никто не приходит и вразумить нас.

Кто отважится обличить судью и начальника? Кто дерзнет укорить вождя и пастыря?

Кто станет предписывать законы законодателю? Какой ученик примет на себя смелость учить своего учителя?

У какого воспитанника достанет дерзости на своем наставнике показать свою мудрость? Некому вразумить нас, потому что мы — на высоких степенях поставленные грешники.

А поскольку некому обличить нас, то небоязненно предаемся своему произволу. Честные наименования, которым надлежало бы ограждать нас от проступков, лукавый сделал для нас стеной, за которой укрываем свое лукавство.

Порок спешит ныне найти себе защиту под прекрасными титлами. При дверях у судей расставлены сети для татьбы. Истина изгнана из своей обители и служат не ей, а обману.

Закон насильственно нарушается тем, кто должен понуждать к его исполнению. Преступления в век наш пришли в силу, потому что обессилел жезл у судей.

Если бы у него было больше силы, то через это законы удержались бы в своей действительности. Но теперь преступление совершается за преступлением вне города и в городе; грех — обычное дело. И суша осквернена грехами, и воды наполнены бесстыдным непотребством.

Недремлющие законы усыпила, братия, маммона. Кто отверзает уста и осмеливается дохнуть? У каждого они замкнуты. Разгневан ли судья, — золото умеет уговорить его.

Встревожен ли следователь, — серебро заставит его молчать. Кому надлежало бы осудить, тот не осуждает, потому что стыдит его взятый дар.

Всякий ищет особенного способа освободиться из рук у высшего; и высший сам подает к тому средство, как скоро подчиненный отдаст ему в залог уста свои.

Начальник не может обличать его, потому что сам не смеет смотреть ему в лицо. Похититель высоко поднимает голову, потому что потуплены глаза у обличителя.

Волкам всего желательнее, чтобы спали пастыри. Когда пастыри спят, тогда у волков — великий пир. Когда стражи стада погружены в глубокий сон, тогда — великое расхищение агнцев.

Сколько хочет, терзает лев; сколько потребует жадность, губит волк, он душит не по мере своего голода.

Лев пожирает одну овцу, а многие им растерзаны и разогнаны; волк съедает еще меньше, а душит гораздо больше, нежели сколько пожирает.

Так и судья берет и грабит больше потребного, и сборщик податей несправедливо требует с угнетенного больше, нежели сколько нужно.

Они золотом упиваются, как кровью. Совершенно уже насыщены, но все еще алчут. Неправда восходит выше, нежели дым; все наполнено её чадом. Дым производит боль в глазах, а неправда ослепляет ум.

В купле и в продаже — многоречие. Всякий продающий закидывает словами, желая обмануть покупателя, и домогается того, что покупает он за высшую цену.

Вещь стоит один мнас, а возвышается в цене до ста. Многоречие служит степенями, и ими-то один мнас возводится до ста. Творец снабдил виноградные грозды вином и дарует его туне людям; а корчемник, без всякого стыда испортив его водой в чашах и не раз примешав воду к воде, подает в питье за дорогую цену.

Обман — в продаже вина; обман — в продаже елея, когда не доливают меры; и меру, наполненную влагой, оборачивают и выливают из нее так, чтобы оставалось в ней сколько-нибудь жидкости. И такими двумя утратами в мере разрывается сердце вдовицы.

Двоякий бывает вред от сего несправедливого ущерба и прибавка: с ущербом возрастает неправда, и по мере несправедливого приобретения сокращается правда.

Уменьшением в мере увеличивается мера неправды, а тем, что остается в мере, умаляется мера правды. За это ожидает осуждение на Суде; на нем возмерится всякому, как сам он мерил. На Суде есть всякие меры, как и у неправды — всякие меры.

Не сокрыта мера наша от Того, Кто измеряет великое море; не сокрыты весы наши от Всемогущего, Который силой Своею носит горы.

Творец в меру привел море, и от века одинакова мера Его; а судьи не могут установить ничтожных мер.

Премудрый измерил и уравнивал зной и холод; а судьи грабительством своим привели в бессилие уставы и законы; покупающие и продающие не подчиняются законам неправд своих.

Творец создал людей, чтобы на Него взирали и Ему уподоблялись, и чтобы как Сам Он содержит в порядке тварь Свою, так и они подчинялись порядку дела свои.

Но мы противимся великому Учителю благоустройства; в великом порядке — твари Его, а наши дела — в великом беспорядке.

В природе все идет чинно, а у нас законы исполняются превратно; вопреки великому порядку Божиих тварей, в наших делах господствует беспорядок. Твари Божии осуждают человека, поставленного выше их.

Дни и ночи учат нас, неразумных. Хотя они в попеременном течении своем, по-видимому, взаимную терпят утрату, однако же и в этом не нарушают правды.

И небесные светила так же, по-видимому, взаимно и наносят друг другу, и терпят друг от друга ущерб, но не нарушают в том правды и поступают, как должно, — течения их совершаются в определенной мере.

Ночь сменяет день, не делая ему в действительности никакой обиды. В этой смене вполне сохраняется правда. Когда умаляется одна сторона, другой не теряет из вида униженного и сообщает ему богатства свои: что имеет у себя, тем и обогащает.

Справедлив и обогащаемый; он не скуп на дары свои. Взаем получает малое, а воздает многим. В светилах нам показан пример благости, на них напечатлена справедливость. Как добры они, когда терпят ущерб, и как правдивы, когда вознаграждают!

Когда одно умаляется, — другое восполняет его; возвысившееся — на самой высоте величия не забывает умалившегося.

Не притесняют они, подобно нам; не поступают хищнически, не делают неправд, не нарушают порядка, как мы.

У нас — кто возвысился, тот забывает бедного собрата своего. Творец поставил перед нами зеркало, чтобы мы смотрели и уподоблялись.

Природа дана нам для созерцания; подана нам и свободная воля, чтобы смотрели мы на природу, действующую правильно, и по собственной воле своей уподоблялись ей.

В одном уподобляемся мы неразумным тварям; если видим, что делают они друг другу ущерб, — это нам нравится, а справедливость их нам неприятна.

Они, если и причинят когда ущерб, вознаграждают за это; а мы, нанеся ущерб, стараемся

увеличить его. В них — правда и благодать, а в нас — лукавство и ненасытность.

Непрестанно обличают они нас в ежедневной нашей неправде; они вознаграждают друг друга, а мы друг друга притесняем.

Кто имеет у себя что-нибудь, тот не ссужает другого; кто берет в долг, тот не отдает; должник несправедлив, заимодавец лукав.

Кто дает заем, тот требует роста, а должник удерживает у себя взятое заем. Худо делает первый, поступок же последнего еще лукавее.

Богатый жесток при своем изобилии, бедный лжив при своей нужде: не хочет и того, чтобы возратить взятое заем. Поэтому всегда расставлены всюду сети, чтобы как ни есть приобреталось что-нибудь.

Каждый умеет придумывать всякие средства к своему обогащению. Подкупы служат для нас мостом, по которому доходим до высоких чинов; не для того, чтобы судить справедливо, но чтобы с жадностью грабить.

Изучаем все способы и средства, как найти возможность удовлетворять своей страсти к удовольствиям.

Правда установила меры, чтобы неправда не могла похищать; ввела в употребление весы, чтобы положить преграду корыстолюбию.

Устроила такое горнило, в котором бы обнаруживались всякий обман и всякая ложь; учредила суды и судилища, где было бы можно приносить жалобу на неправду; основала Церковь, в которой должна обитать самая чистая правда.

Но вот неправда облекла собой самые орудия правды. И в мерах находит себе место ложь, и в весах — алчность; и у этого горнила, которое должно ненавидеть всякий обман, не без лжи действуют приставленные к нему; и на суде, который должен преследовать неправду, судьи берут дары; даже и в Церкви, любительнице непорочности, водворилась губительная беспечность.

В малой деревянной мере расставлены сети покупающему. По наружности мера велика, а внутренность её сжата и тесна. Наружность заставляет думать, что и по внутренности она — полная мера.

Но когда мера стала пуста, покупающий приходит в великое изумление, видя, что эта мера — сеть для уловления серебра, для похищения богатства.

Бесстыдные надвое делят волну (шерсть) с овец, хотя и волки не дерзнули разодрать ризу истинного Агнца.

Не чувствует овца на пажити, что многоречивые сии — для нее волки. Риза её, которая не повреждена волками, раздирается сими многоречивыми.

Люди все извратили; и чистые воды не избавились от этого, и с ними впиваем в себя неправду.

В источниках заключено очищение, в потоках вод — омовение. Бог освятил воды, чтобы в них получили мы оставление грехов, но сатана, видя это, осквернил воды, чтобы в них облеклись мы в то же лукавство, которого совлеклись (от которого избавились) в водах, чтобы в тех же водах, которыми заглаждаются долги наши, рукописались долги наши.

Хитрый и коварный убийца наш побеждает нас тем же оружием, каким мы вооружаемся против него. Таящийся в водах диавол вселяет в нас тьму через тот же источник, который служит к омовению.

Призваны мы к свету, чтобы водами рассеять тьму. Водами очищается наше тело, но и в них таится диавол. Близ освященных вод теряют воды очистительную силу.

Каким еще крещением могут быть спасены погибшие? Одно Крещение, которым погибший человек может спастись. Если кто погибнет после того, как был спасен, кому еще

взыскать его?

Прорицатели открыто прорицают, волхвы открыто волхвуют. Нет больше правды на земле. Мы изгнали её от себя и принудили возвратиться на небо. Увы, куда заставили мы удалиться её! Вот она приносит жалобу Всевышнему.

Раскрыты перед нею книги, в них хочет она читать Богу, в чем обвиняет нас; и начала, и читает, и не перестает читать, конца нет написанному в книгах.

Читает она о пороках старца, который стоит у гроба и не приносит покаяния; читает о развращении отрока, у которого вместе с годами прибывает число постыдных дел. Читает о бесстыдстве юноши, который еще до брака предается сладострастию; читает дальше, как прелюбодействует он в супружеском состоянии, как имея жену, имеет и блудницу, при супруге держит и наложницу.

Читает о непотребствах и старых и молодых женщин, как одни, хотя перестали рождать детей, однако же еще зачинают и рожают преступления. Младенцы рождаются по истечении определенного числа месяцев, а пороку нет определенного срока.

Вот читает она о нечестии неплодных и живущих в замужестве; читает, как прибегают они к гаданиям и чародействам, чтобы живы были у них дети и мужья, и чтобы им самим пользоваться их любовью.

Обольщают их гадатели, уловляют в сети свои звездочеты; губит они грехами жизнь свою, пустеют сокровищницы мужей их. Болезнь прилагается к болезни, потому что вместе с грехами приходит бедность.

А молитвой туне (даром) могли бы они сохранить жизнь и детям, и мужьям. Молитва соделала Есфирь прекраснейшей из всех жен в глазах царских.

Пост придал её скромности более красоты, нежели благовонные мази; пепел возвысил в царских очах лепоту (красоту) её более, чем какое-нибудь драгоценное миро.

После Господа своего она не была ни к кому прилеплена, поэтому привязала к себе мужа своего. Сердце её не было неверным ко Господу, поэтому и супруг её пребывал ей верным.

И Ревекка благонравием привлекла к себе любовь рассудительного Исаака. Древние праведники доброе имя ценили выше красоты, честное поведение — выше суетных нарядов, стыдливость и скромность взгляда — выше подкрашенных бровей.

Скромная поступь для них была лучше нарядной обуви, добрые нравы и честность — лучше чадородия.

Авраам любил Сарру, хотя не рождала она до девяноста лет. Душа его отвращалась от Агари, потому что вместе с младенцем носила она во чреве неправду. А Сарра, хотя была и бесплодна, носила во чреве своем истину.

Праведники любили жен своих как непорочных и целомудренных; однако же любовь их не была столь слепа, чтобы не видеть им недостатков жены.

Любовь их стала оком, все замечавшим и подвергавшим испытанию, потому что соединялась с разумением и рассудительностью.

Любовь к Всевышнему, которая была для них выше всякой другой любви, поучала их, как и в какой мере должны они любить и быть любимыми. Бывало, конечно, что иные и сами любили более, чем надлежало, и в других возбуждали к себе любовь сверх должной меры.

Такая любовь была законопреступна, потому что превозмогла над любовью к Богу. Так Соломон любил более, чем надлежало. Так Иосиф был любим недозволенным образом.

Таковых, — и любящих, и любимых, Бог поставил для тебя зеркалом. В них найдешь образец и тому, кто любит тебя, и тому, кто тобою любим. И твоя любовь к другому не должна быть безумной, и другой не должен любить тебя безрассудно. Если питаешь к тому любовь — рассуди, до каких пределов должна простираться любовь твоя.

К той и другой любви примешай закваску любви ко Господу твоему. Чистая любовь в состоянии обличать недостатки любимых, а нечистая любовь никого не испытывает, ничего не порицает, ничего не видит.

Иов любил супругу свою, но при всей любви своей видел её недостатки; при всей жестокости искушения не преминул дать ей полезное наставление.

Иаков любил Рахиль, но от него не утаилось её безрассудство. В любви его сокрывалось много рассудительности. Иаков знал, как должно было любить ему.

Рахиль пришла показать ему любовь свою, а он показал ей праведность свою. Желанием чадородия доказала она, как пламенно желает любви его, а он и в этом показал ей, как много любит он Бога. Она пришла открыть ему, как сильно любит его, а он показал ей, как свята его любовь (Быт. 30:1–2).

Со гневом доказал он ей любовь свою к Подателю чад, чтобы и мы, дает ли нам Бог детей или не дает, не были малодушны.

При любви Своей к нам Бог особенно имеет в виду нашу пользу. Если бы не наказывал Он нас, — то значило бы, что ненавидит Он нас.

Бог любит праведников, когда наказывает их проступки. Весьма угоден был Богу Моисей, но при всей любви Своей к Моисею Бог обратил взор на проступок его; хвалил добродетель, какую находил в Моисее, но также оуждал (порицал) недостаток, какой приметил в нем.

Любил Бог Давида, как мужа по сердцу Своему, но без лицепрятия воззрел на его преступление. И истинные богочтецы уподобляются Богу в том, что любовь их дальновидна.

Кто при любви своей равнодушен к недостаткам любимого, тот ненавидит, сам того не сознавая. И можно ли того почитать любящим, кто делает вред? Можно ли назвать того любящим, кто не спасает от беды? Истинная любовь — та, которая и увещавает, и вразумляет. Мудрый Иаков знал, что Рахиль не должно винить за бесплодие, и осуждал её за то, что предалась унынию, тогда как Иаков почитал её твердо верующей в Бога.

Благоразумная супружеская любовь состоит в том, чтобы и любящий, и любимый взаимно вразумляли друг друга.

Не такой любовью должна жена любить своего мужа, чтобы под покровом любви скрывалось что-либо нечистое. Такая любовь будет не любовью, но сокровищницей греха.

Если и чиста любовь её к мужу, но обращается она к чародейству, то, хотя и угодна мужу своему, в очах Творца она — блудница.

Души наши всецело обручены Богу, подобно тому, как Авраам сыну своему обручил и поял (взял) возлюбленную.

Весьма тяжко преступление жены, нарушившей верность мужу своему; тяжко также её преступление, если окажется она неверной Господу и Богу своему. На кого меняет она мужа? На татя (вора) и прелюбодея. На кого меняет и Бога? На волшебника и чародея.

Не будь блудницей пред Богом твоим, не прелюбодействуй перед мужем твоим. Да будет у тебя один только муж и одно только упование.

Чистым видит лукавый супружеское ложе — и посеваает на нем чародейства и волхование, чтобы осквернилось чистое ложе. Когда не может ввести на ложе неверности, — вводит другой порок. Видя, что супружеское ложе недоступно прелюбодеянию, вносит туда чародейство.

Если не войдет на него прелюбодей, — есть к нему доступ чародею; если не овладеет им блудник, — есть при нем место волхвователю.

Мерзостями оскверняется чистое супружеское ложе; всякую нечистоту вносят в супружество обманщики. На уме супругов — волхование, а на членах — чародейные знаки,

слух наполнен словами звездочетов; везде — повязки и привески.

Лукавый развращает и растлевает даже утвердившихся в добре. И отрекшихся и поставивших себя выше супружества восставляет против истины; а низшедших до супружества обращает к волхвованию. И посвященных Богу делает виновными, и ругается над чистым супружеством.

Проклятый стоит посреди, угрызает, низлагает и попирает всякого, кто близок к нему, — самым делом, а кто далек от него, — помышлением.

Проклятый наш сопротивник действует всеми возможными оружиями, чтобы, чем ни есть, победить нас; кто имеет у себя что-нибудь, того побеждает корыстолюбием, а у кого нет ничего, того — гордостью. Ядущего (любящего поесть) побеждает он неумеренностью в пище, постящегося — унынием, сластолюбивого — грехом, целомудренного — завистью. Убийцу мертвит собственным его мечом, а говорливого — собственным его языком; беспечного мертвит греховными делами, а подвижника — греховными помыслами; нечистого сквернит собственной его нечистотой, а чистого — самой ревностью.

Лукавый сатана видел, что Бог туне расточает сокровища Свои, потому и он отверз свою «сокровищницу», и также рассыпает губительные «дары» свои.

Одному дает кичливость духа, другому — жестокость сердца; одного делает склонным к оскорбительным насмешкам, другого — к ругательным словам. Одного учит пересудам, другого — излишнему любопытству. Если кто и утвердился в святости, — и в тех влагает хотя немного своей закваски.

Кто возделал и очистил сердце свое, и в том посевае семена терний. Кто целомудренно пребывает на одном месте, того манит к перемене места. Кто твердо стоит в добре, того старается вовлечь во зло.

А над иными все усилия его остаются тщетными; и козни его ему же обращаются в посрамление.

Низлагает и побеждает он сильных исполинов, а сам низлагается немощными. Силен он против невоздержных, а постники низлагают его.

Всюду ставит он сети свои и с великим терпением ждет своей добычи. Не скучает, не утомляется, одни сети непрестанно заменяя другими. Ставит тысячи сетей, чтобы уловить хотя одну душу.

Увы, с каким противником у нас брань! Но блаженны победители! В борьбе с врагом венцы их делаются славнее.

У противника все усердие — ставить сети, а у нас — приобретать имение. У него устремлена мысль, как раскинуть тенета, у нас — как возвести здание.

Он весь занят сетями своими, — наш ум всецело занят разведением садов. Душа озабочена садами, — а грех старается уловить в сеть.

У врага сердце занято сетями, а у нас — богатством. Поэтому нимало не трудно ему уловить нас в сети свои; без труда уловляет он нас: мы сами и не поневоле идем в сети его.

Когда человек дарами приобретает себе достоинство, тогда сам он для себя разлагает (раскладывает) сеть — и попадает в нее.

Вначале сатана трудится, посевае в нас семена лукавых дел, а потом без труда уловляет, потому что самый навык вводит нас в сети его.

Горе нам, что так мы ленивы! Горе нам, что так мы беспечны! Горе нам, что враг наш так неутомим! Но и блаженны мы, что так он немощен! Сколь велика его хитрость, с которой уловляет нас, столь мала его сила. Если бы имел он силу, то не имел бы нужды прибегать к ухищрениям. Самые хитрости его служат доказательством, что не может употребить против нас насилия.

Кто не назовет себя блаженным, ведя такую брань! От свободной воли человека зависит или победить, или быть побежденным в этой брани.

Борцы, вступая в подвиг, подвергаются опасности утратить победные венцы. Часто борец желал бы одержать победу, однако же бывает побежден, потому что силен его противник. А наш противник одерживает победу по нашей только воле. Сила нашей свободной воли уподобляется Моисеевым рукам, воздетым во время брани. Пока Моисей молился о силе и крепости, — побеждал он Амалика, а как скоро ослабевали его руки, — победа склонялась на сторону Амалика.

Эта видимая брань служит образом невидимой силы в нашей свободной воле, потому что от свободной нашей воли зависит сила нашего противника. Наша собственная воля и дает ему силу, и приводит его в бессилие. Когда ленивы мы, — он силен; когда же усердно молимся, — он немощен.

Кто же поэтому извинит побеждаемого лукавым? Сам он дает силу врагу своему, чтобы враг низложил его этой силой.

Лукавый умерщвляет нас с помощью нас же самих; через нас самих побеждает нас этот бессильный. Наша свободная воля уготовляет нам оковы; наша собственность делается для нас узами.

Нашей же свободной волей оковывает он нас; нашим имуществом налагает на нас узы. Опутывает людей оковами, которые они сами дают ему. Свободная воля наша связывается теми путами, которые выкованы её собственными руками.

Лукавый видит чистое супружество — соблазняет и оскверняет его. Видит высоко стоящую святость — обольщает и низвергает её долу. Всякие препятствия полагает он человечеству, чтобы и здесь и там запнуть его.

Но корабль добрых торжников рассекает волны и безбедно выходит из них: среди мятущихся волн приобретает победу, из смертоносной бури износит жизнь.

Великую лестницу устроил Бог, по которой восходили бы облеченные плотью и соделывались подобными горним духам.

Благий всякими степенями ведет на высоту, а лукавый всякими средствами старается низвести долу. Девственников возводит на небо степень девства, святые подвижники восходят степенью подвижничества, супруги восходят степенью чистого супручества.

Лукавый, видя, что облеченные плотью всякими степенями восходят на небо, налагает на них всякого рода бремена, чтобы с высоты низвести их долу, чтобы совратить их с пути, ставит им множество препятствий. Готовит падение на самой степени восхождения: показывает, что есть вожделенного на земле, чтобы сердце наше обратилось с высоты и устремило взор долу, на землю. Увлекает ум наш с высоты и низводит к дольному, и взор наш устремляет на построение зданий, на приобретение собственности.

Сердце наше занято удовольствиями и временными выгодами; и что далеко от нас, и что близко к нам, — все порождает и увеличивает в нас привязанность к ним. Лукавый и на суше совращает нас с пути, и на море препятствует шествию.

Торжники (меновщики денег) ищут себе прибытков и в пристанях, и в гостиницах; и в долинах, и в горах отыскивает всякий золото; умножение богатства увеличивает только желание не приобретенной еще добычи. Хотя золото бежит от нас, но ум наш бежит за ним. Истина сама нас преследует, но всякий гонит её от себя прочь.

Не в одном человеке посеяны все склонности, но разделены они между всем человечеством. Творец посеял в твари пожелания, но не посеял всех в одном человеке, чтобы не погубить его.

Не поставил его далеким от всех пожеланий, чтобы не остался он недейтельным:

пожеланиями испытуются твердость победителей. Та наклонность, которой порабощены мы, есть противник наш в брани. От пожелания — брань, а брань дает победный венец.

Всякие наслаждения разделены в целом человечестве, чтобы каждому человеку было с чем вести брань умом своим [\[2\]](#).

Один находит себе наслаждение в насыщении и пьянстве, но не терпит блуда; другой предаётся кичливости, но гнушается татьбой.

Иной попускает господствовать над ним сребролюбью, но презирает плотскую похоть. Кого услаждают людские похвалы, а кого — всякого рода забавы.

Иные жаждут вина, другие — удовлетворения их гордости. Иной далек от непотребства, но в душе у него — наклонность к осмеянию.

Один услаждается злословием, другой — дарами; иной занят спорами, другой — пересудами.

Иной выше одного какого-либо греха, но совершенно погряз в другом; свободен от одной нечистоты, но весь покрыт другою скверной; избежал сети, но впал в ров.

Так, ряд грехов чрезмерно велик; понемногу и по частям берут себе люди из этого необъятного множества, — но в малом вкушается многое.

Если лукавый связывает человека вожделениями, то связывает именно тем самым, чем человек услаждается, чтобы приятны были ему узы его и, услаждаясь узами, не свергал их с себя.

Связанный склонностью своей к наслаждению навсегда остается в этих узах. И налагающий на нас узы очень знает, как и чем связать нас.

Известно ему, что если наложить на нас узы, которые неприятны нам, то дух человеческий немедленно расторгнет и свергнет с себя такие узы.

Поэтому каждого связывает той похотью, которая услаждает его. Впрочем, свободная воля наша всегда может освободиться от этих уз.

Отовсюду опутаны мы узами и оковами, но и связанные услаждаемся тем, заключенные в узы гордимся ими.

Кто связан завистью, но не носит на себе уз блуда, тот, по безрассудству своему, почитает себя от всего свободным.

Кто связан склонностью к насмешкам, но не склонен к татьбе, тот думает о себе, что не связан он ничем. Каждый забывает о своих узах, не чувствует на себе оков.

Каждый подобен упившемуся, который, если и связан, не чувствует, что связан. Забывает он об узах в упоении, не чувствует, что на нем оковы.

Спроси же сам себя или позволь спросить тебя о твоих узах и оковах. Если узы крепки, то можешь ли пренебрегать ими? А если слабы, то где твоя мощная сила?

Весьма стыдно тебе перед свидетелями борьбы, если крепкие силы твои изнемогают в слабых узах. На ком твердые оковы, тот, хотя и горько ему, может еще извиниться несколько тем, что трудно ему освободиться от оков.

А кто связан как бы паутиной — и не имеет сил разорвать свои узы, тому всего стыднее, что такие слабые узы держат его в неволе.

И этот бессильный смеется еще над тем, кто носит на себе тяжкие узы; а между тем, сам он совершенно гибнет от такого порока, который в собственных его глазах представляется незначительным.

Если и он носит на себе крепкие оковы, то не должен смеяться над другими узниками. А если, напротив того, оковы его слабы, то сам заслуживает от всех посмеяния.

Все мы посмеваемся (насмехаемся) друг над другом, а лукавый посмевается (издевается) над всеми нами. Он налагает на нас оковы и возбуждает в нас смех, желая тем уверить нас,

что нет на нас оков его.

Опутывает нас узами и приводит в упоение, желая оставить нас в ложной уверенности, что и не связывал нас. Всякий, заключенный в узы, знает, что он — узник, и всякий скованный чувствует на себе оковы; но окованный дух не ощущает на себе оков. О, как хитер опутывающий нас своими узами! Мы не чувствуем, как опутаны ими. О, как искусен налагающий на нас оковы! Мы и не примечаем, что заключены в оковы.

Приятны нам стрелы его, когда умерщвляет ими душу; связанный и окованный грешник безмолвствует и остается спокойным.

Какое тонкое лукавство у нашего противника, налагающего на нас узы! Вместе и связаны мы — и свободны. Вдали от истины удерживается узами дух наш, но как ничем не связанный свободно стремится к пороку.

Связан он для любви, но не связан для ненависти. Связан и встречает препятствия делать доброе, но беспрепятственно делает худое.

Эти узы, какие носим на себе, так же хитры и лукавы, как и наложивший их на нас: дают нам свободу идти ко лжи, но препятствуют приближаться к истине; позволяют поспешать к шуией части, но не допускают к части десной.

Блажен, кто удерживает душу свою от части шуией, кто в малом и в великом отвращается от нее духом своим! Господь десной части призовет его на десную сторону со всеми принадлежащими к ней.

Десная и шуяя сторона, братия, имеют для нас многотаинственное значение. Кто принадлежит к десной стороне, тот не переходит на сторону шуую, как скоро стал одесную Господа.

И ты удаляйся и бегай от беззаконий, которые ведут на сторону шуую. Если же уклонишься на шуую сторону, то легко может случиться, что и на Суде будешь на стороне шуиих.

Сатана никогда не бывает на стороне десной, поэтому всякое преступление, хотя бы оно и маловажно было в глазах твоих, ведет тебя на сторону шуую.

На той стороне и большие, и малые грехи; если одному греху дозволишь перевести себя туда, то весь ты уже там.

Принадлежащие к стороне десных благоразумны: они во всем остерегаются стороны шуией, ибо при всяком случае легко увлекается туда сердце простое.

Лукавый не ставит себе в труд опутывать нас различными пороками; он рад, если свяжет нас чем бы то ни было.

Но как он изыскивает все способы наложить на каждого иго свое, так и Бог всякими способами налагает на всякого человека Свое иго.

Бог взвешивает и разделяет бремена, размеряет и распределяет долготу пути, чтобы каждый нес, что по силам ему, и шел с тем бременем, пока может.

Когда надлежало построить скинии, и богатым и бедным повелел Бог делать на это вклады, что служило к их же спасению. Каждый обязан был принести дар по мере своей возможности. Кто приносил золото, кто — серебро, кто — драгоценные камни, кто — жемчуг. Бедные приносили — кто волосы, а кто выделанную кожу.

Богатые жены давали виссон, а вдовы — крашеную пряжу. Так и богатые, и бедные украшали святую скинию: все содействовали её украшению, и все украсились ею. Дары, приносимые Богу, пока устраивалась скиния, подобны были дарам, какие приносились по её устройению.

Так принимал Бог обеты богатых и бедных, грешных и праведных, чтобы показать, что как из сокровищниц их Он принял всякого рода украшения и драгоценности, так и из

духовных их сокровищниц приемлет от них посты, подобно богатствам, а молитвы — подобно дарам их.

В дарах земных показал образ приношений духовных, чтобы людей простых посредством видимого возвести к невидимому.

Богатый приносил тельца, а бедный — птенца голубинового; и Бог так взвешивал и сравнивал тот и другой дар, что и значительнейший дар ценим был менее маловажного, если первый приносился человеком, уступавшим в святости принесшему бедный дар.

Поэтому дародатели сами от себя сообщают цену дарам своим; чем менее добродетелен человек, приносящий дар, тем менее ценится его жертва, хотя бы сама по себе была она и драгоценна.

Христос оценил лепту вдовицы ценой её сердца: талант богатого, по причине порочной его жизни, утратил свою цену, а лепты вдовицы, по причине добродетельной её жизни, стали многоценными.

Как Бог всеми возможными средствами ведет нас к жизни, так сатана употребляет все способы, чтобы умертвить нас.

Как две лепты могли даровать душе спасение, так два злоречивых слова могут погубить душу.

Как разбойник за одно слово исповедания улучил жизнь, так злоречивый за одно же слово может утратить жизнь.

За одно злоречивое слово Мариам стала прокаженной, как снег. Мариам была пророчица — и поражена проказой; а если бы другая произнесла такое злоречивое слово, то для нее было бы мало и геенны.

Мариам говорила смело, потому что через нее говорил Бог; однако утратила право свое, потому что выразилась злоречиво. Если кто и справедливо злословит, то правда его будет неправдой.

Открыто делай выговор, но не поражай тайно. Отринется правда твоя, если примешана к ней будет злонамеренность.

Неблагопотребным делается девство, если примешивается к нему нечистота; неблагопотребной делается чистота, если вкрадывается вожделение.

Неблагопотребной делается вера, если обращается к волхвованию; неблагопотребным делается единомыслие, если вкрадывается раздор. Неблагопотребной делается щедрость, если примешивается к ней гордость; неблагопотребной делается молитва, если соединено с ней высокомерие.

Неблагопотребен и пост, если при нем скрывается в сердце ненависть; неблагопотребна и чистая любовь, если возмущена ревностью. Вникай в то, что видишь в вещах естественных, и отсюда учишь уразумевать, чему учит Писание. Прекрасна истина, но и она делается безобразной, если прикрывает собой обман.

Пища делается убийственной, если сокрыт в ней смертоносный яд; нечистым делается для нас чистое мясо, как скоро осквернено лукавым духом (то есть принесением в жертву лукавому духу).

Из этих видимых вещей должны мы уразумевать невидимое. Если неблагопотребным делается видимое, то это знак, что таковым же будет и невидимое, подразумеваемое.

Бог на Мариам показал пример (Чис. 12:10), чтобы она сама на себе и сама собой познала истину. Вся она поражена была проказой видимо, потому что вся была исполнена греха невидимо.

Из видимого вреда уразумела она сокровенный внутренний вред; из телесной нечистоты познала сокровенную душевную нечистоту. Гнусная болезнь дала ей разуметь, насколько

гнуснее злоречие; отвратительная проказа показала ей, насколько отвратительнее хула.

Плоть послужила для нее зеркалом невидимой души. В изменении плоти познала она изменение своего духа; по внешнему человеку поняла человека внутреннего; человека внешнего растлила проказа, а внутреннего — злоречие.

Наружная язва послужила указательницей язвы внутренней. Как она отделилась от соплеменников своих, так отделялось от нее собственное её тело.

Так Мариам сама на себе и сама собой должна была учиться любви; а из примера её и мы должны учиться единомудушию. Как ей неприятно было видеть, что её же плоть отделялась от нее, так и Богу неуютно видеть, что человек враждует на ближнего своего.

Плоть враждует на человека в болезнях всякого рода, враждуют на него члены его, потому что сам он в противоборстве с друзьями своими; противление ему собственных его членов учит его быть в единомыслии и мире с ближними своими.

Посмотрите на расслабленного, у которого причиной расслабления членов были грехи. Господь сперва отпустил ему грехи, навлекшие на него праведное наказание. В расслабление пришли его члены, потому что оставил он те спасительные средства, какими укрепляется тело; расслабили члены его, потому что нарушил он Божественные заповеди.

Расторг он любовь Божию — эту крепкую связь духа, потому и ослабла телесная сила, связующая члены.

Расторгся союз плоти его видимо, потому что разделилось сердце его невидимо; расторглась связь членов его, потому что разделились помышления его.

О Мариам стали говорить в Израильском стане, когда покрылась она проказой за то, что изострила язык свой на кроткого, за нее же молившегося.

Дерзнула она злословить близкого к ней и высокого по святости, и за то поражена проказой. Наказал её Святой, чтобы проказа научила её познать себя; помилование указало ей язву её; избавление, дарованное святым, показало, сколько он славен; очищение дало уразуметь, как он высок; дар, приятый от него, вразумил, какая в нем сокровищница.

Когда Моисей молился за нее, она узнала, как беседует с ним Бог; когда избавил её от поразивший её проказы, уразумела, что он богоугоднее её.

Думала о себе Мариам, что и она близка к Богу, но узнала, сколь далека; думала, что получила уже многое, но узнала, что полученное ею — дым один.

Праведный Отмститель взыскал с пророчицы за злоречие, потому что не оставляет без наказания злоречия, в котором проводят время люди неразумные.

Моисей совершил великие дела, но и он поползнулся языком своим. Не столько вредила ему косязычность, сколько повредила погрешность уст его.

Малое погрешение лишило его земли обетования. Великое и страшное море не преградило ему пути, но малая погрешность в слове стала перед ним стеной.

Если Моисея, которого Господь поставил Богом фараону (Исх. 7:1), одно малое слово лишило земли обетования, тем паче нас лишит Царствия язык, изощраемый ежедневно, как меч.

Святой огонь попалил двести освященных иереев. Святы они были в делах своих, но осквернились словами. И если такие мужи попалены огнем, то можешь ли ты говорить дерзко?

Земля поглотила хулителей, изостривших язык свой; не коснулась нечистых и блудников, но поглотила злыязычных. Море поглотило Египтян, а земля — мятежных. Праздное слово, сказанное военачальником во время голода, было наказано, как хула, и он затоптан народом во вратах (4 Цар. 7:2–17).

Этот мгновенный суд да научит нас внимать слову Господа нашего, Который сказал, что

за всякое слово праздное человек даст ответ (Мф. 12:36).

Обыкновенный ход дел показывает нам, что часто человек гибнет за другого; сам ничем не должен — и погрязает вместе с должником.

То же бывает с грешниками и праведными. Невинен праведник в собственных делах своих, но делается повинным в делах чужих, как и невинный поручитель погрязает вместе с должником.

Если лжец в присутствии людей правдивых рассказывает что-нибудь к поношению, осмеянию, поруганию и осуждению других, а праведный человек охотно слушает злоречивые и хульные слова, то молчание его делается поручителем в том, что злоречие и хула заслуживают одобрения, и свидетельствует, что сказанное злоречивым хорошо.

Да уверят тебя в том вельможи правосудных и могущественных царей. Если кто-нибудь станет при них, даже и справедливо, укорять царя в каком-нибудь проступке, ни один из вельмож не останется покойным и не будет слушать, как поносят царя.

А если останется и выслушает, то одинаковый суд тому и другому: и один предается смерти, потому что говорил, и другой — потому что слушал.

Если говорит с тобою лжец, а ты преклоняешь к нему слух свой, то из уст его течет смерть и переливается в недра слуха твоего; смертоносный яд говорящего сообщается и слушающему.

Закваска, какую слушающий заимствует у говорящего, более и более вскисает в первом. Как перешла смерть от змия, говорившего с Евой? Посредством слуха; им входит и убийственное злоречие.

Лукавый и молчащего может погубить посредством другого говорящего. Кто не наносит себе смерти делами, того убивает он помыслами.

Демоны говорили истину, но Спаситель наш не внимал им. Истинный хотел, чтобы не по свидетельству лжецов уверовали в Него, но чтобы истинная проповедь проповедана была истинными проповедниками.

Почему апостолы не хотели слушать того демона, который хвалил их? Потому что голос горького был горек для сладостного их слуха.

Если же так горька льстивая похвала, то не гораздо ли более горечи в порицании? Если диавольская похвала смертоносна, то не тем ли паче смертоносно диавольское дело — злоречие? Если сладость сатаны есть убийственный яд, кто станет вкушать его горечь? Обманывает он тебя и тогда, когда по видимости говорит истину.

Демоны говорили истину, когда Христа исповедовали Христом. Почему же не принял Он свидетельства их? Объяснит тебе это следующий пример.

Один и тот же дождь напоевает и полезные, и вредные растения. В растениях вредных дождь делается вредоносным, хотя по природе своей он и полезен.

Змея, поедая сладкую пищу, превращает её в горечь. И когда изблюет это, горе тому, кто примет в себя.

И истина из уст лжеца выходит смертоносным ядом; в сладких словах его скрывается горечь.

Да удостоверит тебя в этом змий, язык которого так сладок был для невинных. Да удостоверит и этот змий (Иуда предатель), так сладко говоривший Всеведущему. С дружелюбными словами сей злобный враг облобызал Жизнодавца. И если обманывал змий Всеведущего, то кольми паче обманет тебя, недаленовидного.

И на другом основании да убедишься в том, что это гнусно и страшно. Если кто подаст тебе питье в сосуде мерзком и гнусном, то самое питье сделается для тебя отвратительным, потому что гнусен сосуд; хотя бы питье само по себе было и приятно, но гнусным делается

от сосуда.

Кто же гнуснее лжеца? Разве тот один, кто слушает его. Кто отвратительнее обманщика? Разве тот один, кто внимает ему. Кто любит гнусные речи, тот осквернен уже в душе своей. Поэтому-то не внимали им чистые и Сам Господь чистоты.

Господь наш Себя Самого предал на смерть, но не предал слуха Своего лжецу; уста Его вкусили оцта (винного уксуса), но слух Его не вкусил лжи.

Дал уста Свои на лобзание Искарриоту, но слуха Своего не предал обманщику. Дай и ты уста свои для лобзания ему, но не предавай ему слуха своего.

Если дашь ему уста свои, дыхание уст твоих вразумит его, а если предашь ему слух свой, вкушение речей его убьет тебя.

Избегай обоняния, а тем более вкушения смертоносного яда. С поспешностью бежишь ты от дыма — а слушаешь лжеца.

Уклоняешься от зловония — а сидишь вместе с обманщиком. Дым вредит глазам, а насмешка над ближним — слушателю. Если так вредна насмешка, то еще вреднее злоречие. Чувства надобно тебе охранять от того, что вредно для каждого из них. Если члены свои хранишь чистыми от блуда, то и уста свои береги от злословия.

Уста не могут любодействовать, но могут лгать и клеветать. Если один член твой чист от греха, а другой умерщвлен грехом, то этот умерщвленный грехом член причинит тебе смерть.

Преклони ко мне ухо свое — и в изучение твое представлю тебе примеры. Посмотри на воина, у которого все тело покрыто панцирем; и с ним случается, что бывает неожиданно поражен в скважины панциря. Так Ахав ранен был стрелой в отверстие панциря.

Если смерть входит сквозь малые скважины на панцире, то гораздо легче войти ей в отверстую дверь слуха.

Дверь слуха широка, потому-то именно ей и вошла смерть. Врывающийся в эту дверь поток увлекает за собой все чувства. Все объемлется словом, по дверь слуха довольно велика и для него.

Потому загради слух свой двойной дверью, чтобы не нашло в него доступа злословие. Не думай, что смертоносный яд, по причине малого количества, не умертвит тебя. Не думай, что злословие, как бы ни было оно мало и неважно, не погубит тебя.

Смотря на ловлю птиц, учись не пренебрегать и малостью. Случается, что птица вся вне сети, но задерживается одним когтем, и край слабого когтя делает ни к чему не годной всю силу крыльев; хотя птица совершенно вне сети, однако же вся уловляется сетью.

В состоянии ли кто объяснить, как от такого недуга, на который не обращают и внимания, происходит тяжкая и мучительная болезнь?

Что видим в природе, тому же учит и Писание. И природа, и Писание, если правильно будем вникать, показывают одно и то же.

Блаженный апостол рядом ставит убийц и злоречивых, сребролюбцев и прелюбодеев, говоря, что они **Царствия Божия не наследят** (1 Кор. 6:9–10). Равный всем им вес дал апостол на весах правды.

И у пророков найдем, что неважные проступки, на которые не обращаем и внимания, сравнены ими с великими преступлениями.

За что подпал проклятию Ханаан? За то, что посмеялся над праведником. Не за худое какое дело, не за убийство проклят он.

За малую, по-видимому, насмешку подвергся он тяжкому осуждению, за продерзость языка понес горькое бедствие.

Чисты были помыслы его, но возмутила их насмешка; чисты были члены, но умертвил

их язык.

Теперь на деле видишь подтверждение того, что сказал блаженный апостол, и из совершившегося на самом опыте научись верить тому, что сказано в Писании. Если Ханаан понес такое тяжкое наказание за смех свой, кто не побоится произносить дерзкие речи, которыми навлекаются проклятия? Бог лишил Ханаана всех благословений и подверг его проклятиям.

Так показал Он преобразование того Суда, какой постигнет ругателя. Для него заключено будет Царство, наследие же его — геенна.

Если лукавый внушает тебе посмеяться под видом любви, то размысли, что и Хам, веселясь, посмеялся, а в наследие себе получил проклятие.

Послушай Соломона, который предостерегает от насмешки, зная, что воня её вредна, и вкус её губителен для тебя.

Кто посмеивается (насмехается) над произведением, тот посмеивается над самим художником. **Ругайся** человеку **раздражает Сотворшаго его** (Притч. 17:5). Кто посмеивается над созданием Всеведущего, тот, сам того не разумея, посмеивается над Творцом, ибо посмеивание над тварью от твари переходит к Творцу.

Ты по простоте видишь в насмешке одно внешнее, а не знаешь, какая в ней таится прелесть (искушение).

Праведный Ной, как ведущий, вразумил и неразумного: лишил его благословений, — чтобы и ты, став мудрым, познал, как злословие простирается и на Господа благословений.

Ной изрек проклятия, чтобы этими проклятиями показать тебе, как в насмешке, которую считаешь делом неважным, невидимо таится проклятый враг.

Апостол исключает злоречивых из Царствия и говорит, что не получают они спасения. Но и в древних бытописаниях отыщем, из чего можешь узнать, что получали себе в наследие злоречивые.

Какой проступок сделал Семей, сын Иеминиев? Не сделано им ни прелюбодеяния, ни татьбы; вина его состояла в том, что произнес проклятия, в которых видна была клевета.

Где раздор, там и клевета, а ею как открывается то, что было, так разглашается и то, чего не было.

Когда раздражительность постигают болезни рождения, тогда зачинает и рождает она всякие речи; и её рождение, как стрела, без причины уязвляет невинных.

В этой-то раздражительности Семей злословил кроткого царя и на того, кто многократно спасал Саула от смерти, возводил обвинение в Сауловой смерти. Поскольку же свидетельствовал он вопреки правде, то справедливо осудил его Судия правдивый.

Соломон положил ему предел, которого не должен был тот преступать; и он обещался не преступать, но преступил, нарушив обещание свое (3 Цар. 2:36–46). Когда обнаружилось, что он лжец, тем уничтожилась клевета. А поелику обвинял лживо, то преступление его наказано.

Изострил он язык свой, и им, как мечом, поразил невинного, потому на изострившего язык свой вышел изощренный меч, а за то, что изострил язык свой, этом веке постигла его гибель, и в будущем соблюдено ему мучение.

Кто после этого станет злословить, чтобы потерпеть за это двоякую смерть? Ненасытных и злоречивых апостол ставит наравне с любодоеями и убийцами.

Смотри, ненасытность лишила первородного Исава права первородства. И ты имеешь право на первородство — душевную правоту. Не продавай её по ненасытности, она — твое право на первородство; не продавай её, как Исав.

Человек выше всего — и унижается ради того, что не стоит уважения, продает себя

словом уст своих. Если утратишь правоту в юности, то подобен ты Исаву.

Выслушай совершившееся чудо, как слова превозмогли над делами, и вера преодолела права естества и рождения, — некрадомое первородство похищено прившедшим словом.

Чего не было на самом деле, то получила вера. Чего невозможно было получить по плоти самым делом, то вера возмогла приять духовно.

Можно ли было Исаву и Иакову снова быть во чреве, чтобы последнему соделаться первородным и приять все благословения? Не были они во чреве видимом, но были во чреве невидимом.

Клятва и вера заменили собой плотское рождение, чтобы плотское первородство похищено было духовно. Что совлекла с себя и отдала клятва, то прияла вера. Кто отдавал, у того — клятвы, а кто приял, у того — вера.

Какое совершилось чудо между продающим и покупающим! Теряющий благословения первородства не чувствовал, что им терялось, и приемлющий не чувствовал, что им приемлется.

И кто терял, и кто приобретал, — оба были юны и производили куплю приобретаемого куплей.

Как Исав продал несовлекаемое первородство? Как Иаков купил недозволенное ему облачение? Как утратил Исав то, что действительно имел у себя? Как перешло к Иакову, что неотделимо от Исава?

Если невозможно объяснить куплю этих юношей, как отваживаться входить в исследование о рождении Святого?

Как Иаков мог отнять права первородства у Манассии и передать их Ефрему, чтобы первородство стало для него ризой славы? Первородством прообразуется многое, в нем безчисленные тайны. В нем изобразилось Крещение, в нем напечатлелась вера, в нем назnamenованы целомудрие и преславное девство.

Иаков сам купил его за цену, а Ефрему уделил даром. И у Манассии взято оно не за преступления, и Ефрему дано не за святость.

Даром уделено первородство, и никто не может порицать давшего. Иаков показал этим власть свою, по которой никто не мог воспрепятствовать воле его,

Не может и народ Иудейский жаловаться, что Бог отдал первородство язычникам. Если же будут жаловаться на сие, пусть жалуются на то, что отнято первородство у Манассии.

Но не погрешил отнявший у Манассии, чтобы показать тем власть свою. У них же отнял Господь первородство за то, что согрешили, и тем показал, сколь Он праведен.

Если невозможно обвинять Иакова за то, что отнял первородство у несогрешившего, то можно ли винить Бога за то, что отнял первородство у убийц?

Если так сильна клятва, что Исава лишила первородства, то кто, поклявшись, дерзнет солгать, когда не солгал и Исав?

Если Исав, и не нарушив клятвы, отвержен, то какого наказания стоит тот, кто лжет ежедневно?

Смотри: заключен был договор между лживым и правдивым, и лживый устоял; не нарушай же и ты обетов, какие дал Богу в нужде своей.

Если Исав, и терпя обиду, не нарушил сделанного договора, то как же дерзнешь нарушить договор, который служит к твоему спасению?

Если Ирод сдержал обещание, погубившее душу его, то не нарушай и ты обещания, данного тобой ради будущей жизни.

Потому будем, братия, бегать всякого постыдного дела. Но бойтесь грешных слов, потому что и слова вменяются в дела.

Пришедшее слово самым делом лишило первородства и передало его другому. Само в себе было оно слово, но стоило первородства.

Злословие может заступить место убийства — язык послужит вместо меча.

Нечистый помысел может иметь силу прелюбодеяния; скрытое коварство — то же, что сеть. Лукавый совет для приемлющих оный может стать смертоносным ядом.

Если Исав через слово мог утратить первородство, то и всякому через одно ненавистное слово легко можно совлечься и лишиться целомудрия. Во лжи человек отрицается от всей своей правдивости.

Как отрекающийся от веры отрицается от нее одним словом, так, кто исповедует веру, облачается в нее словом же.

Посредствующее при деле слово заменяет собой дело, А поэтому и порочное помышление может иметь ту же силу, как и порочное дело.

Нечистый взгляд может значить то же, что и нечистое дело, тайный гнев — послужить вместо меча.

Безмолвная зависть может стать стрелой, клевета — сделаться рвом.

Будем же бояться недобрых помыслов, потому что помыслы — дело. Возлюби добрые помыслы, потому что они получают свою награду, как и дела.

Для Испытующего произволение всякого и воля есть дело, потому что в воле — основание нашей свободы, и, собственно говоря, воля все производит.

Как Божия воля есть уже дело, так и от нас волю нашу Бог приемлет за дело.

У нас есть всякие орудия, чтобы победоносно охранять нам себя от всего вредного. Против тьмы у нас — свет, против сладкого — горькое, против сна — бодрствование, против голода — насыщение. Так устроил это Господь всяческих.

В таком правильном соотношении между собой поставлены Им все вещи, и ничто вредоносное не оставлено без противодействующего ему средства.

И бранный человек умеет устроить все искусно: против болезней у него есть врачевства, во время горести — утешения, для удовольствия — покой, для утоления голода — пища.

Человек хорошо знает, что пригодно ему и на море, и на суше; он взвешивает и вычисляет, что может служить к его удовольствию, а что — к удовлетворению его потребностей; знает, что потребно для каждого времени, какие врачевства и для каких пригодны болезней.

Насколько же больше знает сие Творец, Который все соразмерил и взвесил, все устроил в великом порядке, в меру создал, что теперь вредоносно для нас, но в большей еще мере создал и противодействующее ему; и все это привел и поставил во взаимную между собой борьбу.

Потому, человек, у тебя есть оружие против всего. Если же нет у тебя ни в чем недостатка, то недостает тебе одного, именно же: нет у тебя оправдания в Суде, если грешишь. В этом случае ничего не можешь представить в свое оправдание, потому все оружие у тебя в руках.

Если лукавый пустит в нас стрелы свои, да будет щитом нашим молитва. Если нападет на нас плотскими вожделениями, да будет прибежищем нашим пост.

Если станет внушать нам ненависть, врачевством жизни для нас да будет любовь. Если вознамерится пленить тебя неправдой, великий оплот тебе — правда. Если уязвляет тебя своей злобой, высокую твердыню имеешь в человеколюбии. Если борет тебя гордостью, славное оружие против нее — смирение.

Если нападает на тебя плотским вожделением, есть у тебя броня против сего — целомудрие. Если мечет в тебя острые стрелы, защитит тебя шлем.

Горестным последствиям богатства противопоставлено убожество нищеты. Если враг нападает на нас ненасытностью, сделаем себе крылья — пост.

Вторгается ли зависть — любовь соградит (созидет) против нее стену. Против всех вражеских стрел есть оружие у нашей немощи.

Если враг придет взять нас в плен, то есть у нас крепкий град. Если ожесточится, как фараон, то есть у нас сила, которая противостанет ему.

Если будет преследовать нас, как Египтяне, то имеем море, которое потопит его. Если сокроет сети свои в земле, то для нас есть щедроты на небесах.

Если устремляется на нас, как Голиаф, то вместо Давида есть у нас Сын Давидов. Если кичится, как Сисара, то будет поражен Святой Церковью.

Если поведет брань, как Сеннахирим, то будет истреблен вретисцем и пеплом. Если станет подражать Вавилонянам, то найдутся святые, подобные Даниилу.

Если превознесется, как Аман, то есть постники, которые могут препобедить его. Если возжжет огонь похоти, то есть целомудренные подражатели Иосифу.

Что же есть у врага нашего, чему не могли бы мы противостоять? Нет у него таких уз, которых не могли бы мы расторгнуть.

Не может навести на нас такой болезни, против которой не имели бы мы целительного врачевства; не может устроить нам такой козни, к обличению которой не было бы у нас горнила.

Нет у него ничего столь вредного, против чего не нашлось бы у нас противодействующего средства. Нет такой тайной сети, о которой не имели бы мы сведения.

Нет у него такого замысла, которого не обратили бы в ничто даже люди простые. Не может устроить он такой твердыни, которой не разорили бы даже жены.

Не может разжечь такой печи, которой не презрели бы славные отроки. Не может уготовить такого рва, которым не пренебрегли бы подобные Даниилу.

Какую возжжет похоть, которую не преодолели бы подражатели Иосифа? Какую уготовит снедь, которой не презрели бы подобные Анании? Лукавый посеял гордость, а Моисеево смирение попало её; Нееман прельщал золотом, но Елисей презрел его.

Симон волхв принес серебро, но Симон Петр произнес на него осуждение; Христос обитал в апостоле Своем, лукавый — в своем ученике.

Моисей, который всем преподавал учение в небесных книгах своих, этот вождь Евреев, и меня, как ученика, да научит своим Пятикнижием — этой сокровищницей откровения. В нем раскрыта история Едемского сада; по наружности, только описанный, — он величественен по сокровенным в нем тайнам, и кратко изображенный, — дивен по своим растениям.

Долго порывался я страхом и любовью. Любовь призывала меня внимательно рассмотреть рай, а страх его величия удерживал от такой пытливости. Наконец, то и другое соединил я с мудростью. Благоговейно чтя сокровенности рая, я исследовал одно то, что открыто в нем. Одно исследовал для собственного приобретения, о другом умолчал для собственной же пользы.

Радостно приступил я к истории рая. Немного в ней для чтения, но очень много для исследования. Уста читали открытое в повествовании, а дух, воспаряя трепетно, возносился в исследование славы рая, однако же не с мыслью — постигнуть, что такое рай сам в себе, а желая изведать его, сколь дозволено то человеку.

Духовным оком воззрел я на рай. Вершины всех гор низки пред его высотой. Едва пяты его касались высокие волны потопа; благоговейно лобзали стопы его и возвращались назад, чтобы подавить и попать вершины гор и высот. Одну пядь рая лобзал потоп, сокрушивший всякую высоту.

Но как ни высоко поставлен рай, не утомляются восходящие туда, не обременяются трудом наследующие его. Красотой своей исполняет он радости и влечет к себе шествующих, осиявает их блистанием лучей, услаждает своим благоуханием. Светоносные облака образуют из себя кущи для соделавшихся достойными его.

Нисходят из кущей своих сыны света и радуются на той земле, где были они гонимы; ликут на хребте моря и не утопают, где не утопал и Симон — камень. Блажен, кто видит, что и возлюбленные его с ними же вместе: и здесь долу в их сонмах, и там горе в их обителях!

Колесницы их — облака, с легкостью несутся по воздуху. Каждый воспаряет во главе тех, которых он обучал. Подвижнические труды его стали для него колесницей, а сонм учеников его — славным сопровождением. Блажен, кто увидит пророков, воспаряющих с ликами их, и апостолов — с сонмами их! ***Иже сотворит и научит, сей велий наречется в Царствии Небеснем*** (Мф. 5:19).

Далек от взоров рай, недосыгаем он для ока, поэтому, можно отважиться изобразить его разве только в сравнениях. В светлом венце, какой видим около луны, представляй себе рай; и он так же окружает и объемлет собой и море, и сушу.

Но неудержимы уста мои, не насыщаются сладостью рая. Представим и другие его подобия. Моисей сделал венец на величественном жертвеннике (Ис. 27:3), золотым венцом увенчал он жертвенник. Таков и рай — этот прекрасный венец, увенчивающий собой вселенную.

Когда же согрешил Адам, изгнал его Бог из рая и, по благости Своей, дал ему жилище вне райских пределов, поселил в долине, ниже рая. Но люди грешили и там, и за это рассеяны. Поскольку сделались недостойными обитать близ рая, Бог повелел ковчегу удалить их на горы Карду.

Разделились семейства двух братьев. Каин отошел прочь и стал жить в земле Иуд, ниже мест, где обитали семейства Сифа и Еноса. Но потомки обитавших вверху и именовавшихся сынами Божиими, оставили страну свою, сошли вниз и вступили в супружество с дочерьми

человеческими, с дочерями тех, которые обитали внизу.

Сыны света пребывают в горних обителях рая, и оттуда видят в пропасти богатого. Возводит он очи свои, видит Лазаря, взывает к Аврааму, прося умилосердиться над ним. Но щедролюбивый Авраам, сострадавший о Содоме, показывает себя немилосердным к тому, кто сам не был милосерд.

Бездна отлучает богатого от любви, бездна разделяет праведников и грешных, чтобы первые не привязывались любовью к последним, чтобы добродетельные не чувствовали мук, видя в геенне своих сыновей, братьев и сродников, чтобы мать не скорбела о нечестивом сыне, и госпожа — о служанке, с которой вместе росла и училась.

С ослаблением (всепрощением) взирают там потерпевшие гонения на своих гонителей, притесненные — на притеснителей, умерщвленные — на убийц, пророки — на побивших их камнями, апостолы — на распинавших их. Сыны света из горних обителей своих приникают (всматриваются, наклонившись) на нечестивых и, смотря на дела их, дивятся, почему, утратив надежду спасения, предались они нечестию.

Горе тому, кто гнусные дела свои утаивал во тьме, кто грешил и скрывался, чтобы обмануть всякого; кто, видя такового, нечестивовал и лгал, чтобы обмануть всякого, слушающего его. Господи, да покроют меня крыла благодати Твоей, потому что перстами будут там указывать на грешника и непрестанно разглашать срамоту и тайные дела его.

Мое дерзновение не смеет простираться далее сказанного мной. Но, может быть, найдется кто-нибудь дерзновеннее меня, и он скажет, что незнающие и неразумные, которые грешили по неведению, должны, однако же, понести наказание как виновные, и Благий поселит их подле рая, и будут они питаться от райских крупиц.

Но и этих обителей, которые так малы и презренны перед райскими обителями, алчут и вожделеют опаляемые в геенне. Мучение их усугубляется, когда взирают на журчащие перед ними источники тех обителей; вожделел их и богатый, но не нашел, кто устудил бы язык его. Внутри у страждущих — огонь, перед ними — вода.

Блажен, кто вожделевает рая, его вожделевает и рай; с радостью приемлет во врата свои, заключает в объятия свои, услаждает песнопениями на лоне своем, разверзает ему недра свои и покоит в них. Но отвращается и убегает он от того, кто сам отвращается от рая, ибо райская дверь есть дверь испытующая, хотя и любит людей.

Потому здесь запасись ключом от рая и возьми его с собой. Разумна эта дверь, которая столь вожделеет тебя, так радуется и веселится о тебе; как ведущая, премудро измеряет она входящих в нее: мал ли кто или велик, по росту и по достоинству каждого сама расширяется, и своей мерой показывает, кто совершен, а кто недостаточен.

Люди видят, что все погубило: богатства не стало, плотских удовольствий нет, красота и владычество исчезли и миновали, вспоминают там об этом и скорбят о том, что мучатся, узнают, что приобретенное ими, — один сон, богатство их — тень.

Утратили они, что было у них, и нашли, чего не было; какие блага любили, те отлетели, а горе, которое ненавидели, постигло их. На что полагали надежду, — того уже нет, чего не боялись, — то нашли. И стонут, что унижены и окражены, что прежняя обитель была обманчива, а настоящее мучение действительно, что покой их исчез, и наказание не прекратится.

Видят и праведники, что страдания их миновали, скорби были временны, бремя невечно, как будто никогда не ощущали они тесноты, и пост их был как бы сновидение, после которого восстают они, как от сна, и обретают рай и уготованную перед ними трапезу Царствия.

Для чуждых рая недоступна высота его, но сам он преклоняет лоно свое к восходящим в него; радостный взор обращает на праведников, заключает собой весь мир, объемлет великое море. Он для горних — ближний, для присных — друг, а для чуждых — враг. Видел я в ограде его плодоносные смоковницы. Осужденным приятно было бы сплести себе венцы из листьев их, и обнажившимся желалось бы прикрыться их листьями, но они постыждают обнаженного, ибо прикрывая наготу его, ввергают в скорбь, потому что в стране славы самая одежда для обнаженного есть бесславие.

Кто в состоянии исчислить красоты рая? Прекрасно устройство его, блистательна каждая часть его, пространен рай для обитающих в нем, светлы чертоги его; источники его услаждают своим благоуханием, но когда изливаются они к нам, теряют свое благоухание на нашей земле, потому что получают вкус земной, пригодный для нашего питья.

Та воля, которой покорствуется все, собрала воды, орошающие рай, в виде потоков, заключила их в земле и повелела им исходить подобно тому, как образует она воды в недрах облаков, и они разливаются в воздухе по мановению той воли.

Украсил и уразнообразил красоты рая исткавший их Художник; степень степени украшеннее (краше) в раю, и сколь одна над другой возвышается, столь же превосходит и красотой. Для низших назначил Бог низшую часть рая, для средних — среднюю, а для высших — самую высоту.

Когда праведники взойдут на степени, назначенные им в наследие, тогда каждый, по мере трудов своих, возведен будет правдой на ту именно степень, какой он достоин, и на какой должно ему пребывать. Как велико и число, и различие степеней, так же велико число и различие в достоинстве поселяемых; первая степень назначена покаявшимся, середина — праведникам, высота — победителям, чертог Божества над всем превознесен.

И Ной в самом низу ковчега своего поместил животных, в середине же — птиц, а сам,

подобно Богу, обитал в верхней части ковчега. И при Синае народ Иудейский стоял внизу горы, священники — на скате её, Аарон — на середине, Моисей — на высоте, слава же Господня покрывала вершину горы.

Ковчегом и горой Синай указана нам тайна, как разделяется сад жизни; в них Творец представил нам образ благоустроенного, во всем прекрасного и всем вожделенного рая; и высотой, и красотой своей, по благоуханиям и произрастаниям своим рай — пристань всех богатств; им изображается Церковь.

Невозможно и мысленно представить себе образ этого величественного и превознесенного сада, на вершине которого обитает слава Господня. Око какого ума в состоянии будет рассмотреть тот сад, достанет ли сил исследовать его, и зоркости — хотя бы достигнуть его взором? Богатство его непостижимо!

Можно полагать, что благословенное древо жизни по лучезарности своей есть солнце рая: светоносны листья его, на них отпечатлены духовные красоты сада; прочие деревья, по веянию ветров, преклоняются, как бы поклоняясь этому вождю и царю дерев.

Посреди рая насадил Бог древо познания, окружил его страхом, оградил ужасом, чтобы, подобно ограде, охраняли они его окрестность. В одной заповеди, которая воспрещала вкушать плодов сего древа, Адам услышал две заповеди; надлежало ему бояться древа и почувствовать, что непозволительно даже подходить к нему.

Змию невозможно было войти в рай, потому что и животным, и птицам не позволялось приближаться к окрестностям рая. Когда же Адам вышел к змию, то коварными вопросами, предложенными Еве, доведалься он, что такое и каков рай.

Узнал проклятый, каково это святилище, узнал, что от Адама и Евы слава его скрывается в древе познания, узнал, что вход в двери святилища прикрыт заповедью, и догадался тогда, что в плоде древа — ключ к правде, и что у преступивших заповедь очи отверзутся, и они исполнятся раскаяния.

Отверсты были очи у прародителей, но вместе и закрыты, чтобы не видели они славы, не видели также и позора, чтобы не видели славы внутреннего святилища, не видели также и телесной своей наготы. Оба эти познания сокрыл Бог в древе и поставил древо как бы судьей двух сторон.

Как скоро Адам дерзнул, приступил и вкусил плода — вдруг, и в одно мгновение, излились в него оба познания, совлек и снял он оба покрывала с очей своих. Увидел человек славу Святая святых — и ужаснулся, увидел бесславие свое — и устыдился, восскорбел и восстал, хотя оба приобретенные им познания ходатайствовали о его прощении.

Всякий, вкушающий плода сего, должен или прозреть и стать блаженным, или прозреть и восстонать. Если вкушает преданный греху, то будет сетовать. Блажен, кто видит и не вкушает, впрочем, не как этот отважный, у которого усугублялись мучения, когда он алкал, но не мог вкусить рожцы (выжимки для корма), которые видел.

Бог не дал Адаму видеть наготу, чтобы, если нарушит заповедь, тогда с наготой открылась вся гнусность его поступка, но не показал ему и Святая Святых, чтобы, если сохранит заповедь, тогда узрел — и больше возрадовался. Оба воздаяния сокрыл для того, чтобы Адам после борьбы за то и другое получил венец по трудам своим.

Бог поставил древо как бы судьей, чтобы оно, если человек вкусит плода его, показало ему достоинство, которое им утрачено по высокомерию, а равно показало и бесславие. какое нашел он в наказание себе, а если одержит победу и восторжествует, — облекло бы его славой и открыло ему, что такое стыд; и тогда человек, оставаясь здоровым, имел бы познание и о болезни.

Человек сам по себе был бы здоров, а между тем в уме своем имел познание о том, что такое болезнь, и для него то, что имеет, было бы полезно, и то, что знает, служило бы приобретением. А когда человек в болезни и имеет в уме своем познание о том, что такое здоровье, тогда и болезнь тяготит его, и познание мучит его.

Если бы Адам одержал победу, то члены его покрылись бы славой, но умом своим

познавал бы он, что такое страдание, тело его процветало бы и разумные силы его возвышались. Но змий извратил это, дал ему вкусить унижение на самом деле, а славу оставил только в воспоминании: что нашел человек, то покрыло его стыдом, а что утратил, о том должен плакать.

Древо то было для него образом двери, плод — завесой, закрывавшей храм. Адам сорвал плод, преступил заповедь — и едва увидел славу, которая лучами своими осияла его изнутри, как побежал прочь, и поспешил искать себе убежища под смиренными смоковницами.

Насадивший древо познания поставил его посреди, чтобы отделяло оно и высшее, и низшее, и святое, и Святая Святых. Адам приступил, дерзнул войти — и пришел в ужас. Как царь Озия покрылся проказой, так обнажил себя Адам, а поскольку поражен был, подобно Озии, то спешил удалиться. Оба бежали и скрылись, потому что оба устыдились плоти своей.

Если бы все древа райские украшались той же светозарностью, какая облекала славу, то как Херувимы закрывают лица крылами своими, так и древа закрылись бы ветвями своими, чтобы не взирать на Господа своего. Но все они устыдились за Адама, оказавшего вдруг обнаженным, как скоро змий похитил его ризу, и сам лишился ног.

Поскольку Адаму не был дозволен вход во внутренний храм, то храм сей был охраняем, чтобы довольствовался Адам служением во внешнем храме, и как служит священник, принося кадило, так служил бы и он, соблюдая заповедь. Заповедь для Адама была кадилом, чтобы ею вошел и пред лице Сокровенного, в сокровенный храм.

Тайна рая изображена Моисеем, устроившим два святилища: святое и Святая Святых. Во внешнее святилище доступ был всегда свободен, а во внутреннее дозволялось входить единожды. Так, Бог заключил для Адама внутреннее рая и отверз внешнее, чтобы довольствовался он внешним.

Правосудный видел, что послабление сделало бы Адама дерзким; Он знал, что если ослабит узду, то Адам прострется далее и преступит малую и слабую преграду. Поэтому из-за необходимости поставил ему новые преграды. Слово и заповедь были ограждением древа, а Херувим и острие меча стали оплотом рая.

Адам в нечистоте своей хотел войти во Святаю Святых, которое любит только подобных ему, а поскольку отваживался войти во внутреннее святилище, то не оставлен и во внешнем. И море, когда в недрах своих увидит труп какого-либо животного, не оставляет его в себе, но выбрасывает вон.

Образом этого был в народе Еврейском всякий прокаженный в стане: его удаляли из стана, изгоняли вон. Когда же очищался от проказы, тогда оказывали ему милосердие, священник окроплял его иссопом, кровью и водой, и прокаженный возвращался в жилище свое, вступал в наследие свое.

Чист был Адам, но в прекрасном том саду, когда дунул на него змий, сделался прокаженным и оскверненным, и сад отверг нечистого и изринул из недр своих. Всевышний Первосвященник увидел, что Адам изринут из рая, и преклонился, и снизошел к нему, и очистил его иссопом Своим, и ввел его в рай.

Адам был наг, но прекрасен; потрудились заботливая жена его и изготовила ему одежду поругания. Увидел его сад Едемский и опечалился, что и он был тому причиной. Мария нашла разбойнику иную ризу, которая украсила и осияла его обетованием. Сад Едемский узрел разбойника и с любовью принял его вместо Адама.

Моисей усомнившийся, хотя увидел обетованную землю, но не вошел в нее, пределом ему был Иордан. И Адам согрешивший изринут из рая жизни, и преградой ему стал Херувим. Но оба введены Господом нашим, и вошли путем воскресения: Моисей — в обетованную землю, Адам же — в рай.

Никакие уста не в состоянии изобразить внутренность сада того и привлекательные красоты его наружности. Даже и простых украшений на ограде его не в состоянии описать они, как должно. Блистательны краски его, дивны благоухания, вожделенны красоты, многоценны яства.

У края ограды рая — последние из сокровищ его, но и они превосходят богатством все сокровища вселенной. Как ни малы сокровища низших пределов его в сравнении с сокровищами страны горней, однако же блаженство у самой ограды его гораздо превосходнее и выше всех благ этой нами обитаемой юдоли. Пусть не гневаются на меня, что дерзнул язык мой изобразить превышающее силы его, и потому умалил недостаточным своим изображением. Поскольку нет зеркала, в котором бы отражалась красота рая, и нет красок, которые бы живо описали его, то пусть не винят и мое произволение; для пользы нашей принял я труд составить изображение рая.

Скорбящему послужит это утешением, отроку — назиданием, большую славу принесет целомудренному, и бедному обратится в приобретение. Поэтому каждый да уделит мне свой мнас и свой кодрант, каждый да помолится обо мне в Едеме, чтобы и мне достигнуть той страны, потому что по мере сил своих говорю о рае, чтобы бедные вожделевали полноты обетования его.

И Ты, Всеведущий, не осуди моего изволения! И Ты, для всех Сокровенный, не порицай моей пытливости! Рождения Твоего, вполне сокровенного, не дерзаю я исследовать — там молчанием оградил я слово. Поскольку же возблагодарил я пред рождением Твоим, то всели

меня в рай. От всех любящих Тебя, хвала Тебе, Сокровенный!

Созерцал я зиждительное Слово и уподобил камню, который за народом Еврейским последовал в пустыне (1 Кор. 10:4). Не из собрания вод, содержащихся в нем, изведены им обильные потоки; в нем не было водной влаги, но из него истекли моря. Так Божиим Словом все сотворено из ничего.

Моисей в книге своей описал творение природы, чтобы о Творце свидетельствовали и природа, и Писание: природа — когда пользуемся ею, Писание — когда читаем его. Эти два свидетеля обходят всякую страну, пребывают во все времена, они всегда перед нами и обличают отступников, отрицающих Творца.

Читал я начало этой книги и вникал в каждую её букву и в каждый стих, постепенно возводящий в высоту. Приветливо останавливало меня на себе первое, что развивалось предо мною и связью речи завлекало к последующему. А как скоро дошел я до стиха, где пишется история рая, тогда увлек он меня из среды книги и перенес на лоно рая.

И око, и ум, как по мосту, проходили по стихам и востекали в обитель рая. Око возводило ум чтением, а ум давал оку отдых от чтения, потому что по прочтении книги око спокойно, трудится же ум.

И мостом к раю, и дверью в него была мне та книга; прошел я мост и вступил в рай. Око осталось вне, а ум вошел внутрь; и начал я доведываться о том, чего не написано. Это светлая, чистая, славная и великолепная высота. Писание называет её Едемом, потому что на ней — верх всякого блаженства. Там видел я кущи праведников, источающие из себя благовонные масти, (которые) разливают благоухание, убраны цветами, увенчаны вкусными плодами. Каково делание человека, такова и куща его: одна ниже своим убранством, другая сияет своей красотой, одна менее с виду, другая блистает славой.

Но меня усладил Едем более покоем своим, нежели своей красотой. В нем обитает чистота, и нет там места скверне; в нем живет покой, и нет там места смущению.

Спрашивал я потом, вместителен ли будет рай для всех праведников, которые должны обитать в нем? Касался в вопросах и того, что не написано, и научен из написанного; посмотри на этого человека: в нем жил легион всякого рода бесов; в человеке жили они, и однако же не были приметны, потому что полчище это и проще, и утонченнее самой души.

Так, целое полчище жило в одном теле. Но стократ чище и утонченнее оно станет тело праведников, когда восстанут и будут они воскрешены. Тело праведников уподобится духу, который может, когда хочет, расширяться и увеличиваться, а когда хочет — сокращаться и умалиться; когда сократится, — может быть в одном месте, а когда расширится, — быть повсюду.

Выслушай другие подобия и вразумись. Тысячи лучей или искр солнечного света бывают в одном доме, десятки тысяч благоуханий носятся над одним цветником. Если заключены на малом пространстве, то как пространство это наполняется ими, так и они все бывают распространены по нему. Так и рай, хотя полон духовных существ, но обширен для того, чтобы распространялись там существа эти.

Нет конца и числа помыслам, заключающимся в сердце, сколь оно ни мало; и хотя все оно преисполнено ими, но помыслы не стесняются в сердце и не стесняют друг друга. Так и славный рай вместителен для чистых духов, сущности которых не может постигнуть мысль.

Сколько мог, воспевал я рай и готов был оставить его, но внезапно внутри него раздался, как в стане, глас поющих при звуках трубных: **Свят, свят, свят!** (Откр. 4:8), — и услышал я, как славословится в раю Божество. Блажен, кто сподобится рая по правде или по благодати,

по трудам или по щедротам!

Изумился я, ибо едва выступил из пределов рая, оставил меня и отступил от меня спроводник. Когда же достиг пределов земли, порождающей терния, тогда встретили меня болезни и страдания всякого рода. И увидел я, что страна наша есть темница, что перед взорами у меня — заключенные, но они плачут об этой темнице, когда должны выйти из нее. Дивился я, что и дети плачут при исшествии своем из утробы, плачут, что из тьмы призывают их в свет, что из тесноты идут они в мир. Так смерть для мира сего есть образ рождения; плачут те, которых земля эта, мать страданий, рождает для сада радостей.

Умилосердись надо мной, Владыка рая, и если нет мне возможности войти в самый рай Твой, то помести меня, хотя снаружи, вблизи тех пажитей, которые в ограде его. Внутри его пусть будет трапеза для праведников, но плоды, произрастающие в ограде его, пусть как крупичицы падают и за пределы его для грешников, чтобы и они были живы по благоусти Твоей!

Ключ учения, отверзающий всякую книгу, отверз очам моим и ту книгу, в которой читаю о сокровище кивота, о венце закона, отверз и то Писание, которое прежде всех других возвещает о Творце, объемлет все творения Его, дает видеть все лепоты Его, показывает все украшения Его.

Сие-то Писание привело меня к вратам рая, и едва вступил я, как оцепенел ум мой от удивления, потерялся изумленный рассудок, отказались чувства объять великолепие сокровищ, различить вкус яств, сравнить живость красок, совокупить воедино всю лепоту, изобразить словом представшее взору.

Все члены оковывает рай полнотою своих радостей, пленяет глаза своим убранством, слух — звуками, вкус и обоняние — яствами и благоуханиями. Благословен Призвавший в рай подвизавшихся во бдении и посте, чтобы за постничество свое насладились они утешением, упаслись на отрадных его пажитиях!

Одно воззрение на рай возвеличило, одно помышление о нем обогатило меня; упоенный его благоуханиями забыл я свое убожество; обновленный разнообразием красот его стал я как бы иной и погрузился в волны славы его. О, как стал я упоен и забыл вины свои в этой стране, которая для обнаженного Адама была горящей печью испытания!

И хотя много было для меня и одной волны его красот, однако же он взял и поверг меня в большее еще море. В лепоте его увидел я еще большие красоты и размышлял: «Если так славен рай, то сколь славен Адам, этот образ его Насадителя! Сколь прекрасен Крест, эта колесница сына Адамова — Господа!»

Не ради рая был создан человек, а, напротив того, сам был виной насаждения рая. Чистое сердце — драгоценнее растений, песнь — лучше плодов, слово — приятнее того, что произрастает на деревьях, вера человека — многоценнее благовонных корней, любовь его — прекраснее всяких ароматов. Бог насадил прекрасный сад и создал чистую Церковь, на древе познания пригвоздил заповедь; даровал радости, — но не желают их, предостерегал, — но не страшатся. В Церкви водрузил учение, которое радуется обетованиями и устрашает угрозами; презритель сего учения погибает, а кто следует ему, тот спасается.

Церковь святых есть образ рая; в ней ежедневно собирается всеоживляющий плод, а для питания влагается в точило грозд, исполненный животворного врачевства. Змий приведен в изнеможение, связан проклятием, уста Евы запечатлены спасительным молчанием и снова покорствуют Творцу.

Среди обитателей рая нет обнаженных, потому что все облечены славой; никто не прикрывается там листьями и не предстает посрамленным; в Господе нашем нашли они себе утраченную Адамом одежду. Церковь хранит слух их чистым от змиинного яда и от яда тех, которые, вняв змию, очернили новые и убеленные ризы свои, утратили одежду свою.

Никогда не утомляющаяся сила, никогда не изнемогающая мышца насадила и этот рай, украсила его без труда, убрала его всякого рода плодами. Творец увидел и возвеселился, и стал обитать в том раю, насажденном во славу Его, как и тот сад насадил Он в Свою же славу.

Добродетельные, неся плоды свои, шествуют в рай, красующийся всякими плодами; и своими деланиями постыжают этот дивно прекрасный сад. Рай видит, что плоды праведников превосходят достоинством плоды деревьев его, и что украшения победителей постыжают его убранство.

Блажен, кто сподобится увидеть в раю, как все собой превосходящие и величественно

прекрасные плоды райских деревьев постыжаются при виде плодов, приносимых праведниками! Цветы райские видят плоды эти и сознают себя побежденными, приходят в страх, видя цветы девственников и святых, венец которых возвеселил и тварь, и Творца её.

Плоды праведников Всеведущему благоугоднее всяких плодов и растений древесных. Красота природы превозносит достоинство духа, рай — достоинство ума, цветы — достоинство добрых нравов, сад — достоинство свободы, земля — достоинство рассудка. Благословен возвеличивший Адама!

Паче всех достославных украшений райских достойны прославления доблестные дела победителей, представивших в себе прекрасный образ рая. На них отпечатлена лепота Едемского сада. Поэтому, оставив древа, восхвалим победителей и вместо наследованных благ прославим приявших это наследие. Если изумляет нас красота рая, то тем паче восхищает лепота духа; одна — дело природы, а другая — дело свободной воли. Свобода поревновала Едемскому саду, и от нее возникли и произраśli победные плоды, и великолепием венцов превзошли райские украшения.

Сколь прекрасными представляются духовному оку превозделенные там вечера праведников, приглашающих и нас стать их братьями, ближними и сочленами! Ничто да не лишит нас, братия, общения с ними! Соделаемся их друзьями, а если не друзьями, то хотя бы близкими к ним. О, если бы вселиться нам хотя и не в их обителях, то, по крайней мере, окрест их!

Как достоин соревнования сподобившийся богатства их сокровищ! Сколь благословен приявший хотя каплю их благ! О, если бы сподобиться мне хотя малой доли в тамошнем! Пусть тогда посмотрит на меня и воссетует враг, который мечтал увидеть меня в месте, какое он мне готовил, а увидит меня в обители, какая уготована мне щедротами Твоими!

Блажен, кто сподобится видеть светлую их ризу! Блажен, кто сподобится внимать их мудрости! Блажен слух, упоенный их гласом! Блажен, кто достиг их блаженства! Блажен, кто трудится, чтобы стать в числе первых! Горе тому, кто не позаботился стать даже и последним!

Блажен, о ком ходатайствуют они пред Благим! Горе тому, на кого вопиют они Правосудному! Кто любит их, тот в Едеме; кто ненавидит, тот в преисподней. Отраднее будет Содому, нежели тому городу, где отрясли они прах (Мф. 10:14–15). В том доме, где молились они, мертвый возвращался к жизни и водворялся там совершенный мир.

Если приходили они в Египет, то утоляли голод его. Если приходили к неразумному морю, то умудряли его жезлом. Если вступали в дикую пустыню, то освещали её столпом. Если ввергаемы были в раскаленную печь, то орошали её прохладой. Если ввергаемы были в ров, то нисходил туда Ангел и зверей научал посту.

Церковь их есть соль, осоляющая всю землю, предохраняющая её от гнилости. Церковь их просветила восток, озарила запад, ими восставлен север, научен юг. Они восходили на небо, — и отверзали его; нисходили в море, — и исследовали его глубины. Тайну, открытую апостолам в притчах, распространили они по всем странам и всем возвестили. Целый мир принял тайну сию, чтобы в ней обрести себе силу.

Один из святых рассекает воздух своей колесницей, Ангелы с поспешностью встречают его и облеченного плотью видят в обителях своих. Но как земнородный в одежде славы восшел на колеснице на небо, так Господь, по благодати Своей, нисшел, облекся Плотью, воссев на облако вознеся, — и царствует над горними и дольными. Огнезрачные духи — Ангелы, удивились Илии, когда увидели в нем вожденное сокровище; дивились они персти и славили Образовавшего эту персть, с радостью видя в ней девство, которое возвышает дольных и в изумление приводит горних. На земле предстоит ему брань, а в раю — венец.

Любовь и обучение, соединенные с истиной, могут образовать дух и обогатить его новыми сокровищами, если разумно проникает он в сокровищницу тайн. С любовью поучился я и познал, что в раю — пристань победителей. Поскольку сподобил Ты меня зреть рай, то сподоби и войти в него!

В искушениях утешайте себя обетованиями! Неложно слово Того, Кто на всех изливает дары Свои, не так скудна Его сокровищница, чтобы могли мы опасаться неисполнения обетования Его. Сына Своего Он предал за нас, чтобы уверовали мы. С нами Его Плоть, с нами и истина Его. Он пришел и дал нам ключ Свой, потому что сокровища Его нас ожидают.

С наступлением вечера мир смежает очи и погружается в сон, а с наступлением утра снова пробуждается. Так, в таинственном смысле теперь ночь, и Мздовоздаятель еще вдали, но наступит день, — и Он явится. Не будьте, братия, нерадивы, не думайте, что подвиг ваш продолжителен, Воскресение отдаленно. Вот, смерть за нами, и перед нами — Воскресение.

Будьте терпеливы, сетующие, вы войдете в рай. Роса его омоет вашу нечистоту; пристанище его возвеселит вас; вечеря его положит конец вашим трудам; венец его утешит вас; вечеря его подаст алчущим утешение, а оно очищает вкушающих его; предложит жаждающим небесное питие, а оно умудряет пьющих его.

Блажен нищий, устремляющий взор к этой стране, наполненной несметным множеством богатства! Аметисты и другие драгоценные камни отложены вне её, изринуты оттуда как сор, — они осквернили бы эту страну славы. Если бы внес кто туда бериллы и прочие драгоценные камни, они показались бы мутными и темными в этой лучезарной стране.

И мужи, и жены облечены в светлую ризу, славой закрыта нагота их составов, умолкли постыдные движения в членах, заграждены источники похотений, яд истреблен, душа чиста и зеленеет в Едеме сладости, как пшеница без плевел.

Торжествует там девство о том, что исчез змий, тайно в слух его вливавший свой яд. Исполнившись радостного усердия, говорит ему смоковница: «Приведи на память невинное детство свое, вспомни тот день, когда, обнажившись, укрывалось ты в лоне моем. Хвала Тому, Кто наготу твою прикрыл ризой!»

Радуется там юность, что одержала победу, видит в раю Иосифа, который совлек с себя и отринул сладострастие, пламеневшее в безрассудных, и победил аспида в собственной его норе. Победителя львов Самсона преодолела ехидна, угрызла его, и вскоре утратил он власы своего назорейства.

Упокоеваются там жены, жестоко пострадавшие здесь в болезнях проклятия и муках чадорождения. С радостью видят они, что младенцы их, которых с воплями предавали погребению, подобно агнцам пасутся на пажитях Едемских, поставлены на высоких степенях славы, сияют лучезарным светом, как братья пречистых Ангелов.

Славословие Милосердому, Который нередко так рано пожинает детей, — поздний плод престарелых родителей, чтобы в раю стали они плодом первородным! Новое это зрелище — видеть, как одни плоды пожинаются там другими плодами, первородные — первородными, и как пожатые уподобляются чистотой пожинающим.

Прилепись духом к раю, о старость! Воня его возвратит тебе детство, дыхание его соделает тебя юной, он облечет тебя в лепоты, которыми прикроются нечистоты твои. В Моисее представлен твой образ. Его покрытые морщинами ланиты, цветя и сияя, стали образом старости, юнеющей (омолодившейся) в Едеме.

Нет темных пятен в обитателях рая, потому что чисты они от греха; нет в них гнева, ибо свободны от всякой раздражительности; нет насмешки, потому что свободны от всякого коварства; не делают они друг другу вреда, не питают в себе вражды, ибо свободны от всякой зависти; никого там не судят, потому что нет там обид.

Там сыны человеческие видят себя во славе — и сами себе дивятся, ибо плотная их природа, некогда возмущаемая и возмутительная, теперь спокойна и чиста; они наружно сияют красотой и внутренне — чистотой, видимо сияет тело, а невидимо — душа.

Скачет в раю хромой, который не мог и ходить; по воздуху носится там увечный, который не двигался с места. И очи слепых, от материнского чрева алкавшие света и не зревшие его, восхищены райскою красотой, звуком райских цевниц (свирелей) возвеселен слух глухих.

Кто не позволял себе ни проклятия, ни злоречия, того прежде всех ожидает райское благословение. Кто взор очей своих постоянно хранил чистым и целомудренным, тот узрит наивысшую красоту рая. Кто всякую горечь подавлял в своих помыслах, у того в членах потекут источники сладостного веселья.

Возгнушавшаяся увядающим брачным венцом дева воссияет там в брачном чертоге праведников, который любит чад света. Поскольку возненавидела она дела тьмы и поскольку жила одиноко в доме, то возвеселит её там брак, и будет она утехой Ангелов, радостью пророков, славой апостолов.

Кто вместе с Даниилом, которому воздавали честь цари, преклоняясь перед ним в своих диадемах, избрал в пищу себе овощи, такого постника вместо царей почтут там древа, преклонятся перед ним во всей красоте, взывая ему: «Войди в кущи наши, живи под нашими ветвями, окропляйся нашей росой, наслаждайся нашими плодами».

Кто омывал ноги святым, того очистит эта роса. Кто простирал руку, чтобы снабжать бедных, перед тем сами собой наклонятся плоды с оных деревьев. Все множество цветов радостно поспешит увенчать ногу, ходившую посещать больных, и друг у друга будут оспаривать, кому прежде облобызать её стопу.

Кто с мудрой умеренностью воздерживался от вина, того преимущественно ожидают к себе райские виноградники, и каждая лоза прострет к нему свои гроздья. А если он девственник, принимают его в чистые недра свои, потому что, живя одиноко, не познал он супружеского лона, не восходил и на брачное ложе.

Венчавшиеся здесь мечом за Господа нашего славно в венцах своих восторжествуют там победу, потому что тела их посмеялись огню мучителей. Как звезды сияют там семь сынов света (святые мученики Маккавеи), — этот победный венец их матери, потому что смертью своей посрамили они ярость нечестивого.

Блаженство страны той обновит жен, потрудившихся в служении святым. Там увидят они, как блаженствует в Едеме вдовица, приявшая в дом свой Илию. Вместо двух питавших её источников — водоноса и чванца (небольшого кувшина), питают её в Едеме древесные ветви, потому что препитала она бедных.

Там нет ничего, что не служило бы на пользу; и былия (травы) издают там приятное благоухание, и снеди в Едеме прекрасны. Кто вкушает их, тот юнеет, кто обоняет их, тот делается прекрасным. Каждый цветок скрывает в недрах своих Воскресение и готов подать тому, кто сорвет его; каждый плод носит в себе сокровище и готов вручить тому, кто возьмет его.

Никто не утруждается там, никто не алчет, потому что никто не грешит. Никто не чувствует там раскаяния, ибо нет там кающихся. Подвизавшиеся на поприще не выходят там на подвиг и пребывают в покое. Нет там старости, потому что нет и смерти; нет там предаваемых погребению, потому что нет и рождающихся. Нет у них печали, потому что свободны от всяких страданий; нет у них опасения, потому что далеки от всяких сетей. Нет там противника, потому что брань кончена. Непрестанно себя и друг друга именуют блаженными, потому что прекратились их брани; венцы получены и в куцах их покой.

Взирал я на эту страну и сидел, оплакивая себя и подобных мне. Миновали дни мои, протекли, как единый день; они утрачены и исчезли, а я и не замечал. Объяло душу мою раскаяние, потому что утратил я и венец, и имя, и славу, и ризу, и светлый брачный чертог, и трапезу Царствия. Блажен, кто сподобился их!

Со слезами да умоляют там обо мне все сыны света, чтобы Господь наш им даровал единую душу, а мне — новый повод славословить Величие, так многообразно простирающее воспомоществующую руку Свою. Воздающий по правде, но и не без благодати, по щедротам Своим да дарует мне из сокровищницы милосердия Своего!

Если в страну сию невозможно войти оскверненному, то дозвожь мне при ограде её обитать под тенью её. И как рай подобен трапезе, то дозвожь из милости, хотя вне рая, приять и вкусить плодов его, чтобы исполнилось на мне сказанное: ***и пси ядят от крупиц... господей своих*** (Мф. 15:27).

Тогда изведу я преподанное мне в притче о богатом, который не уделял бедному даже крупиц с трапезы своей; увижу, как Лазарь превитает (странствует) в раю, увижу, как жестоко мучится богатый, и отвне (глядя снаружи) содрогнусь пред строгостью правосудия Твоего, а внутренно ободрюсь веянием благодати Твоей.

Всели меня при ограде этого сада, чтобы мне быть в соседстве со вселенными (находящимися) внутри рая, и чтобы позавидовали мне кромешные (находящиеся вне). Кто может одновременно видеть и блаженство, и мучение, иметь пред взором и геенну, и сад Едемский? Венец обитающих внутри Едема покажет мне тяжесть вины моей, а мучение кромешных вразумит меня, сколь милосердуешь обо мне Ты.

Чье око может вынести то и другое зрелище? Чей слух может стерпеть глас тех воплей, с какими нечестивые в геенне хулят Правосудного, и тех песнопений, какими славословят Его праведники в Едемском саду? С удивлением взирают одни на других — тем и другим открыты дела, по которым достойны осуждения нечестивые.

Да не обнаружены будут вины мои перед ближними моими в день тот! Впрочем, это сделало бы меня, Господи, еще более презренным. Если вины мои известны Тебе, то от кого мне скрывать их? Стыд сделал я идолом для себя. Даруй мне, Господи, иметь страх пред одним Тобой, Всемогущим, и стыдиться единого Тебя, Милосердного! Поставил человек как бы божеством себе ближнего: ему старается он всегда угодить, его стыдится, если сделает проступок, его боится, если ведет себя худо, от его похвалы теряет и цену доброго своего дела; потому человек в полном смысле стал рабом рабов. Ты, Благий, даровавший нам свободу, которую отдали мы в рабство, сделай и то, чтобы Тобою заменить нам того владыку, которого сами мы поставили над собой!

Написанное в книге слово вошло в слух мой и возвеселило меня. Оно изображает историю разбойника, — и душа моя утешилась, смотря на множество его злодеяний, потому что Господь помиловал и разбойника. Поэтому и я получил надежду, что войду в тот сад, которого имя слышал, и восхитился я им. Дух мой разорвал оковы мои, и я поспешил видеть его.

Узрел я там обитель и светоносную кущу и слышал глас, который говорил: «Блажен разбойник, туне приявший ключи от рая!» Я ожидал встретить его там, но подумал, что душа не может в раю чувствовать без участия её органа и орудия; и в стране радостей объяла меня скорбь, что бесполезным оказалось мое исследование тайн.

Мысль о разбойнике навела меня на такой вопрос: если душа может видеть и слышать без участия плоти, то для чего она заключена в ней? Если же без нее не имеет жизни, то почему не умирает с телом?

Душа не может видеть без тела — это доказывает само тело, ибо если оно лишено зрения, то с ним вместе слепотствует и оцупью ходит и душа. И тело, и душа имеют нужду друг в друге, и сами свидетельствуют о том: как телу нужна душа, чтобы ему жить, так душе нужно тело, чтобы ей видеть и слышать.

Если тело немотствует, немотствует с ним вместе и душа, а также и болезнует она, если тело в болезни; и хотя в отдельности от тела и сама по себе душа здрава, однако же принимает участие во всем, что касается тела. Она подобна младенцу в матернем чреве, который, имея в себе жизнь, не имеет слова и разума.

А если душа, находясь в теле, пока оно в младенческом состоянии, не может познавать ни себя самой, ни сопряженного с ней тела, то не делается ли немощной по разлучении с телом, когда ни вне себя, ни в себе самой не имеет чувственных органов, которыми бы могла пользоваться как орудиями? Не посредством ли только чувств сопряженного с душой тела проявляет она себя и делается видимой?

Ни в чем не имеет недостатка эта благословенная обитель, эта страна вполне по всему совершенная; не может ли же войти в нее душа одна, не имея ни чувств, ни разумения? Конечно, войдет в день Воскресения, когда тело восприимет все свои чувства совершенными.

Когда Творческая рука образовала плоть и назначила её песнословить Творца своего, тогда безмолвная цевница сия не издала ни одного звука, пока Творец не вдунул напоследок в тело души, которая возбудила в нем песнь. Тогда уже и струны стали звучащими, и сама душа приобрела в них слово мудрости.

Когда Господь довершил создание Адама, тогда взял его и поселил в раю. Ни душа без тела, ни тело без души не могли войти туда, но чистые и совершенные вошли вместе в эту совершенную обитель. Вместе и вышли из нее, сделавшись нечистыми. А это показывает, что вместе войдут и в день Воскресения.

Адам был беспечным стражем рая, потому что хитрый тать вошел туда расхитить его, и без внимания оставил плоды, к которым поспешил бы всякий другой; похитил же самого обитателя сада. Господь наш пришел взыскать Адама, и исшел, и обрел его в шеоле (в преисподней), извел оттуда, и ввел в рай — в те вожделенные обители при райской ограде, где обитают души праведников и святых, ожидая там возлюбленных тел своих, чтобы, когда отверзутся двери сада, и тела и души воскликнули: «Осанна! Благословен Изведший одного Адама и снова Вводящий со многими!»

На земле — подвиг, в Едеме — венец славы. И небо, и землю обновит Бог при нашем воскресении, и тварь освободит и возвеселит вместе с нами. Земля, мать наша, потерпела поругание, подверглась проклятию за грешников; но за праведников Благий благословит нашу питательницу, вместе с чадами её обновит и её.

Лукавый растворил чашу свою, и яд свой показывает всякому, всем скрытно расстилает сети свои, расставляет тенета свои, везде растит плевелы, чтобы подавить благочестивых. Но Благий в прекрасном раю услаждает для них горечь, украшает их светлыми венцами, и за то, что понесли крест свой, возносит их в Едем.

Если хочешь войти к дереву жизни, оно ветви свои, как ступени преклоняет к стопам твоим, призывает тебя на лоно свое, чтобы воссел ты на ложе ветвей его, готовых преклонить пред тобой хребет свой, объять и тесно сжать в обилии цветов и упокоить, как младенца на материнском лоне.

Кто видел трапезу на ветвях сего дерева? Целые ряды плодов всякого рода под руками вкушающего; по порядку, один за другим, сами приближаются к нему; плоды насыщают и утоляют его жажду, роса служит ему омовением, листы — чистым платом. Не истощается сокровищница у богатого всем Господа.

Среди самого чистого воздуха стоят там твердо укоренившиеся деревья; внизу покрыты они цветами, вверху полны плодов; от зрелых плодов тучнеет их вершина, а нижние ветви все в цветах. Кто когда слышал или видел, чтобы носилось над головою облако, подобное куще, в которой свод из плодов, а под ногами цветной стелется ковер?

Едва оставляют тебя волны одного потока отрад, манит уже к себе другой. Все исполнено там радости. Здесь вкушаешь плод, а там освежаешься питием; здесь омываешься чистой росой, а там умащаешься благовонной влагой; здесь обоняешь благоухание, а там слышишь услаждающую песнь. Благословен Возвеселивший Адама!

Попеременно веют там приятные ветры, спеша услужить, подобно Марфе и Марии. Не прекращается вечеря, и никогда не бывает без званых. Утомившаяся Марфа дерзнула некогда возроптать на Того, Кто призывал её в рай, где служащие при вечери не знают утомления.

Туда и сюда носятся пред праведниками ветры в раю: один навевает им пищу, другой изливает питие; дыхание одного есть тук, а веяние другого — благоухающая масть. Кто видел такие ветры, которые бы дыханием своим то насыщали, как яствами, то служили питием, то орошали прохладой, то умащали?

Духовно питают там ветры живущих духовно; не утомляет тамошняя вечеря; рука не утруждается; нет дела зубам; не обременяется чрево. Кто наслаждался когда такой неутомительной трапезой, насыщался без пищи, напивался без пития, веянием одного ветра утолял жажду, а веянием другого насыщался?

Смотри, как ощутительно изображается это в растениях. Ветер вскармливает пшеницу и другие колосья, питая их своим дыханием и утучняя их своей силой; не тем ли паче ветры благословения могут воспитывать разумные и духовные насаждения рая? Для духовных существ и пища духовна.

Умные ветры питают там разумных. Дыхание их утучняет тебя, веяние их услаждает тебя. Один умащает тебя, другой навевает тебе отраду. Кто испытывал когда такое удовольствие: вкушать без рук, пить без уст так, чтобы одно приятное дыхание ветра было для него и пищей, и питием?

Смотри, и донныне еще бывает сие на этой терния порождающей земле; донныне на этой

проклятию отданной ниве ветром в недрах колоса воспитывается пшеница по всевышней воле Всемогущего. Дыхание ветра как бы матерними сосцами питает её, представляя тем образ, как питаются духовные. Если пшеницу — эту пищу плоти, большую часть которой извергает из себя плоть, воспитывает воздух, утучняют ветры, то чистые ветры из Едемской сокровищницы могут ли вредить существам духовным? Тонкие соки составляют питание существ духовных.

И огонь научит тебя, что все питается воздухом. Можно ли представить какое-либо место, где не было бы воздуха? Его дуновение угашает огонь, его дыхание поддерживает пламень. Кто видел мать, которая все и всем питала бы? Все зависит от воздуха, а он зависит только от Того Единого, Чьей силой питается все.

Да посрамятся Халдеи, которые так много думали о небесных светилах, утверждая, что они питают все и всем. И звезды, и семена, и солнце, и пресмыкающихся, и людей питает воздух; его дыханием, как сказал я, питается и огонь, по природе сродный светилам.

Душа без воздуха воспаряет горе, но она сама служит опорой телу: на ней покоится плоть наша, она уготовляет нам хлеб, она делает плодоносной ниву нашу. Таков и благословенный воздух: он услаждает, насыщает, утоляет жажду существ духовных, в нем они воспаряют, им омываются, он для них — море наслаждений.

Райское благоухание насыщает без хлеба; дыхание жизни служит питием, чувства утопают там в волнах наслаждений, какие изливают на всех и во всех возможных видах. Никто не чувствует обременения в этом сонме радостей, и все непрестанно без пресыщения упиваются ими, изумляясь пред величием Божиим.

Ныне алчут и насыщаются плоти, а там вместо плотей ощущают голод души, и душа вкушает сродную ей пищу. Паче всякой снеди душа услаждается Тем, Кто питает все, насыщается Его лепотами, пред Его сокровищами изумляется.

Тела, заключающие в себе кровь и влагу, достигают там чистоты, одинаковой с самой душой. Крыла души, здесь обремененной, там делаются гораздо чище, уподобляясь тому, что в ней всего выше, — уму. Самый ум, который мятется здесь в своих движениях, там безмятежен, подобно Божию величию.

Душа достоинством своим выше тела, а её превышает в достоинстве дух, но выше духа — сокровенное Божество. Но при конце плоть облечется в лепоту души, душа — в лепоту духа, и дух уподобится Божию величию.

Там плоти возвышаются до степени душ, душа возносится на степень духа, а дух, со страхом и любовью устремляясь, восходит до высоты Божия величия. Не заносится он слишком высоко и не останавливается долго на одном, и замедление его разумно, и парение его спасительно. Если алчешь пищи, то посрамляет тебя Моисей, который, не запасаясь пищей, восшел на вершину горы, и там без пищи крепок был телом; терпя жажду, делался еще прекраснее. Кто видел человека, который бы, не вкушая пищи, питался зрением — и цвел красотой, упивался гласом — и укреплялся? Его утучняла слава, упивался он светлостью и лучезарностью.

Всякая наша пища — только гной, отсед (осадок) её для нас отвратителен, зловоние несносно, обременительность её делает нас неповоротливыми, излишество причиняет нам вред. Если же и такая пища услаждает и утучняет, то сколь должна услаждаться душа потоками радостей, когда силы её питаются сосцами премудрости!

Там на сонме созерцающих льются потоки утех от славы Отца через Его Единородного, — и все услаждаются на пажити созерцания. Кто видел, как алчущие насыщаются, утучняются и упиваются потоками славы, изливающимися от лепоты Того, Кто есть вечная лепота?

Он, Господь всяческих, есть и сокровищница всего. Каждому, по мере сил его, как бы в малое отверстие, показывает Он лепоту сокровенного существа Своего и сияние величия Своего. И сияние Его с любовью озаряет всякого: малого — слабым мерцанием, совершенного — лучами света; полную же славу Его созерцает только Рожденный Им. В какой мере очистил кто здесь око свое, в такой и там возможет созерцать славу Того, Кто превыше всего. В какой мере здесь кто отверз слух свой, в такой и там приобщится Его премудрости. В какой мере здесь кто уготовал недра свои, в такой там примет из сокровищ Его.

Господь дары Свои дает в меру, соразмеряя с силами приемлющего: дает Себя и видеть по мере сил нашего ока, и слышать по мере сил нашего слуха, и славословить по мере сил наших уст, даёт Он и мудрость по мере сил нашего языка. Потоки благ изливаются от благодати Его; она ежечасно обновляется в яствах, благоухает в благовониях, обнаруживается в каждой силе, сияет в цветах.

Кто видел целые сонмы питающихся одной славой? Ризы их — свет, лица их — сияние: постоянно поглощают и источают они полноту благодати Божией. В устах у них — источник мудрости, в мыслях — мир, в ведении — истина, в исследованиях — страх, в славословии — любовь.

Даруй, Господи, возлюбленным моим, чтобы и мне, и им обрести там хотя последние останки благодати Твоей. Созерцание Возлюбленного Твоего есть источник блаженства. Кто сподобился насладиться им, тот презирает всякую снедь, потому что выну (всегда) созерцающий Тебя утучняется лепотой Твоей. Хвала Твоему велелепию!

Какие уста изобразят рай? Какой язык опишет славу его? Какой ум составит в себе подобие лепоты его? Сокровенное лоно его недоступно созерцанию. Поэтому с удивлением буду взирать на одно видимое, на одно внешнее — и это покажет мне, сколь далек я от сокровенного.

Благорастворен воздух, окружающий рай совне; вблизи его каждый месяц благорастворен: пасмурный Шеват (февраль) там ясен, как Ияр (май); хладный и бурный Конун (январь) плодоносен там, как Ав (август); Зирон (июнь) подобен Нисану (марту), палящий Фомуз (июль) — росоносному Тисри (сентябрю).

И самые угрюмые месяцы цветут там роскошной приятностью, потому что приятен воздух в соседстве с Едемом. Всякий месяц рассыпает цветы вокруг рая, чтобы во всякое время готов был венец из цветов, которым бы увенчать ему хотя стопы рая, если недостойн увенчать его главу.

Бурным месяцам с их ветрами нет доступа в рай, где господствуют мир и тишина. Если уже и в том воздухе, который окрест рая, препобеждаются бури самых бурных месяцев, то могут ли они коснуться благословенного воздуха, который небесным своим дыханием делает людей бессмертными?

Неиссякаемый льется там поток произведений каждого месяца; и каждый из них приносит плоды свои вскоре за цветами. Кипят там усладительные источники вина, меда, млека и масла. Один Конун (декабрь) производит стебель, а другой (январь) — колос, и Шеват (февраль) похищает его украшение, принося уже снопы.

На четыре порядка разделены там все месяцы. В третий месяц поспевают первенцы плодов, в шестой — плоды тучные, в девятый — плоды твердые, и, наконец, венцом лета бывают благоухающие злаки и плоды, услаждающие вкус.

С переменами луны изменяется цветение. В начале луны раскрываются недра ветвей, в полнолуние полнеют и расширяются во все стороны, с ущербом снова свертываются, а при конце опадают; при начале же новой луны дают новые отпрыски. Луна — ключ от их недр: и отверзает, и замыкает их.

В раю плоды и цветы особенным образом составляют особенные сокровища, еще более разнообразные взаимным их смешением. Пусть оба цветка близки друг к другу и каждый имеет свой цвет; если они соединены между собой, то дают новый цвет; а если плоды их соединены, то производят новую красоту, и листья у них получают уже новый вид.

Плодоносие райских деревьев подобно непрерывной цепи. Если собраны и опали первые плоды, появляются за ними вторые и третьи. Кто когда видел, чтобы поздний плод держался как бы за пяту первых плодов, подобно тому младенцу, который держался за пяту старшего брата?

Плоды райские один за другим следуют и произрастают, подобно непрерывному рождению людей. Между людьми есть старцы, люди среднего возраста, юноши, младенцы, уже родившиеся, и младенцы, зачатые в утробе, которым должно еще родиться. Так плоды райские следуют один за другим, и появляются подобно постоянному преемству человеческого рода.

Река человечества течет во всех возрастах: есть старцы, юноши, отроки, дети, младенцы, питающиеся материнским молоком и носимые в материнской утробе. Так рождаются и плоды: есть первенцы, есть и последние, — повсюду волны плодов и обилие цветов.

Блажен грешник, который обретает помилование в нашей стране и удостоивается быть

принятым в окрестности рая, чтобы, по благодати, пасть ему хотя вне рая.

Хвала Правосудному, властвующему с благостью! Благ не Заключаящий во все пределы Свои, но по беспредельной любви Своей Нисходящий и к нечестивым — над достоянием Его распростерто облако благости Его, и на сущих во пламени дождит оно щедроты Его, чтобы и мучимые могли вкушать прохлаждающей росы.

Райский воздух есть источник наслаждения; им упитывался Адам в своей юности; веяние его новосозданному Адаму служило как бы матерними сосцами; он был юн, прекрасен и весел. Но как скоро пренебрег заповедь, соделался печальным и старым, и немощным, понес на себе старость, как трудное бремя.

В благословенной стране блаженства нет ни вредоносного холода, ни палящего зноя. Там пристань радостей, там собрание всяких утех; там обитель света и веселья; там раздаются повсюду звуки гуслей и цевниц, слышны всей Церковью воспеваемые *осанна и аллилуиа*.

Вместо ограды окрест рая — всеобвеселяющий покой, вместо стен и преградия — всеумиротворяющий мир. Херувим, стерегущий рай, приветлив к блаженным, обитающим там, и грозен для отверженных, которые вне его. Что слышишь о чистом и святом рае, все то чисто и духовно.

Кто слушает описание рая, тот не может судить о нем, потому что описание это не подлежит суду. По наименованиям рая можно подумать, что он земный, по силе же своей он духовен и чист. И у духов имена одинаковы, но святой отличается от нечистого. Кто говорит, тот кроме имен, взятых с предметов видимых, ничем иным не может перед слушающими изобразить невидимого.

Если бы Сам Творец Едемского сада не облек величия его именами, заимствованными от нашей страны, то как изобразили бы его наши уподобления? Если человек останавливается на одних именах, которые Божие величие употребило для изображения Едема, то самыми именованиями, которые употреблены для нас, стесняет он достоинство Едема и унижает Благодать, Которая высоту Свою преклонила к нашему младенчеству, а поскольку человеческая природа далека от разумения Едема, облекла его в образы, чтобы возвести к первообразу.

Ум твой не должен смущаться этими именованиями. Рай облечен именами, сродными тебе не потому, что он имеет нужду в образах, от тебя занятых, но потому, что природа твоя весьма немощна и мала перед его величием, хотя красоты его умаляются, когда очерчиваются слабыми, тебе сродными, образами.

Потому что слабые глаза не в силах видеть лучи небесных красок его, Бог облек древа его именами наших деревьев, смоковницы его нарек именем наших смоковниц, листья его изображены подобными листьям, какие видим у нас, чтобы все это сделать удободоступным разумению облеченных плотью.

Цветы этой страны гораздо многочисленнее и блистательнее звезд, усматриваемых на видимом небе; благодатное благоухание, веющее из рая, как врач утоляет часть болезней на проклятой земле и целебной силой врачует ту болезнь, которая принесена на землю змием.

Веянием, исходящим из благословенной части рая, услаждается горечь нашей страны, изглаживается проклятие нашей земли. Едемом еще дышит наш изнемогший мир, заматеревший в болезнях; им проповедуется, что нашей мертвенности послано врачевство жизни.

Когда собраны были блаженные апостолы, произошло там сильное колебание, и веяние рая, носившееся в тех обителях его, изливало благоухания свои. Оно помазало проповедников, которые должны были научить и привести званых на райскую вечерю, и радуется о приходящих на оную, потому что любит людей.

Сподоби и меня, по благодати Твоей и при помощи Твоей же благодати, достигнуть этой сокровищницы мастей, этого хранилища благоуханий, чтобы и мне, алчущему, усладиться веянием аромата. Благовоние рая всегда всех насыщает. Кто обонял его, тот от удовольствия забывает о всякой снеди. Благословен Уготовавший сию царскую трапезу в Едеме! Возродилось во мне еще любопытство. Желал я спросить — и боялся на это отважиться, но Руководивший мысль мою облек мудростью вопрос, родившийся в уме моем; и поверил я всему, что было Им сказано мне, потому что в словах изображалось именно то, что хотел я знать.

Спрашивал же я: «Как змий обольститель достиг познания Божией заповеди?» И получил я ответ: «По слуху знал змий истину тайны, и вероятно, что он мог знать это по слуху. Глас был к Адаму, предостерегавший от древа познания добра и зла».

Хитрец слышал сей глас — и склонил к преступлению, обольстил делателя, чтобы прежде времени сорвал он плод, которого приятность в свое время стала бы иной, но для сорвавшего его прежде времени заключала в себе горечь. Хитрец прикрыл истину обманом, ибо знал, что дерзновенных, постигнет совершенно иное, потому что благо, приобретаемое через грех, обращается в проклятие приобретающему.

Вспомни Озию, который дерзнул войти в святилище. Поскольку искал он себе первосвященства, то потерял царство (2 Пар. 26:16). Адам хотел приобрести — и усугубил свою нищету. В святилище можете видеть древо, в кадьнице — плод, в проказе — наготу. И Озия, и Адам потерпели вред от двух сокровищниц.

Но вышел другой неодолимый Борец, облекся в то оружие, с которым был побежден Адам. Враг увидел оружие и возрадовался, не чувствуя, что будет расхищен. Что должно было привести его в ужас, то сокрылось внутри, а что ободряло, то стало открыто ему. Лукавый пришел победить — и сверх чаяния остался побежденным.

Два древа насадил Бог в раю — древо жизни и древо познания; оба они — благословенные источники всех благ. При их посредстве человек может уподобляться Богу: при посредстве жизни — не знать смерти, а при посредстве мудрости — не знать заблуждения.

Предсмертное завещание

(Завещание это сохранилось в сирийском подлиннике и в греческом переводе. Здесь предлагается перевод с сирийского. Места, взятые в скобки, в сирийском подлиннике отсутствуют и дополнены из греческого перевода)

Я, Ефрем, умираю и пишу завещание, желая оставить каждому на память нечто из того, что у меня есть, чтобы знающие меня поминали меня хотя за слова мои.

Увы! Время мое прошло, продолжение лет моих исчезло. Ткань кончена, и челнок у конца основы. Елей в светильнике иссяк, дни и часы мои прешли, наемник отжил свой год, странник кончил свой срок. Со всех сторон окружили меня приставники, понуждающие к поспешности, и на выю мне наложили цепь, как преступнику.

Рыдать ли мне? Но некому услышать. Взывать ли о помощи? Но нет избавляющего. Горе тебе, Ефрем, на Суде, когда предстанешь Престолу Сына! Знающие тебя окружают тебя со всех сторон.

Увы, какое посрамление! Горе тому, кто будет там постыжен!

Ты, Иисусе, суди Ефрема, и не предавай Суда другому. Ибо кого судит Бог, тот обретает щедроты на Суде.

Слышал я от мудрых и узнал от ведущих: кто видит лицо Царево, тот не предан будет смерти, хотя бы и грешен был.

Увы мне, братия мои! Что постигло меня? Рыдайте и плачьте о жребии моем. Пришли понуждающие к поспешности, чтобы взять и отвести меня, как и других.

Сильно устрашает меня Осия. Он укоряет и порицает меня: **седины явишиися на Ефреме**, он же не постыдился (Ос. 7:9).

И еще: **Ефрем юница** уклоняет выю свою от ярма (Ос. 10:11). И если кто скажет, что Осия говорит сие о Ефреме, сыне Иосифовом, то знаю, что он не отличил бы Ефрема от Ефрема, и меня от кого-либо другого.

Утешает меня несколько Давид, говоря: **Ефрем крепость главы моя** (Пс. 59:9). Не хвалиться тем хочу — Бог в том свидетель, но вам, братия мои, желаю дать заповедь, вас научить и убедить, чтобы поминали вы меня в молитвах и прошениях, чтобы хотя за слова мои поминали меня знающие меня.

Итак, придите, закройте мне глаза; дело решено — должен я умереть, определение сделано — разлучаюсь с вами и не могу остаться.

Клянусь жизнью вашей, ученики мои, и жизнью самого Ефрема, что не сойдет он уже с ложа, на которое взошел, потому что обременен я тяжелой болезнью, и мучения мои невыносимы.

Выставляю вам знамя, ставлю перед вами зеркало и в нем изображение, чтобы вы непрестанно взирали на него и старались уподобляться ему. Ни днем, ни ночью, во всю жизнь свою, никого не злословил я, и с начала бытия своего ни с кем не ссорился. Но непрестанно состязался в собраниях с отступниками. Ибо знаете, что и владетель овец бьет своего пса, который, видя, как волк идет в овчарню, не бежит и не лает на него.

Мудрый ни к кому не имеет ненависти; а если и ненавидит кого, то одного глупого. И глупый также ни к кому не имеет любви; а если и любит кого, то одного глупого.

(Не дивитесь, братия мои, что при обучении послушанию отреклись от меня некоторые. И в двенадцати апостолах был один предатель, Иуда. Знаете также, что изначала в винограднике растут обыкновенно колючие растения, а между роз пожинаются терны. Перед

вами, как перед искренними и единомышленными братьями, подтверждаю, что вера моя есть здравая, даже клятвенно удостоверяю в её непоколебимости. Ибо желаю, чтобы тверда была мысль ваша о ненарушимой и единоначальной вере у верных.)

Клянусь Снисходившим на гору Синайскую и Вещавшим из камня (Исх. 17:6), клянусь устами, возопившими: **Елоу** (Мк. 15:34), и приведшими тем в содрогание всю тварь. Клянусь Тем, Кто продан Иудой и биен в Иерусалиме; клянусь могуществом Заушенного по ланите и величием Приявшего заплевание. Клянусь тремя именами Огня (Втор. 4:34) и Единым Божиим существом и единой волей, что не отделялся я от Церкви, не восставал против Божия всемогущества.

Если возвеличивал я в уме своем Отца паче Сына, то да не помилует Он меня. Если умалял я Духа Святаго пред Богом, то да покроются тьмой очи мои. Если исповедал иначе, нежели как говорил, то да ввержен буду во тьму кромешную. Если говорю лицемерно, то да буду вместе со злыми гореть во пламени. Если говорю это из человекоугодия, то да не послушает Меня Господь на Суде.

Клянусь и вашей, ученики мои, и своей жизнью: у Ефрема не было собственности, не было ни жезла, ни влагалища, потому что слышал я слова Господа нашего: не приобретайте ничего на земле (Мф. 6:19).

Придите же, братья мои, изреките мне мир и отпустите меня; разлучаюсь я с вами. Заклинаю вас, возлюбленные мои, вспоминайте меня в молитвах и прошениях, потому что в греховной суете провел я дни и часы свои.

Заклинаю вас, ученики мои, ненаружимыми клятвами, да ненапрасны будут слова мои: не преступайте заповедей моих!

Если кто положит меня под жертвенником, то да не узрит он Божия жертвенника, потому что смрадной нечистоте неприлично лежать на святом месте.

Если кто положит меня во храме, да не узрит он храма света, потому что суетная слава бесполезна тому, кто недостоин славы.

Нагим предстанет каждый дать за себя отчет. Для чего воздавать почести тому, кто не смог соблюсти своей чести? Кто сам себя не прославил, того не должен прославлять и мир.

Все преходит, как слышали вы от Господа нашего (Мф. 24:35), потому со слезами говорю сие, братья мои. Из камня созданный храм разрушается, как и слышали, и читали вы (Мф. 24:2), а храм плотяный (плоть человека) восстает для воздаяния и Суда. Господь наш не судит камни, но судит сынов человеческих. Ничего не берите у меня на память себе, братья мои, возлюбленные мои, дети мои, чада Святой Церкви, ибо на память вам есть у вас слышанное вами от Господа нашего, Который всем нам Жизнеподатель. Если возьмете что у Ефрема, то Ефрем будет в ответе. Господь скажет мне: «В тебя более веровали они, нежели в Меня. А если бы на Меня более уповали, то ничего не взяли бы у тебя на память себе».

Не полагайте меня с мучениками, потому что грешен я и ничего не стою; по недостаткам своим боюсь и приближаться к костям их. Если солома приблизится к огню, огонь воспламенит и пожжет её. Не потому воспреещаю это, чтобы противна была мне близость мучеников, но боюсь, по недостаткам своим.

Слышал я, что говорит пророк: «Ной, Иов и Даниил не избавят ближних своих (Иез. 14:14, 18); **брат не избавит** брата, и сродник — сродника» (Пс. 48:8).

Кто понесет меня на руках своих, у того руки да покроются проказой, как у Гиезия; но, подъяв меня на рамена (плечи), несите как можно скорее, и предайте погребению, как презренного, потому что бедственно прошли дни мои.

К чему прославлять вам меня, когда посрамлен я пред Господом? К чему ублажать вам меня, когда нет у меня добрых дел? Если бы кто описал вам дела мои, то всякий из вас

оплевал бы мне лицо. Если бы зловоние грешника ощущали приближающиеся к нему, то все бы убежали от Ефремова смрада.

Кто со мной во гроб положит шелковую одежду, тот да будет ввержен во тьму кромешную. Кто со мной во гроб положит багряницу, тот да будет низринут в геенну огненную. В моей ризе и в кукуле предайте меня земле, потому что убранство неприлично непотребному, а пышность бесполезна мертвецу, распростертому во гробе. Грешен я, как уже говорил это. Никто да не ублажает меня.

Богу открыты дела мои, Ему известны беззакония, какие совершил я. Осквернен я нечистотой и непотребством, очернен грехами. Какой нет во мне нечистоты? Какого не лежит на мне греха? Все непотребное, все незаконное и скверное, как уже сказал я, есть во мне.

Придите же, Едессяне, братия мои, господие мои, дети и отцы, принесите, что обещали вы, и положите во гроб с братом вашим. Принесите обещанное вами, братия мои, и положите передо мной, чтобы сам я, пока остается у меня несколько памяти, назначил тому цену.

Пусть проданы будут дорогие одежды, принесена цена их и роздана бедным, нищим и нуждающимся. И вам будет это на память, и мне на пользу. Вас наградит за это милость Божия как раздавателей, а меня — как советника. Но иная награда за дела, а иная — за слова. Дающий — более приемлющего, как слышали вы, возлюбленные (Деян. 20:35).

Благодарю вас, братия мои, за то, что уделили вы мне и чем почтили меня, хотя и недостойн я, потому что во грехах провел дни свои. Почтивший пророка мзду пророчу приемлет, как Своими устами уверяет Учитель наш (Мф. 10:41). А вы знаете, что Он не лжив.

Хотя и грешник я, но Христос вознаградит вас, потому что ради Его и по упованию на Него оказали вы мне честь сию. Тот, ради Которого почтили вы меня, возлюбленные, вознаградит вас за обеты ваши и примет приношения ваши. Хотя я не пророк, но вы примете мзду пророчу.

Благословен населяемый вами град Едесса — мать мудрых! Его живыми устами благословил Сын через ученика Своего. (Когда царь Авгарь, создатель сего города, через послов изъявил желание приять к себе явившегося на земле Спасителя, Владыку всяческих Христа, и говорил: «Услышал я обо всем, что сделано Тобой и что потерпел Ты от Иудеев, отвергающих Тебя; поэтому приди сюда и живи со мной; у меня есть небольшой город, он послужит и Тебе, и мне». Тогда Господь, подивившись вере его и послав вечных вестников, благословил город, утвердив его основания.)

И благословение это да пребывает на нем, пока не придет Святой!

Кто удержит у себя что-либо из обещанного мне, тот да умрет смертью Анании, который помыслил солгать апостолам, — и пал мертвый к ногам их.

(Когда говорил так Ефрем, некто из стоявших тут, человек весьма знатный, поражен был нечистым духом, пал немедленно к одру и стал громко вопиять. Ефрем сказал ему: «Что такое сделано тобой, человек?» И по слову этому тотчас встав, сказал он: «Принес я дорогую одежду в намерении положить её с тобой. А как скоро повелел ты ничего не класть в гроб вместе с тобой, переменил я эту мысль, говоря: «Если уж никак не будет положен в такой одежде, то для чего и выставлять её на вид? Если же велит дать что нищим, дадим нуждающимся, сколько будет потребно, из чего-нибудь другого, что есть у нас». Блаженный сказал ему в ответ: «Иди и исполни свое намерение». Потом, помолившись о нем и возложив на него руки, исцелил его от нечистого духа и продолжал.)

Кто понесет передо мной восковую свечу, того да пожжет огонь из внутренности его. Зачем огонь тому, кто сжигается собственным своим огнем? Как скоро возжигается видимый огонь — воспламеняется им огонь внутренний, сокровенный.

С меня достаточно внутренней моей болезни; не увеличивайте её еще и внешней. Лучше пролейте, братия, слезы свои обо мне, о друзьях моих и обо всех, подобных мне.

Во грехах и в бесполезной суете провел я дни свои; и в день, когда не чаял, пришел и напал на меня тать; в час, когда не думал, подкрался и приблизился похититель, и нудит меня идти отсюда в неведомую мне страну.

Заклинаю тебя, влекущий меня, не смущай и не мучь меня. А если поступишь со мной по грехам моим, то великий обымет меня страх: и что тогда будет со мной? Когда припоминаю, что сделано мной, — содрогаются колена мои и зубы скрежещут; когда привожу себе на память, что совершено мной, — объемлет меня ужас. Ибо вовсе ничего хорошего не сделано мной во все дни мои, вовсе ничего доброго не совершено с тех пор, как произвели меня на свет родители мои.

Не полагайте со мной во гроб ароматы, потому что честь сия для меня бесполезна. Не полагайте благовоний, потому что не избавят меня от Суда. Ароматы воскурите во святилище, а меня сопроводите молитвами; благоухания принесите в дар Богу, а меня предайте земле с псалмопениями.

Вместо того, чтобы расточать благовония и ароматы, вспоминайте меня в молитвах своих, ибо что пользы от благовоний мертвецу, который не может их ощущать? Ароматы же воскурите во святилище, чтобы благоуханием их услаждались входящие туда.

Смрадного гноя не покрывай шелковой одеждой, которая ни к чему не послужит. Оставьте его лежать на гноище, потому что не может он ощущать воздаваемой почести. Богатому прилично великолепие, а бедному — гноище; потомку царей принадлежит царство, а пришельцу — убожество. Не полагайте меня в ваших гробницах, потому что ни к чему не послужат для меня ваши украшения. Я же дал обет Богу, чтобы погребли меня со странниками.

Я такой же странник, как и они; с ними положите меня, братия мои. Всякая птица любит однородных себе, и человек любит подобных себе.

Положите меня на кладбище, где погребены сокрушенные сердцем, чтобы Сын Божий в пришествие Свое и меня оросил и воздвиг вместе с ними.

Возри, Господи, на заклинания мои, да явятся мне щедроты Твои. Молю Тебя, Сын Милосердного, не поступи со мной по грехам моим.

Аще беззакония назриши... кто постоит пред Тобою? (Пс. 129:3) Если потребуешь отчета на Суде, никто не оправдится. **Всяка уста заградятся**, как написано, **и повинен будет весь мир** (Рим. 3:19). Не упование теряю, говоря так, но повторяю написанное.

Что приобретешь, Сын Милосердного, если ввержен буду в огонь? Яви на мне обычные Тебе щедроты, да уведана будет благодать Твоя. Если же будешь судить строго, то действительно, как вещала правда Твоя, не оправдаются ни один из тысячи, ни двое из тмы (Пс. 13:3).

«Ужели успокаиваешься тем, Ефрем, что не буду судить человеков, что праведные сравнены будут с беззаконными, непорочные и добрые — со злыми?»

Нет, никогда не может быть общения света с тьмой. Как могут быть уравнены и Авель, и убийца его Каин? Или как возможно обитать вместе с мучениками и их гонителям, на которых мученики будут вопиять и жаловаться? Если и говорю сие, то не прошу сравнять добрых со злыми, но умоляю Тебя, Сын Благого, помиловать меня, друзей моих и подобных мне.

Вот что говорил я, и говорю, и не отступлюсь от своего слова: если Ты не окажешь милости, никто не увидит Царства! Ибо из всех облеченных плотью Один только чист от греха. И не потому только говорю это, что сам я грешен, но и в Писании действительно так

сказано, как предлагаю вам, братия мои.

«Оставь мудрования свои, Ефрем, — говорит мне Ангел смерти, — бесполезны для тебя хитросплетения твои; влекущие тебя не послушают тебя».

И в сильном гневе говорит еще мне: «Загради уста свои — не все погибнут, как ты. Грешник думает, что всякий таков же, как и он; слепой предполагает, что все ему подобны».

Придите же, братия мои, положите меня, ибо лишаясь уже сил, и скоро не станет меня; напутствуйте меня молитвой, псалмами и приношениями. Когда же исполнится тридцать дней по смерти моей, совершите по мне память, братия мои, потому что мертвым помогают приношения, совершаемые живыми (и в греческом, и в сирийском тексте согласно читается: *тридцатый день*. А это указывает на особый обычай в древней Церкви совершать поминовение по усопшим, кроме иных дней, и в тридцатый).

Разве не замечали вы, что когда зреет живое вино в винограднике, бродит и мертвое в глиняном сосуде?

И если, возлюбленные мои, издающая тяжелый запах луковица показывает в себе чувство (когда растет одна на поле, тогда другая дает ростки в доме), то не тем ли паче должны чувствовать умершие, когда творят о них память?

Ты, мудрец, возразишь мне: «Это делается по законам природы, а природа не убеждает меня, пока не представишь доказательства». Но потерпи, представлю тебе, если хочешь, и доказательство из Писания. Моисей в благословении своем сказал Рувиму: в третьем роде да живет Рувим (Втор. 33:6).

А если бы невозможно было получать помощь мертвым, то для чего сын Авраамов благословил Рувима? И если думаешь, что умершие не чувствуют, то послушай, что говорит апостол: ***аще отнюд мертвии не встают, что и крещаются мертвых ради?*** (1 Кор. 15:29).

Сыны Маттафиины, содержа только образы истины, жертвами, как написано, загладили грехи осквернившихся языческими приношениями и падших в сражении (2 Мак. 12:40–46).

Не тем ли паче священники Сына Божия святыми жертвами и молитвами уст своих могут очищать грехи умерших?

Но когда придете совершать по мне память, никто из вас да не творит беззакония и греха, но чисто, целомудренно и свято пребывайте, братия мои, во бдении. Не потому сие нужно, что грех непотребства тяжелее всех грехов, ибо есть грехи более тяжкие, нежели и блуд. Но чтобы мне не подпасть за вас ответственности, ибо Господь наш скажет мне: «Ты, Ефрем, собрал сих прелюбодеев и блудников». Написано же, что судит их Бог на последнем Суде (Евр. 13:4).

И что скажу еще? Крайне страшусь я, возлюбленные мои, и теперь повторяю, что говорил незадолго прежде. Кого судит Бог, тот приобретает себе щедроты на Суде.

Плотская похоть в теле — то же, что закваска в муке: она порождается человеком, как огонь — железом, и как скоро порождена внутри его, пожирает и растлевает его.

Приблизьтесь ко мне, ученики мои, примите благословение силой благословенного Пастыря. Я — не Ной, но вы будьте, как Сим и Иафет. Я — не то, что Мелхиседек, но вы будьте благословенны, как Авраам. Я — и не Исаак, но вы примите благословение, как Иаков. Я — не то, что Моисей, но вы да будьте подобны Иисусу, сыну Навину; я — не Илия, но вы примите духа моего, как Елисей.

— Да возвеличит Христос память твою, дивный авва, да просветится свет твой, подобно Ангельскому, да просияешь прославленный, как Моисей, да уразумеют все, взирающие на тебя, что Божий ты раб!

Бог Авраамов да услышит тебя, шествовавший по следам моим, Авраам, и едва только восхощешь отверзть уста свои, — да наполнит их Господь твой внушениями мудрости, как,

слышал я, сказано пророком: **разшири уста твоя, и исполню я** (Пс. 80:11).

Бог да услышит тебя, Симеон, когда призываешь Его в молитве своей; в какой не придешь град, да исполнишь там Церковь, как чашу! Придут невесты видеть тебя; придут девы, затворенные (в покоях своих) внимать спасительным твоим наставлениям, получить от тебя помощь, поучиться у тебя спасению души, услышать от тебя мудрое и душеполезное — и прославишься ты в мире, как врач в стане.

Непорочный, простосердечный и искренний Мара из Агела; непорочный не по природе, но по простоте своей воли, на Кого уповая, последовал ты мне в страданиях моих, Тот вместе с праведными да воздаст тебе награду, какую приемлют святые!

Воин и ловец Зиновий из Месопотамии, слово твое да будет как огонь, и да потребит терния ересей; как пламень в лесу; — да попалит их слово учения твоего. Как Давид, побеждай и низлагай сынов заблуждения вместо Голиафа; облекись в оружие пророков и в броню апостолов; Господь твой да будет тебе сопутником и непобедимым воинством!

Да будет проклята мать твоя, Павлон! Горе чреву, родившему тебя! Ибо ты принимал участие во всех ересях и измышлял всякие споры, а потому утратил все труды свои, как Иуда — сребренники. Оставленный тобой столп (1 Тим. 3:15) покажет чудо на теле твоём, потому что возложил ты упование на трость сокрушенную, оставив жезл Креста.

Мятежник Арвад, да потребится память твоя из среды живых, потому что оставил ты вино Христово и пил дрожжи греха. Сын, Которого хулили уста твои, да взыщет с рук твоих за поношение Свое!

Да будут прокляты ариане и манихеи, кафары и офиты, маркиониты и евиомиане, вардесане и кукиты! Да будут прокляты павлиане и виталиане, субботники и ворвориане вместе с учениями других нечистых ересей!

Благословен, кто избрал Святую Церковь. Это — агница, которую не растерзал волк, это — чистая голубица, которую не мог настичь преследующий её ястреб.

Яко чаша вина в руке Господни неразтворена (Пс. 74:9), отступники испили её — и опьянели, отделились — и восстали на Иисуса. Как беснующийся пес угрызает, если может, собственного своего господина, так и отступники изрыгают хулы на Господа своего.

Хвала Тому, Кто превознесен над ними, и Чья высота для них недостижима! Ибо если бы нечестивые могли как-нибудь войти на небо, то внесли бы распри свои и туда — в мирную обитель горних. Их братья дерзнули и пожелали некогда взойти на небо, но осудила их правда, и нечестивые посрамились и постыжены. И если тех, которые желали взойти в обитель горних Ангелов, постиг такой суд и такое наказание, то какому осуждению, братия, подвергнутся те дерзкие, которые хотят разделить Отца, Сына и Духа?

Пребывайте в учении моем и не отпадайте от веры моей, ученики мои. Кто сомневается о Боге, тот, как Каин, да будет **трясыйся... на земли** (Быт. 4:12). Кто умаляет Сына пред Отцом, того живого да поглотит земля. Кто сомневается о Духе Святом, тот да не получит помилования. Кто восстает на Церковь, у того плоть, как у Гиезия, да покроется проказой. Кто отступает от моей веры, того да постигнет Иудино удушение.

Великое злочестие — хула, бегайте её, возлюбленные; против живого Бога грешит, кто злословит и хулит. Довольно для нас и плотских грехов, не будем прилагать к ним нечестия.

В том одном моя надежда и утешение мое пред Богом, что никогда не злословил я Господа своего, и хула не выходила из уст моих. Ибо ненавидал я, Господи, ненавидящих Тебя, и не любил врагов Твоих.

Напишите слова мои на сердцах своих и помните обо мне, ибо по смерти моей придут к вам злочестивые люди **во одеждах овчих, внутри же суть волцы хищницы** (Мф. 7:15). Сладки речи их, но склонности сердца их полны горечи. Добры они по наружности, но происходят

от сатаны. Бегайте их и учения их, и не приближайтесь к ним.

Знаете, что захваченного в таком месте, где поносили царя, берут в суд и подвергают допросу; и хотя он невинен и не поносил царя, однако же несет наказание за то, что не имел ревности о царе. Поэтому не сообщайся с лжеучителями и не сходишь с неверными.

Легче жить с бесом, нежели с неверным. На беса произнесешь заклинание — и он удалится, потому что не может противиться имени Иисусову; но если на неверного произнесешь тысячи заклинаний, — не отступит он от злобы своей и не оставит безумия своего. Легче учить беса, нежели обращать сынов заблуждения. Бесы исповедовали и говорили: **Ты еси** Господь **Сын Божий** (Мк. 3:11); напротив того, неверные упорно утверждают, что Он — не Сын Божий.

Живущий в них сатана исповедует, они же твердо стоят в упорстве своем. Если можно вербе вырасти на голом камне, то и отступник может принять учение. Легче горе, по Писанию, унизиться до долины, легче вербе, во исполнение пророческого слова, расти на голом камне, нежели отступнику научиться истине. Если ворон может стать белым, то можно и злочестивому сделаться праведным.

Когда зимой идет снег и ложится на перья ворона, тогда и ворон на время кажется белым от лежащего на перьях у него снега. Так иногда злочестивые, слыша о Суде, ужасаются будущих мучений, раскаиваются ненадолго в том, что ими сделано, оставляют на время свой образ жизни, обращаясь от своего злочестия.

Послушайте наставлений моих, ученики мои, сохраните в памяти слова мои: не отступайте от веры моей и не преступайте слова моего! Придет время, что совершится все написанное и исполнится предсказанное: **прейdet небо и земля, иота же едина, или едина черта не преидет**, как с клятвой изрек Учитель наш (Мф. 5:18), а вы знаете, что Он не лжив (в сирийском подлиннике за этими словами следует длинный рассказ о борьбе Моисея с волхвами Египетскими, совершенно не относящийся к завещанию и прерывающий связь речи. По замечанию издателя, этот рассказ взят из какого-нибудь другого сочинения Ефрема и вставлен здесь неразумным переписчиком).

Вот идет, и близко уже, отводящий меня. Оставь, Ефрем, мудрования свои. Умоляю Тебя, Господи Иисусе, как человек умоляет друга своего: «Не поставь меня ошуюю Себя, когда придешь!»

Еще скажу вам нечто. Клянусь жизнью вашей, что это неложно. Когда был я еще весьма мал и лежал на коленях у матери своей, тогда представилось мне как бы во сне, что оправдалось впоследствии. На языке у меня возникла виноградная ветвь, она росла выше и выше, и взвилась до неба; на ней явилось бесчисленное множество плодов, и листьям не было счета. Все более и более разрастаясь, раскидываясь и расширяясь в окружность, распростерлась она в целом мире; собирали с нее плоды, и плодов не убывало; даже чем более обирали гроздьев, тем более умножалось число их.

Гроздья — это беседы, листья — это песнопения. Податель сего — Бог. Хвала Ему за благость Его! По благоизволению Своему даровал Он мне это из сокровищницы Своей.

Прощайте, друзья мои, молитесь обо мне, возлюбленные мои. Вот, настало время торжнику отправиться в страну свою. Но увь! Имение мое погублено, все сокровища мои расточены. О добрых никто не плачет, потому что нисходят они во гроб для жизни. Обо мне же, о ближних моих, подобных мне, пролейте слезы свои, братия мои, потому что в суете провели мы дни и годы свои.

Прощай, земля, да живут сыны твои в радости, да блюдетсЯ мир в Церквах, да прекратятся гонения нечестивых, да соделаются праведными нечестивые, а грешники да принесут покаяние!

Мир тебе, отводящий меня, поемлющий душу из тела и разлучающий их в особые обители до Воскресения!

* * *

Когда говорил сие Ефрем, и весь народ плакал, — бывшая тут девица по имени Лампротата, дочь военачальника Едесского, с горькими слезами и рыданиями воскликнула: «Погибает Едесса, потому что рушится ныне оплот её, меркнет ныне свет её». Потом, раздвинув многочисленную толпу мужей и жен, девица подошла к больному, пала на грудь его и в слезах говорила: «Заклинаю тебя Благоизволившим обитать в тебе и Благоволившим вещать через тебя! Дозволь, умоляю тебя, сделать новый гроб, какой хочется мне, для тебя, а другой — для меня, и поставить его у ног твоих, чтобы не разлучаться мне с тобой, — в Царстве ли то, или даже в геенне».

— Отойди от меня, девица, Господь да прославит память твою! Но смущают меня прошения твои, горьки для слуха моего слова твои. Правда, что приличны тебе рыдания, но не могу я исполнить желания твоего. Боюсь соблазна, чтобы не сказали по смерти моей; «Она была любима Ефремом». Иди, сделай, о чем просишь, но пусть участвуют с тобой в деле и другие. Только не делай мраморного гроба, потому что почести мне неприличны. Одну даю заповедь тебе и всем, имеющим содружество с тобой, женам: не употребляй носилок и не позволяй, чтобы тебя носили на себе мужи, ибо я слышал апостольское слово: что *мужу глава Христос* (1 Кор. 11:3). Поэтому помни, что есть Суд, чтобы не посрамиться тебе пред Судией. Слышал я написанное, что всякому воздано будет по делам его (Рим. 2:6).

Тогда девица поклялась и сказала перед всем собранием: «Клянусь Богом, Которому служил ты от юности до старости своей, что не употреблю более носилок, и мужи не понесут меня. Если же клянусь притворно, да погибнет юность моя; и если преступлю заповедь твою, да буду посрамлена перед всеми».

Блаженный отвечал: «Прежде, нежели умер я, желаю дать тебе благословение: да не отыметя от дома твоего Господство до века, пока не приидет Бог разорить небо и землю».

Толкование на книгу пророка Исаии

Замечание о содержании пророчества Исаии

Исаия пророчествовал при Озии, Иоафаме, Ахазе и Езекии — царях Иудейских. Предрек он пленение царями Ассирийскими, Феглаффелласаром колен Рувимова, Гадова и половины колена Манасиина, и Салманассаром — Самарии. Предрек также пленение Вавилонянами царства Иудейского. И хотя цари, пленившие народ Божий, царствовали в написанном теперь порядке, однако же пророк, в начале своего пророчества, пишет о последнем пленении Иудеев Вавилонянами. Пророчествовал также Исаия о возвращении плененных из Вавилона и о восстановлении Иерусалима; пророчество его касается даже истребления племени Гога.

Исаия пророчество свое об отведении в плен и о рабстве народа своего начинает такими словами:

Слыша, небо, и внуши, земле. Поелику Бог пред лицом неба и земли подавал народу Своему всякие блага и утешения, то небо и землю призывает во свидетельство и открывает им все нечестия народа. **Сыны родих и возвысих, тии же отвергошася Мене** (Ис. 1:2), то есть изменили Мне и, как видите, служили идолам.

Позна вол стяжавшаго и, и осел ясли господина своего: Израиль же Мене не позна, и людие Мои не разумеша (Ис. 1:3). Вол изображает Израильтян, осел — Иудеев, потому что Иудеи гораздо безрассуднее были Израильтян; им Бог являл более Своего благоволения, но они не познали Его, и тем исполнили сказанное: **растли всяка плоть путь свои** (Быт. 6:12). **Увы, язык грешный... семя лукавое, сынове беззаконнии** (Ис. 1:4). Беззаконны они в лукавых помышлениях и делах своих. Не сказал пророк, что нечестовали и сделались отступниками только некоторые из народа, но вместе с отцами, подобно им, уклонились от правого пути и сыны их, весь род, все лукавое семя. Показывая же, в чем состояли их растление и грех, говорит Исаия: **остависте Господа и разгневасте Святаго Израилева** (Ис. 1:4) — разгневали своими идолами и кумирами.

Всякая глава в болезнь, и всякое сердце в печаль (Ис. 1:5), от страха гонителей и от ужаса пленяющих.

От стопы ног даже до главы несть в нем целости (Ис. 1:6). От последнего до первого — все будут у них поражены. **Струпы, язвы и раны** [\[3\]](#), наложенные пленяющими, — это бедствия, которыми будут угнетать и поражать Иудеев пленяющие со всей жестокостью, не оставляя им возможности врачевать свои язвы. А тем, что раны невозможно ни перевязать, ни уврачевать, означаются или действительные язвы, наносимые мечом или копьем и оставляющие на теле неизлечимые следы, или убиение родителей, братьев и детей — это также неисцелимые удары.

Земля ваша пуста, то есть земля ваша, бывшая плодородной, по вашей вине делается бесплодной. **И гради ваши огнем пожжени** пленяющих; **страну вашу пред вами чуждии поядают**, то есть жители, введенные и поселенные в ней Салманассаром; **и опусте низвращена от людей чуждых** (Ис. 1:7), подобно Содому, который запустел и лишен обитателей своих.

Оставится дочь Сионя, то есть все города Иудейские и, по преимуществу, Иерусалим. **Яко куща в винограде, и яко овощное хранилище в вертограде** (Ис. 1:8). Иудея, по опустению своему, подобна куще (палатке, шатру) в убранном винограднике, и овощному хранилищу в вертограде (в саду), в котором плоды уже сняты, потому что в куще и овощном хранилище бывают стражи, пока плоды еще не собраны, а когда собраны плоды, и стража уже не нужна.

И аще не бы Господь Саваоф оставил нам оставшегося семене, яко Содомы убо были быхом, и яко Гоморру уподобилися быхом (Ис. 1:9). Уподобились бы Содому и Гоморре, которые вместе с жителями их сожжены и истреблены сошедшим с неба огнем, так что от них ничего не осталось. И Иерусалим и его жители уподобились бы Содому и Гоморре, если бы не умилился над нами Господь и не оставил нам потомства для продолжения нашего рода. **Когда приидете явитесь лицу Моему, ходити по двору Моему.** Бог вступает в суд с народом Своим, как бы так говоря: когда приходили вы явиться лицу Моему с раскаянием и с молитвой, отвергал ли Я тогда жертвы славословия и от рук ваших требовал ли жертв кровавых? **Ходити по двору** святилища Моего **не приложите** (не продолжайте

впередь) с такими жертвами (Ис. 1:12).

Кадило мерзость Ми есть (Ис. 1:13). Итак, знайте, что кадило, которое почитаете вы благоприятным Мне, пред очами Моими мерзость. Не приемлю того, что приобретено обманом и насилием. Поелику приносимое вами получено грабительством и притеснением бедных, то жертв и обетов ваших, а равно и **праздников ваших ненавидит душа Моя** (Ис. 1:14).

Егда прострете руки (ваша) ко Мне, отвераюсь от вас. Когда во время скорбей своих с молитвой будете воздевать ко мне руки ваши, **отверащу очи Мои от вас... руки бо ваша исполнены крове** (Ис. 1:15), обагрены кровью умерщвленных вами пророков и святых. А в этой крови, пролитой вами, предызображена тайна и той Святой Крови, которую еще прольете вы.

Измыйтесь, (и) чисти будите (Ис. 1:16) не от внешних нечистот, но от злых дел своих, которые непрестанно перед лицом Моим.

И аще будут греси ваши яко багряное, яко снег убелю (Ис. 1:18). Багряный цвет означает оскверненную и погрязшую во грехах плоть, а снег — цвет чистоты и непорочности. **Греси ваши, яко снег убелятся** иссопом милосердия Моего.

Взыщите суда, творите добро притесненным, которых сами вы осудили, взяв неправедные дары; **судите сиру и оправдите вдовицу** (Ис. 1:17), которых не хотели вы и выслушать, потому что у них не было, и не могли они принести вам даров.

И приидите, и истязимся (Ис. 1:18) друг с другом, то есть если будете судить право и внимать голосу сырых и вдовиц, то приходите ко Мне и просите; Я услышу вас, говорит Господь.

И... благая земли снесите (Ис. 1:19), как обещал вам Бог в законе Своем.

Аще же не хотите... мечь вы пояст (Ис. 1:20), то есть меч Вавилонян.

Како бысть блудница град верный... полн суда; в немже правда почиваше?(Ис. 1:21), с удивлением взывает пророк, изумляясь такой недоброй перемене, изумляясь, что город суда и правды из целомудренного сделался блудницей; город, во времена Давида бывший верным, теперь, во времена царей последних, наполнился убийцами.

Сребро твое неискушено. На нем положено ложное клеймо. **Корчемницы твои мешают вино с водою** (Ис. 1:22), чтобы взять за него более серебра. **Князи твои не покажутся, общницы татем,** то есть тем, которые кладут ложное клеймо на серебро и мешают вино с водой. **Гоняще воздаяние** (Ис. 1:23), ибо, как говорит пророк, любят они брать дары, домогаются подарков с того, кто еще не дал.

Суд врагом Моим сотворю (Ис. 1:24), то есть накажу князей, ненавистников Моих, и корчемников и друзей их — врагов Моих.

И наведу руку Мою на тя, то есть после поражения, нанесенного дому Иоакима и Иехонии. **И разжегу всех непокорных твоих,** накажу пленением, потому что не слушали Меня во время мира. **И отыму всех беззаконных** (Ис. 1:25) твоих. Все они пойдут в плен, никого не оставлю, как было при упомянутых ранее двух царях.

И восставлю **судии твоя якоже прежде** (Ис. 1:26), как во времена Давидовы.

Сион... с судом... спасется, то есть или судом, который постигнет Вавилон, или по исполнении времени рабства, какое Божественным правосудием назначено Иудеям. **И пленение его** (Ис. 1:26–27) **с правдою.** Сион избавится за правду Даниила, Зоровавеля и других подобных им праведников.

Занеже постыдятся о идолах своих, ихже сами восхотеша; постыдятся, потому что эти идолы не избавляют их; **и посрамятся** (Ис. 1:29) о кумирах, которых сами себе сделали; посрамятся, потому что кумиры эти не избавили их от плена, не помогли им в скорбях.

Будут бо яко теревинф (особое дерево, принадлежащее к семейству фисташковых) **отметнувый листовия (своя)**. Они лишатся всякой помощи, подобно теревинфу, у которого от зноя падают листья, **и яко вертоград не имый воды** (Ис. 1:30) во время жара.

И будет крепость их яко стебель изгребия (льна), то есть крепость непокорства их, **и делания их, яко искры огненныя** (Ис. 1:31), которые упадают в изгребие, и все обращается ими в пепел.

Будет... гора дома **Господня** поставлена **на версе гор** (Ис. 2:2). На горе Исаак спасен от заклания; место это купил Давид у Иевусеянина Орны (2 Цар. 24:24). А гора она есть Голгофа, где вместо преобразовательных жертвенников водружен истинный жертвенник — Крест, и на нем принесена истинная Жертва. **И возвысится превыше холмов** (Ис. 2:2). Так Крест возвысился над всеми языческими чтилищами (капищами).

И пойдут языцы мнози (Ис. 2:3), взыщут Господа, будут поклоняться Ему, как и Иаков сказал: **Той чаяние языков** (Быт. 49:10).

И раскуют мечы своя на орала (Ис. 2:4). Поелику водворится у них великий мир, то вместо бранных оружия сделают себе орудия для возделывания земли. **Приидите, пойдём светом Господним** (Ис. 2:5), то есть в законе Господнем.

Остави бо люди своя, дом Иаковль: зане якоже из начала (Ис. 2:6) исполнены люди нечестия. Пророк говорит или о том времени, когда Евреи были в Египте, или о том, когда Ассирияне пришли и пленили Израильтян. **И волхвуют как Филистимляне; волхвуют те, которым заповедано: да не обрящется в тебе... волхвуя волхвованием** (Втор. 18:10).

Внидите в камене, и скрыйтеса в землю (Ис. 2:10). Для них смерть лучше ожидающего их плена.

И вознесетса Господь един (Ис. 2:11); потому что все идолы не могут избавить их от рук карающего правосудия.

Вознесетса **на всяко древо желудя Васанска** (Ис. 2:13). Поелику надеялись на крепость идолов и гордились ими, то пророк представляет ложных богов их под образом кедров, духов, высоких башен и всего величественного.

И рукотвореная вся (Ис. 2:18) скроются. Иудеи презрят идолов и нетопырей, которым поклонялись, потому что не помогли им во время уничижения их.

Оставьте... человека, ему же есть дыхание в ноздрех его (Ис. 2:22), то есть гордых, у которых вся жизнь в надмении ноздрей их.

Се... Господь... отымет от Иерусалима подкрепляющего и подкрепляющую, то есть **крепкого и крепкую** (Ис. 3:1), **подкрепляющего хлебом и подкрепляющего водою**, то есть всякого, кто подкрепил бы хлебом, когда истощится в городе хлеб, и подкрепил бы водой, когда иссякнут кладези во время осады.

Судию... и пятьдесятоначальника... и старца и мужа **дивнаго** (Ис. 3:2–3). Все чиновачалия — тысяченачальников, стоначальников, пятьдесятоначальников и десятоначальников, которых установил Моисей разбирать дела и доносить ему, отымет Господь, потому что извратили они правду, любя брать дары.

И поставлю юношы князи их, и ругателие господствовати будут ими. Приразится отроча к старцу (Ис. 3:4–5); этим обвиняет их в лицепрятии, и дает знать, что поскольку сами они извратили уставы, во зло употребив свою свободу, то Господь, против желания их, приведет в расстройство их чиновачалие.

И обезчестили облако славы Его (Ис. 3:9). Пророк говорит здесь или о бесславии, какое древле причинили облаку, отлив под ним тельца, или о бесславии, какое причинили скинии, бывшей сперва в Силоме, а потом в Соломоновом храме, когда во дворах дома Божия поставили идолов.

Огорчили праведнаго... убо плоды дел своих снедят (Ис. 3:10), то есть снедят нанесшие бесславие облаку славы Его. Под именем же праведного разумеется или Бог, или пророк, или все бывшие среди них праведники.

Людие мои, приставницы ваши пожинают вас, то есть один за другим грабят вас. **И жены обладают вами**, управляют вами или жены начальников ваших, или волшебницы. **Людие мои, блажащии вас льстят вы**, то есть или священники, отступившие от истинной веры, или лживые пророки. **И стези ног ваших возмущают** (Ис. 3:12), то есть лукавым учением уклоняют тебя от правого пути, ведущего к Богу.

Сам Господь на суд приидет со старейшины людий (Ис. 3:14), то есть будет судиться со священниками и учителями, запалившими виноград.

Почто вы обидите людий Моих? И сами нечестуете, и других учите своему нечестию; лукавым примером своим, какой подаете народу Моему, всего более вредите ему. **И лице убогих посрамляете?** (Ис. 3:15); с бесчестием гоните от себя и тревожите бедных потому только, что не видите от них даров и обетов.

И смирит Господь начальныя дщери Сиони (Ис. 3:17), то есть опозорит их бесславным пленом.

Отымет Господь... плетение волос их, то есть в день уничижения отнимет всякое украшение их. **Запястия... усерязи... и светлая лаконская** (Ис. 3:18–21), то есть покровы, или одежды, стирающиеся до пят.

И... вместо вони добрыя ...и вместо пояса... и вместо украшения златаго, еже на главе, будут у них смрад и уже (веревка), **и вретиче**, и на главах своих **обритие имети** будут, и повязки, покрывающие голову в знамение плача (Ис. 3:23).

И восплачутся (Ис. 3:25), и во слезах будут сидеть **сильные врат ея**, то есть мужи ученые, богатые и сильные.

И имутся семь жен за мужа единого (Ис. 4:1), то есть когда жены лишатся мужей, которыми гордились, тогда семь жен пожелают лучше вступить в супружество с одним мужем, нежели переносить горести одиночества и вдовства в такое тяжкое время бедствий. Великое же и всеобщее бедствие Иерусалима изображает пророк, чтобы тем в большем свете представить нам блага, какие всем племенам и народам земным даны будут во дни Мессии. **И будет останок в Сионе и останок во Иерусалиме: святы нарекутся**, то есть самый город Иерусалим наменуется городом правды, **и вси написанныи в нем в жизнь** (Ис. 4:3), то есть не будет в нем старца, который бы не исполнил дней жизни своей, то есть не достиг глубокой старости.

Омоет Господь скверну... дочерей Сионских, то есть омоет Господь ту скверну и те грехи, в каких виновны были жены, заботясь об украшениях своих. **И кровь... очистит от среды их**, то есть кровь умерщвленных ими пророков и праведников. **Духом суда**, то есть судом справедливым и нелицеприятным, как судили прежние судьи народа (Ис. 4:4).

И сотворит Господь, и... все место горы Сиони... осенит облак (Ис. 4:5). На гору Сион возвратится скиния, удалившаяся оттуда на колеснице, виденной Иезекиилем, и будет осеняема духом и невидимым присутствием, как в пустыне осеняло её облако видимое.

И будет в сень от зноя (Ис. 4:6), то есть в ней укроются в тот день, когда придут враги, изображенные под образом зноя. Слова эти исполнились в пришествие Господа нашего.

Воспою... Возлюбленному моему; то есть Богу, Возлюбленному моему, воспою песнь, какую должен воспеть Ему народ Его. **Виноград бысть Возлюбленному моему,** то есть виноград был у Бога. **На месте тучне,** то есть в земле, текущей млеко и медом (Ис. 5:1).

И окопа его, и благодетельствовал ему, и наказывал его. **И ограждением оградих,** то есть дал закон. **И насадих в нем лозу избранну;** это — священники, праведники и назореи. **И создах столп посреде его;** это — сан царей и судей. **И предточилие ископах в нем;** это — священство и жертвы. **И ждах, да сотворит гроздие, и сотвори терние** (Ис. 5:2). Господь ожидал, что сотворит он добрые дела, изображаемые гроздами, а сотворил он дела лукавые, изображаемые терниями.

И ныне, живущии во Иерусалиме и человеце Иудин... Что сотворю еще винограду Моему, и не сотворих ему? Пророк говорит мужам Иудиным и Иерусалимским или, лучше сказать, Сам Бог через пророка призывает их во свидетели сказанного, что ждал Он от винограда, **да сотворит гроздие, и сотвори терние** (Ис. 5:3–4), то есть ожидал, что сотворит он правду, а он творил беззаконие.

Отыму ограждение его, и будет в разграбление. Поелику сердце народа отступило от суда и правды, отыму у него царство, представленное в образе столпа, **и будет в разграбление** от пленяющих. **И разорю стену его, и будет в попрание** (Ис. 5:5), то есть отыму закон, который был ему украшением и ограждением. **И будет в попрание:** удовольствия, какие любил, сделаются для него мучительными и убийственными. **И оставлю виноград пуст, и ктому не обрежется, ниже покопается;** сделаю, что придет он в запустение, потому что сам восхотел того. **И взыдет на нем... терние.** Тернием пророк называет грехи и законопреступления. **И не обрежется, ниже покопается,** потому что не приложу о нем более Своего попечения. **И облаком заповем, еже не одождити на него дождя** (Ис. 5:6), то есть запрещу пророкам изрекать им пророческое слово. Ибо дождем, в таинственном смысле, пророк называет пророчества и ведение воли Божией, а облаками именует пророков, которые орошают нас небесным дождем. То же видим и в других местах. Например: **да снидет яко дождь вещание мое** (Втор. 32:2); и еще: **надождю на един град, а на другой (един) не надождю... и соберутся два и три града во град един пити воду и не насытятся** (Ам. 4:7–8), то есть из одного города придут в другой искать Божественных глаголов, и не найдут.

Горе совокупающим дом к дому. Пророк угрожает бедствиями тем, которые не только присваивают себе все, что есть в домах у бедных, но стремятся отнять самые дома, и к домам своим присоединяют дома бедных. **И село к селу приближающим** (Ис. 5:8), то есть присоединяющим поле к полю, чтобы одно другим как бы поглощалось, **чтобы не было другим и места, но им одним обитать среди земли.** Неужели вы одни займете все места, какие и внутри, и вне, и близко, и далеко?

Услышашася бо в ушесех Господа (Ис. 5:9) вопли ограбленных бедных, которые вопиют на вас.

Горе встающим завтра и сикер гонящим, ждущим вечера (Ис. 5:11) **в вине,** то есть тем, которые с утра до вечера проводят время в пьянстве и ликовании.

На дела же Господня не взирают (Ис. 5:12), то есть не обращают внимания на бедствия, ниспосылаемые на них Богом.

И разшири ад душу свою, чтобы поглотить погибающих от глада и жажды. **И разверзе уста своя, еже не престати:** это — Ассирийский народ. **И снидут славнии** (Ис. 5:14), то есть колена Рувимово, Гадово и половина колена Манассиина.

И вознесется Господь Саваоф... освятится в правде (Ис. 5:16), то есть праведным судом, какой дает притесненным и притеснителям, ограбленным и грабителям.

И упасутся... агнцы (Ис. 5:17) на пажитях своих, то есть ограбленные, оставшиеся после поражения, возвратят себе владения свои. **И возгражденные развалины поядят пришельцы**, то есть развалины домов их, опустошенные грабителями и снова восстановленные, получают во владение себе бедные.

Горе привлекающим грехи свои, яко ужем долгим, и яко... ремнем на колесе колесничном **беззакония своя** (Ис. 5:18). Пророк именует несчастными тех, которые присовокупляют грех ко греху. Как не видно конца у веревки, протянутой далеко, так не видно, чтобы они покаяться и перестали грешить. Грехи их подобны ремню на колесе колесницы, у которого нельзя приметить конца.

Глаголющим: скоро да приблизатся, яже сотворит Господь, да видим, да приидет совет Святаго Израилева, да разумеем (Ис. 5:19). Пусть узнаем, что скрывал от нас Господь, пусть явно поразит нас тем наказанием, какое определил нам; тогда уразумеем, что слышим. Смысл этого места такой же, как и сказанного у другого пророка: **увы, люте желающим дне Господня** (Ам. 5:18).

Горе глаголющим лукавое доброе (Ис. 5:20). Угрожает горем пророк тем, которые мудры в лукавстве, хитро оспаривают верность предвещаний пророческих; а при этом укоряет он и народных судей, которые превратно судят, и худое называют хорошим, тьму почитают светом. Поскольку же они берут всегда дары, приумножили тем имение свое и предаются вину и пьянству, то присовокупляет еще: **горе крепким... вино пиющим... оправдающим нечестива даров ради, и осуждающим невиннаго** (Ис. 5:22–23). А потому как угашают они на суде правду, которая есть свет, суды же и определения их за взятые ими дары преклоняются ко тьме; **сего ради как солома поядается огнем, так они истреблены будут коснувшимся их пламенем, корень их яко персть будет, и цвет их яко прах взыдет** (Ис. 5:24). За лукавство свое будут они истреблены Феглаффелласаром, царем Ассирийским, так же, как огонь поедает солому.

И воздвигнет убо знамение во языцех (Ис. 5:26), чтобы пришел с народом своим Феглаффелласар и пленил их.

Не взалчут, ни утрудятся, ни воздремлют, ни поспят, ни распояшут поясов своих от чресл своих, ниже расторгнутся ремени сапогов их (Ис. 5:27). Это сказал пророк с намерением возбудить в Израильтянах ревность и пристыдить их, потому что те самые благодеяния, какими пользовались они в пустыне, где одежды их не ветшали и ремни сапог их не разрывались, теперь Господь оказывает не им, но их пленителям.

Рев их как ярого льва и лъвичища, рыкает он, и хватает добычу (Ис. 5:29). **И возопиет на них яко шум моря волнующаяся. И свет померкнет во омрачении их.** Может быть, разумеется здесь Сам Бог, изъясляющий на них гнев Свой посредством народов, которые впоследствии совершат нашествие на Иудеев.

В лето, в неже умре Озия царь (Ис. 6:1). Пророк приступает к описанию бывших ему откровений, и описание это начинается от времени смерти царя Иудейского Озии, который осмелился *покадуги фимиамом* (2 Пар. 26:18), хотя знал, что не дозволено ему это, потому что законом принесение жертв предоставлено было сынам Аароновым, а исполнение прочих различных священных служб — сынам Левиным. Священник Азария обличил дерзкого царя и не допустил к алтарю, сказав: «Не твое это дело, царь». Так священники обязаны были вразумлять царей, чтобы пребывали в пределах, положенных законом, учить народ, чтобы все вносили десятину, поучать приносящих дары, чтобы соблюдали данные уставы. Сказывают же, что, когда царь Озия вошел в храм покадуги фимиамом, опечалило это Исаию, и он облекся во вретище, которое и носил, пока Бог не сказал ему: «Сними вретище с чресл своих». Как сетование Исаии об Озии было знаменем сетования его о сынах Израилевых, так совлечение вретища служило некоторым предсказанием о Ефиоплянах и Египтянах. С того времени, как царь поражен был проказой, и вся земля как бы стала прокаженной, на все дни жизни Озии прекратились пророческие видения. **В лето, в неже умре Озия царь, видех Господа сядуща на престоле висоце**. В продолжение тридцати восьми лет сокрыты были пророческие видения за дерзость Озии. Озия царствовал благочестиво четырнадцать лет, но когда возгордился, дерзнул принести жертву и не послушал священника, говорившего, что это не позволено ему, он поражен был проказой. Исаия до смерти Озии сетовал во вретище и пепле. Теперь священников, в награду за то, что обличили нечестивого царя и удержали его, а сами предавались скорби, Господь возвеселил видением, которое видел Исаия в храме. **И исполнь дом славы риз Его** (Ис. 6:1). Так и прилично было, чтобы Бог явился пророку в великой славе, в велелепии, когда умер царь Озия, и с его смертью, после тридцати восьми лет, возвращена народу радость, восстало истинное богопочтение святых.

И Серафима стояху окрест Его (Ис. 6:2), окружали Его и парили над Ним. **И два крылами покрываху лица своя**, показывая тем, что и они не дерзают взирать на Господа и приближаться к Нему, тогда как Озия не утратился приблизиться к жилищу Его.

Серафимы зывали: **Свят, Свят, Свят...** (Ис. 6:3) и тем изобразили нам тайну Святой Троицы.

И дом наполнися дыма (Ис. 6:4). Раздаются гласы Серафимов, и дом наполняется великолепием славы Господней, как было это в день освящения храма, когда осенило его облако.

О, окаянный аз... яко человек сый и нечисты устне имый. Не сердцем я осквернен, но нечист только устами. **Посреде людей нечистыя устне имущих аз живу**, принужден жить среди людей, у которых уста так же нечисты, как и у меня. **И Царя Господа Саваофа видех очима моима**, хотя и недостойн этого (Ис. 6:5). **С железными клещами приблизилсЯ Ангел, взял уголь и прикоснуся устнам моим и рече: се, прикоснуся сие устнам твоим, и отымет беззакония твоя** (Ис. 6:6–7). Ангел приблизилсЯ к алтарю с железными клещами, обличая дерзость Озии и показывая, что кроме алтаря нигде нет более очищения. В таинственном же смысле уголь изображает собой Еммануила, Который, соединившись с восприятою от нас плотью, возьмется ею, как клещами. Прикоснувшись к устам пророка, изображавшего собой всех нас, уголь очистил его от греха и нечистоты.

И слышах глас Господа глаголюща: кого послю. Поелику Исаия посылаем был обличить царя, но не восхотел, то во второй раз предоставляется его воле, идти с обличением, или нет.

И рекох: се, аз есмь, послы мя (Ис. 6:8). Кто не хотел обличить одного, тот оказывается готовым соделаться обличителем целого народа.

Иди и рцы людем сим: слухом услышите, и не уразумеете: и видяще узрите, и не увидите (Ис. 6:9). Пророк возбуждает здесь Иудеев к покаянию то скорбными слухами и извещениями о близком плене и бедствиях, то тяготеющими уже над ними несчастьями; поэтому нет нужды в прозорливости и мудрости ума, но достаточно видеть и слышать извещения, столь же достоверные, как и видимое нами. Ибо из сказанного пророком превышало ли что их прозорливость, и недостаточно ли было только слышать об этом? Но когда своими очами видели оскудение плодов на полях, они и видя — не видели.

Ушима своима тяжко слышаша, и очи свои смежиша (Ис. 6:10). Причина того и другого — сами они, а не от кого-либо иного постигло их это.

Семя свято стояние его (Ис. 6:13). Семя пророк называет святым в отношении или к Аврааму, или к праведникам Евреев, или к Сыну, Который тогда был не явлен, но имел произойти от рода их праведников.

Взыде Расин царь Арамль, и Факей сын Ромелиев, царь Израилев (Ис. 7:1). Расин (Рецин) и сын Ромелиев (Ремалиин) шли сразиться с Ахазом, но **не возмогоша**, потому что устрашились нашествия царя Ассирийского.

И возвестися в дому Давидове, глаголя: совещася Арам со Ефремом... И рече Господь ко Исаии: изыди во сретение Ахазу ты и оставьйся Иасув (Сариасув) сын твой... и речеши ему... не бойся, ниже душа твоя да не изнеможет от двою концу главень дымящихся сих (Ис. 7:2–4). Когда дом Давидов, царство Иудейское и царь пришли в трепет, потому что Сирияне и Ефремляне заключили между собой союз, чтобы идти на Иерусалим, и как древо, колеблемое ветром, поколебался дом Иудин, тогда Господь сказал пророку Исаии: **изыди**, ты и Иасув (Шеар-ясув или Сариасув), оставшийся сын твой. И то, что сказано при этом Исаией, подобного этому, не сказано ни одним из пророков. **Концами главень** пророк называет Сирийского и Самарийского царей, потому что вознамерились они вступить в брань с Главой всяческих; и **головнями дымящимися** называет их потому, что вознамерились вести брань с Тем, Кто есть огонь поядаяй.

Яко глава Араму Дамаск; столица городов Сирийских есть Дамаск. **Глава же** городов Ефремовых **Соморон** (Ис. 7:9); **но еще шестьдесят и пять лет, оскудеет царство Ефремово от людей** (Ис. 7:8), то есть Ефремляне будут пленены Ассириянами.

И рече ко Ахазу: проси себе знамения от Господа (Ис. 7:10–11). «Проси, — говорит пророк, — себе знамения, какого хочешь и где хочешь». **Еда мало вам есть труд даяти человеком, и како даете... труд** Богу моему? (Ис. 7:13). Ужели мало вам отягощать пророков, что отягощаете Господа пророков?

Сего ради, чтобы не отягощать вам более глаголющего во мне Бога... **се, Дева во чреве зачнет и родит Сына, и наречется имя Ему Еммануил**. Здесь противоречие по наименованию и по самой природе. Если Дева, то как зачинает? Если зачинает, то почему Дева? И кто слышит это, тот может ли поверить этому? **Даст Господь Сам вам знамение** (Ис. 7:14). Поелику знамение даст Господь, то не испытывай, как это будет, потому что нет ничего такого, что было бы трудно совершить Богу. Имя Еммануил значит: «с нами Бог».

Масло и мед снесть (Ис. 7:15). Этим означаются те преславные и неизреченные дары, какие вочеловечившееся Слово Божие сообщит естеству человеческому, или закон Божий, о котором сказал Христос, что он брашно Его (Ин. 4:34), или те Божественные дары, которые обещаны святым душам в сказанном: **шедше купите, и ядите (и пиите) без сребра и без цены вино и тук** (Ис. 55:1). Об этих-то дарах говорит Иов, что не будут даны нечестивому, и что он не будет возвеселен причастием из потоков и источников **меда и масла кравия** (Иов, 20:17).

Прежде неже разумети Ему, отринуту лукавое и избрати благое... оставится земля (Ис. 7:16); то есть прежде нежели родившееся отроча придет в состояние, чтобы различать доброе и худое, **оставится земля**, о которой вы теперь заботитесь. И действительно, земля была оставлена упомянутыми двумя царями. Но пророк имеет здесь в виду и то, что земля и народ Иудейский будут оставлены, прежде нежели Сын Марии придет в возраст, в котором младенец различает доброе от злого. Если Иудеи не верят Евангелию, пусть прочтут в римских памятных записях и найдут, что в тот самый год, в который родился Господь наш, земля их оставлена Богом, Иудеи стали подвластны Римлянам, и произведена у них перепись для поголовной подати. **И... позвиждет Господь мухам, яже при реках Египетския, и пчеле, яже есть во стране Ассирийстей. И приидут вси и почиют в дебрех Вамоф** (Ис. 7:18–19).

Мухами называет пророк Египтян, а пчелами Ассириян, ибо они пришли с Феглаффелласаром в землю Израильскую, и опустошили её.

В день оный обриет Господь бритвою упоенною, то есть Ассириянами, которых праведный гнев изострил, как бритву, **обриет об ону страну реки Иордана** (Ис. 7:20), то есть колена Рувимово и Гадово и половину колена Манассиина.

В той день кормити будет человек юницу от волов и две овце: и... от множества творения млечнаго масло и мед снесть (Ис. 7:21–22). Этим возвещается обилие, которое будет по возвращении из плена.

Прими себе свиток... велик и напиши в нем писанием человечесим, спешат на пленение сотворити корыстей (Ис. 8:1). Напиши не трудными для чтения начертаниями, но отдельными буквами, которые легко было бы разобрать. **Напиши писанием человечесим**, чтобы для всех было очевидно и ясно. Но как рождение Еммануила было знаменем удаления браней, ибо было предсказано, что при рождении Девой Марией вселенная будет наслаждаться миром, так рождаемый пророчицей служил знаменем приближения брани.

Поэтому сказано: **нарцы имя ему: скоро плени, нагло расхити**. Различие между тем и другим видно не только в рождении, но и в знаменовании; в рождении — потому что одного родит Дева, а другого — пророчица, в знаменовании же, потому что **прежде неже разумети отрочати назвати отца или матерь** (Ис. 8:3–4), прежде нежели сын Исаии в состоянии будет называть отца или мать, придет Феглаффелласар, и убьет Расина, царя Дамаска, и пленит Самарию, что и случилось вскоре после этого, в царствование Факея.

Понеже не восхотеша людие сии воды Силоамли текуция тисе (Ис. 8:6), то есть покойного и кроткого владычества Давидова дома, которое казалось десяти коленам тяжким и несносным. Поэтому, когда презрели они спокойное владычество дома Давидова, пророк угрожает им тяжким владычеством Ассириян.

Возводит Господь на них воду... многу. Водой многой пророк называет Феглаффелласара, Салманассара и Сеннахирима — царей Ассирийских. Их и войска их сравнивает Исаия с водой: как по многочисленности, так и потому, что Ассирияне обитали при водах. **И возведет их на все потоки их** (Ис. 8:7), то есть наведет множество Ассириян, которые поработят и разграбят землю Иудину и все города её, выпьют и иссушат воды кладезей и источников их. **Наводнит разливаясь, достигнет до выи**. Этим указывается, что тяжкие бедствия, постигшие Иудеев, прострутятся даже до Иерусалима — главы земли Иудейской. **И будет полк его, во еже наполнити всю ширину страны Твоя, Еммануил** (Ис. 8:8), то есть вся земля Иудейская при Сеннахириме будет наполнена Ассириянами.

Трепещите, народы, и покарайтесь (Ис. 8:9). **Иже аще совет совещаете, разорит Господь**; то есть Господь обнаружит безрассудность ваших замыслов. **И слово, еже аще возглаголете, не пребудет** (Ис. 8:10). Вы изрекаете определения, но определения ваши не исполнятся: их разорит Еммануил Господь, хранитель земли нашей.

Тако глаголет Господь мне, как бы взяв меня за руку и уча не ходить путем людей сих (Ис. 8:11). Слова эти относятся к колену Иудину, которое Бог обещает отклонить от хождения путем дома Израилева, то есть от похотей его.

Господа сил, Того освятите, и Той будет тебе во освящение, то есть будет домом убежища и помощником тебе, дом Иудин. **Будет... камнем преткновения, и камнем запинания обоим домам Израилевым** (Ис. 8:13–14), то есть всем Ефремлянам и тем из Иудеев, которые радовались пришествию Расина.

Свяжите свидение и запечатайте закон (Ис. 8:16), то есть свидетельство, Мною изреченное, запечатайте до дня, когда сбудется, что сказал я, когда слово подтвердится делом и пророчество оправдается исполнением. Пророк таинственно указывает и на день Мессии.

А я, держась учения своего, **пожду Бога**, то есть буду тверд в своих мыслях, ожидая исполнения того, о чем предсказал. **Отвращаю лице Свое от дому Иаковля** (Ис. 8:17). На дом Иаковлев произнесен праведный суд Господом, Которого Израильтяне прогневали множеством злодеяний своих.

Се, аз и дети, яже ми даде Бог (Ис. 8:18) в знаменья, то есть я и сыны мои, данные мне Богом, служим знамением, и один из сыновей моих предзнаменует своим именем Сына Девы, с пришествием Которого умиротворится земля, а другой возвещает своим именем, что приближается к окончанию определенное время, и скоро наступит пленение Ассирийское [\[4\]](#).

И аще рекут к вам: изыщите чревоушебников и от земли возглашающих, тщесловующих, иже от чрева глашают; не Господни суть людие, иже испытуют мертвыя о живых (Ис. 8:19). Израильтяне уподобились народам, которые о живых братьях вопрошают кости мертвых, поэтому пусть знают, что они не народ уже Божий.

Пройдет по земли и огорчит её, то есть Господь поразит голодом землю народа Своего. *И будет, егда взалчете, скорбни будете и зло речете царю своему*. Народ, мучимый голодом, будет злословить и царя, и Бога своего, что не избавил их от бедствия. *И воззрят... горе*. Пророк указывает на покаявшееся Иудино колено, поэтому говорит; *не угнетет утесненного* (Ис. 8:21–22) , то есть не будет более угнетать утесненный и исполненный скорбей дом Иудин.

Скоро твори, страно Завулоны и земле Неффалимля, то есть ускорили обитатели земли Завулоновой идти в плен и обитатели земли Неффалимовой лишиться владений своих. **И укрепилось царство**, то есть Ассирийское; славен стал венец царей его, усилилось владычество его. И этим указывается время двух царей Ассирийских Феглаффелласара и Салманассара, из которых первый начал, а второй окончательно отвел в плен Израильтян. **Путь моря об ону страну Иордана** (Ис. 9:1), то есть не берег морской, но те земли Израильтян, через которые лежал путь к морю из мест, находившихся внутри земли обетованной, которые были сопредельны с владениями Тирян и Сидонян. Пророк говорит, что жители их отведены были в плен со всеми, живущими в Галилее языческой.

Людие ходящи во тме видеша свет велий: живуци... во... сени смертней, свет возсияет на вы (Ис. 9:2). Это исполнилось, когда Господь наш начал проповедовать спасительное Евангелие Свое и творить знамения в Галилее и в пределах колен, перечисленных ранее.

Ты умножил народ, и не увеличил радости. Увеличил число Израильтян, и не доставил тем большой радости Иудеям. **Возвеселились пред Тобою... якоже веселятся делящи корысти** (Ис. 9:3), то есть падению и пленению Израильтян возрадовался дом Иудин.

Зане разсыпа ярем лежай на них. Сокрушил Израильское царство, которое хотело поработить Иудеев. **Якоже в день, иже на Мадиама** (Ис. 9:4), то есть истребил Израильтян подобно тому, как истреблены Мадияниты при Гедеоне.

Всякие гласы слышны среди волнения, то есть голоса Иудеев, радующихся о пленении Израильского царства. **Всякая одежда обагрена кровью**. Под одеждой подразумевается самый народ Израильский, обагрённый собственной своей кровью. **Бысть в сожжение и в пищу огню** (Ис. 9:5), то есть Израильтяне переданы Ассириянам, которые, подобно огню, истребят их.

Отроча родися нам, Сын, и дадеса нам (Ис. 9:6). Сказанное здесь частично относится к Езекии, но большей частью не может быть приложено к нему, даже и то, что можно бы относить к Езекии, в таинственном смысле должно прилагать ко Господу Езекии, произошедшему от семени его. **И нарицается имя Его... Чуден**. Господь чуден, потому что Он — истинный Бог и является как человек. **Советник, Бог крепкий веков**. Пророк свидетельствует, что Сын, Который **родися... и дадеса нам**, есть Бог веков: и века настоящего, — как Творец, Промыслитель, Попечитель и Животодавец, и века будущего, — как Царь, как Судия, как наследие и блаженство святых. **Князь мира**, — это может быть отнесено и к миролюбивому Езекии, по причине кротости его правления.

И мира Его несть предела. Это исполнилось в Господе нашем. **На престоле Давидове и на царстве его**. Господь воцарится на престоле Давида, который был праведен, а не на престоле Ахаза, который был нечестив. **Исправити е и заступити... в суде и правде**, то есть в суде и правде, как было это в царствование Давида. **Отныне и до века** — выражение, употреблявшееся при благословении, подобно следующему: да живет господин царь во веки! **Ревность Господа Саваофа сотворит сия** (Ис. 9:7). Если слова эти приложить ко времени Езекии, то будут они относиться к Филистимлянам, которым сказано: **не радуйтесь... иноплеменницы**, то есть Филистимляне (Ис. 14:29).

Людие Ефремовы и живуци в Самарии, в досаждении и висоцем сердцы глаголюще: оставим плинфы... изсечем камене и посечем дикие смоковницы и заменим кедрами, и созиддем себе столп (Ис. 9:9–10). **И поедят Израия всеми усты** (Ис. 9:12). Пророк указывает

на Феглаффелласара и союзников его, которые ниспровергли царство Ефремово. *И укрепит на него Господь врагов Расина*, в котором Израильтяне видели свою надежду и защиту. **Но еще рука Его высока** (Ис. 9:12), потому что Бог наведет на Израильтян Салманассара, подобного Феглаффелласару.

И людие не обратишася, дондеже язвени быша (Ис. 9:13), то есть пока Салманассар не покорил Самарию и жителей её не отвел в плен.

И отъят Господь от Израиля главу и ошиб (Ис. 9:14), то есть собственных их судей, которых поставлял над ними Господь, и ложных пророков, которых они сами себе находили.

И будут блажащии людий сих льстяще, и... поглотят я (Ис. 9:16), то есть нечестивые священники и лживые пророки окажутся льстецами и доведут народ до того, что погрязнет он в Вавилоне. **Сего ради о юношах их не возвеселится Господь, и сирот их и вдовиц их не помилует**. Израильтяне преданы будут во власть врагов, которые умертвят юношей их, отведут в плен их сирот и вдовиц, **яко вси беззаконнии и лукавии** (Ис. 9:17), кроме небольшого числа праведников, живущих среди них, которые, однако же, вместе с ними подвергнутся бедствиям. *И избранные объаты будут дымом*, то есть бедствием, какое постигнет весь народ.

И разгорится яко огонь беззаконие. Гнев раздраженного Господа подвергнет их наказанию. *И разгорится в чащах дубравных* (Ис. 9:16). Пророк дубравой называет весь народ, а чащей — юношей и мужей, сильных во бранях.

Горе пишущим лукавство. Горе тем, которые охуждают (хулят) суд Божий и прибегают к пустым предлогам, чтобы ищущих суда запутать и не оказать им правосудия. Поступают же они так, **укланяюще суд убогих**, то есть произнося такие определения, по которым убогие остаются без должного удовлетворения, **восхищающе суд нищих людей Моих** (Ис. 10:1–2), то есть требуя у них даров.

Что сотворите в день посещения (Ис. 10:3), когда царство Иудейское за злодеяния свои должно будет потерпеть наказание?

Которые из вас не преклонятся под оковами... под убиенными падут (Ис. 10:4). Вы уподобитесь скованным, которые ничего не в состоянии делать, уподобитесь убитым, в которых нет дыхания жизни; так будете презренны в глазах Ассириян.

Горе Ассирием, жезл ярости Моея и... гнев Мой послю на язык беззаконен, на народ гневливый повелю идти. Жезлом гнева Своего, тростью ярости Своей Господь называет царя Ассирийского, которого употребил как орудие, чтобы наказать раздражающих Его, и послал на Иудеев, на беззаконный и гневливый народ, потому что Иудеи нечествовали перед Богом и с братьями своими поступали жестоко и презрительно. **Повелю сотворити корысти и пленение** (Ис. 10:5–6), то есть жезл гнева Моего. Ассирияне пленят и расхитят корысти бесстыдных Иудеев.

И речет Ассур: вот Кархемис, еще не покоренный мною, будет то же, что Халне (Халан или Халке), который я завоевал и разорил. **И будет Емаф**, который еще стоит, для меня то же, что Арпад, отворивший мне ворота. **И Самария предо мною то же, что Дамаск.** И Иерусалим, уповающий на Господа своего, будет для меня то же, что Дамаск и Самария (Ис. 10:9), возлагавшие надежду на идолов своих и взятые моими предками.

Якоже бо сотворих Самарии и рукотворенным ея, тако сотворю и Иерусалиму и кумиром его (Ис. 10:11). Что наше владычество и царство сделало с Самарией, то я, Сеннахирим, сделаю с Иерусалимом.

И будет, егда скончает Господь вся творя в горе Сиони... Когда Господь мечом Ассириян, как жезлом, поразит все города Иудейские, и их возьмет и пленит царь Ассирийский, поразивший жителей Иерусалима и разграбивший землю их, тогда, как говорит Господь, **посещу на плоды сердца царя Ассирийского**, то есть обращу взор Свой на сердечные помышления царя сего, **и на высоту славы очию его** (Ис. 10:12), посмотрю, каковы дела его, каковы вожди его, каковы войска его? Почему так надмевается ими?

«Ибо, — говорит царь Ассирийский, — князи мои цари; **все царства обвемлю рукою моею яко гнездо** (то есть без труда покорил я всю землю), **и яко обираются оставленная птицею яица, так взял я всю землю.** Как оставленные птицей яйца собрал я все народы земные под иго рабства моего. **И несть** ни единого царя, **иже** подымет крыла, **отверзет уста и глумит** (Ис. 10:14). Я расхитил достояние всех народов». Так в высокомерии и гордости сердца говорит царь Ассирийский. Но пророк обличает и укоряет гордыню его, говоря: «Как секира, пила и жезл не гордятся перед тем, кто сечет, пилит и поражает ими, так и тебе не должно гордиться перед Тем, Кто вознес тебя, не должно говорить: силой руки моей и мудростью моей вывел я народы из пределов их и отвел в плен в страну, в какую мне было угодно». Так помышлял и суесловил гордый царь, и в то же время поражал, наносил раны; он изрекал хулу на правду Божию, и приводил в исполнение суд Божий.

И воздвигнет Господь сил на ня язву, яко язву Мадиамян на горе Хориве. Пророк понимает поражение Мадиамян, не при Гедеоне бывшее, но прежде, во дни Моисея при Хориве. **И**

поднимет жезл Свой на путь, иже во Египет (Ис. 10:26). Поднимет жезл, когда царь Ассирийский возвратится из Египта, потому что Сеннахирим из Иудейской земли пошел в Египет, а по завоевании его, на обратном уже пути, хотел овладеть Иерусалимом, но, увидев погибель войск своих, истребленных Ангелом, принужден был возвратиться в Ассирию.

И согниет иго пред лицом еля (Ис. 10:27). Елеем пророк называет царя Езекию, помазанного священным елеем, и предсказывает, что Ассирияне будут при нем сокрушены.

Приидет бо во град Аггай (Аиаф), *и преидет в Магеддо* (Мигрон). Пророк исчисляет места, где останавливался и проходил царь Ассирийский на пути к Иерусалиму. *И в Махмасае* (Михмасае) *положит сосуды своя* (Ис. 10:28), то есть в Михмасае оставит свой обоз.

Пройдет узкий проход при Гаваи (Геве), *дом пристанища нашего*. Это места, которые царь Ассирийский намеревался занять, чтобы остановиться в них. *Страх приял Раму, и Гавая* (Гива), *град Саулов, бежал* (Ис. 10:29), то есть города, находившиеся на пути Ассириян, приходят в ужас, и жители их спасаются бегством.

Возопи гласом твоим дочь Галимля, то есть Ассирийское войско возглашает радостные песни и торжествует пленение Иудеев и других народов. *Да услышится в Лаисе* (Ис. 10:30), *какая погибель постигла собратий*. *Бойся Анафоф*, чтобы бедствия, каким подверглись соседние города, не постигли и тебя.

Бежала Мадемина, потому что приведена в ужас тем, что сказали ей посланные Ассириянами. *И живущий во Гивиме* (Ис. 10:31) *укрепились*. Здесь подразумевается или Сион, о котором в другом месте сказано: *составят умысл на заключенного в темнице* ^[5], или один из городов, называвшийся этим именем.

Еще день и остановится в Номве. Указывает на шествие Ассириян, и потом на их поражение и бегство, когда говорит: *се, Владыка Господь Саваоф смятет славныя со крепостию*, то есть приведет в смятение Ассирийское войско. *Ливан же с высокими падется* (Ис. 10:32–34), то есть Ассирийский царь падет со своим войском, которым гордился.

И изыдет жезл из корене Иессеова, то есть от Давида; **и отрасль от корене его** (Ис. 11:1), то есть от позднейших потомков его, родителей Иосифа и Марии.

И почиет на нем Дух Божий, со времени воплощения во чреве и крещения во Иордане. **Дух премудрости** (Ис. 11:2), которому дивились Иудеи, говоря: **како Сей книги весть не учився?** (Ин. 7:15). **Дух... крепости** (Ис. 11:2), то есть сил и чудес.

Не по виду очей судити имать (Ис. 11:3), потому что Он Бог, и тайное наше видимо Ему, как явное.

Но судит правдою смиренному суд и обличит правостию смиренныя земли, в великий день пришествия Своего. **Поразит землю** при конце времен. **Поразит нечестивых земли**, определением уст Своих (Ис. 11:4) осудит их в огонь.

И пастися будут вкупе волк со агнцем, то есть в Церкви. **И рысь почиет со козлицем**, то есть в Крещении. **И телец и юнец и лев вкупе пастися будут**, то есть мудрые, хитрые, жестокие и простые вместе услышат благовествование. **И отроча мало поведет я** (Ис. 11:6). Пастырь, по простоте подобный младенцу, будет их руководителем. **И лев аки вол ясти будет плевы** (Ис. 11:7). И праведные и грешники напитаются единым животворящим телом с жертвенника. Все пренебрегут воинским искусством, какому навыкли прежде, и все знание свое заключат в пределы чистого Евангелия.

И отроча младо будет играть с василиском и, едва отнятый от груди, возложит руку свою на ложе аспида (Ис. 11:8), то есть сатана будет попираем людьми простыми и делается посмешищем для детей, едва начинающих учиться.

И... наполнися вся земля ведения Господня, аки вода многа покры море (Ис. 11:9). Как вода покрывает морские недра, так всю землю покроет ведение Истинного.

И будет в день оный корень Иессеов, воздвигнутый в знамение языком (Ис. 11:10). В некотором отношении это относится к Езекии, который рожден от семени Давидова, но во всей действительности исполнилось это на Господе нашем, Который для всех народов стал знамением свободы, упования и избавления. **Того взыщут языцы**, то есть устремятся и потекут воздать Ему поклонение. Слово **взыщут** может означать еще и то, что народы будут вопрошать у Него, что есть воля Божия.

К Езекии же могут быть отнесены следующие сказанные ранее слова: **И духом устен своих убьет нечестивого** (Ис. 11:4). Ибо это исполнилось на Езекии, который молитвой уст своих умертвил Ассирийское войско.

И будет препоясан правдою о чреслах своих, потому что Езекия творил суд и правду, как отец его Давид. **И не... возмогут погубити ни когоже на горе святей Моей** (Ис. 11:5, 9), то есть с Иудеями будут в мире народы соседние и отложившиеся единоплеменники.

Еще слова **и будет в день той корень Иессеов, воздвигнутый в знамение языком**, могут быть объяснены так: Господь будет знамением для обращения к Нему народов. **Того взыщут языцы**, чтобы последовать новому Его учению. **И будет покой его честь** (Ис. 11:10), покой для тех, которые последуют Ему, потому что примут они вечную жизнь, облечутся в ризу славы, и будут блаженствовать в раю.

И... приложит Господь показати руку Свою, еже возревновати по останку прочему людей Своих. Это относится или к изведению Израильтян из Египта, или к избавлению городов Иудейских от Сеннахирима по его падении, или к двукратному изведению Иудеев из плена Вавилонского; ибо одну часть Иудеев из Вавилона вывел Зоровавель, а другую — писец Ездра... **от Ассириов и от Египта, и от Патроса, и от Ефиопии, и от Еламитов, и от**

Сеннаара, и от Емафа, и от островов морских (Ис. 11:11). Это согласно со сказанным у пророка Захарии: **бежите от земли северных, глаголет Господь, зане от четырех ветров небесных соберу вы, глаголет Господь** (Зах. 2:6).

И воздвигнет знамение в языки, чтобы отвлечь народ Свой от идолослужения и обратить к познанию и почитанию истинного Бога. **И соберет погибшья Израилевы, и расточенныя Иудины соберет от четырех крил земли** (Ис. 11:12). Это напоминает слова Спасителя: Я пришел **только ко овцам погибшим дому Израилева** (Мф. 15:24).

И делати будут на раменах иноплеменничих (Ис. 11:14), то есть соседние народы покорятся Израильтянам по их возвращении, когда получают они наследие свое. И они покорятся, потому что Израильтяне были причиной и их возвращения из Вавилонского плена, а другие потому, что низложен враг их Гог.

И опустошит Господь море Египетское. Пророк говорит здесь или о разделении моря, или о тех пяти городах, жители которых говорили ханаанским языком, и которых Господь вместе с народом Своим возвратит из плена и присоединит к сонму их. **И возложит руку Свою на реку**, то есть на сильное царство Ассирийское и Вавилонское. **И поразит на семь дебрый, якоже преходити ю во обувении** (Ис. 11:15), то есть недействительным сделается определение царя Вавилонского, которым воспрещалось Иудеям возвращение в отечество; и небольшое их число, собравшееся отовсюду, безбоязненно, в обуви, сможет перейти реку, тогда как незадолго прежде целый народ был не в силах сокрушить и даже выдержать стремление Вавилонян.

Благословлю Тя, Господи, яко разгневался еси на мя, и отвратил еси ярость Твою (от мене), и помиловал мя еси (Ис. 12:1), то есть умилился над нами, отвратил гнев Твой, и избавил нас от печали и плена.

И почерпите воду со веселием от источник спасения (Ис. 12:3), то есть с радостью внимайте слову жизни из уст священников, которые у пророка представлены в образе источников.

Яко вознесется Святой Израилев посреде тебе. Велик Тот, Кто пришел и вселился среди тебя; Он Еммануил, что значит; с нами Бог. Поэтому **веселитесь и радуйтесь, живущии в Сионе** (Ис. 12:6), **яко высокая сотвори,** потому что велик Сам Он.

Видение на Вавилона... На горе польней воздвигните знамение (Ис. 13:1–2), то есть среди Еламитян и Мидян.

Аз повелеваю, во святилище Моем (Ис. 13:3), которое попрано тобой со времен Седекии. **Глас смятения на горах**, то есть глас царств Еламитского и Мидийского, уготовляющих брань. **Господь и оружеборцы Его** идут издалеча: из Мидии и из Елама. **От края основания небесе** (Ис. 13:4–5) **Господь**, то есть от Иерусалима или, лучше сказать, с самого неба.

Звезды бо небесныя... и все украшение небесное света своего не дадят. Пророк или самих Вавилонян уподобляет померкшим звездам, или понимает, что самые звезды не светят Вавилонянам. **Помрачится солнце возсиявающее** (Ис. 13:10). Этим изображается высокомерие Вавилонян, которые мечтали, что покорили себе и самое небо.

И заповем всей вселенней злая (Ис. 13:11), то есть Вавилону.

И человек честен будет паче, нежели золото (Ис. 13:12), то есть Мидянину убить Вавилонянина будет дороже вавилонского золота.

И будут... яко серна бежащая (Ис. 13:14). Сернам уподоблены те, которых называли исполинами, самыми сильными из смертных.

Иже бо аще обретется, поразится (Ис. 13:15), то есть всякий, кто найден будет в Вавилоне, будет поражен, и всякий, кто присоединится к нему, падет от меча.

И чади их пред ними разбьют, то есть рассекут мечом, внезапно поражающим. И дома их пленят, и жены их поймут (Ис. 13:16). Как поступали они с сынами ближних своих, с их домами и женами, так будет поступлено и с ними.

И почуют ту сирины, и беси томо воспляшут... и наполнятся домове шума (Ис. 13:21). Вместо обитавших пастырей будут покоиться там струфокамы и сирины (мифические птицы), хищные звери, и оставленные дома огласят страшными воплями.

Близко время его (Ис. 14:1), оно *приидет*, то есть придет по совершении двухсот лет. Ибо столько лет протекло от Ахаза до возвращения Иудеев из Вавилона. *И дни его не продлятся*, не продолжатся далее назначенного времени; определение на Вавилон непременно.

Приимеши притчу сию на царя Вавилонска. Сокруши Бог жезл крепкаго и трость властелина. Приимеши притчу (Ис. 14:4–5); это обратится в поговорку, дойдет до потомства, и поздние внуки будут повторять; «Сокрушил Господь владычество Вавилона, в ничто обратил крепость юношей его».

Поражаяй язык язвою ярости, нещадно. Он поражал народы по одному гневу, не имея к тому никакой побудительной причины. **Почи уповаюци** (Ис. 14:6) вся земля, как скоро падет и погибнет царь Вавилонский.

Вся земля вопиет со веселием (Ис. 14:7) в день низложения его. **И древа Ливанова возвеселишася о тебе и кедр ливанский** (Ис. 14:8). Пророчество это исполнилось на князьях и царях земных, которые трепетали прежде могущества Вавилонян, и возрадовались, когда был убит царь Вавилонский. Но еще более исполнилось оно на праведниках, которые возрадовались низложению сатаны, совершенному на Кресте Христом Сыном Божиим.

Все цари языческие придут и рекут тебе: и ты пленен еси, якоже и мы (Ис. 14:10), также приведен в бессилие.

И снуде слава твоя во ад, как и наша: **под тобою постелют** вместо ковров **гнилость**, и вместо шелковых одежд **покров твой червь** (Ис. 14:11).

Какое спаде с небесе тот, кто говорил: **выше звезд небесных поставлю престол мой** (Ис. 14:12–13). Царь Вавилонский возрыдал **заутра**, в тот день, который воссиял по совершении семидесяти лет, и в который Евреи получили избавление, а царство Вавилонское рушилось.

Ныне же не на небо взидеши, но **во ад снудеши во глубину бездны** (Ис. 14:15). Во глубину бездны низринут будешь ты, мечтавший взойти выше звезд.

Вси видевшии тя удивятся... и рекут: сей человек раздражаяй землю (Ис. 14:16), увлекавший в плен обитателей её.

Мечом своим **потрясаяй цари, положивый вселенную всю пусту и грады ея разсыпа.** Оружием войск своих всю землю обратил в пустыню. **И плененых не разреши** (Ис. 14:17). Во гневе своем не давал свободы узникам своим. Ибо царь Иудейский Иехония, плененный Навуходоносором, уже по смерти Навуходоносора разрешен от уз Меродахом.

Ты же повержен будеши вне гроба, как негодный сук (Ис. 14:19). Предсказывается, что царь Вавилонский будет убит, и труп его не удостоится погребения. Над тобой **покров мертвецов, иссеченных мечом.** Таких мертвецов покрывает груда камней; так и на труп царя набросана будет груда камней.

Не возвеселишься с ними во гробе, то есть не будешь положен во гроб, как другие цари. **Зане землю мою погубил еси**, потому что за твое нечестие подвергся наказанию Вавилон. **Не пребудеши в вечное время, семя злое** (Ис. 14:20). Злое семя царя Вавилонского не наследует царства.

Уготови чада твоя на убиение (Ис. 14:21), потому что за нечестие отца и у семени его отнято царство.

Видение на Филистимлян. Не радуитесь, вси иноплеменницы, сокрушися бо жезл биющаго вы. Не радуйтесь тому, что со смертью Ахаза сокрушился ярем рабства, возложенный на нас Ахазом. **От семени бо змиина изыдут иза디아 аспидов**, то есть от семени Ахаза, которого пророк уподобляет змию, произойдет Езекия, уподобленный

пророком аспиду и крылатому змию. **И изчадия их изыдут змии парящи** (Ис. 14:29). Иудеи наслаются миром, а Филистимляне во все царствование Езекии не будут вредить Иудеям, которым при Ахазе причиняли вред многие народы.

И упасутся первенцы убогих, то есть Иудеи, которые во времена Ахаза, предшественника Езекии, были сильно угнетаемы разными народами. **И потребит гладом семя твое** (Ис. 14:30), потребит гладом, который постигнет тебя во время нашествия врагов твоих.

Зане дым от севера идет. Под образом дыма представлен здесь Сеннахирим. **И несть, иже пребудет** (Ис. 14:31). Никто не избежит от плена, не избежит погубления.

И что отвещает вестнику языков? Что Езекия ответит посланному к нему вестнику народов? **Яко Господь основа Сиона, и тем спасутся смиреннии людий Его** (Ис. 14:32).

Слово на Моавитскую землю. Нощью погиге град Моавитский, и ужаснулись Моавитяне, что прорицатели их заранее не возвестили о нашествии опустошителей. **Нощию...** погиге стена **Моавитская** (Ис. 15:1), и изумились, что не предварили и не открыли им сего идола их.

Идут во храм Дивон на высоты плакаться над Нававом и Мидавой, то есть спасшиеся от меча пошли на высоты плакать перед идолами своими о постигшем их бедствии, плакать о Нававе (Нево) и Мидаве (Медеве), божествах их, взятых в плен. **Рыдает Моав, на всякой главе плешь.** Везде рыдание и сетование, от самого капища идолов. **Всякая брада обрита.** Постигший страх и отчаяние заставляют всех обрить себе бороды. **На стогнах его, вси возрыдайте с плачем** (Ис. 15:2–3), предавшись бегству.

Возопи Есевон и Елеала, даже до Иассы услышася глас их. Плачут все города Моавитские, и вопль переходит из города в город. **Сего ради воины Моавитиды вопиют** (Ис. 15:4), или потому что самые воины лишаются оружия своего, или под тяжкой скорбью воинов пророк изображает жестокое бедствие всех Моавитян.

Сердце мое рыдает о Моаве в духе своем, потому что с Моавитянами духом своим пророк, и рыдает о них. **Даже до Сигора: юница бо есть трилетна.** Трехлетней юницей пророк называет Сигор, или потому что он составлял третью часть владений Моавитских, или означает этим то, что, по истечении трех лет, поругана будет слава Моавитян. **В возшествии же Луифа к тебе плачущеся взыдут,** то есть пойдут в плен со слезами, **путем Арониимлим вопль и сотрение** (Ис. 15:5) у гонимых врагами. Может быть эти три города: Сигор, Луиф (Лухит) и Оронаим суть те самые, из которых один назван у пророка юницей трехлетней. **Вода Немримля пуста будет,** то есть иссякнут воды Немрима, орошавшие землю Моавитскую. Или пророк под образом иссякшего источника представляет конечное бедствие Моавитян. **Трава ея оскудеет: травы бо зелены не будет** (Ис. 15:6). Под этими образами пророк представляет разоренных Моавитян.

И дело у потока Аравийского (Ис. 15:7), то есть грехи их отведут их к потоку Аравийскому.

Прейде бо вопль его ...до Агаллима, и плачь его даже до кладязя Елимля (Ис. 15:8), то есть плач и вопль наполнять будут всю страну Моавитскую.

Вода бо Димоня наполнится крове, наведу бо на Димона. Этим изображается великое побоище, так что от трупов людских испортится вода. **Помыслию о спасшихся от Моава... и останке земли** (Ис. 15:9), то есть сын властителя возвратится и пойдет на тех, которые спаслись и остались на земле.

От камене пустыни к горе **дщере Сиони** (Ис. 16:1). Пророк указывает на пределы земли Моавитской, простиравшейся до пределов земли Иудейской.

И Моав будет в преселении своем, как птица, перемещающая гнездо свое. Этими словами пророк изображает поспешность и страх переселяющихся Моавитян, переходящих с одного места на другое. *И дщери Моавля оставлены будут* (Ис. 16:2), то есть оставлены будут города Моавитские, потому что обитатели их уйдут к переправе через Арнон.

Приложи ума, посоветуйся, спроси у гадателей, посоветуйся с ними, принеси жертву, доведайся у мудрецов своих, как избавиться от того, что постигло тебя. Сотвори себе подобную ночи тень среди полудня, то есть ищи, где укрыться среди окружающих тебя бедствий. *Укрой... скитающихся* (Ис. 16:3), чтобы не были отведены в плен. Пророк посмеивается (издевается) над Моавитянами и их идолами.

Будь им в покровение... от лица гонящего, который преследует. *Праха не стало, погубе попираяй* (Ис. 16:4). Пророк говорит о гибели Ассирийского войска и называет его прахом, потому что нечестивые подобны праху, развеваемому ветром.

И исправится с милостию престол (Ис. 16:5), то есть утвердится престол царя Езекии и его потомков.

Слышахом гордыню Моавлю, он горд zelo. Пророк показывает, что причиной всех бедствий, постигших Моавитян, была гордость. *Высокомерие, гордость и раздражительность его* (Ис. 16:6). Причиной этого были и твердыни (стены) Моавитян, из-за чего и считали они себя в безопасности. Но твердыни разрушены, и прорицатели не возвестили Моавитянам о том, что постигнет их.

Сего ради восплачется Моав... все будут рыдать, как больные (Ис. 16:7), как такие больные, которым нет возможности облегчить болезнь и восстановить свои силы.

Поля Есевоня пусты, потому что некому сеять и собирать жатву. *И виноград Севамань.* Так пророк называет землю Моавитскую. *Обладатели языков обрезали ветви его,* то есть взяли в плен жителей и отвели в землю чуждую. *Дошли даже до Иазира, скитаются по пустыне, продолжают путь проидоша бо море* (Ис. 16:8). Пророк указывает места, где останавливались и где приходили отводимые в плен.

Сего ради восплачуся яко плачем Иазировым о винограде Севамани. Как плакал я о погубели Иазира и о пленении обитателей его, так буду плакать и о тебе, виноград Севамань. *Орошу тебя слезами твоими, Есевон и Елиала (Елеала), яко на жатву твою и на обимание винограда нападе хищник* (Ис. 16:9), то есть царь Ассирийский, который попраля ногами и не пощадил ничего.

И отыметя радость от Кармила (Ис. 16:10). Кармилом называет пророк Моавитян. *Сего ради чрево мое на Моава аки гусли возгласит* (Ис. 16:11). Провозгласит, какое наказание ожидает Моавитян.

И... когда увидит Моав, яко утрудися... о требищих (Ис. 16:12). Когда Моавитяне уразумеют, что приносимые ими на высотах жертвы идолам бесполезны, и не помогают пролитые перед ними слезы, тогда обратятся к богам иных народов, пожелают прийти и помолиться в святилище Иерусалимском. Но враги не дозвоят им этого.

Сие слово о плене, какому подвергнутся Моавитяне, то есть изреченное Богом определение о Моавитянах. *Еже глагола Господь... егда возглагола* (Ис. 16:13), то есть возглаголал о царе Моавитском Валаке, который послал за прорицателем Валаамом, чтобы проклял он Израильтян.

И это-то определение о пленении Моавитян подтверждает Бог ныне, говоря: **В трех летех лет наемника**, то есть по истечении трех лет, **обезчестится слава Моавля**, исполнится на Моавитянах все предопределенное Богом, **и оставится умален и нечестен** (Ис. 16:14), то есть редкие из Моавитян избегнут плена, какому подвергнет их, в нашествие свое, Сennaхирим.

Слово, еже на Дамаск. Се, Дамаск возмется от градов (Ис. 17:1).

Царственный город Дамаск перестанет быть столицей царства Сирийского, потому что Сирияне хотели у Иерусалима отнять достоинство царского города во Иудее, и помогали царству Самарийскому. *Оставлены будут грады Ароера* (Ис. 17:2), знаменитые числом обитателей своих и громадностью зданий своих.

И ксему не будет царство в Дамасце (Ис. 17:3). Оно будет уничтожено Феглаффелласаром.

И будет в той день помрачение славы Иаковли, то есть Самарийского царя и Самарян, надеявшихся на Дамаск. **И тучная плоти его потрясутся** (Ис. 17:4). Этими словами пророк указывает на гордость Самарян, и предсказывает, что гордость их прекратится с уничтожением Дамаска. Под словами *тучная плоти* понимает то, что прежде составляло славу Самарии, теперь же поколеблется.

И будет, якоже аще кто собирает жатву по колосу. После того, как жнецы сожнут и сжатое свяжут в снопы, остаются колосья, не поповшиеся им в руки, но их бывает весьма мало. Так, немного будет оставшихся Израильтян, но и тех отыщет царь Ассирийский. **Якоже аще кто собирает класы после жатвы в дебри** (Ис. 17:5) *Рафаим* (Рефаим), то есть в стране тучной и плодоносной. И такое собирание оставшихся колосьев будет для Израильтян тягостнее предшествовавшей жатвы.

И останется во Израили, что не добрано было во время погибели Дамаска. **В той день уповая будет человек на Сотворшаго и**, то есть Израильтяне, вразумленные наказанием, будут уже уповать на Бога. **И не будут уповающе на требища** (Ис. 17:6–8), на высоты и на идолов, поставленных в Вефиле и Дане.

В той день будут крепкие грады его, как водохранилище *Хореш Амир* (Ис. 17:9). В еврейском подлиннике сказано: как оставшиеся ветви и сучки, которые некогда пощадили сыны Израилевы. Этим пророк предвозвещает пленение Израильтян, что и исполнилось при Феглаффелласаре, который отвел в плен колена Рувимово и Гадово и половину колена Манассиина.

Сего ради насадиши сад прекрасен (Ис. 17:10), то есть праведники, во время войны взятые и отведенные в плен, посеют слово истины среди народов, к которым будут переселены.

В онъже бо день аще насадиши... процветет (Ис. 17:11). Эти насаждения, пересаженные на грубую землю язычников, скоро дадут там плод. **И завтра произрастишь семя твое**, то есть народы, увидев избавление Израильтян, с верой примут возвещенную им истину. **Как собирание винограда в короткий день**, то есть пленение твое, Израиль, будет так же кратковременно, как труд обирающих виноград, который бывает непродолжителен и скоро оканчивается. **И как болезнь человека**, болезнь легкая, которая хотя и причиняет страдания, но скоро врачуется.

Вот расхищение прежде заутрия, то есть Иудеи будут терпеть расхищение от Ассириян, пока Бог не пошлет избавления дому царя *Езекии*. Или пророк выставляет здесь причину вместо действия и расхищением называет самую скорбь Иудеев по причине бедствий, какие уже претерпели они, и какие еще готовил им Рабсак. Скорбь эта прекратится прежде дневного рассвета, потому что Ангел ночью истребит войско Ассирийское. Поэтому пророк и говорит: **сия часть пленивших ны, и жребий наследивших нас** (Ис. 17:14).

Горе земли тени крыл, яже об ону страну рек Ефиопских (Ис. 18:1).

Вместе с Сириянами пророк упоминает и об Ефиоплянах, потому что жители Дамаска отправляли послов к Ефиоплянам, чтобы просить у них вспомогательное войско против Ассириян.

Посылали по морю послы... на папире послания... верху воды. Пророк говорит о послах и письмах, какие жители Дамаска без пользы посылали к Ефиоплянам с требованием у них помощи. Папиром называет то, что употреблялось, подобно бумаге, для письма. **Верху воды.** Послы отправлены были морем на кораблях, потому что опасно было отправлять сухим путем. **К народу... которого землю наводнили реки** (Ис. 18:2). Пророк под образом рек представляет царей, наводнивших войсками землю, поэтому все обитатели поглощены, то есть отведены в плен.

Как скоро воздвигнут горы знамение, смотрите. Знаменем называет пророк или трупы жителей Дамаска, избитых Феглаффелласаром, или трупы Сеннахиримовых воинов, пораженных Ангелом. *И как скоро возгласит труба, слушайте* (Ис. 18:3), то есть слушайте, когда разнесется весть о гибели того или другого царя.

Яко тако ми рече Господь: молчи и смотри, как за Иудеев отмщается погибелью народов. *Аки свет зноя полуденного и аки облик росный в день жатвы* (Ис. 18:4), то есть в тот знойный день, когда погублены будут народы, Бог под тенью сокроет дом Иудин, и сохранит его невредимым.

Прежде жатвы... совершится цвет. Это значит, что или прежде пленения Самарии будет опустошен Дамаск, или прежде падения Рабсака отведены будут в плен жители Дамаска. **И отымет гроздие малое серпами,** то есть серпами, какие изострил Феглаффелласар. **И лозие отымет и посечет** (Ис. 18:5). Это сказано об Ассириянах, которые отвели в плен жителей Дамаска.

И соберутся на ня птицы (Ис. 18:6); то есть все птицы и звери земные как бы с яростью будут терзать Сириян.

Принесутся дары Господу Саваофу от людей оскорбленных и отторженных (Ис. 18:7), то есть принесутся дары Ефиоплянами, которых как бы искоренили Ассирияне. Они действительно при Езекии приносили в Иерусалим дары Господу. Самые бедствия и страдания, претерпенные ради Господа, пророк почитает приношениями чистыми, благоприятными Богу.

Видение на Египта. Се, Господь сидит на облаце легце и приидет во Египет. Под образом легких облаков у пророка представлены Ассирияне, которые под предводительством Сеннахирима войдут в Египет. **И потрясутся рукотворенная Египетская от лица Его** (Ис. 19:1), потому что у идолов нет сил помочь почитателям их, и не могут они устоять перед Господом. В тех же словах заключается, возможно, пророчество и о Господе нашем, ибо Он, когда вочеловечился, явился миру, как **на облаце легце** носимый на крылах Девы, вошел в Египет.

И восстанут Египтяне на Египтяны... и возматется дух Египтян в них, то есть Ефиопляне вооружатся на Египет, вступят с ним в брань, и сей бранью возмутится дух Египта. **И вопросит богов своих и кумиров своих, и гласящих от земли и чревоволебников** (Ис. 19:2–3), то есть Египтяне принесут жертвы и возлияния идолам своим, но идолам неизвестно, что будет с Египтянами, не могут они знать и возвещать будущее.

Изсякнет вода в море. Морем и рекой пророк называет самих избываемых Египтян, по причине их множества. **Река... изсхнет... и оскудеют реки** (Ис. 19:5). Так пророк или изображает то, что многочисленное Ассирийское воинство как бы выпьет воду в реках, или под образом рек представляет Египетские войска, истребленные руками опустошителей Ассириян.

И изсхнет тростник, ситик, папир... и злак зеленый весь иже окрест реки, и все сеемое при реце посхнет (Ис. 19:6–7). Как растения засыхают при оскудении воды, так и города Египетские, лишенные всякой защиты, будут разрушены и опустошены.

И возстанут рыбарие (Ис. 19:8), то есть властители Египта. Здесь пророк, вероятно, угрожает Египтянам двояким бедствием: и нашествием Ассириян, и оскудением воды в реках, и уже вследствие сего — недостатком хлеба.

И юродиви будут князи Танесовы, потому что истина сокрыта от них. **Вознесошася князи Мемфитстии, и прельстят Египта по племеном** (Ис. 19:11, 13). Здесь указывается, что у Египтян были и общие всем божества, и божества, чтимые частно: одним племенем или семейством.

Господь бо раствори им дух прельщения, и прельстиша Египта... якоже прельщается пияный и купно блюющь (Ис. 19:14). Пророк дает разуметь, что идолы введут в заблуждение Египтян ложной надеждой победы, что каждый Египтянин обезумеет подобно пьяному и будет не в силах противостоять Ассириянам. **В той день будет пять градов в Египте, глаголющих языком Ханаанитским и кленущихся именем Господа Саваофа: град Арес (Аседек) прозовется един град** (Ис. 19:18). Слова эти имеют и следующий духовный смысл: когда воссияют Христово Евангелие и приносимое Им людям спасение, тогда пять чувств наших: зрение, слух, вкус, обоняние и осязание — освятившись чистыми подвигами воздержания, соделаются святыми градами, и каждое из них будет приносить Богу жертву воздержания: зрение — когда не будет смотреть лукаво; слух — когда будет внимать спасительному для души слову Божию; уста — когда будут поучаться в том, что утверждает нас в страхе Божию, и приобучаться к славословию, к духовным песнопениям и к возношению благодарения Богу; обоняние — когда будет вожделевать сладостной вони Христовой, познаваемой в совершении добрых дел; руки — когда преподобно будут воздеваемы в молитве и простираемы на милостыню и вспомоществование бедным. Такие дела соделывают чувства наши святыми градами. Но чувства в делах своих подчинены душе и уму, и когда все они совокупно устремлены к единому деланию добра, тогда соделывают

из себя как бы один град, который именуется Аресом, то есть градом правды. Арес был одним из знаменитых городов Египта.

В той день будет жертвенник Господеву в земли Египетстей и столп в пределах его Господеву (Ис. 19:19). Упомянутые пять городов соорудят жертвенник, но не для того, чтобы на нем приносить жертвы, а только в знамение и во свидетельство.

В той день будет путь от Египта ко Ассирианом, и внидут Ассириане во Египет... и поработают Египтяне Ассирианом (Ис. 19:23), потому что Ассирияне покорят Египтян.

В той день будет Израиль третий, то есть первые — Ассирияне, вторые — Египтяне, третьи — Израильтяне. Или это означает, что Израиль разделится на три части; одна часть будет в Египте, другая в Ассирии, а третья в земле наследия своего. И будет **во Египтянех и во Ассирианех, благословен** (Ис. 19:24).

Благословени людие Мои, иже во Египте, и дело рук Моих, еже во Ассириах, и наследие Мое Израиль (Ис. 19:25), то есть благословлю людей Моих среди Египтян и Ассириян, потому что те и другие, через апостолов научившись покаянию, примут спасение. Царство же Ассирийское истребится, и тем возвращено будет благоденствие всем народам. Слова: благословени людие Мои, иже во Египте, — могут означать и то, что будут служить Мне и в Египте, в упомянутых ранее пяти городах. **И дело рук Моих, еже во Ассириах**, то есть дело, совершенное в ту ночь, когда истреблено Ассирийское войско. **Наследие Мое Израиль**, — это сходно со сказанным: **Иаков, уже наследия Его** (Втор. 32:9).

В лето, в неже вниде фараон, во Азот, город Филистимский, егда послан бысть от Арны (Саргона), царя Ассирийскаго, и воева на Азот и взя его (Ис. 20:1). Царь Ассирийский Саргон был предшественником Сеннахирима.

И рече Господь ко Исаии сыну Амосову, глаголя... сверзи вретнице со чресл своих, то есть вретнице, в которое облекся ты, когда скорбел и плакал о царе Озии. И сандалия твоя иззуй с ног твоих... ходя наг и бос (Ис. 20:2). Нагота твоя будет для Египтян и Ефиоплян знамением, что и их так же обнажит рука пленивших.

И... три лета будут знамения и чудеса Египтяном и Ефиопляном (Ис. 20:3), то есть или знамения эти наступят по истечении трех лет, или Бог рукой Ассириян будет наказывать Египтян и Ефиоплян в продолжение трех лет.

Якоже буря сквозе пустыню проходит, от пустыни исходящая (Ис. 21:1). Пророк говорит о Мидянах и Еламитянах, которых Господь избрал орудием для разрушения Вавилона.

Страшно видение и жестоко поведася мне (Ис. 21:2), то есть видение, как Мидяне и Еламитяне поднимают оружие и стремятся на разрушение Вавилона. **Хищник расхищает, опустошитель опустошает** [в славянской Библии «беззаконнуяй беззаконствует»]; **иди, Елам, спеши, Мидия**. Пророк говорит это тем, которые расхищают и опустошают Вавилон, то есть Мидян и Еламитян побуждает стремиться к Вавилону, чтобы рукой их Вавилону за дела его воздано было убийством, пленом, разграблением. **Все воздыхания Я прекратил**, то есть те скорби и слезы, причиной которых был Вавилон, по всей земле прекратятся с гибелью его.

Вожделенная для меня красоты обращены мне в ужас (Ис. 21:4) [в славянской Библии «душа моя стоит во страхе»]. Богатство земли у Вавилонян и красота городов, которыми они гордились, — все это исчезло, обратилось для них в ужас.

Уготовите трапезу (Ис. 21:5), какую обыкновенно уготовляли вы во время сетования, то есть трапезу из горьких трав. Пророк посмеивается (насмехается) над Вавилоном, который дотоле сам посмеивался над всеми.

Рече Господь ко мне: шед постави себе стража, и еже аще узриши, возвести (Ис. 21:6). Этим пророк хочет показать Вавилонянам, что возвещает сказанное Самим Господом, прямо открывает им волю Божию.

И узрех всадники конныя два, всадника на ослята и всадника на вельблуде (Ис. 21:7). Всадник на осле — это царь Мидийский, а всадник на верблюде — это царь Еламитский. Этим показывается, что Бог посредством народов незнатных и несильных истребит царство великое и могущественное. **И услыша слушанием многим**, то есть услышал молву об идущих на Вавилон войсках. Или этими словами пророк призывает все народы, враждебные Вавилонянам, посмотреть и порадоваться тому наказанию, какое постигло Вавилонян за все бедствия, претерпенные народами от сих врагов.

И возопил страж в уши мои, и сказал: господин мой, на страже стоял я весь день... и... целые ночи (Ис. 21:8). Говоря так, пророк показывает особенное попечение Божие о народе Иудейском, по которому этот народ не подвергся бедствиям вместе с Вавилоном.

И се, сам грядет вестник один из двух всадников, и отвечава рече: паде, паде Вавилон, и вси кумиры его. Этим, то есть совершенным падением града, оканчивается пророчество о Вавилоне. **И вся рукотворенная его сокрушишася** (Ис. 21:9). Боги, к которым прибегали Вавилоняне и от которых не получали себе никакой помощи, и самих себя не могли спасти от сокрушения. Под образом Вавилона можно разуметь и грех, истребленный Господом нашим. Как Вавилон опустошал и поработал многие народы и царства, так грех сетями своими опутал все народы, как безгласных рыб, и не освободились бы люди от его владычества, если бы владычества его не преодолел и не сокрушил Господь наш, Который один только и мог совершить это. Со времени пришествия Господа нашего и донныне грех, как мысленный Вавилон, во все времена побеждается и низлагается святыми. **И се, сам грядет (муж) всадник двоконный, и отвечава рече: паде, паде Вавилон, и вси кумиры его, и вся рукотворенная его сокрушишася на земли, по скудости в жатве, и по скудости на гумне**. И у Вавилонян, и у богов их не стало сил, подобно тому, как ослабевают силы у людей, истомленных голодом.

Еже слышах от Господа... возвестих вам (Ис. 21:10). Это согласно с тем, что сказано в другом месте: **не сотворит Господь господей дела, аще не откроет таин Своих к рабом**

Своим пророком (Ам. 3:7).

Видение на Идумею, то есть на Идумейский город, бывший на горе Сеир. **Воззва ко мне от Сиира** (Сеара): страж, что в ночи (Ис. 21:11), то есть от Сеира воззвал ко мне Бог, хранящий Израильтян, бывших в рабстве в Идумее.

И сказал: приходит утро. Наступающим утром называется здесь вести об избавлении Израильтян, посылаемые через пророка. **И приходит ночь** (Ис. 21:12), то есть время, в которое придет к ним пророчество об избавлении. Или ночью называется здесь самое избавление. Сюда можно отнести сказанное пророком прежде: **и... приложит Господь показати руку Свою, еже возревновати по останку прочему людей Своих, иже аще встанет от Ассириов и от Египта** (Ис. 11:11), а также и от Сеира, откуда Бог взывает к пророку. В видении на Идумею заключается главным образом пророчество о самой Идумее, но весьма многое относится в нем к останку Израильтян, бывших в рабстве в Сеире. **Аще ищещи, ищи** (Ис. 21:12). Ищи же помощи у Того, Кто хранит Израиля, чтобы Он исхитил вас из плена. **И тогда приидешь**, то есть опять получишь землю наследия своего.

Видение на Аравию. В дубраве в вечер преспиши (Ис. 21:13). Аравитяне, иначе называемые сынами Кидарскими, в нашествие на Аравию Ассириян принуждены были переселиться в другие земли, и знаменитые города их: Фалассар, Харран, Ана, Ава и Гозан — были покорены Ассириянами. Это видно из того, что говорил Езекии посланный к нему царем Ассирийским; насмехаясь над Богом Езекии и над Езекией, сопротивлявшимся после того, как Ассирияне покорили стольких царей, посланный старался доказать, что Иудеи напрасно надеются на своего Бога и на царя, когда боги других народов не могли спасти их.

Во сретение жаждущему воду принесите, живущии во стране Феманове, со хлебы сретайте бежащия, ибо они от мечей бегут (Ис. 21:14–15). Пророк убеждает жителей Фемана, то есть Аравитян, выходить навстречу Иудеям с хлебом и водой, когда побегут они от Ассириян, нашествие коих близко.

Яко сице рече Господь ко мне: еще лето (едино), якоже лето наемника, оскудеет слава сынов Кидарских (Ис. 21:16), то есть или по истечении одного года погибнет слава их. или уничтожение их продолжится один год.

И останок луков сильных сынов Кидарских будет мал (Ис. 21:17). Этим показывается, что у Аравитян было много стрелков, людей военных, но Ассирияне уменьшили число их, впрочем, не своей силой, но по определению Божию, произнесенному на них, за грехи их.

Что бысть тебе, яко ныне возлезосте вси на храмины? (Ис. 22:1). Пророк обращает речь к Иерусалиму и жителям его, которые от страха взошли на кровли домов.

Наполнися крепкий град вопиющих. В смятение пришли и ужаснулись жители Иерусалима, услышав о приближении врагов своих. **Уязвленнии твои не мечьми уязвлены** (Ис. 22:2), потому что поражены Ангелом, или погибли от голода и других бедствий. Слова: **Что бысть тебе, яко ныне возлезосте**, могут иметь и тот смысл, что жители Иерусалима после приближения врагов взошли на возвышенные места, чтобы видеть число их. **Вси князи твои побегоша** вкупе и не нашли дороги, потому что объял их страх. **Оставшиися связаны луками**, то есть низложены стрелами врагов и связаны узами рабства; **и крепцыи... далече отбежаша** (Ис. 22:3). Иные же решились далеко бежать и искали спасения в переселении.

Оставьте мене, да горце восплачуся об Иерусалиме. Относится это к тому времени, когда надругались над Иерусалимом враги Ассирияне, которые вскоре после этого были чудесно умерщвлены Ангелом. **Не належите утешати мя о сокрушении дщере рода моего** (Ис. 22:4), потому что велико бедствие, постигшее жителей Иерусалима.

Озирает стены Ассирийское войско. Вопиет на горах Езекия и народ его (Ис. 22:5).

Еламите же взята тулы, то есть враги, пришедшие метать в них стрелы. **И всадницы человецы на конех** приготовились напасть на город со всех сторон. **И стену... обнажил щит** (Ис. 22:6), то есть не стало воинов, рядами стоящих вокруг стены.

В тот день посмотришь на оружие дома дубравы (Ис. 22:8. 3 Цар. 10:17), то есть на оружие, которое взято Ассириянами.

И открыют сокровенная домов краеградия Давидова, и узрят, яко множайшии суть. Видно будет, что стены городов Иудиных разрушены врагами. **И яко отвертиша воду нижния купели** (Ис. 22:9), и наполнили ею дома Иерусалима. Жители Иерусалима, предполагая, что осада города будет столь же продолжительной, как и осада Самарии, для сбора и сбережения воды устроили новые водоемы.

И соградили дома... на утверждение стене градней (Ис. 22:10), то есть построили небольшие хижины, или ископали пещеры, в каких обыкновенно помещалась бдительная стража для охранения города от нападения разбойников и воров.

И сотвористе себе воду между двема стенама, то есть сделали рвы, какие обыкновенно выкапывают за городской стеной, чтобы наполнились они большим количеством воды, и, окружая собой стену, препятствовали воинам подступать к городу или, по крайней мере, замедляли приступ. **И не воззресте на сотворившаго ю исперва, и сограждшаго ю не видесте** (Ис. 22:11), тогда как задолго прежде предсказано было об этом нашествии Ассириян.

И призва Господь, Господь Саваоф... плачь и рыдание (Ис. 20:12), то есть призвал к покаянию и сокрушению о сделанных прежде грехах.

Тии же сотвориша радость и веселие, то есть то, что по намерению Господа должно было расположить их к покаянию, произвело в них отчаяние. **Глаголюще: да ямы и пием, утре бо умрем** (Ис. 22:13).

Яко не оставится вам той грех, дондеже умрете (Ис. 22:14). Это означает или то, что грехи ваши не продлятся долее наказания, или то, что не умрете в отчаянии, но при сердечном сокрушении и покаянии будете утешены ожиданием лучшего.

Иди в куцу ко Сомнану строителю дому и рцы ему: что ты zde? (Ис. 22:15–16). Уступи место тому, кто лучше тебя. И ты уступишь, потому что пойдешь в плен и рабство.

Яко истесал еси себе zde гроб и сотворил еси себе на висоце гроб, и написал еси себе на

камени куцу (Ис. 22:16). Ты уготовляешь себе здесь гроб и думаешь, что как славен был при жизни, так будешь славен и по смерти; но верно то, что мысль твоя обольщает тебя.

Се, ныне Господь Саваоф извержет (Ис. 22:17) тебя из земли сей в землю иную, и забудет тебя.

Бросит тебя, как клубок (Ис. 22:18), потому что Он — владыка царств, по Своему произволению и суду управляет царствами и раздает их. По этому-то праведному суду низложен Сомнан, сын Соханов, и избран Елиаким (Иоаким), правитель верных, которые не были отведены в чуждые страны. Сомнана пророк сравнивает с клубком, потому что как дети бросают клубок с одного места на другое, так и его будут изгонять и как бы бросать с одного места на другое.

Там будешь уничижен ты, извержишиися... от степене твоего..., тамо умреши, будешь свержен с колесницы славы своей, и поясом твоим опояшу его (Ис. 22:18–19), то есть власть твою передам Елиакиму, сыну Иосиину.

И будет вместо тебя яко отец живущим во Иерусалиме... И будет на престоле славы дому отца своего (Ис. 22:22–23), то есть через него прославится весь дом отца его.

От него будет зависеть вся слава дома отца его... все музыкальные орудия до гуслей (Ис. 22:24). Этим пророк дает понять, что по слову уст его будет совершаться и псалмопение, учрежденное Давидом, и другие священные служения.

В тот день... истребится гвоздь, вбитый в твердом месте (Ис. 22:25), то есть Сомнан обратится в ничто, когда вступит на его место Елиаким.

Видение на Тира. Плачители, корабли Фарсийские; похищен из дома приносивший корысти (Ис. 23:1). Пророк призывает корабли Фарсийские плакать о тех кораблях и мореходах, которые внезапно, у пристани Тира, взяты в плен Вавилонянами и отведены в Вавилон. Ибо домом пророк называет пристань, а приносившими корысти называет корабли Фарсийские. **От земли Китейския возвещено нам**, то есть о таком бедствии Тира принесли весть корабли Греческие, избежавшие опасности. **Молчите, живущии во острове** (Ис. 23:2). Молчанием пророк называет то оцепенение и тот ужас, какие овладеют жителями Тира при неожиданном нашествии Вавилонян.

Купцы Сидонские, мореходы, наполнявшие тебя, со многих вод привозившие к тебе семя купеческо, жатву реки (Ис. 23:3). Производящие морскую торговлю, как бы в море повергают семена, и с него как бы собирают жатву — прибыли и лихву; но купля их делается добычей других народов. Рекой означается здесь египетская река Нил; жатвой же реки называются земные произрастания, какими обогащаются народы вследствие разлива Нила.

Усрамися, Сидоне, рече море. Крепость же морская рече: не болех, ни породих. Море насмехается над Сидоном, как бы говоря так: «Я не рождало таких юношей и кормчих, славных мореходством, как твои мореходы. Почему бы им не спасти мать свою и торговлю свою? Но они не смогут этого сделать». **Егда же слышано будет во Египте, примет я болезнь о Тире** (Ис. 23:4–5), то есть Тир и Сидон будут приведены в ужас силой могущественного врага, поэтому исчезнет всякая надежда на выгодную торговлю.

Идите в Фарсис, то есть **Кархидон** (Ис. 23:6), спасайтесь бегством, потому что Тирской пристанью овладели чуждые войска, и нет к ней доступа. Или пророк обращает речь к спасшимся, то есть бежавшим с Тирской пристани и поселившимся на ближайших островах, чтобы они всюду разносили весть о падении Тира.

Далеко несут его ноги (Ис. 23:7); собственные ноги Тирян понесут их далеко от отечества, и переселятся они в Вавилон.

Кто сия совеца на Тира, раздаятеля венцев? Господь крепкий определил это о Тире, из-за пышности его, великолепия зданий его, разврата и гордости обитателей его. Поскольку Господь через посланников Своих пророков побуждал жителей Тира к покаянию, но они не покаются, то предаст их плену, чтобы **обезчестити всякое славное его** (Ис. 23:8–9).

Ходи по земле твоей, дочь Фарсиса, как река; некому изгнать тебя (Ис. 23:10). Этим подается жителям Тира надежда, что корабли Фарсисские будут ходить наполненные, подобно реке во время разлива. Это обещание повторяется им и далее.

Возстань дочь Сидоня... иди ко Китиом, то есть на острова Греческие. **Ниже тамо будет тебе покой** (Ис. 23:12). Это и там будет народ, угнетающий тебя, но и он изопьет ту же чашу, какую ты испила.

Поставили соглядатаев, осмотрели чертоги, обратили в развалины (Ис. 23:13), то есть враги, которые разграбили город и совершенно истребили его. **Плачители, корабли Фарсисские (Кархидонстии), яко погibe твердыня ваша** (Ис. 23:14). Твердыней или называются корабли, приставшие к пристани Тира и разграбленные, или самый Тир называет пророк твердыней кораблей Фарсисских.

Оставлен будет Тир семьдесят лет в Вавилоне... **И по семидесятих летех воспоют Тиру... песнь блудницы** (Ис. 23:15), то есть жители Тира по возвращении своем не Богу воздадут славу, но будут только с песнями ликовать и веселиться в отечестве своем.

И будет по семидесятих летех, присещение сотворит Бог Тиру, и паки возставится

на прежнее, то есть по-прежнему обратится к торговле. **И будет блудодействовать со всеми царствами** (Ис. 23:17). От торговли со всеми царствами разбогатеет, как богат был прежде.

И будет его купля и мзда свято Господеву, как предсказывает об этом и пророк Захария (Зах. 9:4), но это совершится не в пленение Вавилонское, а в пленение Гога и Магога.

Се, Господь разсыплет вселенную и опустошит ю (Ис. 24:1). Так и совершилось в земле Израильской в нашествие Салманассара и Сеннахирима.

И будут людие аки жрец, то есть во время пленения, потому что в плен отведены будут и знатные, и простолюдины, и сильные, и немощные. **И раб аки господин** (Ис. 24:2), ибо при переселении Израильтян будут переселяться без различия люди всякого звания.

Понеже преступиша закон... и разрушиша завет вечный (Ис. 24:5), то есть завет, в который вступили отцы их на Хориве.

Сего ради наказаны будут живущии на земли (Ис. 24:6). Пророк перечисляет те бедствия, какие последуют; запустение и нечистота заградят все входы; невозможно будет внести необходимой пищи.

Восплачется жито (вино), възрыдает виноград. Этим пророк указывает на то, как поступил Сеннахирим с нивами и виноградниками в земле Иудейской, ибо он повелел все истребить и предать огню, когда пришел на брань с Езекией.

Пророк представляет жито и виноградные лозы говорящими и плачущими о тех, которые сеяли, насаждали и трудились в возделывании, но не получили за труды утешения, потому что все истребил Сеннахирим, а то что осталось после него, истреблено Салманассаром. **Возстенут вси радующиися душою** (Ис. 24:7), въздыхают радовавшиеся в прежние мирные времена, какими наслаждались Израильтяне. Душа полна была прежде радости, а теперь будет въздыхать, потому что все исполнены скорби. **Горька бысть сикера пиущым**. И сикера делается горькой. **Опусте всяк град, заключились все хранилища** (Ис. 24:9–10). Обитатели оставят разоренный город, а у домов двери будут казаться как бы запертыми, потому что некому входить в них.

И останут гради пуси... якоже аще кто отрясает масличину... и (якоже) аще останет от обымания винограда (Ис. 24:12–13), то есть в земле Израильской так мало останется обитателей, как мало остается маслин на масличном дереве и гроздов на виноградной лозе после уборки плодов. Если и остаются на них плоды, то или потому что не замечены собирающими, или потому что гнилые, или потому что еще не созрели.

И восхвалят величие Господне (Ис. 24:14) за истребление войск Сеннахирима, истребленных мечом Господним.

Сего ради на всяком месте прославляют Господа... от крил земных... слышахом хвалу (Ис. 24:15–16), то есть из Иерусалима услышали мы пророчество праведного Бога, Который вещает: *Моя тайна, Моя тайна*, то есть тайна, возвещенная Богом пророку об избавлении, какое Господь соделает народу Своему.

Увы мне! нечестивые нечествуют (Ис. 24:16). Они Господа всяческих почитают за равного бессильным истуканам, и надеются жить безбоязненно, не хотят, чтобы страхом удерживали их от совершения беззаконий.

Страх и пропасть и сеть на тебя, живущаго на земли (Ис. 24:17). Живущим на земле пророк называет Сеннахирима.

Яко окна с небесе отверзошася (Ис. 24:18), то есть окна смерти, отверстые на небеси Ангелом для истребления войск царя Ассирийского.

Колебанием поколеблетя земля... аки пьян... и потрясетя аки овощное хранилище (Ис. 24:19–20). Пророк говорит о гибели Ассирийского войска; оно падет, и некому будет восставить его.

И... наведет Господь на утварь небесную руку на высоте, и на цари земныя на земли. И

соберут собрание на заключенного в темнице (Ис. 24:21–22). Наведет Господь руку на гордые войска и на гордых вождей Ассирийских. Но не спасутся и другие цари, потому что пророк добавляет: **и на цари земныя на земли. И соберут собрание на заключенного в темнице и помыслят на связанного.** Этим указывается на то, что Ассирияне со своими союзниками собрались и умыслили зло и погибель Иерусалиму, Езекии и Иудейскому народу, который, как в темнице, заключен был в стенах Иерусалима.

И устыдится луна и посрамится солнце. Луной и солнцем пророк называет или Ассирийских богов, на которых надеялись Ассирияне, или славу и могущество самих Ассириян. **Яко воцарится Господь сильный в горе Сионе.** Не иной Господь, но Тот, Который прославится поражением Ассириян, **и пред святыми своими прославлен будет** (Ис. 24:23) из-за тех чудес, которые совершит перед Езекией и его приближенными.

Господи Боже мой, прослаблю Тя (Ис. 25:1) за поражение Ассирийского войска, издавна predetermined, и за избавление, обещанное Тобой Иерусалиму, ныне же совершившееся.

Яко положил еси град в персть, то есть стан Ассирийский сделал кучей трупов, или город царей Ассирийских обратил в груды камней, о чем пророчествовал Наум. *И в жилище чуждых да не созиждется во век* (Ис. 25:2), то есть город не будет возобновлен жителями; или царь Ассирийский, пришедший с воинством, не будет вовек иметь чести в войске своем, потому что и город разрушен, и войско истреблено.

Сего ради благословят Тя людие мнози (Ис. 25:3), то есть благословят народы, сопредельные Иудеям и живущие в окрестностях Иудеи, потому что ради Иудеев спаслись они от гибели; благословят и те из Ассириян, которые спаслись от поражения, бежали и возвестили Сеннахириму. Итак, восхвалят народы, вместе с домом Иудиным, и рекут: **Был бо еси... помощник** народу Твоему от притеснения гонителей, *покров от бури*. Под образом бури представляет пророк угрозы Рабсака и друзей его. *Сень от зноя*. Для Иудеев был Ты покровом от бури и сенью от зноя (Ис. 25:4).

Уничжится гордыня чуждых во время скорби. Это пророк говорит об Ассириянах, гордость которых уничтожена будет их смертью, **как зной тенью облака**. Как для путника тягостен зной, когда воздух от густых облаков делается удушливым, так тяжело будет поражение, которое постигнет Рабсака и сподвижников его. *И жезл крепких уничтожится* (Ис. 25:5), то есть уничтожится Сеннахирим истреблением войск его.

И сотворит Господь Саваоф всем языком: на горе сей пиршество тучное (Ис. 25:6). Иудеи, в день избавления, действительно ликовали и славословили Господа в Иерусалиме; но вполне исполнилось пророчество на Господе нашем, когда на горе Иерусалимской преломил Он тело Свое и преподал кровь Свою, и сказал; **сие творите в Мое воспоминание** (Лк. 22:19). Вот пиршество небесное и духовное, пиршество от века соблюденное и тучное, пиршество Животодавца и Крепкого, пиршество в век пребывающее, которого будут причащаться все народы, как и сказано: **И сотворит Господь Саваоф всем языком... пиршество тучное** (Ис. 25:6).

И истребится на горе сей лице властелина, властвующего над всеми народами (Ис. 25:7). Хотя пророк говорит здесь о Сеннахириме, но указывает и на диавола. Духовный смысл почти везде неразрывно соединен со смыслом историческим. Изречения пророков о том, что было и будет с народом Иудейским в таинственном смысле надобно относить и к устройению Церкви Христовой, к Промышлению Божию о праведниках и к Суду на нечестивых.

И пожерта будет смерть победою во век. Этим пророк дает понять, что врачевством Жизни, то есть Христом Господом нашим, умерщвлена смерть, и смертью Христовой всем народам дано обетование истинного воскресения. *И отымет Господь Бог всякую слезу от всякаго лица* с истреблением Ассириян, *и отыметя поношение людей Его*, то есть поношение, которое терпел народ Иудейский, слыша хулы, произносимые Рабсаком. **Уста бо Господня глаголаша сия** (Ис. 25:8), Господь исполнит то, что сказал на Ассириян, и действительно исполнил вскоре, разрушив царство Ассирийское, но исполнит и в конце времен, когда сатану, князя века сего, изгонит вон и низринет в темницу на веки веков.

И поперется Моавитида (Ис. 25:10). Моавитяне, злые притеснители Иудеев, не будут помилованы, как народ Иудейский, но будут уничтожены под ногами Ассирийцев по силе и воле Божией.

И воздвигнет руце свои, как плавающий распростирает их для плавания. Моавитяне в

надежде на идолов своих вступят в брань с царем Ассирийским, но он **смирит гордыню Моавитян и ловкость рук их. И славу их обратит в безчестие** (Ис. 25:11), то есть с Моавитянами посрамит вместе и те народы, к которым обращали они взоры свои и простирали руки свои.

И высоту убежища ограды твоя смирит, то есть разорит столицу Моавитян, **и обнизится даже до земли** (Ис. 25:12).

Се, град крепок, и спасение нам положит стену и ограждение (Ис. 26:1), но не они спасли меня.

Отверзите врата, да внидут людие хранящии правду и хранящии истину (Ис. 26:2), то есть отверзите врата храма, чтобы вошел в него сонм праведников для славословия, потому что город спасен верой и упованием на Бога, а не силой и мечом человеческим.

Сохрани нам мир (Ис. 26:3). Сохрани нам вовек тот мир и ту тишину, какими наслаждаемся теперь.

Путь убогих прав (Ис. 26:7), то есть тех благочестивых, которые приближаются к Богу.

Имени Твоего и памяти Твоей желает душа моя (Ис. 26:8). Именем, которым поражены Египтяне, разделилось море, потоплен фараон, истреблены Хананеи, этого имени вожделевает душа моя, в скорби и в тесноте, постигшей нас от Ассириян.

От ночи утренюет дух мой (Ис. 26:9). Сильное желание прийти к Тебе возбуждает меня от сна; глубоко лежащее в душе моей упование влечет меня пред лице Твое и, еще до наступления дня, во мраке ночи, устремился я к Тебе, Тебя имел в уме своем и умолял Тебя соделать со мною, что всегда творишь Ты сонму праведников Твоих. *Ибо по судам Твоим на земли поучаются правде Твоей живущий на земли* (Ис. 26:9). Это согласно с тем, чему Дух Божий учит в книге Псалмов: *Знаемь есть Господь судьбы творяй* (Пс. 9:17). Пророк выражает этим, что, видя отмщение, какое Господь сотворил Ассириянам в земле нашей, обитающие на земле познают, как праведно наказание Твое. Ибо Ты праведен и *Бог не хотяй беззакония Ты еси* (Пс. 5:5).

Нечестивый удаляется, чтобы не познать правду. Нечестивый пребывает в заблуждении; мысль его носится в отдаленных от него странах и родах, и дух его скитается, а поэтому не уразумевает он путей праведного суда, совершенного Тобой в настоящее время; не уразумевает он правоты и прежде совершенных Тобой судов, хотя настоящим подтверждается, что и прежде соделанное Тобой было праведно, ибо суды Твои правы во все времена. Говоря, *чтобы не познать правду*, пророк подразумевает или тех Иудеев, которые предались бегству, не поверив, что можно спастись от нашествия Ассириян чем-либо иным, кроме бегства, или тех, которые хотя и не предались бегству, но и после чуда не сделались праведными. *Врзумление на земле служит уроком*; так, вразумление, сделанное Ассириянам, служит уроком всей земли. *Да не видят славы Господни* (Ис. 26:10). Так нераскаявшиеся, после того, как увидели спасение, соделанное Господом народу Иудейскому, не видят славы Господней.

Высока Твоя мышца, и не ведеша. Не видят руки, наказавшей Ассириян. Но и те, которые не видят спасения народа Иудейского, увидят и устыдятся... *ревности народа*, то есть те немногие, которые останутся, увидят любовь и ревность Божию к народу Своему и постыдятся идолов своих, не оказавших им никакой помощи. *Как огонь истребишь супостатов Твоих* (Ис. 26:11). Истребишь тех, которые прогневали величие Твое и хулой уст своих возжгли против себя огонь гнева Твоего.

Были над нами властители кроме Тебя, то есть Ассирияне, которые хотели царствовать над нами вместо Бога нашего. *Но мы имя Твое именуем* (Ис. 26:13), имя сокровенное, но являющее себя среди нас в знамениях, совершаемых из рода в род.

Не воскрешают мертвые; ни сами, ни боги их *не воздвигают из мертвых исполины* (Ис. 26:14). Не поднимут из праха, подобно Тебе, воздвигающему *от земли нища* (Пс. 112:7), и восставляющему мертвых из праха. *Потому что Ты посетил и погубил их* (Ис. 26:14), то есть

исполинов древних, которых истребил Ты потопом при Ное, и князей Египетских, которых с колесницами их потопил в море, и всадников их сокрыл в морских волнах.

Умножил еси Ты, Господи, людей Твоих, умножил еси, к прежним благодеяниям, явленным народу Твоему, присовокупил еще новые. Отступил от хребта их, чтобы не наказывать их с прежней строгостью. И отразил все концы земли (Ис. 26:15), то есть все множество воинов, какое с Ассириями собралось от всех концов земли.

Господи, в скорби помянухом Тя, то есть Иудеи, *и в тесноте жаловались, терпя наказание Твое (Ис. 26:16),* потому что почитали оное тяжким и, по слабости сил, невыносимым.

И яко болящая приближается родити и в болезни своей воскрича (Ис. 26:17), так и они приведены в содрогание тем наказанием, какое наложил на них Господь.

Спаси нас, да не погибнем на земли (Ис. 26:18). Спаси, чтобы не покорили нас в земле нашей, не отвели нас в плен в землю чуждую, и не погибли мы среди язычников. *И да не падут живущии на земли (Ис. 26:10),* то есть живущие на земле Твоей, почитатели имени Твоего да не перестанут прославлять чудо, сотворенное Тобой для спасения нашего.

Да воскреснут мертвии Твои, да востанут иже во гробех, то есть Иудеи. *Воспряните... лежащии во прахе.* Да будут славословить Тебя, и вместе с нами да возрадуются о нашем воскресении и все поверженные в скорбь, как во прах. *Роса бо, яже от Тебе... есть роса света,* потому что спасение Твое есть свет, и озаряет все народы, обращающиеся к Тебе, подобно тому, как роса укрепляет земные произрастения. *Земля же исполинов падет (Ис. 26:19),* то есть истребится войско Ассирийское.

Идите, людие Мои, внидите во храмину вашу. Своими людьми Бог называет Иудеев. *Укрыйтеся мало елико елико, дондеже мимоидет гнев Господень (Ис. 26:20),* то есть или мимо идет войско Ассирийское, которое есть орудие гнева Господня, или пройдет время скорбей, predetermined сынам гнева.

Ибо вот, Господь выходит от места Своего, то есть из жилища Своего, где восседает Он на крылах Херувимов. И посетит нечестие живущия на земли, то есть за нечестие накажет всех грешников, живущих на земле и в особенности хулу Рабсака. *И откроет земля кровь свою и не покрывает избивенных своих (Ис. 26:21).* Во время наказания, какое постигнет Ассириян за то, что проливали кровь сынов Иудиных, не укроются от него Ассирияне, чудесно истребленные Ангелом.

В той день наведет Господь меч Свой твердый, и великий и крепкий, на левиафана змия упорного, и на левиафана змия лукаваго, и убьет драконта суцзаго в мори (Ис. 27:1). Пророк так обозначает царей, гонителей народа Иудейского. Два образа особенно указывают на двух царей: Ассирийского и Вавилонского, которые, как упоминает Исаия, вели долговременную войну с Иудеями. При этом царь Ассирийский уподобляется змию упорному и лукавому по причине великой злобы и хитрости, потому что Ассирияне первыми стали домогаться владычества над целой вселенной. Вавилонский же царь уподоблен дракону, существу **в мори**, потому что Вавилон был окружен и укреплен множеством вод. Царь Вавилонский в гордости говорил: «Наслаждаюсь миром; никто не может сделать мне зла; я безопасен, как дракон в море». Подобно этому и по той же причине пророк Иезекииль называет царя Египетского **змием великим, покоящимся среде рек** (Иез. 29:3). Но вероятно пророк в малых образах изобразил здесь славные таинства и указал на тот день, в который Бог посетил и искупил мир, разрушил дела диавола. А так как дела сатаны многочисленны, то пророк и дает ему различные наименования.

В той день виноград добрый, пойте над ним (Ис. 27:2), то есть в это самое время восстанет народ, и не такой народ, который уподоблен мной винограду запустевшему, приносящему только дикие грозды; ему воспойте сыны света словом Господним, какое открыто мне от Господа.

Я, Господь, стерегу его, то есть постоянно охраняю народ Мой, потому что Сам пекусь о делах его. **Буду посещать его, ночью и днем стеречь его** (Ис. 27:3). Это сходно со сказанным Езекии: **защиту град сей** (Ис. 37:35).

Разве нет у тебя стены? Я тебе стена. Кто же возрастил в тебе волчцы и терны? (Ис. 27:4). Так называет пророк Ассирийское войско, которое пришло и вторглось в достояние Господне. **Вскоре дохну на него, и пожгу**. Это изъяснил Сам Дух, говоря далее: **будут народы сожжены, аки прах дробный** (Ис. 27:9).

И сотворю мир ему (Ис. 27:5), когда прибегнет ко Мне.

Прозябнет и процветет Израиль, и наполнится вселенная плода его (Ис. 27:6), потому что Израильтяне повсюду будут проповедовать о чудесах, совершенных недавно для их спасения, и о чудном исшествии из Египта отцов их. И эти семена, посеянные в слышащих, принесут обильные плоды правды по всей вселенной.

Осудишь его, то есть народ Ассирийский Господь осудит пострадать, как сам он заставлял страдать других. **Воздашь мерою, какою сам мерил** (Ис. 27:8), то есть не той милостивой мерой, какой Ты, Господи, обыкновенно воздавал возлюбленному народу праведных Твоих, не жезлом, наказующим сынов, но поразишь мечом Твоим, твердым, великим и крепким, то есть который Ты изрек на врагов Твоих и на гонителей народа Твоего. **Ибо помыслил в душе в день зноя**, то есть когда дух его воспламенился гордостью и, дивясь своему мужеству и величию, говорил: «Во веки буду силен».

Еда якоже той порази, и сам сице уязвится: и якоже сам уби, такожде убиен будет (Ис. 27:7), то есть Ассирияне будут поражены народом Иудейским, потому что Господь воздает Ассириянам по делам их за народ Свой, Иудеев, и как поступали они с народом Божиим, так поступлено будет и с ними. И это слово действительно исполнилось на Сеннахириме, царе Ассирийском, таинственно же относится оно к домостроительству Господню. Так Господь наказал сатану. Ибо, облекшись в плоть нашу и став единым от нас, те язвы, которые сатана нанес Адаму и рожденным от него, обратил и наложил на него самого. И вот, ныне дети и

жены, укрепляемые Богом, посмеваются (издеваются) над сатаной и низлагают его как немощного.

Сего ради отыметя беззаконие Иаковле... егда положат все камене требищ сокрушено аки прах дробный (Ис. 27:9). Отнимется беззаконие Иакова, когда все камни, из которых созидали Иудеи жертвенники тельцам и идолам своим, будут сокрушены и превращены в прах наподобие извести. Это сделал Езекия. Пророк, показывая, что за это Езекия получил великую награду, добавляет: *ибо град огражденный будет опустошен*. Этим обозначаются истребленные войско и город и царство Ассириян. *Там будет пастись теленок, и там он будет... поядать злак его* (Ис. 27:10). Тельцом у пророка называется народ Иудейский, который выйдет и соберет добычу, пожатую и приуготовленную для него десницей Ангела.

Сокрушатся жены, которые идут и несут ему свет, то есть города, пришедшие на помощь Ассириянам. **Не суть бо людие имуще смысла**, потому что почитали Бога равным идолам Самарийским. **Сего ради не ущедрит Сотворивый я** (Ис. 27:11), потому что метал стрелы хулы в Создавшего его.

Сотрясет Господь от ровенника речнаго, даже до водотечи Египетския, то есть оружием Ассириян сотрясет и истребит народы от реки Евфрата до реки Нила, который называется здесь водотечью. **Вы же соберетесь един по единому** (Ис. 27:12), то есть вы, Иудеи, предшествовавшими бедствиями рассеянные и попечением Божиим сохраненные, соберетесь в один великий сонм и народ.

Вострубят трубою великою. Трубой великой пророк называет добрую весть об окончании плена. Весть эта, по указу Кира как бы провозглашенная великой трубой, достигла слуха и Евреев, рассеянных в странах отдаленных. Ибо по разрушении города и храма, и пленении братьев их, рассеялись они по всей вселенной. И не только Иудеи, но и Ассирияне и Египтяне и все языческие народы составили один верный народ, и вместе стали *поклоняться Господеву на горе святей во Иерусалиме* (Ис. 27:13); об этом пророчествовал и Каиафа, как сказано в Евангелии, что *хотяше Иисус умерети за люди... но да и чада Божия расточения соберет во едино* (Ин. 11:51).

Горе венцу гордыни упоеннаго Ефрема (Ис. 28:1). Пророк изобличает роскошь и гордость Ефремлян, потому что они не в одном чем-либо роскошествовали, но, по написанному, как с покатою долины стремились к сластолюбию, и не тайно предавались нечистым делам, но явно и, как бы свившись в один венец, поощряли и побуждали друг друга к непотребным пиршествам и пьянству. И когда они при такой срамной жизни окончательно погрязли во грехах, внезапно, когда не ждали, пришли и подавили их Ассирияне.

Цвет отпадый, венец обезщещенный, сила славы его на главе долины тучная (Ис. 28:4). Горе цветку отпадшему, сынам Ефремовым, которые обладали царством Самарийским и городом Самарией, были властителями тучных долин, в тщеславии и роскоши украшались венцами, свитыми из цветов и золота! Господь соделает, что пышный венец будет обезщещен, и знаки гордости их обратятся в знаки поругания.

Се, сила Господня как сильный дождь (Ис. 28:2). Бог их всемогущ, но они не захотели взыскать Его, получить от Него спасение и пребывать в завете с Ним. **Обезщещенный венец Ефрема будет как ранний плод прежде лета**, то есть Ефремляне, отпавший цвет, для Ассириян будут то же, что ранний плод. Ибо когда у Ефремлян не останется сил противостоять Ассириянам, враги, как только это увидят, восхотят **поглотити** их (Ис. 28:4). А если бы и хватило у них сил, то не будет смысла сопротивляться, по причине упоения и пресыщения.

В той день будет Господь Саваоф венец силы людям своим (Ис. 28:5), то есть царству Иудину; **и сплетение славы**, потому что Он будет ограждением для **отражающих брань от врат**, то есть для Езекии и тех, которые отразили брань от врат, ибо Езекия и близкие к нему молитвами своими отразили врагов от Иерусалима.

Сии же... пожертвы быша вином (Ис. 28:7). Это означает, что в царстве Езекии предавались роскоши и гордости не только простолюдины, но и священники и пророки, без сомнения, ложные.

Невоздержны в многоядении, потому что все трапезы наполнены изрыгающими и изрыгнутым, и нет там более места (Ис. 28:8). Как изрыгающему отвратительно изрыгнутое, так предающиеся невоздержанию Иудеи гнушаются словом Божиим. Поэтому пророк присовокупляет: **Кого хочет он учить ведению?.. иже отдоению (суть) от млека, отторженнии от сосца?** (Ис. 28:9), то есть в этом народе некого ему учить. Все или младенцы, которые не могут понимать, или и взрослые, но которые говорят, что не имеют нужды учиться.

Невнятным словом и языком иным возглаголю людям сим (Ис. 28:11). Этим обозначается решительное наказание. И это оставалось тайной для народа, когда страх Божий был для него то же, что для извергающего пищу извергнутое им; но в действительности это исполнилось, когда Иудеи пригвоздили ко кресту Бога, и апостолы начали вещать народу дарованными им свыше языками.

Сотворихом завет... со смертию, то есть с царем Ассирийским. **Со адом... сложение**, то есть с Ассирией. **Буря носима аще мимоидет, не приидет на нас**. Иудеи рассуждали: «Этот бич, то есть нашествие Ассириян, будет поражать союзные с нами народы, а нас не коснется». **Зане положихом лжу надежду нашу**; мы надеемся на Ассириян (Ис. 28:15).

Сего ради... се, Аз полагаю во основание Сиону камень многоценен, избран, краеуголен, то есть царство краеугольное, многоценное под сенью алтаря, под херувимами. Или камень избранный есть Господь наш, Который положен в церкви Сионской во главу угла, чтобы в

Нем те и другие, и горние и дольные, связуемы были миром. Он — верх стены, потому что Царь; и основание, потому что Своей правдой держит весь мир. **И веруяй в Онъ не устрашится** (Ис. 28:16). Кто так верует, тот, подобно Ему, не постыдится. И это есть тайна, запечатленная в Езекии, но в действительности исполнившаяся на Господе нашем, ибо Он, родившийся от Девы, есть Камень избранный.

И положу суд мерен (Ис. 28:17), то есть отдам в руки Его праведный суд, чтобы судить верующих и неверующих. Это подобно сказанному: **и суд весь даде Сынови** (Ин. 5:27). **И градом истребится убежище лжи**, то есть Ассириян, на которых надеялись князья Иудины. **И убежище потопят воды**, то есть надежда их потонет в водах (Ис. 28:17).

Отыметя от вас завет со смертью (Ис. 28:18), то есть с Ассириянами, которых пророк уподобляет смерти.

В день, и в ноци... будет смятение (Ис. 28:19), то есть между днем и ночью будут и ужас и спасение.

Покрывало коротко и не может покрыть, постеля узка, и невозможно на ней лечь (Ис. 28:20). Этим пророк дает понять, что истребление Ассириян близко и не замедлит совершиться.

Яко на горе Фарасин (1 Цар. 14:11) **встанет Господь... якоже в дебри Гаваонстей** (Ис. 28:21), то есть как поражены были цари в Гаваоне, так будут поражены и Ассирияне, но поражение будет неодинаково. **Сотворит дела Своя, дела же Его необычайны** (Ис. 28:21), потому что различны наказания, насылаемые Им на нечестивых.

Он сеет чернуху... или... пшеницу и ячмень и просо (Ис. 28:25). Как земледелец не прежде возделывания земли сеет, так и суд совершается по порядку, и определения исполняются одно после другого.

И научит его судом Божиим, и восхвалит (Ис. 28:26). И действительно, Бог научил Ассириян судом Своим, и все народы будут славословить Бога за падение Ассириян.

Ибо не с жестокостию очищается чернуха. Как тмин и чернуха околачиваются палкой, потому что растения малы, так и вам, Иудеи, земные цари наносят легкие удары. **Ниже коло колесничное обыдет кимина; но жезлом истрясается чернуха, и кимин** (тмин) — **палкою** (Ис. 28:27). Как колесо колесничное ходит по пшенице, так великое войско Ассириян обойдет Ангел, подобно колесничному колесу. И Ассирияне будут сокрушены ради нас.

Ибо не для победы находим его. Не навек попустил ему Бог попирать города людей Своих и города других народов. **И множеством колес колесничных и копытами сотрут его** (Ис. 28:28). Когда оружием Ассириян, как жезлом, Господь поразит города, представленные в образе кимина и чернухи, тогда сокрушит и самих Ассириян великим поражением, рукой Ангела, представленного в образе кола колесничного.

И сия от Господа Саваофа изыдоша: чуден совет, велика премудрость (Ис. 28:29) в том, что, по Божию определению, после побед постигло Ассириян тяжкое падение.

Горе Ариилу, Ариилу, городу, в немже Давид воева! Соберите... от года до года... Озлоблю бо Ариила. Ариил есть Иерусалим, который был попираем, и сам попраля попирающих его. Пусть праздники совершают круг свой, то есть те празднества, которые замышляли прекратить Ассирияне. И будет сетование и скорбь... **И обсяду... окрест тебе.** Все это предшествует избавлению города. **Поставлю... острог,** то есть стеснят тебя осаждающие враги. **И поставлю около тебя стражей...** И смиришься, будешь говорить из праха, и будет глас твой аки гласящих от земли, то есть как бы узника из темницы (Ис. 29:1–4).

Внезапу от Господа Саваофа... присещение бо будет со громом и с трусом и гласом великим, в бурях и вихрях и пламени огня поядающаго (Ис. 29:5–6). Присещение (посещение) это будет животворно для Иерусалима и смертоносно для Ассириян.

И еще о спасении Иерусалима и о гибели Ассириян говорит пророк: **И будет... множество языков, елицы воеваша на Ариила... аки гладный во сне ядуций** (Ис. 29:7–8), то есть Ассирияне не утолят своего голода, когда возмечтают поглотить Иерусалим.

Изумляйтесь и дивитесь: приходите в смятение, ужаснитесь, что упились, и не вином. Яко излия на них Господь дух усыпления, и смежил очи их и пророков их и князей их, видящих сокровенная. И видение всякого из них будет аки словеса книги запечатленная (Ис. 29:9–11). Ибо одни не будут читать её по неведению, а знающие не осмелятся открыть её, потому что запечатана.

И рече Господь: приближаются Мне людие сии усты своими... сердце же их далеце отстоит от Мене (Ис. 29:13). Пророк говорит это о тех, которые служили Богу и чтили Его по страху человеческого. Ибо Иудеи почитали Бога по заповедям человеческим, или по повелению Езекии.

Се, Аз приложу, еже разделити люди сия чудно (Ис. 29:14), то есть отделию праведников от тех, которые чтут Меня из человекоугодия. И о таких почитателях пророк добавляет: **горе уклоняющимся от Господа, дела их ...во тме... Не якоже ли брение в руках скудельника вменитесь** (Ис. 29:15–16). Этим обличает тех, которые далеки были от страха Божия и замышляли всякое лукавство, не делали же худого только боясь Езекии.

И будет Ливан, аки Кармил (Ис. 29:17). Так говорится об избавлении Иудеев, о котором возвещено будет во всех странах.

И услышат в день оный глусии словеса книги (Ис. 29:18). Хотя говорится это о язычниках, которые были глухи к вещаниям пророков, но относится и к упорным Иудеям, которые собственными своими глазами видели спасение, предвозвещенное в книгах пророков.

И возрадуются нищии ради Господа в веселии (Ис. 29:19), то есть Иудеи.

Изчезе попирающий, и погиге посмеятель, то есть царь Ассирийский, **и потребишася вси поучающи неправде** (Ис. 29:20). Поучающие неправде суть те нечестивые Иудеи, которые вместе с Ассириянами понесли наказание.

Посему так говорит о доме Иакова Господь, сохранивый Авраама (Ис. 29:22). Как спас Он Авраама от пяти царей, так спасет и сынов Иакова от Ассириян.

Горе, чада отступившая... сотвористе совет не Мною (Ис. 30:1). Это говорится о тех Иудеях, которые бежали в Египет, не спросив об этом Господа.

Будет бо вам крепость фараонова в постыдение (Ис. 30:3), потому что и фараона поразит царь Ассирийский. **Яко... он в Тане** (Ис. 30:4), то есть отмститель в Танисе (Цоане). **Старейшины его, и вестницы его зли... пойдут к народу, иже не уполюзуют их** (Ис. 30:4–5). Князья народа Иудейского обратились к Египтянам, но Египтяне не помогут им, потому что Господь предаст их посрамлению и бесчестию.

Видение четвероногих юга, в земле печали и тесноты. Лев и львчищъ: оттуду аспиды и змий парящий, иже везяху на хребтах ослов... богатство свое (Ис. 30:6). Пророк обличает Иудеев, которые, будучи утесняемыми Ассириянами, искали убежища в Египте. И одни из них уподобляются льву и львенку, а другие аспиду и летучим змеям. Они везут богатство свое к Египтянам, напрасно надеясь на их помощь.

Ныне убо сед напиши сия на доске и в книгу (Ис. 30:8); изобрази те бедствия, какие постигнут Иудеев и Египтян, у которых они искали прибежища. И все это начертай и напиши на скрижалях, открытых для всякого, чтобы осталось на будущее время.

Сынове... иже не похотеша слышати закона Божия, глаголюще ... видения видящим: не имейте видений... и пророком... не глаголите нам укоризны, но ... глаголите угодное нам (Ис. 30:9–10), то есть удержите язык от несносных для нас обличений, и не изрекайте нам пророчеств скорбных.

И совратите нас с пути сего, о котором говорите, что приведет нас к убежищу сокровенному. **И отымите от нас Святое Израилево** (Ис. 30:11), чтобы не отягощать более наш слух тягостными предсказаниями Божиих пророков, непрестанно повторяющих нам: «Так глаголет Святой Израилев».

Сего ради будет вам грех сей, аки расселина, грозящая падением, и аки стена высокая, ейже абие настоит падение (Ис. 30:13), то есть упадет в predetermined время, когда враги подвигнутся, нападут и сокрушат.

Тако глаголет Господь, Господь Святой Израилев: егда возвратився воздохнеша, тогда спасешися... но рекосте не тако: на конех всадники будем, и... на легких... побегнем. Того ради побегнете, и легцы будут гонящи вас... дондеже оставлени будете аки щогла на вершине гор и яко знамя носяй на холме (Ис. 30:15–17). Пророки возвещали Иудеям: «Когда воздохнете и покаетесь, тогда будете спасены». **Крепость ваша будет в уповании**. Но вы говорили: Нет, **на конех всадники будем, и... на легких... побегнем**.

И падение его будет яко сокрушение сосуда глиняна, разбиваемого без пощады (Ис. 30:14), то есть подобно разрушению глиняного, еще необожженного сосуда.

Плачем не восплачтесея, по причине отчаяния (Ис. 30:19).

И ушеса ваша услышат словеса создаи глаголющаго (Ис. 30:21). Услышат не словеса пророков, вещающих вам в лицо, но глас народов чуждых, которые будут славословить Бога и побуждать к упованию на Того, Кто избавил вас от Ассириян.

Юнцы ваши и волове... наядятся плев смешенных со ячменем, извевяных лопатою и веялом (Ис. 30:24). Пророк обещает чудное изобилие, среди которого и волам, возделывающим землю, не будут заграждать уста, по причине обилия земных плодов; на самом гумне, где молотится хлеб, будут они насыщаться плевами с ячменем.

И будет на всяцей горе висоце и на всяцем холме вознесенне... потекут... потоки вод... в день оный, егда погибнут мнози, и егда падутся толпы. И усилится свет небесных светил

(Ис. 30:25–26). Разнесется повсюду радостная весть в день великого истребления Ассириян и расхищения их стана, представленного в образе столпа.

В тот день истреблением Ассириян **изцелит Господь сокрушение людей Своих** (Ис. 30:26), сынов Иудиных. Это же можно отнести и к Господу нашему. Слова: **в день оный, егда погибнут мнози** (Ис. 30:25), — исполнились в сокрушении Иерусалима, саганы и смерти, представленных в образе столпов. От апостолов и через них во все края вселенной потекли потоки радостного благовестия. *Усугубился свет...* (Ис. 30:26), то есть не чувственный свет солнца видимого, который при страдании Иисуса Христа прелагался во тьму, но духовный свет ведения, представленный в образе небесных светил. И этот свет рассеял духовный мрак, лежавший на сердцах язычников.

Се, имя Господне, идет издалеча, горящая ярость Его: и славно видение Его (Ис. 30:27). Это говорится о суде, произнесенном на царя Ассирийского.

И дух Его аки... поток... приидет даже до выи... еже смутити языки за обольщение суетным, и узду обольщения (Ис. 30:28). Пророк говорит о хулах Ассириян и о гордости их уст, с какой дерзнули на брань с Тем, Кто побеждает всех.

Песнь ваша будет победным венцом, который освятится в праздник Иудеев по причине истребления Ассирийских полчищ. И веселием сердца (Ис. 30:29), то есть весельем воздаст вам Господь за ту радость, с какой Ассирияне восходили безнаказанно на гору Божию, подступая к Иерусалиму.

И слышану сотворит Господь славу гласа Своего, соделав спасение народа Своего. **И ярость мышцы Своя покажет на царе Ассирийском. С яростию и гневом, и со пламенем... с дождем и градом** (Ис. 30:30). Под этими образами представлена брань с Ассириянами.

И во всех делах его будет жезл рабства, который упокоит на нем Господь (Ис. 30:32). Все народы будут превозноситься перед Ассириянами, когда услышат, что пала сила их и восстала свобода. **И будет... ратовати... нань сильною бранию, потому что прежде времени уготовил он пищу себе**, то есть умыслил поглотить град Божий, и злоба его уготовалась, в глубину и широту распространила жилище (Ис. 30:32–33). Злоба царя Ассирийского замыслила покорить святой град и надеялась, что владычество его будет вечно. **Древа его многа**, то есть многочисленны войска его, **но от тени Господней, как огонь воспламятся** (Ис. 30:33).

Горе сходящим во Египет помощи ради. Пророк снова укоряет Иудеев, которые предались бегству и удалились в Египет, надеясь там найти себе убежище во время тесных и смутных обстоятельств. **И не беша уповающе на Святаго Израилева... И встанет на дома человеков злых,** то есть Египтян (Ис. 31:1–2).

Господь же отвратит руку Свою (Ис. 31:3), то есть не спасет тех и других. Будут поражены и Египтяне, подающие помощь, и Евреи, ищущие помощи.

Занеже тако рече мне Господь: якоже возревет лев, или львчищъ о ловитве... тако Господь Саваоф снидет на гору Сионю и на горы его воевати (Ис. 31:4). Пророк обращает слово к колену Иудину, и именно к тем Иудеям, которые, уповая на Бога — крепость их, остались в земле своей, тогда как братья их бежали и рассеялись повсюду.

Обратитесь... сынове Израилевы (Ис. 31:6), зако сневшие доныне в упорстве.

И падет Ассур. Из-за вас постигло Ассириян такое тяжкое наказание. **И падет Ассур не мечем человеческим** (Ис. 31:8), то есть не человеческими силами, но рукой Ангела. **И сокрушатся князи его** при виде чуда. Сокрушатся народ и князья его, видя обратившегося в бегство царя Ассирийского. Побежит он и в твердыне жилища своего укроется. Побежит скряться в город свой Ниневию, подобно зверям, спасающимся от ловцов.

Говорит Господь, Которого свет в Сионе и пещь в Иерусалиме (Ис. 31:9), то есть свет спасения в Сионе и пещь отмщения в Иерусалиме.

Се, в правде цари и князи со судом владети начнут (Ис. 32:1), то есть Езекия и князя его. *И будет человек... как убежище от ветра* (Ис. 32:2), то есть будет убежищем во время бедствий.

И ксему не рекут юродивому владети... Юрод бо юродивая изречет (Ис. 32:5–6). Здесь подразумевается царь Ассирийский, который думал, что своей силой и силой идолов своих победит Езекию. *И сердце* смысловое уразумеет видение (Ис. 32:4), то есть Езекия, который Рабсаковы письма *отверзе... пред Гдсподем* (Ис. 37:14). *Сердце юродивого творит неправду, еже совершати нечестие* (Ис. 32:6). Таков Рабсак в хуле на Бога. *И глаголати... прелесть*, как говорит Рабсак: «Где боги народов?». *Еже тшу сотворити душу алчную и отнять питье у души жаждущей* (Ис. 32:6). С таким намерением говорили: *да не прельщает вас Езекия словесы... не предастся град сей в руке царя Ассирийска* (Ис. 36:14–15).

Великий духом совещаает великое. Крепкий духом Езекия советует великое, потому что с твердым упованием взирает он на Бога. *И... пребудет в величии* (Ис. 32:8), то есть будет спасен и сохранит величие царства своего.

Жены богатя, встаните и услышите глас Мой: дщери, с надеждею слышите словеса Моя (Ис. 32:9). Богатые жены и дочери надеющиеся — суть города Иудины, которые упоевались надеждой спасения.

И во дни года востенут (Ис. 32:10). Они лишатся надежды своей, исчезнет спасение, оскудеют плоды земные, враги будут истреблять их в земле их. Это согласно со сказанным: *еще лето (едино)... оскудеет слава сынов Кидарских* (Ис. 21:16). *Преста обымание винное, с гумна собрано* (Ис. 32:10). Не придет избавление, которого ожидали.

Совлецытесь, наги будите, препояшите чресла своя во вретуща (Ис. 32:11), потому что земля ваша опустошена, и жители отведены в плен Ассириянами.

На земли людей Моих терние и былие возникнет, и во всяком доме веселия (Ис. 32:13), то есть города Иудейские будут разрушены.

Храм будет предан забвению, то есть святой храм Иерусалимский. *И прекратится сила*, то есть не станет в городе многолюдства. *Домы возжеления... будут... пещеры... радость ослом дившим* (Ис. 32:14). Пророк имеет в виду падение Иерусалима; одни жители его в плену, другие бежали в Египет, ища себе убежища.

Дондеже найдет на ны Дух от Вышняго, и будет пустыня в Хермель, а Хермель в дубраву вменится (Ис. 32:15). Земля Иудеев будет пустынна, как Кармил (Хермель); а Кармил, то есть во всем изобиловавшие Ассирияне, пожжен будет огнем.

И почит в пустыни суд, которым праведный Судия отомстит за опустошение земли Иудейской. *И правда в Кармиле вселится* (Ис. 32:16), потому что Ассирияне получают должное воздаяние.

И будут дела правды мир (Ис. 32:17). Иудеи будут вознаграждены миром и спокойствием за то, что почитали правду.

И вселятся людие мои во граде мира, то есть в Иерусалиме (Ис. 32:18).

И град будет падать на лес, то есть на царство Ассирийское. *Как поле до земли унижится град* (Ис. 32:19), то есть гордый стан царя Ассирийского, возвышавшийся подобно крепкому городу. *Блажени сеющии при всяцей воде*. Блаженны, — или потому что им предсказывается избавление; или потому что поверили пророчеству, изреченному к жившим при Езекии. Но это преимущественно относится к святым апостолам и проповедникам, которые семена спасительного слова посеяли во всех народах. *Идеже вол и осел попирает* (Ис. 32:20). Под

образом вола представлен здесь народ Израильский, бывший под игом закона, а под образом осла представлены язычники, которые по закону почитались нечистыми. И святыми апостолами им всем одинаково преподано и во всех всеяно благовестие Евангелия Христова.

Горе расхитителю! не расхищайте; а если пожелаете расхищать, сами будете расхищены (Ис. 33:1). Пророк предостерегает Иудеев, чтобы не вдавались в хищение, хотя и расхищали их Ассирияне. *Если пожелаете обманывать, сами будете обмануты*. Пророк говорит, что если не пребудете в завете с Богом, то сами будете обмануты теми обманщиками, которые желают вашего переселения в Египет.

Господи, помилуй ны, на Тя бо уповахом (Ис. 33:2). Эта молитва народа Иудейского.

Гласом страха Твоего ужасошася языцы, и от величия Твоего... разсеяшася (Ис. 33:3). Так с бодрым духом говорят те самые, которые прежде просили об окончании своих бедствий.

Ныне же соберутся корысти ваша... наполнися Сион суда и правды (Ис. 33:4–5). Соберется все, что похитили у них Ассирияне. Иудеи не только возвратят свое, но даже возьмут и собственность Ассириян. *Если явлюсь им, горько возрыдают, то есть у Ассириян потекут слезы, когда ощутят силу Мою. Вестницы... мира... горце восплачутся* (Ис. 33:7). Мирные вестники, посланные Езекией к царю Ассирийскому, восплачутся, потому что не дал им мирных посланий, которых они желали; восплачутся, видя падение, угрожающее их братьям.

Опустеша путие; не стало проходящих (Ис. 33:8). Нет идущих во Иерусалим на праздники, потому что вся страна занята Ассирийскими полчищами, и нет проходящих по дорогам.

И посрамлю Ливан, опустошен Васан и Кармил (Ис. 33:9) в нашествие Ассириян, которые разграбили и опустошили всю страну. Но, может быть, и сами Ассирияне представлены здесь в образе опустошенных Ливана и Кармила, ибо Господь посрамил царя Ассирийского.

Зачнете терния, и породите стебли в духе вашем (Ис. 33:11). И это говорит пророк об Ассириянах. Ибо в объяснение этого присовокупляет: *И будут языцы пожжены* в известь, *аки терние*, собранное для сожжения... *услышат дальнии, яже сотворих* (Ис. 33:11–13). По воле Божией произошло так, что некоторые из народов, собранных Сеннахиримом, избавились от общего истребления Ассирийскими войсками. И благодать Милосердого послала их по городам, которыми проходили, чтобы возвещать, что постигло Ассириян у града Божия. *Уведят приближающиеся крепость Мою* (Ис. 33:13), то есть вы, Иудеи, которые преимущественно перед другими народами близки были к Богу, потому что имели ведение о Боге.

Устрашены... в Сионе, беззаконницы, то есть Ассирияне устрашены гневом Божиим и поразившим их мечом Господним, а также и те Израильтяне, которые отчаялись в спасении, из-за чего и напал на них страх и великий ужас. *Приимет трепет нечестивыя*, то есть идолопоклонников и уклоняющихся от истинной веры, которые во время этой войны хулили Бога Иудеев. *Кто из нас будет обитать с огнем поядающим? кто из нас будет обитать с огнем попяляющим веки?* (Ис. 33:14). Кто будет обитать с Богом, Который в Писании называется огнем поедаящим? (Ис. 30:27). Кто приблизится к этому огню?

Если только Езекия, *ходяй в правде, глаголяй правый путь... хлеб ему дастся, и вода его верна* (Ис. 33:15–16). За искреннее благочестие и правоту нравов Езекию благословил Бог земными плодами и неоскудевающим обилием вод.

Очи Его узрят землю издалеча (Ис. 33:17). Пророк говорит это о полчищах, пришедших в Иудею из земель отдаленных. Узрит только, как говорит, и подивится, что они истреблены и попораны, как земля.

Где суть книгоочи? где определяющий вес? где... изчитаяй столпы у народа сильного? (Ис. 33:18). Пророк насмехается здесь над Ассириянами, которые вторглись в достояние Иудеев и в гордости своей решили, что Израиль ими покорен и они уже делят между собой его добычу.

Не посмотрит на народ тяжко слышащий и косноязычный (Ис. 33:19), то есть Езекия не будет подражать народу глухому и несмышленому.

Воззри на Сион, град празднеств наших. Пророк восхваляет град Божий, потому что только в нем одном у Иудеев по закону совершались праздники и приносились жертвы. **Очи твои воззрят на Иерусалим, селение богатое, кущу, которая не поколеблется** (Ис. 33:20), если только Тебе будет угодно, чтобы она не поколебалась.

Яко имя Господне велико вам есть (Ис. 33:21), потому что соделал нам преизбыточествующее спасение. *Светлость и широта*, потому что заповеди и учение Его — для нас просторная светлая область. *Да не царствует над нами господство владык*, то есть господство князей Ассириян. *И сильный, кто бы он ни был, не пройдет по ней*, то есть никакой иной народ, после страшных бедствий, постигших Ассириян, не пройдет по земле Иерусалима. **Ибо Господь — судия наш. Господь — князь (законодатель) наш, Господь — царь наш: Той нас спасет. Превашася ужя твоя, яко не укрепилася.** Речь обращена к Иерусалиму, жители которого предались бегству и не имели в себе крепости. **Щогла твоя преклонися, не распустит... знаменья**, потому что не усмотрели чуда. *Пока не разделили добычи*, то есть князья твои, Иерусалим, трепетали и пребывали в страхе, пока не познали, какую чудную брань Господь воздвиг на врагов их. Когда же укрепились, тогда вошли в стан неприятельский и, не найдя в нем никого, начали делить добычу. **Мнози хромии плен сотворят** (Ис. 33:22–23). Хромыми пророк называет тех Иудеев, находившихся в городских стенах, которые, избавившись от осады, вышли и забрали как добычу мсков (мулов) и всех вьючных животных, оставшихся после умерщвления Ассириян.

И ни один из жителей не скажет: «я болен». Не скажут жители Иерусалима: «Нам страшен царь Ассирийский; мы больны». *Народ, осаждавший его, понес грех* (Ис. 33:24), так как приял суд, изрекаемый на грешника. Ибо Ассирияне, напавшие на Иерусалим, наказаны за то, что хулили и поносили жителей Иерусалима и Бога их.

Приступите, языцы, и услышите (Ис. 34:1). Подобно тому, как пророк прежде говорил об одних Ассириянах, так теперь начинает говорить вместе об Ассириянах и об Идумеях.

И свиеется небо... и вся звезды спадут (Ис. 34:4), то есть падет гордыня и вся сила Ассириян, ибо пророк под образом сил небесных представляет князей Ассирийских.

Зане упиется мечь Мой на небеси (Ис. 34:5), то есть кровью Ассириян, представляемых под образом неба. **Яко листвие спадет с лозы, и якоже спадает листвие смоковницы** (Ис. 34:4). Это говорится о царстве Ассириян, а после них примут суд Идумеи.

Яко жертва Господеви в Восоре (Ис. 34:6) по возвращении; жертва в том, что истреблены будут Идумеи мечом по суду правды.

И падут с ними единороги, то есть Идумейские. **И упиется земля от крове их. И обратятся потоки его в смолу, и земля его в жупел... И наследят его птицы и ежове, совы и вранове возгнездятся в нем... и срящутся беси... ту почиют** ночная страшилища, **обретше себе покоища** (Ис. 34:7, 9, 11, 14). Все страхования (страшилища), перечисленные здесь пророком, действительно будут в Идумее после предсказанного запустения; вместо жителей в домах Идумейских поселятся птицы, ежи, враны и грифы.

И наследят её, то есть Идумею, **в вечное время. И рука Его** **разделила им её мерою... и ни один от них не погибе.** **Отыщите в книге Господней, и найдете, что ничто не погибло** (Ис. 34:17, 16), то есть все, что Моисей и другие пророки предсказали об Ассириянах и Идумеях, исполнилось над ними, и ни одно из предвещаний их не осталось напрасным.

Радуйся, пустыня жаждающая, да веселится пустыня и да цветет яко крин... Да скочит как серна, и слава Ливанова дастся ей, и честь Кармилова и Сароня (Ис. 35:1–2). Так говорит пророк о земле Израильской, которая была опустошена Вавилонянами, но по возвращении Иудеев из плена, наслаждаясь миром, возвратила себе прежнюю честь и славу.

Укрепитесь, руке ослабленыя и колена колеблющияся утвердитесь (Ис. 35:3), или потому что приблизилось время возвращения из плена, или потому что близко и настало уже спасение и время вечного мира.

Се, Бог Спаситель... придет и спасет вас. Тогда отверзутся очи слепых, и уши глухих услышат. Тогда скочит хромый яко елень, и ясен будет язык гугнивых (Ис. 35:4–6). Пророк предвозвещает Иудеям будущие блага за те притеснения от Ассириян и Вавилонян, которые привели их в оцепенение, из-за чего они видя не видели, и слыша не понимали. Поэтому теперь предсказывает им, что будут они в состоянии, противоположном прежнему, что отверзутся глаза слепых и уши глухих. Полностью все это совершено Мессией. Когда для спасения всех людей соделался Он человеком, тогда отверзал очи слепым, исцеленные Им увидели свет. Он делал ясным язык немых, давал слух глухим, даже когда люди не только телесно, но и душевно одержимы были этими недостатками. Ибо язычники, слепые в богопознании, увидели свет боговедения, и слухом своим вняли гласу животворной Евангельской трубы.

Яко проторжеся вода в пустыни (Ис. 35:6). Конечно этим обозначается и то избавление Иудеев, тот мир и то спокойствие, какие последовали за гибелью Ассириян, в самой же сущности исполнилось это в пришествие Господа. Ибо Он как бы проторгся (пробился) с неба, подобно живой воде снизошел в мир сей — эту жаждающую пустыню, и соделался как бы источником прибежища среди бесплодной дебри (долины).

В жилище шакалов, где они одни покоятся, произрастут тростник, трава и ситник (Ис. 35:7). Растения эти, необыкновенные в песчаной пустыне, изображают добрые нравы людей, после того как мир будет утешен пришествием Мессии, и род человеческий плодопринесет все роды добродетелей. Иудеев же Бог через пророка утешает тем, что по истреблении Ассириян и Вавилонян земля их насладится миром, украсят её всякого рода растения, и многоводные потоки и земные плоды в ней будут в большом обилии. *Но пойдут по нему избавленным* (Ис. 35:9). *Избавленные Господом*, то есть избавленные язычники всех стран возвратятся, чтобы воздать поклонение и благодарение Богу за содеянное им спасение, и за принятую ими благодать. *Отбеже болезнь и печаль и въздыхание* (Ис. 35:10); все скорби, постигшие их во время плена, прекратятся в те дни.

И бысть во четвертоенадесять лето царствующу Езекии, взыде Сеннахирим царь Ассирийск на вся грады тверды Иудейски и взя оныя. И посла Сеннахирим царь Рабсака (Рабсака) от Лахиса ко царю Езекии... И рече им Рабсак: рцыте Езекии тако... се, уповаеши на жезл тростян сокрушенный сей, на Египет, на негоже аще опрется муж, внидет в руку его и прободет ю... Господь рече ко мне: взыди на землю сию и погуби ю (Ис. 36:1–2, 4, 6, 10). Рабсак, главный виночерпий, послан был в Иерусалим убедить жителей его, чтобы сдали город владыке Рабсака, обольщая жителей Иерусалима тем, что господин его не по собственной воле пришел на них войной, но по воле Бога, Который сказал ему: **взыди на землю сию**. Рабсак говорил по-иудейски или потому что он был из числа Израильтян, еще раньше взятых в плен, и теперь был послан Ассирийскими князьями для того, чтобы через него говорить с Иудеями; или потому что Рабсак был переводчиком у Сеннахирима, так как знал и тот, и другой язык.

И приидоша отроцы царя Езекии ко Исаии. И рече им Исаия... сия глаголет Господь... се, Аз вложу в него дух, и услышав весть возвратится во страну свою (Ис. 37:5–7). Возвратится тот, кто незадолго до этого гордился памятью побед своих и славой царства, и говорил: «Что сделано мною ныне, то сделаю и завтра». Но Соломон сказал: **Не хвалися о утрии, не веси бо, что родит (день) находяй** (Притч. 27:1). И это равнозначно сказанному; **довлеет дневи злоба его** (Мф. 6:34). Сеннахирим услышит весть и возвратится, то есть услышит горькую весть об истреблении войск своих в Иудее, и тогда поймет, насколько он заблуждался и безумствовал, говоря: **вздох на высоту гор и на последняя Ливана** (Ис. 37:24). В этих образах представлял он себе славный Иерусалим.

Не слышал ли еси... яже Аз сотворих его, от древних дней, то есть Я соградил Иерусалим. *Ныне привел его*, чтобы город был опустошен, то есть Я привел теперь Ассирийское войско, чтобы опустошить Иерусалим, но будет иначе (Ис. 37:26).

Подобно городам твердым, в которых живуция опустили руки, сокрушены, постыжены, быша аки трава полевая (Ис. 37:26–27), то есть как истребил Я твердые города и сокрушил их обитателей, так посрамлю и сокрушу царя Ассирийского.

И вложу броду в ноздри твоя и узду во уста твоя (Ис. 37:29), то есть наложу наказание на те члены, которыми царь Ассирийский богохульствовал. Устами своими хулил он Иерусалим и Бога, и надмением ноздрей выражал гнев свой; поэтому будет бродя (кольцо) в ноздрях и узда (удила) во рту. Подобно этому Бог в древние времена поразил и Филистимлян и, как говорит пророк: **поношение вечное даде им** (Пс. 77:66).

Сие же тебе знамение: яждь сего лета, еже еси всеял, а во второе лето, еже от себе растет... яко от Иерусалима взыдут останки (Ис. 37:30, 32). После предсказания об истреблении Ассириян пророк возвещает Езекии и другую радость, что Господь умножит земные плоды: в течение двух лет не нужно будет возделывать и засеивать землю, но будут все питаться тем, что земля произрастит сама собой.

И изыде Ангел Господень и изби от полка Ассирийска сто осмьдесят пять тысящ (Ис. 37:36). Царь Ассирийский получил весть об истреблении полчищ своих, когда вел войну с Фараком, царем Ефиопским.

И отыде возвращься Сеннахирим... и вселися во Ниневию. И внемда поклоняются ему в дому Насараху (Нисроха), *бога своего, Адрамелех и Сарасар* (Шарецер) *сынове его убиста его мечьми, сами же убежаста в землю Карду* (Ис. 37:37–38). Когда Сеннахирим возвратился в Ниневию, поклонялся богу своему и славил его за спасение от гибели; тогда правда Божия попустила сыновьям его воспринять лукавый помысел, и они убили его перед идолом, сами же бежали в Армению. **И воцарися Асордан сын его вместо его** (Ис. 37:38). Вместо Адрамелеха и Сарасара (Шарецера), которые убили отца своего и, как сказано, бежали в землю Карду, то есть в землю Араратскую.

В то время, разболеся Езекия до смерти... И обрати Езекия лице свое ко стене и помолися ко Господеви глаголя: помяни, Господи, како ходих пред Тобою со истиною и сердцем правым (Ис. 38:1–3). Езекия сказал так вероятно потому, что видел и таких царей, которые царствовали лукаво, однако же сыны их наследовали престол их.

Также глаголет Господь Бог Давида отца твоего... Се, Аз возвращу сень степеней, имижже сниде по степеням Ахаза, отца твоего, возвращу солнце десять степеней... И взыде солнце десять степеней, имижже сниде сень (Ис. 38:5, 8). Знамением десяти степеней (ступеней), данным Езекии, означалась тайна смерти и восстания от одра; но можно сказать, что этим же знамением означалась и тьма, которая по смерти Езекии покрыла народ Божии. Как при отце прибавился день на десять часов, так увеличилась тьма во дни нечестивого сына его. И еще, десять часов, прибавленных ко дню, изображают тайну совершенного Света, Какой должен был воссиять миру. Кроме того, число ступеней изображает собой и десятословие, в котором Езекия черпал свет и жизнь.

Аз рекох в преполовении дней моих: пойду, то есть умру, настал последний мой день. *У врат адовых, оставлю лета моя прочая* (Ис. 38:10). Оставляю у врат адовых остаток лет моих; в расцвете лет схожу во гроб, и вот, уже низведен в могилу.

Рекох: ктому не узрю Господа на земли живых (Ис. 38:11). Я сказал после суда, какой изрек мне Исаия, что не увижу Господа на земле живых, то есть не увижу престола Господня в Иерусалиме. *Ктому не узрю человека со живущими в розе*, то есть в обителях праха.

Век мой взят и переносится как куца пастырей (Ис. 38:12). Взята у меня жизнь, и перенесена с веком моим, как куца пастырей, которая сегодня здесь, а утром уже в другом месте. *Свилась жизнь моя как нить*. Подобно свившейся нити сократилось и умалилось время жизни моей. *Как ткань, которую скоро перережут* (Ис. 38:12). Спешу исполнить меру дней моих, уподобляюсь ткани, которая скоро будет перерезана.

От дне бо до ночи предан бых (Ис. 38:13). И день и ночь у меня молитва и скорбь.

Яко щербечущая ластовица (ласточка) щebetал я, яко стонуций голубь стонал в скорби и плаче, по причине изреченного мне определения. *Возвел я очи... на высоту: «Господи, избави мя* (Ис. 38:14), *и будь ко мне милостив»*. Езекия, когда услышал от Исаии о себе определение, обратился к молитве и возвел очи к небу, где обитает Бог, как к месту далекому и недоступному для греха. Просил же он у Господа избавления от Ассириян и милости себе, чтобы продлилась жизнь его.

Что скажу я? Скажи мне. Он просит, чтобы и самые слова, какие скажет, были не его собственные, но чтобы Сам Бог вложил в его уста слова, какие Богу угодно. *И Той сотвори, и отряс весь сон мои* (Ис. 38:15), потому что Бог удалил от него горести души его. *Над ними умилосердится Господь*.

Ради таковой жизни духа моего, Господи, исцели и оживотвори меня (Ис. 38:16). Так умоляет он за духовную и добродетельную жизнь дать ему исцеление и жизнь плоти его. Это же выразил он и в следующих словах: *угодная пред очима Твоими сотворих* (4 Цар. 20:3). *Ужели мир соделал горести мои более горькими*, ибо после избавления от Ассириян постигла его болезнь смертная. *Угодна была Тебе душа моя, да не погибнет в истленици*, то есть не погиб Езекия, когда Ассирияне все разрушали. *И завергл еси за мя вся грехи моя* (Ис. 38:17), показывая этим, что Езекия спасен только по благодати Божией. В другом смысле исполнилось это и на Господе нашем. Ибо Он, облекшись в тело нашего смирения, возложил на Себя и понес на Себе грехи всех нас.

Ибо не ад возблаговословит Тя, и не смерть восхвалит Тебя [в славянской Библии: «Не похвалят бо Тебе, иже во аде, ни умерши возблаговословят Тя, и не надеются, иже во аде, милости Твоя»] . В устах мертвых умолкают хвалы Тебе. Не возвестят истины Твоей сошедшие в могилу (Ис. 38:18), потому что все, лежащие в гробах, лишены дара слова.

***Живии же возблаговословят Тя, якоже и аз днесь,** потому что из мертвых соделался я живым; и Ты совершил это со мной ныне. Когда Исаия, по Божию повелению, изрек Езекии смерть, тогда он был уже как бы мертвым. А когда умилиствовал он Бога принесенной Ему молитвой, и Бог даровал ему жизнь, тогда возвещает и проповедует, что стал живым и воскрес. *Отец возвестит детям верность Твою (Ис. 38:19),* то есть о событии этом один род будет возвещать другому роду. Или, по верности и непреложности Божиих обетовании, уповаает Езекия, что будут у него сыновья. Ибо действительно, через три года родился у него Манассия.*

***И рече Исаия ко Езекии: возми от смоквий... приложи... на язву и здрав будеши (Ис. 38:21).** Тот, Которому все нетрудно, жестокою язву, не уступавшую никаким врачевствам, исцеляет смоквами.*

В то время посла Меродах Валадан сын Валаданов, царь Вавилонский, писания... и дары Езекии: слыша бо, яко болел есть до смерти и воста (Ис. 39:1). Валадан, сын Валаданов, отправил к Езекии послов, во-первых, чтобы выразить ему свою радость о выздоровлении его, потому что скорбел о болезни его; а во-вторых, хотел узнать причину возвращения солнца, ибо поклонялся он солнцу четыре раза в день, и когда воздавал поклонение утром, в час шестый и девятый, и ожидал вечера, чтобы еще поклониться, вдруг увидел, что солнце все еще среди неба, как бы в половине дня. И поэтому захотел узнать, что было этому причиной. Когда же он от бывших при нем Иудеев, которые знали о происшедшем в Иудее, услышал, что это знамение от Господа было дано Езекии в подтверждение того, что сказал ему пророк Исаия, тогда Валадан послал к Езекии дары с письмом и с поздравлением, чтобы обстоятельно узнать от него о чуде с солнцем. Этот Меродах Валадан, сын Валаданов, — не тот царь, который дал свободу Иехонии, потому что от посольства к Езекии до плена Иехонии прошло сто тринадцать лет. Недолго жил Асардан, царь Ассирийский, сын Сеннахинима, вскоре царством его овладели Вавилоняне, а Евильмеродах, который освободил Иехонию, был царем Вавилонским. **И обрадовася о них Езекия... и показа им дом сокровищ своих... и дом ароматов и мира многоценнаго, и всю утварь свою** (Ис. 39:2). Из этого видно, что Езекии было весьма приятно посольство, но вместо того, чтобы убедить их в истинности события, из-за которого они были присланы, Езекия стал показывать им свое богатство и сокровищницы царского дома. Поэтому посланный к Езекии Исаия, сын Амоса, остановил его и сказал: «За то, что ты показал Вавилонянам то, что находилось в сокровищницах, **вся, яже в дому твоём... в Вавилон прейдут** (Ис. 39:6). Туда отведены будут сыновья твои, **и будут каженики** (евнухами) **в дому царя Вавилонска** (Ис. 39:7). Поскольку Езекия из гордости показал послам Вавилонским одно вместо другого, а то, что следовало открыть, того не рассказал, то от Исаии услышал не прежние слова: **защиту град сей** (Ис. 37:35), но слова угрозы и строгого суда: **вся, яже в дому твоём... в Вавилон прейдут... и сыны твои**, отведенные в плен, **будут каженики в дому царя Вавилонска**.

И рече Езекия ко Исаии: благо слово Господне, еже глагола (Ис. 39:8). Словами Исаии Езекия был не сильно опечален. Почему же? Потому что, как понял он, определение это должно было исполниться не при его жизни. А может быть от радости, когда услышал обетование Божие, что будут у него сыновья, а не помыслил о том, что потомки его будут рабами у Вавилонян. Поэтому и сказал: **благо слово Господне, еже глагола**.

Утешайте, утешайте люди Моя, глаголет Бог вам... Глаголите в сердце Иерусалиму, возвестите ему мир. Поскольку Езекия не просил в молитве об отвращении гнева Божия от сыновей его, как просил об избавлении своем от смерти, то Исаия, по повелению Господа, обращается с проповедью к праведникам Иудейского сонма, и говорит: **утешайте, утешайте люди Моя... священницы. Иерусалим исполнился силы, яко прият от руки Господни сугубы все грехи своя** (Ис. 40:1–2). Иерусалим усилился, услаждается грехом, и за это принял он от руки Господней **сугубы** все **грехи своя**, то есть подвергся тяжкому и достойному осуждению; не одним наказанием наказан, но многие понес казни.

Глас вопиющего в пустыни (Ис. 40:3). Здесь пророк говорит о Господе нашем и возвещает Его пришествие, как и Иоанн говорил: **аз глас вопиющего в пустыни: исправите путь Господень** (Ин. 1:23), да воздастся Господу то поклонение, которого не воздавали Ему язычники, ибо ради этого пришел Господь во плоти.

Всяка дебрь наполнится (Ис. 40:4), потому что Господь пришел в мир и принял поклонение от всех народов, как Избавитель и Освободитель их от супостата диавола, и все дебри, ущелья, глубокие и страшные долины наполнились истинными поклонниками, славословящими Бога.

Всяка плоть сено (Ис. 40:6), хотя цветет и славится временным титулом царя и властелина и знатностью рода, но скоро увядает; **яко трава дние его** (Пс. 102:15), и как цвет травный, он засыхает и исчезает.

Изсше трава, и цвет отпаде (Ис. 40:7), то есть народ Иудейский будет отведен в плен.

Глагол же Бога нашего пребывает во веки (Ис. 40:8), то есть обетование Божие о возвращении твердо и ненаруσιμο.

На гору высоко възди... Сион, приявший благовествование (Ис. 40:9). Здесь пророк подразумевает возвращение Иудеев; приявшим же благовествование называет Сион, потому что Бог еще прежде открывал и возвещал ему через пророков о возвращении его народа из плена. Или потому еще называет твердо приявшим благовествование, что твердо верил он благовествованию о нем. К праведникам же и пророкам в народе Иудейском и в Иерусалиме Исаия говорит следующее: **возвыси крепостию глас твой** (Ис. 40:9), воспой победную песнь славословия Тому, Кто соделал твое спасение.

Кто измери горстию воду и небо пядию? С ким советова, и настави и: или кто показа Ему суд? (Ис. 40:12, 14). Пророк говорит о колеблющихся помыслах Иудеев, запрещает им заниматься исследованиями, почему Бог сделал их пленниками, рассеял, а потом собрал, и вразумляет, что никому не должно судить намерения Соделавшего все это. Ибо **Он сотворил ветров вес и воду взвесил мерою** (Иов. 28:25), то есть горами уравновесил ветры, потому что ни ветры не могут ниспровергнуть горы, ни горы не могут останавливать стремления ветров.

Аще вси языцы, аки капля от кади, и яко претяжение веса (Ис. 40:15), то есть народы, которые гораздо славнее и многочисленнее Иудеев и подобны непроходимому морю и неприступным горам, перед Богом то же, что капля в сравнении с великим морем; и все цари и подвластные им народы перед необъемлемой силой Бога то же, что малый вес (пылинка) в сравнении с тяжестью гор земных.

И Ливан не доволен на сожжение (Ис. 40:16), то есть деревья ливанские и четвероногие, какие на нем, недостойны того, чтобы принести их во всежжение и жертву Богу. Под образом Ливана и четвероногих пророк подразумевает Вавилонян и царство их, потому что они не имеют истинного боговедения.

И вси языцы яко ничтоже суть, и в ничтоже вменишася (Ис. 40:17), то есть признаются годными на погибель и истребление Тем, Кому нетрудно обратить их в ничто. **Кому уподобисте Господа, и коему подобию уподобисте Его? Еда образ сотвори древоделатель... Как поставит образ... и да не поколеблется** (Ис. 40:18–20), то есть идола, в котором нет движения и который потому бесполезен.

Не разуместе ли? разве не знаете того, что известно всем родам и всем временам? **Не слышасте ли?** разве не слышали о чудных делах, какие Он сотворил? Не возведено ли вам и сами не видели ли, как **поставил Я небо яко камару и простер е, яко скинию обитати?** (Ис. 40:21–22).

Возрите на высоту очима вашима и видите, Кто сотвори сия вся? Вы заблуждаетесь, если не надеетесь на обещанное вам спасение. Если возведете очи на небо и рассмотрите красоту и устройство целой вселенной, уразумеете премудрость и могущество Того, Кто устроил все это, и постоянно содержит и хранит, то не будете уподоблять Меня ложным богам языческим, и перестанете сомневаться в обещанном вам спасении. **Кто изводит числом силы их и... всех... называет по имени** (Ис. 40:26). Если ни одна тварь не забыта Мной, то неужели будет забыто Мной обещанное вам спасение? А этим показывает Бог, что не забывает Он числа и имен звезд, что и подтверждается на праведниках, которые сияют своими доблестями и суть как светлые звезды пред Богом, как светила в веке сем, и имена их начертаны у Бога в неизгладимой книге.

Еда бо речеши, Иакове... утаися путь мой от Бога, и Бог мой суд отъя? (Ис. 40:27), то есть говорил, почему Бог не рассудит нас с нашими поработителями?

Он дает утомленному **крепость, и болезненным умножаяй силы** (Ис. 40:29). Пророк в утешение Иудеям говорит: «Бог укрепляет утомленных в плену и умножает силы изнемогших».

Утомятся юнейшие, и утрудятся юноты, и избраннии не крепцы будут (Ис. 40:30), то есть юноши, гонители ваши придут в утомление; мужи крепкие и сильные утрудятся и изнемогут; избранные юноши, порабащающие вас претерпят те же бедствия, какие сами причиняли.

Терпящии же Господа изменяют крепость, то есть праведники, которые надеются на Господа, как Моисей и Халев, изменяют крепость, **окрылатеют аки голуби, потекут и не утрудятся** (Ис. 40:31), распусят крылья, как легкие голуби, полетят и не утомятся.

Молчите острова, и народы да изменяют крепость (Ис. 41:1), то есть или — да говорят за себя, или — вместе с богами своими да будут осуждены. *Посему да отступят пред Ним народы, и цари да ужаснутся.* Если язычники и боги их признали правду, то правда пойдет вслед их. Но поскольку призвал её Творец мира, а Он презрен язычниками, то да отступят перед Ним народы... *Соделает как прах мечу своему, и аки стеблие отверженное луку Своему* (Ис. 41:2), то есть в прах обратит мечом, который занес на них.

И проженет я, то есть языческие народы, и *сотворит мир людям Своим. Не вступит на путь ногами Своими* (Ис. 41:3). Ибо для Него одинаково легко и утеснить врагов, и утешить присных Своих.

Кто содела и сотвори сия? (Ис. 41:4). И кто возвестил Моисею о бранях и о спасении присных Богу?

Увидели Его острова и убояшася (Ис. 41:5), то есть те, которых призывал на суд, чтобы судить их за народ Свой.

И древоделатель одобряет ковача, который бьет млатом, и кует, и говорит: спаяние добро есть (Ис. 41:7). Пророк насмехается над идолами, у которых искали себе помощи острова, вызываемые Богом на суд.

Семя Авраамле, егоже возлюбих... Аз бо есмь Бог твой, укрепивый тя... и утвердих тя десницею Моею праведною (Ис. 41:8, 10), то есть ты — семя Авраама, возлюбленного Мною, которого Я укрепил, призвав от концов земли, от востока.

Будут бо яко не сущии... соперницы твои (Ис. 41:11), то есть Вавилоняне, которые нападают на тебя. *Будут бо аки не бывши* Идумеи, Греки и все народы, которые ратуют (воюют) на тебя.

Не бойся, червь Иакове, малый Израилю (Ис. 41:14), потому что низложишь ты и царства, и гордые их замыслы. Червем Иакова и малолюдным Израилем Бог называет народ Свой, потому что он, как червь, подточит и погубит крепость царей языческих.

Се, сотворих тя аки колеса колесничная новая... сотрещи горы, и истончиши холмы (Ис. 41:15). Горами и холмами называет пророк царства и укрепления язычников.

Убозии и неимуции... поищут бо воды, и не будет (Ис. 41:17). Нищими пророк называет тех Иудеев, которые в Вавилоне жаждут избавления.

Но отверзу на горах реки и среди поля источники (Ис. 41:18), то есть утешу Иудеев вестью о возвращении из Вавилона.

Положу в безводную землю кедр и смерчие (Ис. 41:19). Вместо терния и волчцев, которые произрастал Я за грехи их, *посажу на равнине красивые кипарисы.* В этих образах показано, что земля Иудеев будет всем изобиловать по возвращении их из Вавилона. Совершенно же исполнилось это пророчество в пришествие Мессии призыванием и обращением язычников, которых изображают здесь Иудеи убогие и неимущие, ищущие воды и не находящие её. То же самое предсказал Иаков: *и Той чаяние языков* (Быт. 49:10). И Иезекиилью сказано: *аще к людям... ихже не разумел бы еси словес... послал бых тя, то и тии послушали быша тебе* (Иез. 3:6). Аз, говорит, *услышу их* (Ис. 41:17), *жаждущих от Иакова*; и в духовном смысле продолжает: *отверзу на горах реки*, то есть потоки пророчеств, *и среди поля источники* (Ис. 41:18), то есть водотечи апостольства. *Положу в безводную землю кедр и смерчие* (Ис. 41:19), то есть первосвященников, священников и служителей тайн, которые у язычников будут совершать Таинство и преломлять Тело и Кровь во очищение душ, поставлю на место жрецов и прорицателей, которые идольскими жертвами своими оскверняли души людей

простых.

Да приблизятся и возвестят вам, яже сбудутся (Ис. 41:22). Пророк изображает суд над почитателями ложных богов за то, что они в упорстве своем нечестовали перед истинным Богом, и открывает, что языческие боги не знают будущего.

И увемы, яко бози есте: благо сотворите и зло сотворите (Ис. 41:23). Когда откроете, что будет, тогда узнаем, что можете благодетельствовать и делать зло.

Но вы из ничего... мерзость избрание ваше (Ис. 41:24). Мерзостью пророк называет или самих идолов, которых избрали себе народы, или нечестивые мнения тех, кто поклонялся идолам.

Аз же возставих, иже от севера... да приидет от восток солнечных. Это — Зоровавель, священник Иисус, сын первосвященника Иоседека, и прочие с ними. **Да приидут князи и попрани будут** (Ис. 41:25), то есть народ Гога и Греки.

Начало Сиону дам, то есть благие обетования, возвещенные издревле. **И Иерусалиму дам благовестника** (Ис. 41:27), то есть благовестника, который будет возвещать об этом.

Все они ничто ...и дела их дыхание ветра (Ис. 41:29). Суетны и бренны сами они, и дела их так же суетны, как и сами они.

Се раб Мой, Я подкрепляю Его знаменами и чудесами (Ис. 42:1). В таинственном смысле это относится ко Христу, Который называется «рабом», потому что пришел от Отца, чтобы исполнить волю Его и искупить людей, и принял образ раба, облекшись в плоть нашу, *смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя* (Флп. 2:8). *Избранный Мой, прият его душа Моя* (Ис. 42:1). Это равнозначно сказанному; *Се, Отрок Мой... Возлюбленный Мой, Наньже благоволи душа Моя* (Мф. 12:18). *Дах Дух Мой Нань* (Ис. 42:1). Это одинаково со сказанным: *не в меру бо Бог даст Духа Сыну Своему* (Ин. 3:34). *Суд языком возвестит* (Ис. 42:1), то есть за язычников отомстит демонам, которые их преследовали.

Не возопиет, ниже ослабит, ниже услышится вне глас Его (Ис. 42:2). Это то же, что и сказанное; *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем* (Мф. 11:29).

Трости сокрушены не сотрет и светильника мерцающего не угасит (Ис. 42:3). Это относится к народу Иудейскому, который есть трость сокрушенная, но Христос не исключил этого народа из Своего домостроительства и не сокрушал крепости и жезла царства его, пока сам он не сокрушил его дерзостью своей перед Богом, и не поставил себя вне Божия домостроительства. Мерцающим же светильником назван закон, потому что когда воссияло Солнце правды, закон стал то же, что слепой среди полного дня. Впрочем, Бог не угасил, то есть не уничтожил закон, но обновил и усовершенствовал его духовно. Это место можно толковать и иначе: *не угасит*, то есть Христа в младенчестве Его, хотя и хотел этого Ирод, избивший младенцев. *Не угасит*, хотя Иудеи поднимали камни, чтобы метать в Него.

Хотя царь, первосвященники и весь народ ищут убить Христа, но Он не умрет, *дондеже положит на земли суд, и на закон Его будут уповать острова* (Ис. 42:4), то есть не угасится и не померкнет, пока народы не примут Нового Благовестия Его.

Во свидетельство об этом сказано о Сыне: *Аз... удержу за руку Твою и укреплю Тя: и дах Тя в завет народу, во свет языков, отверсти очи слепых, извести от уз связанныя и из дому темницы и сидящия во тме* (Ис. 42:6–7), то есть язычников, которые были слепыми для истины.

Воспойте Господеву песнь нову, то есть язычники должны воспеть Богу новую песнь. Ибо если Иудеи, избавленные от семидесятилетнего плена, воспели Богу новую песнь, то не тем ли паче язычники должны воспеть новую песнь после своего избавления от рабства, продолжавшегося тысячи лет? *Прославите имя Его от конец земли*. И это также есть новое, что от всех концов земли будет славословие Богу за спасение, которое соделал Господь всей земле. *Сходящии в море и что наполняет его*. Восхвалят Бога и те, которые плавали по морям, и те, которые приносили морю жертвы, потому что познают теперь Бога истинного и прославляют Его, как Владыку моря. *Острова и живущии на них* (Ис. 42:10), то есть восхвалят Господа все острова со всем множеством людей, на них обитающих.

И в пастбища будет Кидар, потому что, научившись страху Божию, насладятся миром и язычники, которые уподоблялись необитаемой пустыне и имели помраченный разум. *И восхвалят живущии на камени*, то есть и от язычников прольются потоки божественных словес. *От края гор возопиют* (Ис. 42:11). Даже те, которые отступили от Бога и приносили жертвы на скалах, теперь восхвалят Бога, принося Ему жертву исповедания. Так *вся земля полна славы Господней* (Ис. 6:3); в пришествие Христово и на горах высоких, и на скалах воздвигнуты церкви, водружены обители воспевающих хвалу, вместо тех, которые прежде приносили там жертвы идолам своим.

Дадят Богу славу (Ис. 42:12), то есть все вместе воздадут славу Господу Иисусу Христу.

Молчах от века... терпех яко раждающая (Ис. 42:14). Хотя Бог и по правде наказывает грешников, но благость, как сердобольная мать, по любви своей сдерживает карающую руку. **Приведу в изумление и трепет вкупе** всех, которые отводят народ Мой в плен.

Опустошу горы и холмы (Ис. 42:15), то есть царства и полчища.

И наведу слепых на путь, егже не видеша, и по стезям, ихже не знаша, ходити сотворю им (Ис. 42:16). Так говорится о будущем избавлении Израильтян от плена. Совершенно же исполнилось это на язычниках, которые заблуждались и были слепыми для познания истины, но призваны Христом через святых апостолов. И апостолы ввели их на пути, им неведомые, на стези, по которым не ходили ни отцы их, ни они сами, то есть на новые стези хранения Евангельских заповедей.

Глушии, услышите, и слепии, прозрите видети. И кто слеп, разве раби Мои? Это сказано об Израильтянах. **И глух, как вестник Мой, Мною посланный?** то есть вестник, которого послал Я в Вавилон, потому что не слушал Меня. **Кто слеп, разве владеющий?** И это сказано о царях Израильских, отведенных в плен (Ис. 42:18–19).

Видесте многажды, и не сохранисте: отверсты уши (имуще), и не слышасте (Ис. 42:20). Так сказано, чтобы не могли возразить: «Как услышат те, которые названы глухими?», по сказанному: **слухом услышите, — и не уразумеете** (Ис. 6:9).

Кто в вас, иже внушит сия? Кто уразумеет, видя наказание, постигающее преступников закона? **и услышит во грядущая** (Ис. 42:23), то есть при щедротах, явленных после гнева.

Господь Бог восхоте, ради правды Своей, возвеличить и прославить закон (Ис. 42:21). Если обратитесь ко Мне, приму вас, а нарушителей закона накажу.

Пругло бо всяк юноша, то есть воины ваши обманули надежду вашу. **И в домах скрылись, как связанные** (Ис. 42:22), то есть скрылись от врагов.

Кто даде в поругание Иакова? Так что и юноши, и крепкие — все скрылись. **И Израиля пленяющим его** (Ис. 42:24), то есть кто предал Израильтян в добычу врагам? **И воспламенил их огонь, и не положиша на уме** (Ис. 42:25), поэтому как листья опадут и пойдут в плен и постыдное рабство.

И аще преходиши сквозе море, с тобою есмь. Я с тобой, как и во дни Моисея. **И реки не покрывают тебе,** как во дни Иисуса при переходе через Иордан. **И аще сквозе огонь пройдеши, не сожжешиися** (Ис. 43:2). И для них повторится то же, что сделано для отцов.

Сотворих премену твою Египет; истребил за тебя Египтян, когда избавились вы от рабства, **и Ефиопию, и Соину** (Савею или Саву) **за тя** (Ис. 43:3), то есть Маданитян, которые истреблены рукой Моисея. И Вавилонян предал Я на истребление; одни пожжены огнем из печи, другие пожраны зверями во рву.

Отнелиже честен был еси предо Мною, прославился еси знаменитыми победами, **и Аз тя возлюбих** (Ис. 43:4), то есть тебя, сын Мой возлюбленный Израиль.

От восток приведу семя твое, то есть из Вавилона, **и от запад соберу тя** (Ис. 43:5), то есть из Испании (Испания в то время считалась крайним пределом запада).

Реку северу: приведи: и Ливу, не возбраняй (Ис. 43:6). Это — то же, что и в другом месте сказано: **от края небесе...** соберу вас, глаголет Господь (Втор. 30:4).

И изведох люди слепы, имже очи суть... и глуши уши имущи (Ис. 43:8), потому что и слух и зрение их следуют лукавым помышлениям сердца их.

Ниже будет тамо младенец умираяй, ни старец, иже не исполнит лет своих, будет бо юный ста лет, умираяй, то есть не будут у них умирать прежде ста лет. И насладутся они всеми благами сто лет, то есть долгое время. **Умираяй же грешник ста лет и проклят будет** (Ис. 65:20), то есть наказанию не будут подвергаться до ста лет, но и наказание продолжится многие лета.

И будет, прежде неже воззвати их, Аз услышу их (Ис. 65:24), вместо сказанного в другом месте: **и воззовут во уши Мои гласом великим, и не услышу их** (Иез. 8:18).

Тогда волцы и агнцы имут пастися вкупе (Ис. 65:25). На самом деле совершилось это в Церкви, но образ этот подразумевает и синагогу. Волки, пасущиеся вместе с агнцами, — это цари, порабощавшие Иудеев, и потом бывшие с ними в мире.

Тако глаголет Господь: небо престол Мой, земля же подножие ногу Моею. Кий дом созиждете Ми? (Ис. 66:1). Какое удобоизмеряемое здание достаточно для Того, Кто неизмерим? Для Него, по сущности Его, и славное мало; а по благодати Его, пространно и сердце малое и смиренное в Церкви из язычников.

Жрй ми телца, яко убивай мужа, и закалай в жертву агнца, яко закалай пса (Ис. 66:3). Это подобно сказанному у Малахии; **и требуху (помет) раскидаю на лица ваши** (Мал. 2:3). Пророки называют скверными жертвоприношения Иудеев. Исаия уподобляет их трупам людей и псов, а Малахия, последний из пророков, считает их пометом животных, и как бы с гневом бросает его в лицо приносящим. **И тии избраша пути своя, и мерзости (идолы) их, яже душа их изволи** (Ис. 66:3), то есть такими жертвами услаждается душа Иудеев, и они пребывают в обольщении.

И Аз изберу поругания их (Ис. 66:4). Наведу на них бедствия, от которых думали они спастись под тенью суетных жертвенников своих. Пророк повторяет здесь тот же упрек, с каким обращался к Иудеям в начале пророчества, и который подтвердили другие пророки и Господь пророков, то есть что не принесут им пользы обряды закона, если презирают заповеди закона, и что напрасно создают они храм Богу, Который любит сердце человеческое, а не камни.

Глас вопля от града, потому что окружили его враги; **глас от храма**, потому что вопиют или священники, возносящие молитву, или жители городов, которые, будучи теснимы врагами, прибежали туда с намерением найти себе убежище. **Глас Господа воздающего воздаяние сопротивляющимся** (Ис. 66:6), воздающего нечестивым Иудеям и язычникам, которые дерзнули напасть на них прежде нашествия племени Гога.

Прежде неже чревоболети ей, родит, то есть прежде, нежели войдут те, которые пали во дни Зоровавеля. **Прежде неже приити труду чревоболения, избеже и породе мужеск пол** (Ис. 66:7). Это говорится о радости, какую ощутит земля Иудейская в день избавления своего; и радость эта будет такой же, как и у жены, прежде презираемой мужем за бесплодие, но которая при рождении первенца от радости забывает жестокие болезни рождения и прежнее презрение.

Кто слыша сицевое?.. аще родила земля с болезнию во един день? Ибо не бывает, чтобы земля в один день производила плоды. От четырех ветров возвращаются сыны Сиона; **и в один час рождается народ** (Ис. 66:8), то есть город, лишенный жителей, наполняется ими в один день. **Аз же дах чаяние сие, и не сотворю ли родити? рече Господь** (Ис. 66:9). Я обещал возвратить народ Мой после семидесяти лет; ужели же не могу исполнить этого?

Да сеете... от сосца утешения его (Ис. 66:11), то есть дам народу Моему сосцы утешения, чтобы напитались больные и немощные.

И познается рука Господня рабам Его; и погубит врагов Своих (Ис. 66:14), то есть нечестивых Иудеев.

Се бо, Господь яко огонь приидет, и яко буря колесницы Его (Ис. 66:15). Это — образ тех народов, рукой которых Господь хочет наказать непокоряющихся закону Его.

Огнем бо Господним... и мечем... судитися будет... всяка плоть (Ис. 66:16), то есть рукой врагов накажет Бог всех жителей Иерусалима.

Мнози язвени будут от Господа. Очищающися и освящающися во вертоградех, во след единаго посреди (Ис. 66:16–17), то есть перед всеми и без стыда. **Во след единаго посреди**, то есть или по примеру одного, или один за другим, но все стремятся на дела лукавые.

Ядущии мясо свиное и мерзости и мыши. Поскольку все вместе презирали воспрещавший это закон, то **вкупе погибнут...** когда прииду **собрать вся народы и языки** (Ис. 66:16–18). Может быть пророк говорит о народах, которые Иезекииль называет Гог и Магог, и о которых говорит, что придут они **на горы Израилевы**, и будут там поражены (Иез. 39:2, 4), повторяя то же, что изречено на них Исаией. Или пророк подразумевает те народы, о которых упоминает Ездра, когда говорит, что восстали они на Иудеев по возвращении их, и посрамлены Зоровавелем и князьями Иудейскими. Или — это народы, которые по повелению царей Персидских, Антиоха и царей Греческих, восставших на Иудеев, вошли в Иудею и были низложены Иудеями, Иудой Маккавеем и братьями его, и, наконец, совершенно истреблены Римлянами. Пророк говорит, что рукой этих народов Бог накажет Иудеев, согрешивших по возвращении из Вавилона, и при этом ясно показывает, что гибель этих народов будет после плена, но прежде избавления и обращения Иудеев и язычников, которое соделал Господь наш и совершил проповедью апостолов.

И на рамена взяты будете и на колену утешитесь. Якоже аще кого мати утешит, тако и Аз утешу вы (Ис. 66:12–13). Господь обещает Иудеям, что когда будут творить волю Его, тогда и Он будет с ними. И как царских детей носят на раменах и покоят на коленях у слуг, так и Бог будет носить их и воспитает их в веселье, и утешит Своими благами за постигшие их прежде скорби.

И приидут и узрят славу Мою (Ис. 66:18). Так пророк говорит о славе, какую даровал Бог Израильтянам по истреблении их гонителей. **И положу на них**, то есть на тех, которые будут спасены, знамение страха, то есть знамение, которое Иезекииль видел напечатленным на лицах Иудеев, спасшихся от истребления, постигшего братий их (Иез. 9:4), или **знамение страха**, внушающее к ним уважение тех народов, к которым были посланы. Таково было знамение, которое видел Феликс и утрашил, когда Павел говорил ему о правде и святости и о грядущем суде (Деян. 24:15). **И пошлю от них**, как бы на удивление... **во Фарсис... и в Фовель... и в Явану** (Ис. 66:19) и в другие города, пришедшие на помощь Гогу сотворить брань с Зоровавелем, то есть со Христом, образом Которого был Зоровавель, князь народа, по возвращении его из плена в землю наследия Господня. Ибо народы, восставшие на Зоровавеля, были образом народов, по предсказанию пророка, восставших на Господа нашего, как написано: **Предсташа царие земстии, и князи собрашася вкупе на Господа и на Христа Его** (Пс. 2:2). **И возвестят славу Мою во языцех** (Ис. 66:19), то есть пойдут, и о чудных делах Божиих возвестят язычникам. Все это и совершили апостолы.

И приведут братию вашу от всех язык дар Господеви, с коньми и колесницами и с носилами мсков, то есть приведут не насильно, как отводили вас в плен в Вавилон, но с честью и с благоговением, как обыкновенно приносят Богу дары. **Аки бы принесли сынове Израилевы семидал в чистых сосудах в дом Господень** (Ис. 66:20). Может быть, такими для Бога в мыслях своих почтут их приведший их.

И от тех поиму Себе жерцы и левиты (Ис. 66:21). Здесь подразумеваются или сыны народа Божия, которые приходят и приносят десятину, то есть священники и левиты, или язычники, которые также приводят от себя священников и левитов и названы верными Иудеями, потому что уверовали и по общению веры соделались братьями Иудеев. Ибо и они входят в дом Господень со своими приношениями.

И будет месяц от месяца, и суббота от субботы, приидет всяка плоть поклонитися предо Господем (Ис. 66:23). Пророк обещает постоянное и непрерывное продолжение празднеств и жертвоприношений, прекращенных во время семидесятилетнего Вавилонского плена.

И изыдут и узрят трупы человек преступивших Мне. Когда истреблен будет Гог,

тогда верующие язычники, вместе с сынами Израилевыми приходящие на праздники, придут на место поражения Гога, чтобы видеть праведный суд, его постигший; и исполнится сказанное: *Возвеселится праведник, егда увидит отмщение; руце свои умыет в крови грешника* (Пс. 57:11) [В этом месте и некоторых других местах небольшая часть сирийского текста преподобного Ефрема опущена, потому что в издании Ассемана она имеет сомнительный вид, а проверить оную по рукописям не представлялось возможным].

Толкование на книгу пророка Иеремии

О пророке Иеремии

Пророк Иеремия был сыном Хелкии, священника в Анафофе. Уже в юных годах Господь призвал его быть пророком. Проповедовал он в Палестине и в Тафнисе, городе в Египте, за что Иудеи побили его камнями. Возможно, что там он и умер, и положен на месте, где некогда был царский дворец, потому что Египтяне почитали Иеремию. Потом прах его был перенесен в Александрию и с честью предан там погребению. Иеремия пророчествовал сорок один год, за пятьсот шестьдесят лет до пришествия Иисуса Христа.

Словеса **Иеремии сына Хелкиева от священник, иже обиташе во Анафофе в земли Вениаминове, якоже бысть слово Господне к нему, во дни Иосии сына Амоса царя Иудина** (Иер. 1:1–2). Итак, Иеремия пророчествовал при Иосии, царе Иудейском, пророчествовал же он о пленении Иудеев Египтянами, говоря: **И сынове Мемфиса и Тафны... сокрушат тебе главу** (Иер. 2:16), пророчествовал также о пленении Иехонии, о третьем пленении Иудеев в царствование Седекии; пророчествовал и о пленении соседних с Иудеями народов, о падении Вавилона, о возвращении народа Иудейского из плена, о восстановлении Иудейского царства. Тот самый народ, который за добродетели отцов был избавлен Богом от рабства в Египте, снова предан рабству за множество грехов, и правда Божия совершенно справедливо наказывала народ сей за вины его.

Прежде неже Мне создати тя во чреве, познах тя, то есть познал, что ты достоин быть пророком народа Иудейского, **и прежде неже изыти тебе из ложесн, освятих тя** (Иер. 1:5), то есть избрал тебя быть пророком и для язычников.

Не глаголи, яко отрок аз есмь, ибо ко всем, к нимже пошлю тя, пойдеши, и вся, елика повелю тебе, возглаголеши. Не убойся от лица их, яко с тобою Аз есмь (Иер. 1:7–8). Ты пойдеши к царям, неприязненным тебе, к князьям и ложным пророкам, враждебным тебе; и когда будешь говорить все, что возведу тебе о пленении, о голоде и о смертоносной язве, не бойся лиц их.

И простре Господь руку Свою... и прикоснулся устом моим, и рече Господь ко мне; се, дах словеса Моя во уста твоя. Се, поставих тя днесь над языки и над царствы, то есть над царствами народа Иудейского и язычников, как сопредельных с народом Божиим, так и отдаленных от него, **да искорениши и разориши, и расточиши, и разрушиши, и паки созиждеш и насадиши** (Иер. 1:9–10), не самым делом, но своими предсказаниями, советами или повелениями. Этим ясно показывается, что от нашей свободы зависит делать добро и пользоваться за это Божиими благодеяниями. А если сами уклоняемся от того, чтобы делать добро, то и Бог изменяет Свой образ действия, вместо сытости посылает нам глад, и вместо мира — войну и меч, чтобы вразумить нас, когда поступаем безрассудно. И как свобода нашей воли не связана законом и узами необходимости, так и Бог, Владыка всего и Законодатель, ни в чем не связуется законом, но как угодно Ему всем правит и по Своему изволению изменяет времена, и сроки, и дела человеческие. Этому же учит и написанное далее, когда пророк говорит от лица Божия: **наконец возглаголю на язык и на царство, да искореню их и разорю и расточу я: и аще обратится язык той от всех лукавств своих, то раскаюся о озлоблениих, яже помыслих сотворити им... И наконец реку на язык и царство, да возсозижду и насажду я. И аще сотворят лукавая пред очима Моима, еже не послушати гласа Моего, то раскаюся о благих, яже глаголах сотворити им** (Иер. 18:7–10).

И сказал Господь (Иер. 1:11): что ты видиши, Иеремие? И рекох: жезл ореховый (аз вижду). Ореховый жезл — это образ суда, уготовляемого правдой Божией, ибо как ореховая ветвь рано дает цветы, так на твой народ скоро придут бедствия и predetermined твою городу пленение и переселение.

И сказал Господь: что ты видиши, Иеремия? И рекох: Господи, коноб поджигаемый (аз вижду), и лице его от лица севера. И рече Господь ко мне: от... севера возгорят злая на всех обитающих на земли (Иер. 1:13–14). **Коноб поджигаемый** означает гнев, воспламеняющийся подобно огню. Слова: **лице его от... севера**, — означают Халдею, потому что Халдея лежит на север от земли Иудейской. **Яко от... севера возгорят злая**, то есть от

севера придут бедствия, пленение жителей и разорение жилищ их. **На всех обитающих на земли**, то есть на обитающих в земле Иудейской и на язычников, потому что и им определено быть плененными.

Се, Аз созову племена от севера (Иер. 1:15), то есть Вавилонян и всех покоренных ими царей; и вскоре придет Навуходоносор, чтобы утеснить Иерусалим и всю Иудею, и подвергнет их безмерным бедствиям.

И возлагаю к ним с судом (Иер. 1:16). Вступлю с ними в суд и покажу, что достойны они определенного им наказания; или буду судить их, то есть на самом деле поражу их бедствиями, которыми прежде только угрожал им, поскольку не вняли они слову Моему, не захотели отклонить от себя бедствий этих покаянием, и за упорство их постигнут их суды Мои. **Не убойся от лица их** (Иер. 1:17), то есть от лица тех, о ком думал ты, что готовят тебе смерть.

Се, положих тя ... аки град тверд (Иер. 1:18), то есть город, которого невозможно взять ни силой, ни хитростью.

Помянух тебе милость юности твоя, то есть милость, какую оказал тебе, когда избавил тебя из рабства в Египте, и последовал ты за Мной в пустыню. **И любовь терпения твоего** (Иер. 2:2). И тогда не имел ты терпения пребыть верным Богу до сошествия Моисея с горы.

Свят Израиль Господеви, начаток плодов Его, то есть когда вступал в обладание землей наследия своего, **вси поядающие его согрешат** (Иер. 2:3), потому что поедают начатки (первые плоды), предоставленные священникам, и не соблюдают закона Господня.

Сия глаголет Господь, кое обретоша отцы ваши во Мне погрешение, яко удалишася от Мене?.. и не рекоша: где есть Господь, изведый нас от земли Египетския, преведый нас по пустыни, по земли необитанней и непроходней, по земли... неплодней тени смерти? И введох вас в... Кармил. Кармилом (садом) называет землю обетования, как страну, исполненную утешений из-за плодородия земли и обилия растительности; здесь росли сосны и дубы, оливковые и лавровые деревья, было множество цветов. **И внидосте, и осквернили есте землю Мою** (Иер. 2:5–7) идолами, которых сами себе сотворили.

Судом претися имам с вами... и с сыны сынов ваших (Иер. 2:9). Здесь подразумеваются и те Израильтяне, которые первоначально вошли, овладели землей Ханаанской и не сохранили завета с Господом своим, и сыны сынов их, жившие во времена пророка Иеремии.

Того ради приидите во острова Хеттим и видите, то есть острова, лежащие на запад от земли обетованной, и **в Кидар послите** (Иер. 2:10), то есть к живущим на восток от земли Ханаанской.

Два бо зла сотвориша людие Мои, во-первых, **Мене оставиша**, а затем нечестие свое увеличили тем, что во время исхода своего в землю обетованную сделанного Михой идола (Суд. 17:4) поставили в Силоме, где избрал Я жилище Себе; кроме того, при исходе своем в день переселения своего в начале царствования Манассии отступили от Меня, подобно быстрому потоку устремились на дела нечестивые, и не удовольствовались тем, что на всяком месте обоготворяли все силы небесные, но даже дерзнули поставить идолов и истуканов всяческого рода в самом святилище Моем, и поклоняться им. **И ископаша себе кладенцы сокрушенныя, иже не возмогут воды содержати** (Иер. 2:13), Кладенцами сокрушенными, не содержащими в себе воды, пророк называет или суетных и ложных богов, потому что суетна надежда на них, или самые приношения этим богам, потому что и жертвы, и обеты не приносили никакой пользы и были напрасными. Поэтому говорит Бог: **Мене оставиша источника жизни**, и пошли и ископали себе кладенцы сокрушенные, богов, которые не имеют силы даровать жизнь почитателям их, потому что не имеют её и сами.

На него рыкаша львове (Иер. 2:15), подобно львам рыкают на них цари и царства. **И сынове Мемфиса и Тафны сокрушат тебе главу** (Иер. 2:16); *главу*, — то есть и Египтяне пленят несколько семейств Иудейских, изгонят их из земли их, и переселят в Мемфис и Тафнис, города Египетские.

И ныне что тебе ити на путь Египетский, еже пити воду мутну? (Иер. 2:18). Геон (Нил) пророк называет рекой мутной, потому что вода Нила действительно мутна.

И злоба твоя обличит тя. Обличен будешь наказанием, какое навлекут на тебя злоба твоя и упорство твое. **И обымет тебя раскаяние** (Иер. 2:19), то есть постигнут тебя скорбь и плач по причине постигшего тебя наказания,

Понеже от века Аз сокруших иго твое и растерзал... узы твоя (Иер. 2:20), то есть сокрушил иго, наложенное на тебя Египтянами.

Аз же насадих тя виноград плодоносен, весь истинен: како превратился еси и воспротивился еси Мне, и аки виноград чуждый (Иер. 2:21), как будто насажден ты не Мною и не для Меня.

Аще умыешия нитром и умпожиши себе травы борифовы, очищения и жертвы не могут сделать тебя чистым. *Порочен еси во беззакониях твоих предо Мною* (Иер. 2:22). Здесь, как и во многих других местах, пророк обличает суетное соблюдение Иудейских обрядов и напрасную надежду на жертвы, потому что Иудеи ни закона не соблюдают, ни наказания не страшатся, а только погрешительно думают, что Бог может быть умиловлен дарами их.

Како речеши: не осквернишься? (Иер. 2:23). Тебя оскверняют и идолы, которых ты сделал себе, и беззакония, какие ты творишь. Пророк подразумевает идолов Египетских, которых поставил Иеровоам в Вефиле, богов Сидонских, которых ввел Ахав по наущению Иезавели, а также и нравы Иудеев, повредившиеся от служения ложным божествам.

Возвысил ты голос свой о развращенных в путях своих, как осел дивий в пустыне, который носится в похотех души своея, после того как Ахав и следовавшие за ним цари идолопоклонники свергли с выи твоей иго закона Божия. *Вдыхаешь в себя ветер как дикий пес, кто обратит его?* (Иер. 2:23–24). Ты сделался подобен дикому псу, когда, вдыхая в себя ветер, носится он, сам не зная куда, и никто не может отвратить его с пути. В этих образах пророк представляет обольщение Иудеев: как дикий пес меняет свой путь, так они меняют идолов, то принимают, то оставляют, по склонности развращенной природы своей; и как дикого пса невозможно обратить с пути его, так они привязаны к идолопоклонству и уподобились неразумным скотам, не в состоянии постигнуть и усмотреть достоинство истинного богопочтения.

Отврати ногу твою от обнажения, и гортань твой от жажды (Иер. 2:25). По вразумлению древних пророков отклонил ты от себя бедствия, они избавили ногу твою от обнажения и гортань от жажды и голода, освободили тебя и от других бедствий, какие терпят рабы в пленении. Поэтому берегись, чтобы снова не впасть в утеснение за поклонение идолам. Такой же образ употреблен у Исаии, когда Бог Египтянам и Ефиоплянам угрожает пленением, говоря: *якоже ходил раб Мой Исаиа наг и бос... такожде отведет царь Ассирийск плен Египетск и Ефионск* (Ис. 20:3–4).

Якоже стыд татю, егда ят будет, тако постыдятся сынове Израилевы (Иер. 2:26). Как стыдится и приходит в страх тать когда бывает пойман, так сыны Израилевы придут в трепет и устыдятся, когда внезапно постигнет их плен, в то самое время, когда поклонялись они идолам своим, на которых надеялись и от которых ожидали, что они будут их помощниками и спасителями.

По числу бо градов твоих быша боги твои, Иудо (Иер. 2:28). Этим пророк укоряет Иудейскую синагогу, потому что без числа умножили Иудеи богов своих, во всех городах и на всяком месте воздвигали капища и всюду поставили изображения языческих божеств.

Еда пустыня бых Израилю? Неужели Я не являл ни чудес, ни знамений? *Или земля неплодна?* (Иер. 2:31). Думали вы обо Мне, будто не имею силы творить чудеса и не могу являть обычных Мне знамений и производить великих дел, а потому и вам не должно уже ожидать помощи и спасения из сокровищницы щедрот Моих.

Еда забудет... дева мониста персий своих... и невеста красоту свою? (Иер. 2:32). Если они всякий день и постоянно этим заняты, то почему же народ Мой забыл Меня, как будто не могу по возвращении их дать им те блага, какие обещал? Так пророк, зная несомненно, что Иудеям по праведному и непреложному суду определены плен и переселение, теперь утешает их чаянием благ, уготованных им по возвращении их из плена.

Не в ровах обретох их (Иер. 2:34), то есть не в сокровенных местах, но на открытых

стогнах, где поклоняются они своим идолам.

Се, Аз суждуся с тобою, не только за прежние злодеяния твои, но и за то, что говоришь: **не согреших** (Иер. 2:35). **Почто презрела еси зело, еже повторити пути твоя?** Для чего умножаешь грехи свои и ищешь себе нового убежища у Египтян, как во дни Ахаза надеялась на Ассириян? **И от Египта постыдишися** (Иер. 2:36), когда Египтяне вторгнутся в землю твою и жителей отведут в плен, как постыжена была Ассириянами в царствование Манассии, которого князя Ассирийские заковали в кандалы и отвели в Вавилон (2 Пар. 33:11).

Ты же соблудила еси с пастырьми многими (Иер. 3:1), то есть почитала идолов многих народов. Если бы жена, оставившая своего мужа и вступившая в союз с другим, и захотела бы возвратиться к первому мужу, то он не принял бы её; однако же Я не отвращаю лицо Свое от тебя и возвожу тебя в прежнее достоинство. То, что здесь Бог в слове Своем обещает душе, обращающейся к Нему с покаянием, то подтверждает примером пророка Осии, повелевая ему: **иди и возлюби жену... любодейцу и возьми себе в жену** (Ос. 3:1). Тем и другим возбуждает в грешнике надежду получить прощение, и призывает его к покаянию.

На путех сидела еси аки врана особящаяся (Иер. 3:2). Пророк подразумевает или бесстыдных женщин, которые ждут у дороги, с кем бы прелюбодействовать, или обличает весь народ Иудейский в том, что каждый Иудей, уединясь в пустыню, служит своему идолу. И поэтому пророк как бы говорит: для тебя недостаточно поклоняться идолам в городах и на стогнах перед глазами многих; ты ищешь пустынь, жилища нечистых птиц и хищных зверей, и строишь капища при путях, и к нечестивым требищам призываешь всех мимоходящих. В этом же самом пророк Осия укоряет и обличает Самарян, говоря: **яко пруголо бысте стражбе, и якоже мрежа распростерта на Итавирии** (Фаворе), **юже ловящии лов поткнуша** (Ос. 5:1–2). Пророк говорит: силок (пругло) и сеть (мрежу) разложили вы путникам, идущим во Иерусалим, чтобы принести Мне жертвы в храме Моем, разложили с тем, чтобы обратить их к капищам Вефильским, для поклонения там тельцу,

Лице жены блудницы бысть тебе (Иер. 3:3). У тебя лицо не любодейцы, которой прежде была ты уподоблена, но жены блудницы, потерявшей всякий стыд; и во всем уподобилась ты сестре твоей Самарии. **Еда пребудет во век гнев Его, или сохранится во веки?** Неужели Бог всегда будет гневаться? Этим пророк показывает, что Бог не будет хранить гнева Своего вечно, но как прежде пощадил нас, согрешивших, и избавил от плена, так и теперь спасет нас, согрешивших и предавшихся нечестию, умилоstitвится над нами и простит вины наши, когда увидит покаяние наше. **Сия глаголала еси, и сотворила еси злая, и возмогла еси** (Иер. 3:5). Вот, все, что можно было сделать худого, тобой сделано без всякого страха или стыда.

И рече Господь ко мне во дни Иосии царя: видел ли еси, яже сотвори дом Израилев? Поидоша на всяку гору високу и под всяко древо листовяно и соблудиша тамо (Иер. 3:6). Это — Хананейский обычай, у Хананеев научились этому Израильтяне. Поэтому Бог явственно повелел им приносить жертвы не на всяком месте, а только в одной скинии Своей (Втор. 12:5), чтобы этим удалить их от обрядов, соблюдаемых у народов чуждых, которые привыкли богам своим посвящать высокие горы и дубравы, для чего насаждали ветвистые и красивые деревья, и под ними совершали свои жертвоприношения суетным богам.

И рече Господь ко мне: оправда душу свою дом Израилев, паче преступницы (Иер. 3:11). Это сходно с тем, что сказал пророк Иезекииль в одной из своих проповедей, где он дочь Иерусалима (город Иерусалим) уподобляет Гоморре и Самарии, и говорит ей: **превзошла еси злодеяни сестры твоя, в незаконных твоих осквернилася паче оных, и оправдила их паче тебе** (Иез. 16:47, 51–52). Пророки говорят, что безумие Иудеи больше нечестия Самарии, во-первых, потому что Иудеи видели тяжкий суд Божий над Самарянами, и знали, что Богу ненавистно поклонение идолам, однако же они не почтили величия Божия, воспрещавшего им такое нечестие, и не убоялись правды Божией, строго карающей нечестивых; во-вторых, потому что не только отринули оказанные им Божии благодеяния, но за добро воздали Господу своему злом. Ибо другим коленам Господь не являл столько щедрот, сколько явил их Иудеям, особенно при царях верных и благочестивых. При этом Иудеи не имели возможности

забыть о Боге и о множестве Его благодеяний, потому что их учили левиты, которые, после разделения двух царств, переселились в Иудею и постоянно там пребывали, а кроме левитов слушали они и пророков, всегда возвещавших им закон Господа.

И прочти словеса та к северу. Провозгласи это послание сынам Израилевым, рассеянным в переселении по областям северным, покоренным Ассириянами, призывай их к покаянию, возвести им времена мирные, и проповедуй изменение скорби в радость. **Милостив Аз есмь, рече Господь, и не прогневаюся... во веки** (Иер. 3:12). Я благ, не гневаюсь вечно, и не храню в Себе негодования на ненавидящих Меня, но утешаю скорбящих и помогаю уничиженным, умиротворяю гнев Свой, и ищущим Меня даю мир и оставление грехов.

Обратитесь, сынове отступившии, потому что есть возможность вам покаяться и изменить худые свои нравы. **Яко Аз благоволю о вас, и поиму вы единаго от града и двух от племени, и введу вас в Сион** (Иер. 3:14). Так говорит Господь Израильтянам, но не всем одинаково. Ибо хотя по указу Кира всем коленам, бывшим под владычеством его, было позволено возвратиться в землю свою, однако же многие из переселенных не воспользовались этим позволением. Поэтому сказанное исполнилось только на тех, которые сами пожелали возвратиться.

И дам вам пастыри по сердцу Моему (Иер. 3:15). В смысле буквальном здесь подразумевался Зоровавель, Иисус и Неемия, а в смысле таинственном пророк, очевидно, предвозвещает грядущего Мессию, потому что с пришествием Его исполнилось и совершилось все предсказанное об обращении язычников и отмене закона Моисеева.

Во дни оны... глаголет Господь... не рекут ктому! кивот завета Господня: не взыдет на сердце, ни воспомянется, ниже посетится, ниже сотворится ктому (Иер. 3:16). Слово это исполнилось по пришествии Христа и после проповеди Евангельской; тогда уже не стало кивота завета, потому что Иудеи приняли закон Христа и могли не соблюдать Моисеевых заповедей, написанных в книге и положенных в ковчег, не подвергаясь за это осуждению. И воспоминание о кивоте **не взыдет на сердце**, то есть не придет на мысль соблюдать обряды, потому что Иудеи не обязаны уже при жертвах и службах своих исполнять чин, установленный вождем их Моисеем. **Ниже сотворится ктому**, то есть священники народа Иудейского не будут уже носить кивот на раменах своих, или, **ниже сотворится ктому** что-либо такое, что обязаны были делать и соблюдать Иудеи по закону Моисея.

Аз же рех... яко положу тя в чада и дам тебе землю избранную, достояние крепости языков (Иер. 3:19), то есть землю тридцати царей Ханаанских. В смысле же таинственном исполнилось это на Христе, потому что Господь наш есть **чаяние языков** (Быт. 49:10). На Господе же исполнилось и все то, о чем еще говорит пророк: **и чаять будут все народы... имени Господня и не пойдут ктому во след похотей сердца своего злейшаго** (Иер. 3:17). А Сам Господь наш говорит в книге Псалмов: **Ужя нападоша Ми в державных Моих: ибо достояние Мое державно есть Мне** (Пс. 15:6). Такое достояние уготовано Ему особенно из тех язычников, которых Иудеи, уверовавшие во Христа и проповедовавшие Евангелие всей вселенной, присоединили к народу своему, и этим как бы приняли их через Христа в свое достояние. Ибо Христу сказано: **и дам Ти языки достояние Твое, и одержание Твое концы земли** (Пс. 2:8). **Обаче якоже отвергается жена сожителя своего, тако отвержесея от Мене дом Израилев** (Иер. 3:20). Господь говорит: **сожителя**, а не мужа своего, **такое отвержесея от Мене**. Синагога Иудейская думала, что позволительно ей оставить Меня, ибо рассуждала, что Я не муж и не Бог ей. Пророк обличает синагогу за привязанность её к идолам и за то, что оставила она Господа своего, Который был Богом её и Господином юности её. **Глас... плача и моления** дома Израилева... **на путех** (Иер. 3:21). Причина плача та, что Израильтяне пленены и идут в переселение.

Возвратитесь, сынове возвращающиеся, и изцелю сокрушения ваша. И говорят Ему: **Се, мы Твои, Ты бо еси Господь Бог наш. Истинно лживи быша холми и множество гор** (Иер. 3:22–23). Обманула нас надежда на идолов, которых оставили мы на холмах и на множестве гор.

Студ же пояде труды отец наших (Иер. 3:24), то есть тех, которые со времени исхода из Египта начали почитать идолов, и с трудом приобретенное достояние приносили им в жертву, и даже сынов отдавали во всеожжение.

Уснухом в постыдении нашем, и покры нас безчестие наше (Иер. 3:25). Согрешили мы перед Богом, и за это прогневалась правда Его. Но с терпением понесем на себе наказание, претерпим в Вавилоне унижение, посмеяние, стыд и бесчестие, которые будут покрывать нас семьдесят лет.

Аще обратишися, Израилю, глаголет Господь, ко Мне обратися. Бог призывает народ Иудейский к покаянию, и устрашает, возвещая непокорным великие бедствия, какие постигнут их, когда чуждые народы войдут в землю Иудейскую. **И аще отымеши мерзости твоя... от лица Моего** (Иер. 4:1), то есть отнимешь идолов и нечистых богов — это дело рук твоих, и загладишь вины свои, которые делают тебя мерзким перед очами Моими. **Не подвижишися**, то есть не будешь переселен из страны своей, но останешься, и будешь спокойно жить в земле своей.

И благословятся в Нем вси языцы (Иер. 4:2), то есть в семени Авраамовом, которое есть Христос; в Нем прославятся и оправдаются, как предсказано было Аврааму. А исполнится это пророчество, когда язычники, вняв слову вашему, уверуют во Христа и отринут поклонение идолам.

Сия бо глаголет Господь мужем Иудиным и обитателем Иерусалимлим: возжгите себе светильник (Иер. 4:3), то есть закон Господень. Его имейте перед очами, и по его указанию направляйте стези ваши. Это сходно с написанным в книге Псалмов: **Светильник ногама моими слово Твое** (Пс. 118:105). **И не сейте на тернии** (Иер. 4:3), не приносите даров идолам, которых сами сделали; от них ожидали вы себе корысти, и стали бедными.

Обрежитесь Господеви, обрежьте не плоть вашу, но **крайнюю плоть с сердца вашего**. **Да не изыдет яко огонь ярость Моя** (Иер. 4:4), и **да не попалит землю вашу**, то есть посредством Вавилонян, которые придут опустошать поля и города ваши, а обитателей жилищ переселят в Вавилон.

Воспойте трубою на земли (Иер. 4:5), чтобы слышали жители, собрались и вошли в укрепленные города.

Воздвигните знамение Сиону (Иер. 4:6), поставьте знамение в виду жителей Сиона и Иерусалима, потому что настало время опустошения, и они должны готовиться к брани, или бежать и идти в переселение.

Препояшитесь во вретница (Иер. 4:8); может быть покаянием и отвратите от себя бедствие.

Владыко Господи, еда обольстил еси люди сия... рекий: мир будет вам? И се, пройде мечь даже до души их (Иер. 4:10), то есть мертвит и губит душу. Это пророк говорит, подразумевая, что прежде данное Господом народу Своему обетование мира исполнится и народ действительно не погибнет, хотя и не прекратит мерзких дел своих. Или пророк, говоря так, как бы не помышляет, что исполнение этого обетования задерживается до времени, когда придет Мессия и исполнит предсказания пророков; поэтому слову этому и не должно приходиться в исполнение прежде пришествия Совершителя и Исполнителя пророчеств.

Во время оно речется людям сим и Иерусалиму: дух блуждающий по стезям яже в пустыни, путь дщере людий Моих, не ко очищению, ниже к собранию: дух исполнения от сих приидет Мне. Как земледелец не всякого ветра желает себе, но одного, который больше ему полезен, так народ Мой должен бы искать одной стези истины. Однако же поступал он не так, но уподобился в стезях своих ветру блуждающему и блуждает в пустыне, носясь туда и сюда, подобно кружащимся ветрам. Поэтому ума своего не очистил он, и стяжаний своих не собрал воедино, но они скоро будут расхищены и погибнут. **И ныне Аз возглаголю суды Моя к ним** (Иер. 4:11–12), то есть покажу им суды Мои, те бедствия, которые, по определению правды Божией, ожидают их за упорство и противление.

Се, яко облак взыдет, то есть как легкое облако на землю Иудейскую налетит и нападет

царь Вавилонский, понесется на них с сильным устремлением, с яркой быстротой, **и яко вихрь колесницы его, быстрее орлов кони его** (Иер. 4:13).

Глас бо возвещающего от Дана, то есть от города, лежащего на северных пределах Иудеи. От него придет царь Вавилонский, выступивший из Вавилона, также лежащего на север от земли Иудейской. **И слышана будет болезнь от горы Ефремлы** (Иер. 4:15), то есть из внутренних областей земли Иудейской. Когда же пророк упоминает о горе Ефремовой, тогда показывает этим, что Халдеи идут уже от пределов Дановых и приближаются к самому наследию Иудеев. Эта горестная весть причиняет Иудеям скорбь и вызывает великий страх. **Рцыте языком... возвестите во Иерусалиме**, что собрались чуждые **полцы, и идут от земли дальняя и даша на грады Иудины глас свой** (Иер. 4:16). Возвестите, как говорят, Иерусалиму и соседним с ним племенам, возвестите пришествие Халдеев и лукавый умысел, какой замыслили на них Халдеи.

Чрево мое, чрево мое болит мне, — так говорит пророк, видя, что Халдеи вторгаются в землю Иудейскую. Чрево мое болит, — говорит он, или потому что как бы подвиглись внутренности погибающих в народе его, или под словом внутренности понимает укрепленные города, защищающие Иерусалим, или князей начальствующих в городе, потому что они так же нужны для поддержания города, как и для тела его внутренности. **Терзается сердце мое: и не умолкает, яко глас трубы услышала душа моя, вопль рати** (Иер. 4:19). Трепещет сердце мое, цепенеет дух мой от печали и объемлющего меня смятения, потому что слышу вопль рати, чувствую приближение полчищ, поспешающих на брань. Пророк указывает на скорбь сердца своего и на угрожающую народу опасность, чтобы возбудить Иудеев от сна, в какой они погружены, и от нечестия, которому безрассудно предались; страхом правосудия хочет он воззвать народ к покаянию.

Сотрение (на сотрение) призывается (Иер. 4:20), то есть за одним вестником приходит другой, как сказано ранее, что пророк видел вестников, которые один за другим давали знать о пришествии Вавилонян, о вторжении их в Иудейскую землю. Получаемые известия мучают и сокрушают сердца Иудеев. То же возвещал и Иезекииль: **горе на горе будет, и весть на весть будет** (Иез. 7:26). **Опусте жилище мое, расторгошася кожи моя** (Иер. 4:20), то есть укрепления и твердые города.

Возрех на землю, и се, ничтоже, то есть пустота и ничтожество. Дух во время мира показывает Иеремии запустение земли Иудейской, как жившему во время запустения Иезекиилю показал множество жителей в земле Ханаанской, когда после переселения из нее Иудеев она была пуста. **И на небо, и не бе света его** (Иер. 4:23). Как в день избавления свет солнечный был **седмерицею** (Ис. 30:26), так во время пленения померкнут звезды.

Видех, и се, Кармил пуст. Пророк Кармилом называет или Иерусалим из-за множества жителей и высоты гор, на которых он построен; или всю землю Иудейскую из-за её плодородия и изобилия уподобляет Кармилу, окруженному полями и холмами. **И вси грады погибоша** (Иер. 4:26), то есть или города, окружавшие Иерусалим, или, как сам пророк показывает далее, города всей Иудеи, многочисленные и многолюдные.

Ты же, запустелая, что сотвориши? Аще облечешися во багряницу, и украсишися монисты златыми, аще намажеши стивием (сурьмой) **очи твои** (Иер. 4:30), то есть как блудница, украшающаяся в стремлении своей бесстыдной похоти. Пророк говорит народу Иудейскому, что пленение близко и неизбежно, и показывает, что не принесет Иудеям пользы приносимое ими в дар идолам, и не найдут они помощи душам своим; суетно украшение их и напрасен труд их и, может быть, сами они познают неразумие свое тогда только, когда придут Вавилоняне, низложат их, и повлекут в плен.

Глас бо яко болящая слышах, стенания аки родящая. Указывает на скорбь, в какой будет

земля Иудейская при уходе её обитателей, и уподобляет скорбь эту тяжким болезням, какими мучается рождающая, разрешаясь от плода своего. *Глас дочери Сиона истаяющей, опустившей **руце свои** и глаголющей: **горе мне, яко исчезает душа моя над убиенными*** (Иер. 4:31). Имеется в виду великое истребление Иудеев Вавилонянами перед их переселением и после оно, как описывает его Иеремия в конце своей книги.

Обыдите пути Иерусалимския, на которых обыкновенно сидят бедные ...и **поищите на стогах...** где ходят богатые: **аще обряцете мужа** из князей, **творящего суд или бедного ищуща веры** (Иер. 5:1), то есть ходящего путем правды и истины. И вы не найдете ни одного. Из этого видно, какое в это время было всеобщее повреждение нравов между Иудеями. И в Содоме, городе самом развратном, Господь искал десять праведников, а в Иерусалиме, который хвалится тем, что он — жилище праведных, ищет Господь хотя бы одного праведника, — и не находит. **И се, единодушно сии сокрушиша иго, расторгоша узы** (Иер. 5:5), то есть Иудеи всякого чина и на всяком месте стали отступниками и презрителями закона.

Сего ради порази их лев. Львом пророк называет Навуходоносора, царя Вавилонского. **И волцы вечернии расхитят их.** Волками же называет полчища Навуходоносора. **И рысь бдяше над градами их** (Иер. 5:6), чтобы уловить и растерзать всякого, выходящего из ворот. Пророк указывает на то время, когда одних Иудеев открытой силой, а других — хитростью будут утеснять враги их.

Насытих их, и прелюбодействоваша (Иер. 5:7). Умножил им блага, как только желало сердце их, а они возлюбили ложных богов и прелюбодействовали с идолами, то есть служили им.

В дом блудниц устремились кони женонеистовни сотворишася, кийждо ко жене искренняго своего ржаше (Иер. 5:8). Не тем только прелюбодействовали, что почитали ложных богов своих, но и тем, что предавались похотям и женолюбью. **Се, Аз наведу на вас язык издалеча, доме Израилев, рече Господь.**

Поскольку не слушали вы пророков и презирали благость Мою, то наведу на вас бедствие, и не как бывало прежде, не из стран ближних, каковы Арам (Сирия) и Египет, но из пределов дальних, северных. **Наведу на вас... язык сильный, язык старый** (Иер. 5:15), народ Халдейский, который от дней ловца Немврода (Мих. 5:6) привык к оружию и браням.

Яко обретошася в людех Моих нечестивии, и сети поставиша, как преграды, еже уловити мужы... Аки клетка поставлена полна птиц, тако дома их полни лести (Иер. 5:26–27). Пророк подразумевает хищных птиц, ястреба и коршуна, которые ловят малых птиц и гнезда свои наполняют добычей. Под образом их пророк показывает богатых Иудеев, которые бедным ближним своим строили козни, чтобы похитить достояние их, но намекает и на тех лживых людей, которые не в лесах, как обыкновенно ловцы, но в домах своих уловляют простодушных и, как написано, **беззаконие помысли на ложи своем** (Пс. 35:5). Они ближних своих приглашают к себе, в дома свои, и там злоумышляют на братии своих, чтобы обманом умножить свою собственность; но и приумножив богатство свое, не устроились они в путях своих, а только возросла и увеличилась дерзость их и, став еще более жестоковейными (жестокосердными), продолжают ходить они прежними стезями самоволия, уверенные в том, что никто не может остановить их желаний, и что правда Божия не накажет их.

Выходите, сынове Вениаминовы, из среды Иерусалима... громко вострубите трубою, и над Вефахармом воздвигните хоругвь (Иер. 6:1). К сынам Вениаминовым взывает пророк, хотя вместе с ними в Иерусалиме жили и сыны Иудины, взывает же к сынам Вениаминовым потому, что они жили в северной части города, а Вавилоняне должны были прийти с севера; поэтому нашествие Вавилонян в первую очередь угрожало нападением сынам Вениаминовым. Итак, их и соседних с ними жителей Вефахарма (Бефкарема) побуждает пророк собрать войска для войны с Халдеями, которые скоро придут к ним.

Похотливой и изнеженной уподобилась ты, дщи Сионя (Иер. 6:2), — говорит Господь Иерусалиму, который среди совершенного мира и в полном удовольствии предается неге. Пророк показывает, что вскоре вместо благоденствия настанут бедствия, что Иерусалим вместо веселий и забав во время войны испытает ужас и притеснения, и это будет особенно тяжело для жителей Иерусалима, потому что они привыкли не к злостраданию, а к жизни изнеженной. **Яко сия глаголет Господь сил: посецы древа его, и поставьте засаду Иерусалиму, на нем посещение**, то есть предается он на разграбление и пленение. **Всякое насильство в нем!** (Иер. 6:6). Причина, по которой терпит Иерусалим насилие, заключается не в других, но в нем самом, и приемлет он должное ему, потому что нечестие жителей его свидетельствует о развращенных путях их и о бесстыдстве. В другом смысле, **всякое насильство в нем**, то есть разграбление города и пленение жителей его, есть следствие того, что богатые притесняют и угнетают в городе бедных без всякой причины и безнаказанно. С этим согласуется и то, что далее говорит пророк: **якоже... кладязь собирает воду свою, тако собрал он злобу свою в себе** (Иер. 6:7). Так было в последние годы царствования Соломона и при царях, после него царствовавших в Иерусалиме, особенно же во времена Манассии. Иудеи и, преимущественно, жители Иерусалима собирали в городах идолов, почитаемых соседними народами, и поклонялись им, как своим богам.

Немощию и язвою накажешися, Иерусалиме, то есть легкой немощью и легкой, ниспосланной на тебя язвой. **Да не отступит душа Моя от тебе, да не сотворю ты непроходну, землю необитанну** (Иер. 6:8). Пророк увещавает Иудеев, чтобы вразумленные Вавилонским пленом, когда возвращены будут в прежнее свое состояние, гнушались поклонения чуждым божествам, как источника всех бедствий. А если Иудеи не вразумятся этим наказанием, то никогда вовек не увидят обетованной земли, и она будет оставаться землей необитаемой.

Кому возглаголю и (кому) засвидетелствую, и услышит? (Иер. 6:10). Весь народ Иудейский предается роскоши и нечестует (занимается беззакониями), князи и простолюдины, пророки и священники привязаны к гнусным прибиткам (доходам).

И целяху сотрение людей Моих, уничижающе (Иер. 6:14). Пророк обличает лжепророков и нечестивых священников, которые обольщали народ пустыми известиями о мире и о настоящем положении дел, чтобы удалить от него страх угрожающей опасности, и этим насмехались над людьми простыми.

Сего ради падут с падающими, то есть пророки, надеющиеся уврачевать язвы народа Моего и отвратить от него угрожающие ему брани. **И во время посещения своего погибнут** (Иер. 6:15), то есть при исполнении того, что определено, народ и обольстители его, лжепророки, вместе будут наказаны тяжким пленом.

Сия глаголет Господь: станите на путех и видите, и вопросите о стезях Господних вечных. Здесь Иеремия повторяет Иудеям слова, сказанные им Моисеем: **Помяните дни**

вечныя, разумејте лета рода родов: вопроси отца твоего, и возвестит тебе, старцы твоя, и рекут тебе (Втор. 32:7), то есть обратите внимание и вникните, какими благами наделял Бог ваш праведников во всех родах, и каким блаженным концом утешал их, а также какими тяжкими наказаниями поражал нечестивых, сколь ненавистен и гнусен был конец жизни их. Поэтому пророк увещавает Иудеев подражать праведным отцам их, а не злочестивым сыновьям их. **И видите**, — говорит он, — **кий есть путь благ, и ходите по нему и обряцете покой душам вашим** (Иер. 6:16).

И поставих над вами стражы: слышите глас труб. И рекоша: не послушаем (Иер. 6:17). Гласом трубы пророк называет проповедь пророков, которую Иудеи отвергли.

Слышите народы, разумей собрание, сущее в них (Иер. 6:18). Не к Иудеям уже взывает пророк и не к оставшимся из колен Израильских, которые многие годы были в плену среди язычников, но говорит народам чуждым, а вместе с этим и Иудеям и Церкви, в них сокрытой, и из них составленной. И эту-то Церковь убеждает услышать и постичь тот строгий суд, каким Бог накажет Иудеев, и то конечное осуждение, какое будет определено им по умерщвлении ими Господа. С этим сходно сказанное апостолом Павлом Коринфянам: **Сия же образи нам быша, яко не быти нам похотником злых, якоже и они похотеша** (1 Кор. 10:6).

Жертвы ваша не усладиша Мя (Иер. 6:20). Неудобно мне только внешнее служение, и если к внешнему служению не будет присоединено внутреннее, — нет для вас пользы, напрасно надеетесь на жертвы ваши. Это же и далее повторяет Иеремия, говоря: **егда поститися будут, не услышу прошения их, и аще принесут всесожжения и жертвы, не благоволю в них** (Иер. 14:12).

Се, людие грядут от земли севера, и язык велик востанет от конец земли (Иер. 6:22). Опять говорит Иудеям о нашествии Вавилонян и устрашает их нападением врагов.

Глас их, яко море шумящее (Иер. 6:23), то есть море, волнуемое бурями, в котором от сильных ветров вздымаются и шумят волны, напирая одна на другую и издавая страшный глас.

Искусителя дах ты в людех Моих крепких, да увеси... внегда искусити (Иер. 6:27) дела их, испытаешь пути их и обнаружишь нечестие их. Это согласно со сказанным раньше, когда Бог посылал Иеремию и повелевал ему **искоренять... и насаждать** (Иер. 1:10).

Оскуде мех от огня, истле олово (Иер. 6:29). Продолжается уподобление. Прежде сказано, что Иеремия дан Иудеям в искусителя; теперь оказывается, что это испытание не принесло пользы. Серебряник (плавильщик), когда плавит серебро, вместе с ним кладет в горнило и олово, чтобы огонь непосредственно касался олова, а серебро не сгорало, и чтобы легкоплавкость олова содействовала переплавке серебра. Ибо как только олово выгорит, оканчивается переплавка серебра. Но когда Бог захотел переплавить сердца Иудеев, — не добился успеха. **От огня... их истле олово**, то есть не от того огня, какой разводит искусный серебряник, но от их огня, от их нечестия, а поэтому все серебро, которое было в них, пропало, и ничего не осталось искушавшему; или серебро так покрылось изгарью, что искушавший уже не мог его расплавить. Но для Бога нет ничего невозможного. Господь у Исаии говорит: **и наведу руку Мою на тя, и разжегу в чистоту непокоряющихся твоих, и отыму всех беззаконных от тебе** (Ис. 1:25).

Не надейтесь на словеса лживая глаголющих вам: храм Господень (Иер. 7:4), то есть говорящих: «Храм Его — вы», чем хотят уверить вас, что вовек не будете оставлены Богом, ибо как положил Он сохранить благоугодный Ему храм, так сохранит и служителей Его, хотя бы и были они нечестивы. Нет, не надейтесь на ублажающие вас слова. Если не исправите дел своих, то вы — не храм Божий, и не спасет вас Бог за святость храма Своего, вами оскверняемого, и за множество жертв, которых, из-за злочестия приносящих, отвергается душа Его.

И крадете и убиваете, и блудствуете... и стаете предо Мною в дому сем... и рекли есте: спаси нас, сотворивших вся мерзости сия. Еда вертеп разбойником есть дом сей? (Иер. 7:9–10). Вы надеялись, что дом сей будет убежищем разбойников, но молитва ваша, в которой просите себе безопасности и мира, может ли быть услышана, когда столько сделано вами худого, и возможно ли, чтобы дал Я просимое вами и избавил вас от опасности?

Сего ради идите к месту Моему, еже в Силоме... и видите, что сотворих ему лукавств ради людей Моих (Иер. 7:12). В городе Силоме водрузил Я скинию Мою, и стояла она там триста лет, потом, из-за отступничества Ефремлян, которым она была вверена прежде, перенес её в храм, который ныне у вас, Иудеи, и, наконец, изгнал и рассеял и самих отступников. Поэтому, как очевидные свидетели суда сего, рассудите, должно ли Мне, когда вы стали даже нечестивее Ефремлян, щадить и любить вас только за то, что храм Мой у вас? Нет, нет! Если не покаетесь, и храм и народ предам Халдеям, и они истребят храм огнем, а народ изгонят из пределов земли.

Еда не видиши, что сии творят во градах Иудиных и на путех Иерусалимских? (Иер. 7:17).

Сынове их собирают дрова, и отцы их зажигают огонь, и жены их месят муку, да сотворят опресноки воинству небесному (Иер. 7:18). Бог говорит так пророку, показывая этим, что нечестие незаконных Иудеев превышает определенное им наказание. Отступничество же целого народа Господь изображает словами, что мужи и жены всех возрастов устремились к идолослужению, и нет человека, который был бы чист от него, а сказанное здесь о служении небесному воинству объясняется тем, что написано в Четвертой книге Царств: в царствование Манассии Иудеи поклонялись **всей силе небесней** (4 Цар. 21:3), то есть всему украшению небесному, — луне и прочим светилам. И мученик Стефан ясно говорит, что Израильтяне в прежние времена особенно поклонялись звезде бога своего **Ремфана** (Деян. 7:43).

Сия глаголет Господь сил, Бог Израилев: всесожжения свои присовокупили они к жертвами своим и изъядоша мясо, яко не глаголах ко отцем их и не заповедах им в день, в оньже изведох их от земли Египетских, о всссожжениях и жертвах (Иер. 7:21–22). Иудеи по двум причинам надеялись и думали, что избавятся от наказаний, определенных правдой Божией, и смеялись над Иеремией, который предрекал им тяжкие поражения, predetermined им на день гнева. Первая причина была та, что, как думали они, Господь не презрит Своего святилища, не попустит народам чуждым осквернить храм и поправить кивот завета Его. Второй причиной была мысль, что жертвами своими смогут заслужить они Божие благоволение и очищение от грехов. Ибо знали, что отцы их всесожжениями избавлялись от явных, предстоявших им опасностей. Поэтому пророк Иеремия, искоренив в умах заблудших суетную надежду на храм Божий, премудро искореняет и то упование, какое возлагали они на свои жертвы, приносимые Богу, и свидетельствует, что не приносимые

жертвы, но закон Божий должен служить основанием для их спасения. Ибо закон перстом Божиим написан на скрижалях и передан народу Израильскому, прочие же священные действия, обряды и всесожжения неважны в очах Божиих, и Бог не включил их в заповеди и не положил во главу закона Своего во время исхода Израильтян из Египта. И сами они не соблюдали их в течение сорока лет странствования своего по пустыне. Ибо Моисей, по слову Божию, установил обряды эти впоследствии только из-за немощи и жестокосердию народа, чтобы Евреи не презрели открытый им закон и не прилепились к идолам других народов, видя, что служение оным украшено привлекательными и великолепными чиноположениями (уставами). Поскольку же оказалось, что врачевство это не врачует больных, и Евреи, как привыкли вначале, так и впоследствии безумно предавались идолослужению, то пророк возвещает, что оно не отвратит тяжкие удары, какие навлекли они на себя преступлением закона Божия. То же самое сынам Израилевым многократно повторяют в своих книгах пророки Исаия и Осия (Ис. 1:1. Ос. 8:13). Упомянутое же здесь мясо подразумевает то, которое в жертвах мирных, по закону, ели со священниками и приносившие их, и о которых пророк упоминает далее, говоря: **мяса (жертвы) святая отымут от тебе, потому что усилились лукавства твоя** (Иер. 11:15), то есть отнимут освященное мясо животных, которых священники закалывали в жертву, называемую в Писании жертвой за грех.

Остризи власы и отметни. Слово пророка обращено к Иерусалиму. Пророк показывает тяжкие скорби, которые будут сильно угнетать жителей его, повелевает жителям Иерусалима остричь волосы, по общему и древнему обычаю людей, подвергающихся тяжким бедствиям. Поэтому и праведный Иов в начале постигшего его искушения остриг свои волосы. Пророк открывает и причину скорби, говоря: «Господь прогневался и отвержеся его... **восприими на стезях рыдание**» (Иер. 7:29). Пророк показывает привычку жителей Иерусалима к идолослужению, и говорит: «Посмотри вокруг себя, есть ли тебе помощь от богов твоих, воссияли ли для тебя надежда и спасение от постигающих бедствий?»

И создаша требище в Тафефу (в Тофете), еже есть в юдоли сына Енномля, да сожигают сыны своя, и дщери своя огнем, егोजе не повелех им, ниже помыслах в сердцах Моем (Иер. 7:31). Бог особенно выделяет эту ужасную жертву, желая сделать для всякого очевидным, что Иудеи оставили закон не из-за трудности его исполнения, ибо тяжесть жертвы — сжигать сыновей и дочерей своих — превышает трудность заповедей Божиих. А поэтому не Законодатель причина того, что Иудеи уклонились от Него к суетным идолам, но по собственной злобе своей впали они в такое безумие. Они обьяуродели (обезумели), когда оставили заповеди Господни, полные любви и сладкие **паче меда и сота** (Пс. 18:11), и вслед за жестокими языческими обычаями стали блуждать и непотребствовать, служа идолам и сыновей своих принося им в жертву.

Се, дни грядут, глаголет Господь, и не рекут ктому: требище Тафефова и юдоль сына Енномля, но юдоль закланых: и погребутся во Тафефе, занеже несть места (Иер. 7:32). Пророк предвозвещает те дни, когда Иерусалим будет осажден врагами три года, и говорит, что в это время много будет Иудеев, павших от меча, и по недостатку места трупы убитых будут бросать в долину, лежащую вне стен города, где они сделаются добычей птиц небесных и зверей земных. Это же повторяет Иеремия об Иерусалиме и далее, и то же предсказывает Иезекииль в книге своих пророчеств. И такое наказание за грехи Иудеев было справедливо. Так правда Божия, по суду Своему, определила, чтобы на том самом месте, где они нечестовали, было явлено возмездие за их нечестие, и за то, что сжигали они сынов и дочерей своих, собственные их трупы сделались добычей птиц и зверей.

Во время оно, глаголет Господь, извергнут кости царей Иуды... и повергнут их противу солнца и луны... и противу всего воинства небеснаго (перед звездами), **ихже возлюбиша** (Иер. 8:1–2). Тела умерших царей Иудеи сожигали огнем, как видно из истории царей (2 Пар. 16:14. 21:19), но пепел и кости, оставшиеся после сожжения тела, предавали погребению в гробницах предков. Так, пророк говорит, что Вавилоняне выбросят кости царей из гробов и повергнут против солнца, то есть на открытом месте. Таким наказанием отмщает Правда тем нечестивцам, которые при жизни своей безумно любили солнце, луну и звезды, а после смерти их небесные светила отвратят от них лицо свое и будут ими гнушаться.

Внял я, и услышал, и нет право глаголющих. «Я наблюдал, — говорит Господь, — и слушал, есть ли в народе этом хотя бы один, право ищущий Бога и раскаивающийся в злобе своей, и не нашел. **Все ходят по воле своей, аки конь, бегущий на брань**» (Иер. 8:6). Пророк укоряет Иудеев в безумии и в постыдном стремлении к идолослужению и мерзостям языческим. То же было написано в книге Псалмов о всем роде человеческом, после того как всякая плоть развратилась, совершила гнусные дела на земле. **Господь с небесе приниче на сыны человеческия, видети, аще есть разумевай или взыскай Бога** (Пс. 13:2). Итак, познай долготерпение Божие и богатство милости Божией. Бог не тотчас изъясляет гнев, но медлит с судом и откладывает истязание, пока грешник не осознает своего противления, не раскается в злобе своей и не обратится с пути заблуждения.

Еродиа (аист) **на небеса позна время свое, горлица и ластовица селная, вrabие сохраниша времена входов своих; людие же Мои сии не познаша судеб Господних** (Иер. 8:7). Таким ослеплением сердца еще прежде угрожал Моисей Евреям, если преступят они закон Господень (Втор. 28:28), Иеремия же повествует нам, что слово Моисея исполнилось на самом деле, потому что мудрые из Иудеев сделались более несмышленими, чем неразумные птицы небесные, которые знают перемены времен, и до наступления оных не оставляют своих жилищ, но изменяют места, ищут другие страны и успокаиваются там в известное время года. А священники, и князья, и мудрецы Иудейские совершенно обьюродели и заблуждаются, хотят казаться разумными, прозорливыми и вождями слепых, времени же напасти своей не понимают, и ни себя, ни народ не вразумляют, чтобы уклонились с пути лукавого и обратились к страху Господню.

Истинно всуе бысть трость лживая книжником (Иер. 8:8). Или потому что мудрые и сведущие в законе уклонились от истины, слова Писания извратили по лукавому своему уму и обольщают народ, или потому что напрасен стал труд пишущих, и трость их бесполезна человеку. В этом смысле и пророк Аввакум говорит: **солжет дело маслинное** (Авв. 3:17), то есть не принесет должного плода. Ибо дух упорного народа возмущен служением идолам и похотями, люди презрели закон Божий, отяжелел слух их, угроз Божиих не слушают, огрубело сердце их, и тяжких судов, определенных преступникам закона, не понимают.

Сего ради истребляя истреблю их: рече Господь... Несть грозда на лозе, и не суть смокви на смоковницах. Тех, которые чуждались добрых дел, пророк уподобляет деревьям, лишенным плодов. **Несть грозда на лозе**, потому что лоза изменила свою природу, приносит грозды дикие. **И листвие отпадоша** (Иер. 8:12–13), потому что люди научились худым делам и забыли говорить хорошее.

От Дана слышано бысть ржание коней его (Иер. 8:16), то есть царя Вавилонского, который идет в Иудею, замышляя истребить город, землю и все, что на ней. Прилично же было, чтобы от города Дана пришла скорбная весть, противная зловередной радости. Как

жители Дана призывали поклонников тельца, поставленного в пределах Дановых, и оттуда проистекала зловредная радость, так прилично было оттуда же прийти и праведному наказанию, которое бы вразумило нечестивых тяжкими ударами, вместо наслаждения и забав.

Послю на вас змии умерщвляющыя, имже несть обаяния, и угрызут вас (Иер. 8:17). Пророк ясно указывает на Вавилонян, и, говоря, что **имже несть обаяния** ни в словах, ни в начертаниях, показывает, что ни просьбами, ни дарами невозможно будет отклонить Вавилонян от грабительства, и от того, чтобы Иудеев, спасшихся от убиения мечом, не увлекали они в постыдное и тяжкое переселение.

Сокрушен я печалию моею, болит у меня сердце мое. Это слова Иеремии, которые он вскоре повторяет: **Над сокрушением дочери людей моих сокрушен есмь и скорбен.** Но показывает и причину скорби своей, говоря: **Се, глас вопля дочери людей моих от земли издавеча глаголющих: еда Господь несть в Сионе?** (Иер. 8:18, 21:19). Так именно говорили плененные Иудеи, переселенные в Вавилон вместе с царем Иехонией. Они скорбели и плакали, ибо знали, что соотечественники их, оставшиеся в земле наследия, скоро будут покорены и, подобно им, пойдут в плен, как будто нет уже Бога в Сионе. Бог забыл Иерусалим и храм святой, и Вавилонянам предал их на разграбление и истребление, после того как истребил мужей брани и низложил сильных.

Или ритины (бальзама) несть в Галааде? Или врача несть тамо? Чесо ради несть изцелена дочь людей моих? (Иер. 8:22). Иеремия знает, что народ никак не отвратится от грехов своих, поэтому спрашивает: **Или ритины несть в Галааде**, стране обильной ею? Ужели не стало обучения закону в Иерусалиме, который почитал себя жилищем законоучителей? **Или врача несть тамо?** Ужели нет священника там, где не могло не быть священников? Или врачом пророк именуется самый закон, потому что больных врачует он соблюдением его заповедей. **Чесо ради несть изцелена дочь людей моих?** Эти слова можно добавить к тем, которые пророк говорил ранее и скажет позже, когда отвечает на тот же вопрос и показывает, что действительно не стало **врача** и **ритины**, то есть пророка и ведения закона, а злокачественная рана не приемлет врачевания; причина же этого — упорство Иудеев, которые отвергали спасительное врачевание и заграждали слух для проповеди заповедей Господних, хотя известно, что у Иудеев, до падения их, не было недостатка и во вспомоществующих врачевствах и в мудрых врачах, как свидетельствует об этом Священное Писание во многих местах, особенно же в конце Второй книги Паралипоменон, где говорится: **И посылаше Господь Бог отец их к ним рукою пророков Своих, вещающих утром и вечером, понеже щадяше людей Своих и святилища Своего: и тии поношаху послом Божиим, и уничижаху словеса их, и ругахуся пророком Его, дондеже не сниде гнев Господень на люди Его, дондеже не бысть изцеления** (2 Пар. 36:15–16).

Кто даст мне в пустыни виталище последнее, и оставлю люди моя и отыду от них: понеже вси любодействуют, соборище лжецев (Иер. 9:2). В таинственном смысле, от лица всех праведников пророк вожделевает пришествия Мессии. Когда пришел Господь наш, народ Иудейский разделился, и одни уверовали во Христа, а другие отвергли Его и преследовали до смерти. И уверовавшим дано было **виталище** (пристанище) в Церкви из язычников, которая прежде называлась **неплодной** и **пустой** (Ис. 54:1). Любодейством же и соборищем лжецов пророк называет или, в смысле собственном, распутство и коварство блудников и лжецов в народе Иудейском, или, в смысле таинственном, блуждение (неверность Богу) с идолами языческими, то есть почитание богов других народов и поклонение суетным идолам.

И налякоша язык свой яко лук свой лжею, а не верою. И укрепилася на земли, ибо от злых во злая произыдоша и Мене не познаша, рече Господь (Иер. 9:3). Пророк обличает гордость богатых и сердце их, закореневшее в нечестии, потому что присовокупляют лукавство к лукавству и постоянно попирают бедных. Поэтому показывает, что и их так же будут попирают и, избавившись от бедствия Египетского, попадут они в Вавилонский плен. **И на братию свою не уповайте, ибо всяк брат запинанием запнет** (Иер. 9:4). Пророк советует людям простым остерегаться коварства лжецов, у которых язык как острая стрела, и уста как лук. **Лжею, а не верою.** И в книге Псалмов написано: слово их как стрела **состреляти во мраце правыя сердцем** (Пс. 10:2), то есть замышляющие злое скрываются во мраке, не хотят, чтобы виден был обман их, поэтому ищут тьмы и скрытности, или, подобно стрелкам, вдалеке делают засаду, и обаятельными, притворными и хитрыми словами уловляют братьев своих в обман.

Также глаголет Господь: да не хвалится мудрый мудростию своею, и да не хвалится крепкий крепостию своею, и да не хвалится богатый богатством своим: но о сем да хвалится хваляйся, еже разумети и знати, яко Аз сям Господь творяй милость и суд и правду на земли (Иер. 9:23–24). Иудеи надеялись на мудрость старейшин своих, на могущество царей своих, на богатство царства своего. Поэтому пророк старается в заблудшем уме их искоренить эту обманчивую надежду и учит, что для них все будет бесполезно, если не придет к ним помощь от Господа; поэтому убеждает уповать на единого Бога, в руке Которого все содержится, и Который по Своей воле, по богатству мудрости и совета, разделяет добрым доброе, а злым злое. Ибо Иудеи отрицали Божий Промысл, за что укоряет их и Софония в книге своих пророчеств, говоря: **глаголющия в сердцах своих: не имать блага сотворити Господь, ниже имать озлобити** (Соф. 1:12). О них свидетельствует далее и Иеремия, что они пустословят и служение небу почитают причиной обилия и недостатка, говоря: **И егда престахом кадити небесам (богине неба) и возливати возлияния, оскудехом... вси мы** (Иер. 44:18).

И посету на всех, иже обрезаную имут плоть свою... и на всякаго остризающаго браду, обитающия в пустыни (Иер. 9:25–26). Здесь пророк отнимает у Иудеев и надежду на обрезание плоти, и показывает, что другим народам бесполезно обрезание, ими соблюдаемое, а Иудеев, не заботящихся об обрезании сердца своего, ожидает суд, определенный народам, блуждающим по пустыням, которые **не обрезани плотию**, остригают же бороду свою. А вы, Иудеи, как бы говорит Господь устами пророка, хотя обрезаете плоть, но остаетесь с необрезанным сердцем.

Слышите слово Господне, еже глагола Господь на вас (Иер. 10:1). В этой части пророчества заключены два наставления. Одно содержит наставление всему Израилю, а именно коленам, рассеянным среди народов чужих. Их пророк ясно увещавает уклоняться от служения идолам и не подражать почитателям суетных богов; изображает им преизбыточество славы Господней, Божие величие, Божию крепость и премудрость, произносит такие слова, которые должны отвращать их от идолопоклонников, увлекающих к идолослужению. Другое же наставление обращено к колену Иудину, которое после разрушения Самарии оставалось в земле своей, и уже позже, с Иехонией и Седекией, отведено в Вавилон.

Потом пророк приводит плач, который был сложен бедствующим народом Иудеи о разорении его и о великих постигших его несчастьях: *Горе мне в моем сокрушении; болезненна язва моя, аз же рех: сия болезнь моя есть, потерплю её* (Иер. 10:19). Так, как говорит пророк, стонал народ Иудейский, когда город Иерусалим осаждали войска Навуходоносора, а жители томились от жажды и жестокого голода, и терпели различные бедствия.

Скиния Моя опусте, погибе, и вся верви ея растерзашася. Скинией называется здесь Иерусалим и храм, а вервями именуются окрестные города, служившие для Иерусалима как бы вервями. *Некому раскинуть скинию Мою, и поставить кущи Мои* (Иер. 10:20), или потому что жители погибли от меча и голода, или потому что у идолов их нет сил, чтобы отразить неприятеля и заградить расселины в стенах.

Почто возлюбленная в дому Моем сотвори мерзости (многи)? Пророк говорит о жертвенниках, которые были поставлены в храме Манассией, или о тех многих мерзостях, которые Иезекиилю были показаны Духом. Ибо хотя пророк имеет в виду время прошедшее, однако же таинственно назнаменует (предопределяет) и времена будущие, как видно из сказанного: **и мяса святая отымут от тебе, потому что лукавства твоя превозмогли** (Иер. 11:15). Мясом же святым пророк называет мясо животных, которых сжигали, тогда как кровь их возливалась на алтарь, и показывает, что за великое нечестие Иудеев исполнятся угрозы, какие были изречены им особенно в таких словах: **накажешься Иерусалиме: да не отступит душа моя от тебе, да не сотворю тя непроходну** (Иер. 6:8). **Маслину благосенну, красну плодом, красну зраком нарече Господь имя твое** (Иер. 11:16). Таково было имя Иерусалима, который был подобен дереву, гордящемуся красотой ветвей и обилием плодов. Господь любил врата его паче всех кущей Иаковлевых, и имя его было славнее имени всех окрестных народов.

Ко гласу обрезания великаго послите на нее огонь, и потребит ветви ея. И Господь сил, Иже насади тебе, глагола ест на тя зло (Иер. 11:16–17). Пророк возвещает суд, изреченный на Иерусалим. Смысл слов этих таков: Бог исчислил, взвесил, определил гибель Иудеев. Поэтому идите, Вавилоняне, покоряйте и опустошайте землю Иудину, истребите огнем вершину маслины, то есть высокий Иерусалим, главу царства Иудейского, сожгите и ветви, то есть города, которыми, как ветвями, прикрыт Иерусалим, а это то же самое, что пророк повторяет дальше: **Идите, соберите вся звери селныя, и да приидут снести е** (Иер. 12:9).

Глаголюще: приидите и вложим древо во хлеб его и истребим его от земли живущих (Иер. 11:19). Так жители Анафофа совещались о смерти Иеремии и говорили: **вложим древо во хлеб его**, то есть в пищу ему дадим дерево, потому что в Писании все, употребляемое в пищу, называется хлебом. Предложить кому-либо дерево значит или бить его деревом, или повесить на дереве, или сжечь, так же как выражение: «глотать удары», — означает подвергаться ударам жезла. И как истребляется дерево, когда пекут на нем хлеб или сжигают его в доме, так пусть истребится дерево, когда будем бить, сождем, или повесим плоть пророка. Из такой-то муки жители Анафофа уготовляли хлеб Иеремии. Но в Иеремии таинственно представлен был только образ, потому что Иудеи умертвили его не деревом, но камнями. Исполнилось же это пророчество на Господе нашем. Ему Иудеи вложили **древу во хлеб**, то есть умертвили Его, пригвоздив к дереву.

Господь Саваоф, судяй праведно, испытуяй сердца и утробы. Ты, Господи, знаешь неповинность мою, ухо Твое слышало молитвы, которые возносил я за них, **да вижду мщение Твое на них** (Иер. 11:20), то есть мщение, которым Ты отмщаешь, ибо Ты — праведный Судия. **На них**, то есть не на всех, но только на некоторых из них, на мятежных жителей Анафофа, которые ненавидят спокойствие народа Твоего, поэтому совещаются о смерти моей. Ибо тяжело для них, что лукавые их умыслы расстраиваются моими внушениями. Конечно же, были две причины для этой ненависти: одна общая, потому что Иеремию обличал в народе общий грех идолопоклонства и приводил в ужас Иудеев страшными угрозами, предрекая падение царства и разорение городов; другая же причина была частная, ибо жители Анафофа завидовали Иеремию, видя его превосходство перед прочими священниками, жившими в Анафофе, и зная, что имя Иеремии было в почете у всего народа. Нет сомнения, что эти же две причины побудили Иудеев: **да испросят Варавву, Иисуса же погубят** (Мф. 27:20).

Что, яко путь нечестивых спеется, угобзишася вси творящии беззакония? (Иер. 12:1). Пророк отступает от своего обыкновения. В других случаях он приносит Богу молитвы и воздыхания о грешных, а теперь как бы вступает в прение с Богом, вопрошая почему Бог милостив к ним, когда они недостойны милости из-за своего упорства и жестокосердия? И подлинно, не один Иеремия предлагает такой вопрос, но и многие праведники желали знать, почему Бог оказывает множество щедрот грешникам. Так, Иов (Иов. 21:7), и Давид (Пс. 72:3), и Аввакум (Авв. 1:13) дивились тайне долготерпения Божия. Но все пророки имели одну цель — призвать грешников к покаянию, поэтому и объясняли они эту тайну долготерпения, и открывали грешникам, какие блага обещает Господь кающимся. Ибо Он благ и долготерпелив к сынам Адамовым, и как сердобольный Отец ущедряет их Своими благами. Но вместе с этим праведники возвещали людям и об ожидающем их наказании, если будут жестокосерды и не прекратят преступного своего упорства. Такая же цель была и у Иеремии — угрозами и обетованиями призвать и убедить Иудеев, чтобы служили Богу своему.

Насадил еси их (Иер. 12:2), то есть добрые насаждения, подразумевает же Иудеев и все продолжение рода их от семени праведного Авраама. Но они Господу Авраама у креста принесли в плод отступничество.

Собери их яко овцы на заколение и очисти их в день заколения (Иер. 11:3). По-видимому, это — молитва, на самом же деле — предречение бедствий, уготованных народу мятежному. И это сходно со сказанным ранее: **наведу на них злая... в лето посещения их** (Иер. 11:23), то есть по исполнении определенного срока.

Доколе плакати имать земля?.. Погибоша скоти и птицы, яко рекоша: не узрим конца нашего (Иер. 12:4). Хотя видели Иудеи, что определенные им бедствия уже начинаются, но, однако же, говорили: *не узрим конца нашего*, не будет так, чтобы действительно пришли на нас те бедствия, которые предвозвещали истинные пророки, что будто бы они придут на нас и на город наш, и истребят нас.

С пешими бежал ты, и расслабляют тя, то есть ты бежал с окрестными народами. Пророк подразумевает Египтян, Филистимлян, Моавитян и Аммонитян, которые покорили Иудеев, и они не могли избавиться от этих пресмыкающихся (расползающихся по земле) народов, но были ими утеснены и поработаны. **Как уготовишиися с коньми?** (Иер. 12:5) Как можешь противостоять Вавилонянам, которые на конях идут на тебя? Можешь ли перейти Иордан во время его разлива? Хотя и в силах ты перейти нестремительный поток вод, но не в состоянии противостоять этим народам, если не покаешься, и этим не избавишь себя от бедствий, определенных тебе всемогуществом Божиим, образом чего служит для тебя Иордан в наводнение, который невозможно перейти. **Плач Иерусалима** (Иер. 12:6), то есть плач и вопль об Иерусалиме, который скорбит и жалуется на свои несчастья.

Оставих дом Мой, — говорит Господь, — **оставих достояние Мое**, то есть Израиля, часть достояния Моего, виноградник Мой, который не хотел Я отдать человеку. **Дах возлюбленную душу Мою в руки врагов ея** (Иер. 12:7), то есть дочь Авраамову в руки Вавилонян, потому что стала виновна предо Мной.

Бысть Мне... яко лев в дубраве. Как лев, встретив в лесу пасущееся там стадо, рассеивает оное, или как рыкает на путников, и рыканием своим заставляет их бежать, так возлюбленная души Моей **даде противу Мене глас свой**, ибо убила и рассеяла праведников и пророков Моих, и хулила закон Мой и провидение Мое. **Сего ради возненавидех е** (Иер. 12:8), и отверг

возлюбленную от лица Моего, предал её в руки Вавилонянам на переселение.

Павлин бысть Мне достояние Мое, и птица окрест его (Иер. 12:9). Павлином называет Бог синагогу Иудейскую, потому что Иудеи, по обычаю язычников, носили на плечах начертанные изображения идолов. Бог называл некогда синагогу голубицей, а теперь, потому что уклонилась от Него, именуется павлином, разноцветной птицей, так как стала приносить жертвы всяким идолам. *Птица окрест его* — это царь Вавилонский, который окружил Иерусалим своими войсками, утеснил, покорил, и предал его в добычу союзным народам.

Пастырие мнози растлиша виноград Мой (Иер. 12:10). Сначала цари Ассирийские, которые поразили и истребили мечом сыновей Израилевых и часть из них отвели в плен, а потом Халдеи, которые напали на оставшиеся колена и довершили истребление, начатое Ассириянами, и всю землю, и царство, и жителей довели до окончательного разорения. О причине же этого окончательного истребления пророк говорит во многих местах, показывая, что Иудеи не внимали словам пророков, видевших и предрекавших им падение их, и не помышляли в уме своем о праве Бога, Который слово Свое приводит в дело.

Посеяте пшеницу, а терние пожжете: и утрудились (Иер. 12:13). Поскольку пророк вступал в состязание с правдой Божией и спрашивал: «Почему нечестивые благоденствуют?», то Господь повторяет ему то, что повелел написать Давиду в книге Псалмов, когда и он говорил подобное, удивляясь Божиим распоряжениям, то есть что о суде над грешниками должно нам заключать по их концу, потому что нет истины и твердости в путях нечестивых. Но тайна эта сокрыта, и никто из них не познает её прежде конца жизни своей. Тогда увидят, что то, что во время посева представлялось им чистой пшеницей, при жатве оказалось тернием, ибо земля отвергла их, и вместо плодов дала терния. А жертвы, которые воздавали они идолам, никакой не приносили им пользы, а только сделали их виновными. *Достояния их не полезна будут им*, то есть во время утеснений увидят бремя суеты, узнают, что сокровища их, которые почитали они прочными и неотъемлемыми, суть одна тень и суета. Тогда, во время гибели своей, узнают, что сокровища эти не поддержат их в падении. *Постыдитесь же плодов ваших*, потому что собраны вами плоды вашего нечестия. Так правду Своего мироправления Бог доказывает злым концом ненавидящих Его, тем, что они, облакавшиеся гордыней в течение своей жизни, при конце своем, в час смерти, совлекутся этой гордыни, и по концу своему узнают суетность своих надежд, потому что воля поврежденной природы ведет к худому.

И будет, егда исторгну их, обращуся и помилую их, и возвращу их (Иер. 12:15). Здесь Бог доброй вестью о возвращении в прежнее достоинство приводит к покаянию тех грешников, которых ранее отклонял от идолослужения и срамных дел страхом плена и рабства Вавилонского, определенных нечестивым почитателям идолов.

Сия глаголет Господь ко мне: иди и стяжи себе чресленник (пояс) льняной и препояши того на чреслах твоих, и в воду да не внесеши того (Иер. 13:1). Пророку повелевается в этих двух образах представить народу грехи его и будущее пленение. Сначала Бог повелевает пророку, чтобы купил себе чресленник льняной, и чтобы ткач дал ему чресленник еще невытканый и не омоченный в воде. Потом Господь говорит, чтобы пророк опоясался им, и после этого снял его и шел к реке Евфрату, закопал и спрятал его там, пока не сгниет. В этом образе Бог показывает народу Своему то поругание, какое терпели они в Египте, и ту славу, то велелепие, в какое облеклись они после исхода из рабства Египетского, когда были избраны Богом в собственный Его народ и в достояние Его; и это велелепие навсегда осталось бы при них, если бы они не повредили сами себе нечестивыми делами, и по своей лукавой воле не уподобились бы изветшавшему и сгнившему чресленнику.

Тако рече Господь Бог Израилев: всяк мех исполнится вина (Иер. 13:12). Вот и другая притча, которую вложил Бог в уста Иеремии и повелел сообщить её жителям Иерусалима, чтобы показать им, какие бедствия придут на них в конце времен, потому что придут вестники, извещающие о нападении Вавилонян, и все исполнятся страха и ужаса, и как пьяные утратят разум и чувство, и не будет у них ни сил, чтобы устоять, ни возможности, чтобы спастись, но как обезумевшие станут кружиться, отделяться друг от друга и придут в смятение. Такое-то вино принудят пить Иудеев враги их после того, как отринули они премудрость Божию, звавшую их пить чашу страха Господня. Угрозы эти правда Божия привела в исполнение и совершила на деле в день гнева, как ясно повествуется об этом во многих местах книг Царств. И сам Иеремия, верный свидетель, в плаче своем описал, что видел и что осязали руки его.

Преведен есть весь Иуда, совершиши пресечение совершенное. Воздвигните очи ваши, и видите приходящия от севера: где стадо данное тебе, овцы славы твоя? (Иер. 13:19–20). Пророк обращает речь к колену Иудину и предвещает ему неизбежное пленение и говорит, что Иуда отводится в плен весь совершенно. Ибо при Иоакиме и Иехонии пленена была только часть народа Израильского, Вавилонское же пленение постигло весь народ, и во время оно вся земля Иудейская была предана попранию, разграблению и опустошению. Поэтому пророк взывает к синагоге: **где стадо данное тебе?** Где тот народ многочисленный, которого при Давиде были тысячи тысяч, и который ходил за тобой, как большое стадо.

За множество беззакония твоего откровена суть задняя твоя, да обруганы будут стопы твоя. Я подыму края риз твоих (подол твой), как говорит Господь, и накину их на лицо твое **и явится срамота твоя** (Иер. 13:22, 26). Обнажу те стопы, которые ходили в суете служения идолам, и края риз твоих накину на главу твою, и обнажу тебя перед врагами твоими, и как пленница останешься ты обнаженной в пленении твоём.

И еленицы (лани) **на ниве родиша, и оставиша плод свой, яко не бе травы. Онагри** (дикие ослы) **сташа на путях, браша в себе ветр яко змиеве** (Иер. 14:5–6). Иудеям идолослужителям Иеремия предсказывает голод и жажду, какими еще прежде угрожал Моисей. Бедствие это постигло их при Седекии и жители Иерусалима тяжело страдали от голода и жажды, ибо прекратились дожди с неба, земля запустела и жаждала воды. Пророк для примера показывает два рода полевых животных. Они легки в беге, и хотя мучит их голод и жажда и нигде не находят себе корма, они со всей быстротой и легкостью ног своих носятся повсюду.

И еленицы, — говорит пророк, — **на ниве родиша, и оставиша плод свой**, потому что мучит их голод, и убегают они искать себе пищи. **И онагри сташа на путях**, по которым протекали воды из источников, но иссякли и исчезли на путях своего течения; или **сташа на путях**, потому что носясь по стезям негладким и стропотным, чтобы найти воды, не находили её, и вдыхали в себя прохладный воздух, желая этим освежиться в жажде. **Не буду яко пришлец на земли**. Это — молитва Иеремии. Он молит Бога, чтобы не отвращался от народа, который избрал Себе от родов древних в народ возлюбленный паче всех земных народов, и не стал для него как бы пришельцем, который не обращает внимания на скорби жителей той страны, через которую он проходит, и не заботится облегчить скорби страждущих, или потому что считает их чужими для себя, и с окончанием дня должен их оставить и идти дальше, или потому что путник часто сам бывает беден, скуден и не в состоянии оказать помощь нуждающимся. **И яко путник укланяющийся во виталище**. Ты — не путник, Тебе не нужно заботиться о доме, где провести ночь, Ты издавна вселился на горе Сионе, с того дня, как создан храм, обитаешь в скинии Твоей (Иер. 14:8).

И рече Господь ко мне: не молися о людех сих во благо (Иер. 14:11). Поскольку Иеремия не прекращал молитвы и молился о народе, обвинял же ложных пророков, и грех народа представлял менее тяжким, говоря: «Ложные пророки обольщают сей неразумный народ», то Господь не приемлет молитвы его и говорит, что истребит и ложных пророков вместе с нечестивым народом.

И рече Господь ко мне: аще станут Моисей и Самуил пред лицом Моим молиться о народе этом, **несть душа Моя к людям сим** (Иер. 15:1). Чтобы не скорбел пророк о том, что не отвечает Бог на молитву его, Господь говорит Иеремии: «И великие пророки, Моисей и Самуил, не были бы услышаны теперь, хотя в свое время их молитва за этот же народ бывала услышана». Бог внял и молитве Моисея в пустыне, когда народ поклонялся тельцу, и молитве Самуила, когда народ просил себе царя. Тот и другой молитвами своими избавили народ от гнева, тогда как ни о ком другом из пророков не написано, чтобы то же сделали они молитвами своими.

Сетует родившая семь, то есть Лия, родившая Иакову семь сыновей. **Зайде ей солнце еще среде полудни** (Иер. 15:9), потому что из сынов Лии сначала отведены в плен потомки Рувима, а потом Симеона и Иссахара, вместе же с Ефремлянами и все сыновья сыновей Лииных переселены и отведены в землю Ассирийскую. В другом смысле родившей семерых пророк называет колено Ефремово, которое основало царство Самарийское и которое силой и достоинством превосходило всех сынов Израилевых. Или родившей семерых пророк именуется весь сонм сыновей Израилевых, изготовивших тельца в пустыне, двух тельцов, сделанных Иеровоамом, сыном Навата, и поставленных в Дане и Вефиле, и еще идола четырехлицего (Иер. 10:14). **Прочья их в мечь дам**, то есть колено Иудино и братии их, сыновей Левия и сыновей Вениамина, которые не были истреблены при падении Самарии, предав Вавилонянам на смерть и переселение.

Горе мне, мати (моя), яже родила еси мя, мужа пришельного и ругателя по всей земли, то есть в земле Израильтян и язычников, потому что предрекаю им бедствия. **Не заях, ниже заят у мене кто: все кленут мя** (Иер. 15:10); никому не делал я вреда, и мне никто не вредил, однако же все не перестают злословить меня, и причина их жалоб та, что говорил я им о приближающемся времени наказания. Подобно этому и пророк Аваакум говорит: **Вскую мне показал еси... нечестие и злобу, смотри хищение и лукавство противу мне?** (Авв. 1:3).

Не оставлю тя во благо, — говорит Господь (Иер. 15:11). Так говорит Бог пророку Иеремии и обещает ему помощь после того, как Господь оправдает предсказания его самым делом и постыдит гонителей его за их злоречие и дерзость. Так и было совершено рукой врагов его народа, Халдеев, но не прежде, чем исполнились слова его пророчества.

Не седох в сонме их играющих, то есть ложных пророков, которые глумились надо мной, когда предсказывал я об угрожающих бедствиях, и которые обольщали народ суетной надеждой мира и спокойствия. **Но бояхся от лица руки Твоя: на едине седях, яко горести исполнихся** (Иер. 15:17). Не подражал я обычаям и делам лжепророков и народа, потому что исполнен был скорби и помышлял о тех великих бедствиях, которые всемогущая рука Твоя уготовила народу этому, и не скрыла их от меня.

Ты был мне яко вода лживая, не имущая верности. Ты был для меня тем же, что **вода обличения** или **жертва ревнования** (Чис. 5:18), которая, по установлению Божию, должна отличать виновных от невиновных, но из-за беззакония священников оказывается лживой и не имеющей верности. И пророк говорит: «Умоляю Тебя, не будь для меня подобным этой воде, не отличающей согрешивших от несогрешивших».

Сего ради сия глаголет Господь: аще обратишия, возставлю тя. Если душа твоя привыкнет терпеливо переносить все, что бывает с людьми, то приму тебя, как возлюбленного и друга. **И аще изведеши честное от недостойного, яко уста Моя будеши**. Если научишь народ Мой покаянию и правде, научишь его удаляться от греха, то будешь как

уста Мои, то есть будешь Мне близок и угоден. ***И обратятся тии к тебе, и ты не обратишься к ним*** (Иер. 15:19), то есть они будут подражать тебе, а не ты им.

Сказано же это о Варухе, Аввакуме и других пророках, которые учились у Иеремии.

Понеже оставиша Мя отцы ваши, глаголет Господь,.. и вы горше делаете, неже отцы ваши (Иер. 16:11–12). Снова пророк укоряет Иудеев и угрожает им переселением в Вавилон за то, что подражали отцам своим, которые служили идолам в пустыне, и хотя их вразумляли пророки, они не раскаивались.

Се, Аз пошлю рыбаки многи, рече Господь, и уловят их: и посем пошлю им многи ловцы, и уловят их на всяцей горе и на всяцем холме и от пещер каменных (Иер. 16:16). В смысле буквальном пророк подразумевает Вавилонян и союзные с ними народы, которых Бог послал против Иудеев. Они, подобно ловцам в море, многочисленными войсками окружили города Иудейские и покорили их, а жителей, как безгласных рыб, уловили в сети свои, даже тех Иудеев, которые спаслись и укрылись в неприступных горах и скалах, преследовали по стезям негладким и стремнинным (утесистым), и убивали или отводили в плен. В духовном же смысле пророк таинственно изображает истребление идолослужения. Поэтому *рыбарями* называет святых апостолов, посланных Богом преследовать и поражать богоотступных демонов, которым на всякой горе и на всяком холме поклонялись люди в образе идолов. За обещанием ниспровергнуть идолов и власть демонскую дается обетование всему человеческому роду возвратить его в прежнюю землю, что и показано здесь в образе возвращения Иудеев в землю наследия их, о котором пророчествует теперь Иеремия.

Господи, Ты крепость моя и помощник мой... к Тебе языцы приидут от последних земли (Иер. 16:19). Прообразом послужило возвращение Иудеев из Вавилона, в действительности же совершено это Господом нашим. Он руками святых учеников Своих освободил нас от сатанинского рабства, от всех концов земли призвал к Себе заблудшие народы, и из тьмы привел их в преизобильный свет Свой.

Сказано у пророка: *покажу им... руку Мою и... силу Мою*, потому что и блаженный Павел учит, что обращение язычников в веру Христову совершено *не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы* (1 Кор. 2:4).

Грех Иудин написан есть писалом железным, и ногтем адамантовым (Иер. 17:1). Пророк говорит о грехе почитания идолов, и грех этот называет неизгладимым или в том смысле, что Иудеи положили в сердце своем вовек не оставлять этого греха, или в том значении, что этого безрассудства Иудеев никогда не изгладят перед Богом ни жертвы, ни молитвы. Идолослужение же пророк называет грехом Иудиным, потому что Иудеи служили идолам, и служение это ввел царь Иудейский Манассия, ибо Иеремия говорит о том же грехе, о котором явно возвещает Священное Писание в Четвертой книге Царств: **Обаче не отвратися Господь от ярости гнева Своего великаго,.. имже прогнева Его Манассия. И рече Господь: еще и Иуду отрину от лица Моего** (4 Цар. 23:26–27). В смысле же таинственном преимущественно исполнилось это на апостоле Иуде, который Учителя своего предал распинателям, и вот, грех его написан, и никогда не изгладится.

Сия глаголет Господь: проклят человек, иже надеется на человека... обитати будет в сухоте и в пустыни, в земли сланей и необитаемей (Иер. 17:4–6). Поскольку Иудеи не хотели исправить лукавых нравов своих, оставить языческих идолов, надеялись же на помощь Египтян, ждали, что Египтяне выйдут на брань с царем Вавилонским, общим их врагом, то пророк обличает всякого, кто отступает от Бога и прилепляется к человеку. В таинственном же смысле пророк понимает сатану, которого святые апостолы силой Божией принуждают бежать от умов верующих, и он вселяется в душах язычников, как говорит Господь наш: **Егда же нечистый дух изыдет от человека, преходит сквозе безводная места, ищя покоя** (Мф. 12:43). Язычники же справедливо уподобляются пустыне необитаемой, потому что пребывают во тьме заблуждений и лишены плодов правды, как земля сланая (соленая) и бесплодная.

Возгласи ряб... ихже не роди (Иер. 17:11). Пророк обличает тех, которые приобретают богатство не по закону и не по правде. Он говорит, что неразумие таких изобличено будет при конце жизни их и предлагает назидание в виде притчи. Куропатка (ряб) крадет яйца из гнезд других куропаток, садится на них, согревает их и выводит птенцов. Но когда птенцы вырастут и оперятся, тогда, едва услышат голос настоящих матерей своих, идут за ними и оставляют ту, которая их выводила, как чужую, и хотя она зовет их, не слушают её голоса. И пророк, как ранее вразумлял князей Иудейских не полагаться на силу человеческую, так и в этом месте говорит, что достояние их, которое собирали они обманом и коварством, не останется у них, но из их рук перейдет в руки врагов их, Вавилонян. И потому суетна их надежда на богатство, которое не принесет им пользы и не избавит от хищников Вавилонян. В другом смысле это может быть отнесено к Навуходоносору, которого пророк ранее называл **погубляй языки** (Иер. 4:7), а теперь говорит о нем, что собрал он **богатство свое не с судом** (Иер. 17:11), а потому отнято у него будет то, что похитил он коварно, и конец его будет бесславен. Это и случилось с Навуходоносором, который расхитил вселенную, и корыстями, собранными у народов земных, умножил богатство, но впоследствии потерял рассудок и сделался подобен зверям полевым, и жил с ними в лесах. Или еще пророк предрекает, что то же будет с внуком Навуходоносора, Валтасаром, потому что богатство его, собранное со всех пределов земных, оставит его и перейдет к Мидянам и Персам, а сам он будет убит, и царственный город его разрушен.

Престол славы возвышен от начала, место святыни нашея (Иер. 17:12). Пророк снова обличает нечестивых в том, что они возлагали надежду на свое богатство, и побуждает их размыслить о домостроительстве Бога, Который сидит на месте святыни в храме

Иерусалимском, этом престоле славы Его, и оттоле проникает и испытует все, что окрест Его. Итак, как бы говорит пророк, пусть знают, что Вавилон и все цари его, изначала славившиеся на престоле его, возвеличены и вознесены были Богом, обитающим в святилище нашем. Поэтому цари не имеют причины надеяться на крепость свою, и никто не должен страшиться князей, потому что отняты будут у них сокровища их по суду, изреченному правдой, и за угнетение притесняемых притеснители погибнут от руки этой правды.

Аз же в бедствии не утрудихся, Тебе (пастырю) последуяй, то есть когда преследовали меня враги мои, не отвратил я лица моего от Тебя. *Ты веси... и дне чловеца не пожелах*. Дня чловеца, то есть дня брачного, или благ, каких желают люди. *Исходящая от устен моих, пред лицем Твоим суть* (Иер. 17:16), то есть или изреченное Иеремией пророчество, или молитва его о народе своем.

Не буди мне пророчество мое в сокрушение, то есть в смерть (Иер. 17:17).

Да сокрушатся тии, аз же да не сокрушуся... сугубым сокрушением сотри их (Иер. 17:18), то есть нечестивых, которые вознамерились умертвить меня.

Востани и снуди в дом скудельничь, и тамо услышиши словеса Моя (Иер. 18:2). Предлагается притча о горшечнике, и Иудеи призываются к покаянию. Как горшечник из глины делает сосуд, какой угодно ему, так Богу нетрудно изменить положение дел, и от скорбного привести их в радость. А если Иудеи не захотят оставить своего лукавства, Господь угрожает им великими поражениями.

И рекоша: укрепимся, ибо по помышлениям нашим пойдём, и кийждо удобное сердца своего лукаваго сотворим (Иер. 18:12), то есть не боимся укоризн твоих и не оставим пути, по которому ходили, не отвратимся от нечестия, которое приятно нам; мы решились, чтобы каково было начало, таков же был и конец. **Еда оскудеет снег от камене сосцев?** то есть из каменных гор текущие воды? Камнем сосцев Иеремия называет Ермон (самый высокий хребет Антиливана). **Остановятся ли чуждые, прохладныя, текущая воды?** (Иер. 18:14). Водами чуждыми и текущими называет он воды, едва вышедшие из земли, холодные, и при истоке своем не согреты еще солнцем. У пророка одна цель. Тем и другим примером хочет он показать Иудеям нечестие их, из-за которого отринули они служение Богу, тогда как не надлежало отвергать того, что весьма для них полезно, ибо ничто не может уклониться от своей природы; и снег на вершине горы не пропадает, и текущие воды, стремящиеся быстрым потоком, не останавливаются.

Изнемогут на путех своих и на стезях вечных (Иер. 18:15). Иеремия здесь указывает Иудеям на те же два наказания, какие предрек им Моисей (Втор. 28:22, 32). Первое из этих наказаний — это такая слепота ума, что в самый полдень будут искать света. Слепоты этой и сами Иудеи не скрывают в себе, говоря у Исаии; **падаем в полудни, яко в полунощи** (Ис. 59:10). Другое же наказание — переселение в Вавилон, куда пойдут они как слепые за то, что ходили стропотными путями своими и, как говорит праведный Иов: **Еда стезю древнюю сохраниши, в нюже ходиша мужие неправедни** (Иов. 22:15).

И рекоша: приидите и умыслим на Иеремию совет, ибо не погибнет закон от священника, ни совет от премудраго, ни слово от пророка (Иер. 18:18). Слова их (Иудеев) имеют такой смысл: нам полезно, чтобы умер Иеремия, ибо иначе от враждебного нам пророчества его погибнет **закон** у священников, **совет** у мудрых, **слово** у пророков, но, говоря это, подразумевают они нечестие, совет лукавый и слово лживое. А если будет умерщвлен Иеремия, не прекратятся ни закон, ни священство, ни пророчество. Итак, или из-за этой причины хотели Иудеи умертвить Иеремию, или, что вернее, они под благовидным предлогом стремились скрыть свой лукавый умысел, внушая народу, что преследуют пророка за вину его, называли его коварным обманщиком, проповедующим уничтожение священства, закона и пророчества, отваживающимся утверждать, будто бы прекратится то, что не прекращаемо. Поэтому говорили: **поразим его языком** (Иер. 18:18), то есть сделаем, чтобы пострадал он от своего языка, потому что языком своим заставлял страдать нас.

Вонми, Господи, мне и услыши глас оправдания моего (Иер. 18:19). **Еда воздаются злая за благая?** (Иер. 18:20). Смертью воздают тому, кто молился об избавлении Иудеев от убийц и у Тебя просил щедрот, а им проповедовал покаяние.

Сего ради даждь сыны их в глад (Иер. 18:21). Слова эти должно понимать в смысле пророчественном, не в том значении, будто бы пророк, как и всякий человек, по влечению испорченной природы желает отмщения, но в том значении, что пророк по откровению или предрекает нечестивым достойный их суд, или только угрожает. Таков правильный смысл и других подобных этому пророчеств, какие Иеремия ежедневно изрекал народу упорному и

непреклонному.

Сия рече Господь ко мне: иди и стяжи сосуд скудельнич жжен, и приведи от старец людских и от старец священнических (Иер. 19:1). Пророк сокрушил сосуд сей в долине Тофет и сказал, что так будет сокрушен народ Вавилонянами. Потом это же слово повторил во дворе храма. Поступал же так Иеремия по обычаю других пророков, чтобы пророчество глубже напечатлеть в умах, чтобы народ и глазами видел, и ушами своими слышал слово его. А долину Тофет избрал пророк потому, что в этом месте Иудеи совершали служение гнусным и мерзким идолам, в жертву им закалали сынов и дочерей своих.

Поэтому и присовокупляет он следующее: *и снедят* (накормлю их) *плоти сынов своих и... дочерей своих* (Иер. 19:9), то есть тех, которые в жертву идолам приносили плоти детей своих. Такое тяжкое наказание понесли Иудеи, когда Иерусалим осажден был Вавилонянами при Седекии, что Иеремия видел собственными очами, и в книге Плач Иеремии описал, говоря: *Руце жен милосердых свариша дети своя* (Плач. 4:10).

И услыша Пасхор, сын Еммеров священник, иже поставлен бе начальник в дому Господни, Иеремию пророчествующа словеса сия. И удари Пасхор Иеремию пророка и вверже его в кладу (Иер. 20:1–2). Пасхор был священником в чине строителя, Иеремию же ненавидел за то, что пророк обличал собратий его, священников, и Пасхору прискорбно было, что Иеремия в царственном городе открыто учил против воли священников, воспрещавших ему это. Так священники и первосвященники Иудейские восставали и против Иоанна, и против Господа нашего, и против учеников Его.

И рече к нему Иеремия: не Пасхор нарече (Господь) имя твое, но преселника отвсюду (Иер. 20:3). Так сказал о нем Иеремия, потому что Пасхор должен был идти и переселиться в Вавилон, и терпеть там нужду даже в куске хлеба, подобно потомству первосвященника Илиа (1 Цар. 2:36).

И дам всю силу града сего... и расхитят их и возмут (Иер. 20:5). Поскольку пророк сказал, что весь народ Иудейский предан будет Вавилонянам, то присовокупляет здесь, что, по разрушении Иерусалима и твердынь его, будут разрушены и города, его окружающие и служащие ему защитой.

Прельстил мя еси, Господи, и прельщен есмь (Иер. 20:7), то есть прельстил или сказанным Иеремии: **се, поставих тя... над языки и над царствы** (Иер. 1:10), или тем обещанием, что будут препирать его и не одолеют, тогда как дело не соответствовало слову, ибо пророк, взирая на свое настоящее стесненное положение, не видел в будущем и конца бедствиям.

Но, опасаясь, что говоря так, он как бы уклоняется от должного пути, Иеремия обращается и возглашает благодеяния Господни, говоря: **хвалите Господа, яко избави душу убогаго от руки лукавых** (Иер. 20:13). Убогим называет себя самого, потому что нет у него человеческой помощи, хотя помощь Божия и не прекратилась для него.

Проклят день, в оньже родихся. Пророк проклинает день, в который судом Божиим определяются нечестивому народу плен, голод, смертоносная язва и другие бедствия. **Проклят день... в оньже породил мя мати моя, да не будет благословен** (Иер. 20:14). Таков будет день этот, хотя бы пророк и не проклинал.

Проклят муж, иже возвести отцу моему, рекий: родися тебе отрок мужеск (Иер. 20:15). Пророк даже и не знал, был ли кто, действительно возвещавший об этом отцу его. Но как проклинал он день, так проклинает и вестника, которого, может быть, и не было. Поэтому слова эти не показывают в пророке сильного гнева (ибо не бывает гнева на то, чего нет), а выражают только жестокую скорбь (как и ты в сильной скорби обыкновенно произносишь слова пустые и безрассудные, которые показывают только, что ты в скорби). Здесь должно повторить сказанное нами и прежде: то, что говорит здесь Иеремия, говорил и праведный Иов, о котором Святой Дух засвидетельствовал, что **не согрешил он, и не хулил Бога устнами своими** (Иов. 1:2). Много подобных выражений встречается и в Псалтири, написанной по внушениям Святаго Духа, Который учил пророка и руководил им. Ибо слова пророческие не должно смешивать со словами людей обыкновенных и неразумных.

И неприлично утверждать, будто бы Иеремия желал отмщения, подобно человеку, гневающемуся на ближнего своего. Напротив, как уже сказали мы, он или как пророк предсказывал другим грядущие бедствия, или обнаруживал собственную свою скорбь по причинам не предосудительным, но сокрытым от нас и превышающим наше разумение, и выражал её такими словами, которые слагал и определял пророкам Сам Святой Дух.

Вопроси о нас Господа, яко Навуходоносор царь Вавилонский воста на нас (Иер. 21:2).

Так говорит Седекия, нечестивый царь, заступивший место подобного ему нечестивого царя Иехонии, сына брата его. Седекия был в рабстве у Вавилонян, ибо от них получил себе царство. Но когда сверг с себя иго рабства, после одиннадцати лет царствования осажден был в царственном своем городе; тогда послал он к Иеремии послов, чтобы испросил он у Господа утешения и защиты осажденным, потому что ниоткуда уже не было им помощи. Иеремия отвечал, что Господь **злых зле погубит их** (Мф. 21:41) за вины, исчисленные прежде, особенно же за притеснение бедных и нищих, которых Иудеи тогда обижали и угнетали. По обличении же пророк призывает Иудеев к покаянию надеждой облегчения.

Понеже тако глаголет Господь на дом царя Иудина: Галаад ты Мне, глава Ливанская, аще не поставлю тебе в пустыню, во грады необитанны, и наведу на тя убивающа мужа и секиру в руке его, и посекут избранныя кедры твоя (Иер. 22:6–7). Пророк говорит о доме царя, или о дворце его, или о царственном городе, уготовлявшемся к разорению; называет же Иерусалим Галаадом, именем чуждым, показывая тем, что жители его отчуждены Богом. А избранными кедром именуется князей Иудейских и священников.

Не плачите мертваго, ниже рыдайте о нем, то есть не плачьте о царе Иосии, которого предадут погребению знающие его; с ним не случилось того, что бывает с отведенным в плен, умирающим на чужой стороне, которого некому и погребению предать. **Плачите плачем о исходящем, яко не возвратится ктому, ниже увидит земли рождения своего** (Иер. 22:10), то есть плачьте о Саллуме (Селлиме), или Иоахазе, сыне Иосии.

Понеже сия рече Господь к Селлиму сыну Иосиину... иже изшел от места сего: не возвратится ктому семо, но на месте том, аможже преведох его, тамо умрет и земли сея не узрит ктому (Иер. 22:11–12). Он будет отведен в плен в Египет, и не увидит ни города своего, ни царского дома. Но та чуждая ему земля, которая примет его, и по смерти его сокроет в себе тело его.

Горе царю Иудину, созидающему дом свой... не в суде (Иер. 22:13). Эти и следующие слова пророк говорит об Иоакиме, отце Иехонии, и сначала исчисляет ему грехи его, а потом предвещает погибель.

Еда царствовати будеши, яко ты поощряешия о кедрях? Ты думаешь, что царствование твое продолжится многие годы, и потому **поощряешия о кедрях**, то есть украшаешь дома кедром и строишь великолепные здания. **Отец твой ел и пил, но творил правду** (Иер. 22:15). И Иосия, отец твой, подобно тебе владел царством, и наследовал все блага царства Соломона: богатство его было велико, и он был славен, но творил суд и правду, чего ты не делаешь. **Я благодетельствовал ему**, поскольку творил он правду, изливал Я на него блага и помогал ему, и послал на него смерть прежде тех бедствий, какие, по кончине его, постигли детей его.

Не оплачут его... Погребением ослим погребется (Иер. 22:18–19). Царь Навуходоносор предал смерти Иоакима, сына Иосии, который три раза отступал от него; тело Иоакима вытащили и бросили далеко за ворота Иерусалима, в нечистое место.

Взыди на Ливан и возопий, и в Васан даждь глас твой, и возопий на он пол моря, яко сотрени суть вси любовнии твои (Иер. 22:20). Здесь пророк говорит всему колену Иудину и показывает ему, сколь суетна надежда на союзные с ним народы, потому что и они будут побеждены Халдеями, унижены под игом рабства, и не смогут подать помощь соседям своим.

Иже седиши в Ливане и гнездишия в кедрех, возстенеши, егда приидут к тебе болезни, яко раждающия (Иер. 22:23). Пророк порицает роскошь и высокомерие, которым предавались Иудеи того времени, и поэтому уподобляет их высоким кедром Ливанским; а под образом болезней и стенаний рождающей предрекает им унижение и скорби, какие постигнут их в переселении.

Земле, земле, земле, слыши слово Господне. Слова эти состоят в связи со сказанными выше, где пророк обличает Иудеев в жестокосердии, говоря: **глаголах к тебе в обилии твоём, и рекл еси: не услышу** (Иер. 22:21). Прекрасно говорит здесь пророк, призывая землю внимать словам его, потому что Иудеи, которым надлежало слышать слова пророческие, уподобились

бесчувственной земле. Они были глухи, как земля. Когда пророк говорил, то говорил как бы земле. Иудеи не слушали того, что говорил им Иеремия.

Сия рече Господь: напиши мужа сего провозглашенного бездетным... иже во днях своих не предуспееет: ниже бо будет от семени его муж, иже сядет на престоле Давидове (Иер. 22:30). Это Иехония, сын Иоакима, о нем говорит пророк, что он пойдет **в землю чужду**, в Вавилон, **и не возвратится** оттуда, и потому называет его — **сосуд неpotребен** (Иер. 22:26–28). Слова: **муж провозглашенный бездетным** имеют не тот смысл, что не было у Иехонии детей, но тот, что дети его не будут обладать царством отца своего. Ибо последним царем Иудейским был Седекия, дядя Иехонии, сын Иосии, а Салафиил, сын Иехонии, никогда не был на отеческом престоле, но умер на чужбине.

Горе пастырем, иже погубляют и расточают овцы паствы Моея (Иер. 23:1). В главе этой содержатся как бы две части: первая относится к царям, вторая — к князьям народа и священникам.

И Аз соберу останки стада Моего от всех земель, в няже извергох их (Иер. 23:3). После семидесяти лет соберу остаток стада Моего. **И возставлю над ними пастыри** (Иер. 23:4), то есть Зоровавеля и Иисуса, сына Иоседекова.

Се, дние грядут... и возставлю Давиду Восток праведный. ...и сие имя Ему, иже нарекут Его: Господь праведен наш (Иер. 23:5–6). Тайна эта была предначертана в Зоровавеле, но исполнилась на Господе нашем; Зоровавель не назывался и не мог называться: **Господь праведен наш**, но таковым и есть и именуется Христос Господь наш. О Нем свидетельствовали пророки, апостолы, Архангел Гавриил, проповедавший зачатие Его, и сослужебные Гавриилу Ангелы, возвестившие пастырям о рождении Его. И еще, ни Зоровавель, ни другой кто-либо, подобный ему, не даровали народу Господа тех великих даров, о которых Иеремия и здесь, и несколько далее возвещает, что дары эти будут даны с пришествием великого, восставшего у них Царя. Первый из этих даров, еще прежде ясно предсказанный Исаией, есть избавление и обращение всех народов и соединение их в единый народ. Второй дар — вечное царствование семени Давидова, и такое полное обилие всякого рода благ, при котором даже изгладятся из памяти все щедроты, какие Господь являл родам древним. Это и Исаия, в пророчестве своем о пришествии и Царстве Господа нашего, еще прежде предсказал: **Не поминайте первых, и ветхих не помышляйте, се, Аз творю новая, яже ныне возсияют, и увесте я: и сотворю в пустыни путь и в безводней реки** (Ис. 43:18–19). Такое слово, без сомнения, не может быть отнесено ни к Зоровавелю, ни к кому-либо другому из вождей народа Иудейского.

О пророцех сотрено есть сердце мое во мне (Иер. 23:9). Эта вторая часть главы, в которой пророк обличает грехи священников и лжепророков, и показывает, какой тяжкий суд изречен на них.

Бысть течение их лукаво (Иер. 23:10), то есть Иудеи стремятся к злу.

Понеже пророк и священник осквернишася... И в пророцех Самарийских видех лжу: пророчествоваху чрез Ваала и прельцаху люди Моя. И во пророцех Иерусалимских видех неразумие, прелюбодействующих и ходящих во лжи, то есть все прелюбодействуют, все составляют один сонм лжецов... **скрепляющих руки** (Иер. 23:11, 13–14) свои для друзей во время бедности их. **Сего ради тако рече Господь Сил ко пророком: се, Аз напитая их пельнем и напою их желчию. Се, буря от Господа... исходит** (Иер. 23:15, 19). Господь наложит на грешников решительное наказание, по строгому суду, как бы в пламенеющем гневѣ,

Что примешиваете плевы к пшенице? (Иер. 23:28), то есть лживые свои сновидения к вещаниям Святаго Духа. Три образа представляет пророк, чтобы показать силу и превосходство Божия слова, а именно: пшеницу, которая составляет собственно человеческую и самую лучшую для человека пищу; огонь, который все истребляет; и железо, которое все преодолевает.

Сего ради, се, Аз ко пророком, рече Господь, иже крадут словеса Моя (Иер. 23:30). Так пророк говорит о тех лживых пророках, которые у истинных пророков крали истинные их пророчества и, как тайну, сообщали оные кому-нибудь одному, запрещая объявлять об этом другим. А при этом имели в виду, если исполнится пророчество, сказать: «Вот, есть у нас

свидетель, что мы заранее говорили это», а если не исполнится, обвинить Иеремию и других истинных пророков, будто бы они всех обманули.

Но есть и другой род лживых пророков, которые говорят и то и другое, только бы сказать приятное слушающим, и уверяют: **не придут на вас злая** (Иер. 23:17), и слово свое, по обычаю лживых пророков, подтверждают именем Господним. И они подобны тем, о которых ранее сказал Иеремия, что ложные сны свои примешивают к вещаниям Духа, и обольщают народ... **во лжах своих и во прелестех своих** (Иер. 23:32). Таковы при Иеремии были Анания, Ахав, Седекия и Самей Еламитянин.

Показа мне Господь, и се, две кошницы. Господь показывает Иеремии в видении две кошницы: одна полна смокв **добрых зело**, а другая **злых зело**. И когда пророк сказал, что видит и добрые, и злые смоквы, тогда было к нему **слово Господне... рекущее** (Иер. 24:1–2, 4), что одна кошница представляет царя Иехонию, а другая — царствовавшего после него Седекию; Иеремия получает повеление первому возвестить доброе, а второму — злое, потому что царь Иехония внял угрозам Господним, устранился их и, по слову Иеремии, предал душу свою царю Навуходоносору; но не так поступил царь Седекия, который по гордости сердца своего отступил от царя Халдейского и не соглашался предать себя и народ Халдеям, хотя слышал от Иеремии, что ему и оставшимся в земле своей Иудеям определено переселение. За такое неповиновение пророк под образом кошницы, наполненной худыми смоквами, предрекает городу, царю и всем оставшимся Иудеям, даже тем, которые спаслись бегством в Египет, истребление, пагубу, голод и плен; такими бедствиями еще и прежде угрожал упорному народу великий вождь Моисей.

В смысле же таинственном это видение указывает на то отличие добрых и злых, которое будет при конце, и дает понять, что жребий тех и других будет различен: жребий одних — весьма хорош, а жребий других — весьма худ. Это и выражается усилением речений пророка: **смокви добрыя, добры зело: и злыя, злы зело** (Иер. 24:3).

Само собой видно, что пророк не соблюдает здесь порядка времени, ибо описываемые им далее события, которые относятся к отцу Иехонии Иоакиму, были многими годами раньше событий, теперь изображаемых у пророка.

Господь с высоты... даст глас... проречет слово на место Свое (Иер. 25:30), то есть на Иерусалим и, особенно, на храм Свой. Пророчествует же здесь Иеремия о гибели многих народов, которые вместе с Иудеями потерпят поражение от Халдеев. Он предсказывает то конечное их разорение, которое предрек Исаия и которое сам он описывает далее подробно, а теперь представляет поражение этих народов в образе виноградарей, истаптывающих грозды в точиле: **яко объемлюще виноград, возопиют: увы, увы, всем сидящим на земли** (Иер. 25:30). Это — крики Халдеев, которые побуждают друг друга попирать Иудеев и прочие народы, как грозды, собранные в точило.

Вопросите и увидите, аще рождает мужеск пол? Всякий человек, аки рождающих... и руце его на чреслах его (Иер. 30:6). Пророк предсказывает нашествие Вавилонян, ту тесноту и то смятение, в каком будут Иудеи, когда познают свое заблуждение, начнут осуждать собственное свое безрассудство и винить себя. Подобно этому говорит Иеремия и далее, описывая скорбь и посрамление, постигшие Ефремлян при их падении (Иер. 31:19).

И время тесно есть Иакову, и от того спасется, то есть после семидесятилетнего Вавилонского переселения (Иер. 30:7).

И не послужат тии ктому чуждим, но послужат тии Господу Богу своему: и Давиду царю своему, которого возставлю им, то есть Зоровавеля (Иер. 30:8–9).

Яко сотворю... во всех языцех... тебе же не сотворю. Так говорит Господь, потому что Он испроверг и истребил царство других народов, а Иудеев не истреблял до времен Царя Христа, как предрек и Даниил. **Еще мало, и сокрушу ярем его с выи твоей и узы его**, то есть расторгну ярем и узы царя Вавилонского (Иер. 30:11, 8).

И возградится град в высоту свою, то есть Иерусалим отстроится на прежнем месте и на высоте славы своей. **И храм по чину своему утвердится** (Иер. 30:18), то есть создастся дом Божий, обновится чин жертвоприношений в том же великолепии и в той же славе, как было прежде.

И умножу я, и не уменьшатся... Свидения их пред лицем Моим исправятся (Иер. 30:19–20), как во дни Моисея, Аарона и Иисуса.

Все же это, а также и то, о чем еще свидетельствует пророчество, исполнилось и совершилось в пришествие Господа нашего, как описано нами ранее. Как в Господнем домостроительстве исполнилось весьма многое из предвозвещенного пророком об избавлении и обновлении народа Божия, так и это должно относить не к простому Израилю, но к народу, который у божественного Павла именуется Израилем Божиим, собранным и составленным из Иудеев и других народов; и не просто к сынам Авраамовым, но к чадам обетования, как учит тот же Павел. Только в этом таинственном смысле исполнилось слово Иеремии: **и не послужат тии ктому чуждим, но послужат тии Господу Богу своему: и Давида царя их возставлю им** (Иер. 30:8–9). У Иудеев же не было мира; после того, как их покорили Халдеи, не избавлялись они от страха и угнетения народами чуждыми, но в разные времена поработщали их то Персы, то Греки, то Римляне. Не исполнились на Иудеях и эти слова пророка: **возвратится паки Иаков и почиет... и не будет устрашай тя** (Иер. 30:10). Все пророки, пророчествовавшие после плена Вавилонского, говорят, что в их время Иудеи не были свободны от страха и от войн с соседними народами, и ни на минуту не имели спокойствия, но страшились чуждых народов, и были ими угнетаемы, хотя и служили Господу Богу своему и не поклонялись богам языческим.

Господь издалеча явился мне (Иер. 31:3), то есть когда ходил я по пустыне, а также и в тот день, когда восклицал и говорил Исаия: **Царя Господа Саваофа видех очима моима** (Ис. 6:5). Подобно Иеремии, и Иезекииль прекрасно представляет народ Божий в образе девы, которая оставлена была в пустыне, и которую Бог обрел, омыл от нечистот, облек в светлые одежды, украсил как невесту, и вступил с ней в союз (Иез. 16:3–8). Это же таинственно назнаменовал и Исаия, говоря: **якоже радуется жених о невесте, тако возрадуется Господь о тебе; ты же прозовешиися взыскан град и не оставлен** (Ис. 62:5, 12). С этим согласно и то, что говорит здесь Иеремия: **возградишася, дево Израилева**, то есть по возвращении твоём из плена Вавилонского города твои вновь отстроятся, и жители возвратятся в землю свою. **И украсишиися украшениями и изыдеши с собором играющих** (Иер. 31:4). Здесь пророк говорит о благоденствии, какое ожидает его народ по окончании Вавилонского переселения, и описывает блага, какие примет он от Господа.

Но все это по истинному значению пророчества должно разуметь о Церкви Христовой, и ясное доказательство этого представляет нам самое исполнение пророчества. Ибо только Христова Церковь приняла те дары, какие обещает здесь пророк. На ней исполнилось пророчество. А смысл пророческих слов должны мы находить в их исполнении.

Тако рече Господь: глас в Раме слышан бысть плача и рыдания и вопля. Рахиль плачуущися чад своих (Иер. 31:15). В смысле историческом говорится это о сынах Иуды и Вениамина, живших в Иерусалиме и Вифлееме. Ибо сам Иеремия, описывая далее (Иер. 40:1) исполнение пророчества, говорит, что колена Иуды и Вениамина были отведены в Раму, город Вениаминова колена, а оттуда переселены в плен в Вавилон. Но в духовном смысле слова эти исполнились, когда Ирод избил младенцев в Ефрафе (Мих. 5:2) и его окрестностях. Сказанное же, что Рахиль плачет в Вифлееме и глас плача её слышен в Раме, объясняется тем, что тело Рахили было предано погребению в Вифлееме, жители же Вифлеема были пленены и отведены в Раму, а оттуда должны были идти в чужую землю, в Вавилон.

После этого пророк утешает матерей избитых младенцев в лице матери их Рахили, говоря: **да почиет глас твой от плача... яко есть мзда слезам твоим... и возвратятся сынове твои в пределы своя древняя**, то есть в рай (Иер. 31:16–17).

И устыдился, и посрамился я... яко приях укоризну от юности моя (Иер. 31:19). Так говорят сыны Ефремовы: «Мы несем заслуженное наказание за тельца, которого отлил глава царства нашего».

Сын любезен мне Ефрем, то есть, любезен за покаяние. **Когда говорю о нем, воспоминаю его** (Иер. 31:20), то есть, говоря устами пророков, которых воздвигаю в нем, воспоминаю его.

Яко созда Господь на земле нечто новое: жена обымет мужа (Иер. 31:22), — или в том смысле, что синагога отвергнет идолов и прилепится к единому Богу; или в том, что самая земля Иудейская обымет жителей своих, которых поглотила и извергла.

И возвещаю дому Израилеву и дому Иудину завет новый, не по завету древнему (Иер. 31:31–32). Завещаю обещанное дому Израилеву и дому Давидову, то есть Новый Завет и Евангелие жизни, которое дастся и Иудеям, и язычникам. Завет же называется Новым, потому что не предписывает жертв кровавых, подобно прежнему Завету. **И дам законы Моя в мысли их**, то есть не на скрижалях каменных, как Моисею, но на скрижалях плотяных, что сам пророк объясняет так: **глаголет Господь: дая законы Моя в мысли их, и на сердцах их напишу я** (Иер. 31:33).

Аще премолкнут законы дня и ночи от лица Моего, рече Господь, то и род Израилев

престанет быти язык пред лицем Моим во вся дни (Иер. 31:37). Как никогда не будет того, чтобы изменился от начала установленный порядок мира, то есть движение звезд, перемены времен, так, без сомнения, не останется не исполненным данное Давиду обетование: и царство, и семя его не престанут **быти... пред лицем Моим**. Хотя пророчество это исполнилось в свое время и на Зоровавеле, который управлял царством Давидовым, но вполне исполнилось оно на Господе нашем, как сказал и Ангел: **даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и воцарится в дому Иакова во веки, и Царству Его не будет конца** (Лк. 1:32–33).

А то, что говорится у евангелиста о широте и вечности Царства Христова, то пророк повторяет и подтверждает далее, говоря: **Якоже сочтены быти не могут звезды** (воинство) **небесныя, ни измерен быти песок морской, тако умножу семя... Давида** (Иер. 33:22), то есть семя Слова Своего, сына Давидова, священников и левитов Нового Завета. Евангелие же и Церковь Христову, по достоинству их пророк представляет в образе Сил Небесных, а по широте — в образе песка морского. Ибо надлежало, чтобы Евангелие и Церковь соделались известными во всех концах вселенной, и чтобы уверовали в них все народы.

И прикупих село Анамелле, сына Саломля, от Анафофа, и поставих ему цену, и вписах в книгу и запечатах, и засвидетелствовах послухи... и взях книгу купления... запечатану и не запечатану. И дах книгу купления Варухови сыну Нириину, сына Маассеова (Иер. 32:9–12). Когда царь Навуходоносор возвратился из Египта, в десятый год Седекии, и вновь стеснил Иерусалим войсками своими, тогда Иеремии повелено было от Господа утешить жителей Иерусалима, которые сетовали из-за постигшего их бедствия и ожидавшего их плена, и обрадовать обетованием, что возвращены будут они в землю свою. И поелику словам его не верили, то Господь повелел пророчество, сокрытое в будущем, подтвердить действием для всех открытым. Поэтому Иеремия в то время, когда сам пророчествует об опустошении родной земли, перед глазами всего народа у сына дяди своего покупает село, чтобы убедить Иудеев, что и они возвратят себе земли и поля свои. Именно это, то, что пророк в такое время покупает себе село, и убедило Иудеев, ибо этого не сделал бы человек, сомневающийся в возвращении из плена.

И дам вы на разсыпание всем царствам земным: и дам мужы преступившыя завет Мой... тельца егоже разсекоша на две части и ходиша между разделенными частями его (Иер. 34:17–18). Пророк указывает на древний обычай, на то, как утверждались издревле заветы, обычай, которому следовал Авраам (Быт. 15:10) и который передал он и потомству. Так сделали и в Иерусалиме, вступая в завет с Господом, когда войска царя Вавилонского приближались к городам Иудейским. И они закололи тельца, разделили на половины, и проходили между разделенными частями. Пророк обличает жителей Иерусалима в нарушении завета, а царя Седекию в нарушении заповеди **нареци рабам отпущение** (Иер. 34:15). Ибо он возвратил себе отпущенных рабов и рабынь. Жители Иерусалима нарушили завет Господа **ко отцем их: егда скончаются шесть лет, да отпустиши брата своего Евреанина, иже продан есть тебе** (Иер. 34:14). Пророк возвещает преступившим завет о возвращении Вавилонян, которые придут наказать их за преступления и снова стеснят город, от которого удалились, когда пошли на Египет. Предсказывает также, что город будет взят Халдеями, истреблен огнем, а жители будут отведены в Вавилон. Таков смысл следующих слов Господа к жителям Иерусалима: **вы не слушаете Мене, нареци отпущения... кийждо ближнему своему: се, Аз нарицаю отпущение вам, рече Господь, на мечь и на смерть и на глад, и дам вы на разсыпание всем царствам земным** (Иер. 34:17).

Не оскудеет муж от сынов Ионадавлих, сына Рихавля, стояй пред лицом Моим, вся дни земли (Иер. 35:19). Это означает не то, что Рихавитам дается священство, принадлежащее Левитам, но то, что будет продолжаться потомство их за то, что свято сохранили они заповеди отца своего Ионадава. Пророк хвалит служение Рихавитов, а затем восстает на Иоакима и народ его, обличая их, что презрели они и попрали легкие заповеди Божии, в то время как Рихавиты чтити заповеди человеческие, и со страхом соблюдали их, и несли на себе тяжкое и обременительное иго.

И внидоша во Египет, яко не послушаша гласа Господня, и внидоша во Тафнас (Иер. 43:7). Когда земля Иудейская была опустошена Вавилонянами, тогда оставшиеся Иудеи под предводительством Иоанна, сына Карея, переселились в Египет. И Иеремия с князьями народа своего принужден был бежать в Египет. Ибо князья надеялись, что Египтяне защитят их от руки Вавилонян. В Египте изрек пророк слово свое; там доказывал он Иудеям, что надежда их суетна, и бегство не принесет пользы бежавшим, потому что царь Вавилонский уготовляется идти на Египет, и опустошит он весь Египет и союзные с ним народы, ниспровергнет и идолов их. То же самое предсказывал и Исаия (Ис. 19:23).

И сокрушит столпы солнечнаго града, иже во Египте, и дома богов Египетских пожжет огнем (Иер. 43:13). Солнечный град — это египетский Илиуполь; в нем особенно много совершалось служений демонам и поклонений суетным идолам. В нем были высокие столпы удивительной меры; высота каждого простиралась до шестидесяти лактей; капители наверху столпов были из блестящей меди весом до тысячи и более литр (лакоть — мера от локтя до конца среднего пальца; литра — фунт); на столпах этих представлены были изображения и подобию людей и животных, которым поклонялись язычники, а также начертаны священные письма языческих таинств. Об этих-то столпах написано, что сокрушит их Господь, хотя в действительности не их сокрушил и ниспроверг Господь, но почитание демонов и идолов, изображенных на этих столпах, низложил, погубил и прекратил Господь Христос, когда, вочеловечившись, явился в мире. Это-то особенно предвозвещает Исаия, говоря: **Се, Господь сedit на облаце легце и приидет во Египет, и потрясутся рукотворенная Египетская от лица Его** (Ис. 19:1). Облако, на котором воссел Господь, изображает нам родившую Бога Деву Марию, и то живое и ясное слово Евангельской Господней проповеди, то святое имя Христово, которые всюду пронесены были апостолами, этими божественными проповедниками; на них, как на легком облаке, воссел Господь и проповедан был во всех концах земных. Еще под именем облаков таинственно разумеются и святые пророки, как написано у Исаии, что Бог о народе Израильском, представленном в образе виноградника, говорит: **разорю ограждение его... и облаком заповем, еже не одождити на него дождя** (Ис. 5:5–6). Так и здесь облаками называются пророки, которые дождили нам дождь небесный.

Тако глаголет Господь Вседержитель о тебе, Варуше: яко рекл еси: о, люте мне! о, люте мне! яко приложу Господь труд к болезни моей... И ты ли взыщеш себе великих? не ищи того, что выше тебя (Иер. 45:2–3, 5). Варух думал, что как получил Иисус от Моисея и Елисей от Илии, так и он получит дух учителя своего. Поелику же услышал, что храм до основания будет разрушен и святилище разорено, то восстенал о том, что сверх прочих бедствий сожигается и дом очищения душ наших.

Господь утешает его и говорит: *се, яже Аз, Господь, соградих, Аз разорю: и яже насадих Аз, исторгну, и всю землю (Иер. 45:4) эту опустошу*, то есть поля и города этой земли разорю и исторгну обитателей её, которых Сам насадил. Подобно этому и Моисей говорит в своей песне: *введ насади я в гору достояния Твоего (Исх. 15:17).*

И дам душу твою в корысть во всяцем месте, аможe аще пойдеш (Иер. 45:5). Хотя ты и верно извещен, что душа твоя сохранится невредимой, но не ищи того, что выше тебя, не ищи достоинства пророков и власти их обличать царей Иудейских, священников и князей дома Израилева, чтобы показаться тебе великим в глазах их. Вспомни Моисея, который отказывался от пророчества, и Иеремию, который в скорби души своей сказал: *бысть в поношение мне слово Господне и в посмех весь день. И рекох: не воспомяну имени Господня (Иер. 20:8).*

Слово, еже бысть ко Иеремии пророку прорицати на языки, ко Египту противу силы фараона Нехао, царя Египетскаго (Иер. 46:1–2). Пророк повествует здесь о двух бранях, в которых Египтяне и союзные с ними народы низложены были Вавилонянами. Первая из этих браней была в Каркамисе при реке Евфрате, а другая в Египте. Навуходоносор напал на Египет и покорил как его, так и укрывавшихся в Египте Иудеев, и жестоко утеснил их, о чем прежде предсказывал им Иеремия в предыдущих пророчествах.

Теперь же Господь через пророка утешает угнетенных, обещая им освобождение от рабства и возвращение из чужой земли, и говорит: **возвратится Иаков и почует... и не будет устрашай его** (Иер. 46:27).

Услышаша языцы глас (срамоту), и плачь твой наполни землю: яко сильный сретесея с сильным, и оба вкупе... падоста (Иер. 46:12). Так пророк говорит о первой брани, которая была в Месопотамии и предсказывает, что Египтяне будут сокрушены Вавилонянами, и слух о поражении их пронесется по странам близким и дальним. На множество убитых в брани указывают слова: **сильный сретесея с сильным**, то есть Египтянин с Египтянином, **и оба... падоста**, то есть Египетское войско будет рассеяно, и во время общего бегства Египтяне будут теснить друг друга, сталкиваться между собой, будут низлагать и попирать один другого.

Назовется имя фараона Нехао... смятение, прменитель времен (Иер. 46:17), как потому, что изменил он договор, напал на Иудеев и их союзников, привел их в смятение и землю их опустошил, так еще и потому, что в нашествие свое взял в плен царя Иоахаза, отвел его в Египет, сократил время его царствования и положил ему конец.

Живу Аз, глаголет Господь, Царь Саваоф имя Его. Фараон придет как обломок горы и якоже Кармель в мори (Иер. 46:18). Так говорит пророк о второй брани, на которой Вавилоняне, вошедшие в Египет и опустошившие его, убили и царя. Поэтому пророк и представляет фараона в образе рассевшейся скалы и упавшей в море, чем и выражает, что он не возвратится с брани, и нет ему надежды восстать.

Юница (избранна и) украшена Египет. Испещренным и убраным пророк называет Египет: или потому что Египтяне были обрезаны Иосифом, или потому что поклонялись они всяким идолам, по обычаю язычников. Юницею же называет Египет по плодородию и обилию земли их и потому, что Египтяне, наслаждаясь всякими удовольствиями, подобно упитанной юнице, предавались своим похотениям, не зная о тех бедствиях, которые грозят им от Халдеев. В этом же смысле наемных египетских воинов пророк называет **якоже телцы тучнии**. *Сила от полунощи прииде на ню* (Иер. 46:20–21). Это пророк говорит о второй брани Халдеев в Египте. Ибо в первой брани Египтяне встретились с Вавилонянами в их владениях. *Силою же от полунощи* (Иер. 46:24) — так Иеремия, как и другие пророки, называет Вавилонян, потому что жили они в земле, лежащей на севере от Иерусалима.

Глас их, якоже змиа звиздающаго, понеже с силою пойдут, со секирами приидут на него. Яко дровие секуще (Иер. 46:22–23). При виде Вавилонян египетские наемные воины, как **телцы тучнии**, привыкшие к удовольствиям, как только настанет время брани, обратятся в бегство и не выдержат неприятельского нападения.

Се, Аз посещу на Аммона вод (Иер. 46:25), то есть на Александрию. «Тебя, — говорит Бог Александрии, — истреблю и разрушу, а с тобой и прочие города Египетские».

И посем поживут якоже и первее (Иер. 46:26), то есть по прошествии сорока лет, как пророчествовал Иезекииль (Иез. 29:13). В конце этого пророчества Иеремия обещает и Евреям

и Египтянам возвращение мира и тишины, но не в прежнем виде, без полной свободы от всякого чуждого рабства, потому что, свергнув иго Халдеев, были они в великой зависимости от Персов, Греков и Римлян.

На иноплеменники (Иер. 47:1). Все бедствия, какие Иеремия предрекал Филистимлянам, постигли их от руки Халдеев. Навуходоносор, одолев Египтян в Каркамисе, не успокоился, но в следующие годы пошел войной против народов, живших за рекой Евфратом, против Иудеев, Моавитян, Аммонитян, Филистимлян и других сопредельных народов, против Финикии, Тира и Сидона, и покорил их. Потом пошел на Египет, опустошил всю землю, умертвил фараона Нехао и поставил в Египте нового царя. Этим подтверждается отмеченное нами прежде, что пророк не соблюдает порядка времени в своих пророчествах, ибо очевидно, что сказанное здесь о Филистимлянах предшествовало порабощению Египтян.

Се, юноши наведу от севера, то есть Вавилонян, **и будут яко поток наводняющий** (Иер. 47:2). Пророк обозначает этим множество Вавилонян и быстроту их нападения. Как потоки при разливе своем естественно похищают и увлекают все, что встречают на пути своем, так и Халдеи, как говорит пророк, устремятся на Филистимлян, поразят и истребят их, а вместе с ними подвергнутся опустошению Тир и Сидон, как и Исаия прежде предрекал и говорил, что унижение Тира и Сидона продолжится семьдесят лет (Ис. 23:15). И Иезекииль пространно описывает брань Навуходоносора с Тиром, продолжавшуюся тринадцать лет.

Истребит Господь Филистины, останки островов Каппадокийских (Иер. 47:4). Пророк называет Филистимлян Каппадокиянами, потому что они переселились с ближних островов и стали обитать по морскому берегу в Палестине. Это показывает нам и пророк Амос, говоря (Ам. 9:7): **Не Израиля ли изведох из земли Египетския и иноплеменники из Каппадокии и Сирияны из Рова (Кира)?**

О Моаве тако рече Господь Вседержитель, Бог Израилев (Иер. 48:1). Пророк от Филистимлян обращается к Моавитянам и соседним с ними народам Аравийским, возвещает им поражение в нашествие Вавилонян, и объясняет им словом то, что прежде представлял образно Моавитским послам, которые шли к царю Седекии, сделав себе узы и ярмо и возложив их себе на выю (Иер. 27:23). Причиной же падения Моавитян пророки Иезекииль и Софония представляют их гордость (Иез. 25:7. Соф. 2:8), ибо Моавитяне, по высокомерию сердца своего, превозносились перед народом Божиим, попавшим под тяжкое иго рабства, и ругались над бедствиями, какие терпели Иудеи. Из этого можно заключить, что бедствия, которым подверглись Моавитяне, постигли их уже после того, как оба царя, и Самаринский и Иерусалимский, покорены были Ассириянами и Вавилонянами и лишены царств и свободы: **о, люте Нававу, яко погипе, взяся Кариафаим!** (Иер. 48:1). Эти два города Моавитские еще в начале войны были взяты и разорены Халдеями.

Несть ктому славы в Моаве... о Есевоне, то есть о том пресловутом городе, славой и богатством которого столь гордились Моавитяне. **Помыслиша нань злая, и рекоша: приидите и потребим я от язык**, то есть пусть не будет в нем жителей, и из-за недостатка обитающих делается он совершенной пустыней. Так скажут Халдеи, и слово исполнят на деле. Я, Господь, спас Есевон во дни Моисея и не разрушил его, но город этот, который пощадил Моисей, разорят и с землей сравняют Халдеи. **Хотя молчя умолкнеши**, и не будешь вызывать врагов на брань словами хульными: **пойдет за тобою мечь**, и поразит тебя (Иер. 48:2).

Глас вопля от Оронаима, потому что и он в то же время будет покорен и разграблен (Иер. 48:3).

Возвестите вопль малых его (Иер. 48:4) в нашествии Луифа (Алаофа). Здесь пророк пространно и отдельно описывает общий плен народа Моавитского и призывает к плачу, особенно же бедных Моавитян, которых было много между пленными. Упоминает о двух горных путях, Оронаимском (Хоронаимском) и Луифском (Лухитском), потому что ими сыны переселения отведены будут в Вавилон. Об этих двух путях говорит Исаия, описывая плен Моавитян (Ис. 15:5).

Слышасте. Бежите и спасите души ваия. К Моавитянам обращает пророк слово, как если бы они были перед ним, и советует бегством спастись от бедствия, спешно приближающегося к ним. **И будете яко стебель в пустыни** (Иер. 48:6), уподобитесь дереву, оставленному в пустом месте, до которого не долетает стрела, и к которому не приближается враг. Так говорит потому, что Моавитянам легко было укрыться в окружавшей их обширной и необитаемой пустыне.

Почившие Моав... и бе уповая на дрожди своя, не прелияся от сосуда в сосуд, то есть Моавитяне не были переселяемы из своей земли в чуждую; **сего ради пребысть вкус его в нем, и воня его несть пременена** (Иер. 48:11), донныне сохранили они богатство, собранное с великим трудом в продолжение многих родов, но принуждены будут отдать это богатство Вавилонянам, оставить землю свою и переселиться в Вавилон.

И посрамится Моав от Хамоса (Иер. 48:13), идола своего. Исаия называет бога Моавитян Веельфегором. Ему Соломон построил капище, а Иосия разрушил оное. Но этот немой и бездушный истукан не мог помочь ни себе, ни своим почитателям.

Сниди от славы, какую имел ты во время мира, **и сяди в безславии**, которое придет на тебя и низринет тебя с высоты славы и свободы в позор рабства. Пророк обращает слово свое

к дочери Дивона, города великого и славного из-за множества жителей и из-за обилия текущих в нем вод. **Яко губитель Моавский**, то есть Навуходоносор, **взыдет на ты разрушай ограды твоя** (Иер. 48:18).

Отсечен есть рог Моавль, и мышца его сокрушится. Земля его опустошена, войска низложены, **глаголет Господь** (Иер. 48:25), то есть Господь повелел это, и в определенное время слово Свое привел в исполнение. **Упойте его**, то есть вы, Халдеи, утесняйте народ Моавитский, чтобы от тяжелой скорби уподобился он обезумевшему, ибо и вино затмевает ум упившихся. **Яко на Господа возвеличится**, то есть понесет он наказание, какого достоин презритель Бога. **И приразит... о блевотину** (Иср. 48:26), то есть с мучением всех внутренностей своих извергнет сокровища, которые в нечестии собирал и поглощал. Итак, пророк говорит, что Вавилоняне лишат Моавитян тех сокровищ, которые собирали они у народов, ими ограбленных, и дотоле хранили у себя. Они будут мучиться, когда увидят, что отнято у них все награбленное и по жадности поглощенное ими.

И аще не в посмех бысть тебе Израиль, аще в татех обретеса, яко воевал еси его? (Иер. 48:27). Иеремия объясняет Моавитянам причину их рабства, которую пророчески указывали также пророки Иезекииль и Софония, а именно: Моавитяне были исполнены гордости и высокомерно презирали народ Божий, радовались его бедствиям. Поэтому смысл этих слов следующий: на что было тебе, народ Моавитский, ругаться над переселением Израиля, или радоваться его падению? Разве вторгался он в пределы твои, разве грабил тебя? Напротив, ты ходил на него войной без всякой причины, и теперь радуешься его гибели.

Оставьте грады и пребывайте на камени, живущии в Моаве (Иер. 48:28). Пророк показывает Моавитянам, что постигнет их великая скорбь, и будут они принуждены искать убежища в скалах и стремнинах, где нет удобных и гладких путей.

Слыхали мы о князьях Моавских, они горды зело... возношение и воздвижение сердца их. Аз же вем... глаголет Господь (Иер. 48:29–30). То же говорит и Исаия (Ис. 16:6). У обоих пророков одна цель — показать правду Божию в наказании, определенном Моавитянам; было бы справедливо, чтобы уничижены были гордые и подверглись бедствиям радовавшиеся бедствию ближних.

Над всем Моавом възрыдайте, — говорит пророк, потому что не будет и остатка; по переселении Моавитян едва ли останется даже один человек. Это согласуется с предсказанным у Исаии: **обезчестится слава Моавля во всем богатстве мнозе, и оставится умален и нечестен** (Ис. 16:14).

Яко плачем Иазировым восплачуся о тебе, винограде Севам (Асеримль), то есть буду плакать о тебе больше, нежели плакал о разрушении города Иазира. **Леторасли твоя проидоша море, и моря Иазирова коснушася.** Это же изобразил и Исаия в том же образе виноградника (Ис. 16:9). Оба пророка оплакивают падение города Севама и показывают, что город этот достоин плача, ибо как прежде всем изобиловал, так теперь будет разорен, и жители его подвергнутся тяжким скорбям. **Леторасли твоя проидоша море**, — говорит Иеремия (Иер. 48:32), то есть жители Севама производили торговлю, и для этого плавали по морю, или, занимаясь земледелием, распространили нивы и виноградники свои до пределов города Иазира. Таков был город Севам во времена своего изобилия, теперь же, из-за недостатка жителей, он пуст и окружен пустыней.

Отъята есть радость... от Кармила... никакоже... по обычаю песни воспоет (Иер. 48:33). Пророк подразумевает восклицания виноградарей при точилах, когда истаптывают грозды. Ибо в окрестностях города Севама было весьма много виноградников, как можно заключать из сказанного ранее. Город же этот представлен у пророка под образом горы Кармила, и наименован Кармилом, как уподоблявшийся Кармилу по плодородию и обилию

полей.

От вопля Есевонска даже до Елеала и Иаса... даша глас свой (Иер. 48:34), то есть жители Есевона, по разрушении своего города, будут рыдать, и рыданием своим наполнят окрестные города Елеалу и Иасу, когда побегут и в бегстве своем достигнут этих городов. В то же время и жители Сигора будут рыдать о разрушении своего города, и плач их будет раздаваться до города Оронаима и окрестностей Эглы. Здесь Иеремия, подобно Исаии, изображает истребление городов Моавитских и общий плач их жителей, когда рыдание их будет раздаваться от города до города, и город городу будет передавать тяжесть скорбей своих. **Оскудеют воды Немрим.** Так говорит пророк не об оскудении самых вод, но и о прекращении их употребления, ибо кому нужны будут воды, когда вся земля сделается пустой, а жители будут рассеяны? Тем самым пророк дает понять и то, что у Моавитян отнята всякая надежда на спасение, и как бы иссякли у них источники, потому что разорены идольские храмы, тогда как они думали, что от идолов истекает все их благополучие. Пророк часто повторяет это народу языческому, желая этим показать суетность богов и безрассудность князей народных, которые немым идолам вверяли благополучие своего народа и надеялись, что идола эти всегда будут ограждать их.

Поэтому Иеремия присовокупляет: **И отыму Моава, глаголет Господь, жрущаго на горах и кадящаго богом своим. Того ради сердце Мое о Моаве... яко цевницы звяцати будет, потому что сотворили зло и... погибоша. Всяка бо глава... острижена будет, и всяка брада оброснется, и всяка рука посечена будет,** то есть те бедствия, каких желали они народу Божию и какие причиняли ему, понесут сами, и братия их будут побиты и отведены в плен. Поэтому, как обыкновенно делают плачущие в глубокой скорби, будут рвать на себе волосы, остригутся, станут всплескивать руками, на чресла свои возложат вретница. **И на всех храминах Моавских и на всех стогнах его всяк плачь, понеже сокруших Моава, якоже сосуд непотребен, глаголет Господь** (Иер. 48:35–38). **Се, якоже орел полетит,** то есть царь Вавилонский Навуходоносор, которого Иезекииль называет орлом (Иез. 17:7), **и распрострет криле свои на Моава** (Иер. 48:40).

Взят есть Кариоф, и Месроф покорен. Эти города пока еще оставались целыми; по разрушении же их и по отведении в плен жителей их... **погибнет Моав от людей** (Иер. 48:41–42), то есть погибнет и народ Моавитский, и самое имя Моавитян.

Яко на Господа возвеличися. Сего ради страх и пропасть и сеть на тя, Моав (Иер. 48:43). Пророк предвещает множество бедствий, показывая их под образами страха, пропасти и сетей.

Огнь бо изыде от Есевона и пламень от среды Сеона, и пожже лице Моава (Иер. 48:45), то есть Моавитских вельмож, и великолепие городов, и князей сынов Сиана (Шиона), о котором говорит Иисус Навин, что он был главой колена (Нав. 19:19).

Горе тебе, Моаве! и земле твоей, то есть то, что Аморреи терпели от Евреев, то земля твоя потерпит теперь от Вавилонян (Иер. 48:46).

И возвращу плен Моавль в последния дни (Иер. 48:47). Пророк, сказав о пленении Моавитян, говорит и о возвращении их, что предсказал и Исаия. Под возвращением же оба пророка понимают или избавление от плена Вавилонского, или обращение к Евангелию Господа нашего; ибо после падения Халдейского царства Моавитяне и Иудеи возвратились в землю свою, а по основании Церкви оба эти народа прилепились ко Господу Церкви.

К сыном Аммоним тако глаголет Господь. Пророк предрекает поражение пяти народов: Аммонитян, Идумеев, жителей Дамаска, сынов Кидара и Еламитян, и говорит, что смирит и разорит их царь Навуходоносор. **Еда не суть сынове Израилевы?.. Почто убо прия наследие Мелхом Гада?** (Иер. 41:1) Аммонитяне называют бога своего Мелхом (Молох), а Сидоняне — Ваал: значение того и другого названия одинаково: царь и господь. Пророк употребляет имя бога Мелхом вместо имени Аммонитян, как имя Гада вместо наследия колена Гадова, которое вместе с наследием колен Рувимова и Манассиина заняли Аммонитяне при подошве гор Галаадских. Ибо когда колена эти переселены были Ассириянами в Мидию, Аммонитяне, как близкие соседи, захватили себе земли, оставленные жителями. Но, вероятно, Аммонитяне помогали Ассириянам при истреблении остальных колен Израильских; именно пророки свидетельствуют, что они радовались гибели Израиля. Вот причины, по которым Иеремия, Иезекииль, Амос и Софония предрекали Аммонитянам описываемые бедствия и говорили, что поелику Аммонитяне вторгались в наследие братьев и захватывали то, что им не принадлежало, то потеряют собственную свою землю; и поелику ругались и смеялись над бедствиями угнетенных, то будут плакать и рыдать о себе самих.

И оглашу на Равваф сынов Аммоних ратный звук. Пророк говорит о нападении Халдеев, показывает падение Аммонитского царства, разрушенного Халдеями. Вначале же пророчествует о Раввафе, царственном городе, и говорит, что Халдеями будет превращен он в груды развалин, малые же города Аммонитские будут сожжены. **И восприимет Израиль наследие свое, глаголет Господь** (Иер. 49:2), то есть по возвращении из плена Вавилонского Израильтяне, возвратив себе всю Иудею, начнут владеть и частью страны Аммонитской. Самое исполнение объясняет смысл этого пророчества, ибо Иудеи, после окончания переселения и по возвращении в землю свою, не только покорили себе землю Аммонитян, но даже завладели некоторыми городами Моавитян и Филистимлян. Впрочем, гораздо приличнее прилагать это к Церкви, составленной из Иудеев и язычников, когда, по пророчеству Исаии, ученики Господа нашего не только Аммонитян и Моавитян привлекли к Евангелию, но и все народы и всю вселенную покорили владычеству Господа нашего. Поэтому можно нам сказать, что в это время исполнилось предсказываемое здесь Иеремией о восстановлении Моавитян, Египтян и других народов, угнетенных и разоренных Халдеями.

Возопий, Есевоне, город Моавитский, яко погиге Гай, о котором думал ты, что никогда не подпадет он под власть Халдеев. Гай был городом Аммонитским, он находился поблизости от Иерихона, завоеван Иисусом Навиным и отдан Израильтянам, как сопричисленный к земле обетования их. Поэтому пророк, сказав о разрушении Гая, укрепленного Аммонитского города, предвещает и Моавитянам, что так же будет разорен и их укрепленный город Есевон. **Возопийте, селения Раввафски,** то есть селения Аммонитского города Раввафы, **препояшитесь вретницами, рыдайте и препирайтесь друг с другом,** потому что отовсюду утесняют вас Вавилоняне, и Мелхом, бог ваш, оставил вас и капища свои, **в плен отведется, священницы и князи его вкупе** (Иер. 49:3).

Что хвалишиися во удолиих? Уповаешь на долины свои, **дщи возлюбленная, уповающая на богатства своя, глаголющи: кто приидет на мя?** (Иер. 49:4). Еще и еще со всех сторон придут на тебя сильные и неодолимые враги, при виде их сыны твои обратятся в бегство, будут искать, и не найдут себе убежища.

И посем возвращу пленники сынов Аммоних, глаголет Господь (Иер. 49:6), то есть по истечении семидесяти лет. Ибо такое число лет назначает Иеремия, когда говорит:

поработают сии во языцех, то есть Аммонитяне, Моавитяне, Филистимляне, Финикияне и сами Иудеи, **царю Вавилонску семьдесят лет** (Иер. 25:11). Пророк не отделяет Иудеев от народов чуждых, потому что и Иудеи отпали от Бога, уподобились народам языческим, поклонялись идолам и подражали нравам язычников.

Ко Идумеи сия глаголет Господь. Исав, прозывавшийся Сеиром и Едомом, был родоначальником Идумеев; он оставил землю свою и переселился в горы, лежащие между Ханаанской землей и Египтом. Сыны его, когда умножились в Сеире, изгнали оттуда древних обитателей страны Хорреев, овладели их землями, а народ и гору назвали Едомом. К жителям этой земли взывает теперь Иеремия и предрекает им будущий плен, как предсказал подобный плен их соседям Аммонитянам и Моавитянам, и об этом плене говорит, что не спасется от него ни один человек. Поэтому в подтверждение слова своего говорит: **еда есть ктому мудрость во Фемане?** Конечно, есть у него мудрость, но и мудрость мудрых не устоит против Господа. И когда отринет Господь, **погибе совет от разумных** (Иер. 49:7), и не найдут они стези ко спасению.

Поэтому **бегите, обратив тыл к Халдеям**, которые идут в землю вашу. **Снидите в пропасть к седению, живущи в Дедане** (Иер. 49:8). Жители Дедана надеялись на мир и не знали, что и они подвергнутся гибели, постигшей сынов Исавы.

Яко обиматели вина приидоша на тя, не оставят тебе останков? и татие в нощи еда не укрыли бы довольны себе? Яко (Аз) обнажих Исаву, открыл тайная его (Иер. 49:9–10). То же самое предрекает Идумеям и Авдий (Авд. 1:5). И оба пророка имеют в виду одно и то же: Халдеи, которым Бог повелел истребить всех сынов Едома, не то, что ночные тати или собиратели винограда, потому что собиратели винограда оставляют незамеченные ими грозды, и тати не входят во внутренние горницы, а довольствуются тем, что встретится им, и уносят то, что под руками. Напротив, Халдеи будут поступать не так, осмотрят самые недоступные части ваших домов, откроют затворенные двери, отыщут сокрытое, найдут утаенное.

Оставь сирот твоих. Аз же сотворю жити, и вдовицы твои на Мя уповаша (Иер. 49:11), Я питаю их. Так говорит Бог для вразумления грешников, ибо наказывает их определенным для них судом, который не коснется несогрешивших и невинных. Ибо очевидно, что у пророка говорится о детях и женах воинов, падших от меча Халдеев. Таким образом, непререкаемо слово Иезекииля: **Душа же согрешающая, та умрет: сын не возмет неправды отца своего** (Иез. 18:20).

Се, имже не бе закона пити чашу, пьюще испиют: и ты ли аки неповинный останешься? Не будешь неповинен (Иер. 49:12). Если Даниил, бывший с Ананией, Иезекииль и другие праведники, хотя и не следовало им пить чашу плена, изопьют её, то как вы, сыны Едома, будучи виновными, думаете избегнуть наказания, определенного вашим братьям? Нет, вы примете достойный суд и изопьете чашу, которую испили Аммонитяне и Моавитяне вместе с Иудеями.

Слух слышах от Господа, и послов во языки посла (Иер. 49:14), то есть послы посланы к Вавилонянам, чтобы шли они на сынов Едома.

Егда среди звезд положишь гнездо свое, то есть будешь на самом высоком месте, **егда вознесеши яко орел гнездо свое, оттоле свергу тя** (Иер. 49:16). Это сказано потому, что Идумея окружена высокими горами и неприступными скалами, и Идумеи, надеясь на неприступность гор, не боялись враждебных сил.

Се, якоже лев изыдет от крепости Иордановой. Это могущественный царь Навуходоносор, который, покорив укрепленные города по обе стороны Иордана, пойдет в землю Идумеев. **Кто бо подобен Мне? И кто противостанет Ми?** Нет подобного Мне, и

никто не может возразить, будто бы несправедливо умыслил и поступил Я с Едомом и с жителями Фемана; предав их в руки *малым от стад*, то есть самым слабым воинам Вавилонским, чтобы увлечь их в Вавилон. *И разметано будет на них жилище их* (Иер. 49:19–20), то есть одни жители Сеира преданы смерти, другие отведены в плен, и самые горы обращены в необитаемую пустыню.

От гласа бо падения их потрясется земля, и вопль на мори Чермнем слышася гласа их (Иер. 49:21), то есть вопль гибнущих достиг берегов Чермного моря, которое недалеко от гор Сеира; этими горами овладели Идумеи по изгнании оттуда Хорреев.

Се, яко орел, то есть царь Вавилонский, *прострет криле свои*, то есть войска свои на *Восор*. И этот город будет взят Навуходоносором и, подобно другим меньшим городам, сравнен с землей. *И будет сердце сильных Идумейских в той день, яко сердце жены родящая* (Иер. 49:22). У этих несчастных не будет ни сил, ни хитрости, ни способов избавиться от плена. Их настигнет болезнь, подобная болезням рождающей и замучившейся родами, когда и рождающая, и младенец погибают, оба вместе. Ибо на Идумеев определен суд, от которого не могут они избавиться, и должны Идумеи или оставить жилища свои и идти в переселение, или погибнуть вместе с разрушенными жилищами.

К Дамаску: посрамися Емаф и Арфаф. Пророк обращает слово к Дамаску и к подвластным ему народам, и предрекает им такое же сокрушение, какое определено упоминавшимся ранее народам. Емаф и Арпад (*Арфаф*) — два города во владениях Дамаска. О том и другом упоминает Исаия (Ис. 36:19), а Захария говорит, что Емаф был в пределах Дамасского царства (Зах. 9:2). Сокрушались, *яко слух зол слышаша*, обитатели их о приближении Вавилонян. *Возмутишася на мори*. Страх от молвы о приближении Халдеев ввергает Дамаск в море. Подобно мореплавателю, который терпит кораблекрушение и не видит пути к избавлению, все в Дамаске мучаются и *упокоитися не могут* (Иер. 49:23).

Рассторжеся Дамаск, обратися на бежание... Како не оставиша града славнаго, крепости любезная? (Иер. 49:24–25). Удивительно, что гнев Господень не пощадил города, славного множеством жителей, великолепием зданий и приятными долинами, но предал его врагам немилосердным, ненавистникам, и Дамаск истреблен огнем.

Падут юноши на стогнах твоих... глаголет Господь Вседержитель. И возжгу огонь на стене Дамаска, и пожжет столпы сына Адерова, то есть Венадада (Иер. 49:26–27). Столпами пророк называет твердыни и здания, которые соорудил Адер, древний царь Дамасский, для украшения своего города и дома. То же бедствие предвозвестил Бог через пророка Амоса, говоря: *и посю огонь в дом Азаиль, и пояст основание сына Адерова* (Ам. 1:4). Упоминает же пророк о сыне Адеровом или для того, чтобы падением стен его таинственно представить сокрушение его царства, или для того, чтобы показать в этом наказание за бедствия, какие Израильтянам причинены были Азаилом и сынами Адера (Венададом), как пишется об этом в книгах Царств (3 Цар. 15:18).

К Кидару, и к царству Асорову: егоже порази Навуходоносор царь Вавилонский, тако глаголет Господь: встаните и взыдите на Кидар и погубите сыны восточныя (Иер. 49:28). Сыны Кидара суть сыны Авраама и Агари. Кидар был сын Измаилов, сыны его называются сынами восточными, потому что обладали пустынями, лежавшими на восток от земли обетованной. Они не возделывали полей, не имели домов, но блуждали по пустыне, куда влекла их нужда, чтобы пасти стада. Здесь пророк вместе с сынами Кидара упоминает и о сынах Асора, потому что на тех и на других одновременно напал Навуходоносор и погубил их.

И призовут на ня... окрест (Иер. 49:29). Пророк говорит об Асорянах, которые соберутся подать помощь соседям своим Аравитянам.

И развею я всяким ветром всех остриженных окрест... И будет... Асор... в жилище змием... до века (Иер. 49:32–33). Пророчество это объясняется самым исполнением. Ибо Халдеи на пути в Египет опустошили средние пустыни Аравийские, богатые стадами и конями, и рассеяли жителей. После этого разорения этими пустынями овладели Аравитяне, которые во всем были подобны древним сынам Кидара и сынам Асора, не возделывавшим и не засевавшим землю, на которой живут.

На Елам (Иер. 49:34). Елам был сын Симов, он дал свое имя городу, от города же получила наименование вся подвластная ему страна. Об этой стране упоминает Даниил и говорит, что она лежала между Вавилоном и Персией (Дан. 8:2); Иеремия о Еламитянах упоминает ранее и предсказывает, что Еламитяне будут покорены Халдеями, как и прочие народы, и что за их покорением последует покорение Египта (Иер. 25:25). Навуходоносор завоевал сначала царства, окружающие Вавилон, потом пошел войной на сынов юга, покорил Иудеев, Идумеев, Аммонитян и Филистимлян и, наконец, двинулся на Египет.

Се, Аз сокрушу лук Еламль, начало силы их (Иер. 49:35). Пророк дает этим понять, что Еламитяне владели луком и славились искусством метать стрелы, поэтому они возлагали надежды свои на луки свои и гордились ими.

И наведу на Елам четыре ветры небесные (Иер. 49:36). Ветрами называет пророк войска Халдеев и союзных с ними народов, и показывает, что войска эти со всех сторон нападут на Еламитян, и рассеют их по всем странам.

И будет в последние дни, возврату плен Еламль (Иер. 49:39), то есть после семидесяти лет переселения Иудеев, когда Кир, разрушив царство Халдеев, все народы, ими плененные и поработанные, возвратит в собственные их жилища.

Божественный Павел говорит: ***Елика бо преднаписана быша, в наше наказание преднаписашася*** (Рим. 15:4). Поэтому Дух повелевал и Иеремии, и другим пророкам передавать письменно события пленения и возвращения весьма славных и великих в свое время народов, чтобы представить нам ясное и очевидное изображение рабства нашего под игом сатаны, а также образ Божественного домостроительства Господа нашего, Который смертью Своей даровал нам жизнь и избавление.

Сверх того, Святой Дух учит нас, что человек не должен жаловаться на правду Божию, когда нечестивые терпят тяжкие бедствия, но всегда должны мы помышлять о том строгом суде, какой постигал народы сильные, и внимать пророку, который увещавает нас, говоря: ***Работайте Господеву со страхом и радуйтесь Ему с трепетом... Да не когда прогневется Господь и погибнете от пути праведнаго, егда возгорится вскоре ярость Его*** (Пс. 2:11–12).

Слово, еже рече Господь на Вавилон и на землю Халдейскую... пленен бысть Вавилон, посрамися Вил, постыдися Меродах, посрамишася изваяния его (Иер. 50:1–2). Не немые и бесчувственные истуканы, но жрецы и почитатели их посрамылись, когда Мидянами и Персами сокрушены были кумиры их, и увидели они, что суетно богопочтение их.

И в то время, глаголет Господь, приидут сынове Израилевы тии и сынове Иудины вкупе ходяще и плачуще, то есть они плачут не о рабстве, потому что радуются своему избавлению, но о нечестии отцов своих, которые почитали идолов, сделанных их руками. **И Господа Бога своего възыщут** (Иер. 50:4), а не идолов, которых поставили цари их.

Во Сион испытают стези, тамо бо обративше лица своя, то есть обратят лица свои к Иерусалиму, будут у проходящих спрашивать о путях к нему. Возвращаясь в Сион и обращая к нему лица, будут говорить: «Приидите, **приложимся ко Господу заветом вечным, иже забвению не предастся**» (Иер. 50:5). Обетование, какое Господь дал отцам нашим, пребудет вовек, и вещания пророков, говоривших по внушению Святаго Духа, исполнятся.

Овцы погибшыя быша людие Мои, блуждали в плену и служили пленившим семьдесят лет; **пастырие их совратиша их** (Иер. 50:6), то есть или чуждые цари, которые их пленили и отвели в дальнюю землю, или собственные их цари нечестивые, цари Самарийские и Иерусалимские, которые водили народ в горы и пустыню, чтобы служить идолам в капищах их, и с гор — на многие холмы, в рощи и дубравы, посвященные идолам.

И врази их рекоша: не пощадим их, зане согрешиша Господу (Иер. 50:7) и святому селению Его. Такова причина, по которой пленен был народ грешный и упорный, отступивший от Бога своего и осквернивший святой храм Божий. Его совратили цари, и в угождение этим царям Израильтяне осквернили не только дом Господень, но и собственные свои дома, служа тем, которые не суть боги. А когда порабощены стали народом чуждым, — научились и делам этого народа, забыли почитание Господа, переданное им издревле отцами, и стали чтить богов новых, которых не знали отцы их. Об этом ранее пророчествовал Иеремия, говоря: **яко остависте Мя и послужисте богом чуждим в земли вашей, тако послужите богом чуждим в земли не вашей** (Иер. 5:19).

Отыдите от среды Вавилона и от земли Халдейски изыдите (Иер. 50:8). Пророк говорит это сынам Иудиным, чтобы они убеждали ближних своих удалиться из Халдеи.

Яко се, Аз... приведу на Вавилон собрания языков великих от земли полунощныя (Иер. 50:9), то есть Мидян, Еламитян, Персов и покоренные ими царства.

И будет земля Халдейска в разграбление... Ибо вы веселились и радовались, расхитители наследия Моего, и прыгали, **яко телцы тучнии на траве** (Иер. 50:10–11) и как овцы в стаде, по причине падения Вавилонян.

Ополчитесь на Вавилон, вси... наляцающии лук, стреляйте нань, не щадите стрел (Иер. 50:14). Это пророк говорит Мидянам и Персам, потому что придет на Вавилон и меч Греков. Идите, Мидяне и Персы, низложите царство Халдейское и престольный город Вавилон, остальное же истребят Греки. Пророк предсказывает и нашествие Греков, которые с царем своим Александром вторглись в Азию и низложили царство Персов, и Халдеев подвергли угнетению, положив конец всей прежней их славе, и истребили город их Вавилон.

Овча заблуждающее Израиль, львове изнуриша е (Иер. 50:17), то есть чуждые цари, и первый из них Феглаффелласар, царь Ассирийский, который разорил и отвел в переселение колена Рувима, Гада и Манассии, а потом царь Салманассар, который остальные колена отвел в плен и изгнал из земли наследия их; наконец, Навуходоносор, который разрушил храм и

переселил в Вавилон сынов Иуды и Вениамина. Поэтому заблуждающимися были сыны Израилевы и Иудины во время переселения своего, когда стали они отчуждены от земли наследия своего и блуждали в землях чуждых.

Глас бежащих и избегших от земли Вавилонския, да возвестит в Сионе отмщение Господа Бога нашего, отмщение храма Его (Иер. 50:28). Это — глас Иудеев, которые, по слову пророков, знали тайну, сокрытую от язычников, ибо никто кроме них не знал, что разрушение Вавилона и падение царства Халдейского есть отмщение Господа Бога Иудеев, отмщение за храм Его. Пророк предсказывает, что многие из народа Иудейского побегут в то время из Вавилона, и некоторые из них достигнут земли Иудейской.

Се, яко лев изыдет от рыкания Иорданова на место Ефана (Иер. 50:44). Пророк говорит это о Дарие Мидянине, показывая свирепость и стремительность его в образе львов, которые, выходя из лесов Иорданских, нападали на стада пастырей долины Ефан. И пророк говорит это Иудеям, которые знали о лютости этих львов. То же сравнение употребляет он и раньше (Иер. 49:19), изображая вторжение Халдеев в Идумею.

Яко умысли Господь, и сотворит... в Вавилоне, живой над водами многими и богат в сокровищих своих, прииде конец твой (Иер. 51:12). Водами многими пророк называет или большую реку Евфрат, протекавшую через Вавилон, или многочисленные войска его.

Клятся бо Господь сил Собою, яко наполню тебе людьми, якоже акридами, и возгласят над тобою (Иер. 51:14), как истаптывающие грозды, то есть наполню тебя Мидянами и Персами, которые подобно саранче подавят тебя собой и, как собиратели винограда, будут побуждать друг друга попить в стенах твоих жителей твоих, как грозды в точиле, и восклицать подобно истаптывающим виноград.

Се, Аз на тя, горо смертоносная, глаголет Господь, растлевающая всю землю, и простру руку Мою на тя и извергу тя из камней, на которых стоишь ты высоко. **Я повергну тебя на землю, и дам тя в гору сожженую. И не возмут от тебе камене во угл и камене во основание** (Иер. 51:25–26), то есть истреблю тебя совершенно и развалины твои сделаю ни к чему не годными; из жителей твоих, Вавилон, не останется человека, который бы, подобно угольному камню, послужил к собранию рассеянных сынов твоих, и на котором бы, как на основании, утвердилась надежда твоя и благоденствие твое.

Возвестите нань царствам Араратским, Арменом, и Асханазеом (Иер. 51:27), то есть народам, живущим в горах Карду, и соседям их Армянам, и диким народам, живущим в земле полунощной, сынам исполинов, которые с Мидянами пришли на разорение Вавилона.

Гоняй во сретение текуща постигнет... да возвестит царю Вавилонску, яко взят бысть (Иер. 51:31). Пророк описывает смятение Вавилонян, которые пришли в трепет и оцепенение, увидев Мидян в стенах своего города, когда думали, что Мидяне сняли осаду и отступили. Он показывает также величину и обширность Вавилонской земли, в которой нужны были гонцы, чтобы царю Вавилонскому возвестить о взятии города. Поэтому смысл пророческих слов таков: когда Вавилон будет взят Мидянами, множество вестников стремительно побегут, перегоняя друг друга, чтобы скорее известить царя и князей, что город их Вавилон взят.

Вавилон **яко гумно**, для которого прииде время млечения. Млечением (молотьбой) пророк называет смерть Валтасара и поражение его войск. **Еще мало, и приидет обимание его** (Иер. 51:33), то есть время разрушения самого Вавилона.

Како взяся млат, слава всяя земли? (Иер. 51:41). Млатом называет здесь пророк царство Халдеев, потому что ими, как молотом, Господь наказал и сокрушил многие народы и их царей. Теперь же, поскольку не познали они благодати Божией, не познали, что Бог возвеличил их, не пощадили и не помиловали поработенных ими народов, тогда как победителям надлежит щадить побежденных и оказывать милость покоренным, то наказание справедливо обращается на самих Халдеев, и Господь хочет воздать им тем же, что они делали с народами, ими разоренными, воздать за осквернение святилища Его и за пленение народа Его, Израиля. И это наказание постигает преимущественно Вавилонян, как причину всех бедствий.

И посещу на Вила в Вавилоне, и извергу опресноки, еже поглоти Вил, от уст его (Иер. 51:44). Вил — это древний бог Халдейский, которого Вавилоняне чтили и которому служили с великим благоговением. Он был царем, который основал и построил их город. Когда же Навуходоносор разрушил храм Господень, тогда внес в дом Вила вместе с добычей, собранной у других народов, и священные сосуды храма Иерусалимского. Об этих-то сосудах говорит Бог, что исторгнет их из уст Вилых, то есть из храма Вила. Пророчество это привели в исполнение Мидяне и Персы, которые, по взятии Вавилона, разграбили все чертоги

в городе, а также вторглись и в храм Вила, который был великолепнее и славнее всех идольских капищ в Вавилоне, и похитили все украшения этого храма.

Изыдите от среды его, людие Мои... Да не когда умягчится сердце ваше, и убоитесь ради слуха, иже услышится на земли, и придет в лето слышание, и по лете слышание другое, и неправда на землю, и встанет властелин на властелина (Иер. 51:45–46). Пророк повторяет здесь то, что говорил раньше, и убеждает Иудеев спасаться из Вавилона перед его разорением, искать себе безопасное убежище, не приходить в страх и не отчаиваться в своем избавлении, когда распространится слух о приближении Мидян, но иметь в мыслях, что все это устроено Господом их для их же спасения. В этом году, как говорит он, придет весть, что пал Вавилон, умер Валтасар и воцарился Дарий Мидянин, а на другой год придет другая весть, что воцарился Кир и издал повеление об окончании плена и о возвращении пленных. Во время же такого смятения и переворота будут притеснения бедным и бессильным от богатых и сильных, и **властелин** восстанет **на властелина**, потому что одни князья народные будут привержены Персам, а другие — Халдеям. Поэтому у пророка та же цель, что и у Господа нашего, когда Он ободряет учеников, чтобы не утрашилось сердце их слухом о пришествии Его и знаменами, предвещающими оное, и говорит: **Начинающим же сим бывати, восклонитесь и воздвигните главы ваша: зане приближается избавление ваше** (Лк. 21:28). Никогда не было так близко к Иудеям спасение, как в то время, когда думали они, что с падением и разрушением Вавилона и сами падут и погибнут.

Быша стужающийи ему во главу, то есть вошли в силу все те, которые хотели сделать зло в Иерусалиме. **Быша князи ея елени**, то есть стали робки, как олени. **И хождаху не с крепостию пред лицем гонящаго** (Плач. 1:5–6).

Виде бо языки вшедшыя во святыню Твою, чтобы расхитить, сжечь и разорить. **Даша вожденная своя за пищу, еже бы обратити душу** (Плач. 1:10–11); или потому что снедали плоти сынов своих, или потому что все, что имели, отдавали за пищу, только бы удержать в себе душу.

Погибоша сынове мои (Плач. 1:16), как лесные смоквы, то есть переселенные и изнуренные в плену стали подобны диким смоквам, хотя до плена уподоблялись кедром.

Позвах любители моя в помощь себе, **и тии прельстиша мя** (Плач. 1:19). Пророк подразумевает или идолов и лжепророков, или Идумеев и другие окрестные народы.

Привел еси день, который Ты призвал, **и будут подобни мне** (Плач. 1:21), то есть пришел день, который соблюдал Ты для них, и все народы, издевавшиеся надо мной, сделаются подобными мне пленниками.

Како омрачи во гневе Своем Господь дочь Сионю! то есть Господь постиг гневом Своим дочь Сиона, и омрачил блистательную славу её. **И не помяну подножия ногу Свою** (Плач. 2:1). Это — святой храм Его, место, на котором стояли ноги Ангела.

Глас даша сыны Иерусалима **в дому Господни яко в день праздника** (Плач. 2:7). Пророк говорит это о вопле жителей Иерусалима в то время, когда гонители вошли умертвить их.

Еда снедят жены плод утробы своя? то есть детей, убиваемых матерями во время голода. И на это пророк отвечает таким вопросом: **убиеш ли во святыни Господни жерца и пророка?** (Плач. 2:20). Вероятно, Вавилоняне во святилище Господием убивали священников и пророков.

С обновлением утра *многа есть вера* (Плач. 3:23), то есть во время спасения, которое пророк называет утром.

Благо есть мужу, егда возмет ярем в юности своей. Здесь пророк таинственно показывает, что язычники будут научены учению Господа, а ярмом иносказательно называет святое житие. *Сядет на едине и умолкнет*, то есть в девстве и отшельничестве (Плач. 3:27–28).

Положит во прахе уста своя. Так пророк таинственно обозначает воздержание от пищи. *Негли како будет надежда*, то есть воздаяние воздержным и надежда, что обетованное им наследие — на небеси, а не на земли. *Подаст ланиту свою биющему* (Плач. 3:29–30). Это сходно со сказанным: *аще тя кто ударит в десную твою ланиту, обрати ему и другую* (Мф. 5:39).

Толкование на книгу пророка Иезекииля

(Эта часть творений (с. 334–618) преподобного Ефрема Сирина (кроме четырех последних статей) переведена с сирийского языка)

Иезекииль пророчествовал во время Вавилонского плена, и начал пророчествовать с пятого года по пленении царя Иудейского Иоакима; это было второе пленение, во время которого и сам Иезекииль был отведен пленником в Вавилон. Вступил же он в пророческое служение, когда ему было тридцать лет, пророчествовал в течение двадцати лет, за пятьсот семьдесят семь лет до пришествия Мессии.

И бысть в тридесатое лето, в четвертый месяц, в пятый день месяца, и аз бых посреде пленения при реце Ховар: и отверзошася небеса, и видех видения Божия (Иез. 1:1). Итак, в пятый день четвертого месяца, называемого Таммуз, когда Иезекииль находился в числе пленных Иудеев, переселенных на берега реки Ховар, отверзлись небеса, и видел он видение Божие; то есть уму пророка отверзлись горние врата, и духовным оком разумения своего созерцал он самые высокие и сокровенные тайны. Словами же: **в тридесатое лето**, — показывается, что Иезекиилю было тридцать лет, когда начал он свое пророческое служение. Ибо это сообразно с порядком, чтобы благодать учительства словом и священства вверялась человеку тридцатилетнему, как достигшему совершенного мужского возраста. Этим же предзнаменовалось и то, что и Еммануил в тридцать лет принял крещение и после крещения начал учить и являть силы и чудеса. Ибо Христос до крещения Своего не сотворил ни одного знамения.

В пятый день месяца, сие лето пятое пленения Иудейского царя Иоакима, и бысть слово Господне ко Иезекиилю сыну Вузиеву, священнику, в земли Халдейстей при реце Ховар (Иез. 1:2). Здесь говорится о том, что Иезекииль начал пророчествовать в пятый год по пленении Иоакима, царя Иудейского, а это было второе пленение, во время которого и сам пророк Иезекииль был отведен в плен.

И лица их, и крыла их на четырех странах их, вегда ходити им: коезде прямо лица своего хожду и не обращахуся (Иез. 1:9). Дух Святой показал пророку колесницу, которую везли Херувимы, представлявшие не в собственном их виде, но в виде птиц и животных, почитаемых у нас на земле более благородными и сильными.

И сие видение их, яко подобие человека в них (Иез. 1:5). Вид как **подобие человека** — это уничижение Христово в распятии; **вид же человек сверху** (Иез. 1:26) на колеснице означает славу Христову. **И лице львово одесную четверем, и лице тельчее ошуюю четверем и лице орлее четверем** (Иез. 1:10). Лицо льва, который считается царем животных, представляет нам царей и князей века сего, которые воспримут на себя иго Церкви, изображаемой под видом колесницы, или покорятся Евангелию, которое также изображается колесницей. **Лице орлее** указывает на то, что Имеющий прийти придет свыше. Вместе же лица птиц и животных изображают народы и племена, имеющие различные нравы, но все они, как только примут Евангелие, — начнут подвизаться в духовном делании.

И рука человека под крылами их (Херувимов). Рука человеческая, которая под крылами Херувимов (Иез. 1:8), показывает нам, что силой Того, Кто соделался Сыном Человеческим, носится колесница, восприятая Им на Себя. Рука эта позволяет понять, что плотью человеческой облечется Христос Спаситель. И еще, рука человеческая под крылами Херувимов означает, что десницей Христовой поддерживается основание Церкви.

И коло в колеси (Иез. 1:16), то есть сила в силе, царство в царстве.

И коезде прямо лицу своему идяше (Иез. 1:11), потому что перед лицом Его Церковь Его, **и врата адава не одолеют ей** (Мф. 16:18).

На четыре страны их шествоваху... яко видение блистания. Куда обращалось лицо их, туда они шли... **и не обращахуся... хребты их, и высота бяше им. И видеша и хребты их исполнены очес окрест четверем** (Иез. 1:17, 14,18). Шествовали на четыре стороны, то есть на четыре страны света, и лица были на четырех сторонах. Каждое лицо обращено к одной из четырех сторон. Одно, находясь на своей стороне, видело запад, другое, подле него, видело север, третье — восток, а бывшее подле него — полдень. И куда бы ни шествовали они,

каждое лицо имело перед очами ту страну света, к которой было обращено. Вол сопряжен был с животными хищными, чистое находилось между нечистыми. И с удивлением видим, что нечистых три, а чистое одно. Этим давалось понять, что немногие из обрезанных будут призваны в апостолы, чтобы проповедовать среди язычников. Четырьмя сторонами обозначаются четыре части света. Херувимы рукоплещут и взывают: *благословена слава Господня от места Его* (Иез. 3:12), то есть во всех народах, ибо *Господня есть вся земля, и исполнение ея* (Пс. 23:1). Сказано же: *видение блистания*, то есть как блеск молнии или как падающая звезда.

И распростерто над главой животных, как подобие величественного кристалла (Иез. 1:22).

И внегда стояти им, почиваху крыла их. Все эти видения — видение блистания, видение животных и кристалла, а также видение *камне сапфира* (Иез. 1:24, 26) и подобия престола, и видение Сына Человеческого выше тверди, равно как и прежнее видение Сына Человеческого, — изображают Еммануила. Ибо Он, соделавшись человеком, явился Сущим *над всеми* (Рим. 9:6). Другие же видения понимай так: в видении престола усматривай Престолы, Серафимов и Херувимов; в видении же камня сапфира, который имеет цвет небес, усматривай Силы, Власти и Господствия, в видении же кристалла — Ангелов, Архангелов и Начала, а животные изображают собой святых из земнородных.

Глава 2

И видех, и се, рука простерта ко мне, и в ней свиток книжный: и разви его предо мною, и в том писана быша... рыдание и жалость и горе (Иез. 2:9–10).

И рече ко мне... снеждь свиток сей (Иез. 3:1). Так Бог оказал благоволение Свое пророку; простер к нему десницу Свою, и в свитке заключил пророчество, и этим утешил и подкрепил пророка, чтобы, став причастником таин Божиих, приобщился он и уничижению Господа пророков, и как Господь терпел поругание, когда народ Его нарушал заповеди Его, так и пророк уподоблялся бы Господу.

И снадох его, и бысть во устех моих яко мед сладок (Иез. 3:3). Свиток в устах пророка соделался сладким, как мед, и исполнилось на Иезекииле написанное: **сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устом** (Пс. 118:103).

Яко не к людям глубокоречивым и косноязычным посылаемь еси... ниже к людям... ихже не разумел бы еси словес. Смотри, как бы говорит Бог, Я послал тебя только к сынам народа твоего, язык которого ты знаешь. А если бы, как Иону, послал Я тебя к одному из языческих народов, **то и тии послушали быша тебе** (Иез. 3:5–6).

И се... укрепляю чело твое. «Чело твое, — говорит Бог пророку, — сделал Я в такой мере крепче их чела, в какой **алмаз (адамант)... крепче кремня**» (Иез. 3:8–9).

И внидох в пленники, в селение пленников на холме Хив при реке Ховар (Иез. 3:15). Здесь, может быть, плененные Иудеи слышали от пророка, что будет с их городом, с их храмом, и со священными сосудами.

Сыне человек, стража дах ты дому Израилеву, да слышиши слово от уст Моих и предостережешь их (Иез. 3:17). Вот, поставил Я тебя предостерегать и обличать народ, чтобы и праведнику и грешнику возвещал ты, что поведено тебе, и усугубились бы в праведнике бдительность, а в грешнике готовность к покаянию. **И изыди на поле, и тамо возглаголется к тебе** (Иез. 3:22). Господь сделал пророка знамением для народа. И в этот день повелено пророку выйти на поле, услышать там, что будет сказано Богом, и снова узреть то же видение, которое видел при реке Ховар.

Вниди и затворися среде дому твоего (Иез. 3:24). Господь сделал пророка знамением для народа, и что пророк, по слову Господа, делал над собой, в том Иудеи должны были видеть, что потерпят они от врагов своих. Пророк затворился в доме своем, как Иудеи заключены были в городе.

Се, дашася на тя узы, и свяжут тя ими (Иез. 3:25). Узы, наложенные на пророка и не позволяющие ему идти, означают Вавилонян, которые окружили Иерусалим и жителей его, и отняли у них возможность выходить из города и входить в него.

И язык твой привяжу к гортани твоему (Иез. 3:26). И в этом представлен образ осажденных Иудеев, которые от жажды уподоблялись немым, лишенным способности говорить.

Возми себе плинфу (кирпич) и положи ю пред лицом твоим. Этим прикровенно (таинственно) напоминает Бог Иудеям прежнее их уничижение в Египте. **И да напишеш на ней град Иерусалим... и да соградиши над ним забрала... и да учиниши поставления** (Иез. 4:1–2). Этим показывает бедствия, какими Иудеям и городу их Иерусалиму угрожают осаждающие, которые придут и стеснят их.

Забралами же называются высокие здания, подобные башням, на которых стоят осаждающие, как на стене, и видят не только стоящих на городских стенах, но самую внутренность города, и улицы, и дома в нем.

В духовном же смысле, Иерусалим представляет собой подобие души, которая утратила небесную лепоту и ниспала долу, и написана на плинфе из брения, означающей землю. А забрала есть образ тех страстных движений и вожделений, какие сатана всевает в мыслях души, и которыми попирается и сокрушается в душе здание небесной лепоты.

Ты же возми себе сковраду железну, и да положиши ю в стену железну между тобою и между градом (Иез. 4:3). Бедствие Иудеев представляет Бог под образом сковороды, на которой как бы испекутся сердца их от постигшей их скорби.

Ты же да спиши на левем боку твоём... триста девяносто дней. И Аз дах тебе две неправды их в число дней, триста девяносто дней... и не превратишия от ребр твоих на ребра твоя (Иез. 4:4–5, 8). Пророку повелено такое число дней пребыть на одном боку в мучительном положении в обозначение того, что такое же число лет Бог был оскорбляем нечестием дома Израилева.

Ты же возми себе пшеницу и ячмень... и просо и... полбы... И воду мерою пити будеши, и шестую часть ина (Иез. 4:9, 11). Это было сказано для того, чтобы народ невидимого Бога видел в видимом пророке. Как пророк страдал от гнусной пищи, и время от времени понемногу пил воду, и как страдал он, в продолжение трехсот девяноста дней не поворачиваясь с одного бока на другой, так Бог четыреста тридцать лет был оскорбляем нечестием дома Иудина и Израилева, и терпел. И действительно, нечестие Иудеев и Израильтян терпел Бог четыреста тридцать лет. Ибо от первого года царствования Соломона, когда заложено было основание храма, до одиннадцатого года царствования Седекии, когда храм был сожжен, прошло четыреста тридцать три года с половиной.

И опреснок ячменный снеси я, в лайне мотыл человечесих (на человеческом кале) сокрыеши я пред очима их... и поспиши на десных ребрах твоих... čtyредесять дней... Се, дах тебе мотыла говаяся вместо мотыл человечесих (Иез. 4:12, 6, 15), потому что **отцы снедят чад среди тебе** (Иез. 5:10). Этим повелением пророку Бог предвещает Иудеям, что как пророк употреблял в пищу опреснок, испеченный на огне с мотылами (калом) человеческими, и в опреснок возвращал извергнутое им, так Иудеи будут снедать то, что от них произошло, то есть рожденных ими чад.

Тако снедят... хлеб свой нечист во языцех, аможе разсыплю я (Иез. 4:13). Это говорится или о времени, когда царь Вавилонский рассеял Иудеев и навел на них народ, и сыны Иерусалима среди них ели хлеб свой в нечистоте, или о времени, когда Иудеи также в нечистоте ели хлеб свой среди Идумеев, Моавитян, Филистимлян и других народов.

Се, Аз сотру утверждение хлебное во Иерусалиме (Иез. 4:16), то есть пресечено будет пророчество и прекратится учение, что и представлено под образом — **утверждение хлебное**. Ибо **утверждение**, на котором возрастает духовный хлеб, хлеб, питающий душу, есть колос, плодоносящий пророков.

Ты же, сыне человекь, возми себе мечь остр... и возложи его на главу твою и на браду твою, и возми превес весов, и размериши я на три части (Иез. 5:1). Волосы, выросшие во время твоего затворничества, раздели на три части, взвесив на весах; одну часть сожги посреди города, — это изображает тех Иудеев, которые будут в святилище, когда храм загорится. **Другую же часть содобиши... окрест его**, — и это изображает убитых жителей Иерусалима, которые падут за городскими стенами. **И третью часть разсыплеша ветром** (Иез. 5:3), и поражающий меч пройдет вслед их. И это изображает тех, которые будут отведены в плен и побиты мечом.

И возмеша оттуду мало их числом и ввяжеша я во одежду твою... Упокою... гнев Мой на них, и утешуся (Иез. 5:4, 13). Здесь подразумеваются те, которые избавились от общего истребления сынов Израилевых, остались целы, невредимы, и живыми возвратились в Иерусалим.

Сей Иерусалим, посреде языков положих его, и все грады окрест его (Иез. 5:5). На основании этих слов некоторые полагали, что Иерусалим находится посреди земли, как сердце посреди членов. Ибо из Иерусалима явился закон, заповедям которого подчинились все народы; и в Иерусалиме водружен Крест, который своими благодеяниями покорил все концы земли.

И во всем селении вашем опустеют грады, и высокая ваша погибнут, яко да потребятся и погибнут требницы ваши и сокрушатся... кумирницы ваша, разбьются изваяния ваши... И падут язвенна посреде вас... И оставлю еже быти от вас избегшим от меча во языцех (Иез. 6:6–8). Бог показывает, что спасутся те Иудеи, которые покаянием своим оправдают перед язычниками Божию правду, наказавшую их среди язычников и потом собравшую из среды их.

Когда сокрушу прелюбодейное сердце отступивших от Меня, тогда *бити имут лица своя* (Иез. 6:9), то есть за грехи их послано будет на них тяжкое бедствие, и оцепенеет сердце их, и опечалятся лица их от скорби, какая постигнет их при нашествии врагов.

И под дубом санным и под всяким древом чащным (Иез. 6:13). Этим изображается безумие тех, кто возлагал суетную надежду на богов своих, которых ставили они на всякой горе высокой под всяким сенно-лиственным и широковетвистым деревом. Ибо таков обычай лжи — украшать себя наружной, заимствованной лепотой. *От пустыни Девлафа* (Иез. 6:14). Дивлаф (Девлаф) — это Дафнис, что близ Антиохии.

Прииде конец на тя, и поражу тебя (Иез. 7:6). **Прииде на тя козел, живущий на земли** (Дан. 8:5). Это или Навуходоносор, царь Вавилонский, который, как козел, отчужден был от людей, **дондеже... пременятся над ним**, как сказано, **седьмь времен** (Дан. 4:20); или Бог называет козлом Навузардана, начальника телохранителей Навуходоносора, разрушившего Иерусалим.

Изыде козел, наступает на вас, и процвете жезл, прозябе укоризна (Иез. 7:10–11). Отмщение близко.

И беззаконие возстанет на жезл беззаконника, потому что преступный народ подвергается наказанию за грехи свои. **И не от них, не от их плища и потщания** (Иез. 7:11). Пророк говорит так потому, что Вавилоняне не своей силой совершат все это.

Прииде время, приблизися конец: купуй да не радуется, и продай да не плачется (Иез. 7:12), потому что скоро придут к ним опустошители, и отнимут у них все имение их.

И уцелеют спасеннии от них... на горах яко голубицы на утесах (Иез. 7:16). Пророк говорит, что немногие останутся в живых, и что спасшиеся уподобятся голубям, стонущим на утесах.

Вся руки разслабеют... Сребро свое на стогнах повергнут. Этим обозначается скорбь, какая постигнет Иудеев во время плена. **Руки разслабеют**, так что Иудеи не в силах будут сражаться и спасти имущество свое. **И вся колена источат воды** (Иез. 7:17, 19), то есть истекут потом от мучительной скорби. В еврейском же читается: **вся стегна окаляются мокростию**.

И приведу пастырей языков, и наследят дома их. Пастырями языков пророк называет царей, которые были с Вавилонянами. **И обращу в уничижение плена величание крепких... Взыщут видения у пророков лживых, и не будет** (Иез. 7:24, 26), потому что при смятении, когда будут отведены в плен, погибнут для толкователей закон, священство и видение пророческое.

И бысть в лето шестое в шестый месяц, то есть царствования царя Иоакима; *и взя мя дух среде земли и среде небесе и веде мя во Иерусалим в видении Божии*. Пророк говорит о духе пророческом, которым восхищен был ум его, потому что не телом, но *в видении Божии* перенесен был ко входу внутренних ворот, обращенных на север, *идеже бе столп... ревности* (Иез. 8:1, 3). Итак, вместо священного столпа Божия Иудеи поставили мерзких идолов. Упоминаемый же здесь столп, это, вероятно, какое-либо изображение, служившее свидетелем между покупающим и продающим, подобное тому, что было в истории Иакова и Лавана (Быт. 31:44–48).

И введе мя ко предвратию двора, и ведех, и се, скважня едина в стене... Иезония сын Сафанов... стояше... и семьдесят мужей от старейшин сонма с ним (Иез. 8:7, 11). Восхитивший пророка повелевает ему еще больше прокопать стену, и когда пророк прокопал её, дух ввел его во храмину, где пророк увидел написанные на стенах изображения всякого рода пресмыкающихся и вьючных скотов; еще увидел семьдесят именитых мужей и старцев с Иезанией, сыном Сафановым, мужем известным по благочестию; в руках у них кадильницы, и дым кадил их восходит к изображениям, написанным на стенах.

И видех тамо жены сидящия плачущия о Фаммузе (Иез. 8:14). Восхитивший пророка приводит его к другим дверям дома Господня и показывает ему жен, сидящих во святилище и плачущих о Фаммузе.

И взя мя дух, и введе мя в восточную дверь дому Господня, и видех тамо стоящих двадцать и пять мужей, задняя своя давших ко храму Господню, и лица их прямо к востоку; и сии покланяются на восток солнцу (Иез. 8:16). Восхитивший пророка приводит его во внутренний двор дома Господня, *между Еламом и между жертвенником*, и показывает ему двадцать пять мужей, которые стоят, обратившись спинами ко храму и лицом на восток, и кланяются восходящему солнцу. Так издеваются они над святилищем, оказывая ему неуважение, и чествуют солнце, поклоняясь ему. Ибо если бы не было у них намерения насмеяться над храмом, то поклонялись бы солнцу в другом месте, а не между Еламом и жертвенником.

Приблизитесь отмщающий граду... се, шесть мужей идоша... и коемуждо сосуды отмщения в руке его (Иез. 9:1–2), Бог, когда показал пророку злочестие жителей Иерусалима, великим гласом взывает к Ангелам, и говорит: *приблизитесь отмщающий граду*, и этим дает понять пророку, что город будет разрушен из-за вины его жителей, а не силой врагов.

И слава Божия взыде от Херувима, стоящего над углом дома (Иез. 9:3), то есть над жертвенником, который устроен был в углу дома Господня.

И рече Господь к мужу, облеченному в подир (одежду первосвященника): *пойди среде града... и даждь знамения на лица мужей стелящих и болезнующих о всех беззаконных бывающих среде их* (Иез. 9:4, 3). А тем, которые были с этим мужем, Господь сказал: *изсеците людей всякаго возраста* (Иез. 9:5). Недостаточно было обрезание; Бог отменил его, а вместо него воздвиг знамение Креста. А знамение, полагаемое на *стелящих* (скорбящих), есть помышление болезнующих о лукавых делах своих, ибо перед Богом и помышление — то же, что дело, согласно со сказанным: *всяк, иже воззрит на жену ко еже возделети ея, уже любодействова с нею в сердца своем* (Мф. 5:28). *От святилища начните* (Иез. 9:6), то есть от священников, осквернивших святилище, и от тех нечестивых, которые между Еламом и жертвенником поклоняются солнцу.

И рече к мужу облеченному во утварь: вниди среде колес, яже под Херувимами, и наполни горсти твоя угля огненнаго... и разсыпи на град.

Поскольку муж, облеченный *во утварь* (льняную одежду), не мог совершить этого, то один из Херувимов *простре руку свою в средину огня сущаго среде Херувимов, и взя и вдаде в руце оболченному во утварь... и взя и изыде* (Иез. 10:2, 7) исполнить, что было повелено. *Угля огненные* означают те воздаяния и наказания за богоотступничество, какие при посредстве Ангелов постигнут безрассудных. Кроме того, *угля огненные* и муж, облеченный *во утварь*, который вошел и бросил угли на народ, таинственно знаменуют священника Божия, при посредстве которого раздаются живые угли Животворящего Тела Господня. И тем, что другой Херувим стирает руку и дает уголья одетому в льняную одежду мужу, означает, что сам священник не может хлеб соделать Плотью, но совершает это Таинство другой, а именно Дух Святой; священник же, как посредник, только воздевает руки, и устами своими возносит молитвы и прошения, как умоляющий раб.

Глаголющи: не в нем ли соградишася домове? сей есть коноб, мы же мяса (Иез. 11:3). Ни от меча мы не погибнем, ни в плен не будем отведены. А если умрем, то смерть для нас — успокоение, ибо перед глазами у нас те бедствия, какие предки наши претерпели в рабстве.

И бысть внемда прорицати ми, и Фалтия... умре (Иез. 11:13). Как смерть похитила Фалтия, так будут похищены братья твои, сыны Левиины.

И буду им во освящение мало во странах, аможже внидут тамо (Иез. 11:16). Это говорится о возвращении Иудеев из Вавилона и всех других стран, в которых были они рассеяны.

И дам им сердце ино и дух нов дам им, то есть за дела богоугодные и праведные, какие сотворят они, даст им Бог землю Израильскую и сердце новое и дух новый.

И пленен буди днем... И суму твою возми на рамена твои, потому что знатнейшие из вас в Иерусалиме должны будут понести такое же бремя. Бог снова делает пророка знамением, в изображение бегства Седекии и вельмож его от Халдеев, говоря пророку: **сотвори себе сосуды пленнически, и пленен буди днем пред ними... Прокопай себе стену... ты же изыдеши в вечер пред ними... и возми суму свою на рамена твои... лице твое покрыеши** (Иез. 12:3–6).

И простру мрежу Мою нань, и ят будет... и введу его в Вавилон... и не узрит ея (Иез. 12:13), потому что ослепят его; сетью же (мрежей) называет то, что Седекия взят будет и заключен в узы пленившими его, и лишат его зрения, и не увидит он земли переселения своего.

Якоже лисицы в пустыни, (так) пророцы твои (быша) Израилю! (Иез. 13:4) Препные пророки, хотя их было у вас не более, как по одному, молились за вас, и молитвами своими испрашивали вам прощение. А из нынешних пророков, хотя их много у вас, нет ни одного, который бы представительствовал за Израиль в день бедствий.

И сей сограждает стену, а они помазуют ю, падетя (Иез. 13:10), то есть лживые их пророчества довели до разрушения город, о спасении которого заботились истинные пророки.

И наверху бурю разоряющую со яростию... и раскопаю стену, юже помазасте, и падетя, и положу ю на земли, и открыются основания ея (Иез. 13:13–14). Пророк восстает на лживых пророков, которые выдавали за истину свои гадания, и присовокупляет: **горе шивающим возглавйцы под всякий локоть руки.** Это были чародейные мешочки, привязываемые к рукам, при помощи которых, гадая по рукам, давали ответы спрашивающим, как это делают прорицатели и чародеи. **И сотворяющим покрывала над всякую главу всякаго возраста, еже развратити души** (Иез. 13:18), чтобы вовлекаемые в заблуждение не старались видеть, и не видели ни себя, ни истины.

Души... людей Моих уловяете, и свои души снабдеваете. Поддерживаете свою жизнь, а их оскверняете; **горсти ради ячмене и ради укруза хлеба, еже избити души** (Иез. 13:18–19), которым не должно было скорбеть, и которые не заслуживали смерти.

Се, Аз на возглавия ваша... отторгну Я от мышцй ваших, что будете пленены. **И посю на свободу души** (Иез. 13:20), которые уловляли вы своим чародейством и обаяниями.

Понеже развращаете сердце праведнаго неправедно (Иез. 13:22). Вы поражаете сердце человека простого своими предсказаниями и волхвованиями, ибо из-за такого предсказания Иеремию ввергли в ров (Иер. 38:6), и лживостью своей приводите в скорбь сердце праведника, которого Я не ввергал в скорбь, потому что он не Мною заключен в узы, и Я ниспосылаю бедствия на тех из народа Моего, которые грешили, а не на тех, которые сокрушаются о беззаконии людей Моих.

И пророк аще прельстится и речет слово, Аз Господь прельстих пророка того, то есть воспретил ему прельститься... **И потреблю его от среды людей Моих** (Иез. 14:9), потому что сам он обольстил себя и утвердился в обольщении сердца своего, и пророчествовал, и говорил, что не было ему сказано.

И аще будут... среде ея, Ное и Даниил и Иов... ни сынове, ни дщери их спасутся (Иез. 14:14, 16) в то время как наведу на них четыре мести. Ни Ной, который спас сыновей и жен их, ни Иов, который исходатайствовал помилование друзьям, ни Даниил, который в Вавилоне спас мудрецов и товарищей своих, хотя и были услышаны они в свое время, не спасли бы ни сыновей, ни дочерей.

Вот, навожу **четыре мести** (Иез. 14:21), то есть четыре страшных бедствия на Иерусалим.

Тии изыдут к вам... и утешат вас: понеже узрите пути их и умышления их (Иез. 14:22–23), то есть после того, как Иерусалим поражен будет мечом, голодом, лютыми зверями и смертью (моровой язвой), спасенные праведники породят сыновей и дочерей, подобных им, и вы увидите дела сыновей их, и утешитесь.

Что было бы древо лозное от всех древес? (Иез. 15:2). Виноградная лоза среди дубравных деревьев есть Израиль; виноградные ветви — колена его; дубравные же деревья — язычники.

Две лозы истребил он (Иез. 15:4), то есть или дом Ефремов и дом Рувимов, или Израиль и Иуду, или царство и священство. Сердцевина повреждена, так что не может расти и давать плоды.

От огня изыдут, и огонь пояст я (Иез. 15:7), то есть избегнут меча, и меч настигнет их; спасутся из Египта, и порабощены будут в Вавилоне.

Засвидетельствуй Иерусалиму беззакония его (Иез. 16:2), пусть знает, что он уже не Авраамова дочь.

Корень твой и бытие твое от земли Хананейски. Поскольку Иудеи величались, что отцом имеют Авраама, то Бог говорит: **корень ваш такой же, как корень Хананеев**, ибо чада Авраамовы творят и дела Авраамовы. **Отец твой Аморреанин и мати твоя Хеттеаня** (Иез. 16:3); и сама ты родилась в нечистоте, и предки твои в нечистоте же пребывали.

И родившая тебя в оньже день родилася еси, не отрезала ти пупа... ни солию осолоши, ниже пеленами повиша (Иез. 16:4). Положим, что в пустыне не было ни соли, ни пелен, ни всего прочего, чтобы помочь тебе этим, но даже и око матери твоей не пощадило тебя.

И отвержена была еси на лице поля стропотством души твоея. Господь указывает на жестокое рабство в Египте и на бесчеловечное повеление фараона, и говорит: «Хотя видел Я тебя в унижении твоём, когда подобна ты была изверженному из матерного чрева несовершенному плоду, загрязненному кровью своей, однако же не возмутилась тобой душа Моя, но благословил тебя, **рекох ти... жива буди... Умножайся, якоже прозябение селное... и умножилася еси... и вошла еси во грады градов**» (Иез. 16:5–7), то есть овладела крепостями и городами Амморейскими, и наследовала их. И возросла ты, и соделалась отроковицей.

И видех тя... и кляхся тебе (Иез. 16:8). Когда из Египта выводил тебя, тогда Я видел, что ты возросла и достигла лет юности, но была нага, то есть не имела закона. **Кляхся тебе**, — и ты Мне клялась.

И омых тя от нечистоты твоей (Иез. 16:9), чистыми кроплениями Моими омыл тебя от скверны Египетской.

И облекох тя в пестроты, в одежду Египтян, которую дал Я тебе, **и обух тя в червленны** (Иез. 16:10), в неветшающую обувь (сафьянные сандалии).

И возложих запястие на руце твои и гривну на выю твою... и украшенна была еси золотом, и дорогими камениями... и одежды твоя виссонны... и шелк... и испещрения (Иез. 16:11, 13). Господь перечисляет корысти и украшения, какие народ Его вынес из Египта, и говорит: «Это дал Я тебе во мзду за труды, понесенные тобой у Египтян».

И соблудила еси... и излила еси блужение твое на всякаго мимоходящаго (Иез. 16:15); снабдил Я тебя всем, что прилично новобрачным женам, и одеждами, и золотыми украшениями; ты же **соблудила еси** и предавалась всякому, кто ни проходил мимо тебя.

И сотворила себе кумиры сошвеня и соблудила еси с ними (Иез. 16:16); Моими одеждами украсила сошвеня тобою кумиры, то есть идолов, **и соблудила с ними**.

И сотворила себе образы... и соблудила с ними; из злата язычников, которое Я дал тебе, сделала ты мужские изображения, и соблудила с ними (Иез. 16:17). Блудодеянием называет Бог то, что синагога как бы обручилась с идолами языческими, избрала их себе как бы мужами, владыками, попечителями и спасителями, и поклонялась им, и предавалась мерзостям идолослужения. Иудеи рассуждали о ложных богах: «Один бог любит одно дело, другой услаждается другим, а третьему угодны жертвы». Во всем этом соблудила синагога, а Бога, Который любит целомудрие и святость, оставила.

Мед и елей и семидал, яже дах тебе... положила еси та пред лицем их в воню благоухания (Иез. 16:19). Я дал тебе елей, мед, муку, а ты все эти принесла в воню благоухания твоим богам, изваянным и рукотворенным.

И... сыны твоя и дочери твоя, яже родила еси (Иез. 16:20), принесла в жертву, и заколола, и отдала идолам, когда предавалась блудодеяниям с ними. Тех сыновей и дочерей, которых Я

дал тебе, пока признавала ты Меня главой и отцом, и пока не начала непотребствовать и не обратилась к идолам, — тех сыновей и дочерей безжалостно принесла ты в жертву, и предложила на истребление богам своим в неистовстве нечистой любви своей к ним.

И при этом **не помянула еси дний младенства твоего, егда была еси нага... и смешена во крови** (Иез. 16:22), когда была ты в нищете, стояла у брения, и приставники Египетские понуждали тебя носить кошницы с плинфами.

И создала еси себе храм разбойнический (Иез. 16:24), то есть капище богов невоздержания, которые похищают у тебя все, что Я дал тебе.

Что присужду дочери твоей, глаголет Адонай Господь, вневгда твориши вся сия дела... Егда соградила еси блудилище твое в начале всякаго пути? (Иез. 16:30–31). Что присужду Самарии, дочери твоей, поступившей подобно тебе, потому что и сама ты построила храмы идольские на стогнах твоих.

И ты дала еси наем... за блужение с тобою... И предам тя в руке их, и раскопают блудилище твое и разорят высокая твоя... и сотворят тебе в отмщение (Иез. 16:33, 39, 41). Поскольку вознаграждала ты любителей своих, чтобы ходили к тебе и сквернились с тобой, то предам тебя в руки врагов, и возьмут они все, что имеешь, и раскопают дом блудилища твоего, то есть разорят высокая твоя. И пленением сынов твоих сотворят тебе отмщение перед женами многими, то есть перед очами многих народов.

И сестры сестр твоих и обитающих за рекой, то есть Самарии и колен, живущих за Иорданом. **Мати ваша Хеттеаныня, а отец ваш Аморрей** (Иез. 16:45), а не Ревекка и не Исаак.

Обаче сие беззаконие Содомы сестры твоя, гордость в сытости хлеба и во изобилии... покоя... и ты посрамися и прими безчестие твое (Иез. 16:49, 59), потому что враг твой отвел в плен плененных в тебе. В числе плененных Бог именует и сестру Иерусалима, а сестрой называет Содом; под именем же Содома подразумевает колена, жившие за рекой Иорданом. Как ранее Иерусалим был назван дочерью Хеттеянки, хотя обитали в нем Евреи, так и колена Заиорданские названы Содомлянами, потому что творились у них дела содомские, хотя были они не Содомлянами, но братьями Иудеев по отцу Исааку. И впоследствии возвращены из плена не Содомляне, но Евреи.

Орел великий, великокрылый, долгий протяжением, с толстыми ногтями и густыми перьями вниде в Ливан (Иез. 17:3). Это Навуходonosор, который пришел в Ливан, **и взя избранныя кедра** (снял с кедра верхушку), то есть царя Иехонию.

И верхи мягкости острога. Эти вершины молодых побегов, которые он обрезал **и пренесе... в землю Хананейску**, означают Седекию. **Во граде торжников положи я**, то есть в Иерусалиме. **И даде от семене земнаго и даде е на поли плодие... над водами многими** (Иез. 17:4–5). Это Евреи, оставшиеся в Иерусалиме. **Видено учини е... И бысть в виноград немощен и мал величеством... И бысть орел другой велик, великокрылый... и се, виноград сей оплетаяся об нем** (Иез. 17:6–7). Другим орлом называет царя Египетского; виноградом же немощным, то есть слабым, именует царя Седекию, который упование свое возложил на царя Египетского и с Египтянами заключил союз.

Поэтому, как говорит Господь, Седекия, который презрел клятву Мою и преступил завет Мой, в Вавилоне скончается: за то, что оставил Вавилонян и предался Египтянам, он умрет в Вавилоне (Иез. 17:16).

В другом смысле сердцевина и вершина посеченного дерева есть Еммануил, Который взят у Иудеев и насажден на духовной горе духовного Израиля, чтобы приносить не скорогибнущие блага, но спасительные заповеди и животворные врачевства, произращать не плоды, питающие смертное чрево, но грозд надежды и плод жизни, и быть не таким кедром, который бы уподоблялся растущим на горах у пределов земли обетованной, но который был бы достаточен Своей славой приосенить всех одаренных разумом, и на котором находили бы успокоение не птицы, устремляющие взор к земле, чтобы удовлетворить своей алчбе снедями, рассеянными по земле, но птицы, приобретшие крылья в святых водах спасительного Крещения, возводящие взор горе к Тому, Кто с неба, и обитающие на ветвях этого Божественного дерева, воспарившие к Нему на приобретенных крылах благодати и на Нем нашедшие себе убежище.

И возму Аз от избранных кедра високаго... и насажду... на горе... Израилеве... и... от главы... сердца их остружу (Иез. 17:22). **Избранные кедра** — означают начальников в родах и сонмах Иудиных, через которых передавалось семя благословения и грозд щедрот. В другом же смысле **избранные кедра** — были священник Иисус и Зоровавель. **И увестъ всяко древо полевое, яко Аз Господь смиряяй древо высокое и возносяй древо смиренное** (Иез. 17:24). Деревями полевыми Господь обозначает все языческие народы; они узнают, как говорит Бог, что Я смирил дерево высокое — Седекию, и вознес дерево смиренное — Зоровавеля.

Почему говорите: *отцы ядоша терпкое, а зубом чад их оскомины быша?* Неправда это. *Душа, яже согрешит, та умрет. Человек же, иже есть праведен... человеку не насильствует, никому не делает вреда... хищением не восхитит... прибьтка не возмет... той не умрет. Отец же его аще скорбию оскорбит и хищением восхитит... и умрет в неправдех своих.* Поскольку Иудеи говорили: «Отцы наши грешили, а мы их грехи на себе несем», то Бог говорит им: «Это неправда, потому что терпите вы наказание за собственные свои грехи, и у всякого *зобавшаго пародки зубы оскоминны будут*» (Иез. 18:2, 4–5, 7–8, 18, 21).

И рекосте: не управится путь Господень (Иез. 18:25), так рассуждали сыны дома Израилева, которые знали, что предки их грешили, но не были за это отведены в плен. И это они говорили тем, которые должны были идти в плен; и когда возвещаемый им плен должен был возбудить их к покаянию, они роптали, что Бог несправедливо поступает, предрекая им плен.

Почто мати твоя львица? Мать — это царство Иудино, оно *среди львов почи* (Иез. 19:2), то есть среди соседних царств.

Возрос един от львици ея и бысть лев, и научися восхищати восхищения: это Иоахаз, сын царя Иудейского Иосии, он научился *восхищати восхищения*; фараон Нехао, умертвив Иосию, отвел Иоахаза в Египет и умертвил там; поэтому и сказано: *и приведоша его языцы во узде во Египет* (Иез. 19:3–4).

После этого говорится о царе Иехонии: *и взя мать иного от львици своих и львом учини его*. И о пленении Иехонии сказано: *И положиша его языцы... в клети, приведоша его ко царю Вавилонску*. Предсказано также, что Иехония умрет в Вавилоне и не возвратится, и именно о невозвращении его из плена пророк предсказывает следующими словами: *да не слышится глас его ктому на горах Израилевых* (Иез. 19:5, 9).

Мати твоя яко виноград на крови своей... на воде насажден, плод его и отрасль его бысть от воды многи (Иез. 19:10). Матерью, насажденной на своей крови, пророк называет Иерусалим, который обогрел был кровью жителей; *отрасль его*, то есть сыновья и дочери его, возрастали при водах пророческого учения. *И бысть ему жезл крепости над племенем старейшин* (Иез. 19:11). Это — старейшины, которые сначала были вознесены Богом, а потом истреблены в плену.

И изыде огонь от жезла его крепкого и пояде плоды его (Иез. 19:14). Этим указывается, что Иерусалим взят из-за вероломства Седекии.

Приидоша мужие от старейшин дому Израилева вопрошати Господа. И пророк отвечает им от имени Господня: еда вопрошати Мене вы приходите? Иезекииль не внимает старейшинам и не дает им ответа, но начинает повествовать о том, как Бог давал им познавать Себя в Египте и повелевал отвергнуть от очей их мерзости Египетские; но они, как говорит Господь, не хотеша послушати Мя, кийждо мерзостей от очес своих не отвергоша (Иез. 20:1, 3, 8).

И дах им заповеди Моя не добры и оправдания Моя, в нихже не будут живи (Иез. 20:25). Эти заповеди *не добры* есть те перечисленные ранее четыре мести лютые, которые послал Господь на Иерусалим (Иез. 14:21), то есть *меч, и глад, и звери люты и смерть* (морозную язву). Кроме того, оправданиями и заповедями недобрыми называет Бог заповеди закона, которые были даны Евреям, как малым детям, даже как мятежным рабам, а не как достигшим совершенного возраста и сынам, потому что Бог снисходил к немощи их и дал им закон и оправдания, которые, по суду Его, *не добры* были.

И еще разгневаша Мя отцы ваши... введох я в землю... воздвигох руку Мою, еже дати ю им: и видеша всяк холм высок на земли и всяко древо присенное, и пожроша тамо... жертвы свои. И рекох к ним: что суть Аввама, яко вы входите тамо (Иез. 20:27–29). *Аввама* есть возвышение, камень, служивший жертвенником, на котором приносили жертвы идолам.

И изберу от вас нечестивыя и отвергшыяся от Меня (Иез. 20:38), то есть по возвращении их из плена возрастет гнев Божий на тех, кого не изменят наказание и плен.

Сыне человек, утверди лице твое на юг... и прорцы на дубраву полуденную (лес южного поля). Дубрава полуденная есть Иерусалим, который от Вавилона лежит на полдень. Се, Аз возгнешу в тебе огонь, и пожжет в тебе всяко древо, то есть вместе и виновных и невинных (Иез. 20:46–47).

Сыне человекь... утверди лице твое на Иерусалим... и речеши ко земли Израилеве... се, Аз на тя, и извлеку меч Мой из ножен его, то есть неумолимый Мой гнев, не удерживаемый мило сердием. **И потреблю от тебе праведнаго и беззаконнаго** (Иез. 21:2–3). Праведным называет или закон, или тех Иудеев, которые сами себя почитали праведными, а беззаконным — весь прочий сонм.

Мечу, мечу! изостриися... да будещи... готов... на посещение племени сына Моего, на совершенное истребление племени сына Моего Израиля. **Отрини всякое древо,** то есть всякого человека (Иез. 21:9–10).

Возопий и восплачися, сыне человекь (Иез. 21:12), потому что таково определение и повеление о народе твоём.

И восплеци рукама, потому что прилично исполниться такому суду правды, и он исполнится, и усугубится мечь (Иез. 21:14).

Яко да сокрушится сердце их (Иез. 21:15), то есть меч будет извлечен и падет на них.

Третий мечь язвеным есть, потому что Иудеев три раза отводили в плен: в царствование Иоакима, когда был отведен в плен и Даниил со своими товарищами; потом во дни Иехонии, когда переселен был в землю Халдейскую Иезекииль; и, наконец, когда Иеремия пророчествовал во Иерусалиме. **Мечь язвеным велик, и ужасиши я** (Иез. 21:14), потому что Бог приведет их в ужас голодом.

Не переставай действовать, десница Моя, а може аще лице Мое обратится (Иез. 21:16), то есть против Иерусалима, чтобы окончательно сокрушить и опустошить его.

Учини путь, яко внити мечу на Раввоаф сынов Аммоних (Иез. 21:20), то есть проложи путь, еже внити мечу царя Вавилонского.

От страны единыя изыдут начала два, то есть два пути. **И рука избранная в начале пути избраннаго града,** — это нынешняя Антиохия. **На Раввоаф сынов Аммоних,** то есть Навуходоносор придет в Аммонитский город Равву морским берегом от Антиохии. Ибо Навуходоносор пришел и расположился станом при Эмусе, называемом и Эми, городе, который вблизи Антиохии. Поэтому присовокупляет: **станет царь Вавилонск... в начале обоих путей,** на начале обоих путей, **еже волхвовати волхвованием... и пустит стрелу, и вопросит ваяных... еже обставити острог** вокруг Иерусалима, и **еже отверсти уста с воплем.** Навуходоносор пустит стрелу, гадая, куда ему идти, к Тиру ли на север, или по направлению к Антиохии и оттуда к Иерусалиму. **И бысть... волшебство на Иерусалим** (Иез. 21:19–22).

И той аки волхвуха им волхвование пред ними (Иез. 21:23). Вавилоняне обманулись в своем гадании о победе, которая была весьма отдаленной; они надеялись, что Иерусалим будет взят в немногие дни. Но провели зиму под стенами его и покорили город только через девятнадцать месяцев, когда жители изнемогли от голода.

И ты, сквернаве, беззаконниче, старейшино Израилев... грядет день твой, конец (Иез. 21:25). Это — Садок, который во время взятия Иерусалима был первосвященником. **Сниму с тебя кидар и сложу с тебя венец,** чтобы не входить тебе уже в храм для священнодействия. **Вознесл смиренное,** то есть Иисуса, сына Иоседека, **смирил еси высокое,** то есть Садока (Иез. 21:26).

И сие сотворю нечестию и неправде, дондеже приидет, Емуже достоин, и предам Ему (Иез. 21:27). Это долготерпение, которое оказывал Я священству, хотя пользовались им Иудеи к большей злобе и к нечестию, буду продолжать, пока не придет Сын Мой Христос,

Которому принадлежит священство, и Которому передам оное рукой Иоанна на Иордане.

Се глаголет Адоиаи Господь к сыном Аммоним... мечу уготованный на скончание... изоощренный и блещущий на видение ваше суетное (Иез. 21:28), то есть на видение вашего суетного могущества.

Простру тебя на выи... беззаконников, то есть Аммонитян (Иез. 21:29).

Возратися в ножны твоя... в место, в немже родился еси (Иез. 21:30). Или уготованный меч удерживает в ножнах до исполнения времени; или говорит Аммонитянам, чтобы они держались в земле своей, надеясь на землю *происхождения*.

Судити будеши граду кровей, и яви ему вся беззакония его. Бог снова возвращается к перечислению беззаконий, совершенных Иерусалимом, когда говорит: **судити будеши граду кровей** (Иез. 22:2).

Пророки его восстают против Меня среде его, яко львы рыкающе, восхищающе восхищения, души изъедающе насилем, то есть властью, какую незаконно присвоили себе. **Славу чертогов своих приемлюще** (Иез. 22:25), то есть собирают по мере того, как велики или малы их жилища.

И жерцы его отвергошася закона Моего и оскверниша святая Моя, по небрежению своему **между святым и скверnavым не разлучаху** (Иез. 22:26), то есть не полагали никакого различия между святым и неосвященным.

Князи его среде его яко волцы восхищающе... людей земли утесняюще неправдою (Иез. 22:27, 29), то есть князья и те, которые именуются знающими закон Мой, грабят бедных.

Две жене бесте дочери матери единыя (Иез. 23:2). Под именем двух женщин, и дочерей одной матери, изображаются в образе притчи Самария и Иерусалим, единомышленные в том, что вместе любодействовали, поклоняясь тельцам.

И соблудисте во Египте, в юности своей соблудисте: тамо спадоша сосцы их, и тамо растлисте девство (Иез. 23:3), потому что в Египте открылось у них идолопоклонство и служение ложным богам. **Имена же има: Оола старейшая, Оолива же меньшая** (Иез. 23:4). Этими символическими названиями обозначаются Самария и Иерусалим, то есть Самария — Огола (Оола) и Иерусалим — Оголива (Оолива), и эти имена даны им не в честь, но в поругание.

И соблуди Оола от Мене, поклоняясь тельцу, и возложися... на Ассирианы, приближающиеся ей (Иез. 23:5). Это говорится о Самарии.

И бысть поношение в женах... растлиша девство ея (Иез. 23:10, 8). Самария прилепилась к Ассириянам, соседнему с ней народу, прилепилась и к идолам Ассирийским, потому что Ассириянам преимущественно старалась угождать; она любодействовала и растлила себя, прилепившись к идолам, поэтому и сделалась посмешищем для союзных городов.

И виде сестра ея Оолива... и блуд свой паче блуда сестры своея умножи... И видех, яко осквернися путь един обою (Иез. 23:11, 13). Иерусалим, изображенный под именем Оголивы, видел, что Самария претерпела наказание, однако же сам предался любодейству с Ассириянами и не довольствовался любодейством с мужами, но даже пристрастился к изображениям мужей, написанных на стенах.

И виде мужы написаны на стене... препоясаны пестротами о чреслах своих, и превои крашеннии на главах их... и осквернися в них, то есть с призванными на любовное ложе из Вавилона.

И внегда закаласте чада своя кумиром своим, и вхождаете во святая Моя в той день, еже сквернити я (Иез. 23:39). Это говорится о женах Иерусалимских. Поэтому, обращаясь к пророку, Господь говорит: **приведи на них сонм**, произведи суд за то, что детей, рожденных для Меня, сжигают огнем в жертву идолам своим.

И бысть слово Господне ко мне, в девятое лето, в месяц десятый, в десятый день месяца... сыне человек, напиши себе имя дне сего, от негоже укрепися царь Вавилонский на Иерусалим... настави коноб, настави и влий в онь воду, и верзи в онь... закление доброе и туки (Иез. 24:1–4). Под образом коноба Бог представляет пророку Иерусалим, под образом закления — жителей его, а под образом огня (*возгнещу огонь*) — врагов его.

Не паде на нем жребий. Яко кровь его среде его есть (Иез. 24:6–7). Не будут бросать жребий над Иерусалимом, но все, что ни есть в нем, дастся на разграбление.

Дах кровь его на гладцем камени, еже не покрыти ея (Иез. 24:8), потому что грех их останется явным до того дня, когда постигнет их конечное наказание. После этого Бог возвещает пророку, что внезапно умрет жена его. *Се, Аз возьму от тебе желания очес твоих в поражении, не восплачи, ниже възрыдай, ниже да приидут тебе слезы (Иез. 24:16); не обвивайся около уст своих (Лев. 13:45),* Бог говорит пророку о смерти жены его, чтобы смертью жены, названной желанием очей, изобразить сожжение святого храма, столь вожделенного душе всякого Иудея; Повелевает также, чтобы не было у него ни скорби, ни плача, и чтобы даже словом не обнаруживал он печали и сетования.

В той день, приидет уцелевый к тебе возвестити тебе во уши. В той день отверзутся уста твоя (Иез. 24:26–27). Тогда наконец отверзешь уста свои, и станешь всенародно проповедовать, потому что пророчество твое оправдано самым исполнением, и не будешь нем.

Сыне человекь, утверди лице твое на сыны Аммони... понеже порадовастесь о святых Моих, яко осквернена быша (Иез. 25:2–3). Вы с радостью говорили: «Святилище Божие поругано нашествием иноплеменников и кровью Иудеев, земля Израилева опустошена».

И дам град Аммонь паствы велблюдов и сыны Аммони на паству овец... понеже восплескал еси рукою твоею и потоптал ногою твоею... и потреблю тя от людей; предам тебя в наследие Вавилонянам, пришедшим с востока, тии поядят плоды твоя, и тии испиют млеко твое (Иез. 25:5–7, 4).

Сия глаголет Адонаи Господь: понеже рече Моав и Сиир: се, якоже вси языцы, дом Израилев и Иуда... сего ради, се, Аз расслаблю мышцу Моавлю от градов (Иез. 25:8–9), то есть положу конец царству Моавитян.

Понеже сотвори Идумеа... отмщение сыном Израилевым, и помятозлбствоваша и завиствоваша... поставлю ю пусту, и от Фемана до Дедана... мечем падут (Иез. 25:12–13), потому что таили в себе гнев на дом Иудин.

Се, Аз простру руку Мою на иноплеменники... и погублю оставшыя живущыя на примории... понеже сотвориша иноплеменницы... мечь радуящеся всею душею (Иез. 25:16, 15), чтобы расторгнуть дружество, бывшее от века клятвой, утвержденное между Авимелехом и Авраамом.

И бысть слово Господне ко мне глаголя: и ты, сыне человек, рцы князю Тирскому: Еда премудрее ты еси Даниила? Для чего ты превозносишься маловажным, когда Даниил, обладая великим, усугублял свое смирение? *Поругают славу твою, сведут тя в шеол* (Иез. 28:1–3;7–8).

Ты еси печать уподобления (Иез. 28:12). Царя Тирского называет Бог печатью уподобления, потому что он старался доказать родство свое с домом Иудиным, хотя на самом деле не происходил от семени Иудина. **Венец доброты, в сладости рая Божия был еси**, то есть в Тире и Иерусалиме. **Всяким камением драгим украсился еси, сардием и топазием, амефистом и смарагдом, и вириллием, и сапфиром, и асписом, и кристаллом, и жемчугом, и золотом наполнил еси сокровища твоя и камением драгим хранилища твоя, и был еси с херувимом помазанным**, то есть с херувимом Давидом, которого помазал Самуил и который осенял весь Израиль. В смысле историческом пророк или говорит это о Хираме, который царствовал во времена Давида, или посмеивается над народом и царством Тирским и над другим царем, отступившим от правды. В духовном же и таинственном смысле слова эти могут быть приложены к диаволу, который украшен был всеми духовными лепотами, как самоцветными камнями, и с Херувимами помазан святостью, но, по гордости сердца своего, забыл Творца своего и ниспал с горы Божией. **Ходил ты среде камней, и низвергаю тебя с горы Божией** (Иез. 28:12–14). Огненные камни есть священники и пророки.

Был еси ты непорочен во днех твоих (Иез. 28:15), пока, по множеству торговли твоей, жадность твоя не ввела тебя в грех.

И погублю тя, херувим помазанный осеняй от среды камыков огненных (Иез. 28:16). Называет помазанным, потому что был царь, хотя и непомазанный. Все же это, как и предыдущее, должно понимать и в историческом, и в духовном смысле.

Се, аз на тя, Сидоне, потому что и ты издевался над сынами Израилевыми. **И прославлюся в тебе** (Иез. 28:22), то есть прославлен буду другими за то наказание, которое наложу на тебя.

Се, Аз наведу на тя, фараоне... змиа великаго, сидящаго среде рек своих, глаголющаго: моя суть реки, то есть мое владычество. **Аз же дам узду в челюсти твоя, и прилеплю рыбы реки твоя,** то есть воинство твое **ко крилома твоими, и возведу тя от среды реки твоя,** то есть заставлю тебя выйти из страны своей... **и низвергу тя... на лица поля... и не соберешься** (Иез. 29:3–5). Низвергну тебя и все воинство твое, представленное в образе рыб. **И не соберешься,** то есть не будешь погребен во гробе.

Зане был еси жезл тростян дому Израилеву... Егда яшася тебе рукою своею, пронзил руки их, и егда почиша на тебе, стерлся еси и сломил еси их (Иез. 29:6–7), потому что таков был ты для Израильтян во все времена, таков и ныне.

В той день взыдет рог спасения всему дому Израилеву, потому что сокрушен будет рог, который содержал их в рабстве. **И тебе дам уста отверста среде их** (Иез. 29:21), когда слова твои исполнятся на самом деле и сбудется пророчество твое о Египтянах.

И придет мечь на Египтяны, и будет мятеж во Ефиопии... когда возьмут богатство его, пленят его, разграбят добычу его. **Ефиопляне, Футеи (Ливийцы), и Ливиане, и вся Аравия, и Кубеи (Хубеи) и сынове, иже от земли завета с ними падут...** **Дам огонь на Египет... и погублю землю и исполнение ея...** Убью тех, которые из дома Пафрос, и дам **огнь на Таниса (Цоан), и сотворю отмищение в Но (Иез. 30:4–5, 8, 12, 14)**, то есть в Диосполисе; придет меч на Египет, ужаснется Ефиопия, и богатством Египетским овладеют Футеи, Ливияне вместе с другими сынами севера.

И падут подпоры Египта (Иез. 30:8), то есть полчища его, на которые полагались Египтяне и считали себя в безопасности.

В той день придут вестницы от лица Моего (Иез. 30:9), то есть от лица Моего выйдет определение опустошить беззаботную Ефиопию.

И дам огонь, то есть пошлю меч на Египет и... **возмется Саис (Син)**, оплакивая гибель своих жрецов. **В Диосполи (Но) будет разселина**, Мемфис обратится в развалины, **и в Тафнесе помрачится день**, то есть Тафнес будет предан мечу (Иез. 30:16, 18).

В первый месяц, в седмый день месяца, бысть слово Господне ко мне, глаголя: сыне человек, мышцы фараона царя Египетска сотрох... и... не... приложити ему пластырь. И сокрушу мышцы его крепкия. Сокрушу мышцы фараоновы. Мышцы изображают воинский стан фараона. **Сокрушу мышцы его крепкия**, то есть полчища его (Иез. 30:20–22).

И разсею Египта во языки... и укреплю мышцы царя Вавилонска и дам мечь Мой в руку его, чтобы отсек он **мышцы** фараона, **и восплачет фараон** перед убийцами своими **плачем смертельно раненых** (Иез. 30:23–24).

И бысть во едионадешатое лето, в третий месяц... бысть слово Господне ко мне, глаголя: сыне человек, рцы фараону... и множеству его: кому уподобил еси себе в высоте твоей? Се, Ассур, кедр в Ливане, добр отрасльми. Это, и то, что сказано далее, под образом кедра изображает величие царства Ассирийского. И среде сжатых гор вершина его, то есть среди царств (Иез. 31:1–3).

И ветви своя вознес выше всех дерев полевых... под сению его вселися все множество языков (Иез. 31:5–6). Так изображается великое могущество Ассирийского царства над всеми, поэтому сказано: *под сению его вселися все множество языков.*

Кедры не превысили его в раи Божии. Нет ни одного из царей, который был бы славнее царя Ассирийского. *И сосны неподобны отраслем его (Иез. 31:8),* то есть князья других царств не равняются князьям Ассирийского царства, *Понеже был еси велик величеством,* то есть властью своей, *то предах его в руке крепкого из языков,* то есть царство его передал в руки царя Вавилонского, могущественного среди народов, и сотворил ему по нечестию его (Иез. 31:10–11).

И сотрощася отрасли его... падоша ветви его... и снидоша от покрова его вси людие языков (Иез. 31:12), — и оставят его, лишенного царской власти.

Под ветвьми его раждахуся вси зверие польнии... Добра сотворих его во множестве ветвий его, и возревноваша ему вся дрeвеса райская сладости Божия (Иез. 31:6, 9). Когда пал он, поселились на нем птицы небесные и звери полевые, чтобы пожирать того, кто был славен, управляя царством и силой войск своих; из-за этого позавидовали ему и возненавидели его цари народов, вступили с ним в брань, попрали венец его, потому что Господь предал его за грехи его.

И сотрутся ветви его на всяцем поли земнем... почиша на нем вся птицы небесныя, и под стеблями его вси зверие селнии, яко да не возносятся величеством своим вся дрeвеса, яже в воде. Все это постигло царя Ассирийского, чтобы видели падение и не превозносились величеством своим все дрeвеса, яже в воде, под образом которых представлены цари. *И не будут скрывать вершины свои среди густых ветвей (Иез. 31:12–14),* то есть не будут надмеваться гордостью среди полчищ своих.

Сия глаголет Адонаи Господь: в оньже день сведется во ад, сотворю плачь о нем. Егда свождах его во ад... утешахуся вся дрeвеса сладости, то есть падением его утешены все цари, умершие прежде. *И избранная... пиющая воду... яже сведошася во ад... избранная и добрая Ливанова (Иез. 31:15–16),* то есть все, подобно ему превозносившиеся, так же как он, снисдут во ад к язвенным от меча.

И семя его, и живуци под покровом его (Иез. 31:17). После того, как отнято было царство у царя Ассирийского, подвластные ему народы стали жить под сенью других народов, а именно Вавилонян.

И бысть во едионадешатое лето, во вторыйнадешать месяц, во един день месяца: бысть слово Господне ко мне глаголя: сыне человекь, возми плачь на фараона царя Египетска... льву... уподобился еси ты, и яко змий великий, иже в мори, и бил еси рогами в реках твоих, и возмуцал еси воду ногама твоима (Иез. 32:1–2). Ты говорил, что своими войсками, изображенными в образе рек, рассеял войска народов и, уподобляясь морскому змию, который от страха укрывает жизнь свою в водах, хотел ты уподобиться льву, крепкому царю всех животных. Поэтому смиришься перед могуществом Ассириян и Вавилонян, и восплачут о тебе города и царства народов.

Так, наслав на тебя великое множество Вавилонян, **возложу на тя сети Моя... и посажду на тебе вся звери и птицы небесныя, и насыщу тобою вся звери всея земли: и повергу плоти твоя на горах... И разгневаю сердца людей многих... Тако тогда умолкнут воды их**, потому что с падением Египтян успокоились народы, с которыми Египтяне были в непрестанной войне, и которых держали в непрестанном страхе. Сделаю, что **и реки их яко елей потекут** (Иез. 32:3–5, 9,14), то есть с падением Египтян успокоятся войска народов.

Плачь есть... и дщери языческаия восплачутся о нем, над Египтом и над всею силою его восплачутся (Иез. 32:16), как только совершится над Египтом, то, что определено правдой Божией.

Бысть слово Господне ко мне глаголя... восплачися о крепости Египетстей... и сведут людей его... во глубину земную с низходящими в пропасть... Тамо Ассур и весь сонм его... окрест гроба его (Иез. 32:17–18, 22). И, желая показать, что такие жестокие бедствия постигли Египтян за сынов Израилевых, пророк присовокупляет: **иже даша страх свой на земли живых** (Иез. 32:23), то есть в Иерусалиме, который называется землей живых, потому что в нем возвещен закон, который проповедует о горней жизни в Бозе и научает ей.

Тамо Елам и вся сила его окрест гроба его... Тамо дашася Мосох, и Фовель, и вся сила его, окрест гроба его (Иез. 32:24, 26). Это Еламитяне и сыны Гога, которые вели войну против Иерусалима, возглавляемые вождём войска Ассирийского Олоферном, и которым, устроен гроб хитростью и молитвой Иудифи.

Не почиет с необрезанными, снисшедшими в шеол, то есть ни Мосох (Мешех), ни прочие необрезанные, сошедшие во ад, не приобретут себе спокойствия воинским оружием, потому что **даша страх свой на земли живых** (Иез. 32:27).

Прелести наша и беззакония наша в нас суть, и мы в них таем (Иез. 33:10), то есть пока упорствует неправда наша, до тех пор не будет принято покаяние наше.

И будеши им яко глас песнивца. Иудеи будут слушать слова твои, как сладкогласную песнь, станут услаждаться вещаниями твоими, как приятными звуками лиры, но когда постигнут их бедствия и конечное наказание, тобой предвозвещаемые, тогда узнают, **яко ты пророк бе среде их** (Иез. 33:32–33).

Оле, пастырие Израилевы!.. не овец ли пасут пастырие?.. изнемогаго не подъясте и боляцаго не уврачевасте... и быша... овцы Моя... на изъядение всем зверем селным (Иез. 34:3–5). Пророк порицает священников и правителей народа Израилева, из-за нерадения и небрежения которых народ забыл законы и заповеди Господни, вследствие чего ими овладели звери селные (полевые), в образе которых представлены Вавилоняне и Ассирияне, то есть народы, которые подобно рыщущим зверям полевым блуждали вне пути закона Божия.

Понеже учинена суть стада Моя в расхищение (Иез. 34:8), то есть по небрежению пастырей народ Мой пал от вожделений греховных.

Се, Аз възыщу овец Моих и присещу их: якоже присещает пастух паству свою... възыщу овец... от рук их, и отведу в плен, **и отставлю я**, и не будут пасти овец Моих; возвратив же из плена, **отыму овцы Моя из уст их** (Иез. 34:11–12, 10).

Аз упасу овцы Моя и Аз упокою я (Иез. 34:15). Это сказано о Церкви, в которой ведом (известен) Господь наш, Пастырь всех народов мира; и в Нем, Боге нашем, прибежище и упокоение овец паствы Его, по написанному: **Господи, прибежище был еси нам в род и род** (Пс. 89:1).

И соберу овцы моя, и упасу я на горах Израилевых (Иез. 34:13). Под мысленными горами Израилевыми разумеется созерцание того, что первоначально и превыше всего сущего.

И на пажити тучне упасутся (Иез. 34:14). По возвращении их дам все обетованные им блага.

Се, Аз разсужду между овцею и овцею, потому что друг друга **ребрами... реясте и рогами... бодосте** (Иез. 34:17, 21), то есть буду судить между синагогой, распявшей Христа, и между Церковью из язычников.

И разсужду... между овном и овном (Иез. 34:22), то есть между Иудеями, сообщниками Каиафы, и между народом Божиим, собранным из различных народов в единый сонм поклоняющихся Распятому.

И возставлю им пастыря... раба Моего Давида (Иез. 34:23), то есть Зоровавеля. Вполне же исполнилось это на Господе нашем. Он — истинный Пастырь стада, собранного из язычников, рабом же и Давидом называется потому, что соделался человеком и восприял зрак (образ) раба от рода Давидова.

И бысть на мне рука Господня, и изведе мя в Дусе Господни, и постави мя среде поля: се же бяше полно костей человеческих (Иез. 37:1). Дух Божий дает пророку Иезекиилю некое откровение о воскресении мертвых. **Бысть на мне рука Господня**, — так пророк изображает посещение Духа, Которым выведен был он в видении на широкое поле, наполненное костями, рассыпанными членами и мертвыми телами, хотя на самом деле и не было там мертвецов и убиенных. Ибо где написано, чтобы там, в стране Вавилонской, истреблен был народ Израильский? Показано же пророку видение это Духом Божиим, потому что жившие в пленении Иудеи в собственных своих глазах представлялись как бы мертвыми и погребенными в месте своего заключения, в стране Вавилонской.

И обведе мя окрест их около, и видех, се, мнози зело на лица поля, и се, сухи зело, и вскоре присовокупляет: и совокупляхуся кости, кость к кости, каяждо ко составу своему (Иез. 37:2, 7). В этом откровении под образом мертвецов, так давно умерших, что кожа сотлела на костях их, Дух показывает пророку избавление Иудеев из плена и заключения, и возвращение их в землю Израилеву, в ознаменовании чего и показывает ему, как составы костей совокупаются и связываются, образуют из себя полноту человеческого тела, получают жизнь, воскресают, и многочисленные сонмы живых встанут на ногах своих.

И дам в вас дух, и оживете... И вниде в ня дух жизни, и ожиша. Так Бог говорит пророку о воскресении на поле, показанном ему Духом в видении. И хотя воскресение мертвых и в видении и в действительности одинаково возможно для Божия всемогущества, потому что то и другое по единому мановению Божию может совершиться без труда, однако же Бог совершает воскресение в видении, знаменуя недостаток веры в Иудеях, которые говорили: **сухи быша кости наша, погиге надежда наша** (Иез. 37:6, 10–11). Ибо если Иудеи говорили: **Иссохли кости наши**, то это означает, что они не были мертвы, а если бы были мертвы, то как могли бы говорить?

Итак, Господь обличает живых, ропщущих на Бога, и говорит не мертвым, лишенным дара слова и чувств: **и увесте, яко Аз есмь Господь, внигда отверсти Ми гробы ваия, еже возвести Ми вас от гробов ваиях** (Иез. 37:13). Это обещание извести Иудеев из земли Вавилонской, как из гроба, и возвратит в землю Израилеву, увидят исполненным те самые, которые говорили: «Мертвы мы, погигли, исчезла у нас всякая надежда возвратиться в святую землю Иерусалима; и земля врагов наших, в которую давно отведены мы в плен, будет гробом для нас по смерти нашей». В утешение говорившим это Бог выводит пророка в видении на поле с костями поверженными и рассыпанными, и показывает их составление и оживление, чтобы пророк, увидев все это в откровении, ободрил сынов народа своего надеждой на возвращение, удостоверив, что Бог уготовил уже воскресение их, то есть возвращение в Иудею. **Сыне человекь, возми себе жезл един и напиши на нем Иуду и сыны Израилевы прилежащия к нему: и жезл вторый возми себе и напиши на нем Иосифа, жезл Ефремов.** Под образом двух жезлов Бог подразумевает два царства, которые, по возвращении Израильтян из плена, составят одно царство. Ибо говорит: **возми себе жезл един и напиши на нем Иуду и Израия** (Иез. 37:16).

И будут... в жезл един... в руце твоей... и соберу я... и дам я во язык... един... в горах Израилевых. Так пророк, объясняя, что представлено под образом жезлов, говорит: **и соберу... и дам я во язык... един... в горах Израилевых** (Иез. 37:17, 21–22),

И раб мой Давид князь среде их (Иез. 37:24). Рабом Своим Давидом Бог называет Зоровавеля, который сделался властителем народа Божия. В действительности же

исполнилось это пророчество на Христе, Который пришествием Своим во плоти даровал спасение миру, примирил народ Израильский и народы языческие, небесных и земных, и воцарился над ними. Но ради нас именуется Он Себя и рабом, потому что Он, Господь и Бог, соделался человеком и принял на Себя зрак (образ) раба.

Се, Аз на тя, Гог правитель, и князь Мосоха (Мещеха) и Фовеля... Гомер и вся сила его, дом Форгамань... От дней множайших предопределен ты, и в последняя лета приидеши... пленишь плен, возьмешь корысти... и вложу узду в челюсти твоя, и изведу тя и всю многочисленную силу твою (Иез. 38:2–3, 6,8, 12,4). Гогом и Магогом называются народы, притеснявшие Иудеев вскоре после возвращения их из Вавилона, Но многие утверждают, что Гогом назван Олоферн, военачальник войска Навуходоносора, царя Ассирийского. Ибо вместе с ним многие народы из земли северной вошли в землю Израильскую, и были там истреблены. Поэтому толкователи и добавляют, что древками от оружия и копий войска Олоферна жители городов Израилевых семь лет разжигали огонь во святилище, и это делалось в память о победе.

Поэтому и сказано у Иезекииля: ***и раздегут ими огонь семь лет*** (Иез. 39:9). Если бы древки от оружия победители взяли себе, то не предали бы их огню. Если же они были сожжены, то сделано это по повелению Божию, и священники часть их оружия внесли на память в храм, и древками от этого оружия возжигали огонь в течение семи лет для воскурения фимиама, по слову Божию, в праздники и новомесячия. ***В семь месяц... погребут я... Всяк проходяй землю и узревый кость человеку сотворит у нея знамение*** (Иез. 39:12–13, 15). Из сказанного, что в семь месяцев погребут и убитых, можно заключить, что в день самого поражения не было возможности предать их погребению, может быть из-за того, что весь народ с жадностью устремился на добычу, а может быть и потому, что тела убитых быстро предавались гниению и невозможно было приблизиться к тем, у которых, как говорит пророк Захария, ***стоящих еще на ногах своих*** (Зах. 14:12) истаивали плоти. Поэтому Иудеи, чтобы не мучить себя в день избавления и не прикасаться к гниющим телам врагов своих, отложили их погребение до того времени, когда и палящий зной истнит (сокрушит в прах) плоти, и поедят их звери и расклюют птицы, алчущие подобной добычи, чтобы уже после этого собрать и предать погребению тела, иссушенные воздухом и солнцем. Поэтому-то погребение будет совершено в седьмой месяц. ***Всяк проходяй землю и узревый кость человеку сотворит у нея знамение*** (Иез. 39:15), то есть кости рассыпавшиеся, какие только останутся, будут предавать погребению проходящие мимо. Слова же: ***сотворит у нея знамение***, — можно объяснить и в другом смысле; тот сотворит знамение (памятник), кто, встретив человека, пребывающего в язычестве, или в иудействе, вместо знамения, сооруженного из чувственных камней, вложит в слух его словеса Священных Писаний, и через них будет действовать для его обличения и исправления; поэтому, если у слушающего будет готовность к принятию слова, он скорыми шагами придет в страну живых.

И излию Духа Моего на весь дом Израилев (Иез. 39:29), Сыны Израилевы ко Мне обратятся и уверуют в Меня.

И бысть во двадесять пятое лето пленения нашего, в начале года, в десятый день месяца, в четвертоенадесять лето по разорении града (Иез. 40:1). Первое число берется не от Иосии, но от Иехонии, ибо сказано: *в четвертоенадесять лето по разорении города*, а город был разрушен в одиннадцатый год при Седекии. Этот год, в который Иудеям дано обещание о восстановлении храма, был юбилейным, потому что другой юбилей был в восемнадцатый год при Иосии, когда Иерусалим еще благоденствовал. Ибо сложив оставшиеся тринадцать лет царствования Иосии и три месяца царствования Иоахаза, одиннадцать лет Иоакима, одиннадцать лет Седекии и четырнадцать лет по разорении города, получим год пятидесятый, то есть юбилейный. В этот-то год Иезекииль возвещает Иудеям о восстановлении храма и о возвращении их из плена. *И се, муж... и в руке мужа мера тростяна шести локот и единой длани... и измери праг дверный тростию, широта двери пять локтей, и праг дверный трости единыя, и окна внутрь расширены и узки совне, и врата двору... зрящая ко вратам северным и восточным... И притвор в Еламе врат, две трапезы о сию страну и две об ону, еже заклати на них всесожжения* (Иез. 40:3, 5–7, 16, 23, 39). Как при окончательном разрушении города и отведении в плен жителей Иерусалима и крайних бедствиях народа пророк видел удаление славы Божией и был опечален, так и теперь, в день видения духом пророчества о воссоздании града и храма, открывается ему вхождение славы и возвеселяет его. Иезекииль видел, что слава Божия входит теми же восточными вратами, которыми удалилась она. Как прежде сказал пророк, что слава Господня удалилась из дома Божия и стала над Херувимами, и вышла восточными вратами дома Господня, так и теперь говорит, что слава Божия вошла вратами, обращенными на восток.

И размеры долготу его даже... до окон (Иез. 41:15–16). Окна в доме Господнем, снаружи узкие и внутри расширенные, суть образы вещей, подлежащих чувствам, которые для нас служат как бы дверями, чтобы ими человек входил и приближался к созерцанию небесного, духовного, недоступного чувствам. Муж, у которого, как видел Иезекииль, была в руке мерительная трость, изображает собой Еммануила, Который измерил, устроил и в порядок привел всех видимых и невидимых тварей. Трость, содержащая в себе шесть лактей (лакоть — мера от локтя до конца среднего пальца, около десяти с половиной вершков), означает шесть пределов мира; единая же длань в трости сверх шести лактей, составляющая половину локтя, есть мир духов. И все, что сказано о доме Божием и обо всем, что в доме этом и что видел Иезекииль, понимай о Святой Церкви Христовой. Священники дома Божия изображают апостолов; закланные тельцы есть образ Самого Еммануила. Тем, что входящий для поклонения Богу вратами северными исходит вратами южными, дается понять, что человек не должен возвращаться к худому, но обязан стремиться к лучшему и идти вперед путем добра. Когда же пророк говорит о том, что надобно отделять святое от неосвященного, тогда неосвященным называет он все, что вне ограды дома Божия.

И начатки жит ваших да дасте жерцу (Иез. 44:30), то есть уделяйте священникам начатки всякой снеди вашей.

Отлучите начаток Господеву... и освященное святилищу (Иез. 45:1, 4). Так говорит пророк Иудеям, возвращающимся из Вавилона, и строителям, которые будут воссоздавать Иерусалим. Пророк повелевает отделить в нем одно место для священников и храма, другое — для левитов, третье — для народа и четвертое — для князя.

Сказанное у пророка: *измери воду, и взыде вода до глезн* (лодыжек), — означает делателей, трудившихся с утра. Слова: *измери... и взыде вода до колен* (Иез. 47:3–4), — указывают на делателей, начавших труд с третьего часа. А еще большее повышение воды в потоке (по поясницу) подразумевает приступивших к деланию в девятом часу. Наконец вода в потоке стала так высока, что невозможно было перейти этот поток, — это знаменует пришедших в единонадесятый час. Таковы значения этих измерений.

И преведе мя чрез воду даже до глезн (Иез. 47:3). Под образом водного потока представлены здесь Евреи. Сказанное же, что *вода исхождаше из-под жертвенника*, означает, что на этом жертвеннике совершается служение Богу. Пророк говорит: высота потока возрастала; *преведе мя чрез воду... до чресл... и потока не прейдут* (Иез. 47:3–5). Все эти образы, — то есть что поток сначала мал и его можно перейти, потому что вода доходит только до лодыжек, а затем высота потока увеличивается, так что вода достает постепенно до колен и до поясницы, и, наконец, при возрастающей высоте вод поток уже невозможно перейти, — означают тех, которые умножились, усилились и покорили Идумеев, дом Гога и другие окрестные народы.

Но узнаешь и иной, таинственный смысл, если снова прочтешь слова пророка: *и преведе мя чрез воду. И взыде вода до глезн* (лодыжек)... *до колен... даже до чресл... егоже* (потока) *не прейдут*. Этими словами указывается на начало Евангельской проповеди. Ибо проповедников сначала было немного, а потом число их возросло и умножилось, как видно из сказанного Господом: *Не бойся, малое стадо* (Лк. 12:32), и из уподобления Небесного Царства *зерну горушичну... еже малейше убо есть от всех семян: егда же возрастет, более (всех) зелий есть* (Мф. 13:31). Вначале были только двенадцать апостолов, позже к ним присоединились семьдесят и два; затем прибавились три тысячи, и бесчисленное множество проповедников все возрастало, подобно потоку, усилившемуся до того, что невозможно было перейти через него. Вода, текущая в долину, *яже на восток* (Иез. 47:8), и нисходящая к северу, изображает учение апостолов, которое изошло, сообщено было язычникам и усладило их.

Вода... идет до моря в воды гнилыя, и изцеляет воды... и будет всяка душа, рождающаяся на всяком месте, на неже найдет река сия, жива будет: и будут тамо рыбы многи зело, яко приидет тамо вода сия и изцелит (Иез. 47:8–9). *Рыбы многи* изображают ревнителю, готовых на дело проповеди и стоящих во главе верных народов.

И над реку взыдет, и на брезе ея оба полы, всякое древо ядомое... и будет плод их в снеть и прозябание их во здравие (Иез. 47:12). Это говорит пророк о совершенных в деле и слове, которые приносят жертвы, десятины и дары свои в новомесячия и праздники свои, и которые держатся и связуются Божией силой. На деревьях этих в начале каждого месяца будут новые плоды, ибо воды, которые пьют они, от святилища исходят, и будет плод их в снеть и прозябание (произрастание) их во здравие. Этим означаются животворные и спасительные законы. И те, которые омываются в этих водах, то есть не отступают от закона, уподобятся высоким деревьям, растущим на берегах потока, и будут *яко древо, насажденное при исходящих вод, еже плод свой даст* (Пс. 1:3).

Примечательно, что Бог шестьдесят два раза называет Иезекииля: *сыне человек*, и пятнадцать раз дом Израилев именуется *преогорчевающим*.

И бысть в лето третье царства Иоакима царя Иудина, то есть в первый год по воцарении Навуходоносора, прииде Навуходоносор царь Вавилонск на Иерусалим, и воеваше нань (Дан. 1:1).

И даде Господь в руке его Иоакима, как было об этом предсказано пророком Моисеем и другими пророками. И взя сосуды храма Божия. И принесе я в землю Сennaар в дом бога своего. Впрочем, не на служение идолу своему отдал Навуходоносор сосуды, посвященные на служение Богу, но *внесе в дом сокровищный бога своего* (Дан. 1:2), и положил там. На самом деле обесчестил он сосуды тем, что внес их в капище идольское; в сердце же своем думал почтить их, положив в сокровищнице бога своего.

И рече царь ко Асфанезу, старейшине евнухов своих (он же называется и Авизером), *вести... от племени царска и от князей юношы... И повеле им (даяти) царь по вся дни от трапезы Царевы и от вина пития своего... И бысть в них от сынов Иудиных Даниил и Ананиа, и Азариа и Мисаил* (Дан. 1:3, 5–6). Из гордости и тщеславия царь велит из рода плененных им царей и князей избрать благообразных юношей, чтобы не только служили при нем, но и были евреями и обучались языку Халдейскому.

И положи Даниил на сердца своем, еже не вкушати от трапезы царевы (Дан. 1:8). Даниил воздерживался не потому, что нечисты были снеди и пития, ибо мог бы, заменяя одно мясо другим и одно вино другим, есть и пить не оскверняясь, но потому, что он и товарищи его посвятили себя посту. Это-то хранение поста и было причиной того, что Даниил просил себе и товарищам своим *семен земных* (Дан. 1:12).

И да дадят нам от семен земных, да ядим, и воду да пием (Дан. 1:12). Даниил и бывшие с ним не по причине нечистоты мяса и вина отвращались от них, потому что если бы захотели вкушать, была бы у них и вожделенная пища. Если бы пищу делал нечистой тот, кто давал её, то он сделал бы также нечистыми и земные семена. А если семена, какие давал старейшина евнухов, были чистыми, то, если бы захотели они, мог бы он дать и чистое мясо и чистое вино. Но у них назначен был пост; не молились же они о возвращении своём в отечество, потому что знали, что только после семидесяти лет смогут избавиться от плена.

Испытай... и да явятся пред тобою лица наша и лица отроков ядущих от трапезы царевы (Дан. 1:13). Они просили себе такого знамения, после которого прославился бы их Бог, хулимый Вавилонянами, и Халдеи перестали бы издеваться над Господом, и сам Навуходоносор познал бы, что *даде Господь в руке его Иерусалим* (Дан. 1:3), как и написано у Даниила в начале книги, а не могуществом идолов своих взял его Навуходоносор, как сам он величался.

И рече царь призвати обаятелей и волхвов... Аще убо сна не возвестите мне, вем, яко слово ложно и растленно совещаестея рещи предо мною (Дан. 2:2, 9). Во второй год своего царствования Навуходоносор видел сон, и забыл, что видел во сне, конечно, к посрамлению чародеев и Халдеев, которые думали, что предсказаниями и вычислениями своими возвеличили они царя Вавилонского. Ибо пришел Данииил и прославлен тем Богом, о Котором Вавилоняне думали, что Он побежден богами Вавилонскими.

И изыде повеление, и мудрии убивахуся (Дан. 2:13). Смертная казнь определена Халдеям к их посрамлению. Ибо если сами, в собственном своем городе, не смогли спасти себя, то почему думали, что ими доведены до пленения сыны Иерусалима? **Изыде... Ариох... убити мудрых Вавилонских** (Дан. 2:14). Данииил ведением своим спас от смерти тех, неведение которых предавало их мечу. Сокрыта мудрость от мудрецов Вавилонских, и открыта по молитве Данииилу.

Буди имя Господа Бога благословенно от века и до века, за все благодеяния, оказанные отцам нашим в Египте, и нам среди Вавилонян. **Премудрость и смысл и крепость Его есть** (Дан. 2:20). Хотя Бог, по Своей премудрости и долготерпению Своему, хранил Вавилонян и союзников их, как древле хранил Египтян, однако же теперь обращает руку Свою и поражает их в крепости Своей, как поразил Египет.

И Той изменяет времена и лета, то есть времена четырёх царств, представленных в четырех видоизменениях тела. **Поставляет цари и преставляет**. Это говорится о тех царствах, которые следовали одно за другим и преобладали над прочими. **Дай премудрость премудрым**, ибо Он открыл сон мудрецам, боящимся Бога. **И разум ведущим смышление** (Дан. 2:21), то есть и истолкование сна открыл ведающим смысл пророческих таин.

Той открывает глубокая, то есть сон и истолкование сна, и даже мысли, какие были у царя вечером. **Сведый суцая во тме**, ибо знает все, что делается в заблуждении ума, которое представлено под образом тьмы. **И свет с Ним есть** (Дан. 2:22), то есть знает и то, что с ведением совершают праведники, представляемые в образе света.

Тебе, Боже отцев моих, исповедаюся, то есть Тебе, Боже дома Авраамова, Исаакова и Иаковлева. **Яко премудрость и силу дал ми еси**, то есть дал мне откровение сна и значения его. **И возвестил ми еси, яже просихом у Тебе**. Чтобы показать действенность молитвы товарищей своих, говорит: «Возвестил Ты мне, о чем все мы просили. **И видение царево возвестил ми еси**» (Дан. 2:23), то есть возвестил мне помышление сердца царя.

Но есть Бог на небеси, открывай тайны, и возвести царю Навуходоносору, имже подобает быти в последния дни (Дан. 2:28). Бог, суций на небеси, может открыть не только сон твой и значение его, неведомые (непостижимые) ни тебе, ни мудрецам, ни идолам твоим, но и те мысли, которые были причиной виденного тобой сна.

Помышления твоя, царю, на ложи твоём въздоша, чесому подобает быти по сих (Дан. 2:29). Помышление царя Вавилонского было таково: поскольку покорил он все народы и уничтожил всех царей, то думал, что нет уже такого царства, которое ниспровергло бы владычество Вавилонян. И Данииил возвещает, кем будет ниспровергнуто царство его.

Тело едино, велие... глава его от злата чиста (Дан. 2:31–32). Златая глава есть царство Вавилонское. Это согласно со сказанным: **Чаша златая Вавилон в руце Господни** (Иер. 51:7). **Перси и мышцы его сребряны** — это царство Мидян. **Чрево и стегна медяна** — это царство Персидское. **Голени железны** — это царство Александра. **Нозе, часть убо некая железна и часть некая скудельна** (Дан. 2:33), — это суть десять царей, восставших после Александра.

Ты еси глава золотая. Так Даниил, начиная истолкование сна, говорит Вавилонскому царю: **ты еси глава золотая** (Дан. 2:38). Поскольку Навуходоносор думал, что ни один из самых могущественных царей не может ниспровергнуть царство Вавилонское, то пророк говорит: **царство другое меньшее**, то есть царство Мидян, восстанет и сокрушит ваше царство. **Царство же третье... соодолеет всей земли** (Дан. 2:39). Всей землей возобладает царство Кира, царя Персидского.

И царство четвертое, еже будет крепко аки железо: якоже железо стончевает и умягчает вся (Дан. 2:40). Это — Александр, победитель всех народов. Как железо проникает во всякое тело, так он поправил и покорил всех властителей, князей и царей.

И персты ножницы, часть убо некая железна, часть же некая глиняна (Дан. 2:42). Это — десять царей, восставших в царстве Греческом, из которых одни крепкие и сильные, как железо, а другие — малые и бессильные. Хотя они вступят между собой в союзы, но, поскольку не будет у них единодушия и любви, то пророк говорит о них: **смешены будут в племени человеци, и не будут прилепляющиеся сей к сему, якоже железо не смешается со глиною** (Дан. 2:43).

Возставит Бог небесный царство, еже во веки не разсыплется (Дан. 2:44). Царство это не народу Иудейскому дано будет. Хотя таинственно и предназначено было оно в Маккавеях, которые уничижили царство Греков, но в действительности исполнилось это пророчество на Господе нашем.

Отсечется... камень без рук (Дан. 2:45), то есть Господь наш, Который родился в уничижении и, подобно камню, отсечен от горы, так как произошел от племени Авраамова. Гора знаменует и Святую Деву, от Которой отсечен камень без рук, то есть неискусобратно.

И наполни всю землю (Дан. 2:35). Это говорит пророк о Евангелии, которое распространено во всех концах мира.

Тогда царь Навуходоносор встал с престола своего, **паде на лице и поклонися Даниилу** (Дан. 2:46). **И постави его... князя** (Дан. 2:48), и сказал: «Кто видел подобного этому? В нем дух святых богов [ср. у Elohin Cadoschia (5, 11)]». Так царь поклонился юноше, и притом пленнику и рабу, и воскурил фимиам тому, кто обитал в Данииле, то есть духу святых, живущему в нем.

Навуходоносор царь сотвори тело злато великое, и постави е на поли Деуре во стране Вавилонстей (Дан. 3:1), то есть поставил на таком месте, которое было бы достаточно для множества народа, собранного на праздник в честь сооруженного тела.

И посла собрати воеводы (Дан. 3:2), то есть собрать все народы, которые готовы были своих богов заменить этим кумиром и поклоняться ему так же, как и своим идолам.

И царь повелел мужем сильным крепостию: оковавшие Седраха, Мисаха и Авденаго (Дан. 3:20–21). Царю было донесено, что товарищи Даниила не поклоняются кумиру, и тот, кто сказал Даниилу: **Бог ваш Той есть Бог богов** (Дан. 2:47), теперь угрожает отрокам, что свергнет их в огонь, и говорит: **и кто есть Бог ваш, Иже измет вы из руки моея?** (Дан. 3:15).

Товарищи Даниила были уверены, что избавятся от огня и меча, как уверен был Даниил, что будут открыты ему и сон, и значение оного. И как Даниил просил дать ему время, будучи уверен, что возвестит царю значение сна, так и товарищи его говорят: **Бог наш... Ему же мы служим, силен изъяти нас от пеци огнем горяция, и от руку твоею избавити нас, царю** (Дан. 3:17), то есть ни меч, ни другое какое-либо мучение не могут лишить нас жизни и сделать нам вред.

Се, аз вижду мужы... разрешены и ходяця среде огня (Дан. 3:92). Повеление царя было быстро исполнено: юноши в своей одежде связаны и брошены в печь. Но огонь отступил от них, по повелению Четвертого, снисшедшего к ним, Который разрешил связанные чресла их и восставил юношей не для того, чтобы поспешили выйти из огня, как бы опасаясь губительных действий его, но чтобы оставались в огне, как исполненные упования. **И четвертый подобен сыну Божию**. Четвертого царь увидел уже позже, но юноши увидели Его, как только брошены были в огонь. Он принял их, когда их ввергли, Он сопровождал их, когда они выходили; там и нашли Его юноши, там и оставили. Он предупредил их, чтобы изменить пожигающее естество огня, Он остался после них, чтобы возратить огню собственное его естество, и потом уже сделался невидимым. Огонь, исшедший из печи, пожигает тех, которые обвиняли юношей; он пополяет злокозненных, но не вредит народу, ими собранному; внутри печи не вредит троим, а вне её — тысячам и тьмам, но истребляет оболгавших.

Благословен Бог Седрахов, Мисахов и Авденаго, Иже... изъя отроки Своя из пламени (Дан. 3:95), сохранил тех, которые предавали тело свое огню, чтобы служение Богу своему не заменить поклонением идолам. **Всяк, иже речет хулу на Бога их, будет рассечен на части** (Дан. 3:96). Кто после такого чуда, совершенного Им, похулит Его, отрицая, что Он истинный Бог, тот будет рассечен на части.

Да будет сон сей ненавидящим тя, и сказание его врагом твоим (Дан. 4:16). Даниил говорит это не из страха, не из ласкания (угодливости), но или потому что царь почтил сосуды храма, или потому что дал повеление всем народам не хулить имени Божия.

И возвеличися... до небесе, то есть превозношением сердца своего. *И вид его до конец земли* (Дан. 4:17), потому что слава подвигов и побед его известна по всей земле.

И листвие его благоцветное и плод его мног, и пища всем в нем, всякой плоти (Дан. 4:18); подразумевается то содержание, какое выдавал он всем слугам и воинам своим. *Под ним живяху зверие дивии*, потому что поработаны были ему все народы и племена. *И от него питается всякая плоть*; этим указывается, что на деньги, от него раздаваемые, приобретали себе пропитание обитатели всех стран, особенно же его придворные и воины.

Да позыблются зверие под ним (Дан. 4:11) — освободятся от тяжкого ига его народы и царства.

Точию отрасль кореня его в земли оставите. Этим показывается, что царство его останется в его власти. *И во узе железне и медне* (Дан. 4:12). Хотя изгнан будет Навуходоносор из общества людей, и трава земная послужит ему пищей, однако же, по Божию определению, сохранится жизнь его.

Сердце его от человек изменится — отчужден будет он от сожительства с людьми. *И сердце зверино дастся ему*, возлюбит он жилище зверей, не будет страшиться вида их, потому что сердце его делается подобным звериному. *И семь времен изменятся над ним* (Дан. 4:13), то есть три с половиной года продолжится пребывание его со зверями.

Изречением Бодраго слово, то есть по грозному определению исполнится слово это. *И по глаголу святаго прошение*. Этим показывается, что или скоро будет исполнение молитвы всех народов, желавших его уничижения, или услышана будет молитва самого царя, какую принесет он с покаянием, и будет возвращен на царство. *Да уведят живущии, яко владеет Вышний царством человеческим*, — это или о праведниках синагоги Иудейской, или о живущих во всякой стране и желавших уничижения Навуходоносора сказано, что в падении царя узнают они, что Высший управляет всеми царствами на земле и дает их, *ему же восхощет... и уничтоженное человеков возставит над ним* (Дан. 4:14). Это говорится или о Меродахе, или о жене Навуходоносора, которая в течение семи времен управляла царством.

И грехи твоя милостынями искупи и неправды твоя щедротами убогих (Дан. 4:24). Даниил увещавает (убеждает) царя очистить грехи алчности своей милостынями, тогда и неправды его в пленении и поработании народов будут прощены ему за щедроты к убогим. Но поскольку царь не внял увещаниям, то постигло его решительное определение (в назначенное время) гнева Божия.

Несть ли сей Вавилон... егоже аз соградих в дом царства моего, в державе крепости моя? (Дан. 4:27). Долготерпение Божие, призывавшее царя к покаянию, дало ему повод к гордости, и в высокомерии своем, расхаживая по царским чертогам, говорил он: «Где исполнение того, что сказал святой? Вот, донныне я в Вавилоне, мною созданном».

Еще слову сущу во устех царя, глас с небес бысть (Дан. 4:28); глас не определяющий, чему быть, но исполняющий то, что определено.

И от человек отгнася, как обезумевший и неистовый, и вместо царских яств *траву аки вол ядяше... власи ему аки орлу возрастюша*, служа для него покровом, *и ногти ему аки птицам* (Дан. 4:30), и ногтями мог он вырывать корни в пищу себе.

Аз... очи свои на небо воздвиг. На небо, где Уничживший меня, возвел я взоры свои, *и ум*

мой ко мне возвратися, то есть возвращен мне смысл человеческий, *и Вышняго благослових, яко вся по воли Своей творит* (Дан. 4:31–32), то есть управляет не только созданными из персти и творит с ними, что Ему угодно, но и духовными силами, которые на небесах.

И крепкие начальницы мои и вельможы мои искаху мене: и на престоле моем утвердихся. В то самое время, как ум мой возвратился ко мне в пустыне, *начальницы мои и вельможы мои* ходили по всем горам, усердно ища меня, и когда нашли, с торжеством повели меня, и утвердился я на царстве своем, *и величество изобильнее приложися мне.* Когда я думал, что царство мое обессилено, оно изобильнее *приложися мне* (Дан. 4:33).

Поэтому хвалю... *Царя Небеснаго, яко вся дела Его истинна* (Дан. 4:34). Что соделал Он со мной, тем научил меня, что по суду правды поступает Он со всеми, а тех, которые ходят в гордости, тех уничижает. Как уничижил меня, ходившего в гордыне, так уничижает и всех, подобных мне.

Царь Навуходоносор умер, и после него воцарился Валтасар, *и сотвори вечерю велию вельможам своим тысящи мужем, и пред тысящею же вино пия* (Дан. 5:1–2). Воцарившийся Валтасар в тот день, когда воссел на царском престоле своем, по установленному закону сделал пиршество, предложил царские яства тысяче вельмож своих и, по обычаю царей, перед всеми пирующими возлежал особо и пил вино.

И... рече царь Валтасар при вкушении вина, еже принести сосуды святилища (Дан. 5:2), и пил из них сам царь, пили и вельможи и наложницы его. Это были те самые священные сосуды, которые отец его взял *из храма... иже во Иерусалиме* (Дан. 5:3), когда завоевал и разорил этот город, и которые содержал в чести. Но Валтасар, пируя с вельможами своими, пил из них вино, как видно из поступка его, чем предал сосуды эти на поругание, потому что и сам пил из них, пили также и вельможи его, и другие. И за это не избег он тяжкого наказания, ибо пророк говорит: *изыде длань руки чловечи и писа на стене* (Дан. 5:5). Рука писала и отнимала у него царство, потому что в гордости он осквернил священные сосуды и этим дерзнул поругаться (осмеять) Самому Господу царства.

Есть муж во царстве твоём, в немже дух святых богов (Дан. 5:11). Так мать Валтасара указала ему на того, кто может прочесть написанное, ибо царица имела доверие к Даниилу за истолкование им двух снов её мужа, которые объяснил Даниил. А может быть и другие рассказывали царю о чудных дарованиях Даниила. Сам же Валтасар, вероятно, был еще в детском возрасте, когда Даниил толковал сны и, занятый детскими делами, не знал о происходившем.

Ты ли еси Даниил, от сынов пленник Иудейских?.. Слышах о тебе, яко дух богов в тебе (Дан. 5:13–14). Когда Даниил увидел, что царь с гордостью и высокомерием спрашивает его: *ты ли еси Даниил?* — тогда ответил царю: «Не отец твой привел меня пленником из Иудеи, но Бог из Иудеи отвел меня в плен».

Аще возможеши, — говорит несчастный царь Даниилу, — писание сие прочести и сказание его возвестити мне... ты, уничиженный... в багряницу облечешися; ты, доньше ничтожный, третий во царстве моем обладати будеши. И рече... Даниил... на Господа Бога небеснаго вознеслся еси, из сосудов святых ты и жены твои, и наложницы твои... вино пияете... и боги лживые... похвалил еси, а Бога, у Негоже дыхание твое в руце Его... Того не прославил еси (Дан. 5:16–17, 23). Вознесся ты пред Господом небес, и отца своего превзошел высокомерием. Ибо он превозносился перед людьми, а ты вознесся пред Господом небес.

Сего ради... послана длань ручная и писание сие начертала; за превозношение пред Богом и за осквернение священных сосудов Его, посланная свыше кисть руки написала эти слова: *мани, фекел, фарес* (Дан. 5:24).

Мани (Дан. 5:26), то есть Бог исчислил годы, определенные Вавилонскому царству, и они окончатся во дни твои.

Фекел (Дан. 5:27), то есть царство это взвешено на весах, *и обретеса лишен всякой правды*.

Фарес, то есть *разделися царство твое и дадеса Мидом и Персом* (Дан. 5:28).

Тогда повелел царь: *И облекоша Даниила в багряницу, и гривну золотую возложиша на выю его* (Дан. 5:29). Безумный царь сделал это не с намерением воздать почести Даниилу за истолкование им написанного, но чтобы, угодив Даниилу, как мужу Божию, отвратить от себя то определение, какое начертано было кистью руки и объяснено Даниилом. Но все это было уже бесполезным для него. Ибо Валтасар, царь Халдейский, в ту же ночь был

умерщвлен, Вавилон опустошен, и от Мидян и Персов потерпел все бедствия, определенные и предвозвещенные ему пророками, и Дарий, царь Мидян и Персов, завладел царством Вавилонским.

Поскольку Дарий любил покой и не хотел трудиться, то, как написано у Даниила, **постави... князей**, то есть правителей, **сто и двадцать... над ними же постави три...**, **от нихже бе Даниил един... И бе Даниил над ними** (Дан. 6:1–3).

У Мидян и Персов был закон: однажды подписанный царем указ не отменять. Князья просили царя, чтобы он в Вавилоне подписал указ, который был бы неизменяем, ибо знали, что царь охотно отменит всякий указ для спасения Даниила. Даниила же не было при царе, когда тот с утра до вечера препирался с князьями (Дан. 6:14), ибо если бы Даниил был при царе, то признался бы, что молился, и суд над ним не продолжался бы с утра до вечера.

Тогда царь рече, и приведоша Даниила и ввергоша его в ров левск. И, наклонясь, рече царь Даниилу: Бог твой, Емуже ты служиши... Той избавит тя (Дан. 6:16). Не по воле царя Даниил ввержен был в ров львиный. Это видно из того, что царь, наклонясь к Даниилу, сказал: **Бог твой, Емуже ты служиши... Той избавит тя...** и, после того, как ввергли Даниила в ров, **ляже без вечера** (Дан. 6:18), то есть в этот день не вкушал он пищи и питья, даже и вечером не разрешил поста своего, скорбя о Данииле. Но поскольку Дарий имел нрав тихий и кроткий и не любил спорить, то не мог воспротивиться злобе тех, которые донесли на праведника и обвиняли его. И так как они требовали исполнить закон, данный о молитве, ибо дознано было, что Даниил молился своему Богу, то царь не решился нарушить закон, им самим утвержденный. Притом обвинители Даниила действовали весьма хитро. Но из всего видно, что царю не хотелось ввергать Даниила в ров. **И запечата царь ров перстнем своим и перстнем вельмож своих** (Дан. 6:17). Царь был уверен, что Даниил спасется, поэтому и запечатал ров перстнем своим и перстнем вельмож своих. Чтобы не пришли вельможи и не извлекли Даниила, царь запечатал ров своим перстнем, а чтобы вельможи не сказали, будто бы во рву допущен обман, он запечатал ров и перстнем вельмож своих.

И отыде... и ляже без вечера (Дан. 6:18). Царь скорбел о Данииле, и от скорби не вкушал пищи, отказался и от пищи и от сна, и пребывал в молитве.

Тогда царь воста заутра на свете и со тцанием прииде ко рву левску (Дан. 6:19). Та же вера, которая побудила Дария вечером запечатать ров, заставила его и поутру поспешить и идти к Даниилу с надеждой, что он жив.

И рече Даниил цареву: царю, во веки живи (Дан. 6:21). Это сказано Даниилом до разрешения печати у рва.

И приведоша мужы оклеветавшыя Даниила и в ров левск ввергоша я. Когда царь увидел, что **ни одинаго вреда не обретесе на Данииле** (Дан. 6:24, 23), тогда повелел привести вельмож своих, однако помиловал их по ходатайству Даниила. Ибо он, так же как некогда спас волхвов и Халдеев от меча Вавилонян, так спас и Дариевых вельмож и знатных Мидян от львов. Вместо же Них привели оклеветавших Даниила. И поскольку наказание только их не равнялось бы оскорблению праведника, то преданы были они смерти с женами и детьми своими.

В первое лето Валтасара царя Халдейска, Даниил сон виде... Видех, — говорит он, **— и се, четыре ветри небеснии налегюша на море великое... и четыре зверие велицции исхождаху из моря.** Море есть мир; четыре ветра небесных — правители четырех царств; и четыре зверя, выходящие из моря, — четыре царя **различни между собою** (Дан. 7:1–3) могуществом.

Первый аки львица имый криле, криле же его аки орли (Дан. 7:4). Это есть царство Вавилонское. И это видение Даниила сходно с тем видением, которое Даниил истолковал Царю Навуходоносору. Значение видений одно: Вавилонское царство, представленное там в образе золота, которое лучше всякого вещества, здесь представляется в образе сильного льва и легкокрылого орла.

И се, зверь второй подобен медведице, и на стране единой ста, и три ребра во устех его, среде зубов его. Этим изображается царство Дария, царя Мидийского. Ибо как в истукане, которого видел Навуходоносор, Мидийское царство было представлено под образом серебра, которое менее ценно, чем золото, так здесь представляется оно в образе медведя, который неповоротливее льва. Слова же: **и на стране единой ста,** — показывают, что Дарий будет царствовать только в своем царстве, не как предшествовавший ему Навуходоносор, который владычествовал над всей землей. **И три ребра,** о которых сказано, что были они **во устех его среде зубов его,** означают три народа: Мидян, Персов и Халдеев. **И еще глаголаху ему: востани, яждь плоти многи** (Дан. 7:5). Здесь подразумевается царство Вавилонян, которое опустошено и как бы пожрано Мидянами.

И видех: и се, зверь ин аки рысь, томуже крила четыре... и четыре главы... и власть дадеса ему (Дан. 7:6). Это говорится о царстве Персидском. Как в истукане, которого видел Навуходоносор, царство это представлялось под образом твердой меди, так и здесь представляется под образом легкой и быстрой рыси. А тем, что рысь имеет четыре крыла и четыре головы, означает, что царство это распространит свое владычество по четырем ветрам небесным. **И власть дадеса ему,** то есть царству этому поработены будут народы, как Господь через пророка Исаию говорит о Кире самому Киру: **крепость царей разрушу...** (Ис. 45:1).

Видех: и се, зверь четвертый... зубы же его железни велии, ядый и истончевая, останки же ногама своими попираше. Это — Александр, царь Греческий, которого пророк и там представляет под образом твердого железа, и о котором здесь говорит, что у него большие железные зубы. И эти зубы означают сильные воинства, с которыми Александр покорит всех царей. Сказано же, что он ест и истончевает, потому что Александр будет разорять людей, их виноградники и нивы отдаст на потоптание войскам своим, истребит и как бы в точиле истнит (сокрушит) весь мир и красоты его. Еще говорит пророк об этом звере: **различаяся... паче всех зверей,** то есть крепостью, **и рогов десять ему** (Дан. 7:7). Эти десять рогов суть десять царей, восставших после Александра.

И се, рог... мал взыде среде их. Это — гонитель Антиох, который возник и усилился из среды десяти царей. **И трие рози преднии его исторгнушася... и... в розе том... уста глаголюща великая** (Дан. 7:8). Исторгнуты не самые три рога, но потомство этих рогов. Рог **глаголал великая,** — это хулы его на Божество.

Зрех, и престолы поставишася, и Ветхий денми седе (Дан. 7:9). Престолы поставляются как бы для суда, и именно для суда над Греками, но предыдображают тайну Сына, Который будет судить живых и мертвых. Ветхим же денми называет его пророк, давая этим разуметь вечное рождение Его от Отца.

Тысяща тысящ служаху Ему, и тмы тем предстояху Ему (Дан. 7:10). Это — не определенное число служителей Божиих, но, напротив, это — наше число, а служители Божии неисчетны. **И книги отверзошася**, в которых вписаны определенные на вечную погибель.

Видех... и убися зверь и погibe... тело его (Дан. 7:11); его тело, то есть тело не Греческого царства, но тело Александра.

И прочих зверей преставися власть, то есть власть Мидян, Вавилонян и Персов. **И продолжение жития дадеся им** (Дан. 7:12). Этим показывается, что они не совершенно погибнут, но отнята будет у них власть над народом Божиим.

Видех... и се, на облацех небесных яко Сын человек... баше (Дан. 7:13). В этом заключается пророчество о судьбе Иудеев, которые одолевали Греков и всех окрестных царей. Но пророчество увенчалось вполне на Господе нашем. Ибо Ему дана власть над всеми народами, племенами и языками, как Сам Он сказал: **Дадеся Ми Отцем Моим всяка власть на небеси и на земли** (Мф. 28:18)

И... Тому поработают (Дан. 7:14): это равнозначно сказанному: **О имени Иисусове всяко колено поклонится небесных и земных и преисподних** (Флп. 2:10). **Власть Его власть вечная, яже не преидет, и царство Его не разсыплется** (Дан. 7:14). Согласно с этим сказанное Ангелом Марии: **И Царствию Его не будет конца** (Лк. 1:33).

Вострепета дух мой на ложи моем... И приидох ко единому от служителей стоящих и известия просих от него... и сказание словес возвести ми (Дан. 7:15–16). Пророк говорит, что дух его на ложе своем опечален был бедствиями, какие должен был перенести народ его, и присовокупляет: «И истолковал мне Ангел, что виденные мной четыре зверя суть четыре царства: Вавилонское, которое теперь продолжается, Мидийское, Персидское и Греческое, которые восстанут; после же них **преймут царство** сыны народа твоего, **святии Вышняго**, называемые святыми Вышнего по причине тайны, сокровенной в их праведниках, и их обладание царством будет до века **и... века веков** (Дан. 7:18).

И вопрошах испытно о звери четвертем... и о... роге его, то есть об Антиохе, который **творяше рать со святыми и укрепися на них** (Дан. 7:19, 21); со святыми, то есть со священниками.

Дондеже прииде Ветхий денми и суд даде святым (Дан. 7:22), то есть святым из дома Маккавеев, чтобы преодолели его.

И святым Вышняго возбранит, то есть священникам возбранит священнодействовать, **и помыслит прменити времена и быта и закон**, то есть законы их, времена их праздников и новомесячий. **И предадутся в руку его даже до времени и времен и полувремене** (Дан. 7:25), то есть до трех с половиной лет.

И судище сядет (Дан. 7:26), чтобы отомстить за утеснение святых, то есть священников, блюстителей закона Вышнего, истребить и погубить малый рог, Антиоха, который угнетал и гнал ревнителю из дома Маккавеев. И этот нечестивец исторгнут из числа живых, а им даны власть и господство.

Потом пророк Даниил говорит: **До zde скончание словесе**, то есть окончание истолкования сна. **Размышления моя смущаху мя, и зрак мой прменися на мне** от помышления о том, что малый рог причинит народу Иудейскому и священникам. **И глагол в сердца моем соблюдох** (Дан. 7:28), чтобы не опечалить им слушателей моих.

И Даниил видел второй сон. **В лето третье царства Валтасара видех... в Сусех граде, иже есть во стране Еламстей, и видех в видении, аки был у ворот Улаи** (Дан. 8:1–2), то есть у ворот водяных, а по толкованию других: у столпа.

И видех: и се, овен един стоя пред враты, емуже рози. Овном пророк называет Дария, царя Персидского, а двумя рогами означает Мидян и Персов, которые были под его владычеством. **Един же вышше другаго, и вышший восхождаше последи** (Дан. 8:3). Это говорится о Персах, потому что рог их выше рога Мидян, а словами: **вышший восхождаше последи**, — показывается, что Персы сделались господствующим народом после Мидян.

И видех овна бодуща на запад и на север, и на юг., и вси зверие не станут пред ним, то есть пред Дарием. **И сотвори по воли своей** и на западе, и на севере, и на юге, и на востоке, **и возвеличися** (Дан. 8:4).

И се, козел от коз идяше от лива на лице всея земли. Козлом от коз называет пророк Александра Македонского. **И не бе вреждая земли,** потому что стремление его обращено было на Дария. **И козлу тому рог видимо между очима его. И прииде до овна имущаго рога два... и разсвирепе на него, и порази овна, и сокруши оба рога его... и поверже его на землю и попра его.** Рогом у козла между очами пророк называет царство и единоподержавие Александра; овен же, на которого нападает козел, есть Дарий Мидянин. Два рога у овна, сокрушенные козлом, суть два царства — Мидийское и Персидское, отнятые Александром у Дария. **И поверже его на землю и попра его.** И войска не могли избавить Дария от руки Александровой (Дан. 8:5–7).

И рог козий возвеличися до зела, то есть Александр, низложив Дария, распространил царство свое и соделался могущественным. **И... сокрушися рог его великий.** Когда Александр соделался славным и возвеличился, тогда сокрушился **рог его великий**, потому что Александр умер. **И въздоша друзии четыре рози под ним** (Дан. 8:8). Поскольку Александр умер бездетным, то царство его разделили между собой четыре его любимца: Селевк, Димитрий, Филипп и Птоломей. **И от единаго их възде рог един мал,** то есть из дома Селевка Никатора произошел рог малый — Антиох. **И возвеличися вельми к югу и к востоку** (Дан. 8:9), потому что Антиох преимущественно на юг и восток распространил владения свои.

И возвеличися даже до силы небесныя. Под образом светил небесных представлены священники. **И сотвори пасти на землю,** то есть истребил, **от силы небесныя и от звезд, и попра я** (Дан. 8:10). Пророк понимает сынов Симона и собратий их, умерщвленных Антиохом.

И достиже до архистратига, то есть до Онии и собратий его первосвященников, о чем пишется во Второй книге Маккавейской. **И его ради жертва смятесе,** то есть всегдашнее приношение жертв священниками. **И отъято утверждение святилища** (Дан. 8:11), то есть Антиох осквернил место святилища.

И сила дадесе на жертву за грехи, то есть за грехи Иудеев этому мучителю, малому рогу, дана власть лишить святилище и священников всегдашних их жертвоприношений, и возжжения светильников, и курения фимиама. **И повержесе святое на землю.** Это пророк говорит или о хлебах предложения, или о священных сосудах храма, которые при расхищении будут повергнуты на землю. **И сотвори, и благопоспешися** (Дан. 8:12), ибо Антиоха, соделавшего все это, не постигло наказание в то же время.

И слышах единаго святаго глаголюща некоему: доколе видение станет о жертве всегдашней? Один святой спрашивает другого святого, более сведущего: «Когда прекратятся неправды Греков и опустошения, ими производимые, и долго ли **святое и сила поперется?**»

(Дан. 8:13).

И рече ему: даже до вечера и утра дней две тысящи и триста, и препобедит правда. Вопрос состоял в том: долго ли **святое** будет добычей злочестивых? Истолкователь видения говорит: **до... дней две тысящи и триста** (Дан. 8:14), что соответствует сказанному ранее: **до времени и времен и полувремени** (Дан. 7:25). Но поскольку, по лунному исчислению времени, одно число превышает другое тысячью ста пятьюдесятью днями, то пророк в одном числе прилагает к дням и ночи, и поэтому удваивает число дней, но не делает этого в другом числе. Итак, в продолжение такого числа дней Антиох будет владычествовать над Иудеями, а потом правда Божия препобедит его, внезапно поразив его на обратном пути с востока.

И се, ста предо мною аки образ мужеск. И слышах глас мужеск среде увала... и рече: Гаврииле, скажи видение оному (Дан. 8:15–16), Ангел Хранитель Даниила, неотлучно пребывавший с пророком, просит объяснить Даниилу это видение другого Ангела, который был при всех утешительных видениях, сообщаемых Даниилу и другим святым. **И прииде и ста близ стояния моего... и... ужасохся** от избытка светлости лица Ангельского. **И рече ко мне: разумей, сыне человекь,** значение виденного тобою сна, **еще бо до скончания времени видение** (Дан. 8:17), то есть неблизко то время, когда народ твой изведен будет из плена.

Се, аз возвещаю тебе будущая на последок (Дан. 8:19), то есть сказываю, что будет по исполнении ста лет, в которые народу твоему обещаны все блага.

Овен, егоже видел еси имуща рога, — это Дарий, **царь Мидский и Персский** (Дан. 8:20). Два рога означают два царства — Мидийское и Персидское.

А козел козий... рог же великий, иже между очима его, той есть царь Александр. **Рог великий, иже между очима его,** — означает владычество над целым миром (Дан. 8:21).

Сему же сокрушившуся восташа четыре рози под ним (Дан. 8:22). Царство его сокрушилось, когда Александр умер, и овладели царством четыре любимца его: Селевк, Филипп, Димитрий и Птоломей.

И на последок царства их, когда исполнится мера грехов народа твоего, под конец царства Иудейского нападет потомок Селевка Никатора. **Востанет царь безсрамен лицем** (Дан. 8:23). Это безсрамный **лицем** Антиох, **разумей обладати,** то есть искусный устроить козни и овладевать.

И державна крепость его, не в крепости же своей. Этим показывается, что Антиох не собственной силой приобретет славу и не по заслугам возвеличится, но, по причине умножения грехов народа Божия, Господь попустит Антиоху возобладать над Иудеями, чтобы рукой Антиоха вразумить их. **И чудесно растлит и успеет;** растлит чудесно, то есть растлит все, что достойно удивления в доме Божиим. **И разсыплет крепкия** (Дан. 8:24), то есть мужей сильных и святых в народе твоём немилосердо перебьет мечом, и тела их повергнет **окрест Иерусалима,** как духом свидетельствует об этом Давид (Пс. 78:3).

В царствование его успеет: **лесть в руце его.** Так говорится потому, что Антиох хитростью войдет в Иерусалим, сокрушит и истребит все, что было славного в храме, и разрушит стены города. **И лестию разсыплет многих.** Сказано так потому, что Антиохом сорок тысяч Иудеев убито, и столько же отведено в плен. **И противу Бога князя князей востанет,** — восстанет или хулами на Бога, или тем, что осквернит и поругает храм Божий и священные сосуды, **и от прикосновения руки сокрушится** (Дан. 8:25), то есть сокрушен будет внезапно или Лисием, или постигшей его мучительной болезнью.

И видение вечера и утра... истинно есть, то есть справедливо все, виденное от вечера до утра. **Ты же, Данииле, назнаменай видение, яко надни многи** (Дан. 8:26). Сокрой видение, потому что исполнится оно после многих лет, сокрой, чтобы сыны народа твоего не сочли

исполнения близким и, убоившись, не отказались возвратиться в землю свою.

В первое лето Дариа... дах лице мое к Господу... еже взыскати молитвы... И молихся... и рех: «Молю Тебя, Господи Боже великий и чудный, за грехи наши почитаешься Ты у Вавилонян как бы немощным. Храняй завет Твой и милость Твою любящим Тя» (Дан. 9:1, 3–4), как сказал Моисей (Втор. 7:9).

Согрешихом, беззаконновахом... уклонихомся от всех заповедей Твоих (Дан. 9:5), данных нам рукой Моисея и священников.

Тебе, Господи, правда (Дан. 9:7). Ты предварял нас и, угрожая проклятиями, предостерегал, чтобы не грешили мы.

Посему *праведен Господь Бог наш во всем деянии Своем (Дан. 9:14)*. На самом деле постигли нас те проклятия, которыми предостерегал ты нас, и которые определил нам в слове Твоем. Ибо вот, повсюду постыждены мы, потому что за грехи наши рассеяны мы по всем странам.

И весь Израиль преступи закон Твой (Дан. 9:11). Истинно слово, сказанное Иеремией: аще обрящется муж, творяй суд и правду: и милосерд буду ему (Иер. 5:1). И навел на них клятву, те заклатья, которые определены были от дней Моисея (Втор. 28:15). «Поэтому, — говорит пророк, — молился я ко Господу с горьким раскаянием и плачем, чтобы прощены были нам грехи наши». Праведен Господь... во всем деянии Своем (Дан. 9:14). Праведен Он, ибо все наказания, каким подверг Он нас, заслужены нами, и по делам нашим воздано нам.

И ныне, Господи... Иже извел еси люди Твоя от земли Египетския... и сотворил еси Себе Самому имя... И ныне да отвратится ярость Твоя... от Иерусалима (Дан. 9:15–16). Ты сотворил Себе имя, Господи, когда разделил море, и Египтян погрузил в водах, и ныне, хотя народ Твой за грехи свои рассеян по всем странам, умили сердись и пощади гору дома Твоего святого и Иерусалим, служащий нам в укоризну среди всех народов.

И еще глаголющу ми в молитве... Гавриил, егоже видех в видении моем в начале, парящ с небеси; и прииде ко мне, аки в час жертвы вечерняя, то есть в час вечерней молитвы и вечернего приношения, которое есть жертва хваления. И рече... в начале молитвы твоя изыде слово, и аз приидох возвестити тебе, яко муж желаний еси ты, потому что молишься за грешников. Размысли о словеси (Дан. 9:21–23), которое скажу тебе о значении видения, бывшего тебе, и тогда уразумеешь в видении, что будет сказано тебе словом. Седьдесят седмин скончаются на людех твоих и на граде твоём святем. Будет покой народу твоему, пока обетщает согрешение семидесятилетнего Вавилонского плена и скончается грех, то есть все грехи сынов Израилевых; да обетщает согрешение, и скончается грех, то есть к концу семидесяти седмин исполнится мера грехов всех народов. И заглядятся неправды крещением Иоанновым... и приведется Правда вечная, придет Христос, оправдывающий грешников, и от века предвозвещенный пророками. И запечатается видение и пророк, ибо Христос придет и страданием Своим исполнит все предречения пророков. И придет Христос, Святый святых (Дан. 9:24).

И увеси... от исхода словесе, что Он — освятитель святых. И соградится Иерусалим... и... стогна и забрала его. И как, по сказанному тебе мною, при начале семидесяти седмин будет возобновление города, так в конце семидесяти седмин, как открыл я тебе, придет Христос; и до пришествия Христова семьдесят седмин. И как сооружение города продолжится семь седмин, так и по седминах шестидесяти двух потребится Мессиа, то есть по исполнении лет, predeterminedенных вам, потребится Мессиа, и не будет уже для вас Мессии. Град же и святое разсыплется с царем грядущим, то есть с Царем Христом,

Который придет и будет распят. **И потребятся аки в потопе** (Дан. 9:25–26), то есть спасшиеся от смерти голодной погибнут в плену, как в потопе.

И до окончания определения о запустении, **дастся на опустение**. Ибо переселение это не будет подобно переселению Египетскому или Вавилонскому. Из Египта возвратились Иудеи через четыреста лет, а из Вавилона возвратятся через семьдесят. Это же, определенное Богом запустение, не прекратится, и вовек **дастся на опустение**. **И утвердит завет мнозем; умерщвленный Царь Христос Кровью Своей утвердит завет мнозем седмина едина: а пол же седмины отыметя жертва и приношение**. Тот и упразднит их, Кто учредил. **И на крылех мерзости запустения** (Дан. 9:27), потому что Римляне внесут в храм орла и поставят его там вместе с изображением своего царя. Это согласуется со сказанным: **Егда убо узрите мерзость запустения, реченную Даниилом пророком** (Мф. 24:15). **И... до скончания... определения дастся на опустение**, то есть Иерусалим, до исполнения определения Божия, будет предан забвению и запустению (Дан. 9:27).

В лето третье Кира... бех рыдая три седмицы дней (Дан. 10:1–2). Даниил видел, что уже два года, как вышло повеление Кира, и проливал слезы три седмицы дней. Рыданием же называет пост, как и Господь наш, когда фарисеи обличали учеников Его, что не постятся, говорит в Евангелии: **еда могут сынове брачнии плакати**, то есть поститься, **елико время с ними есть жених?** (Мф. 9:15).

Хлеб возжеленный... и мясо и вино не вниде во уста моя (Дан. 10:3), до исполнения трех седмиц.

В день двадесать четвертый перваго месяца (Дан. 10:4). В тот первый месяц, в который Израильтяне вышли из Египта, Даниил постился и молился о возвращении их из Вавилона.

И воздвигох очи мои... и се, муж един облечен в ризу светлу, и чресла его препоясана лепотою славы (Дан. 10:5). Видение это видел пророк на берегу Тигра. Муж, виденный Даниилом, облечен был в светлую ризу, одежды его и препоясание чресл были великолепны, лицо же его было неудобозримо, потому что каждое мгновение изменял он вид свой и принимал вид новый. **Лице же его аки зрение молнии** (Дан. 10:6), из-за чего невозможно было рассмотреть его.

И видех аз... един явление, а мужие, иже со мною, не видеша, потому что бежали от страха. **И во мне самом не оста... крепость** от страха, **и слава моя обратися в разсыпание** (Дан. 10:7–8) от объявшего меня страха и трепета.

И вегда слышах глас словес его... пал я на лице мое, потому что глас его был подобен грому. **И се, рука прикасающися мне, и возстави мя на колена моя и на длани рук моих** (Дан. 10:9–10). Хотя рука Ангела восставила Даниила с земли, однако же очи его оставались обращенными к земле, потому что не мог он воззреть на Ангела. Но тайна Сына Божия, прообразуемая видением, восставила Даниила, и укрепился он.

И рече ко мне: стани, Данииле... разумей во словесех сих, яже аз глаголю к тебе, и стани на стоянии своем (Дан. 10:11), то есть уразумей тайну, об откровении которой молился ты, и в продолжение трех недель просил в слезах и посте. И в ободрение мое сказал: **Не бойся, Данииле**. Поскольку крепким гласом был я приведен в трепет, то он ободрил меня, сказав: «Не бойся». **Яко от перваго дне, в оньже подал еси сердце твое, еже разумети... услышана быша словеса моления твоего**, то есть твоя молитва услышана с того первого дня, в который ты начал поститься, и возжелала душа твоя узнать об исполнении того, о чем просил, почему и пребывал ты постоянно пред Богом твоим в молитве. **Аз же приидох во словесех твоих** (Дан. 10:12). И меня привела молитва твоя послужить избавлению народа твоего, о чем просил ты.

Князь же царства Персского стояше противу мне двадесать и един день. Он противился мне по ревности к славе Божией, потому что Иудеи сами не хотели со своими соотечественниками идти из Вавилона, хулили отечественную землю, порицали её доброту, и души их недостойны были избавления. Поэтому-то князь царства Персидского не оставлял Ангела, который шел известить Иудеев из плена, так как не прекратилось еще упорство их. И пока к посланному избавить Иудеев не пришел на помощь Михаил, не опускал рук противостоявший ему Ангел, двадцать один день боролся с ним и препятствовал ему возвестить Даниилу, для чего он посылается. Итак, Ангел прибавляет: **и се, Михаил един от старейшин первых прииде** (Дан. 10:13).

И приидох сказати тебе (Дан. 10:14). Смысл этих слов таков: Божеству угодно, чтобы и препирались между собой Ангелы с любовью. Так, один из Ангелов препирался о том, чтобы

народ Иудейский оставался в рабстве, которое возлюбили Иудеи. А других два Ангела старались об изведении Иудеев из плена, к чему побуждала их молитва Даниила. Или те же слова могут иметь и такой смысл: по смешении языков при столпотворении каждому народу был дан Ангел, чтобы стать предстоятелем и князем его. Так был дан Ангел и народу Еврейскому, а предводительство в нем поручено Ангелу Михаилу. Когда же Иудеи были пленниками в Вавилоне и протекли семьдесят лет плена — время, определенное по суду Божию, тогда Даниил молился Богу об освобождении и возвращении народа своего, ибо до исполнения семидесяти лет пророк не молился об освобождении народа. Но исшествию Иудеев из Вавилона препятствовал и противился Гавриилу и Михаилу князь, то есть Ангел народа Персидского. Препятствовал же, во-первых, потому, что скорбел о состоянии неверного Персидского народа и утешался зрением народа, хранящего закон Израильский, а также зрением пророков и святых Иудеев. Во-вторых, он надеялся, что если Иудеи останутся в Вавилоне и не выйдут оттуда, то добродетелями своими исправят, может быть, и народ Персидский, и приведут его к богобоязненности. Достаточным же предлогом для такой надежды служили Даниил и три его товарища, как засвидетельствовали и сами Вавилоняне, когда воскликнули: **несть Бога другаго**, кроме Бога Седраха, Мисаха и Авденаго (Дан. 3:96). Так взывали они, когда увидели чудо в печи горячей и во рве львином, в котором был Даниил.

И приидох сказати тебе, елика срящут людей твоих в последния дни. Ангел предвозвещает Даниилу, что Иудеи снова будут ввергнуты в печь искушения, и нет нужды выходить из Вавилона тем, которые не хотят, да и возвращающимся в землю свою надлежит быть бодрыми и крепкими. **Яко еще видение на дни** (Дан. 10:14), то есть бедствия эти постигнут Иудеев впоследствии времени.

И паки от страха **дах лице мое на землю... и се, аки подобие человеце прикоснуса устнам моим.** Он страшного видения я умолк и поверг лице свое на землю. И Ангел прикоснулся ко мне, **и отверзох уста моя и глаголах, и рех** ко Ангелу страшному, **стоящему предо мною: Господи, в видении твоём обратная утроба моя во мне... и дыхание не оста во мне.** От этого видения повернулись во мне внутренности мои и не в силах я стоять перед тобой, от трепета расслабили колени мои, поэтому **како возмогу ныне глаголати к тебе** (Дан. 10:15–17).

И приложу, и прикоснуса мне яко зрак человек (Дан. 10:18). Смотри, три раза подается помощь Даниилу, чем знаменуется тайна Троицы: в первый раз воздвигает его Ангел, во второй раз отверзает уста его, и в третий раз — дает ему силу говорить. Укрепленный силой этой тайны Даниил говорит: **да глаголет Господь мой рабу Своему, яко укрепил мя еси. И рече: веси ли, почто приидох к тебе?** Да возведу тебе, **и ныне возвращуся, еже братися со князем Персским.** Ангел извещает об этом Даниила, чтобы Иудеи бодрствовали в молитве, и не вознерадели о своем избавлении. **Князь же Еллинский грядяше** (Дан. 10:19–20), то есть и он радовался, что праведники выйдут из плена и спасутся в народе, который под его начальством.

Но да возведу ти вчиненое в писании (Дан. 10:21), а именно, что выйдут полчища из земли Китиейской, как предвозвестил Валаам: **и изыдут из земли Китиейской** (Числ. 24:24). **И несть ни единого помогающаго со мною о сих, но точию Михаил князь ваш** (Дан. 10:21). Так говорит Ангел пророку, чтобы или побудить Евреев молиться, или вразумить самого Даниила, что непохвально его желание делать принуждение свободе.

В первое лето Дария Мидянина восстал Михаил, князь ваш, на помощь мою, в то самое время, когда и ты ободрял себя тем, что предопределенный срок семидесяти лет приходит к концу (Дан. 11:1).

И ныне истину возведу тебе о том, что будет еще. Се, еще трие царие восстанут в Персиде, четвертый же, то есть Дарий... возставит на себя царство Еллинское, то есть дом Александра (Дан. 11:2).

И восстанет царь силен, и обладает властью многою. Это — Александр. **И егда станет царство его, сокрушится и разделится на четыре ветры небесныя, и не в последняя своя, ниже по власти своей.** Так сказано потому, что Александр, когда был близок к смерти, увидел, что царство его рушится (ибо не было у него сына, который стал бы наследником его державы), и разделил свое царство четырьмя любимцам своим... И не будет иного, кроме этих, о которых сказал тебе (Дан. 11:3-4).

И укрепится царь южный, и от князей его един укрепит нань и обладает властью многою, то есть пересилит Птоломей Александра. Ибо по воле Божией сила попирается бессилием, чтобы и сильный и немощный признали, что есть над ними иная сила, высшая их. **И по летех его смесятся, и дщи царя южска внидет к северску царю (Дан. 11:5-6).**

Это — Клеопатра, дочь Птолемея, которая отдана в замужество Александру, сыну Антиоха Епифана, **еже сотворити завет между ними.** Так для сограждения (строения) разрушенных прежней враждой стен идет бессильная жена. Но от страха не удержит крепости, чтобы утверждать мир, потому что убоится коварства царей. **И предастся та и приведши ю, и дева и укрепляй ю.** Это сказано потому, что отец Клеопатры коварно похитил её у мужа её, Александра, и отдал Димитрию, сыну Димитриеву, врагу Александра (Дан. 11:6).

И восстанет от цвета корене его, то есть от семени Александра восстанет Антиох. **И приидет с силою из страны,** в которую отец дал его заложником, когда воцарился. **И приидет царь северский в крепости и силе,** то есть хотя Александр и был сокрушен, но снова придет в силе и крепости. **И приидет в них и одержит царь южский и... вся сосуды их вожделенны сребра и злата с пленники принесет во Египет.** Птоломей во второй раз восстанет на Александра, царя северного, в силе и крепости пройдет его владениями, **и возвратится на свою землю (Дан. 11:7-9).**

И расвириет царь южский, то есть Александр на Димитрия, и Димитрий **поставит народ мног,** — и свои войска, и Антиоха, и Трифона. **И предастся народ в руце Александра.** Пророк говорит, что войско передастся Александру (Дан. 11:11).

И возвысится сердце его... и приведет народ мног паче прежняго, то есть войско, многочисленнейшее того, с каким вышел в начале царствования. **И на конец времен лет приидет еще и еще (Дан. 11:12-13),** то есть пойдет войной сначала на Димитрия, а потом на царя Египетского, который **вниде... во Антиохию и возложи две диадимы на главу свою, Асийскую и Египетскую (1 Мак. 11:13), (Дан. 11:12-13).**

Мнози восстанут на царя южска, а именно Ионафан, сын Маттафии, со своими союзниками, и военачальники многочисленных сил Александровых, и сам Димитрий возненавидит его, потому что возжелал овладеть престолом зятя. **И сынове губителей людей**

твоих, то есть незаконные сыны народа твоего **воздвигнутся** в царствование Димитрия, но с ним **изнемогут...** **еже поставити видение**, то есть чтобы оправдалось видение, в котором сказано, что святые Вышнего наследуют царство и сотрут нечестивых (Дан. 11:14).

И внидет царь северский и сотворит окоп и возмет грады тверды, мышцы же царя южскаго не станут. Не станет Димитрия, мышцы царя южного, на которого понадеются сыны народа твоего, Алким (1 Мак. 7:9), и собратия его. **И не будет** в них **крепости**, потому что придет Александр (Дан. 11:15).

И сотворит... по воли своей... и станет на земли Израильской, и скончается в руце его (Дан. 11:16), потому что отнимет её у Димитрия, мышцы царя южного, и возобладает ею. **И обладает властью мноюю над властью его**, то есть над властью Ионафана, который имел власть над Иудеей.

И вчинит лице свое внити в силу царств, то есть владений Димитриевых. **И все увлечет с собой**, то есть Александр или выведет с собой все войска свои, или возьмет и унесет все достояние Димитрия. **И под видом почести дочь... даст ему еже растлиту ю**, то есть отец отдаст дочь с коварным умыслом, а не для брачного союза. Ибо если бы хотел отдать в замужство, то не отдавал бы другому, отняв у того, кому дал. И так явно, что отдана была для блуда, потому что в короткое время перешла от одного царя к другому. **И не пребудет, и не будет ему.** Поскольку она не принадлежала ему впоследствии, то сожителство их названо растлением, а не супружеством (Дан. 11:17).

И обратит лице свое на острова морские, то есть Александр пойдет в верхнюю Киликию, которая отложилась от него. **И возмет многи** из возмущившихся Киликиан. **И погубит князя укоризны своя** в Киликии. **Обаче укоризна его возвратится ему**, то есть возмутитель предан будет казни (Дан. 11:18).

И обратит лице свое, то есть Александр, **в крепость земли** по гордости своей, **и изнеможет, и падет, и не обрящется** (Александр) (Дан. 11:19).

И станет на место его ниспровергший могущество его, то есть Птоломей, который ниспровергнет владычество и царство Александра. **И в малы дни... сокрушится**, то есть сам Птоломей. **Не во гневе и не в ярости брани**, потому что умер после трехдневной болезни (Дан. 11:20).

Станет на месте его... уничиженный, то есть владения Александра, захваченные Птоломеем, похитит ничтожный Димитрий, который будет сокрушен Ионафаном, **и приидет тайно и соодолеет царству лестьми**, Димитрий придет и овладеет царством без труда, потому что Александр будет убит, а Птоломей умрет от болезни (Дан. 11:21).

И крепость городов будет расхищена Димитрием. И сокрушатся... от лица его... старейшины завета (Дан. 11:22), о чем повествуется так: **И слыша Ионафан, яко суть начальницы Димитриеви в Кадисе, иже в Галилеи, с силою мноюю** (1 Мак. 11:63).

И... к нему сотворят леть. Войско его, которое возненавидит его, и самые близкие к нему будут злоумышлять против него. **И взыдет, и преодолеет их** в царстве своем крепком (Дан. 11:23).

И сотворит, яже не сотвориша отцы его (Дан. 11:24), то есть Александр с помощью малочисленного народа опустошит Антиохию и жителей её отведет в плен. **И на города их замыслит замысел**, то есть на города двух умерших царей.

И даже до времени востанет, то есть не на долгое время будет славен, потому что близка его погибель. **И сердце его на царя**, то есть на Антиоха, которого взрастил и воцарил на престоле отца его Трифон. **И укрепится царь... южский**, то есть Антиох младший. **И... сотворит с ним сечь силою великою**, потому что соберутся к нему все, возненавидевшие Димитрия. **И не станут: яко помышляют нань помышления злая**, потому что Трифон

замышлял зло против Антиоха (Дан. 11:25).

И ядущие с трапезы его... сокрушат его (Дан. 11:26), то есть соумышленники Трифона. И падут силы многие, потому что он, Трифон, не от семени царского, и рассыплется, потому что когда Трифон убьет Антиоха и воцарится вместо него, тогда войска его рассыплется и оставят его.

И оба царя, сердца их на лукавство, и на трапезе единой возглаголют лжу, то есть Антиох и Трифон, ибо Трифон злоумышляет убить Антиоха, а Антиох опасается Трифона, зная, что он не отец его. **И не предуснеет**, потому что близко убиение их (Дан. 11:27).

И возвратится на свою землю другой Антиох, сын Димитрия. **И сердце его на завет святых, сердце Трифона на завет святых, разумею сынов народа святого** (Дан. 11:28).

И сотворит якоже первая и последняя (Дан. 11:29), потому что Трифон прежде воцарения своего умертвил Ионафана, и по воцарении при Симоне, брате Ионафана, нанес Иудеям великое поражение.

И приидут на него силы Киттиев, и сокрушат его. Против Трифона выступят сто двадцать тысяч жителей островов Киттимских, которые придут с Антиохом и сокрушат его. **И возвратится, и возъярится на завет святой** (Дан. 11:30), то есть на первосвященников, управлявших царством. **И соумыслит со оставльшими завет святой**, то есть примет сторону Иасона и его сообщников, обещавших ему **сребра талант триста шестьдесят и от приходов неких иных талант осмьдесят** (2 Мак. 4:8). **И крепкие от них востанут**, то есть от царей и с помощью царей. **И осквернят скинию могущества**, потому что в святой скинии устроят жертвенник. **И преставят жертву**, то есть прекратят заклание жертв и хлебы предложения. **И дадут мерзость на запустение** (Дан. 11:31). Это — Маккавеи, которые придут и истребят мерзость.

И востающих на завет погубит, то есть восстающих на завет с этим рогом, **глаголюща великая** (Дан. 7:20). **Людие же ведуще Бога своего премогут** над врагами своими (Дан. 11:32). Это — Маккавеи.

И праведные в народе научат многих, то есть Маккавеи же, **егда изнемогут в мечи и в пламени, и в пленении и в разграблении**, и претерпят все эти бедствия; **тогда поможется им помощию малою**. После же малой помощи разделением лукавым разделятся сын с отцом и брат с братом (Дан. 11:33-34).

И от смысливших доведены до падения, чтобы искуситься через них, то есть вразумиться и искуситься через священников, которыми многие будут соблазняемы. **Даже до конца времени** (Дан. 11:35), то есть пока не придет конец, а это будет еще нескоро. **И на Бога богов возглаголет тяжкая**, ибо превознесется **паче всякаго... чтилища** (2 Фес. 2:4). **И управит**, благоуспеет в этом, **дондеже скончается** время его, потому что оно определено (Дан. 11:36).

И о... Бозе отцев своих не смыслит, о том Боге, Который показал, каков будет предопределенный ему конец, не смыслит, — или потому что умножает число богов, или, лучше сказать, потому что по гордости **превозносится над Богом** своим, и хвалится, что сушу может обратить в море, и море в сушу. **И рачении жен, и о всяцем бозе не уразумеет** (Дан. 11:37), — или потому что примет на себя обет воздержания, или потому что не довольствуется царской дочерью, взятой им в супружество, и будет помышлять о браке с богиней Нанеей (2 Мак. 1:12, 14).

И Бога крепкого на месте своем прославит, то есть на престоле своем. **И Бога, егоже не ведеша отцы его, почтит** (Дан. 11:38). Ибо Антиох, когда приближался к смерти, был в сильной скорби, отправил в Иерусалим послание с дарами, с золотом и серебром, и просил молиться о нем (2 Мак. 9:14-18).

И покорит им многи, и землю разделит в дары (Дан. 11:39), то есть Израильскую землю разделит своим военачальникам, которые останутся по смерти его.

И на конец времени, predeterminedенного народу твоему, **сразится ратию с ним царь южный**, то есть Птоломей. **И соберется на него царь северский**, то есть Антиох, и придет на него **с колесницами и с конники**, то есть пойдет он на Египет с многочисленным войском, со слонами и с конницей (Дан. 11:40).

И внидет на землю, и войдет в землю Израильскую, то есть войдет в Иудею, войдет в Иерусалим с многочисленным ополчением, с гордостью вступит в святилище, и возьмет золотой жертвенник, светильник, трапезу и все прочее. **Сии же спасутся от руки его, Едом и Моав и останок сынов Аммоних** (Дан. 11:41).

И прострет руку свою на области. Спасутся же или потому что сами предадутся Антиоху, или потому что Бог, спасавший их от сынов Израилевых, спасет теперь и от Антиоха. **И земля Египетска не избежит рук его**, потому что Птоломей предастся бегству, и Антиох овладеет многими городами (Дан. 11:42).

И владети начнет в сокровенных злата и сребра (Дан. 11:43), — завладеет сокровищницами покоренных городов.

И слышания... от восток и от севера (Дан. 11:44) вынудят его поспешить с возвращением, то есть известия о том, что побеждены военачальники, которых он поставил, отправляясь в Египет.

И поткнет куцу свою на месте ровном, то есть между морем, через которое першли Израильтяне, и горой, на которой умер Моисей. И Бог сохранит святилище Свое от нападения Антиоха, когда Антиох пошлет взять сокровища храма, и все, что было в нем. **Приидет** же время конца его, **и несть избавляй его** (Дан. 11:45), хотя Ливийцы и Ефиопляне будут помогать ему, но не будет избавляющего, — или потому что не защитят его идолы его, когда потребуется у него отчет, или потому что он, хотя во время нестерпимой болезни своей сознавался в причиненных Иудеям бедствиях, однако же не заслужил этим помилования.

И во время оно возстанет Михаил Ангел великий, тот, который и теперь помогает вам, и сокрушит Антиоха. **И будет время скорби**, то есть прежде, нежели будет сокрушен Антиох, **скорьбь, якова не бысть** (Дан. 12:1) от дней века. Так сказано: **Всяк жених прия плачь, и сидящая на одре брачне бысть в печали. И потрясется земля на обитающих на ней** (1 Мак. 1:27–28). **И в то время спасутся людие твои вси, обретшиися вписани в книзе** (Дан. 12:1), то есть спасутся немногие. Книга же, о которой упоминается здесь, означает или закон, в котором соблюдающий его обретет жизнь, или то, о чем сказано у Иезекииля: **И возмещи оттуду мало их числом и ввяжеши я во одежду твою** (Иез. 5:4).

И мнози от спящих в земней персти возстанут, потому что по избавлении и восстановлении Зоровавелем постигнет их новое бедствие, как сон смертный; когда же оно прекратится, возстанут Иудеи, как бы из персти. **Сии в жизнь вечную**, то есть мужественно претерпевшие и праведные Иудеи. **А онии в погибель и в стыдение вечное** (Дан. 12:2). За соблазн они навсегда приобретут себе в народе худое имя, а рабы добрые и смысленные (разумные) просияют и в настоящем веке добрым именем и славой, и в будущем — воздаянием наград.

И которые сделают многих праведными (Дан. 12:3), — то есть те, которые многих отвратят от язычества, просветятся славой, какой облекутся при конце мира вовек.

Ты же, Данииле, загради словеса, и умолчи, и запечатай книги до времени скончания; Ангел заповедует Даниилу, чтобы уста его не произносили, и ничье око не читало написанного в книге, повелевает запечатать и хранить книгу, чтобы по исполнении пророчества Иудеи не могли сказать, что не предвидел Бог, что должно было претерпеть народу. И многие взыщут Бога, **и умножится ведение** (Дан. 12:4) после этой скорби, так же как и после Вавилонского угнетения.

И видех аз Даниил, и се, два инии стояху, един о сию страну устия реки, а другой об ону страну устия реки (Дан. 12:5). Когда беседовавший со мной Ангел удалился от меня и пошел к реке, чтобы перейти через нее, тогда явились мне другие два Ангела на той и другой стороне реки. И Ангел, который по отшествии от меня, шел по водам реки, давал этим знать, что он стоит над глубиной тайн; другие же два Ангела, стоявшие на берегах, показывали этим, что они могут только вопрошать о деле. Поэтому-то, как имеющие власть вопрошать, говорят они: **доколе скончание сие?** Стоящий же **верху воды речныя**, как ведающий тайны Божии, отвечает: **во время и во времена и в пол времени... скончаются вся сия** (Дан. 12:6–7), то есть по падении того, кто мучил Иудеев, подвергая их всем этим бедствиям.

Аз же Даниил слышал, и не разумех, и рех: Господи, что последняя сих? (Дан. 12:8). Не спрашиваю о сказанном, но желаю знать, что будет после этого.

И рече ко мне: гряди, Данииле, яко... запечатана... словеса... даже до конца времени (Дан. 12:9). Слова запечатанные касались частично царства, которому предсказано было, что сокрушит его Христос, а частично Самого Христа, сокрушившего оное.

Избрании будут и убелятся, и... искусятя... мнози. Этим показывается, что из Иудеев будут избраны апостолы, и многие, научившись, убелятся в Крещении, а Иудеи, убийцы Христовы, искусятя и тяжко будут наказаны. **И собеззаконнуют беззаконницы, и не уразумеют вси нечестивии** (Дан. 12:10). Это сходно со сказанным: **Отче, отпусти им; не введи бо что творят** (Лк. 23:34). Творящие же доброе уразумеют Господа времен из тайн, начертанных пророками, и из знамений времени.

От времени же пременения жертвы всегдашня, и дастся мерзость запустения на дни

тысяща двести девяносто (Дан. 12:11). Этим указывается время прекращения всегдашней жертвы по власти Антиоха, который всю землю Израильскую обратил в мерзость запустения. А дни тысяча двести девяносто составляют время бедствий народа и осквернения храма тем, что во святилище дерзнули воздвигнуть жертвенник.

Блажен терпяй и достигнуый до дней тысящи трех сот тридесяти пяти (Дан. 12:12), то есть времени, когда прекратятся бедствия Иудеев и очистится дом обетов и приношений.

Ты же, Данииле, иди и почивай до конца, то есть будь спокоен, что бы ни происходило с народом твоим. **И встанеши во время твое, в скончание дней** (Дан. 12:13); не по исполнении семидесяти седмин, когда умерщвлен будет Христос, Сын Божий, но в скончание дней, во Второе пришествие Свое с неба воскресит тебя Сын Божий, со всеми умершими.

Толкование на книгу пророка Осии

Пророк Осия был из Веелмофа, из колена Иссахарова; в мире почил и погребен в земле своей. Педуказал он ясные признаки пришествия Господа на землю; пророчествовал сто тринадцать лет, и пришествие Христово предварил восьмьюстами лет.

Слово Господне, еже бысть ко Осии, сыну Веириину, во днех Озии и Иоафама, и Ахаза и Иезекии царей Иудиных, и во дни Иеровоама сына Иоасова, царя Израилева (Ос. 1:1). Этими словами дается знать, что Осия пророчествовал при царях Иудейских Озии, Иоафаме, Ахазе и Езекии, пророчествовал же о близком пленении Израильтян Ассириянами, и о последовавшем затем пленении Иудеев Вавилонянами, а также об общем возвращении Иудеев и Израильтян из плена.

И рече Господь ко Осии: иди, поими себе жену блужения... и чада блужения. Возьми себе жену и притом жену блудницу, — чтобы изобразить этим сонм Израильский в Самарии, который явно блудодействует, поклоняясь Ваалу и тельцам. От жены этой будешь иметь наследника, — в изображение того, что дом Иудин, сонм людей во Иерусалиме, явно клянется Господом, а втайне кланяется Молоху. *Понеже блудяци соблудит земля от Господа* (Ос. 1:2), то есть будет блудодействовать земля их, подразумевает же пророк землю Израильскую и живущих в ней язычников, которых царь Ассирийский приведет и поселит на ней вместо прежних обитателей. Об этом ясно предсказано: *плоды земли твоя поядят* пред вами чуждые, которые не знают Бога вашего, но привержены к своим богам (Втор. 28:33). Осия, как и другие пророки, прелюбодейством и блудом называет служение идолам.

И поях Гомерь, дочь Девилаимлю: и зачат и роди мне сына. И рече Господь ко мне: прозови имя ему Иезраель: зане еще мало... и упраздню царство дому Израилева. Долина Иезраель (Изреель) была во владениях царей Израильских. Означается же этим, что в устах Израильтян прекратится славословие, что уста их заградятся для хвалебных песнопений в праздники, как уздой будут они связаны опустошением и переселением, и не будет в них ни слова, ни гласа. *Еще мало, и отмищу кровь Иезраелеву на дому Ииуеве* (Ос. 1:3–4). Кровь Навуфея, пролитая на поле Иезраелевом, отомщена была самим Ииуем на доме Ахава; Ииуй же обвиняется за то, что согрешил против правды, когда убил Охозию вместе с сынами Ахава, особенно же за то, что сам ходил по путям Ахавовым. Поэтому-то, как говорит Бог, отвергну семя его и отниму у него царство.

А дом Иудин помилую, то есть во время переселения Ефремлян, *и не спасу их луком, ни мечем* (Ос. 1:7), то есть Ассирияне не придут тогда на помощь к Иудеям, хотя и приходили спасти их от жителей Дамаска и от дома Ефремова во время царя их Ахаза.

И зачат ... и роди дочь. И рече мне (Господь): прозови имя ей непомилована... И роди другого сына, и он наречен... *не людие Мои* (Ос. 1:6, 8–9), потому что язычники изначала, по причине дел своих, не были народом Божиим и возлюбленными Божиими. И блаженный Павел, объясняя слова Осии, говорит: *Якоже и во Осии глаголет: нареку не люди Моя люди Моя, и не возлюбленую возлюблену* (Рим. 9:25). *Зане не приложу ксему помиловати дому Израилева,* но предаю его пленению (Ос. 1:6).

И соберутся сынове Иудины и сынове Израилевы вкупе, то есть не будут более делиться на две части, как при Ровраме. *Яко велик день Иезраелев.* Пророк называет этот день великим, потому что прекратятся в оный великие бедствия, и будет он началом благоденствия. Как Бог отомстил *за кровь Иезраелеву* (Ос. 1:4), то есть за кровь Навуфея и за неповинную кровь, пролитую Ахаавом и Ииуем, так языческим народам, которые восставали против народа Божия, отомстит за кровь его. И должно думать, что разумеется здесь то гонение, какое Иудеи терпели от соседних языческих народов во времена Зоровавеля и Неемии. Совершенного же исполнения этих слов Писания следует искать в тех временах, когда Господь сотворил спасение народу Своему, освободив его от сатаны и от руки служителей

его, которые воздвигали гонения на мучеников. Ибо они-то и составляли то семя, которое Бог посеял впоследствии через Христа, как говорит божественный Павел: люди обновленные, **ревнители добрым делом** (Тит. 2:14). Таково значение слова Иезраель. Книга Судей повествует, что судия Гедеон из долины Иезраель повел войско свое, и там начались его победы в тот день, как низложил он Маданитян и другие союзные с ними народы (Суд. 6:37). И, может быть, пророк упоминает здесь об Иезраеле, давая этим уразуметь Иудеям, что как **велик** был **день** (Ос. 1:11) для Гедеона, когда пошел он из долины Иезраель, так славен будет для них день избавления из Вавилона, как начало великих благ. Но не сами они устроят это, а спасет их Бог, то есть Бог соделает это по благости Своей, чем и подтверждается сказанное ранее: **и не спасу их луком, ни мечем** (Ос. 1:7).

Рцыте братьям своим: **людие мои**, а не как они названы: *не людие мои*. **И сестрам** своим: *помилованныя*, а не как они названы: *непомилованныя* (Ос. 2:1). Смотри, как изменяются имена: Судия, по правде Своей, дал имена позорные, но благодать Отца, по щедротам Своим, изглаждает их.

Судитесь с матерью своею, то есть Ефремляне, судитесь с матерью своей Самарией, а Иудеи — с Иерусалимом. **Яко та не жена Моя**, потому что стала поклоняться тельцам и совершать возлияния перед идолами. Пусть *отвергнет блужение... от лица* своего та, которая распалется похотью и срамит себя любодоеанием. **И любодоество ея от среды сосцу ея** (Ос. 2:2), то есть идолов, тайно чтимых домом Иудиным. Ибо как открыто бывает лицо, так явно совершалось блужение Самарии; и как закрыты бывают сосцы, так втайне совершалось любодоеание Иерусалима.

Да не **совлеку ю нагу**, отняв у нее мужей славных, священников и царей (Ос. 2:3).

Яко чада блужения суть, потому что погрязли в худых делах матери своей (Ос. 2:4).

Се, Аз загражду путь ея тернием, вразумлю её тяжкими и частыми наказаниями, и остановлю её в шествии её сильными врагами (Ос. 2:6).

И поженет похотники своя и не постигнет их. Мать ваша Самария и союзный с ней Иерусалим во время бедствий будут призывать соседних народов, и не обрящут помогающего. **И речет... возвращуся к мужу моему первому** (Ос. 2:7), то есть к Богу отцов моих, Авраама, Исаака и Иакова, потому что ни боги, которых я возлюбила и о которых думала, что любят меня, ни народы, которые чтут их, не оказали мне помощи. Они и самих себя не спасли, и вот, в рабстве у пленивших. Так будет говорить мать ваша тогда, во время бедствия, но не так говорит теперь.

И отвращу вся веселия ея (Ос. 2:11), и положу им конец, то есть во время плена.

И погублю виноград ея и смоквы ея (Ос. 2:12), то есть в переселение Вавилонское, когда возделывающие землю отведены будут в плен, а земля опустошена пленившими их.

И отмищу на ней дни Ваалимовы, в няже требы кладяше им, и вдеваше усерязи своя и мониста своя, и хождаше вслед похотников своих, а Мене забы, глаголет Господь (Ос. 2:13). Подражая отцам своим, которые из египетского золота, вам Мною данного, отлили тельца, и ты украшала себя убранствами, какие от Меня получила и, забыв Меня, ходила, и им старалась угодить своим убранством.

Сего ради, се, Аз соблажню ю обещаниями пророков. Обещано будет ими много хорошего; на самом же деле ничто не совершится. **Отведу ю в пустыню**, удалю её от сообщества с народами языческими. **И возглаголю в сердце ея** (Ос. 2:14), утешу её, потому что огорчена поражением своим.

И дам ей виноградники **ея оттуду**; обещает дать, что было уже обещано пророками, и не дано из-за вероломства их. **И поляну Ахорову, отверсти смысл ея** (Ос. 2:15). Ибо отцы их на долине Ахор положили начало обладанию своим древним наследием — землей обетованной. **И будет в той день, наречет мя муж мой** (Ос. 2:16). Это и последующее исполнилось в то время, о котором писал блаженный Павел, как указано ранее.

И обручу тя Себе во век... Обручу тя... в милости, потому что и отвергал тебя от лица Своего по правде (Ос. 2:19).

Послушаю небесе, а оное послушает земли, и земля послушает пшеницы и вина и масла, и сии послушают Иезраеля (Ос. 2:21–22). Повелю небу, — и даст оно дождь, и земля даст плоды свои. Это дано было Иудеям по окончании их плена и по возвращении из

переселения; совершенно же исполнилось, когда уверовавшие во Христа народы соединились в единую Церковь. Ибо все, о чем пророчествует Осия в этом последнем стихе, по точному смыслу пророчества должно быть отнесено к Церкви Христовой.

И возлюби жену... любодейцу, ибо они **любят варения с коринками**. В образе жены любодейцы, которая открыто любит зло, пророк представляет синагогу, как видно из слов: **якоже любит Бог сыны Израилевы**. Синагога отвергла сладость Божественного учения, превосходящую сладость сотов, и вместо него избрала **варения с коринками** (Ос. 3:1), которые служат образом ложного учения демонов, только имеющего вид сладости. И еще, как могут наскучить **варения с коринками**, так должно отвращаться худых помышлений и с ними соединенных страстных движений.

И наях себе оную пятиюнадесять сребрениками. Число это, разделенное на три части, представляет священников, пророков и царей, ибо их попечением охранял Бог синагогу от чужеземцев. В пятнадцатый также день месяца синагога Еврейская вышла из Египта в вожделенную землю обетования. Церковь же приобретена не такой ценой, она куплена Тем, Кто предал Себя за нее, продан был за тридцать сребреников, и искупил её Собой. **И гомором и полгомором ячменя** (Ос. 3:2). Под образом хлеба ячменного пророк представляет учение закона, данное Иудеям, как подъяремным, на все то время, пока не придет Христос, от Которого примут всыновление.

И рекох ей: дни многи да седиши у мене. Слова эти пророк сам объясняет, говоря: **зане дни многи сядут сынове Израилевы, не суцу царю... ни суцей жертве** (Ос. 3:3–4), потому что во время плена прерван будет чин богослужения, прекратится царство, и не будет облакающегося в ефод. Ефодом называлась одежда первосвященника, сотканная из золота, виссона и шерсти, на ней были четыре ряда камней. И когда вопрошал кто Бога, первосвященник облакался в ефод, входил пред Господа, и на одном из камней ефода делалось видимым определение суда Господня.

И посем... взыщут Господа... и Давида царя своего, то есть Зоровавеля, потомка Давидова. Но Зоровавеля взыскали многие из Иудеев. Христа же — немногие, о чем предсказали Исаия и Даниил. На Христа указывает здесь и Осия, он, как и другие пророки, именует Христа Давидом, заимствуя от образа имя прообразуемому.

Суд Господеви к живущим на земли (Ос. 4:1), то есть суд с Израилем, суд строгий, но справедливый, соразмерный с преступлениями виновных, ибо пророк говорит: **кровь с кровью мешают** (Ос. 4:2). Избили они пророков и не насытились этим; даже когда Сам Владыка пророков пришел во Своя, и Его предали смерти, Его Кровь смешали с кровью проповедников, предвозвещавших о пришествии Праведного, и не ужаснулись.

Сего ради восплачетя земля, потому что оставлена своими жителями. **И людие твои, аки пререкаемый жрец**, боятся друг друга. **И ты падешь днем**, потому что грешишь против закона. **И пророк падет с тобою ночью**, от темных видений сердца своего. Заставлю молчать **мать твою** (Ос. 4:3–5) синагогу за то, что принудила она молчать священников, которые поставлены обличать кланяющихся тельцам, но отвергли истинное служение Богу.

Яко ты ведение отвергл еси, отвергу и Аз тебе, еже не жречествовати (Ос. 4:6). Пророк понимает сынов Ефремовых, которые изобрели и ввели у братии своих служение тельцам, и говорит, что Господь отвергнет их, **еже не жречествовати**. И это постигло Ефремлян и союзные с ними колена в скором времени, когда Господь переселил их из земли их, отнял у них чин священства, соделал для них невозможным всякое священнослужение. Из слов пророка можно также заключить, что говорит он и об Иудеях. Священство соделалось как бы их собственностью с того времени, как был построен храм Иерусалимский, и сыны Левиины, изгнанные Иеровоамом из владений его, собрались к ним и у них нашли себе убежище; там, по чину, отправляли свое служение, и за оное требовали у народа должных приношений. Поэтому вероятно, что слова: **отвергу и Аз тебе, еже не жречествовати** — относятся к Сомнану, первосвященнику дома Иудина. Этому нечестивцу, как написал Исаия, говорит Господь: «Лишу тебя чести твоей, и извергну **от степеня твоего**» (Ис. 22:19).

Славу свою в безчестие (Ос. 4:7) пременили, то есть променяли Бога на идолов. **И будет якоже людие, тако и жрец** (Ос. 4:9). Тайна эта совершится после Креста, когда дар священства отнят будет у народа Иудейского, и отдан народу, который не имел священства.

Блуд и вино и пьянство прият сердце их (Ос. 4:11), потому что непотребствовали они в капищах идолов своих.

С женами, ходящими по распутиям, **требы жряху**, то есть с женами, неистово предающимися блудодеянию, и с идольскими жрецами, приносящими жертвы, ибо к ним присоединялся народ и приносил с ними жертвы. **Людие несмыслящи со блудницею сплетяхуся** (Ос. 4:14). Народ Божий не разумел, Кто обитает среди них, и не постигал, как страшно Его величие, повергся же в объятия нечистых блудниц.

Ты же, Израилю, не делай виновным Иуду. Пророк говорит о Факее, который соединился с Раассоном, чтобы идти войной на Ахаза. **И не входите в Галгалу**, на погибель. **И не восходите в Беф-Авен** (Ос. 4:15), чтобы волхвовать там. В Беф-Авене было идольское капище, куда ходили вопрошать прорицателей.

Зане якоже юница, старающаяся свергнуть с себя ярмо, так противится дух ваш закону Бога вашего. **Упасет я Господь, яко агнца на пространстве?** то есть упасет дом Иудин? (Ос. 4:16).

Причастник кумиром Ефрем (Ос. 4:17), берет часть из жертв идольских.

Вихр духа возвищует в крилах своих, и посрамятся от требищ своих, потому что не могли спасти жрецов своих (Ос. 4:19).

Яко пруго бысте стражбе, то есть истинным пророкам. **И яко же мрежа распростерта на Фаворе**, где занимались звероловством (Ос. 5:1).

Зане ныне соблуди Ефрем; от дней Иероваама пошли они вслед идолов (Ос. 5:3).

Вострубите трубою на холмах, как обыкновенно делаете идя на брань и после победы. **Проповедите в Беф-Авене**, то есть в доме лжи. Позади тебя, **Вениамин** (Ос. 5:8), **волк хищник** (Быт. 49:27), который уготовляется в добычу Ассириянам, а после — Вавилонянам.

Ефрем в пагубу будет во дни наказания и в пришествие Ассириян. **В племенах Израилевых показана верная** — правду суда Моего и истину слов Моих (Ос. 5:9).

Утеснен Ефрем, поражен судом (Ос. 5:11); утеснен, — потому что восхотел идти вслед суеты.

И виде Ефрем немощь свою, то есть уничижение свое, **и Иуда болезнь свою**, то есть рабство свое... **И посла послы ко царю** (Иареву) **Иариму** (Ос. 5:13). Осия, царь Самарийский, испрашивал помощи у Сао, царя Египетского, но тот не смог избавить его от руки царя Ассирийского и царь Ассирийский не пощадил Осию, искавшего покровительства его, но переселил Израильтян в города Мидийские Ало и Авор, как только узнал, что отлагается от него Осия. Подобно этому и царю Иудейскому Иоакиму помогал царь Египетский против Вавилонян; но напрасна была надежда Иоакима, потому что те и другие, Иудеи и Египтяне, были покорены Вавилонянами.

Обратимся ко Господу... яко Той поби ны, и исцелит ны (Ос. 6:1–2); поразил Он нас за вины наши, и исцелит по щедротам Своим.

В день третий воскреснем. Избавит нас скоро, подобно тому как избавил нас в третий день по выходе из Египта, проведя через море. **И увемы: пожнем, еже уведети Господа,** то есть по возвращении нашем поспешим к Богу, **яко отрочатеве,** как к утренней заре, которая несомненно воссияет. Всякий, кто уверует во Христа, от Крещения, как бы при озарении мысленным светом, восходит к Боговедению. И после этого, как дождь, изливается учение Его на достойных оного. **И... яко дождь... поздний** (Ос. 6:3). Через откровение Духа уготовится душа, и начнет прозябать (произрастать), и приносить плоды небесные.

Пожях пророки... убих я словесем уст Моих, потому что умерли они за пророчество. Когда Бог посылал их и повелевал им возвещать народу или бедственное и скорбное, или радостное и благоприятное, не противились они повелению Божию. И за это народ восставал на них, побивал их камнями и умерщвлял. **И суд Мой яко свет изыдет** (Ос. 6:5); наказание, какому преданы будут убийцы пророков, совершится очевидным для всякого образом.

Зане милости хочу, а не жертвы. Хотя угодна Мне и жертва, но гораздо благоугоднее милосердие и сострадательность ваша к братьям. **И уведения Божия, нежели всесожжения** (Ос. 6:6). И ведение Бога лучше всяких тучных жертв, какими надеетесь умилоствовать гнев Мой, между тем как притесняете братьев своих.

Священники стали сообщниками неправды, и **убиша Сикиму** (Ос. 6:9). С жрецами Вефильскими сговорились убивать проходящих в храм Господень, в Иерусалиме. При этом пророк имеет в виду поступок Левия и Симеона, которые за малую обиду Сихема сестре их Дине умертвили всех жителей Сихемских.

Тамо блужение Ефремово, осквернися Израиль (Ос. 6:10). И когда надлежало подвергнуть их тяжкому наказанию, священники не сделали им и легкой укоризны. И ты, Иуда, уготовь себе собрание винограда (*назначена жатва*), потому что Иудеи, по возвращении своем, будут поражать врагов своих (Ос. 6:11).

Егда изцелю Израиля через Ииуя, который повиновался словам пророков и преследовал служащих идолам, как например, Иезавель и её жрецов, тогда открылась **неправда Ефремова и злоба Самарийска**. Открылось, что с трудом исправимо бесстыдство и нечестие сынов Ефремовых и царей Самарийских, и что болезнь их неизлечима. **Яко соделаши**, как и изначала, **лжу** предо Мною: **и тать входит, и разбойник, совлачаяй... на пути его** (Ос. 7:1). Пророк понимает грабительство судей и жадность простолюдинов, чему предавались они тайно и явно.

Злобами своими возвеселиши царя. Пророк имеет в виду царя Иеровоама, у которого научились сыны беззакония и предались идолослужению. Или **возвеселиши** (Ос. 7:3) как тех прежде живших царей, которые уже поражены скорым судом праведного воздаяния, так и царей новых, которые еще царствуют и подавляют истину ложью и которых восхваляют за нечестие князя и наперсники их.

Все князья их любодействуют, **яко печь жегома на печение**. Как разжигается печь, в которой пекут хлебы, так и они распалются на блудодеяние и грабительство. *Поэтому в городе их не станет, кому замесить тесто, когда... оно вскиснет* (Ос. 7:4), потому что пленяющие будут понуждать их к поспешному исшествию. Это испытали на себе отцы их в Египте. Когда они не спешили воспользоваться своим освобождением из Египта, Египтяне понуждали их идти на свободу и не давали им времени, чтобы вскисло заквашенное ими тесто. В другом же смысле *городом* называется у пророка мир; *заквашенным тестом* — человеческий род; замешивающим тесто — Бог Слово. Слова: *когда... оно вскиснет* — означают, что Христос придет в конце времен, когда род человеческий вскиснет закваской злобы своей, и Христос, очистив его от кваса этого, заквасит новым квасом.

Во дни царей ваших начаша князи яриться от вина (Ос. 7:5). Действительно, как пьяные и крепкие винопийцы низводят и возводят они царей.

Ефрем с народами языческими **смесяшеся** (Ос. 7:8), вступая с ними в брачные союзы.

Всю ночь продолжается ярость их. Приходят они в ярость от вина, жаждут крови судей и царей своих; ни успокаивающий сон, ни веселящее вино не смягчают ярости их, и не приходят они в здравый ум. **Ефрем бысть опреснок, съеденный прежде, нежели испечен** (Ос. 7:6, 8). В таинственном смысле пророк дает разуметь, что недолговременно было пребывание Адама в раю.

И седины явишася на нем, он же не позна (Ос. 7:9). Этим изображается состояние ветхой главы нашего рода, то есть Адама после грехопадения и изгнания из рая, — состояние, которого не понимал Адам.

И бяше Ефрем, яко голубь безумный, не имый сердца (Ос. 7:11). Он не скорбел о своих чадах, влекомых на жертву. Так, два с половиной колена, жившие за Иорданом, были отведены, и Ефремляне не вразумились и не познали Господа, своего Спасителя.

Куда ни **идут, возложу на ня мрежу Мою** (Ос. 7:12), то есть народ Ассирийский. И рассею их по всем ветрам, рассею, как свидетельствовал об этом Моисей (Втор. 28:25).

Сие ругание их в земли Египетстей (Ос. 7:16); или потому что в Египте поклонялись они тельцам и овнам, или потому что привязаны были к Египту ради чеснока, лука и мяса.

Уста твои, как труба, на дом Господень (Ос. 8:1), — как труба громогласная и страшная на обличение убийц и злободеев, которые злободествуют и входят в дом сей. Или, может быть, домом Господним пророк называет самый народ Израильский.

Сами себе царя поставиша, а не Мною, то есть не спросили Господа, кому царствовать над ними. *Началствоваша, и не явиша Ми* (Ос. 8:4), то есть не спросали Господа и когда поставляли царей и судей, и когда выходили на брань с врагами своими.

Сеяли ветер... нет у них ни соломы, ни колоса, еже сотворити муку (Ос. 8:7). Как ветер не приносит плодов и солома не имеет в себе того, из чего можно было бы сделать муку для питания тела, так и тельцы Самарийские бессильны для того, чтобы дать и защитить жизнь душам и заградить расселины.

Ныне бысть во языцех яко сосуд непотребен (Ос. 8:8). От вас не было пользы и Египтянам, вы их губили и более сами получали от них пользы.

Как пустынный онагр (Ос. 8:9), — уподобился человеку, который лишен утешения от домочадцев и ближних, одинаково с ним бедствующим.

Хотя предадутся во языки. Пророк указывает на времена Езекии. *Соберу их*, — по истреблении войска Сеннахирима. *И почиют мало от бремени царя и князей* (Ос. 8:10), то есть во дни Езекии, или почиют от труда помазывать себе царей и князей.

Не радуйся, Израилю... понеже соблудил еси от Господа Бога твоего, то есть нет уже у тебя причин для радости, когда отвратил от тебя лицо Свое Господь твой, Которым пренебрег ты и пошел вслед суетных богов. **Возлюбил еси даяния всякаго гумна и точила**, посему **гумно и точило не насытит их** (Ос. 9:1–2).

Не возлияша Господеви вина... требы их, яко хлеб жалости, — потому что приносят не с добрым расположением и неохотно. **Вси ядуЩИИ тыя осквернятся**, — это священники, которые ради собственной выгоды закалали жертвы их и не обличали их хищения, **понеже хлебы... душ их, не внидут в дом Господень** (Ос. 9:4).

Египет соберет их и Мемфис... погребет их; соберет рассеянных и погребет умерщвленных (Ос. 9:6).

Познает безумный Израиль пророка изумленного. Если бы, как полагаете вы, был у вас пророк, облеченный Духом, а не изумленный, то познал бы он, что умышлено Мной на Израиля и, как сподобившийся ведения, с душевным сокрушением принял бы об этом откровение; или, как пророк, по предведению скорбел бы о сокровенности того, что должно со временем открыться. **От множества неправд твоих умножися непотребство твое** (Ос. 9:7) в служении идолам, и даже более, нежели у народов чуждых.

Страж Ефрем с Богом (Ос. 9:8) моим. Страж истинный споспешествует делу Божию, а этот Ефрем есть пророк ложный; он **пругло** (силок) в деле Божиим, Бог спасает от крушения, а он потопляет.

Глубоко повредились и **растлешася, якоже по днем Гаваона**, то есть погрязли во грехе и предались непотребству, подобно жителям Гаваона, что в колене Вениаминовом, которые нечистой похотью довели до смерти жену левита, и все колена вызвали на брань, причинившую много бедствий той и другой стороне. Или пророк указывает на то время, когда делали идолов в Гаваоне.

Якоже грезн (виноград) в пустыни обретох Израиля, и яко раннюю ягоду на смоковнице увидех отцы их; тии внидоша ко Веельфегору и отчуждишася на стыдение. Как путнику приятны ягоды в пустыне, так любезны были Богу отцы их, когда жили они среди язычников, Аммореев и Египтян, представляемых здесь под образом пустыни. Сыны же их **внидоша к Веельфегору, и отчуждишася на стыдение** (Ос. 9:10). **Стыдением** пророк называет идола, который был особенно мерзок.

Яко птица отлете слава их (Ос. 9:11). Сыны Ефремовы гордились пророчеством о них отца их Иакова и обещали себе многочисленное потомство во многих родах. Поэтому Бог говорит: «Лишу их рожденного и носимого в утробе; отниму у них возмужавших и живущих среди людей». Так Бог возвещает Ефремлянам, что потомство их отлетит от них, как птица, и что суетна надежда их.

Виноград благолозен Израиль (Ос. 10:1), потому что приносил он плоды во дни Моисея и Иисуса. Но когда ветви его простерлись до моря, тогда, с многочисленностью потомства своего, по множеству плодов земли своей умножил идольских истуканов.

Завещает завет, то есть завет вовек служить тельцам Самарийским, на которых весьма надеялись. Произрастали **суд**, какой правда издает на нечестивых, **аки трескот** (трава ядовитая) **на лядине** (запущенной ниве) **селней** (Ос. 10:4), которую оставил в небрежении беспечный земледелец. И как терния истребляются на земле, предназначенной для посева, так истреблены будут они пленом и мечом.

И рекут к горам: покрыйте ны, чтобы спасти нас от угрожающих нам пленом. **И холмом: падите на ны** (Ос. 10:8), чтобы покрыть нашу наготу, потому что мы обнажены, как проданные рабы.

Ефрем юница наученая, еже любити молотьбу. Ефрем — юница, которая любит молотить и вместе расхищать. **Я наступлю на выю ея, на коня всажу Ефрема, молотить будет Иуда, добычу возьмет Иаков** (Ос. 10:11). Я посадил Ефрема на царском престоле, соделал, чтобы Ефрем обиловал царственным туком, Иуда домогался правды, Иаков расхищал врагов своих.

Вы знаете, что так соделано Мною, поэтому **сейте себе в правду**, и **пожните уста милости**. **Но яко уповал еси** на пути свои и на силу свою, поэтому **возстанет пагуба в людех твоих, и все города твои будут расхищены**, то есть те города, на которые ты надеялся, будут разграблены, как ограблен был Салман, начиная с Вефиля, за служение Вефильским идолам, и притом без шума ратного, потому что не будет сопротивляющихся. **Якоже (погибе) князь Саламан от дому Иеровамля, во дни ратны мать о чада разбиша. Тако сотворит вам Вефиль от лица неправды злб ваших** (Ос. 10:12–15). Такое сокрушение постигнет вас за служение идолам Вефильским. Ибо неправды ваши не заслуживают ли такого тяжкого суда, какой произнесен на вас?

Заутра удивился и устыдился **царь Израилев**. Время избавления наступило, но нет избавителя; чаяли спасения, но возгорелась война. **Понеже**, когда **младенец** был **Израиль**, и **Аз возлюбих его и из Египта воззвах его, сына Моего**. **Призывали их**, то есть Моисей и Аарон, но не послушали они призывавших. **Также отхождаху от лица Моего... Ваалиму требу жряху и изваяным кадыху**, то есть богам Египетским и Мадиямским (Ос. 11:1–2).

Я водил **Ефрема**, **взях его на мышцу Мою** (Ос. 11:3). **Подъях их яко на крилах орлих, и приведох** в пустыню (Исх. 19:4).

Узами человеческими привлекал Я их, ибо распространил, усилил и умножил их. Привлекал не узами, свитыми из волос, делом рук их, **но узами любления** (Ос. 11:4); не узами железными, но вожделением чрева, научив их, как, взяв друг друга за руку, утешаться пиршествами в новомесячия и праздники. Когда вел Я их по пустыне и возжелали они мяса, — удовлетворил вожделению чрева их.

И изнеможе оружне во градех крепости их... **и снедят от умышлений своих**, когда посрамлены будут души их (Ос. 11:6).

Что ты устрою, Ефреме?.. Якоже Адаму... и якоже Севоим? (Ос. 11:8). Помогу ли тебе, как верному Давиду? Или предам тебя истреблению, как нечестивые города, Адаму и Севоим, до того разрушенные, что разверзлись внутренности их? **Превратися сердце Мое, излилась утроба Моя, не сотворю по гневу ярости Моея**; не истреблю тебя, хотя и заслуживаешь этого. **Не оставлю еже потребитися Ефремови**, то есть Ефрема и Иуду не истреблю так, как истребил Адаму и Севоим. **Зане Бог Аз есмь, а не человек: в тебе Свят, и не вниду во град**. Не вниду спасти оскверненный град. И спасу его не теперь, но когда **вслед Господа** будут **ходить**, то есть по возвращении из плена. **Яко лев возревет** (Ос. 11:9–10), — возревет на врагов своих и приведет их в трепет страшным гласом и мощной рукой, хотя враги, надеясь на крепость свою, и будут презирать такие угрозы.

И это откладываю до определенного дня, а теперь как **птицы** встрепенутся все, рассеянные в Египте, и как **отлетающие голуби** (Ос. 11:11) будут все плененные Ассириянами в Самарии.

Обыде Мя лжею Ефрем, которого окружала Моя истина, потому что дал Я ему все, что обещал Израилю, но Ефрем не так поступил со Мной. **И... дом Израилев и Иуда** (Ос. 11:12) были коварны, имели Меня в устах, а не в сердце, пока не принуждены стали идти в Вавилон люди святые и верные, какие нашлись между ними, такие как Даниил, Иезекииль и прочие с ними.

Ефрем пас ветр, гоняше вихрь, потому что ходил вслед идолов и служил суете. *И завет со Ассирианы завеца*, обязался платить им дань. *И елей во Египет посылаше*, чтобы ему быть в союзе с Египтянами (Ос. 12:1).

Во утробе запя брата своего (Ос. 12:3). Иаков, по совету матери своей, *запя брата* и восхитил у него благословение первородства. И крепость *Ангела невозможне* (Ос. 12:4), потому что Я подкреплял его. Господь напоминает сынам, как благоденствовали отцы их, внушая через это, что причиной их бедствия есть неправоное их хождение в путях своих. На них исполнилось сказанное: *Ханаан, в руке его мерило неправды, насильствовати возлюби* (Ос. 12:7). Ханааном называет народ, возлюбивший *насильствовати*, потому что неправо взвешивал смысл Святых Писаний, отвергал домостроительство Христово и дела Христовы.

И аз видения умножих, и в руках пророческих уподобихся (Ос. 12:10). Так сказано потому, что Бог глаголал к ним не через одного пророка, вразумлял их не одним и тем же уподоблением.

В Галааде и в Галгалах приносите волов в жертву суете, то есть идолам и всякого рода истуканам. *Требица* ваша *якоже стебли соломы на целизне польстей* (Ос. 12:11). Как на поле, оставленном после жатвы без возделывания, остается и засыхает солома, так в нашествие Ассириян оставлены будут жертвенники их всем множеством жрецов их.

И отыде Иаков работать... о жене (Ос. 12:12), потому что не имел у себя, что мог бы, по обычаю, дать за жену в дар. Но Господь вознаградил его за бесславие нищеты, когда, при возвращении его из Харрана в землю свою, извел, как сказано, в четырех полках. И сынов Иаковлевых извел Бог из Египта с таким же богатством, с каким самого Иакова изводил из Харрана. Но они забыли об этом, терзали души свои заботами о благах своих, уклонились к божествам чуждым и отвергли страх Божий. Таинственный же смысл этих слов тот, что постигшие силу Божественных Писаний должны быть внимательны к себе и не утруждать сердца своих мертвыми делами сынов земли, возлюбивших земное.

По словеси Ефремову вострепетал (Ос. 13:1), то есть Израиль. Когда сыны Ефремовы стали призывать, чтобы служили их идолам, Израиль не мог воспротивиться, страшась их могущества и силы Иеровоама, возвеличившегося по смерти Соломона. Иеровоаму же приятно было это отступление, потому что если бы оно уничтожилось, то все возвратилось бы под власть одного Царя. Или в ином смысле: сыны Израилевы сами себя приводили в недоумение, не желая как оскорбить Иеровоама, подавшего им лукавый совет, так и согрешить против Ровоама, боясь, что он отомстит им за это. И убоявшиеся людей не убоялись Бога, стали приносить жертвы Ваалу, то есть идолу Ханаанскому, и тельцу — творению художника, научившегося у Египтян. *Им... глаголют: вы, закалающие в жертву людей* (Ос. 13:2). Это наименование — *закалающие в жертву людей* — это или насмешка Хананеев, которые укоряют Израильтян за то, что они, сыны Авраамовы, приносят жертвы тельцу; или так окрестные народы называли Израильтян, потому что они действительно приносили человеческие жертвы идолу Молоху.

Аз же Господь Бог твой... изведох тя из земли Египетския... Аз пасох тя в пустыни на земли ненаселенной. Но хотя и спас Я тебя из Египта, *сряшу их аки медведица*, от голода похищающая добычу, когда пойдут они в Ассирию. *И разрушу сокложение сердец их* (Ос. 13:4–5, 8), то есть рассыплю замыслы сердец их, и противными их замыслам событиями покажу, что суетны были их надежды.

Где царь твой сей, которого просил ты у Меня, когда отвергнут был Самуил? *И дах тебе царя Саула во гневе Моём*, в наказание гордыни князей Иудиных и Ефремовых. *Я отнял его у тебя в ярости Моей* за то, что избил он иереев, и гнал Давида, и вопрошал волшебников, а не Господа (Ос. 13:10–11).

Связано в узел беззаконие Ефрема, сокровен грех его (Ос. 13:12). Так думали сыны Ефремовы, не зная, что тяжкое наказание, которое постигнет их открыто, сделает известным грех их.

От руки адовы избавлю я и от смерти искуплю я, то есть избавлю от царя Вавилонского, угрожающего смертью. *Где прях твоя, смерте? Где остен твой, аде? Утешение скрися от очию Моею...* Приидет восток и *изсушит источник его*. Для объяснения достаточно свидетельства божественного Павла о том, что когда от восхода солнца, в страшное пришествие Свое, сопровождаемый сонмами горних, приидет Восток Духа Божия, тогда *опустошит источники смерти и изсушит жилы ея*, даровав бессмертие (Ос. 13:14–15).

Осуждена будет **Самария**, потому что оскорбила Бога своего (Ос. 14:1). Осия или предсказывает это по обычаю пророков, или желает и просит этого у Бога, по ревности (стремлению подражать) праведников, из любви к Богу, подражая в этом Илие, который предсказал наказание народу за грехи его, и наказал.

Возьмите с собою словеса Моя, то есть слова покаяния. **Изцелю** покаяние их, то есть исцелю кающихся. **Возлюблю** обеты их, по обращении их. **Яко отвратится гнев Мой от них** (Ос. 14:3, 5).

Пойдут ветви его, и будет якоже маслина плодовита... И сядут под кровом Его, то есть под кровом Господним (Ос. 14:7–8). И скажет Ефрем: «**Что мне еще и кумиром?**» **Аз смирих его, Аз и прослаблю его** (Ос. 14:9), как полный колчан. Пророк указывает на победы поражающих стрелами.

Кто премудр и уразумеет... яко правы путие Господни? И праведнии пойдут в них, то есть принадлежащие к дому Езекии, которые воспользовались вразумлениями. **А нечестивии изнемогут в них**, то есть сыны Ефремовы изнемогут в путях Господних (Ос. 14:10). Поэтому отведены будут в плен за то, что не внимают словам пророков.

Толкование на книгу пророка Иоиля

Пророк Иоиль происходил от колена Рувимова; умер и погребен он в земле Рувимовой. Имя Иоиль толкуется как *крепость Господня*.

Слово Господне, еже бысть ко Иоилу, сыну Вафуилеву (Иоил. 1:1). Иоиль пророчествует об Ассириянах и Вавилонянах во времена четырех царей их, которых представляет в образе четырех казней Египетских. Одно зло служит образом другого, подобного ему, зла. На Египет насылались саранча и другие язвы, а здесь один за другим следовали цари.

Останок гусениц поядоша прузи (род саранчи) крылатые, налетевшие на синагогу Израильскую, ибо в землю Израильскую вторгались разные войска из Ассирии и Вавилона, под предводительством четырёх вождей. Первый вторгся Феглаффелласар, это **гусеницы**; второй — Салманассар, это **прузи** крылатые; третий — Сеннахирим, это **мишицы**, четвертый — Навуходоносор, это **сиплеве**. Поэтому смысл пророчества таков: **останок гусениц**, то есть оставленное Феглаффелласаром, **поядоша прузи**, то есть Салманассар, **останок пругов поядоша мишицы**, то есть Сеннахирим, **и останок мишиц поядоша сиплеве**, то есть Навуходоносор (Иоил. 1:4).

Понеже язык взыде на землю Мою (Иоил. 1:6); это — Сеннахиримово войско, оно напало на самые укрепленные города Иудеи, овладело ими и всю страну обратило в пустыню.

Утрезвитесь, пиянии... и плачитесь: рыдайте, вси пиющи вино (Иоил. 1:5). Таинственный смысл этих слов в том, что у людей грешных отнимется божественная радость, представленная здесь в образе вина.

Восплачися... как невеста препоясанная во вретнице по мужи своем девственном (Иоил. 1:8). Бывает иногда, что при вступлении новобрачной в брачный чертог жених поражается болезнью, страдает день или два, и умирает, не познав её. **И исшие вино, погибли маслины. Посрамишася земледелателе, возрыдали виноградари** (Иоил. 1:10–11). Много трудились над возделыванием нивы сердец человеческих духовные земледелатели, но это не принесло плода.

Вся древа... исхоша, потому что не приняты наставления учителей, и не послужили в пользу слушающим (Иоил. 1:12).

Посрамишася земледелателе (Иоил. 1:11), и нет пророка. Земледелателями, виноградарями и другими именами называет пророк язычников, Иудеев, и другие народы, которые не приняли Христова Благовествования, исполняющего жизни, радости и благой надежды, но по своей лукавой воле пошли во тьму кромешную к червю неумирающему, к плачу и скрежету зубов. И плодоносным древом пророк именует древо жизни, — Святой Крест, принесший роду человеческому плод нетления.

Положи виноград Мой в погубление и смоквы Моя в сломление (Иоил. 1:7). **Виноград** есть образ синагоги, а **смоквы** — тайна всего человечества.

Голодными стоят юницы у яслей своих, погибоша житницы, раскопашася точила, потому что при наступлении голода прекратились десятины и жертвоприношения (Иоил. 1:17).

Отъяся от дому Господня семидал и возлияние (Иоил. 1:13). Словами: **отъяся... семидал**, — пророк означает, что утратилась чистота нравов, а словами: **отъяся ... возлияние**, — дает знать, что иссякли слезы душевного сокрушения из-за недостатка духовного разумения.

И паствы овчья погибоша... восплакашася стада волов (Иоил. 1:18), стада овец погибли, **яко не бе пажити им**. Стонет скот, и плачут стада волов, потому что старое сено истощилось, и нет новой травы. Это было как с Иудеями в конце царствования царя Седекии (ибо в это время Вавилоняне осадили Иерусалим и опустошили все окрестности), так и с

обоими царствами Израильскими во дни Езекии, когда Ассирияне угнетали и разоряли то и другое царство во времена царей своих Салманассара и Сennaхирима. Первый из них ниспроверг престол Самарийский, а второй причинил много бедствий Иудее. В таинственном же смысле стоны волов означают воздыхание твари, которая стонет и ждет откровения сынов Божиих, ибо божественный Павел говорит, что *тварь повинуся суете не волею* (Рим. 8:20). А то, что пророк говорит о жестоком голоде, от которого рыдали земледельцы и виноградари и погибал скот, то этим изображается еще более жестокий голод перед пришествием Господа нашего, мучивший все человечество из-за скудости небесного хлеба, и, наконец, утоленный и прекращенный Евангельской проповедью.

Вострубите трубою в Сионе (Иоил. 2:1), призывайте к покаянию народ грешный.

Якоже рай сладости земля пред лицом его, то есть Едему уподоблялась земля Иудина до нашествия царя Ассирийского. **И яже создади его поле пагубы, и спасающагося не будет от руки его** (Иоил. 2:3). Это сходно с тем, что сам о себе говорил царь Ассирийский: **еда избавиша бози язычестии, кийждо страну свою... от руки моея?** (Ис. 36:18, 20).

От лица его сокрушатся людие, то есть Египтяне, Ефиопляне и соседние с ними народы. **Всякое лице чернеет аки опаление горнца** (Иоил. 2:6). Народ Иудейский и народы языческие, убоявшись Ассириян, потемнеют, как опаленный горшок. Этим означает великий страх, и это самое уподобление употребляют пророки Исаия и Наум (Наум. 2:10).

И не совратят путей своих (Иоил. 2:7), как боязливые. Пророк показывает силу и дерзость Ассириян, потому что боязливым свойственно приходить в страх и уклоняться с предпринятого пути. **И оконцами внидут, якоже татие** (Иоил. 2:9). Пророк говорит это или о замыслах врагов, не приведенных еще в исполнение, или о том, что действительно они поступали так, когда овладевали укрепленными городами, в которые не было открытого доступа.

Солнце и луна померкнут, и звезды угасят свет свой (Иоил. 2:10), то есть будут пленены и переселены и языческие народы, и народ Иудейский, цари и князья их, представленные под образами солнца, луны и звезд.

И Господь даст глас Свой пред лицом силы Своея. Господь, через пророков Своих, будет предвозвещать казни эти еще прежде, нежели они наступят, чтобы люди покаялись, и казнь не постигла их. **Яко мног есть зело полк Его**, потому что действительно крепок был полк Ассирийский, уготованный Богом, чтобы наказать упорство народа Его (Иоил. 2:11).

И расторгните сердца ваша, а не ризы ваша (Иоил. 2:13). Если Езекия, Исаия, Елиаким и прочие священники облеклись во вретище, то, вероятно, так же во вретище были облечены многие из князей и многие из народа.

Кто весть... оставит ли за собою благословение (Иоил. 2:14), то есть остатки от трапезы для утоления голода?

Соберите... старейшины... и ссущия сосцы, чтобы всем, от младенцев до старцев, даже скотам, быть в сетовании и посте, по примеру Ниневитян (Иоил. 2:16). **Между степенями жертвенника восплачутся жерцы** (Иоил. 2:17). Причину этого пророк показал раньше, сказав: **отъяся... семидал и возлияние** (Иоил. 1:13). **И не даждь достояния Твоего на укоризну народов языческих**. С такой укоризной говорил Рабсак (Рапсак): **кто Господь, яко избавит Иерусалима от руки моея?** (Ис. 36:20).

И возревнова Господь о земли Своей, попираемой необрезанными. **И пощаде люди Своя** (Иоил. 2:18), — пощадил и отведенных в плен и заключенных в Иерусалиме.

Се, Аз вам послю пшеницу (Иоил. 2:19) для пропитания. Утешает их тем, что даст плодоносие пшенице, которая в продолжение двух лет будет произрастать сама собой, из зерен, оставшихся после жатвы в земле, бывшей проклятой, когда они грешили.

И сущаго от севера отжену от вас, то есть царя Ассирийского. **И взыдет гнилость его, и взыдет смрад его**, — смрад от истребленного Ангелом войска, и смрад от трупа самого царя, вскоре убитого. **Яко возвеличи дела своя** (Иоил. 2:20), сотворил брань против силы Святого, обитающего во Иерусалиме. Ангел Господень придет и истребит полчища его, и распространится зловоние от трупов столь многочисленных, что не в состоянии будут ни люди предать их погребению, ни звери растерзать.

И наполнятся гумна ваша пшеницы. Благословение снизойдет на гумна, которые были прокляты. **И преизлиются точила вином и елеем** (Иоил. 2:24). Изобилие пшеницы, вина и елея Бог обещает даровать Иудеям после того, как умилюстивится над ними и истребит нападавших на них Ассириян. Таинственно же исполнено это Христом, Который искупленному Им народу, то есть Церкви Своей, даровал таинственные пшеницу, вино и елей. Пшеница есть Таинство Святого Тела Его, вино — очищающая Кровь Его, елей — благоухающее миро, которым крещенные запечатлеваются и облакаются во всеоружие Святого Духа.

И излию от Духа Моего на всяку плоть (Иоил. 2:28), то есть на дом царя Езекии, чтобы заранее узнали они о будущем избавлении от Сеннахирима. Таинственно же предрекается избавление от рабства сатане, совершенное Господом нашим через Духа Святого, обильно изливаемого на рабов и на рабынь.

И дам чудеса на небеси и на земли, кровь и огонь и курение дыма... солнце обратится во тму, и луна в кровь, прежде неже приити дню Господню (Иоил. 2:30–31). Это будет при Езекии и повторится во дни Седекии, и во дни Гога; совершенно же исполнится при скончании времен в Первое и в Последнее пришествие Господа нашего.

Ибо в Иерусалиме будет спасение, в нашествие Гога так же, как было в нашествие царя Ассирийского Сеннахирима.

И соберу вся языки, то есть полчища Гоговы, **и сведу я на юдоль Иосафатову**, которая толкуется: *Господь суда* (Иоил. 3:2).

И даша отрочища блудницам, и отроковицы продаяху на вине и пияху (Иоил. 3:3). Так у них, как бы ни во что, почитались души сынов человеческих.

И что вы Мне, Тире и Сидоне и вся Галилеа иноплеменников? Не так поступали с вами сыны Израилевы, а вы без милосердия гоните народ Мой, Израильтян, от пределов их, **продасте их сыном Еллинским?** (Иоил. 3:4, 6). Это было во дни Зоровавеля и в последующие годы, потому что в это время народ Иудейский теснили народы языческие. Сынами же Еллинскими пророк называет жителей соседних торговых островов, которые торговыми путями приходили в города Филистимские.

И се, Аз возставлю я от места, в неже продасте я тамо (Иоил. 3:7). Поскольку все это пророчество относится и ко Второму пришествию Господа нашего, то в это же время исполнится и сказанное пророком о пробуждении спящих. Это пробуждение есть **воскрешение живота**, обетованное праведникам, и **воскрешение суда**, определенное нечестивым (Ин. 5:29).

Проповедите сия во языцех, освятите рать (Иоил. 3:9). Возвестите это вы, народы языческие, союзникам своим, чтобы выходили они на замышляемую вами брань с народом Моим.

Да совокупятся и входят к вам, вси языцы окрест, да приблизятся (Иоил. 3:11); там Господь сокрушит крепость вашу. Пророк вызывает на брань вождей и исполинов из дома Гога, и произносит на них определение суда о том, что там Господь окончательно сокрушит крепость их.

Испустите серпы, яко предстоит обьимание винограда, ибо это могущество народов для вас то же, что радостное обьимание (сбор плодов) винограда. **Внидите, топчите, яко исполнь точило, изливаются подточилия** (Иоил. 3:13), потому что вы будете попирать врагов своих и расхищать богатство их.

Гласи прогласишася на поли судебнем (Иоил. 3:14). Данное им время долготерпения исполнилось, и там определено им пасть.

Солнце и луна померкнут, и звезды скрывают свет свой, то есть ум и сердце помрачатся и пребудут во тьме в день откровения Господня. **И звезды скрывают свет свой** (Иоил. 3:15), то есть светлость помыслов, подобно блистающей звезде, озаряющей путь к небесному, утратится и померкнет с наступлением глубокой ночи, в какую погрузит себя ум.

Господь же от Сиона... даст глас на Ассириян. **И потрясется небо и земля**, восстав на них. **Господь же пощадит люди Своя**, и рассеет врагов их (Иоил. 3:16). **И будет Иерусалим свят, и иноплеменницы не пройдут сквозе его** (Иоил. 3:17). Языческие народы не придут на брань с ним.

В той день, искаплют горы сладость, вожделенное освобождение и изобилие, **и холми источат млеко**. В собственном же и подлинном смысле горами, капающими сладость, пророк называет апостолов, а сладостью — учение Божественное; холмами же, источающими млеко, именуется пророков, излагающих чистоту таин, а также новых народных правителей, столь же кротких, как Моисей и Самуил; и еще священство, очищающее весь народ своими кроплениями. Виноградная лоза и смоковница дадут сладость свою, то есть апостолами истоптаны будут божественные грозды, и пророками открыт будет вкус таинственного. **Источницы Иудины источат воды**, — пророк называет источниками

церковных учителей, потому что из уст их непрестанно льется духовное учение. **И источник от дому Господня изыдет и напоит водотечь** (долину) *Ситтим* (Иоил. 3:18). Как долина Ситтим была ниже источника, её наполнявшего, так люди для Закона Божия соделаются чистым и неизменным полем, и примут в себя воды, текущие из дома Господня, то есть Закон Божий, который изыдет оттуда, как написано: **от Сиона изыдет закон** (Мих. 4:2). Кроме того, источник, исходящий от дома Божия, изображает собой Святое Крещение, называемое источником жизни, омывающим грехи сынов Святой Церкви.

Египет в запустении **будет** за то запустение, до которого доведены были вы. В таинственном же смысле пророк подразумевает гонителей святого народа и говорит, что крепость их сокрушится и сокровища их рассыплются. **И Идумея в ненаселенную пустыню** (Иоил. 3:19); она не будет обитаема ни людьми, ни зверями, потому что Идумеи говорили: **истощайте, истощайте до оснований его**, то есть Иерусалим (Пс. 136:7).

Иудея же во веки населится (Иоил. 3:20), потому что оставалась ненаселенной семьдесят лет.

И възьму крови их от тех, которые пролили её и радовались этому кровопролитию. **И Господь вселится в Сионе** (Иоил. 3:21), возвратится и вселится в Своей скинии. Это же и Моисей предсказал в песне своей (Втор. 32:43).

Толкование на книгу пророка Амоса

Амос пророчествовал во дни Озии, царя Иудейского, о царстве Израильском и о соседних народах, о пленении Израильтян и Сириян Ассириянами и о пленении Иудеев Вавилонянами.

Слова Амоса, который был один из пастырей Фекойских (Ам. 1:1). Город Фекоя находился на южных пределах колена Иудина.

И рече: Господь от Сиона... возгремит как лев в ярости на пастырей и стада, то есть на царей и царства. *И от Иерусалима даде глас Свой*, чтобы ободрить праведников, находящихся там при скинии, и устрашить нечестивых пагубой, которая изыдет на них от очистилища. *И иссохнет верх Кармила, и будут сетовать пажити пастырей* (Ам. 1:2). Под этими наименованиями пророк разумеет народы и страны, которым предвозвещает разорение и тяжкие бедствия.

Так глаголет *Господь: за три нечестия Дамаска и за четыре не отвращу от них*, то есть руку Мою, *понеже* железными гвоздями *растроша Галаад* (Ам. 1:3), то есть жители Дамаска потоптали Галаад, который в колене Ефремовом, железными гвоздями на своей обуви. Поскольку сыны Израилевы были в заблуждении и говорили, что окрестные чуждые им народы содействием своих идолов охраняют царства свои, а Израильтяне, как лишённые такой помощи, подверглись великим бедствиям, повторяя то же, что написано у Иереми: *И егда престахом кадити царице небесней* [здесь имеется в виду языческое почитание Астарты, или луны (Иер. 7:16–19)] *и возливати возлияния, оскудехом хлеба вси мы, и мечем и гладом скончахомся* (Иер. 44:18), то пророк, чтобы искоренить из их сердец такую лукавую мысль, предсказывает гибель этих языческих народов и, с особенной силой слова удостоверяя в этом, убеждает позаботиться о душах своих, чтобы их самих за нечестие их не постигли бедствия гораздо более тяжкие, чем те бедствия, каким подвергнутся иные народы, потому что Израильтяне знают истинного Бога и презирают Его. Конечно же, главная цель пророка, какую имели и другие пророки, когда пророчествовали о народах соседних и предрекали их истребление, состояла в том, чтобы удостоверить их в истине слова Божия и доказать непреложность тех обетований, какие Бог через Моисея даровал народу праведных, говоря: *Мне отмщение, Аз воздам* (Рим. 12:19; Втор. 32:35); и еще: *яко кровь сынов Своих отмщает... и воздаст мечь... ненавидящим Его* (Втор. 32:43). Впрочем, кроме этой пророк имел и иные четыре причины. Нужно было, во-первых, посрамить прорицателей, которые не могли своему народу предвозвестить бедствий уже близких и почти уже их постигших; во-вторых, показать, что народы эти терпят наказание не без причины; в-третьих, предсказанием будущих несчастий привести их в страх, сделать более внимательными к себе и расположить к покаянию; в-четвертых, пророки, водимые тем же Духом, Каким водим был Моисей, внушали соседним народам, что Сам Бог отмстит врагам Своим, то есть народам языческим. Слова же, употребляемые Моисеем при угрозах: *до третьего и четвертого рода* (Чис. 14:18), — означают, что наказание, постигающее отцов, прострется и на сыновей их до третьего и до четвертого рода их потомков. В этом же смысле и Амос определенное число трех и четырех нечестий употребляет здесь вместо числа неопределенного.

И пошлю огонь в дом Азаиль. Сирия во дни Азаила видела много благодеяний, соделанных ей Богом, но не познала Бога. Поэтому Господь определил возвратить её в прежнее рабство и сказал: *И пошлю огонь в дом Азаиль, и пояст основание сына Адерава*, то есть на потомство Азаила пошлю Саргона, царя Ассирийского, и он разрушит царство (Ам. 1:4).

И сокрушу вереву Дамасковы, всю страну, окружающую Дамаск, *и потреблю живущия с поля Онова*, которое славилось идольскими капищами. *И держащаго жезл — из дома Еденова* (Бет-Еден). Бет-Еденом (Beht-Eden — дом сладости) пророк называет город Дамаск и окрестности его из-за приятного местоположения, богатства, плодородия земли, и

множества сокровищ. **И пленятся людие Сирстии** в Кир... **глаголет Господь** (Ам. 1:5), то есть Ассириянами переселены будут в страны, подвластные царям их.

За три нечестия Газы и за четыре не отвращу от них, пока не совершу истребления Филистимлян. **За еже пленити им пленение** всего народа, чтобы предать пленных **во Идумею** (Ам. 1:6). Пророк к Сириянам присоединяет Филистимлян, потому что они вместе с Сириянами нападали на Ахаза: Сирияне нападали с востока, Филистимляне же с запада.

За три нечестия Тирова и за четыре не отвращу от них, потому что пленили весь народ и предали **во Идумею и не помянуша завета братня** (Ам. 1:9), который домом Давидовым заключен был с Хирамом.

И пошлю огонь на забрала Тирова, и пояст основания его (Ам. 1:10). **Огонь** этот есть Навуходоносор, царь Вавилонский. То же говорит и Иезекииль.

За три нечестия Идумейска и за четыре не отвращу от них, понеже (Едом) **прогнаша брата своего мечем** (Ам. 1:11), утратил сострадательность, и навсегда сохранил гнев свой, навсегда сохранил ненависть свою. Из этого видно, что языческие народы всех плененных Израильтян передали Идумеям, или чтобы сделать их плен более мучительным, или потому что Идумеи давали за них дорогую цену, и не с намерением освободить своих братьев, но чтобы сыновей дяди своего подвергнуть более тяжкому рабству. А что таково было намерение Идумеев показывает пророк, когда говорит, что Идумеи преследовали брата своего мечом и ненавистью. **И пошлю огонь в Феман, и пояст основания** (Ам. 1:12) **Бацары (Восора)**, то есть пошлю тех же Ассириян и Вавилонян. Их пророк называет огнем, потому что разоряют до основания. Феман и Бацара — два знатнейших города Идумеян.

За три нечестия сынов Аммоних и за четыре не отвращу от них, понеже распоряху имущия во утробе Галаадитов (Ам. 1:13). К Идумеям пророк присоединяет и Аммонитян, которые были исполнены ненависти, подобно Сириянам, и отсекали на части беременных женщин в Галааде.

И разжегу огонь на забрала Раввафы, и пояст основания... пошлю тех же Ассириян и Вавилонян, чтобы истребить Аммонитян, **с воплем в день рати** (Ам. 1:14), то есть с воплем народов, пришедших на брань, и **в день тмы**, то есть плача и сетования, когда наподобие густой тьмы внезапно настигнет и покроет их плен.

И пойдет **в плен Молох**, то есть идол Аммонитян. **Жерцы их и князи их вкупе, глаголет Господь** (Ам. 1:15).

Сия глаголет Господь: за три нечестия Моавля и за четыре не отвращуся его. К Аммонитянам присоединены сопредельные с ними Моавитяне. И о них пророчествует Амос, что будут истреблены Ассириянами и Вавилонянами за то, что служат идолам, особенно же за то, что **сожгоша кости царя Идумейска в пепел** (Ам. 2:1). Моавитяне принесли в жертву кости царя Идумейского, то есть идола, который был сделан Идумеями из его праха. Такой заботливостью о костях человека нечестивого пророк хотел провозвестить смертным воскресение.

И пошлю огонь на Моава, и пояст основания (Ам. 2:2) **Кериофа** (*Кариофа*) за идолов, вослед которым ходили они. О Кериофе, как одном из значительных городов Моавитских, упоминает и Иеремия (Иер. 48:1).

За три нечестия сынов Иудиных и за четыре не отвращуся их, понеже отринуша закон Господень (Ам. 2:4), и пошли вослед суеты.

Понеже продаша праведнаго на серебре. Праведники, проданные ими за серебро, изображают тайну Господа нашего, Которого первосвященники Иудейские купили за тридцать сребренников и предали на распятие. Пока они согрешали против естества и против Писания, убивали пророков, тогда все это им прощалось. Но за то, что купили они Господа за серебро и предали смерти, — **не отвращу от них руки** (Ам. 2:6), то есть не пощажу Израиля. **И убогих на сапозех, ходящих на прасе земнем... и путь смиренных совращаху.** Или сами бедные, по причине голода и наготы, добровольно отдавались в рабство, а богатые обращались с ними, как с настоящими купленными рабами, или, как Тиряне и Сидоняне, отдавали отроков в мзду (плату) блудницам и за вино; так Евреи, по слову пророка, продавали бедных Евреев, сограждан своих, за сапоги, которыми попирается прах земной, как за самую ничтожную цену, ибо ничтожна цена сапог и низко употребление их. Если же бедных продавали за сапоги, то тем с большей жадностью отнимали у них сапоги, когда находили их обутыми. **И путь смиренных совращаху**, — или принуждали их переменять свои мысли, или препятствовали приводить в исполнение свои мысли и желания. **И сын и отец его влазьяста** к любодейце, то есть в субботу, пользуясь покоем, отец и сын ходят в блудилище, **яко да оскверняют святое имя Мое** (Ам. 2:7) делами своими. Поскольку во всех городах сооружались идольские капища и при них были блудницы, то, видя все это, отцы вместе с сыновьями предавались непотребству.

И ризы своя связующе ужами... располагались на них со всех сторон **требища**; они делали себе ложа для непотребства. И **вино** старое **пияху** с блудницами **в дому бога своего** (Ам. 2:8).

Аз же отвергох Аморреа от лица их, егоже бе высота якоже высота Кедрова, и крепок бяше якоже дуб (Ам. 2:9). Погиб Аморрей, и нет останков после него. Тот же образ употребляет и блаженный Давид, говоря: **Видех нечестиваго превозносящася и высящася, яко кедры Ливанския; и мимо идох, и се, не бе, и взысках его, и не обретеса место его** (Пс. 36:35–36).

И обводих вы в пустыни čtyредесять лет (Ам. 2:10). Я охранял вас в пустыне от голода и жажды и зноя, и дал вам все утешения, какие были в земле Аморрейской.

И поях от сынов ваших во пророки, чтобы предрекали вам истребление языческих народов, врагов ваших. **И от юнот ваших** (Ам. 2:11) в назореи, каким был Самсон, чтобы отомстили они за вас притеснителям вашим.

Се, Аз сгнету вас, якоже сгнетается колесница полна тростия (Ам. 2:13). Как колесница,

обремененная большой тяжестью положенного в нее, издает скрип, так будете вопиять и вы от лица утесняющих вас. И как колосья, привезенные на гумно, непременно будут обмолочены, так не избежит наказания никто из вас — ни скорый, ни крепкий.

И тамо ешь хлеб, и тамо да прорицаеши, — так говорил пророку Амасия (Ам. 7:12), понуждая его удалиться к Иудеям и у них пророчествовать, и за пророческое служение получать от них пропитание, как будто Амос пророчествовал для насыщения чрева. Обличая Амасию, пророк говорит: **Еда пойдут два вкупе всяко, аще не познают себе?** (Ам. 3:3). Если не бывает, чтобы двое постоянно шли вместе без какой-либо причины, побудившей их к соединению, то почему я, Осия, Исаия и другие стали бы пророчествовать, если бы всех нас не побуждало к тому слово Божие? Тем более это явствует из того, что хотя и не в одном находимся месте, однако же делаем одно дело.

Или возревет лев из дубравы своя, ловитвы не имый? (Ам. 3:4). И лев не рыкает, когда нет у него добычи; и Бог не глаголет, если возглаголанное Им не должно исполниться на деле. Амос говорит здесь то же, о чем сказано ранее: **Господь возгремит от Сиона** (Ам. 1:2), и это относится к пророчеству Исаии в Иерусалиме.

Или возгласит труба во граде, и не убоятся людие? Или будет зло во граде, еже Господь не сотвори? (Ам. 3:6). Пусть знают, что не было такого бедствия в городе, которого бы задолго до события не предрекли пророки; и пусть не говорят нечестивые: «Кто из пророков предвозвестил зло, которое постигло это место?» Злом же называет здесь брани, плен, различные язвы и бедствия.

Лев возревет, и кто не убоится? Бог говорит устами пророков и угрожает нечестию, а вы не страшитесь и упорствуете в злом своем произволении. Звучат трубы, и отовсюду призывают на брань, но вы не трепещете. **Господь Бог глагола, и кто не проречет?** (Ам. 3:8). «Как можем не пророчествовать, — говорят пророки, — когда Бог, открыв нам тайны, тем самым учит нас, что и мы должны открывать вам оные? Если же думаете, что пророки по собственному измышлению прорекают вам бедствия, то предоставьте им возвещать то, что согласно с волей Божией».

Поведите на башнях в Азоте, и на башнях земли Египетской... **и рцйте: соберитесь все на гору Самарийскую... послушайте и засвидетельствуйте дому Иаковлю** (Ам. 3:9, 13). Пусть свидетельствуют одни здания против других; пусть башни Азотские и Египетские скажут, так ли они наполнены хищением и грабительством, как ваши дома? Ибо действительно так поступали сыны Израилевы: хищением и притеснением бедных обогащались, и наполняли свои дома тем, что награблено.

Теснота обымет землю (Ам. 3:11) за вашу роскошь. И чуждые разграбят чертоги ваши, наполненные награбленным у братии ваших.

Якоже пастух, егда исторгнет от уст львовых две голени, или обушие уха, тако исторгнутся сынове Израилевы живущии в Самарии (Ам. 3:12), жезлом внезапно. Число жителей Самарии умалено будет жезлом Ассириян, который поразит их внезапно.

И посещу роги требища (Ам. 3:14), требища Вефильского, которое напоевали вы кровью жертв ваших, думая, что ими спасетесь.

И поражу дом зимний... с домом летним, то есть дома роскоши и забав. **И погибнут домове кости слоновья** (Ам. 3:15). Пророк имеет в виду или дом из слоновой кости, о котором упоминается в Третьей книге Царств, построенный Ахавом (3 Цар. 22:39), или дома, наполненные утварью из слоновой кости.

Слышите слово Господне, юницы Васанитидские (Ам. 4:1), то есть упитанные и тучные. Юницами Васанскими (Васанитидскими) пророк называет Израильских жен: или потому что они были родом из Васана, страны языческой, или потому что бесстыдством своим уподоблялись свирепым Васанским юницам (телицам).

И отвержетесь в гору Ремман (Ам. 4:3). Вместо домов из слоновой кости будете вы изринуты на высокие горы, в жилища зверей. Пророк подразумевает горы Арменские.

И принесосте заутра требы ваша, в треденство десятины ваша (Ам. 4:4). При всем этом усердии к служению боги ваши не в состоянии подать вам помощь.

Аз же дам вам оскомину зубом (Ам. 4:6), потому что вы вкушали блага, но за благодеяние это не благодарили, и Подателя не прославили.

И Аз удержажу дождь от вас прежде триех месяцев жатвы (Ам. 4:7), чтобы трехмесячной засухой наказать за трехдневное приношение десятин.

Послах на вы смерть на пути Египетстем, и избих оружием юношы ваша, с пленом коней ваших (Ам. 4:10). Иудеи рассуждали и говорили: **на легких**, то есть на легких верблюдах, **всадницы будем** (Ис. 30:16). Господь же говорит через пророка, что они, как и отцы их, подвергнутся наказанию, и сами, и кони их изринуты будут из земли своей. Я сделал, что **смерд гнилости вашей вошел в уста ваши** (Ам. 4:10). Бог говорит о гробах в пустыне, и о пораженных там. Так смердом гнилости их повеет на лица тем, которые пойдут с ними в Египет.

Творяй утро и мглу. Смысл этих слов таков: Господь побуждает Израильтян покаяться. Ибо **Созидаяй ветры** и Повелевающий им дуть и утихать, Повелевающий горам, так что они трясутся, **Возвещаяй славу Свою в человецех**, — этот Бог обратит для тебя утреннюю зарю во мглу. Он восходит **на высокая земли**, то есть на прах земной, попирает и высокое, и униженное, **Господь Бог Вседержитель имя Ему** (Ам. 4:13). Такое определение, как говорит пророк, изречено на них Господом Вседержителем, и исполнено в явлении Господа нашего. Он есть величественная заря, светом Своим осиявшая всю тварь. Но Иудеи зарю эту обратили для себя в глубокую мглу и не познали Христа. И это было для них великим наказанием. **Он есть Господь Бог Вседержитель... восходяй на высокая земли;** Он, Владыка вселенной, снисшел к бедным язычникам, с ними ходил, чтобы воздвигнуть их из праха и посадить с князьями народа Своего, с Авраамом, Исааком и Иаковом, Иудеев же изгнал вон.

Дом Израилев надеся и ктому не приложит востати. Пало царство Израильское, и нет восставляющего, потому что царства держатся воинскими силами, а их нет там. *Понеже... из града, из негоже исхождаше тысяща, не останется в нем сто* (Ам. 5:1, 3).

Взыщите Господа и поживете (Ам. 5:6). Взыщите меня, Спасителя вашего, и будете живы.

Они оставили Того, *Кто сотворил* Арктур (главную звезду в группе Волопаса) и *Орион* (Ам. 5:8), и служили богам, достойным омерзения, как сказано у Иеремии: *бози, иже небесе и земли не сотвориша, да погибнут* (Иер. 10:11). *И обращали во утро сень смертную* (Ам. 5:8), или тесноту в свободу, или плач в радость.

Кто немощному дает владычество над крепким, и уничиженнаго превозносит над высоким (Ам. 5:9), то есть Езекию и уничиженный и смиренный народ его превозносит над Ассирийским царем, высокомерным и гордым.

Домы украшены соградисте, и не вселитесь в них. В украшенных домах, которые для своего удовольствия соорудили вы себе самим, не будете обитать вы за нечестие ваше, потому что пороги их не благословлены стопами бедных. Пророк говорит это князьям народа за притеснение бедных. То же повторяет им, когда говорит: *Сего ради смыслай в то время премолчит* (Ам. 5:11, 13); освободит себя от саждения (нанизывания жемчуга) и созидания (злоумышлений), приобретет же душу свою покаянием, и наздаст (воссоздаст) себя милостынями.

Взыщите добра... и будет... с вами... Господь (Ам. 5:14). Чтобы не говорили, что Богу ненавистен мир, пророк взывает: «Возлюбите добро, и Господь будет с вами». И еще, чтобы не повторялось то же, что говорили в насмешку пророкам: *скоро да приблизатся... и да приидет совет Святаго* (Ис. 5:19); где гнев, которым угрожали? Амос присовокупляет: *Увы люте* (горе) *желающим дне Господня*, то есть говорящим, что напрасны угрозы пророков, потому что слово не исполняется на деле! *И день Господень тма, а не свет*, потому что в день этот бедствия, каких вы не ожидали, встретят вас за веселье ваших праздников, *яже отвергох... и не обоняю жертв* (Ам. 5:18, 20–21), то есть приношений и возлияний ваших.

Отстави от Мене глас песней твоих (Ам. 5:23). Поскольку Иудеи отринули жертвы и праздники Господни, то Бог отвергает их песнопения на празднествах, хочет, как говорит, чтобы умолк глас песнопений, потому что они с этими песнопениями устраивали праздники для своих идолов.

Еда заколения и требы принесосте Ми в пустыни лет четыредесять? Господь этим дает понять, что не из-за их жертв расточал Он им блага в пустыне. Даже не были они и благодарны Ему за это, *но восприясте скинию Молохову* (Ам. 5:25–26), и скинию идола своего Хиуна. *Подъях вас яко на крилех орлих* (Исх. 19:4), и путеводило вас облако, восходившее от скинии Господа; а вы вместо скинии Господа устроили себе скинию Молохову, а за столп огненный сделали себе звезду бога вашего, и поклонялись ей.

И преселю вы далее Дамаска (Ам. 5:27). Теперь не буду переносить вас от стана до стана, как в пустыне, но переселю далее Дамаска. Поскольку Дамаск был для них домом надежды, то Господь говорит, что переселит их далее этого дома надежды, перенося подобно пыли, гонимой ветром.

Люте уничижающим Сиона и уповающим на гору Самарийскую, то есть на капище идольское, которое было сооружено и славилось в Самарии. Израильтяне уничижали явные благодеяния, являемые им во граде Божиим, Сионе, уповали же на стены и на славные капища Самарийские. *Горе развевающим князей народных и преселяющим к себе сынов Израилевых!* В греческом переводе сказано: **обымаша начатки языков** (Ам. 6:1); а в еврейском тексте читаем: **именующим себя князьями языков**, а не князьями народа Своего.

Мимойдите Халану вси и видите, и преидите оттуду во Емаф великий и снитите оттуду в Геф иноплеменников. Как бы насмехаясь над этими городами, пророк говорит: «Смотрите и уразумеете; они погибли не потому, что не имели защиты, но потому, что не вспомняли имени Господня». И, обращаясь к Израильтянам, продолжает: «Не малочисленность ваша и не скудость достояния вашего погубили вас, но причиной гибели вашей стало множество нечестивых дел ваших, как и те города погибли не потому, что **пределы их** были не больше **предел ваших**» (Ам. 6:2).

Спящии на одрех от костей слоновых и ласкосердствующии на постелех своих (Ам. 6:4). Пророк описывает бесстыдное сластолюбие их, ибо таковы были грехи их.

Как Давид, который по внушению Духа ударял в струны, *измышляют они себе музыкальные орудия*, чтобы в упоении играть на своих цевницах (Ам. 6:5). **Пьющии процеженное вино... и не страдаху ничесоже в сокрушении Иосифове**, потому что единственное их попечение — о забавах; об этом они заботятся, а не хотят подумать о пленении Иосифа. В ином смысле пророк укоряет их за жадность к удовольствиям, потому что они, предаваясь забавам, не трогаются сокрушением бедных, которых представляет под образом Иосифа, потому что и он терпел от братьев своих, как от них терпят бедные. И еще под образом пьющих **процеженное вино** разумеются те, которые постигли силу Божественных Писаний, но не заботятся о предотвращении от гибели людей простых. *Вони же первыя* (Ам. 6:6) — это духовные наставления тех, которые хотя и сведущи в Писании, но пребывают в рабстве греху, и сами не исполняют того, чему учат других.

И будет, аще останутся десять мужей во едином дому, умрут (Ам. 6:9). Останутся же праведники, которые вынесут кости из дома.

И побьет Господь дом великий толчением, то есть высокий дом, которым гордился Израиль; **и дом малый расседением** (Ам. 6:11), то есть дом Рецина (Расина), Дамаск, потому что ответит их в плен.

Аще поженут в каменях (по скале) **кони**, *и повлекут по камням плуг?* Как кони не могут бежать по скале, так и язычники не могли бы одолеть Израильтян; и как камни не уступают плугу земледельца, так Евреи не пали бы от меча Сириян. Но **яко обратисте суд на горесть и правду в полынь, веселящися ни о едином слове** (Ам. 6:12–13), то есть об идолах и о Рецине, — *сей головне дымящейся* (Ис. 7:4); и **глаголющии: не крепостию ли нашею** (Ам. 6:13) взяли мы город? разве не сами мы собрали войско и деньги? разве не своей силой покорили себе город?

Темже, се, Аз воздвигну на вы, доме Израилев, язык, глаголет Господь Бог сил, то есть на оба царства Израильские воздвигну Ассириян и Вавилонян. **И сокрушат вас от входа... до водотечи пустынной** (Ам. 6:14). Это два предела Израильских, северный и южный. Так Бог жезлом Своим сокрушит роги, то есть главы врагов Своих, уповавших на крепость свою. И Он угрожает, что народ, который при помощи Божией поражал и сокрушал народы языческие, сам будет сокрушен язычниками, когда за грехи его оставит его Бог. Это

относится также и к диаволу, глава которого сокрушена крестом.

Сице показа ми Господь Бог, и се, приплод пружий при появлении поздней травы (Ам. 7:1). Таковы именно были Израильтяне для народа, который напал на них во дни Фулбелоха (подразумевается здесь Фула (4 Цар. 15:19), что ясно видно из последующих слов истолкователя), царя Ассирийского, то есть то же, что поздняя трава для саранчи. А поздняя трава была **после царского покоса**, то есть после того, как, по приказанию царскому, трава была скошена на лугах, и на них начала произрастать новая трава. Саранчей же пророк называет Ассириян, потому что они ходили по землям Израильским, более захватывая грабежами их имущество, нежели их самих, поэтому бедствие это и было отвращено данью в тысячу талантов. Ибо и саранча истребляет не людей, а траву и растения.

И се, призва прю во огни Господь Бог (Ам. 7:4). Пророк говорит, что, по молитве его, Бог отвратил прежнее бедствие, потому что для малочисленного народа было оно невыносимо, а теперь удерживает и огонь, опустошающий землю Израильтян, удерживает Феглаффелласара, царя Ассирийского, который пришел с многочисленным войском и уподоблялся всепожирающему огню.

И се, Господь (Муж) стояй на оgrade адамантове, и в руке Его адамант (Ам. 7:7). **Стояй**, то есть стоит Он за истину, определяет и возвещает истину. Адамант есть Салманассар, царь Ассирийский, который отвел в плен Израильтян и разорил Самарию.

И потребятя требища смеха, и требы. Феглаффелласар и Салманассар, цари Ассирийские, разрушат капища Израильские, истребят жертвы и достойные смеха служения идолам. **И востану на дом Иероваамль со оружием** (Ам. 7:9). Престол царства Израильского называет пророк **Иероваамль**, потому что Иероваамом положено начало этому царству, продолжавшемуся и при его преемниках.

И отвеца Амос и рече ко Амасии. Амасия, жрец Вефильский, видя, что царь отложил намерение убить Амоса, говорит пророку: **отыди ты** во Иудею (Ам. 7:12), там в награду за твое пророчество дадут хлеб устам твоим. Ибо знал Амасия, что в Иудее уважают пророков. Амос отвечает Амасии: **не... пророк аз... но пастырь бех и ягодиция обирая** (Ам. 7:14). Так говорит пророк, чтущий Бога своего, жрецу, расхищающему капища своих богов: «Не учился я этому, потому что **пастырь бех и ягодиция обирая**, чтобы питаться ими, и привык к пище, какую легко находит всякий».

Жена твоя во граде соблудит, то есть перед глазами всего народа твоего. Ибо ты причиной того, что синагога оставила своего Создателя и соблудила пред Ним. **Сынове же твои... оружием падут**, потому что, отвлекая сынов Божиих к идолам своим, предал ты их мечу чуждых народов. **И земля твоя ужем** (межевой вервью) **измерится**, потому что ты произвел разделение в народе своем, введя чуждое богопочтение. **И ты на земли нечистей скончаешися**, потому что мерзким идолослужением подверг смерти тех, которые были живы (Ам. 7:17).

Показа ми Господь Бог... последний конец (Ам. 8:1–2), то есть рассеяние и истребление, какие Израильтяне потерпели от Ассириян во дни Езекии.

Слышите убо сия, презирующие... нищих от земли. Горе тем, которые презируют нищих и говорят: **когда пройдет месяц, и продамы пшеницу... и сотворити вес неправеден, яко да притяжем убогия сребром.** Они виновны были и в том, что, продавая хорошую пшеницу, уменьшали меру, и в том, что за хорошую пшеницу выдавали прах с гумна, в обоих же случаях обижали бедных. **Яко да притяжем убогия сребром,** то есть они или понапрасну брали деньги с убогих, когда, сметая прах с гумна и смешивая его с пшеницей, продавали это; или, взяв бедных в рабство за кусок хлеба, не давали им ни хлеба, ни денег. **И нищаго за сапоги** (Ам. 8:4–6), то есть за самую дешевую цену, в том же смысле, в каком, по сказанному ранее, Тиряне отдавали отроков в награду блудницам (Иоил. 3:5). Или пророк здесь подразумевает, что бедные от голода сами себя предавали в рабство.

И взыдет яко река скончание (ея), и ... якоже река Египетская (Ам. 8:8); впрочем, не как река Египетская, когда прибывает она для плодоносного орошения, чтобы избавить жителей земли от голодной смерти; напротив того, придут Ассирияне подобно Нилу, чрезмерно разлившемуся, изгонят и принудят их выйти из земли своей.

И сделаю, что **зайдет солнце в полудне,** то есть в тот день, когда придут на вас Ассирияне и отведут вас в плен. **И помрачу землю в день светлый** (Ам. 8:9) во время вашего переселения. В таинственном смысле можно разуместь это о той тьме, какая воцарилась в день страдания Господа, ибо в этот день солнце зашло **в полудне,** и свет благодати оставил Израиль за то, что вознамерились и дерзнули угасить на Кресте великое Солнце. И поскольку не восхотели они озариться учением Его **в день светлый,** в который через Иоанна и через других апостолов воссияло им Благовествование жизни, то воцарилась над ними тьма неведения.

И на всяку главу их плешь, во время их тесноты. **И положу его яко жалость любимаго,** в день пленения их (Ам. 8:10).

И пошлю глад на землю, не глад хлеба... но глад слышания слова Господня (Ам. 8:11). Пророк предсказывает Иудеям, что не будет у них пророка, который бы, как бывало прежде, возвещал им словеса и глаголы Господни.

Видех Господа стояща на жертвеннице, то есть Христа, стоящего на стенах церковных, и не только стоящего, но и держащего Церковь в руке Своей, по сказанному: На длани рук Моих положил Я тебя (Ис. 49:16). **И рече: порази вереву**, то есть гумно, **и поколеблются преддверия** (Ам. 9:1) от голода. Этим пророк указывает на тот голод и на ту жажду принять Евангельское учение жизни о Христе, какие свойственны уверовавшим. В таинственном смысле *веревей* называет он Плоть Христову, а *преддвериями* — состав Плоты, потому что состав Плоты Христовой поколебался от естественных страданий, какие претерпел Христос.

Сотворяяй на небе все горние силы, Ангелов и Хранителей (Ам. 9:6).

Изведох... иноплеменники из Каппадокии. Если хвалитесь исшествием своим из Египта и не прославляете за это Меня, то знайте, что Я и Филистимлян извел из Каппадокии, **и Сирияны из Рова (Кира)**, то есть из Харраса, или Харана (Ам. 9:7).

Се, очи Господа Бога на царство грешных (Ам. 9:8). Как народы эти были рассеяны и истреблены за грехи их, так и вы, подобные им в нечестии, будете иметь подобный конец. Впрочем, не сокрушу Иакова, как сокрушил народы эти, но придет день, когда **возставлю скинию Давидову падшую, и возгражду падшая ея, и раскопаная ея возставлю**. Преобразовательно исполнилось это во время возвращения Иудеев из плена, а истина совершилась во дни распятия. Скинией Давидовой пророк называет весь род человеческий, который низложен был преступлением заповеди, и который восставил от падения Христос. Он возвратил нам погубленную нами жизнь и, сверх того, страданием и смертью за нас даровал нам нескончаемое Царство. **И возгражду ю якоже дние века** (Ам. 9:11); **возгражду** (восстановлю) **ю**, то есть Церковь, которую искупил Христос Своей Кровью, — это сонм уверовавших во Христа. Его воссоздал Христос, воздвиг от падения и возвращает ему жизнь, какая дана была первоначально, в настоящем веке, в виде залога, в будущем же — во всей полноте.

И постигнет жатва обымание винограда, и созреет гроздие в сеятву. Это сказано о временах Зоровавеля. В глубоком же, духовном, смысле означает Божественные блага и небесные дарования, ниспосланные нам по воскресении Христовом. **И искапают горы сладость**. Горами называет Пророк учителей Иудейских, которые, по возвращении из плена во дни Зоровавеля, источали народу сладость учения закона. И еще: горами пророк именуется Церковь, а сладостью — преподаваемое в ней учение. **И... холми усладятся** (Ам. 9:13). Это святые обители и отшельнические Пещеры богопочитателей, которые процветают в горах и где отшельники упражняются в славословии Бога.

В смысле же историческом пророк холмами называет князей Еврейского народа, о которых говорит: **и возградят грады разоренныя**. Те города, которые были разорены врагами их, Ассириянами и Вавилонянами, возградят (застроят) они по возвращении. **И насадят вертограды**, которые были истреблены врагами (Ам. 9:14).

И насажду я... и не исторгнутся ктому от земли своя во все продолжение семидесяти седмин покоя (Ам. 9:15).

Толкование на книгу пророка Авдия

Пророк Авдий родом был из Сихема в колене Ефремовом. Пророчествовал он об Идумее (Едоме) и был современником Осии, Иоиля, Амоса и Исаии.

Слух слышали мы от Господа. Слышали потому, что Господь господствующих не творит ничего, не открыв тайны Своей рабам Своим, пророкам. *И вестник во языки послан* (Авд. 1:1). Пророк, вероятно, подразумевает здесь Еммануила, который есть *Ангел завета* (Мал. 3:1), посланный с небес возвестить мир народам; поэтому и называет Его Моисей *Чаяние языков* (Быт. 49:10).

Се, мала дах тя во языцех (Авд. 1:2). Пророк говорит о народе Идумейском и показывает, что за гордость перед братьями своими и за вражду к ним будет он отведен в плен. В другом смысле малым пророк называет диавола, потому что к нему удобно прилагаются и следующие за этими слова.

Аще вознесешия по воздуху якоже орел, то есть возвеличишься перед другими, *и аще положиши гнездо твое среде звезд,* куда не может достигнуть ни рука, ни мысль человеческая, *и оттуду свергу тя* (Авд. 1:4) и предам в руки пленяющих.

Аще бы татие влезли к тебе, стал ли бы ты молчать от страха, пока... *не украли бы довольных себе,* то есть сколько пожелала бы алчность их? *Или аще бы объемлющий виноград влезли к тебе* (Авд. 1:5), не позаботился ли бы ты о том, чтобы осталось у тебя что-нибудь, хотя бы грозд один на лозе виноградной?

Како обыскася Исав, и взята быша сокровенная его (Авд. 1:6). Пророк возвещает этим, что Вавилонские полчища с ненасытной жадностью расхитят все, что найдут у Идумеев, а их самих отведут в плен. Предсказание это исполнил царь Вавилонский Навуходоносор, который разграбил землю Идумейскую и жителей её отвел в переселение.

Даже до предел испустишиа тя: все мужие завета твоего, то есть окрестные народы после завета, который заключили с тобой коварно, оставили тебя, и ты отведен в пределы врагов твоих. *Обманули тебя, и премогиа ты мужие мирницы твои: (ядущии с тобою),* то есть прорицатели твои, которые пресыщались на трапезах твоих (Авд. 1:7). *Погублю премудрыя от Идумеи,* нанесу им такой удар, который приведет их в оцепенение. *И смыслягаго от горы Исавовы* (Авд. 1:8); их постигнет окончательное истребление.

И убоятся воины... иже от Феман (Авд. 1:9), то есть приведены будут в бессилие, утратится крепость их и мужество их не спасет их.

Покрыет тя студ, когда Иудеи будут возвращены, *и погибнешь во век* (Авд. 1:10). Когда Иудеи и Идумеи возвратятся из плена Ассирийского, тогда вас, Идумеев, поработят Иудеи, и долгое время будете вы терпеть от них бедствия. Когда же придут народы чуждые и поразят Иудеев, Идумеев же истребят совершенно; тогда ни рода, ни имени Идумейского не останется в поднебесной. Так действительно поступили с Идумеями Римляне в то время, когда поразили Иудеев и рассеяли их по всем пределам земли.

От негоже дне сопротивился еси, то есть восстал на брата своего Иакова и насмехался над ним *во дни пленяющих иноплеменников силу его,* то есть имение его, какое приобрел трудами рук своих во дни, когда *чуждии внидоша во врата его и о Иерусалиме,* то есть о том, что было в Иерусалиме, *вергоша жребия* (Авд. 1:11).

Ниже настой на исходы их потребити избегающыя их (Авд. 1:14), как делал ты до этого времени; и не предавай тех из них, которые останутся в день скорби, то есть не предавай их на убиение, как делал доньше.

Понеже близ день Господень, когда отомщено будет тебе и всем народам, на которых надеялся ты. **Якоже сотворил еси** брату твоему, **сице будет ти** от брата твоего (Авд. 1:15).

Понеже якоже еси пил на горе Моей святей, то есть пил из чаши гнева, которая растворена была вам во святилище во дни Давида и Ахава, так **испиют вси языцы** (Авд. 1:16) от руки Ассириян и Вавилонян во дни Езекии и сыновей его.

В горе же Сиони будет спасение Езекии и народу его (Авд. 1:17).

И будет дом Иаковль огонь... а дом Исавов в тростие... и поядят я, и не будет останка дому Исавову (Авд. 1:18), то есть Иудеи истребят их, как огонь истребляет солому, и истребление их будет совершенно. Начало этому положили Давид и Амасия, довершили же Иудеи по возвращении своем из плена, вместе с братьями своими, коленами Израильскими, возвратившимися из Персии. Они отняли у Идумеев всю власть, принудили их переменить веру свою и принять закон Иудейский.

И переселенные сыны Израилевы наследят от Ханаана до Сарепты, переселенные же из Иерусалима в Испанию наследят грады южные (Авд. 1:20). Пророк здесь имеет в виду плененных из царств Иудейского и Израильского, которые отведены были в отдаленнейшие страны, обозначенные здесь названием Испании, и показывает, что Господь, как обетовал, соберет сонм сей от четырех ветров небесных (Зах. 2:6).

И взыдут спасаемии из Вавилона на гору Сионскую, **еже отмстити гору Исавлю**, то есть чтобы истребить и погубить дом Исавов. **И будет царство Господеви** (Авд. 1:21), потому что все народы унижатся и будут раболепствовать народу Господню, **людем... яже**, как написано в псалме, **сотвори Господь** (Пс. 21:32).

Слышите, людие вси. Пророк обращает речь к коленам Израильским. **Земле и вси иже на ней** (Мих. 1:2), то есть земля Израильская, которая дана сынам Израилевым, и за нечестие их скоро будет отнята у них.

Понеже, се, Господь исходит от места Своего, то есть из Иерусалима... **и наступит на высоты земныя,** то есть на высокомерие гордой Самарии (Мих. 1:3). Вполне же исполнено это Господом нашим, Который, не отступая от места Своего (потому что наполняет небо и землю), из страны Небесной пришел в мир наш и соделался человеком, по действию Святаго Духа восприяв плоть от Святой Девы Марии, и в восприятном Им теле человеческими стопами попирает высоты земные, **скача на горы и прескача на холмы** (Песн. 2:8).

И горы растают под Ним, то есть князья Самарийские. А в другом смысле означаются этим диавол и силы его. Ибо, ощутив пришествие Сына Божия, диавол как бы растает и прекратится его владычество, простиравшееся на все. **Долины,** то есть жители Самарии, **распадутся.** Под именем долин (юдолей) пророк подразумевает покрытые мраком умы языческих народов, в которых преимущественно действовал диавол. Эти юдоли раскрылись и обнажились, когда явился Христос, как пророчествовал об этом старец Симеон (Лк. 2:35). **Яко воск от лица огня,** то есть жители Самарии от лица Ассириян растают, как тает воск от огненного пламени. **И яко вода сходящи со устремлением** (Мих. 1:4), то есть по отлогому месту. Так жители Самарии с поспешностью пойдут в плен.

Кое нечестие дому Иаковлю? не Самария ли? (Мих. 1:5), То есть не царство ли Самарийское, где умерщвляли истинных пророков и находили себе трапезу пророки Вааловы? Ибо сыны Самарийские побудили сынов Иаковлевых оставить веру отцов своих и служить тельцам, богам Египетским. **И положу Самарию во овощное хранилище селное,** потому что не хотела она принять к себе пророков, которые желали в умах её жителей посеять слово Божие. И положу её **в сад винограда** (Мих. 1:6), то есть разрушу её и сделаю, что на месте, ею занимаемом, насажден будет виноград, потому что не захотела Самария быть лозой в винограднике, бывшем **в розе** (на вершине), **на месте тучне** (Ис. 5:1). И обращу в груды развалин **камене ея, и основания ея откряю** (Мих. 1:6), то есть камни разрушенных зданий её, или камни изваянные, то есть истуканы её, и дома, построенные руками возлюбленных её, сожжены будут руками врагов её.

И вся изваянная ея сокрушат, и вся кумиры ея запалят огнем, то есть истуканы, на которых надеялись, что спасут их, расхищены будут пленяющими, и боги, на которых уповали, будут сокрушены и сожжены огнем. **Понеже от найма блуда собраны, в найм блужения обратятся** (Мих. 1:7). Пророк называет идолов наймом блуда, или потому что сделаны были из приношений, данных блудодейной Иезавелью, или потому что князья сделали их и создали им капища из награбленного. Слова же: **в найм блужения обратятся,** — означают, что идолы преданы будут на разграбление Ассириянам, которые ниспровергнут идолослужение, называемое здесь блужением, и за тот труд, какой примут на себя, подвергая наказанию врагов Божиих, получают они себе награду, которую пророк и называет здесь наймом блужения.

Сего ради возрыдаю и восплачу, и буду ходить бос и наг. Но тем более вам надлежит плакать и рыдать о том, что постигло вас и богов ваших. **Сотворит плачь,** не обыкновенный, но **плачь аки змиев и рыдание аки дочерей сиринских** (Мих. 1:8).

Яко болезненна язва твоя, понеже прииде даже до Иуды... и ...до врат... Иерусалима (Мих. 1:9), когда пришел Сеннахирим, опустошил землю Иудейскую, и к самому Иерусалиму

привел войска свои.

Не объявляйте об этом в Гефе, то есть о разорении Самарии и о пленении жителей её. *Плачем не плачьте*, то есть не плачьте о Самарии, но плачьте о себе самих, потому что лишитесь и Самарии и Иерусалима и будете отведены в плен. *В Еффрафе (Офре) перстию посыпайте... себя* (Мих. 1:10). Еффрафа был город, принадлежавший потомкам Гедеона, которые также были истреблены и погибли.

Переиди, Шафир, город великолепный, укрась себя покаянием, чтобы и твои здания не были разрушены, подобно зданиям Еффрафы (Офры). *Обнаженною вышла и не устыдилась живущая в Цаане*. Цаан был город, находившийся во владениях Самарийских. *Плач в селении Бет-Узел (Ецель)*, который также пленен. *Бет-Узел (Ецель)* был одним из городов Самарийских. *Приимет от вас язву* (Мих. 1:11), то есть к плачу расположит жителей или покаяние, или наказание ваше, жители Самарии. *Поскорбела о добре обитающая* (Мих. 1:12), то есть раскаялась и смирилась. Смирился и Иерусалим при виде бедствий, какие постигли Самарию и города, бывшие во владении её, и какие угрожали Иерусалиму и стояли уже при вратах его.

Впрягла колесницы свои живущая в Лахисе. Пророк имеет в виду бывшее с царем Амасией, который бежал от восставших жителей Иерусалима и скрылся в Лахисе, но был найден там врагами и умерщвлен. Поэтому жители Лахиса впрягли колесницы или чтобы умертвить царя, или чтобы перевезти его тело в Иерусалим, ибо Писание говорит: *и взяша его на кони, и погребен бысть во Иерусалиме* (4 Цар. 14:20). Таким образом, пророк жителям Лахиса возвещает бедствие, подобное возмущению при Амасии. *Началница греха та есть дочери Сиони* (Мих. 1:13), потому что Лахис первым из городов Иудейских обратился к идолослужению, введенному Иеровоамом, и незаконным своим поступком вовлек в идолослужение и другие города.

Сего ради и ты, как сестра твоя Самария, *дашь посылаемая даже до наследия Гефова*, потому что Филистимляне не останутся у них в рабстве, но сами будут отведены в плен. *Домы суетны, вотще быша* (Мих. 1:14). Пророк говорит так о капищах, в которых они призывали богов своих, в надежде, что услышат их, но не были услышаны.

Наследники приведу тебе, живущая в Марисане, то есть в *Лахисе* (Мих. 1:15) или *Марешу* (2 Пар. 11:8). Пророк или подразумевает врагов, которые вторгнутся и овладеют городом, или возвещает о возвращении самих жителей города в наследие свое по окончании плена.

Горе тем, которые замышляют обман и делают злая (злодеяния) **на ложах своих**, которые совершают утром на рассвете (Мих. 2:1), то есть исполняют с поспешностью то, что придумали во время ночи.

Желают сел... и дома, и приобретают их насилем (Мих. 2:2). Пророк возвещает о разорении и пленении обоих царств Израильских, и здесь, как и в других местах, показывая, что эти бедствия навлекут на них жажда корыстей (военной добычи), идолослужение и утеснение бедных.

Сего ради сия глаголет Господь: се, Аз помышляю на племя сие злая (Мих. 2:3). Племенем пророк называет весь народ Израильский.

В той день примется на вы притча (Мих. 2:4). Когда Бог исполнит то, что помыслил на вас прежде, тогда Иезекииль, находящийся вместе с вами в плену, **изречет притчу** (Иез. 17:2), и как бы в изумлении воспоет плачевную песнь. **Грабитель разграбил нас, и часть** (Мих. 2:4), которую получили мы от трех царей — Саула, Давида и Соломона, один он взял у нас, чтобы разделить ужами, принесенными из Ассирии. И некому возвратить нам поля наши, то есть не будет у них избавителя, который бы земли их отнял у Ассириян и разделил их на участки, как было во дни Иисуса Навина.

Не плачьте слезами с ропотом (Мих. 2:6). Если и не можете остановить потока слез своих вы, оставшиеся сыны Иудины, то остерегайтесь порицать Божии определения, чтобы плен и переселение, назначенные дому Иаковлеву, то есть десяти коленам, не постигли и вас.

Вот словеса Мои добра для праведных, но определения гнева Моего исполнятся на народе этом, который, подобно разбойнику, **сопротивишася, противу миру своему: кожу... одраша с бедного, еже отъяти упование** его (Мих. 2:7–8). У бедного отняли вы достояние, на которое возлагал он надежду свою. **Снова воздвигаете брань**, и надеетесь с брани возвратиться с победой.

Жен народа Моего... изгоняете из... домов сладости их; у детей их, которых разбиваете о камни, **отнимаете славу во век** (Мих. 2:9).

Поэтому **востани и пойдь, яко несть... покой**. Этим пророк учит, что на земле святых не должен обитать народ нечестивый, что самая земля, оскверненная нечестием обитателей своих, должна быть очищена кровью их и наполниться телами убитых, как сказано далее: **нечистота истлит тлением и истребление превозможет** (Мих. 2:10). Пророк, говоря это, подразумевает или то, что Иудеи, отведенные в плен, претерпевая мучения от жестоких поработителей, не будут в покое из-за того, что сами не хранили покоя, владея землей своей, или то, что правда Божия не упокоится пленением десяти колен, но потребует еще поражения и колена Иудина. Поэтому пророк говорит: **нечистота**, то есть войска языческих народов, **истлит тлением и истребление превозможет**, то есть поражение повторится и по ниспровержении Самарии будет опустошен и Иерусалим.

Муж, ходящий в духе лжи и коварства, то есть царь Ассирийский, **искапа тебе в вино и пиянство**. Искапал он тебе, но вместе и самому себе; и тебя погубит он, и сам погибнет. **И будет, от капли людий сих** (Мих. 2:11), то есть Ассирияне побеждены будут Вавилонянами, как сами побеждали Евреев.

Собирая соберу всего тебя, Иаков, в стенах Иерусалимских. **Положу... его, аки овцы в скорби**. Этим возвещается, что все множество переселенных будет собрано в стенах города. **Яко паству посреде ложа их, сокрытую от человеков** (Мих. 2:12), то есть лишенную правителей и пастырей.

*Взошел просекающий **пред лицом их***, то есть вошло войско врагов и, сокрушив стену, открыло вход поработителям. *Просек, и прошел*, то есть Бог. ***И изыде царь их пред лицом их***, то есть Седекия. ***Господь же вождь их*** (Мих. 2:13), то есть предводительствует войском, чтобы взять царя и предать его в руки гонителей его.

Те, которые *объядоша плоти людей Моих, и кожи их... содраша... возопиют ко Господу, и не послушает их* (Мих. 3:3–4). Пророк говорит о князьях и правителях народных. Поскольку отнимали они у народа достояние его и не внимали воплям притесняемых ими, то как сами были невнимательны к воплям ограбленных бедных, просивших у них пощады, так когда и они во время пленения своего воззовут ко Господу, — не будут Им услышаны.

Сия глаголет Господь на пророки льстящия людей Моих, угрызающия зубы своими и проповедающия мир. Кто вложит им что-нибудь в уста, тому возвещают они мир; а кто ничего *не вдаст во уста их* (Мих. 3:5), тому возвещают брань. Пророк обличает нечестие тех ложных пророков, которые, выдавая себя за пророков истинных, присваивали себе имя пророков Господних, исполненных Духа Божия, и всякого, кто не был к ним расположен и ничем не снабжал их, называли презрителем Божиих пророков и приводили в трепет страшными предсказаниями.

А я исполнен силы, духа, суда и крепости не для того, чтобы по воле своей, за дары, одним предвещать доброе, а другим совершенно противное, *но еже возвестити Иакову нечестия его и Израилеви грехи его* (Мих. 3:8), и тем отвратить их от грехов их.

Слышите сия, старейшины и вожди... Израилевы, гнушающися судом правды и за дары *правая развращающии, созидающии Сиона кровьюми* (Мих. 3:9–10), то есть проливая неповинную кровь, ибо расширяете дома свои за счет опустевших жилищ соседей ваших, вами умерщвленных.

Сион якоже нива изорется, потому что *жерцы его на мзде* (за подарки) учили закону. *И Иерусалим будет пустыней*, потому что *пророцы его на серебре волхвоваху. И гора дому как дубрава копий* (Мих. 3:12, 11). Этим пророк возвещает, что храм окружают, и даже войдут в него вооруженные враги. Говорит же так пророк, чтобы показать Иудеям суетность их надежды на храм и город, ибо думали они, что Бог не попустит разорить храм и город, и что, ради храма и города, и сами они не погибнут.

И будет в последние дни... гора Господня, уготована над верхи гор, и вознесется выше холмов. И соберутся к ней народы (Мих. 4:1). Об этом предсказывал и Исаия (Ис. 2:2). В словах этих пророк предсказывает, что после семидесятилетнего плена храм Господень будет воссоздан на вершине гор, на которых построен был Иерусалим, и гора храма, по сооружении одного, возвысится над всеми холмами, её окружающими; и тогда соберутся к ней все народы, как пророчествовали об этом Исаия и другие пророки. Но предсказанное о воссоздании Иерусалимского временного храма после семидесятилетнего плена заключает в себе тайну Церкви вечной, которая действительно создана **в последние дни**. К ней-то собрались, и в ней служат истинному Богу все народы, наученные Боговедением. В смысле же еще более возвышенном пророк дает понять, что на вершине горы был пригвожден Плотью к Святому Кресту Еммануил. Его-то пророк в приведенных словах именует горой Господней, вознесенной превыше всех гор.

И не ктому возмет язык на язык меча, и не научатся ксему воевати (Мих. 4:3). Этими словами пророк возвещает Иудеям мир по возвращении их из плена, впрочем, не мир совершенный и непрекращающийся.

И почитет кийждо под лозю свою и кийждо под смоковницею свою. Говоря, что всякий будет сидеть под виноградной лозой и под смоковницей своей, пророк подразумевает те блага, какие будут у Иудеев по возвращении их из плена, **и не будет устрашающаго** их (Мих. 4:4).

Соберу отринутых, то есть Иудеев, находящихся в Вавилоне, которых изгнал Я из земли их. **И рассеянных прииму** (Мих. 4:6), то есть Иудеев, рассеянных по всем четырем странам света. Но, объясняя пророчество это самым исполнением одного, должны мы сказать, что на народе Иудейском исполнилось оно только отчасти, и не все Иудеи получили исполнение этого обетования. Вполне же совершилось это пророчество, в смысле таинственном, на народах языческих, которые далеки были от Бога и пребывали в рассеянии, различаясь между собой служениями богам, но которых Евангелие Христово собрало в единую Церковь поклоняющихся Богу духом и истиной.

И ты, столпе, пастырь мгляный дщери Сионовой (Мих. 4:8), *время твое пришло*. Пророк говорит это о нечестивом царе Седекии и называет его *столпом*, потому что Израиль находился под сенью его; *пастырем*, потому что он царствовал; и *мгляным*, потому что служил он идолам. В таинственном же смысле наименованием *пастырь мгляный* пророк изображает сатану, который представленную здесь под образом Сиона душу держит во тьме, а не пасет её во свете. Ибо кто делает зло, тот ненавидит свет. Пришло время истреблению владычества его, потому что пришел верховный Владыка духовного Иерусалима и изгнал слепотствующего пастыря. **Болезнуй и мужайся... дщи Сионя, яко раждающая: зане ныне изыдеши из града и вселишия на поли и дойдеши Вавилона... и оттуду избавишья** (Мих. 4:10); то есть вы, находящиеся в духовном плену, по прошествии известного времени будете изведены из одного, но не могущественной ратью, а Вождем, Который **пленил... плен... и возшел... на высоту** (Пс. 67:19), и еще вождями, сподвижниками Павла, которые пленили **всяк разум в послушание Христово** (2 Кор. 10:5).

И... собрашася на тя языцы мнози. Но до исполнения сказанного ранее придет на тебя множество языков из дома Гогова. **Да будет... осквернен Сион**, и воззрят на него очи, то есть осквернена будет святыня Сиона и презрена теми, которые **не разумеша**, что правда Божия потопчет их **аки снопы гуменныя** (Мих. 4:11–12).

Яко роги твоя, сокрушенные Вавилонянами, **положу железны... и возложиши Господеву** (Мих. 4:13) **достояние народов**, то есть Господу всей земли принесешь по обычаю десятину из имений и богатств народов. Господь таковые блага преобразовательно явил народу Своему по возвращении его из плена, самую же действительность соблюл (сохранил) Он Церкви Своей.

Выходи теперь со множеством воинов, дочь сильных полчищ, то есть выходи, дочь Авраама, Моисея, Иисуса и Давида, когда уже сокрушены возстававшие на нас, и поразившие жезлом ланиту пастыря Израилева (Мих. 5:1), то есть ланиту Седекии, царя Иудейского. В действительности же здесь разумеется Господь наш, истинный Пастырь Израилев, Который в день страдания Своего дал ланиту Свою на заушение, как предсказывали о Нем пророки Исаия и Иеремия (Ис. 50:6; Плач. 3:30).

И ты, Вифлееме... мал еси, еже быти в тысящах Иудиных; из тебе... изыдет Старейшина, Еже быти в князя во Израили, исходи же Его из начала от дний века (Мих. 5:2). Здесь говорится о плотском рождении Бога Слова от Девы в Вифлееме Еффрафовом. Не сказал пророк просто: «Он из тебя»; но говорит: *из тебе... изыдет*, то есть изыдет из тебя во плоти; а то естество, по которому Он вечен и есть Бог изначала, не у тебя заимствовал, когда исшел из тебя, потому что в естестве этом исходит Он от вечности. Но в обоих естествах, и в котором исшел Он от вечности изначала, и в котором исшел из тебя, Он есть один и тот же.

Даст я, до времени раждающая породит, то есть Бог продолжит исполнение Своих определений до того времени, когда родит Дева. И прочии от братии Его обратятся к сыном Израилевым (Мих. 5:3), то есть ученики Христовы обратятся с проповедью к сынам дома Израилева, как сказал Сам Господь: идите же паче ко овцам погибшим дому Израилева (Мф. 10:6). Пророк об учениках Христовых говорит: *братия Его.*

И станет... и упасет... именем Господним (Мих. 5:4), то есть в лето... приятно (Ис. 61:2). И в славу имене Господа Бога своего обратятся, то есть языческие народы от идолослужения обратятся к прославлению и славословию Господа Бога своего. Ныне возвеличится даже до конец земли (Мих. 5:4), то есть вначале малочисленное общество верующих в Евангелие возрастет до того, что Евангелие наполнит собой все концы земли.

И будет... мир (Мих. 5:5), то есть родившийся Старейшина водворит мир между горними и дольными. Это согласно с тем, что в день рождения Его возвестили Ангелы Небесные, говоря: слава в вышних Богу, и на земли мир... во человецех (Лк. 2:14). Егда Ассур приидет на землю нашу... возставим нань седьм пастырей. Ассур — это Сеннахирим; седьм пастырей — это Исаия, Осия, Иоиль, Амос, Авдий, Иона и сам Михей. И осмь... князей... человеческих (Мих. 5:5), то есть выставим против него Езекию, Елиакима и других праведных правителей народа Иудейского.

И упасут землю Ассурову оружием, то есть поразят её. Сказано: упасут землю Ассурову оружием, но оружием не своим, и землю Невродову, то есть землю Халдейскую, копиями, но копиями не своими, а копиями ея (Мих. 5:6). Ибо не Иудеи и не своим оружием истребили Ассириян, но истребил их Ангел, и истребил их же собственным оружием; и Сеннахирим пал не от копий Иудейских, но умерщвлен как бы собственным своим оружием, сыновьями своими. Так Бог самым делом исполнил то, о чем предсказывает здесь пророк, говоря: «Когда приидет Ассур на землю нашу, Сам Он избавит нас от него». Войско Сеннахирима было истреблено в земле Иудейской, и царь Сеннахирим, ожидая окончания дел в Египте, когда услышал об истреблении войска своего, поспешно возвратился из Египта в страну свою.

И будет останок Иаковль в языцех среде людей многих, окружающих его, аки роса от Господа... и яко капли на злаце (Мих. 5:7), то есть как роса и дождевые капли не ждут содействия человеческого, так останок Иаковль освободится от своих притеснителей, выйдет из стана Ассириян, не ожидая их позволения идти, но как только увидит, что гонители частично истреблены, частично обращены в бегство. В смысле же таинственном

пророк под образом росы и ливня представляет кроткое сошествие Еммануила. В таких же образах и прежде представляли оное Исаия и Давид (Ис. 26:19, Пс. 71:6). *Не ожидает человека, и не ждет сына человеческого, ибо для пренепорочного зачатия Еммануила не нужно было ни мужа, ни сына человеческого* (Мих. 5:7). ***И будет останок Иаковль во языцех среде людей многих, аки лев в скотех в дубраве и яко львицищ в стадах овчих, который... терзает, сокрушает, разрывает на части, и нет изимающаго*** (Мих. 5:8). Это относится к Езекии, на которого пошли войной Ассирияне, и к Иудеям, которых как бы под стражей содержал стан Ассирийский и готовился вскоре отвести в плен, и которые оставались бестрепетными среди языческих народов и рукой Ангела Господня истребили тех, от кого не смел и не мог избавить их человек.

Вознесется рука твоя на оскорбляющыя тя, то есть твоя рука, Езекия, вознесется на врагов, пришедших с Сеннахиримом. ***И вси врази твои потребятся*** (Мих. 5:9), то есть погибнут Рабсак и прочие военачальники Ассирийские.

Потреблю кони твоя из среды твоея и погублю колесницы Твоя... отвергу волхвования твоя от руку твоею, и волхвующии не будут в тебе... и потреблю все грады земли твоея (Мих. 5:10, 12,11). И это также пророк говорит об Ассириянах, возвещая, что по истреблении войска разрушен будет и царственный город Ассириян.

И посеку дубравы от среды тебе (Мих. 5:14). Поскольку Ассирияне не вразумились истреблением их войска, то в наказание им рукой Вавилонян будут посечены дубравы их, сокрушены идолы их и разрушен город их.

Востани, судися с горами, и да слышат холми глас твой. Бог во свидетели призывает те горы, которые видели Иудеи дымящимися **и дебри основания земли** (Мих. 6:1–2), то есть того моря, которое разделилось перед ними.

Людие Мои, что сотвориx вам?.. Отвещайте Ми (Мих. 6:3). Сначала Бог указывает на чудеса, какие совершил руками рабов Своих для избавления и изведения Иудеев из Египта, и на святых вождей, которых воздвигал им, то есть Моисея, Аарона и Мариам (Исх. 15:20); потом обличает их в неблагодарности за благодеяния, вступает с ними в суд, и говорит: **чим оскорбих вас? или чим стужих вам? Отвещайте Ми** (Мих. 6:3). Отказывал ли Я тебе, народ Мой, в каких-нибудь благах? Представь это, засвидетельствуй Мне. И этим показывает, что сами они были виновны, что справедливо постигли их бедствия и терпят они гонения от Ассириян и Вавилонян.

Людие Мои, помяните убо, что совеща на вы Валак. Вспомните, как Валак, царь Моавитский, умышлял погубить вас, подвергнув проклятиям прорицателя Валаама, но умысел языческих народов не имел успеха. Я обратил его в ничто, а тебе благодетельствовал от предела Моавитского **до Галгал**, то есть до врат в землю обетованную. **И что ему совеща Валаам сын Веоров? яко да познается правда Господня** (Мих. 6:5). **Что проклену, егоже не кленет Господь?** Бог не говорит ложь, подобно человеку, и совещавает не как сын человеческий: **Той глаголаше, не сотворит ли? И слово Его пребывает во век** (Числ. 23:8, 19). Так отвечал Валаам: **яко... позна правду Господню** (Мих. 6:5), то есть верность и истинность Господню; познал, что Господь не изменяет того, что определил, не изменяет Свои обетования; обетовал же он дать сынам Израилевым землю Ханаанскую.

С чем предстану... пред Господом? чем благоугожду Богу вышнему?.. Не благоугождается Господь тысящами овнов и тьмами козлиц тучных. Дам ли первенца моего? вменится мне в вину. Плод ли утробы моя? вменится в грех душе моей? (Мих. 6:6–7). Ибо не повелено законом благоугождать Богу такими жертвами.

Возвестися... тебе, человеце, что добро, или чесого Господь ищет от тебе. Господь наперед возвестил тебе, что полезно для тебя. Господь требует от рук твоих, **еже творити суд и любити милость**, то есть соблюдать справедливость к ближнему, **и готову быти еже ходити с Господем Богом твоим** (Мих. 6:8).

Глас Господень граду, то есть Иерусалиму. **Послушай, племя Иудино, послушай Того, Кто пришел свидетельствуя на вас. Ибо вот... огонь... в доме нечестиваго... Еда оправдится в мерилах беззаконных и во вретницах меры неправыя** (Мих. 6:9–11), то есть в собранном неправдой и в уменьшенных ложных мерах?

И Аз начну поражати тя и погублю тя во гресех твоих (Мих. 6:13). Господь согрешившим Иудеям угрожает погибелью, то есть нищетой и лишением того, чем превозносились они и гордились перед народами языческими.

Ты ясти будеши и не насытишися, потому что алчешь непринадлежащее тебе. В духовном же смысле слова эти означают, что народ Израильский, хотя и научен был Святым Писаниям, но от знания этого не приобрел себе никакой пользы. **И не пребудет в тебе**, то есть слова Писания; как по мосту проходят слова в слух народа Иудейского, но он не верит им. **И что приобретешь, того не сохранишь, и елицы аще избудут, оружию предадутся** (Мих. 6:14). Пророк говорит Израилю, что поскольку ухо его служило как бы мостом для слова пророческого, а он не принимал этого слова и не внимал тому, что через пророков, восстававших из среды народа, говорил ему Господь, то за это **ты посеешь** семя твое, **но не**

пожнешь... не помажешься маслом с маслин твоих... **и не испиешь вина твоего** (Мих. 6:15), потому что недостойн ты радости, предвещаемой пророчеством. **И хранил еси оправдания Замвриина** (Амврия) **и вся дела дому Ахаавля**; поэтому **предам тя в пагубу, и живущия в ней во звиздание** (посмеяние), **и укоризны людей приимете** (Мих. 6:16). Пророк говорит здесь о тех тяжких бедствиях, какие наведет Бог на все колено Иудино и на Иерусалим.

У, люте мне! понеже бых аки солома на жатве, и яко пародок во объимании (уборке) *винограда* (Мих. 7:1). Так говорил Иерусалим во дни Иеремии (Иер. 6:9), это предвозвещал ему и Исаия (Ис. 24:13). *Не сущу гроздию, еже ясти первоплодная, яже вождеде душа моя* (Мих. 7:1). Не грозда обыкновенного желает пророк, вождедевает же того Грозда, Который на Голгофе повешен был на ветви Креста; Его-то Евангелия вождедевает он, как первого плода. Его-то пророк именует погибшим в народе, когда говорит: *яко погиге благочестивый от земли, и праведнаго в человецех несть*, ибо кто свят, кроме Господа? В историческом же смысле слова: *яко погиге благочестивый от земли, и праведнаго в человецех несть* (Мих. 7:2), — согласуются с тем, что Господь сказал у Иеремии: *поищите... аще обрящете мужа творящаго суд и правду, и милосерд буду ему* (Иер. 5:1).

День стражей твоих, и день спасения твоего приходит (Мих. 7:4), как говорят тебе ложные твои пророки.

Не верите другом вашим, ни надеетесь на ближних ваших... понеже... врази ...мужу домашнии его (Мих. 7:5–6). То же повторял Иудеям пророк Иеремия: *Кийждо... да стрежется, и на братию свою не уповайте, ибо всяк брат запинанием запнет, и всяк друг льстивно наскочит. Кийждо другу своему посмеется* (Иер. 9:4–5).

Аз же ко Господеви воззрю (Мих. 7:7). Так говорит сердце праведника.

Не радуйся о мне, враждебница моя. Так говорит Иерусалим Вавилону. *Не радуйся... яко падох, и встану* (Мих. 7:8); не радуйся, что я пленен, ибо буду избавлен.

Гнев Господень стерплю, яко согреших Ему (Мих. 7:9). Перенесу с терпением плен, потому что согрешил, когда наслаждался миром.

Аще сяду во тме, Господь осветит мя (Мих. 7:8). Теперь я во тьме, но Господь снова осветит меня в Сионе. Исполнилось это и на Церкви, которая вначале была среди заблуждающихся язычников, и сатана содержал её в плену и рабстве под тяжким игом своим; по сути же, это говорится от лица синагоги Иудейской, которая нечестовала перед Богом, думая, что Бог есть только Бог Иудеев, но не язычников. *И узрю правду Его* (Мих. 7:9), то есть увижу, как Бог праведно рассудит суд мой, и на мучителей моих обратит чашу гнева. Хотя и сама я согрешила, и гневался Он на меня несколько, но они особенно усугубили бедствие мое.

И ныне будет в поправление аки кал на путех (Мих. 7:10). Пророк говорит о царствах Вавилонском и Мидийском, и имеет в виду то время, когда все враги Иудеев будут поправаны Халдеями, а позже и сами Халдеи будут поправаны и истреблены Мидянами.

День воссоздания стен твоих (Мих. 7:11). Царства эти есть как бы стены твои, Иерусалим. *День, в который подъят будешь на рамена народов* (Ис. 66:12). Это согласно с тем, что Исаия пророчествовал о Церкви, и о славе, какую будут воздавать сынам её, говоря: *будете ссать славу языков, взяты будете на рамена и питаемы на коленах* (Ис. 66:11–12). Ибо слова эти должно разуметь о Церкви и о тех благах, какие излиты на нее и на чад её, потому что чада её ссут (пьют) славу и любовь всех народов, народы носят их на раменах своих и держат в объятиях своих.

Придет день времени Твоего выйти тебе из Ассирии и из укрепленных городов у народов, из Тира, от моря даже до моря, и до горы Ор (Мих. 7:12). Это согласно со сказанным в другом месте: *Хотя бы ты был рассеян, Израиль... до края неба, и оттуда соберет тебя Господь* (Втор. 30:4). Это действительно исполнилось на Святой Церкви, ибо Господь собрал её в тот день, когда явился Христос. И пророк все время домостроительства Христова называет здесь

одним днем. Церковь действительно собрана из всех народов, бывших дотоле в заблуждении, собрана от всех краев земли, от всех пределов моря, куда только ходили апостолы проповедовать Евангелие.

Паси люди твоя жезлом твоим. В смысле историческом пророк говорит здесь о Зоровавеле, который, по возвращении Иудеев из плена, поставлен был вождем народным, чтобы быть ему руководителем и князем. **Паси**, Зоровавель, **люди**, как говорит пророк, властью кроткой. В смысле же духовном исполнилось это на Христе. Он — истинный Пастырь, пасущий народ Свой с кротостью и мягкосердием. **Вселятся едины**, не будут они как овцы, пасущиеся на месте тесном, утесняемые многочисленными окружающими народами, но как овцы **среди Кормила**, то есть пасущиеся на обширных и тучных Кармильских пажитях, **упасутся в Мафнине и в Галааде**, то есть возвратятся и будут наслаждаться благами **по дню исхода... из Египта** (Мих. 7:14–15).

Яко змиеве... земли, смятутся во облежении своем (Мих. 7:17), то есть племена Гога истреблены будут и не возвратятся более на пути, по которым ходили.

Кто Бог якоже Ты? Так скажут праведники, возвращающиеся из Вавилона. **Оставляли нечестия и грех народа Своего**, потому что возвратил его из плена; **и не удержи гнева Своего во век** (Мих. 7:18); гневался не вечно, но пока только требовала этого правда Твоя.

Той обратит и ущедрит ны по милосердию Своему, какое являл нам изначала. **И соберет неправда уаша и ввержет в глубины морския вся грехи** (Мих. 7:19), которыми огорчили мы Его; простит и изгладит нечестие народа Своего.

Даст истину Иакову, и милость Аврааму, якоже клялся еси отцем нашим во дни первыя (Мих. 7:20), то есть от начала, во дни, когда вступал с ними в завет, и говорил так: **семену вашему дам землю сию** (Быт. 15:18).

И покажи ми Господь Иисуса, иерея великаго, стояща пред лицом Ангела Господня, и диавол стояще одесную его, еже противится ему (Зах. 3:1). Диавол всячески вредил Иудеям, со всех сторон окружая их врагами и угнетая. Как в лице волхвов противодействовал он Аарону, отцу Иисусову, так противится теперь священнику, сыну Ааронову, и строит ему козни, стараясь очернить имя святого Божия. Словами же, что диавол стоял одесную священника, показывается, что он, сколько возможно, усиливается развратить нравы праведников.

И рече Господь ко диаволу... да запретит Господь тебе, избравый Иерусалима (Зах. 3:2). Поскольку ты пришел искушать священника Иерусалимского и погубить Иерусалим в то самое время, когда Господь избрал его и обетовал сохранить невредимым, то за сие *да запретит Господь тебе*, Которого верность хотел ты уничтожить, думая, что можешь расстроить советы Его. *Сие главня исторжена из огня*, то есть народ этот словно головня, исторженная через семьдесят лет из огня Вавилонского. Обожженной же головней называет пророк народ Израильский и священника, потому что они, как из огня, исторгнуты из плена. А ты, говорит пророк диаволу, пришел снова вовлечь их в грехи, чтобы, избавившись от огня Халдейского, попалены они были огнем племени Гогова.

Отымите ризы гнусныя от него... и облецыте в ризы добрыя (Зах. 3:4). Ризы гнусныя, снятые с первосвященника Иисуса, суть уничтожение и вавилонские нечистоты, прекращение священнодействий, пребывание без священнослужения и (другие) поношения плена, когда лишен был он священных облачений и удален от жертвенника. В другом смысле, первосвященник Иисус, сын Иоседеков, поставленный Богом священствовать у Израильтян по возвращении их из плена, а также Ангел Господень близ него и диавол, стоящий по правую его сторону, *еже противится ему* (Зах. 3:1), были образами будущего, а именно: Иисус-первосвященник изображал собой первосвященническое служение Слова Божия, Иисуса Христа, Который поставлен и послан Богом Отцом Его быть для нас великим и верным Иереем исповедания нашего, и Который, излив Кровь Свою, соделался для нас очищением. Тем, что диавол стоял одесную Иисуса, сына Иоседекова, представлен образ Иисуса Бога нашего, сына Иоседекова, то есть Сына Бога праведного, Который Духом Святым, сим Ангелом Господним, *возведен был в пустыню искушиться от врага диавола* (Мф. 4:1). А что разуметь под облечением Его в *ризы гнусныя*, то объясняет в пророчестве своем Исаия, говоря, что Господь возложил на Него грехи всех нас (Ис. 53:4). Наконец, Ангел повелел совлечь с *него ризы гнусныя*; этим представлен нам образ Иисуса Христа, Который взял на Себя грехи всего мира, понес их и соделался очищением *о гресех наших, не о наших же точию, но и о всего мира* (1 Ин. 2:2), ибо таковым очищением, в Нем совершенном, совлечены и с нас гнусные ризы. Иисуса же облачают в одежды добрые и возлагают *кидар чист на главу его* (Зах. 3:5), что изображает благодать Святаго Духа, дарованную нам всыновлением. Ангел *рече к стоящим пред лицом его* (Зах. 3:4), то есть сослужителям Иисусовым, которые для велелепия священства сопровождали Иисуса.

Возложите кидар чист на главу его (Зах. 3:5). Священнику, служившему пред наступлением плена, сказано было: *сниму с тебя* украшение *и кидар* (Иез. 21:26), который был на главе его. Теперь же Ангел повелевает, говоря: на главу возвращающегося из плена священника *возложите кидар чист*.

Аще в путех Моих пойдешь, и повеления Моя сохраниши, и ты разсудиши храм Мой: и аще сохраниши двор Мой (Зах. 3:7), то есть будешь владыкой в доме Моем, и дам тебе сынов,

которые по преемству будут служить предо Мною.

Послушай... Иисусе... и искреннии твои... мужи дивозрителие, сидящи пред лицом твоим: се, Аз ввожду раба Моего Востока (Зах. 3:8), то есть Зоровавеля, который будет подобен восходящему солнцу, ибо озарю его блеском побед. В таинственном же смысле относится сие к Иисусу — истинному Спасителю, Который здесь называется и рабом, потому что уничижил Себя, воплотившись, облекшись в наше подобие, для нашего спасения восприяв на Себя по воле Своей зрак (образ) раба; Востоком же называет Его пророк, потому что Он есть **сияние славы Отца и образ Ипостаси Его** (Евр. 1:3). **Мужие дивозрителие**, бывшие с Иисусом первосвященником, сыном Иоседека, таинственно представляют нам святых апостолов, учеников Христовых, которым дух пророческий явственно указывает на Христа, говоря: **се, Аз ввожду раба Моего Востока**. А по словам других, мужами дивозрителями именуется здесь пророки.

Зане камень, егоже дах пред лицом Иисусовым, на камени единем седьм очес суть (Зах. 3:9). Камнем называет пророк царское достоинство; камень дан (явлен) пред лицом Иисусовым в таком же смысле, в каком царское достоинство дано пред лицом Самуиловым. **На камени единем седьм очес суть**. Это семь дивных мужей, стоявших на страже царства, которые, как очи самого владыки царства, смотрят во все концы его владений. В смысле таинственном, семь очей на едином камне изображают Церковь, которой открыты семь духовных созерцаний. **Се, Аз отверзу дверь его** (то есть Иерусалима) **во век**, то есть будет он (Иерусалим) наслаждаться миром и безмятежием. В высшем смысле отверсты двери Церкви, как сказал пророк Исаия: **отверзутся врата твоя присно, день и ночь не затворятся, ввести к тебе спасенных Господом** (Ис. 60:11). **Се, Аз отверзу дверь, глаголет Господь Вседержитель, и осяжу, и возьму неправду земли оныя в день тот... созовете кийждо искренняго своего под виноград и под смоковницу** (Зах. 3:10), то есть опустошу землю и опять сделаю её богатой и населенной, но соделаю это для Меня, то есть возвращу землю к служению и поклонению Мне.

По другому переводу написано: **се, Аз изрыю ров, глаголет Господь Вседержитель, и осяжу всю обиду земли оныя в день един. В день оный, глаголет Господь Вседержитель, созовете кийждо искренняго своего под виноград и под смоковницу** (Зах. 3:9–10). В смысле таинственном ископанием рва пророк называет прободение святых ребр, и этим деянием Господь осязал (увидел), то есть всем открыл и обнаружил злобу и нечестие против Христа, таившиеся в проклятом и неистовом народе Иудейском. Итак, ископанием рва, в смысле таинственном, пророк именуется прободение ребер Христовых, как и псалмопевец Давид в своем псалме говорит: **ископаша**, то есть пронзили, **руце Мои и нозе Мои** (Пс. 21:17). Этим прободением святых ребр заглажены грехи всего мира, но обнаружено и все нечестие Израиля **в тот день един**, в который Христос вознесен был на Крест. В день тот изгнаны из виноградника прежние его делатели, и вошли делатели новые. Желая указать на сие-то делание виноградника, пророк упоминает о винограднике и смоковнице и говорит: **созовете кийждо искренняго своего под виноград и под смоковницу**. Этим означает, что всякий будет содействовать ко благу искреннего своего теми добродетелями, какие соберет для себя, и тем усладит ближнего своего.

И рех: видех, и се, свещник злат весь, и светилце верху его, и семь светилник верху его (Зах. 4:2). Златой свещник по обыкновенному толкованию означает царское достоинство, на котором все держится; **светилце верху его** означает священство; семь светильников означают семь царских споспешников, подобных тем, какие были при Езекии. Таковыми споспешниками стали теперь Холдай, Товия, Адай, Иасиа, Аггей, Малахия и сам Захария. В смысле духовном **свещник злат** представляет нам образ Святого Креста; **светилце верху его** есть Церковь; семь светильников означают вождей Церкви Божией, каковы суть апостолы, пророки, учителя и приявшие дар чудотворения, исцеления, правления и заступления (1 Кор. 12:28).

И семь чашиц светилником верхним его... И две маслины верху его, едина одесную светилца его и едина ошуюю (Зах. 4:2–3). **И рече: сии два сынове тучности, яже предстоят Господеву вся земля** (Зах. 4:14). Семь чашиц у светильника являют, что труд, какой примет один из семи споспешников, будет трудом не одного, но многих, ибо все прочие будут содейственниками ему. Две маслины, из которых одна на правой стороне светильника, а другая на левой, означают двух правителей народа Иудейского — Иисуса и Зоровавеля, один из которых помазан на царство, а другой — на священство. В смысле же духовном семь чашиц у светильника означают, что церковное учение есть общее достояние, — и назидających, и назидаемых; две маслины, одна из которых на правой, а другая на левой стороне, изображают два Завета, а также священство и царское достоинство. Два сына тучности, то есть сыны помазания, — суть народ Иудейский и народы языческие.

Сие слово Господне к Зоровавелю, глаголя: не в силе велицей, ни в крепости, но в Дусе Моем, глаголет Господь Вседержитель (Зах. 4:6). Что умыслил Зороваель, то совершит он, но не своей силой и не своей крепостью, а Моим Духом, действующим в нем, как действовал прежде в Самсоне и споспешествующим ему.

Кто ты еси, горо великая, пред лицем Зоровавеля, еже исправити (Зах. 4:7). Ты не более, как равнина. Почему ты, племя Гога, считаешь себя горой великой? За что уподобляют тебя горе великой? Что умышляешь против Зоровавеля? Пред Зоровавелем ты — распадшаяся гора; хотя считаешь себя горой великой, но в самом деле ты равнина. **И изнесу камень первейший, равенства и благодати** (Зах. 4:7). Камень равенства — потому что все колена единодушно подчинятся Зоровавелю; а камень благодати — потому что правление его будет для них вождельно за его славные победы и кротость.

Руце Зоровавелевы основаша храм сей, и руце его совершат его, и уразумеши, яко Господь Вседержитель посла мя к вам (Зах. 4:9). В смысле историческом и преобразовательном пророк говорит здесь о Зоровавеле, руками которого был воссоздан и совершен в течении сорока лет после возвращения из плена Иерусалимский храм. В смысле же духовном и действительном пророк говорит здесь о Христе, Который по человечеству исшел через Зоровавеля от семени Давидова. А в образе храма пророк представляет Церковь, создаваемую верой среди всех народов, которые уверовали во Христа и, освободившись от диавола и смерти, совокупились во единый храм, то есть Церковь Христову.

Семь сия очеса Господня суть, призирающая на всю землю (Зах. 4:10), то есть те семь очей, которые видишь на камне, представляют собой семь народных правителей, повинующихся воле Божией, исполняющих свое служение, как надлежит праведникам. В смысле духовном семь очей Господних, призирающих на всю землю, манием (движением очей) Господним поддерживаемую, означают семь действий Святого Духа, в которых являет Он

присутствие Свое. **И увидят камень отвеса в руку Зоровавеля** (Зах. 4:10), то есть вы, Иудеи, увидите камень отвеса, сделанный **из олова**, какой строители зданий употребляют для определения прямизны стен здания. В смысле духовном этими словами пророк выражает, что Иудеи увидят силы и знамения, совершаемые рукой Зоровавеля. А по моему мнению, сей камень означает Духа Господня, ибо вслед за этим сказано: **седьм сия очеса Господня суть** (Зах. 4:10).

Щипцев золотых возливающих (Зах. 4:12), то есть уст священников и царей, когда они возвещают истину.

Видех свиток летящъ... в долготу лактей двадесять, и в широту десяти лактей. И рече ко мне: сия клятва исходящая на лице всея земли (Зах. 5:1–3), то есть истребить землю за грехи обитателей её. Сказанное пророком о виденном серпе (свитке) указывает на воплотившегося Еммануила, Который вознесен был на Крест. Если же кто возразит, что пророк говорит здесь о клятве (проклятии), то да вразумят его слова апостола, сказавшего: **Христос... быв по нас клятва** (Гал. 3:13). Тем, что долготы и широты серпа (свитка), взятые вместе, составляли тридцать локтей, и что земля Иудейская была в запустении семьдесят лет, представляется нам таинственное изображение того греха, какой учинили Иудеи, дав предателю тридцать сребренников, и вечного запустения, постигшего Иерусалим по предсказанию Даниила (Дан. 9:27).

И рече... зане всяк тать от сего даже до смерти отмщен будет (Зах. 5:3), то есть подвергнется праведному осуждению.

И изнесу его, глаголет Господь Вседержитель, и внидет в дом татя... и скончает его и древа его и камене его (Зах. 5:4). Эти слова указывают на ту цель, какую имел в виду пророк. Евреи по возвращении из плена, хотя снова слышали слова Закона от священников, возвещавших им его, но слушали с заткнутыми ушами и позволяли себе татьбу (разбой), клятвопреступления, обман, по своей воле изъясняли заповеди Господни, говоря: «Мы не грешны, потому что из-за нищеты и бедности вынуждены быть татями и обманывать; а кто бывает татем и обманывает по бедности, с того Бог не взыщет». Посему-то Бог показал посланный от Него летящий по воздуху серп (свиток), на котором было написано о наказании татям и клятвопреступникам.

И еще показал мне Ангел глаголяй во мне и рече ко мне... сия мера исходящая. И рече: сия неправда их по всей земли. И се, талант оловян возьмляйся: и се, жена едина сидяще посреде меры (Зах. 5:5–7). В образе меры в таинственном смысле показывается число, тяжесть и мера грехов человеческих, как и в другом месте Писания читаем: **не бо исполнишася греси Аморреов** (Быт. 15:16). И Господь наш говорил Иудеям: **И вы исполните меру отец ваших** (Мф. 23:32). Ангел, показав пророку **меру**, сказал, что в ней заключаются беззакония человеческие. Объяснена также и причина такого видения. Сыны Израилевы по возвращении из плена, терпя бедствия от окружающих народов, в малодушии говорили: «Грехи наши и грехи отцов наших доныне еще на нас. Бог не показывает нам милосердия, не истребляет врагов, причиняющих нам вред, и не избавляет нас от них. Для чего же нам мучить себя напрасным трудом? Для чего возобновлять город и храм? Если и захотим воссоздать их, то враги воспрепятствуют нам в том, ведя с нами непрестанную брань». Потому-то Бог показывает пророку меру и сидящую посреде меры жену, которая изображала собой беззакония; в то же время открывает, что жена не останется в Иудее, но будет отнесена в Вавилон, где страдали сыны Израилевы: там создадут ей храмину, там останется она, пока не придет время погибели и истребления, предназначенное ей. Впрочем, хотя сказанное о изгнанной и перенесенной навсегда в Вавилон жене ближайшим образом указывает на частное Божие определение об истреблении грехов Израильян, теми же словами таинственно назнаменуется и истребление грехов всего мира. Камень оловянный, вложенный в уста жены, представляет нам Господа нашего, Который заключил и заградил уста греху, чтобы более не поглощал он души живых.

И се, две жены исходящия, и дух в крилах их (Зах. 5:9). Две жены, взявшие грех и перенесшие его в Вавилон, изображают нам Божественную правду и отмщение; в ином же

смысле изображают они апостолов и пророков, которые на крылах своих подъяли грех и ввергли его в мысленный Вавилон. **Имяху крила, яко криле вдововы... И рех ко Ангелу, глаголющему ко мне: камо сия относят меру? И рече ко мне: создати ей храмину в земли Вавилонстей и уготовати, и положат ю тамо** (Зах. 5:9–11). Крыла жен, подобные крылам аиста, изображают царства Иудейское и Израильское, которые по своему изволению (воле) и злему обычаю неукротимо стремились к грехам. И пророк показывает, что они при всяком удобном случае спешат и как бы на крылах летят ко лжи и к идолослужению. Ангел отвечает: **создати ей храмину в земли Вавилонстей**. Этим означает, что иудейское нечестие и идолослужение, хотя и будут изгнаны от них рукой апостолов и пророков, однако же частью останутся и продолжатся до пришествия антихриста, который станет на царство в земле Вавилонской.

И показал мне **четыре колесницы исходящие из середины двох гор, горы же те беша горы медяны** (Зах. 6:1). По моему мнению, видение четырех колесниц сходно по значению с видением четырех животных Херувимской колесницы (Иез. 1:5–20) и с тайной четырех рек, исходящих из Едема (Быт. 2:10–14).

Таинственное значение видения объяснил Ангел, сказав: **сия суть четыре ветри небеснии** (Зах. 6:5). Под образом четырех ветров небесных представлены четыре царства, которые правдой Божией будут употреблены (востребованы) для наказания людей за грехи их и, подобно ветрам, встретившись друг с другом, погибнут от столкновения. Они **предстоят Господу всея земли**, то есть готовы идти всюду, куда будут посланы.

И видех, в колеснице первой кони рыжы (Зах. 6:2), — это Вавилоняне, основавшие первое царство; **и в колеснице второй кони врани** (Зах. 6:2), — это Персы, идущие на землю Вавилонскую; **и белии исхождаху вслед их** (Зах. 6:6), — это Македоняне. Два этих народа, Персы и Македоняне, ниспровергли царство Вавилонское и разорили самый Вавилон. Такие образы представлены были пророку в откровении, чтобы ободрить малодушный народ Иудейский и уверить, что впоследствии им не страшны будут Вавилоняне. **И пестрии исхождаху на землю южную** (Зах. 6:6), — то есть к народам, обитавшим на юге, — к Идумеям, Аравитянам и Египтянам. В образе коней пестрых представлены вожди народа Иудейского, цари Римские и другие чуждые народы, от которых потерпели поражение народы южные, то есть Идумеи, Аравитяне и Египтяне, отомстившие им за то, что те препятствовали восстановлению Иерусалима. Известно, как много притеснений Иудеи терпели от них по возвращении своем из плена. **И рыжие озираху и велено им было: обыдите землю** (Зах. 6:7). Это согласно с такими словами: **дам отмщение Мое на Идумею** (Иез. 25:14). Словами **обыдите землю** пророк дает знак Иудеям, что настало время отмщения врагам их Идумеям и другим народам.

И бысть слово Господне ко мне глаголя: прими, яже от плена... от Хелдая и от Товии и от Иедая... и увидеши ты... в дом Иосии, сына Софониина, грядущаго от Вавилона. И приимеши сребро и злато его, и сотвориши венец, и возложиши на главу Иисусу, сыну Иоседекову, иерею великому (Зах. 6:9–11). Пророк снова обращается к священству, чтобы почтить его венцом из золота, пожертвованного мужами праведными; венец тот должен украсить Иисуса, золото же для венца взято у мужей праведных, возвратившихся из Вавилона. Начало устройению этого венца положено было в доме Иосии; но к совершению его присовокупили и труд, и золото упоминаемые здесь мужи, желая частью прославить тем первосвященника, а частью и по себе оставить памятник в храме Господнем.

Се, муж, Восток имя Ему (Зах. 6:12). Это — Зоровавель, которого Дух возвеличил и прославил в пророчествах Аггея и Захарии. **И под ним возсияет** (Зах. 6:12). Этим означает или то, что Зоровавель в то время не получил еще от Дария полной власти, а получил её впоследствии, или что он прославится и возвеличится истреблением племени Гогова. **И созиждет храм Господень** (Зах. 6:12) из взятого в добычу у племени Гогова.

И той примет славу (Зах. 6:13), истребив племя Магога, **и сядет и возобладает на престоле своем**, потому что никто не отнимет у него власти, и Иисус **будет иерей... на престоле своем, и совет мирен будет между обема** (Зах. 6:13). Пророк говорит так о том единодушии и о том мире, утвержденном на страхе Божиим, каковые были у первосвященника Иисуса, сына Иоседекова, и у Зоровавеля, главы и вождя народа Иудейского. Но все, под различными образами сказанное о Зоровавеле, указывает на Христа, к

Нему относится и на Нем исполнилось. Он есть истинный Восток и Отчее сияние; Он воссиял нам во плоти и именуется Востоком. Он называется Мужем, потому что воплотился; воссиявшим от долу, потому что родился от Девы. Он создал храм Господень, то есть Церковь, восприял славу и превосходство (величие), воссел и возобладал на престоле Своем во век. Слова же: **и будет иерей... на престоле своем... и совет мирен будет между обема**, — в смысле духовном, относим к ученикам Христа Востока, которых Он соделал иереями и назвал друзьями Своими, и которым обетовал, что сядут в Царстве Его на престолах и будут судить **колена Израилева** (Мф. 19:28). Венец из золота и серебра, взятого у четырех начальников народных, означает спасительное слово Евангелия, которое написано и возвещено четырьмя евангелистами и содержит в себе проповедь о двух естествах во Христе: человеческом — чистом и подобном чистому серебру, и Божеском, — данном здесь в образе блистающего золота.

И издалеча... приидут, и созиждут храм Господень (Зах. 6:15), то есть придут Аравитяне, Аммонитяне и жители Азота, которые смеялись над Иудеями и говорили: «Как и чьим пособием соорудите вы храм?» В смысле таинственном означаются здесь языческие народы, которые были далекими От ведения Бога, но пришли (к Нему) и чрез веру созданы (соединены) в Церковь Христову. **И уразумеете, яко Господь Вседержитель посла мя к вам: и будет, аще слушающе послушаете гласа Господа Бога вашего** (Зах. 6:15). В словах этих усматривай все три Лица Пресвятой Троицы: Духа, Который говорит от лица Сына; Сына, Который именуется Себя Посланным; и Отца Господа Вседержителя, Который послал Его.

И бысть в четвертое лето, при Дарии цари, бысть слово Господне ко Захарии в четвертый месяца девятого, иже есть (Зах. 7:1) *Конун*, то есть Хаслев (декабрь). Оставшиеся в Вавилоне Иудеи установили для себя некоторые посты, а именно: в пятый месяц Фаммуз или Таммуз (июнь), в память того, что тогда сожжен был храм; в седьмой месяц — в память того, что в то время соотечественники умертвили Годолия, которого Вавилоняне поставили начальником над остававшимися в Иудее. Теперь посылают они в Иерусалим послов, чтобы пророки и священники вразумили их, надлежит ли соблюдать означенные посты, ибо почитали уже неизвинительным для себя сетовать в земле Вавилонской, когда братья их радуются и веселятся в земле Иудейской. Господь отвечает послам через пророка и повелевает сказать пославшим их, что они находятся в заблуждении, думая, будто бы остаются в плену только за соблюдение того, на что не было Божия повеления; Он вразумляет их, говоря, что виной плена стало пренебрежение и несоблюдение Господних заповедей и законов. Ибо таков смысл следующих слов: *Аще поститесь или плачевопльствисте в пятый месяц, как говорите, уже семьдесят лет, постом ли поститесь Ми?* (Зах. 7:5). Не пост заповедал Я вам и не о постах проповедовал вам через пророков, бывших прежде и после плена, но говорил о праведном Суде и возвещал отцам вашим:

Суд праведен судите, и милость и щедроты творите кийждо к брату своему (Зах. 7:9). Поскольку они не творили этого, то Я прогневался на них и изгнал их из земли их. Взывал Я к ним прежде плена, — но они не внимали Мне; теперь, во время плена, они взывают ко Мне, — но Я не внимаю им. Ибо говорит: *даша плещы презирающыя, и ушеса своя отяготиша, еже не слышати, и сердце свое учиниша как адамант* (Зах. 7:11–12).

Тако глаголет Господь: утешусь в Сионе, и вселюся посреде Иерусалима (Зах. 8:3). Слова эти присовокуплены после сказанного выше: **ревновах по... Сионе** уничиженном; **яростию велиею** на опустошителей его **ревновах по нем** (Зах. 8:2). **Обращуся к Сиону** (Зах. 8:3) щедротами Своими, чтобы помочь ему в скорбях и бедствиях, и вселюсь в Иерусалиме.

Умножатся в нем старцы и путие Сиона исполнятся (Зах. 8:4–5). Пророк Иудеев, бедствующих в плену и рабстве, утешает тем, что враги их будут истреблены, возвещает избавление от гонений и насильственной смерти, возвещает, что будут они так же многочисленны, как до плена, что жизнь их соделается долголетней, будет среди них много старцев, Иерусалим населится и наполнится ими, а на улицах его возликуют юноши и девы, и дастся им всякое благополучие, прекратится неплодие, и освободятся они от страха и ужаса истребления.

Се, Аз спасу люди Моя от земли восточныя и от земли западныя и введу их в землю их... и будут Ми в люди (Зах. 8:7–8) в Иерусалиме те самые, которые были рабами всех народов.

Но покажу мир: виноград даст плод свой (Зах. 8:12). Как были вы проклинаемы даже до того дня, в который пали опоры дома Господня, так впоследствии будете благословенны, руки ваши укрепятся и не убоитесь врагов своих.

Пророк, сказав так послам Иудейским, по слову Господа, в напутствие им разрешает вопрос, с которым пришли они, и говорит: **пост четвертый и пост пятый, и пост седмый и пост десятый будут дому Иудову в радость и в веселие и в праздники благи** (Зах. 8:19). Итак, пост четвертый, пятый и прочие будут причиной не скорби и сетования, но радости и веселия, — и не язычникам, но Иудеям.

Людие мнози приидут и живущии во градах многих: и снидутся живущии во пяти градах во един град, глаголюще: грядим помолитися лицу Господню (Зах. 8:20–21). Здесь пророк начинает речь о ревности, с какой народы обратятся к Богу после падения Гога.

Во оны дни имется десять мужей... за ризу мужа Иудеанина (Зах. 8:23). Во оные дни, то есть когда во все концы разнесется весть, что племя Гогово поражено в Иерусалиме, тогда, в те дни радости, десять мужей из язычников, обратившихся к вере, возьмутся за ризу Иудея, как во время разорения царства Иудейского, когда мужи погибали от меча, голода и язвы, а жены отводимы были в плен, семь жен брались за ризу одного Иудеянина (Ис. 9:1).

Пророчество словесе Господня в земли Седраха и Дамаска жертвы его (жителей Седраха и Дамаска пророк называет жертвой, принесенной Господу); **зانه Господь призывает на человеки и на вся колена Израилева** (Зах. 9:1). Божественное Провидение печется о всем человеческом роде так же, как и о коленах Израилевых.

И Имаф будет сопределен ему (Зах. 9:2), то есть град сей примет участие в том злодеянии, какое совершили жители Дамаска.

И созда Тир твердыни себе и собра сребро яко персть... Сего ради Господь погубит его и поразит в море силу его (Зах. 9:3–4), то есть Господь предаст Тир сперва на истребление коням рыжим, которые вышли обойти землю, а потом в рабство коням белым, то есть Македонянам, подвластным Александру, — ибо Тир оставил Господа и возложил упование на твердыни свои. Но все богатство, какое собрал он среди морей руками мореплавателей и торжников, погубит он в водах, в море, окружающем его.

И погибнет царь от Газы (Зах. 9:5). Пророк изъясняет сказанное им ранее: **Газа... поболит зело** (Зах. 9:5); потому и оставит беззакония, какие совершила; **и Аскалон не имать населитися** (Зах. 9:5), то есть обитатели его предадутся бегству, предвидя, что их постигнет то же, что постигло уже Тир.

И вселятся иноплеменницы во Азоте, и разрушу досаждение иноплеменников: и изму кровь их из уст их, и мерзости их из середины зубов их, и вставятся и сии Богу нашему... и Аккарон якоже (Иевусей) Хеврон (Зах. 9:6–7). Пророк возвещает об обращении к Церкви Христовой жителей Аккарона, Азота и Филистимлян, о которых ранее сказал, что они постыдятся, и гордость их будет посрамлена; постыдятся же упования, какое возлагали на идолов своих, увидев, что вместе с ними идут в плен и боги их — идолы.

И поставлю в дому Моем приставников против всякого проходящего и возвращающегося (Зах. 9:8), — поражать того, кто проходит мимо и возвращается, чтобы вступить с ним в брань.

Радуйся зело, дщи Сионя (Зах. 9:9). Здесь наименование Сион берется (употребляется) в двух смыслах: относится как к Сиону чувственному (явственному), городу Давидову, который присоединен к Иерусалиму и назван городом Давидовым, так и в смысле таинственном относится к Церкви: и земной, и небесной. Слова: **радуйся зело, дщи Сионя**, — пророк обращал к тому Сиону, который был у него пред глазами. Этому-то Сиону и выше возвещал он, что разорены и разрушены будут города Филистимлян: Азот, Аскалон (то же, что Аккарон) и другие, которые преследовали сынов народа Божия и притесняли жителей Иерусалимских, препятствуя им восстанавливать храм Господень и сионские здания, бывшие в развалинах. Но возвещает также радость и веселие Церкви о спасении её, предсказывая, что Сам Господь придет для спасения всего человеческого рода, почиет среди людей, вселится и устроит Царство Свое. **Се, Царь твой грядет тебе** (Зах. 9:9). Действительно, Он пришел и вступил в Иерусалим, но Иерусалим не принял Его; потому и вселился Он в Церкви у языческих народов, которые познали Его и уверовали в Него, и приняли Его с радостью. **Праведен, кроток и спасаей** (Зах. 9:9). Он праведен, **яко беззакония не сотвори, ниже обретеса леств во устех Его**, как свидетельствовал о Нем Исаия (Ис. 53:9), и как Сам о Себе говорил Иудеям: **Кто от вас обличает Мя о гресе?** (Ин. 8:46). Он **кроток**, потому что справедливо сказал о Себе: **кроток есмь и смирен сердцем** (Мф. 11:29). Он **спасаей**, потому что спас все народы и народ Иудейский. **И вседе на подъяремника и жребца юна** (Зах. 9:9). Так засвидетельствовали сами Евреи и язычники, собравшиеся в Иерусалиме на праздник и

видевшие, как Он, по смирению Своему, воссел на жребя осле (молодого осла). Сие жребя осле изображает собой новый народ, собранный из язычников, которые уверовали, что Он для нашего спасения пришел, унижил Себя и снисшел до нашего убожества; уверовав, поклонили они выи свои под ярмо владычества Его, чем и оправдалось сказанное, что на них почитет Он и среди них вселится.

И потребит колесницы от Ефрема, и кони от Иерусалима (Зах. 9:10). Виною тому были сами они, ибо не восхотели радоваться пришествию Христову, хотя все взывало к тому. Под образом коней и колесниц пророк понимает власть и крепость царства, именно военные силы и сокровища. Известно, что во время пришествия Христова у Иудеев отнята была царская власть, царствовали над ними язычники, которые наложили на них дань. Таким образом оправдалось пророчество, ибо тогда у них отъялся гордый *лук* крепости *бранной*. Здесь пророк присоединяет к Иерусалиму и Ефрема. Хотя прежде составляли они два отдельных царства, но затем, перед Христовым пришествием, соединились воедино. Ибо когда во дни Ровоама, сына Соломонова, сыны Израилевы разделились, и десять колен свергли с себя иго царства Иудина и праведного дома Давидова, тогда поставили они над собой царем Иеровоама, который утвердил царский престол свой в Самарии. Ровоам же остался царем в Иерусалиме и принужден был заключиться в пределах колен, не отложившихся от него. Но затем колено Ефремово и прочие соединились с коленом Иудиним, и все они составили единый народ. *И изречет мир народам*. О том свидетельствует Крест, на который за грехи людские вознесен был Христос. Изречен также мир через учеников Христовых, посланных проповедовать народам спасительное Евангелие и крестить их. Так Христос Своим распятием примирил Иудеев и язычников, горних и дольних.

И ты в крови завета твоего испустил еси узники от рова не имуща воды (Зах. 9:11). Ты освободил Адама и Еву, заключенных в шеоле, где нет жизни, и пречистой Кровью Твоей, истекшей из ребра Твоего на Кресте завета Твоего, извел их из рова погибели.

Сядите в тверделех, связаны сонмища, и за един день пришествия Твоего сугубо воздам вам (Зах. 9:12). Господь прекрасно называет тверделями здание заповедей Своих, а заключенными — тех, которые по вере и любви к Нему как бы заключили себя в тело Церкви. И таковым хранителям Закона Своего по справедливости дает Он сугубую награду.

Занеже напрягох тя себе, Иудо, яко лук, исполних Ефрема, и воздвигну чада твоя, Сионе, на чада Еллинска (Зах. 9:13), то есть Я дал лук Мой сынам Иудиним, чтобы возвеличить сынов Сиона над сынами Еллинскими, над воинами Антиоховыми. Я сделал тебя, Иуда и Ефрем, как меч острый, чтобы вы мужественно и бестрепетно побороли и поразили народы языческие.

И Господь на них явится, и изыдет яко молния стрела Его против народов, враждебных народу Божию (Зах. 9:14).

И пойдут, и будут попирать их, как камни пращные (Зах. 9:15), то есть истребят народы и рассеют их, как разбрасываются камни пращой. *И как роги алтаря* (Зах. 9:15). Как был покров над алтарем, где находилось очитилище над кивотом, так Господь будет покровом народов.

Зане каменеие свято (Зах. 9:16). Прежде являлись Иудеи камнями избранными и святыми, потому что иссечены были из горы святой — от корня Авраамова, но теперь, за грехи свои, как простые камни валяются на земле и терпят наказание, постигшее их по праведному суду.

Аще что благо его, и аще что добро его, пшеница юношам, и вино благоуханно девам (Зах. 9:17), то есть душам, искоренившим в себе семя диавола и не повредившим прекрасного естества своего. Им уготовано вино от Грозда, вознесенного на Крест, которое исполнит их несказанным услаждением.

Зане провещающии глаголаша нечестие, и вражбителие видения ложна... суетными утешаху (Зах. 10:2), то есть утешали народ Мой ложными сновидениями, суетной надеждой мира. *На пастырей прогнеvasя ярость Моя, и на агнцы посещу*, то есть накажу пастырей, когда посещу стадо Мое, дом Иудин, чтобы излить на него благодеяния Мои. Ибо *посетит Господь Бог Вседержитель стадо Свое, дом Иудин, и учинит я аки коня благолепна своего в брани* (Зах. 10:3), то есть сделает Иудеев бесстрашными, подобно коню благолепному в брани.

От них рог (Зах. 10:4), то есть священство, *от них гвоздь*, то есть царское достоинство, *от них лук*, то есть вожди и войско, *и от них изыдут все князи их* (Зах. 10:4).

В таинственном смысле это указывает на учеников Господа нашего и на тех раздаятелей благ, ниспосылаемых многоразличной благодатью Божией, о которых упоминает и божественный Павел (1 Кор. 12:7–11).

И постыдятся всадницы коннии... И дом Иосифов спасу (Зах. 10:5–6). Всадники суть враги Иудеев — Греки, владевшие Сирией. Домом Иосифовым пророк называет колено Ефремово и прочие колена, бывшие под властью царей Самарийских. Им Бог и обещает избавление от нашествия Греков и возвращение с победой в Иерусалим; им говорит, что примут они помощь свыше от Господа, Его силой преодолют и посрамят всадников конных, и победой над ними прославятся подобно Иисусу Навину, мужу крепкому из того же колена Ефремова, истребителю Хананеев.

И умножатся, якоже бяху мнози (Зах. 10:8), то есть умножатся Иудеи от чадородия, как во дни Давида.

И воспитают чада своя, и обратятся (Зах. 10:9), так что возрастут в тысячи тысяч.

И возвращу я от земли Египетския, куда были переселены, *и от Ассириан* и из всех земель. *И соберу их, и в Галаадит и в Ливан введу я, и не достанет им* (Зах. 10:10), то есть так они умножатся, что для размещения их, по причине многолюдства, недостаточно будет земли наследия их.

И пройдет морем теснота, то есть Господь наведет бедствия на народы языческие, представленные здесь в образе моря; *и поразит в мори волны*, — как ветер вздымет волны в морях, так Божие повеление принудит все народы возвратить народ Божий; *и изсякнут вся глубины речныя*, то есть в ничто обратятся указы, изданные пленившими Иудеев царями, в которых повелевалось, чтобы никто из Евреев не выходил из их владений; *и отыметя всяко досаждение Ассирийско*, каким Ассирияне гордились перед Евреями, когда те были в земле их; *и скиптр Египетск отыметя* (Зах. 10:11), — то есть Египтяне лишатся той власти, с какой дотоле держали у себя в рабстве Евреев.

Разверзи, Ливане, двери твоя, — ты, народ языческий, отвори двери, которые были заключены для меня, пророка; *и да пояст огонь кедры твоя* (Зах. 11:1), — те кедры, которые тяжестью владычества своего подавляли народ Мой и причиняли ему скорбь. В этих словах пророк подразумевает царей Ассирийских из дома Селевкова, которые ненавидели Евреев и оружием своим причинили им много бедствий. Их могущество сперва ослаблено было Маккавеями, а потом совершенно сокрушено Римлянами. Их, по выражению пророка, как бы поял огонь.

Да плачевопльстит питис, зане паде кедр (Зах. 11:2), — да рыдает царство ваше, подобно ели, ибо пали все царства, подобные кедром: Ассирийское, Вавилонское и Персидское. *Велможии вельми обеднеши*, то есть могущественные царства — Ассирийское и Вавилонское, под своею властью державшие народ Иудейский, после освобождения его будут разграблены. *Восплачевопльстите, дуби Васанитидстии, яко посечесе дубрава насажденная* (Зах. 11:2), и сокрушилось владычество царей Греческих и народов, бывших под их владычеством, высоту и крепость которых пророк представляет в образе высоких и твердых дубов и насажденной дубравы.

Глас плачущих пастырей (царей), *яко возбедствова величие их. Глас рыкающих львов* (Зах. 11:3), то есть после освобождения народа Моего уничижилось величие их и, пораженные тяжкими бедствиями, они возрыдают и восстенают, подобно рыкающим львам.

Паси скудное стадо (Зах. 11:4). Эти и последующие слова, во-первых, относятся к Господу нашему, Которого пророк ниже ясно именует Пастырем. И Сам Господь наш именует Себя Пастырем, посланным взыскать овец погибших *дому Израилева* (Мф. 15:24). Здесь речь обращена к лукавым пастырям, нечестивым иереям, которые во времена Маккавеев покупали священническое достоинство у Греков и своим гнусным примером губили народ. Потому-то пророк по малочисленности народа и по множеству грехов именует его скудным стадом, то есть стадом овец, назначенных на заклание. В смысле же таинственном можно относить это и к верующим во Христа народам, которых Сам Господь наш именует *малое стадо* (Лк. 12:32).

Яже стяжавши закалаху и не раскаявахуся, и продающе я глаголаху: Благословен Господь, и обогатихомся (Зах. 11:5), ибо покупавшие их у Греко-Сирийских царей левиты требованием от них даров жестоко мучили и умерщвляли их; а продававшие их Греческие цари не винули и не наказывали за это левитов, но благословляли, потому что обогащались дарами священников. *Сего ради не пощажду ктому на живущих на земли*, — не пощажу жителей земли Израильской, потому что согрешили они; *и се, аз предам человека, коегождо в руце искреннему его, и в руце царю своему* (Зах. 11:6), то есть священников, покупающих священство, предам в руки собраний их священников, чтобы каждый ближним своим был лишаем священства так же нечестиво, как нечестиво приобрел его сам. В словах: *в руце царю своему*, — пророк подразумевает или царей Сирийских из дома Селевкова, или кесаря, ибо те священники говорили: *не имамы царя, токмо кесаря* (Ин. 19:15). *И изсекут землю* за грехи жителей, и *не имам изъяти от руки их* (Зах. 11:6). Цари Греческие разграбили землю Иудейскую. Римляне довершили разграбление, лишив Иудею жителей и обратив её в пустыню.

И упас скудное стадо (Зах. 11:7). Скудным стадом овец называется народ или по причинам, представленным ранее, или согласно с тем, что объяснял и провозглашал Евреям Моисей, говоря: *Не яко мнози есте паче всех язык... избра вас Господь: вы бо есте меншии*

от всех языков (Втор. 7:7). *Ради собрания овец*, то есть ради находящихся среди них праведников, благоугодивших Богу. *И приял себе два жезла* (народ и царя), *единого нарекох доброту*, то есть кроткое правление царства при Давиде и Зоровавеле; *а другого нарекох уже* (Зах. 11:7), то есть народ Израильский, который называется *уже* (часть) *наследия* Господня (Втор. 32:9).

И погублю три пастыри в месяц един (Зах. 11:8). Не Я погубил их, но сам народ Еврейский грехами своими погубил чиновачалие священников, царей и пророков. Так должно, может быть, разуместь о нечестивых князьях и священниках, покупавших священство, также о царях Греческих и о вождях народных, продававших его, ибо могущество народа Иудейского с течением времен и лет постепенно умалялось, пока не пришел Господь наш, с пришествием Которого погибла и исчезла вся слава этого народа. В ином же смысле слова: *погублю три пастыри*, — указывают на то, что Господь в день распятия упразднил вместе с ветхим законом царское, священническое и пророческое достоинство народа Своего. *И отягчает душа Моя на ня: ибо души их рыкаху на Мя* (Зах. 11:8), то есть рыкали (роптали) их души на Меня, потому что казалось им, будто бы гублю, а не пасу их.

И рех: не имам пасти вас (Зах. 11:9). То же говорили Иудеям Павел и Варнава: *вам бе лепо первее глаголати слово Божие: а понеже отвергаете е, и недостойны творите сами себе вечному животу, се, обращаемся во языки. Тако бо заповеди нам Господь* (Деян. 13:46–47). Итак, погибшие овцы дома Израилева не будут взысканы от рук апостольских, потому что сами апостолы вменились за них *якоже овцы заколения* (Рим. 8:36). *Умиращее да умрет... и прочая да пояст кийждо плоть ближняго своего* (Зах. 11:9). Так говорил и Моисей судиям Израильским: *избийте кийждо ужика своего служившаго Веельфегору* (Чис. 25:5). В пустыне представлен был только образ, а совершенно это исполнилось в земле обетованной, когда Иудеев истребляли Римляне, и когда оставшиеся из них, будучи осаждены и бедствуя во Иерусалиме, грабили и убивали друг друга.

И взял я жезл Мой добрый, и сокрушил его. Жезл добрый означает кроткое правление князей и весьма выгодные для Евреев договоры, заключенные в их правление. *Еже разорити завет Мой, егоже завещах ко всем людем* (Зах. 11:10), то есть завет о возвеличении царства их над всеми царствами, заключенный Богом через Моисея, когда сказал: *быти тебе вышше всех язык земли* (Втор. 26:19), и исполненный во дни Соломона, который, по написанному, *возвеличился... паче всех царей земных* (3 Цар. 10:23).

И разорится в день оный, — в день, когда сокрушен будет жезл добрый, упразднится данное Иудеям обетование. *И уразумеют уничиженные из сонма, хранимая Мне, зане слово Господне есть* (Зах. 11:11), то есть праведные в сонме уразумеют, что определено и изречено это Мной.

И реку к ним: аще добро пред вами есть, дадите мзду Мою, или отрецътесе (Зах. 11:12), — дайте цену Крови Моей. Так пророк говорит от лица Самого Христа, посланного взыскать овец дома Израилева.

И поставиша мзду Мою тридесать сребренник. И рече Господь ко мне: вложи в хранилище (Зах. 11:12–13). Это исполнил Иуда предатель, получивший за то тридцать сребренников и бросивший их затем в церкви.

И сокрушил я жезл вторый... еже разорити завет иже посреде Иуды и посреде Израиля (Зах. 11:14). Жезл вторый означает народ; его сокрушил Господь, отделив Израиль от Иуды при царях. Но как сокрушил царство Давидово через раздоры колен еще прежде данной за Кровь цены, и потому царство еще перед пришествием Сына Давидова отнято было у дома Давидова, так затем сокрушил и народ, ибо после распятия Христова Иудеев истребили

Римляне, а оставшихся из них рассеяли по всем концам мира.

Прими себе сосуды пастырски, пастыря неискусна (Зах. 11:15). Подразумевается Лисимах, происходивший не от славного Ааронова семени. Он сделает все то, что можно ожидать от неискусного пастыря; ибо неискусен тот пастырь, который **расточеннаго не имать взыскати... сокрушеннаго не имать** укрепите, больного не исцелит, здорового не напитает (Зах. 11:16).

Потому **мышца его десная изсыхаюци исхнет, и око ему десное ослепая ослепнет** (Зах. 11:17), то есть лишен будет он помощи Божией, ослепнет око его, чтобы не мог видеть Бога и познать истину. Так и было с пастырями народа Иудейского после распятия Христова. Пророк говорит, что ослепнет правый глаз и иссохнет правая рука, ибо и прежде, и в настоящее время не ослеп у них левый глаз и не иссохла левая рука — для земного. В образе этого пастыря представляется антихрист, пастырь неискусный, который **мяса избранных пояст**, то есть возьмет серебро богатых, **и глезны их извиет** (Зах. 11:16), то есть не пощадит и останков стада, представленных в образе глезн (лодыжек).

Се, Аз полагаю Иерусалима яко преддверия движимая всем людем окрест (Зах. 12:2). Пророк показывает союз народов чуждых, куда при содействии царей египетского и сирийского вступят они против Иерусалима. *И на Иуду с Иерусалимом будет обседение* (Зах. 12:2).

И будет в день оный, положу Иерусалима камень попираемый всеми языки: всяк попираяй его ругаяся поругается, то есть будет наказан и почувствует удар, *и соберутся нань вси языцы земли* (Зах. 12:3).

В день он, глаголет Господь Вседержитель, поражу всякаго коня во ужас и всадника его в безумие, то есть все уготовления на брань сделаю бесполезными, *и на дом Иудов отверзу очи Мои* (Зах. 12:4), чтобы сохранить и обогатить (обратить) его.

И рекут тысящницы Иудины вси в сердцах своих: обрящем себе живущыя во Иерусалиме, но не своими силами, а *о Господе Вседержителе Боже их* (Зах. 12:5). Пророк говорит так о Маккавеях, которые, укрепляемые Божией силой, превозмогли и победили Греков, вторгшихся в землю их, прогнали их и низложили.

И спасет Господь селения Иудова (Зах. 12:7), то есть Иудеев спасет от Греков, как избавил их прежде от племени Гогова. *И населится Иерусалим еще на месте своем во Иерусалиме* (Зах. 12:6). В образе Иерусалима, населяемого во Иерусалиме, пророк представляет душу, которая от Господа нашего прияла прежнюю лепоту свою и вселится в небесном Иерусалиме, который *свободь есть* (Гал. 4:26).

И будет в день он, защитит Господь живущих во Иерусалиме: и будет немощный в них... яко Давид (Зах. 12:8). Сила Божия будет осенять и избавлять их, потому немощный и слабый в день брани соделается подобным Давиду, поразившему Голиафа. *А дом Давидов яко Бог*, то есть потомки Давидовы, вспомоществуемые Богом, уподобятся Ему, изведшему Иудеев из Египта, *якоже Ангел Господень*, который *пред ними* поразил Хананеев. В смысле таинственном немощный означает у пророка Церковь, сей духовный Иерусалим, или того, кто есть *мний* в собрании верующих, о ком Господь наш говорит, что он *болий* есть *Иоанна Крестителя* (Мф. 11:11); здесь же приточно (иносказательно) называется Давидом. Дом Давидов изображает предстоятелей Церкви нашей — апостолов, которым даны престолы в сонме праведников, чтобы восседать на них подобно Богу, судить двенадцать колен Израилевых. В другом же смысле этими образами представляется высокое достоинство плоти человеческой, какого достигнет она в тот день, когда возвысится до духовного естества. А мысленный *дом Давидов* есть душа, которая некогда приобретет такое благолепие, что соделается подобной Богу. Все это, понимая, кто есть *мний* в Церкви, и об апостолах, — исполнилось во время Евангельской проповеди; а по другому разумению, — исполнение этого будет в день воскресения.

И излию на дом Давидов... дух благодати и щедрот, и воззрят Нань, Егоже прободоша (Зах. 12:10), то есть излию на народы, уверовавшие во Христа по распятии Его, и на священников Церкви Божественную благодать и дар Святаго Духа. Они будут взирать и возлагать упование на Христа, Которого ребры прободены. В другом смысле относится это к распинателям Иудеям, которые в день воскресения воззрят на Христа, и тогда соделается для них совершенно известным и явным, что Он, Которому пронзили они копнем ребра, и есть Тот Самый. В историческом смысле слова: *восплачутся о Нем плаканием яко о возлюбленном* (первенце)... *и воззрят Нань, Егоже прободоша*, — означают то, что любившие Иуду Маккавея возрыдают и восплачут, когда пронзят и умертвят его язычники, и будут плакать о

нем, как об единокровном. Восплачутся, — говорит пророк, — **и побоят о нем болезнью яко о первенце** (Зах. 12:10), то есть воплачут подобно матери, сокрушающейся о первенце единокровном.

В день он возвеличится плачевопльствие во Иерусалиме, яко плачевопльствие Ададримона на поли Магедоне (Зах. 12:11). В то время стенание будет столь же велико, как и в тот день, когда Египтяне умертвили Иосию на поле Магедоне. Таковы же, действительно, и были плач и рыдание об Иуде Маккавее, прославившемся блистательными победами в войнах с народами, которые вели брань с Иерусалимом и с народом Иудейским. Когда Иуда был умерщвлен, тогда Иерусалим и жители его горько плакали о нем. Вполне же исполнилось это и на Господе нашем. В день страдания Его возрыдала вся тварь — как о первенце. Распались камни, поколебалась земля, солнце померкло на тверди, восстенал самый ад, оставляемый исходящими из него мертвецами.

Восплачется земля по племеном племеном (Зах. 12:12), то есть восплачут все племена, и в каждом возрыдают все. **Колено дому Давидова о себе, и жены их о себе: колено дому Нафанова о себе** (Зах. 12:12–13), то есть в каждом колене плакали мужи отдельно от жен, и жены отдельно от мужей. Так, по сказанному нами, действительно было при смерти Иуды Маккавея. В смысле же духовном и во всей полноте должно относить это к смерти Господа нашего.

И отвержется источник спасения дому Давидову и живущим во Иерусалиме (Зах. 13:1). Обыкновенный смысл этих слов таков: Иудеям, погруженным в печаль при мысли, что нет уже им надежды на спасение, источник спасения отвержет Ионафан, брат Иуды Маккавея. По разумению же духовному и в истинном смысле, под именем источника спасения разумеем излияние пречистой Крови и святых вод, истекших на святом Кресте из ребр Господа нашего в окропление и очищение — в окропление для омовения от скверн и в очищение для изглаждения грехов.

И будет, аще проречет человек еще, и речет к нему отец его и мати его... не жив будешь (Зах. 13:3), то есть если найдется среди них ложный пророк, то родители его, которым свойственно молиться о жизни детей, проклянут его.

Постыдятся пророцы ложные, ибо сами родители будут укорять их, *и не облекутся в кожу власяную* (Зах. 13:4), чтобы обман прикрыть видом истины.

Ложный пророк сам о себе возвестит *и речет: несмь пророк аз*, то есть (я не пророк) истинный, каким почитал ты меня. *Яко человек делаяй землю аз есмь, человек же некий возбуди во мне ревность от юности моя* (Зах. 13:5), то есть соблазнил меня, простого земледельца, выдавать себя за пророка.

И рекут: что язвы сия посреде руку твою; И речет: это — язвы, имиже уязвлен бых в дому возлюбленных Моих (Зах. 13:6). Сказано так о Том, Кто ранее назван источником спасения, во всей же полноте относится к Сыну Божию. Небесные Силы и други жениха Христа и слуги Его вопрошали Его о язвах, нанесенных Ему распинателями, и о язвах гвоздинных на руках Его, и Он как бы так отвечал им и говорил: «Эти язвы приял Я не от врагов, но в доме друзей и прародителей Моих, которые из ненависти к ложным пророкам подумали, будто бы и Я — лстец и пророк ложный». Подобный вопрос задают и Силы Небесные, как написано у пророка Исаии, где, тайнозрительно видя плоть Его, орошенную Кровью страданий, говорят: *Кто Сей пришедый от Едома, червлены ризы Его от Восора?* (Ис. 63:1).

Мечу, востани на пастыря Моего и на мужа друга Моего, глаголет Господь Вседержитель (Зах. 13:7), то есть на истинного Сына Моего и друга по восприятой Им на Себя плоти. Мечом пророк иносказательно называет коварный и лживый язык Иудеев, Пастырем же именует Иисуса Христа. В простом смысле слова и относятся к первосвященнику Онии; он называется другом Божиим, потому что возлюбил Бога и творил волю Его. *Порази пастыря, и расточатся овцы стада* (Зах. 13:7). Слова эти объяснил Господь, сказав: *поражу пастыря* (Мф. 26:31), то есть не Сам поражу, но не воспрепятствую поразившим пастыря. Поражение началось с того часа, как взяли Господа нашего; кончилось же, когда пронзили Его копием. Стадом называется общество людей, Им наученных. Итак, Бог Отец именует Сына Своего Пастырем, а учеников Его стадом. *И наведу руку Мою на (малыя) пастыри* (Зах. 13:7). Здесь называются пастырями святые апостолы — овцы стада Христова, но также и пастыри всех церквей. Они в ту ночь, когда взят был Христос Иудеями, в страхе и ужасе рассеялись, впоследствии же разлучились друг с другом и разошлись по всей вселенной.

И будет... на всей земли, глаголет Господь, две части ея потребятся и исчезнут (Зах. 13:8), то есть в той земле, в которой обитали Иудеи, и в царственном городе их Иерусалиме две части жителей погибнут от меча, или рассеются и будут блуждать по вселенной.

И... третью, которая останется на ней, проведу... сквозе огонь (Зах. 13:9), то есть

ввергну в пещь убожества, как предсказывал Исаия (Ис. 48:10). **И разжгу я, якоже разжизается серебро** (Зах. 13:9), расплавлю их страданиями, как серебро плавится в огне.

Се, день Господень грядет, то есть приближается день, predetermined Иерусалиму, и разделятся корысти твоя в тебе (Зах. 14:1). Пророк указывает на времена Антиоха Епифана, когда добычу, взятую во Иерусалиме, Греки разделили внутри стен его.

И расхитятся домовые, и жены осквернятся: и изыдет пол града в пленение (Зах. 14:2). Это исполнилось в то время, когда восемьдесят тысяч Израильтян были избиты мечом, а восемьдесят тысяч пленены, как написано в книге Маккавейской (2 Мак. 5:14). *А останок людей Моих не потребятся* (Зах. 14:2), то есть останется третья часть, о которой выше сказано, что не подвергнется она истреблению.

Изыдет Господь из храма своего после того, как такое множество Иудеев будет истреблено и отведено в плен, и ополчится на языки оны, то есть на Греков и Сириян, якоже день ополчения Его в день брани (Зах. 14:3), то есть подобно тому, как ополчился Он и истребил племя Гогово в день брани.

И разделится гора Елеонская, пол ее к востоком и пол ее к западу, и будет на ней пропасть велия зело (Зах. 14:4). Видение разделившейся горы показано было Иудеям прежде Антиохова гонения — в утешение им и для приведения в ужас услышавших об этом языческих народов. Греки, желая овладеть Иерусалимом, заняли гору Елеонскую многочисленным войском. Как описанное в Маккавейской книге явление двух борющихся мужей было знамение будущего, так и это, показанное, вероятно, в то же время видение разделившейся горы предвещало им распри и несогласия, которые разделят народ Греческий на две части, а также великие бедствия, какие причинят ему Антиох и следовавшие за ним цари; наконец, те брани, в которых Маккавеи приобрели своим соотечественникам право свободно жить по собственным законам и обычаям.

И побежите в дебре гор (Зах. 14:5), потому что дебрь гор будет простираться до теснины. Гора Елеонская разделится, в середине образуется великая дебрь, и это стеснит ту и другую часть города. Дело в том, что город имел две части: одну построили Иевусеи, а другую присовокупил Давид и назвал своим городом. *И побежите, как бежали вы от лица труса во днех Озии царя Иудова: и приидет Господь Бог мой* (Зах. 14:5). Как гора Синай воздымилась от Божия на нее сошествия, так поколеблется и распадется гора Елеонская от крепости Божиих стоп, которые станут на ней.

И будет в день он, не будет свет, но зима и мраз (Зах. 14:6), то есть день тот принесет с собой не спасение, но смятение, страх и трепет.

И день той знаем будет Господеви (Зах. 14:7). Хотя в сей день будет при скорби и утешение, однако это известно только Господу, как Господу же одному известно, сколько времени продолжится бедствие. *И не день, и не ночь, то есть не совершенное бедствие, и не полный покой, и при вечере будет свет* (Зах. 14:7). Все это изображает непрочное и переменчивое положение Иудеев во времена Маккавеев, о чем упоминалось ранее. Но внимательный и смысленный исследователь увидит в пророчестве, что оно в точности и ясно относится ко дню страдания Господня, когда свет дневной сокрылся на три часа, потому что померкло солнце. О той тьме говорит пророк, что она *не день, и не ночь, потому что от шестаго часа тма бысть по всей земли, до часа девятаго* (Мф. 27:45), а при вечере, то есть от девятого часа до вечера, был свет.

И... изыдет вода жива из Иерусалима, и потечет в море восточное и западное (Зах. 14:8), то есть после этого из Иерусалима изыдет спасительный закон, как сказал и Господь наш, что закон исходит из Иерусалима и прострется до окружающих Иерусалим народов,

представленных в образе моря восточного, которое в Писании называется *морем солищным* (Нав. 12:3), и моря западного, которое есть море великое. В другом, таинственном, смысле пророк восточным морем именует народы, пребывающие в области света, а морем западным означает то, что и народ Иудейский не был бы лишен света Евангельского, если бы не лишил его себя сам. Ибо хотя Иудеи иносказательно и уподобляются здесь западу и ночи, но живые воды святого учения Христова не перестали бы орошать их сердца, если бы только обратились они. *И будет лето и зима, как прежде* (Зах. 14:8). Для народов уверовавших лето и зима будут возвращаться в таком же порядке и приносить те же блага, как было это прежде, при благочестивых предках.

И будет Господь в Царя по всей земле (Зах. 14:9). Это очевидным образом относится ко временам Маккавеев, когда вся земля Иудейская обратилась к служению Господу и было изгнано идолослужение, введенное Антиохом. Впрочем, хотя, по сказанному, это исполнилось во времена Маккавеев в земле Иудейской, в таинственном смысле относится все ко времени пришествия Христова. Пророк называет летом время явления Христова, — столь же радостное для целого мира, сколь радостен для земли месяц Нисан — конец зимы и начало исполненного благословения лета. Зимой именуется тьма, воцарившаяся над диаволом. Словами: *как прежде*, — пророк указывает на время избавления Моисея и всего Израильского народа, когда Бог, проведя их через море невредимыми, дал им радостное лето, а Египтянам скорбную зиму, погрузив и потопив все их воинство в волнах. **В день он будет Господь един, и имя Его едино** (Зах. 14:9). Так исполнилось, когда в целом мире было проповедано Евангелие Его, все народы уверовали и познали, что Он есть Бог и истинный Царь.

Земля обратится в равнину от Гаваи и до Реммона, на юг Иерусалиму (Зах. 14:10). Пророк говорит о двух пределах владений Иудейских: Еаве (Еаваоне) — пределе северном, и Реммоне — пределе южном.

И будет в день он ужас Господень велий на них: и имутся кийждо за руку ближняго своего от ужаса, *и соплетется рука его к руце ближняго своего* (Зах. 14:13). Пророк возвещает Иудеям мир и спокойствие, а врагам их, Грекам и нечестивым Иудеям, оставившим богопочтение отцов своих страх, — страх и ужас, поэтому каждый будет держаться за руку ближнего своего, как человек, объятый ужасом, который от страха боится отпустить от себя своего близкого.

В день он будет еже во узде коня, свято Господу (Зах. 14:20), — будет не война и раздражение, но святыня и мир. Об этом предвозвещал Исаия, говоря: *и раскуют мечы своя на орала и копия своя на серпы, и не возмет язык на язык меча* (Ис. 2:4). Так оба пророка провидели пришествие Господа нашего. Конем именуется пророк, в смысле духовном, всякого раба Христова; уздой — Божественные заповеди, которые, обуздывая сердца верующих, не дают им устремляться ко греху, как и узда удерживает коня и подчиняет его воле господина, то есть всадника. *И будут коноби в дому Господни яко чаши пред лицем алтаря. И будет всяк коноб во Иерусалиме и во Иуде свят Господеви Вседержителю: и приидут вси жруциии и примут от них и сварят в них* (Зах. 14:20–21). Святая утварь дома Господня будет чествуема; даже обыкновенные сосуды (конобы-котлы), в которых готовится пища, в очах пришельцев приобретут такое же уважение, с каким вы, Иудеи, взираете на чаши алтаря в доме Господнем. И всякий коноб не только в святилище и в святом городе, но и во всей Иудее будет *свят Господеви*. Иудеи и язычники будут чтить его как вещь священную. Таинственно же слова эти указывали Иудеям, во-первых, на великое уважение к спасительному закону, который изыдет из Иудеи, а, во-вторых, на изменение к лучшему после вод Святого Крещения и Иудеев, и язычников, которые, будучи дотоле сосудами плотскими, после Святого Крещения соделаются чашами, исполненными благовоний.

Толкование на книгу пророка Малахии

Пророк Малахия происходил из колена Завулонова и своим благочестием приводил в удивление народ, который, видя, что он по жизни своей подобен Ангелу Божию, назвал его Ангелом. Малахия пророчествовал по возвращении Иудеев из Вавилона, возвещая, сколь Бог возлюбил сынов Иаковлевых и возненавидел сынов Исавовых.

Пророчество словесе Господня на Израиля рукою Малахии... Возлюбих вы, глаголет Господь. И ресте: о чем возлюбил еси ны? (Мал. 1:1–2). Малахия пророчествует по возвращении Иудеев из плена и возвещает, что Бог возлюбил сынов Иакова и возненавидел сынов Исава.

Хотя и все пророки предсказывали гибель Идумеи, но один Малахия пророчествует о гибели её в самое время гибели. **Не брат ли бе Исав Иакову? глаголет Господь: и возлюбих Иакова, Исава же возненавидех** (Мал. 1:2). И потом присовокупляет: **Идумеи... созиждут, и аз разорю, и нарекутся... людие, на няже ополчися Господь до века. И очеса ваша увидят** (Мал. 1:4–5). Идумея во дни Малахии подверглась тому конечному истреблению, о котором другие пророки предвозвещали за много родов. Возвеличится Господь превыше предел Израилевых, Господь будет прославляем во всех пределах Израилевых. Но пророк провидит, что пределы владений Иудейских будут расширены, и то совершится трудами Иуды Маккавея и бывших после него правителей народных, которые овладели многими странами, покорили также и землю Идумейскую, самих же Идумеев принудили оставить свои законы и соблюдать обычаи и законы Израильские. **Зане от восток солнца и до запад имя Мое прославися во языцех... вы же скверните е** (Мал. 1:11–12). Бог обличает Иудеев, презрителей Его имени и святыни, говоря, что имя Его прославляется народами, слышавшими и видевшими знамения и чудеса, совершенные Им для избавления их в Египте и у народов, земли которых они наследовали; все трепещут Его и прославляют Его имя, а они сквернят Его, в делах и в словах показывая пренебрежение, **глаголюще: трапеза Господня осквернена есть, и возлагаемая брашна Его презренны** (Мал. 1:12). Не оскверняйте более жертвенников Моих приношением в жертву слепых и хромых животных, ибо вы Мне, действительно, приносите такие жертвы.

Не приму жертв от рук ваших, потому что они не ценой куплены, а приобретены хищением. Если князь твой не примет от тебя таких приношений, даже не из его собственности взятых, то приму ли Я от тебя такие жертвы, приносимые тобой из Моей собственности? Потому отвергну такие жертвы, как непотребные, и **отдуну** (Мал. 1:13) их в лицо вам, как нечистоту.

Аще приведете слепо на жертву, не зло ли? и аще приведете хромо или недужно, то не зло ли? (Мал. 1:8). В смысле иносказательном приносящий слепое есть тот, кто хотя и подает милостыню, но держится ереси; приносящий хромое есть тот, кто приносит Богу дары и приношения от чистого сердца, но волнуется помыслами, то желая принести дар Богу, то придумывая причину, по которой бы не делать сего приношения, или, если дал что в дар, раскаивается в том, что дал; приносящим недужное уподобляются люди, душа которых болезнует славолубием, и которые, делая добро, заботятся постоянно о том, чтобы за дела свои получить похвалу и славу от людей. Такие жертвы отвергает Господь наш и в Евангелии, называя приносящих лицемерами (Мф. 23).

Проклят, емуже бе... в стаде его мужеск пол... и жрет растленное Господеви (Мал. 1:14). Приносящему такую жертву уподобляются люди, которые по крепости сил своих должны искать небесной славы для души, но они обращают душевные силы свои на мирские попечения, к духовному же деланию чувствуют бессилие и отвращение, небрегут о благочестии и добродетели. Таковые уподобляются Каину, который сам поядал (вкушал) лучшее, а Богу приносил крохи, остававшиеся у него излишними.

От лица имене Моего устрасался он (Мал. 2:5). Так сказано о Левии, родоначальнике колена левитов. В чем вы, левиты, подобны отцу вашему Левию, который боялся Меня и устрасался **от лица имене Моего? Закон истины бе во устех его, и неправда не обретется во устнах его** (Мал. 2:6). Он брал свою часть, а к Моей не прикасался. **И в мире исправляяй иде со Мною**, потому вопрошали его, как Ангела, чтобы из его уст научиться закону.

Вы же уклонистесь от пути и изнемоществе многих (Мал. 2:8). **Слезы покрыли дом Господень** (Мал. 2:13). **Яко Господь засвидетельствова между тобою и между женою юности твоя, юже оставил еси** (Мал. 2:14). Священники брали себе жен Хананеянок и нарушали супружескую верность своим женам. Оставленные жены приходили во святилище и проливали там слезы. Поэтому священник, обличая такие дела мужей, говорил, что это последнее ваше дело покрыло слезами дом Господень.

Не один ли муж? Не один ли просил семени у Бога? (Мал. 2:15). Это — Авраам, от которого произошли и прочие через Исаака, семя которого просил он у Бога, и которое дано ему. **Сохраните духом вашим и жены юности твоя да не оставиши** (Мал. 2:16). Авраам только по настоянию жены своей вошел к рабыне; и вы, сыны Авраамовы, подражая Аврааму, не оставляйте жен юности своей.

Се, Аз посылаю Ангела Моего... пред лицом Моим (Мал. 3:1). Так говорит Христос об Иоанне Крестителе, посланном уготовать и уравнивать путь. Какой же путь? Тот, который сыны Левиины сделали негладким.

И кто стерпит день пришествия Его? (Мал. 3:2). Здесь очевидно указывается на тот великий день Суда, в который подвергнутся Суду соделавшие негладкими правые пути Господни. О них ранее сказано: **Вы... уклонитесь от пути и изнемоществе многих... растлите завет Левиин** (Мал. 2:8). **Яко огонь горнила** (Мал. 3:2) он идет и, подобно огню, расплавит народ.

И яко мыло исперет (отмоет) **сыны Левиины** (Мал. 3:2–3), чтобы очистить и возвратить им ту светлость, какую имели прежде.

И буду свидетель скор на чародеи, на татей **и на прелюбодейцы** (Мал. 3:5). Законом повелено было народу не оказывать снисхождения к соделавшему грех, убийцу убивать, татя и прелюбодея побивать камнями. В другом смысле слова: **буду свидетель скор**, — относятся к Иоанну, который свидетельствовал о непотребстве Иродиады и обличал её.

Отверзу вам хляби небесныя (Мал. 3:10), чем означаются многообразные благодеяния Божии, какие Бог будет ниспосылать Иудеям, боящимся имени Его. В другом, возвышенном, смысле хляби небесныя изображают уста пророков и апостолов: на них низшло небесное святое питание, им Бог даровал многочисленные благословения, на них излил величайшие дары Сам Бог, нисшедший с Небес, явившийся на земле и поживший среди людей.

И обратитесь и увидите между праведным и между беззаконным, и между служащим Божови и не служащим Ему (Мал. 3:18). Это открылось, когда были истреблены воинства племени Гогова, и сыны Сионовы избавились от их нападений и ужаса.

И возсияет вам боящимся имене Моего солнце правды (Мал. 4:2). Сынам Иудиным, которых осаждали воинства племени Гогова, окружавшие всю землю их, пророк говорит, что от Господа воссияет им свет спасения. В смысле же таинственном солнцем правды именуется пророк Христа и Евангельское учение. **Изцеление на языке его** (Мал. 4:2). И здесь пророк также говорит о спасительном Евангелии и о животворных словесах Господа нашего, заключенных в Евангелии.

И будут пепел под ногами вашими (Мал. 4:3) трупы сынов племени Гогова.

И изыдете и възграете, якоже телцы (Мал. 4:2), когда победите жестоких врагов ваших.

Помяните закон Моисеа раба Моего (Мал. 4:4). Малахия, последний из пророков, указывает народу Иудейскому на закон и на Иоанна — конец закона, и его называет Илией.

И се, Аз пошлю вам Илию пророка, прежде пришествия дне Господня великаго... иже устроит сердце отца к сыну и сердце сына к отцу (Мал. 4:5–6). Пророчественно говорит так Малахия об Иоанне Крестителе, что и исполнилось на Иоанне, как подтверждает слышанное Захарией от Ангела: **И той предыдет пред Ним духом и силою Илииною, обратити сердца отцем на чада** (Лк. 1:17). О нем и Господь наш говорил Иудеям: **И аще хотите прияти, той есть Илия хотяй приити** (Мф. 11:14).

Не хотел я писать этого толкования на книгу Бытие, чтобы снова не повторять здесь изложенного уже в песнопениях и беседах. Но вынужденный к тому любовью друзей предлагаю здесь вкратце то, что в песнопениях и беседах предложил обширнее.

Моисею поводом к написанию книги Бытие служило следующее. В умы людей первобытных Творцом вложено было ясное о Нем ведение; твари до столпотворения были почитаемы тварями, но даже и после столпотворения проповедание истинного учения не прекращалось у сынов Симоновых вплоть до Моисея. Впрочем, потомки Авраамовы со времени переселения в Египет начали, подобно целому миру, терять ведение о Боге, удалялись от добрых законов, запечатленных в природе; сотворенное из ничего стали почитать вечным; тварей, недавно получивших бытие, именовать Богом. Потому-то Бог восхотел через Моисея научить истине заблуждающихся современников его, чтобы на все века не распростерлось зло, перешедшее к ним по преданию.

Бог посылает Моисея в Египет, чтобы там же, где возникло заблуждение, изнемогло оно при свете истинного ведения. А чтобы не сомневались в истине того, что будет писать Моисей, Бог рукой его совершил знамения и чудеса. Для того и озарил, и помазал, и просветил его, чтобы свет лица его свидетельствовал о Духе, вещавшем устами его.

И Моисей, после чудес, совершенных им в Египте, после завета, заключенного в пустыне, пишет о сотворенных естествах, что они приведены в бытие из ничего, давая тем разуметь, что ложно именуют их богами; Моисей пишет о тварях, что созданы они из ничего, что их по заблуждению чествуют как богов; пишет о Боге, что Он — Един, что предстоят Ему тысячи и тьмы, пишет о тайнах Сына, предсказанных при самом творении мира, представляет человекам те прообразования Сына, какие предначертаны были древними праведниками, те прознаменования, какие указаны чудесами, совершенными жезлом Моисеевым, пишет истинные законы, от которых уклонились люди, а к тому присовокупляет и относящееся к родословию народа Еврейского.

Итак, Моисей в самом начале описывает шестидневное творение мира, совершенное рукой Ходатая, Который единосущен и равномогущ Творцу. Когда же далее говорит: **Сия книга бытия небесе и земли** (Быт. 2:4), возвращается к тому же творению и дополняет то, чего не написал в первом повествовании. А потом говорит он о сотворении Адама и Евы, о пребывании их в раю, о пришествии змия, о кознях его, о преступлении Адама и Евы, вкусивших запрещенного плода, и о наказании их изгнанием из рая.

Повествует о жертвоприношениях Каина и Авеля, об убиении Авеля, о проклятиях, изреченных Каину, и повествование это доводит до седьмого рода, до беседы Каинова потомка Ламеха с женами его.

Говорит о десяти родах от Адама до Ноя, о нечестии потомков Каиновых и Сифовых, о построении ковчега, о малом останке всего сотворенного, сохранившемся в ковчеге. После повествует об исшествии из ковчега и жертвоприношении Ноевом, о радуге на облаках, данной в знамение завета мира, говорит о винограде, который насажден Ноем, о том, как Ной упился, спал и обнажился, о проклятии Ханаану и о благословениях братьям его.

Потом исчисляет семьдесят двух сынов, родившихся от сынов Ноевых, говорит о столпотворении и о смешении языков, о рассеянии людей по всей земле, исчисляет другие десять родов от Сима до Авраама.

После говорит о переселении Авраама из земли Ур, о вселении его в Харран, о пребывании в земле ханаанской, о том, как Сару отвели в дом Фараонов и о возвращении её

после наказаний, постигших фараонов дом.

Затем повествует о разлучении с Авраамом Лота, о пленении его вместе с Содомлянами, об избавлении его Авраамом и о том, как Мелхиседек благословил Авраама, давшего ему десятину из всего имения, какое возвращено из плена.

Говорит о вере Авраама в будущее семя, о предложенном им вопросе, когда хотел узнать, как семя его наследует землю, на которой так много обитающих, повествует о жертвоприношении Авраама, о том завете мира, который в тот же день утвердил с ним Бог.

Моисей повествует и о том, как Авраам уступил желанию Сарры и вошел к Агари, которая, зачав во чреве, стала презирать и укорять госпожу свою; как Агарь убежала, как увидел её Ангел и привел в покорность госпоже. Говорит о завете обрезания, данном Аврааму, и о том, как Авраам обрезал Измаила и всех домочадцев своих.

После говорит об откровении, какое было Аврааму, когда сидел он при дверях кущи своей, о пришествии к нему Ангелов в виде странников, о том, как обещали они Сарре Исаака, и как внутренне посмеялась она тому. Потом повествует об отшествии Ангелов в Содом, о ходатайстве Авраамовом за Содомлян, о вхождении Ангелов в дом Лотов, о нечестивом сборище Содомлян, об исшествии Лота и дочерей его, о конечном истреблении Содомлян за их непотребство. Говорит еще, как дочери Лотовы упоили отца своего вином, как преспал он с ними и не знал того. Говорит о взятии Сарры Авимилехом и о том, как Бог не попустил ему приблизиться к ней. Повествует о рождении Исаака, об обрезании и воспитании его, об изгнании рабы и сына её за то, что насмеялся он над сыном свободной.

Потом Моисей говорит о завете, какой заключил с Авраамом Авимилех, об искушении Авраама, о приведении Исаака к жертвеннику, об избавлении его свыше, об овне, найденном среди дерев и принесенном в жертву вместо Исаака. Повествует о смерти Сарры и о погребении её в *сугубой* пещере сынов Хеттеевых.

Затем говорит о клятве, какой Авраам заклил Елиезера (Быт. 15:2), об отправлении его в Месопотамию, о молитве раба при кладезе, о приведении Ревекки в дом Авраамов, чтобы ей быть женой Исаака. Говорит о неплодстве Ревекки, о том, что Исаак молился, и зачала она во чреве, о том, как Ревекка вопрошала у Господа, и было ей сказано, что два народа в утробе её, и больший поработает меньшему; говорит о первородстве Исава, проданном им Иакову, о завете, какой с Исааком заключил царь филистимский, подобно тому, как заключил и с Авраамом.

После повествует о том, как Иаков, по наставлению матери своей, восхитил у Исава благословение, говорит об отправлении Иакова в дом Лаванов и о видении им во сне лестницы. Повествует, как Иаков обручил себе одну жену по собственной своей воле, но должен был взять трех других против воли. Говорит о возвращении Иакова в дом отца своего, о том, как Лаван разгневался, но Бог не допустил его причинить Иакову зло, и о том, как на горе Галаад заключили они завет мира.

Еще говорит о полке Ангелов, встретившем Иакова, о мирных послах, о дарах, отправленных Иаковым к Исаву, о борьбе Иакова с Ангелом, о том, как Ангел коснулся стегна (бедра) его, и вышло оно из места своего, о том, как обрадовался Иакову брат его Исав, и заключил его в объятия. Говорит о поселении Иакова в Сихеме, о том, как отец их опечалился о том. Говорит о смерти Рахили на пределах Евфрафы, о возвращении Иакова к отцу своему и о смерти и погребении Исаака.

Потом исчисляет потомков Исавовых и царей, царствовавших в Едоме, когда у Израиля не было еще царей. После говорит о снах Иосифовых и поятии (взятии) в супружество Фамари, о том, как внезапно умирали мужья её, как она хитростью завлекала к себе Иуду, как он вначале осудил её на сожжение, а потом оправдал и признал её первой паче себя.

После повествует о том, как Иосиф был послан к братьям своим, ввержен ими в ров и продан аравитянам. Говорит о пришествии Иосифа в Египет, о бегстве его от госпожи, о заключении в темницу, о том, как истолковал он сны рабам фараоновым и потом самому фараону, говорит о почести, какую получил за то Иосиф, о хлебе, собранном им в продолжении семи плодородных лет, о великом богатстве, приобретенном во время голодных годов. Говорит также о прибытии к нему братьев его, о том, как не открывал им себя и искушал их, а потом открылся и облобызал их. Еще повествует о том, как братья Иосифа возвестили о нем Иакову, как Иаков переселился в Египет с семьюдесятью душами, как Иосиф вышел в сретение отцу своему, ввел Иакова к фараону, как Иаков благословил фараона, как Иосиф поселил братьев своих в самых лучших странах земли Египетской, как куплей приобрел он у фараона всю землю Египетскую, кроме земель жреческих. После говорит о болезни Иакова, о благословении сынов Иосифовых, о том, как Иаков младшего Ефрема возвеличил пред старшим братом его Манассией. Говорит о благословениях, какие Иаков изрек сынам своим, а затем распростер ноги на одре своем и приложился к людям своим; как Иосиф взял и похоронил его там, где погребены были Авраам и Исаак. Потом повествует о смерти самого Иосифа, о том, как залял он братьев своих взять кости его с собой в землю наследия их. Вот что написал Моисей в первой книге Бытие. Начинает же её так:

В начале сотвори Бог небо и землю (Быт. 1:1), то есть сущность неба и сущность земли. Никто не должен думать, что шестидневное творение есть иносказание. Непозволительно также говорить, будто бы что по описанию сотворено в продолжении шести дней, то сотворено в одно мгновение, а также будто бы в описании том представлены одни наименования: или ничего не означающие, или означающие нечто иное. Напротив того, должно знать, что, как небо и земля, сотворенные вначале, суть действительно небо и земля, а не что-либо иное разумеется под именем неба и земли, так и сказанное о всем прочем, что сотворено и приведено в устройство по сотворении неба и земли, заключает в себе не пустые наименования, но силе этих наименований соответствует самая сущность сотворенных естеств.

В начале сотвори Бог небо и землю. Этим и ограничилось дело первоначального творения, потому что ничего иного не сотворено вместе с небом и землей. Даже и природы, сотворенные в тот же день, тогда сотворены еще не были, ибо если бы Бог сотворил их вместе с небом и землей, то Моисей сказал бы о том. Не говорит же он, чтобы не подать мысли, будто бы наименование природ древнее их бытия. Отсюда ясно открывается, что небо и земля сотворены из ничего, потому что не существовало еще ни вод, ни воздуха, не получили еще бытия ни огонь, ни свет, ни тьма; они произведены позднее неба и земли, поэтому суть твари, ибо произошли после неба и земли, и невечны, ибо не было их прежде неба и земли.

После Моисей говорит не о том, что над твердью, но о том, что между твердью и землей, как бы в недрах каких. Не написал он нам о духах, не говорит, в какой день сотворены они. О земле же пишет, что *была не образована и пуста* (Быт. 1:2), то есть ничего на себе не имела и была пустынна. И так сказал, желая показать, что пустота возникла прежде природ. Впрочем, не говорю, что пустота есть нечто действительно существующее, а хочу только показать, что была тогда одна земля, и кроме её ничего другого не существовало. Сказав о сотворении неба и земли и указав на пустоту (поскольку время древнее природ, сотворенных по времени), Моисей обращается к описанию самих природ и говорит: **и тмаверху бездны** (Быт. 1:2). Это показывает, что бездна вод сотворена в то же время. Но как она сотворена в тот день, в который сотворена? Хотя и создана в тот день и в то время, однако же Моисей не написал здесь, как она сотворена, потому и мы должны принять, что бездна появилась в то время, как написано, и от самого же Моисея ожидать объяснения, как она сотворена. Тьму **верху бездны** некоторые почитают тенью неба. Если бы твердь сотворена была в первый день, то мнение их могло бы иметь место. А если бы горния небеса подобны были тверди, то глубокая тьма лежала бы между небесами и небесами, потому что Бог не сотворил еще и не водрузил свет, который бы своими лучами разгонял там тьму. Если же небесная область светла, как свидетельствует Иезекииль, Павел и Стефан, и небеса светом своим разгоняют тьму, то как распростирали они тьму над бездной?

Если все сотворенное (хотя написано, или не написано о сотворении того) сотворено в шесть дней, то облака появились в первый день. Огонь — вместе с воздухом, хотя о нем и не написано; так и облака сотворены вместе с бездной, хотя и не написано, что сотворены вместе с бездной, подобно тому, как не написано о сотворении огня вместе с воздухом. Ибо надлежало, чтобы все было сотворено в шесть дней. Происхождение же облаков нам известно, и потому должны мы полагать, что облака сотворены вместе с бездной, ибо они всегда рождаются от бездны. И Илия видел **облак**, восходящий **из моря** (3 Цар. 18:44), и

Соломон говорит: *в чувстве его бездны разверзошася, облацы же источиша росу* (Притч. 3:20). В том, что облака сотворены в это именно время, то есть в первую ночь, убеждает нас не одна сущность облаков, но и само их действие, — ибо полагаем, что благодаря им произведена первая ночь. Подобно тому, как облака простирались над Египтом три ночи и три дня и произвели ночь, так же распростерлись облака над целым миром в первую ночь и в первый день творения. Если облака были прозрачны, то первый день имел некоторое освещение, потому что сияния горних небес было достаточно, чтобы заменить свет, сотворенный после того, в первый же день.

По прошествии ночи и дня, в вечер второй, сотворена твердь, и она с того времени тенью своей производила следующие затем ночи. Таким образом, в вечер перед первой ночью Бог создал небо и землю, с ними сотворил и бездну, и облака, а они-то, распростершись над всем, произвели темную ночь. А после того, как тень эта покрывала все в продолжении двенадцати часов, сотворен был свет, и он рассеял тьму, распростертую над водами. Сказав о тьме, что тьма была распростерта *верху бездны*, Моисей продолжает: *и дух Божий ношашеся верху воды* (Быт. 1:2). Дух Божий есть Святой Дух Бога Отца, исходящий от Него не временно, по сущности и творческой силе равный Отцу и Единородному Сыну Его. Дух сей, особо и самостоятельно отличаемый от Отца, в Божественном Писании именуется Духом Божиим и Духом Святым. О нем говорится: *ношашеся* над водами, чтобы вложить родотворную силу в воды, в землю и в воздух, и они оплодотворились, породили в себе и произвели растения, животных и птиц. Духу же Святому подобало носиться в удостоверение, что творческой силой равен Он Отцу и Сыну. Ибо Отец изрек, Сын сотворил; подобало и Духу привнести Свое дело. И сие явил Он *ношением*, явственно показав тем, что все приведено в бытие и совершено Троицей. Притом должно знать, что Писание, когда повествует о творческой силе Божества, не представляет нам иного духа, который бы, как нечто сотворенное и произведенное, вместе с Богом носился над водами, — но говорит о Духе Святом. Он согревал, оплодотворял и соделовал родотворными воды, подобно птице, когда она с распростертыми крыльями сидит на яйцах и во время этого распростертия своей теплотой согревает их и производит в них оплодотворение. Сей-то Дух Святой представлял нам тогда образ Святого Крещения, когда *ношением* Своим над водами Он порождает чад Божиих (**так это место читается в сирийском издании Ассемана, т. 1, с. 117–118**).

Сказав о сотворении неба, земли, тьмы, бездны и вод в начале первой ночи, Моисей обращается к повествованию о сотворении света в утро первого дня. Итак, по истечении двенадцати часов ночи сотворен свет среди облаков и вод, и он рассеял тень облаков, носившихся над водами и производивших тьму. Тогда начался первый месяц нисан, в который дни и ночи имеют равное число часов. Свету надлежало пребывать двенадцать часов, чтобы день заключал в себе такое же число часов, какую меру и продолжительность времени пребывала тьма. Ибо хотя и свет, и облака сотворены во мгновение ока, но как день, так и ночь первого дня продолжались по двенадцать часов.

Свет, явившийся на земле, подобен был или светлomu облаку, или восходящему солнцу, или столпу, освещавшему народ еврейский в пустыне. Во всяком случае, несомненно только то, что свет не мог бы рассеять обнимавшую все тьму, если бы не распространил всюду или сущность свою, или лучи, подобно восходящему солнцу. Первоначальный свет разлит был всюду, а не заключен в одном известном месте, повсюду рассеивал он тьму, не имея движения; все движение его стояло в появлении и исчезновении. По внезапном исчезновении его наступало владычество ночи, а с появлением его оканчивалось её владычество. Чтобы свет не обратился в ничто, как произошедший из ничего, Бог особо сказал о нем: *яко добро* (Быт. 1:18). Тем самым засвидетельствовал, что *добры зело* все твари, происшедшие прежде

света, о которых не было сказано, что они добры. Ибо хотя Бог не сказал о них при самом сотворении их из ничего, однако же после, когда образовал всех тварей, подтвердил это и о них. Ко всему сотворенному, что создано в шесть дней, относятся слова, сказанные при конце шестого дня: **И виде Бог вся, елика сотвори: и се добра зело** (Быт. 1:31).

Тот первоначальный свет, по сотворении названный добрым, восхождением своим производил (образовал) три дня. Он, как говорят, содействовал зачатию и порождению всего, что земля должна была произвести в третий день; солнцу же, утвержденному на тверди, надлежало привести в зрелость то, что произошло уже при содействии первоначального света. Говорят, что из того рассеянного всюду света и из огня, сотворенных в первый день, устроено солнце, которое на тверди, что луна и звезды — из того же первоначального света. Должно потому как солнцу, владеющему днями, освещать землю и вместе с тем приводить в зрелость её произведения, так и луне, владеющей ночами, не только светом своим умерять ночью жар, но и содействовать земле производить свойственные ей по первоначальной природе плоды и произведения. И Моисей в своих благословениях говорит: от плода, который производит луна (Втор. 33:14). О свете замечают, что, кроме всего прочего, он сотворен в первый день и для произведений земных. Но земля при посредстве света произвела все, что совершилось в третий день, хотя свет был в первоначальном своем состоянии, впрочем, все плоды земные при посредстве луны, как и при посредстве света, получили начало; при помощи же солнца — пришли в зрелость.

Итак, земля произвела все из себя при содействии света и вод. Хотя Бог и без них мог произвести все из земли, однако же такова была воля Его, тем хотел Он показать, что все, сотворенное на земле, сотворено на пользу человеку и на служение ему.

Воды, покрывавшие землю в первый день, были несоленые. Хотя над землей стояла бездна вод, но не появились еще моря. Воды сделались солеными в морях; до собрания же их в моря они не были солонны. Когда воды разливались по лицу земли для её орошения, тогда были они сладки. Собравшись же в третий день в моря, соделались солеными, чтобы от совокупления в одно место не подверглись гниению, а принимая в себя вливающиеся в них реки, не переполнялись. Воды рек, вливающих в море, были для него достаточным питанием: чтобы не иссохло море от солнечного зноя, вливаются в него реки, а чтобы не расширялось море, не выходило из пределов и не подтопляло землю, принимая в себя воды рек, воды их поглощаются соленостью моря.

Если положим, что с сотворением вод сотворены вместе и моря, и покрыты были (наполнились) водами, и что воды морей были горьки, то и тогда должны сказать, что воды над морями не были горьки. Ибо хотя сотворенные тогда моря и покрывались водами во время потопа, однако же не могли сообщить горечи своей сладким водам потопа, которые были над морями. А если бы моря могли сделать потопные воды горькими, то как сохранились бы в них маслины и все другие земные произрастания? Или как стали бы пить их во время потопа Ной и бывшие с ним? Ною повелевалось внести в ковчег пищу для себя и для всех бывших с ним, потому что негде было бы достать пищи; воды же не повелевалось внести, потому что бывшие в ковчеге могли пить воду, которая отовсюду окружала ковчег. Таким образом, как не были солонны потопные воды, хотя покрывали собой моря, так не были горьки воды, собранные в третий день, хотя и были бы уже горьки воды бывших под ними морей.

Но поскольку собрание вод произошло не прежде сказанного Богом: **да соберется вода... и да явится суша** (Быт. 1:9), — то, конечно, не было и морей прежде, нежели Бог **собрания вод нарече моря** (Быт. 1:10). Потому моря, получив имя и заняв вместилище свое, изменились и восприяли соленость, которой не имели до вхождения их в свое вместилище. Да и самое

вместилище морей сделалось углубленным в то именно время, когда сказано: **да соберется вода... в собрание единое**, то есть или дно морей стало ниже прочей земли и вместе с водами, бывшими над ним, приняло в себя воды, бывшие над всей землей, или воды поглотили друг друга, чтобы достало для них места, или дно моря расселось, и произошло великое углубление, так что воды в мгновение ока устремились по склону дна. Хотя воды собрались воедино по Божию повелению, однако же и при самом сотворении земли отверста была им дверь, чтобы могли они собраться в одно вместилище.

Как при собрании вод первых и вторых не было такого заключенного места, из которого бы не могли они выходить, так впоследствии исходят они разными потоками и источниками, и собираются в моря свои теми стезями и путями, какие проложены им с первого дня.

И горние воды, отделенные во второй день от прочих вод простертой между ними твердью, были так же сладки, как воды дольные. Они не таковы, как воды, осолившиеся в морях в третий день, но таковы же, как и отделенные от них во второй день. Они не солонны, потому что не подвержены гниению. Они не на земле, от чего бы могли загнивать, ибо на земле воздух не служит к тому, чтобы воды порождали и производили пресмыкающихся. Для вод тех не нужно, чтобы впадали в них реки, они не могут иссякнуть, потому что нет там солнца, которое зноем своим иссушало бы их; воды эти пребывают там росой благословений и блюдутся для излияния гнева.

Невозможно предполагать также, чтобы воды над твердью были в движении, ибо приведенное в порядок не кружится без порядка, а что есть, то не приводится в движение тем, чего нет. Что сотворено в чем-либо другом, то при самом сотворении получает для себя все: и движение, и восхождение, и нисхождение в том, в чем сотворено. А горнии воды не окружены ничем, потому не могут они течь вниз или кружиться, ибо нет для них того, по чему они текли бы вниз или кружились.

Так, по свидетельству Писания, небо, земля, огонь, воздух и воды сотворены из ничего, свет же, сотворенный в первый день, и все прочее, что сотворено после него, сотворено уже из того, что было прежде. Ибо, когда Моисей говорит о сотворенном из ничего, употребляет слово: **сотвори**, — **сотвори Бог небо и землю**. И хотя не написано об огне, водах и воздухе, что они сотворены, — однако не сказано также, что они произведены из того, что было прежде. А потому и они сотворены из ничего, как небо и земля — из ничего. Когда же Бог начинает творить из того, что уже было, тогда Писание употребляет подобное сему выражение: **рече Бог: да будет свет** (Быт. 1:3) и все прочее. Если же сказано: **сотвори Бог киты великия** (Быт. 1:21), — то прежде того говорится следующее: **да изведут воды гады душ живых** (Быт. 1:20). Потому только поименованные выше пять родов тварей сотворены из ничего, все же прочее из того, что уже сотворено из ничего.

И огонь сотворен в первый день, хотя об этом не написано, потому что он заключен в ином. Как существующий не сам по себе и не для себя, он сотворен вместе с тем, в чем заключен. Как существующий не для себя, не мог он быть прежде того, что составляет конечную причину его бытия. Огонь находится в земле, о чем свидетельствует самая природа, но что огонь сотворен вместе с землей, того Писание не объявляет, говоря просто: **В начале сотвори Бог небо и землю**. Потому, хотя теперь огонь будет не в земле, но в водах, ветре и облаках, — земле и водам во всякое время велено порождать его из недр своих.

И тьма не есть что-либо вечное; она даже не тварь, потому что тьма, как показывает Писание, есть тень. Она не прежде неба и не после облаков сотворена, но — вместе с облаками и ими порождена. Бытие её зависит от иного, потому что нет у нее собственной сущности, и когда перестает быть то, от чего она зависит, тогда, вместе с этим и подобно этому, перестает быть и тьма. Но что прекращается вместе с другим, перестающим быть, то

близко к несуществующему, ибо иное служит виной (причиной) его бытия. Потому тьма, которая была при облаках и тверди и которой не стало при первоначальном свете и при солнце, могла ли быть самостоятельной, когда одно своим распростертием породило её, а другое явлением своим рассеяло её? А если одно производит тьму и дает ей бытие, а другое обращает её в ничто, то можно ли почитать её вечной? Ибо, вот, облака и твердь, сотворенные вначале, породили тьму, а свет, сотворенный в первый день, рассеял её. Если же одна тварь произвела её, а другая рассеяла, притом одна постоянно, вместе с собой и в тот же час приводит её в видимость, а другая обращает её в ничто в то именно время, когда обращается она в ничто, то необходимо заключить, что одна дает начало её бытию, а другая прекращает её бытие. Потому, если твари (сотворенное) дают тьме бытие и прекращают его, то следует, что тьма есть произведение тварей (ибо она есть тень тверди), и что тьма перестает быть при другой твари (ибо исчезает при солнце). И эту-то тьму, которая совершенно порабощена тварям, некоторые учителя почитают враждебной тварям! Ее, не имеющую собственной сущности, признают они вечной и самостоятельной!

Моисей, сказав о том, что сотворено в первый день, приступает к описанию творения в следующий день и говорит: **И рече Бог: да будет твердь посреде воды, и да будет разлучающи... между водою, яже бе под твердию, и между водою, яже бе над твердию** (Быт. 1:6–7). Твердь, утвержденная между водами и водами, имела такое же протяжение, как и воды, распростерты по земной поверхности. Поскольку и над твердью воды, какие над землей, и под твердью земля, воды и огонь, — то твердь заключена в этом, как младенец в материнских недрах.

Иные, полагая, что твердь в середине всего сотворенного, почитают её недрами вселенной. Но если бы твердь сотворена была как середина вселенной, то свет, тьма и воздух, бывшие над ней, когда Бог созидал её, и остались бы над твердью. Если твердь сотворена ночью, то вместе с оставшимися там водами остались бы над твердью тьма и воздух. А если сотворена днем, то вместе с водами остались бы там свет и воздух. Если же они там остались, то те, которые здесь, суть уже другие. Поэтому вопрос: когда же они сотворены? Но если не остались там, то каким образом природы, бывшие при творении тверди над ней, переменили свое место и оказались под твердью?

Твердь сотворена в вечер второй ночи, как и небо сотворено в вечер первой ночи. Вместе с происхождением (возникновением) тверди исчезла сень облаков, которые в продолжении ночи и дня служили вместо тверди. Поскольку твердь сотворена между светом и тьмой, то тьма заняла место над твердью, как скоро с удалением облаков удалена и тень облаков. Но и свет не остался там же, потому что исполнилась мера часов его, и погрузился он в воды, бывшие под твердью. Итак, вместе с твердью ничто не подвиглось вверх, потому что ничего не осталось над ней; ей назначено разлучить воды от воды, а разлучить свет от тьмы не было назначено.

Итак, света не было в первую ночь мироздания, а во вторую и в третью ночь, как сказали мы, свет погружался в воды, бывшие под твердью, и из них произникал (через них проходил). В четвертую же ночь, когда собраны были воды в одно место, и, как говорят, приведен в устройство (сотворен) свет, — тогда из него и из огня произошли солнце, луна и звезды. И всем этим небесным светилам назначены свои места: луна поставлена на западе тверди, солнце на востоке, звезды в тот же час были рассеяны и расположены по всей тверди.

О свете, бывшем в первый день, Бог сказал: *яко добро*; о тверди же, сотворенной во второй день, не сказал такого, ибо она была еще не вполне совершенна, не получила полного устройства и украшения. Творец медлил изречь слово одобрения, пока не произошли светила, чтобы, когда твердь украсится солнцем, луной и звездами, и эти светила, воссияв на тверди,

рассеяли на ней глубокую тьму, тогда и о ней изречь то же, что сказано Им о других тварях, а именно, что они *добры зело*.

Сказав о тверди, произведенной во второй день, Моисей обращается к повествованию о собрании вод, а также о злаках и о деревьях, какие произрастила земля в третий день, и говорит так: ***И рече Бог: да соберется вода, яже под небесем, в собрание едино, и да явится суша*** (Быт. 1:9). Сказанное: ***да соберется вода... в собрание едино***, — дает разуместь, что земля поддерживала собой воды, а не под землей находились бездны, держась ни на чем. Итак, в ту же ночь, как скоро изрек Бог, воды собрались воедино, и поверхность земли во мгновение ока осушилась.

Когда же совершилось то и другое, Бог утром повелевает земле произвести всякого рода злак и траву, а также различные плодоносные деревья. Злаки во время сотворения своего стали порождениями (появились) одного мгновения, но по виду казались порождениями месяцев. Так же и деревья во время сотворения своего явились порождением одного дня, но по совершенству и по плодам, обременявшим ветви, казались порождением годов. Потребные в пищу злаки уготовлялись животным, которые были сотворены через два дня; сотворил Господь также и класы (колосья), потребные в пищу Адаму и Еве, которых через четыре дня изгнал Бог из рая.

Сказав о собрании вод и о земных произрастениях в третий день, Моисей обращается к повествованию о светилах, сотворенных на тверди, и говорит: ***И рече Бог: да будут светила на тверди небесней... разлучати между днем и между ночью*** (Быт. 1:14), то есть одно из них да владычествует над днем, а другое — над ночью. Бог сказал: ***и да будут в знамения*** (часов) ***и во времена*** (указание лета и зимы), ***и во дни*** (восход и заход солнца) ***и в лета*** (Быт. 1:14), потому что годы слагаются из солнечных дней и из лунных месяцев.

Сказано: ***сотвори Бог два светила великая: светило великое в начала дне, и светило меньшее в начала ночи, и звезды*** (Быт. 1:16). Во дни, предшествовавшие четвертому, создание тварей относится к вечеру, но приведение в устройство тварей четвертого дня осуществилось утром. После того, как третий день кончился, и было сказано: ***И бысть вечер, и бысть утро, день третий*** (Быт. 1:13), — не в вечернее время сотворил Бог два светила, чтобы не нарушился порядок ночи и дня, и утро не стало ранее вечера.

Поскольку и последующие дни следовали такому же порядку, как день первый, то и ночь четвертого дня, подобно ночам прежним, предваряла день. Если вечер этого дня был ранее утра, то следует, что светила сотворены не вечером, но в утреннее время. Сказать, что одно из светил сотворено вечером, а другое утром, не позволяет следующее: ***да будут светила*** (Быт. 1:14), и: ***сотвори Бог два светила великая*** (Быт. 1:16). Если светила во время своего сотворения были велики, и сотворены они утром, то следует, что солнце стояло тогда на востоке, а луна против него — на западе, солнце виделось низко и частью погружено, потому что сотворено на месте восхождения его над землей, а луна стояла выше, потому что сотворена там, где бывает в пятнадцатый день. Поэтому в то время, когда солнце стало видимо на земле, оба светила увидели друг друга, и потом луна как бы погрузилась. И самое место, где была луна при своем сотворении, её величина и светлость показывают, что сотворена она в том виде, в каком бывает в пятнадцатый день.

Как деревья, травы, животные, птицы и человек явились вместе и стары, и молоды: стары по виду членов и составов их, а молоды по времени своего сотворения, — так и луна была вместе и стара, и молода: молода, потому что едва сотворена, стара, потому что полна, как в пятнадцатый день. Если бы Бог сотворил луну такой, какой видим её в первый или во второй день, то по близости к солнцу она не могла бы светить и даже быть видимой. Если бы луна появилась, какой бывает в четвертый день, то, хотя бы она и явилась видимой, но не светила

бы, и неверным оказалось бы сказанное: **сотвори Бог два светила великая**, а также: **да будут... светила на тверди небесней, освещати землю** (Быт. 1:14–15). Как луна сотворена, какой видим её в пятнадцатый день, так солнце, хотя ему был первый день, при сотворении своем явилось четверодневным, потому что все дни считались и считаются по солнцу. Одиннадцать дней, которыми луна «старее» солнца, и которые прибавлены луне в первый год, и есть те дни, ежегодно прибавляемые луне употребляющими лунное счисление. Год Адамов не был год неполный, потому что недостающее число дней луны восполнилось при самом её сотворении. По этому году потомки Адамовы научились к каждому году прибавлять одиннадцать дней. Отсюда явно, что не Халдеи учредили так считать времена и годы, но это учреждено еще прежде Адама.

Сказав о светилах, созданных на тверди, Моисей обращается к повествованию о гадах, птицах и китах, которые сотворены из вод в пятый день, и говорит: **И рече Бог: да изведут воды гады душ живых, и птицы летающыя по земли... И сотвори Бог киты великия, и всяку душу животных гадов, яже изведоша воды по родом их** (Быт. 1:20–21). Когда после собрания вод во второй день составились реки, явились источники, озера и болота, тогда воды, рассеянные по всей вселенной, по слову Божию породили из себя гадов и рыб, в безднах сотворены киты, а среди волн в то же время воспарили в воздух птицы. О сотворении левиафана (кита) и бегемота упоминают и пророки. О первом говорят, что живет он в море (Пс. 64:8), о бегемоте же Иов говорит, что живет на суше (Иов. 40:10). И Давид говорит о нем, что он пасется на горах (Пс. 49:11). Вероятно, что после сотворения указаны им и места жительства, чтобы левиафан жил в море, а бегемот — на суше.

Сказав о сотворении гадов, птиц и китов в пятый день, Моисей переходит к описанию творения тех гадов, зверей и скотов, которые сотворены в шестой день, и говорит: **И рече Бог: да изведет земля душу живу по роду, четвероногая и гады, и звери** (Быт. 1:24). Гадов извела земля повсюду, а звери и скоты сотворены близ рая, чтобы жили они рядом с Адамом. Так земля, по Божию повелению, немедленно извела гадов, зверей полевых, зверей хищных и скотов, сколько нужно их было на служение тому, кто в тот же день преступил заповедь Господа своего!

Сказав о сотворении гадов, зверей и скотов в шестой день, Моисей обращается к повествованию о сотворении человека, который создан в тот же день, и говорит: **И рече Бог.** Кому же говорит Бог и здесь, и в других случаях во время творения? Очевидно, что говорит Сыну Своему. О Сыне сказал Евангелист: **Вся тем быша и без Него ничтоже бысть** (Ин. 1:3). На Него указывает и Павел, говоря: **Тем создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая** (Кол. 1:16).

И рече Бог: сотворим человека по образу нашему (Быт. 1:26), — то есть чтобы властен он был, если хочет повиноваться Нам. Почему же мы — образ Божий? Моисей объясняет это следующими словами: **да обладает рыбами морскими, и птицами небесными, и скотами, и всею землею** (Быт. 1:26). Потому господство, какое приял человек над землей и над всем, что на ней, есть образ Бога, обладающего горними и дольными.

Словами же: **мужа и жену сотвори их** (Быт. 1:27), — Моисей дает знать, что Ева уже была в Адаме, в той кости, которая взята от Адама. Хотя Ева была в нем не по уму, но по телу, однако же и не по телу только, но и по душе, и по духу, ибо Бог ничего не присовокупил к взятой от Адама кости, кроме красоты и внешнего образа. Поскольку же в самой кости заключалось все, что нужно было для образования из нее Евы, то справедливо сказано: **мужа и жену сотвори их**.

И благослови их Бог, глаголя: раститесь и множитесь, и наполните землю, и господствуйте ей, и обладайте рыбами морскими, и птицами небесными, и всеми

скотами... и всеми гадами пресмыкающимися по земле (Быт. 1:28). Бог благословил прародителей на земле, потому что еще прежде, нежели согрешили они, уготовлял им землю в жилище, — ибо прежде, нежели согрешили, Бог знал, что согрешат.

Раститесь и множитесь, и наполните, — не сказано рай, но — *землю... и обладайте рыбами морскими, и птицами небесными, и всеми скотами.* Но как прародители могли обладать рыбами морскими, когда не было вблизи моря? Как могли бы обладать птицами, летавшими по всем концам вселенной, если бы потомство прародителей не населило впоследствии концы вселенной? И как могли бы обладать всеми зверями земными, если бы род их не должен был впоследствии жить по всей земле?

Хотя Адам сотворен и получил благословение, чтобы обладать землей и всем, что на ней, но Бог поселил его в раю. Так Бог, изрекая прародителю благословение, показал Свое предведение, а поселив его в раю, явил Свою благодать. Чтобы не сказали: «Рай сотворен не для человека», — Бог поселил его в раю; а чтобы не сказали: «Бог не знал, что человек согрешит», — Он благословил человека на земле. И сверх того, Бог благословил человека до преступления им заповеди, чтобы преступление приемлющего благословение не удержало благословения Благословляющего, чтобы мир не возвращен был в ничтожество безрассудством того, ради кого все сотворено. Бог не в раю благословил человека, ибо и рай, и все, что в нем, благословенны. Благословил же до вселения в рай, на земле, чтобы благословением, которое предварила благодать, ослабить силу проклятия, поразившего вскоре правдой (Божией) землю. Благословение было только в обетовании, ибо исполнилось уже после изгнания человека из рая. Благодать же явилась в самой действительности, потому что в тот же день поселила человека в раю, украсила славой и передала ему во власть все древа райские.

Окончив повествование о сотворении в шестой день гадов, скотов, зверей и человека, и о благословении их Богом, Моисей пишет, что Бог в день седьмой почил, и говорит: ***И совершишася небо и земля, и все украшения их... И почи Бог в день седьмой от всех дел Своих, яже сотвори*** (Быт. 2:1–2). После какого труда почил Бог? Ибо вот, что сотворено в первый день, сотворено единым мановением, исключая один свет, который сотворен словом, все же прочие твари в последующие дни сотворены единым словом. Кто же скажет, что Бог утруждался тем, что единое слово изрекал в день, когда произнести одно слово в день не составляет никакого труда и для нас? Если не утрудился Моисей, словом и жезлом разделивший море, если не утрудился Иисус Навин, словом остановивший течение светил, то мог ли утрудиться Бог, единым словом сотворивший моря и светила?

Итак, Бог благословил и освятил седьмой день не потому, что имел нужду в упокоении (ибо Он не утруждается), и не для того только, чтобы народу Еврейскому дать его для упокоения от трудов (ибо по освобождении от рабства не разбирал он дней). Бог дал седьмой день, чтобы рабы, даже против воли господ своих, имели отдохновение; и притом, временной субботой, данной народу преходящему, хотел представить образ субботы истинной, какая будет в мире нескончаемом. Сверх того, поскольку нужно было установить седмицы дней, Бог возвеличил благословением тот день, который не был прославлен делами творения, чтобы данной ему чрез это честью сравнился он с прочими днями, и восполнилось седмеричное число дней, потребное для мира.

Сказав о субботнем покое и о том, как Бог благословил и освятил день седьмой, Моисей снова обращается к повествованию о первоначальном устройении тварей, где, кратко упомянув о том, о чем уже было сказано, обширно излагает недосказанное.

Начиная же повторять повествование о сотворении вещей, говорит он: ***Сия книга бытия небесе и земли, егда бысть, в оньже день сотвори Господь Бог небо и землю, и всякий злак селный, прежде даже быти на земли, и всякую траву селную, прежде даже прозябнути: не бо одожди Господь Бог на землю, и человек не бяше делати на земли. Источник же исхождаше из земли и напаяше все лице земли*** (Быт. 2:4–6). Всякий, слыша это, должен разуметь, что хотя Писание сказало уже о днях творения, об освящении и благословении дня субботнего, но и по окончании дней творения снова обращается к повествованию о начале творения: ***Сия книга бытия небесе и земли,*** — то есть повествование о сотворении неба и земли, — ***в оньже день сотвори Господь Бог небо и землю.*** Не было еще всякаго злака сельнаго, не прозябала (не произрастала) еще всякая трава сельная. Но хотя, действительно, не появились они в первый день, потому что произошли в третий, однако же в повествование о творении первого дня не напрасно внесено слово о том, что сотворено в день третий. Ибо далее говорится, почему не произрастали злаки и травы, — а именно потому, что Господь не посылал дождя на землю. ***Источник же исхождаше из земли, и напаяше все лице земли.*** Поскольку все рождалось, как рождается и ныне, из соединения вод с землей, то Моисей хотел здесь показать, что злаки и травы не сотворены вместе с землей, ибо не сходил еще дождь. Когда же исшел великий источник великой бездны и напоил всю землю, тогда, после собрания вод в третий день, земля в тот же день породила всякий злак.

Итак, воды, над которыми в первый день распростерлась тьма, были те самые, которые вышли из этого источника и в мгновенье ока покрыли всю землю. Сей-то источник раскрылся и во дни Ноевы, и покрыл водой все горы, находящиеся на земле. Сей источник исходил не из-под земли, но из самой земли, ибо не сказано, что исходил из-под земли, но — ***исхождаше***

из земли. Что воды, бывшие на земле, не первоначальнее земли, о том свидетельствует самая земля, которая носит их в недрах своих. Итак, говорит Писание, из земли исшел источник и оросил **все лице земли**, и тогда произвела она злаки, травы и произрастания. Сделано же так не потому, что Бог не мог иначе произвести из земли растения, но Ему угодно было, чтобы земля породила растения при содействии вод, и Он положил начало тому, чтобы то же продолжалось и до конца.

Сказав о том, что было опущено и не изложено в повествовании о творении в первый день, Моисей переходит к описанию создания человека и говорит: **и человек не бяше делати землю** (Быт. 2:5), — то есть до шестого дня не существовало человека, потому что сотворен он в шестой день. **И созда Бог человека** в день шестой, **персть (взем) от земли, и вду ну в лице его дыхание жизни: и бысть человек в душу живу** (Быт. 2:7). Животные, скоты и птицы при самом сотворении получали вместе тела и души. Человека же Бог многим почтил: во-первых, тем, что создал его, как сказано, Своей рукой, вдунул в него душу, дал ему власть над раем и над всем, что вне рая, облек его славой и дал ему дар слова, разум и ведение Божества.

Говоря о славном создании человека, Моисей обращается к повествованию о рае и о введении в него человека, и говорит: **И насади Господь Бог рай во Едеме в начале, и введе тамо человека, егоже созда** (Быт. 2:8). Едем есть место рая. Сказано же: *в начале*, потому что Бог насадил рай в третий день, и это объясняется словами: **И прозябе Бог еще от земли всякое древо красное в видение и доброе в снесь**, — а чтобы показать, что повествуется здесь именно о рае, присовокуплено: **и древо жизни посреде рая, и древо еже ведети разуметльное добраго и лукаваго** (Быт. 2:9).

Сказав о рае, в какой день он насажден, о введении в него человека, о древе жизни и о другом древе, Моисей обращается к повествованию о реке, исходившей из рая и разделявшейся **в четыре начала** вне рая, и говорит: **Река же исходит из Едема напаяти рай** (Быт. 2:10). Вот и здесь блаженную райскую землю Моисей называет Едемом. Если бы река не напояла рай, то не разделялась бы **в четыре начала** вне рая. Но четыре потока, исходивших из реки, вкусом своих вод не были подобны первоначальному источнику. Если в наших землях, которые все подлежат проклятию, воды различны, то тем более благословенная земля Едемская должна была отличаться качествами от земли, подвергшейся проклятию Правосудного за преступление Адамом заповеди.

Четыре потока были следующие: Фисон — это Дунай, Геон — это Нил, Тигр и Евфрат, между которыми мы живем (Ефрем Сирий имеет в виду свою обитель, в которой подвизался). Хотя известны нам места, откуда истекают эти реки, но неизвестно начало источника, потому что рай находился на великой высоте. Вблизи рая эти реки поглощаются и нисходят в море, как из высокого какого-либо водоема, и, проходя в земле под морем, изливаются: первая — на западе, Геон — на юге, Евфрат и Тигр — на севере.

Сказав о рае и о реках, исходящих из него, Моисей обращается к повествованию о введении в рай Адама и о данном ему законе: **И взя Господь Бог человека**, повел и оставил **его в раи сладости, делати его и хранити** (Быт. 2:15). Но чем мог Адам делать, когда не было у него орудий? И для чего нужно ему было делать, когда в раю не было терний и волчцев? Как мог охранять рай, когда не мог оградить его? От кого было охранять, когда не было татя (разбойника), который бы мог войти в него? Охранение рая по преступлении заповеди свидетельствует, что при сохранении заповеди не было нужды в стерегущем. Потому на Адама возлагалось не какое иное хранение, как данного ему закона, не какое иное делание, как исполнение данной ему заповеди. Если скажут, что два этих дела возложены были на Адама вместе с заповедью, то не противоречу и ему.

Говоря о введении Адама в рай и о том, для чего он введен, Моисей обращается к

повествованию о законе, какой дан был Адаму: **И заповеда Господь Бог Адаму, глаголя: от всякаго древа, еже в раи, снедию снеси: от древа же, еже разумети доброе и лукавое, не снесите от него: а в оньже аще день снесите от него, смертию умрете** (Быт. 2:16–17). Заповедь легка, ибо отдал Бог Адаму весь рай, но воспретил вкушать плоды одного только древа. Если бы одно древо доставляло человеку пищу, другие же многие были ему запрещены, то оно и служило бы ему пособием в нужде, пищей в голоде. Поскольку же вместо одного древа, которого было для него достаточно, Бог дал ему многие, то совершенное преступление произошло не по нужде, а по небрежению. Бог потому воспретил человеку одно только древо и оградил его страхом смерти, чтобы, если человек не сохранит заповеди ради любви (Бога), давшей заповедь, то страх смерти, окружавший древо, удерживал бы его от преступления заповеди.

Сказав о введении Адама в рай и о данной ему заповеди, Моисей обращается к повествованию о том, как Адам нарек имена животным, и говорит: **И созда Бог еще от земли вся звери селныя, и вся птицы небесныя, и приведе я ко Адаму, видети, что наречет я** (Быт. 2:19). Отсюда видно, что животные созданы не рукой Творца, ибо зверей извела земля, а птиц — воды. Это-то и хотело показать Писание, сказав: **сзда... от земли**, — ибо от соединения земли и воды произошли все звери, гады, скоты и птицы.

Слова: **приведе я ко Адаму**, — показывают мудрость Адама и мир, какой был между животными и человеком, пока человек не преступил заповеди. Они собралась к человеку, как к исполненному любви пастырю, без страха; по родам и видам проходили перед ним стадами, не боясь его, не трепеща друг друга. Впереди шло стадо животных вредоносных, за ним без страха следовали ряды животных безвредных. Так Адам, прияв власть над землей, соделался владыкой всего в тот же день, в который приял благословение. Творческое Слово стало делом, и благословение, действительно, исполнилось: человек в тот же день соделан владыкой всего сущего, хотя сам вскоре явился непокорным Господу всяческих. Бог дал человеку не только обещанное над всем владычество, но присовокупил и наречение имен, которого не обещал. Если же Бог даровал человеку более обетованного, то отказал ли бы ему в обещанном, если бы человек не согрешил?

Не невозможно человеку изобрести немногие имена и сохранить их в памяти, но превышает силы человеческого естества и трудно для него в один час изобрести тысячи имен, и последним из именуемых не дать имени первых. Человек мог дать многие имена многим родам гадов, зверей, скотов и птиц, но не наречь один род именем другого есть уже дело Божие, а если это сделано человеком, то сие дано ему от Бога. Если же Бог даровал человеку владычество, соделал его участником в творчестве, облек славой, дал ему Едемский сад, — что еще оставалось сделать, и чего еще не было сделано для того, чтобы человек тщательно хранил заповедь? Сказав о сотворении животных, об именах, данных им Адамом, Моисей обращается к повествованию о его сне и о том, как была взята у Адама кость и из нее создана жена, и говорит: **Адаму же не обретется помощник подобный ему** (Быт. 2:20). Под именем помощника разумеется Ева. Хотя помощниками человеку стали звери и скоты, но пригоднее для него был бы помощник из его же рода. И Ева, кроме попечения о делах домашних, кроме заботы об овцах, волах и стадах других животных, могла, по возможности, быть помощницей мужу в постройках, вязаниях и других художествах. Хотя животные находились в рабстве у человека, но в этом не могли оказывать ему помощи. Потому Бог сотворил ему такую помощницу, которая бы вместе с ним имела о всем попечение и во многом помогала ему.

И наложи Бог изступление на Адама, и успе: и взя едино от ребр его, и исполни плотню вместо его. И созда Господь Бог ребро, еже взя от Адама, в жену, и приведе ю ко Адаму (Быт.

2:21–22). Муж, дотоле бодрственный, услаждавшийся сиянием света и не знавший, что такое успокоение, теперь, обнаженный, расprostирается по земле и предается сну. Вероятно, Адам во сне видел то, что тогда происходило с ним. Когда во мгновение ока было извлечено ребро, и также мгновенно место его заняла плоть, и обнаженная кость приняла полный вид и всю красоту жены, тогда Бог приводит и представляет её Адаму.

Повествуя о сне Адама и о том, как взято у Адама ребро, создана из него жена и приведена к Адаму, Моисей пишет: **И рече Адам: се, ныне кость от костей моих и плоть от плоти моя: сия наречется жена, яко от мужа своего взята бысть сия** (Быт. 2:23). **Се, ныне**, — то есть эта, пришедшая ко мне после животных, не такова, как они; те произошли из земли, а она — **кость от костей моих, и плоть от плоти моя**. Так сказал Адам или пророчесвенно, или, как замечено нами выше, по сонному видению. И как в тот день все животные получили от Адама наименования свои по родам, так и кость, созданную в жену, назвал он не собственным её именем — Евой, но именем жены, принадлежащим целому роду. Слова же: **оставит человек отца своего и мать, и прилепится к жене своей** (Быт. 2:24), — сказаны в ознаменование того, что двое сочетавшихся составляют такой же неразрывный союз, какой был вначале.

Потом Моисей говорит: **И беста оба нага, Адам же и жена его, и не стыдятся** (Быт. 2:25). Не стыдились они не как не знавшие, что такое стыд, — ибо если бы они явились детьми, как говорят некоторые, то Писание не говорило бы, что были они наги и не стыдились. Не сказало бы также: **Адам же и жена его**, — если бы они были не в совершенном возрасте. Имена, нареченные Адамом, достаточно удостоверяют нас в его мудрости. Сказанное же: **делати... и хранити** рай, — дает нам знать о его телесной крепости. И заповедь, данная прародителям, свидетельствует о зрелом их возрасте; преступление же заповеди показывает превозношение их. Не стыдились же они потому, что облечены были славой. Но когда после преступления заповеди эта слава была отнята от них, они устыдились того, что стали наги, и с поспешностью устремились оба прикрыть листьями не тела свои, но срамоту свою.

Сказав о нагоде прародителей, которая при небесной одежде была благообразна и не служила поводом к стыду, Моисей обращается к повествованию о хитрости змия и говорит: **Змий же бе мудрейший всех зверей сущих на земли, ихже сотвори Господь Бог** (Быт. 3:1). Змий был хитрее бессловесных животных, которыми управлял человек, но если и превосходил хитростью ту степень, на какой поставлены звери, то не следует отсюда, что он возвышался до степени человека. Змия Бог сотворил хитрее бессловесных скотов и лукавее неразумных животных, но поскольку не было у него разума, то явно, что он не имел и мудрости человеческой. Адам превосходил змия и по самому образу сотворения, и по душе, и по уму, и по славе, какой был облечен, и по месту жительства своего, а потому видно, что он безмерно выше змия и по хитрости. Адам превосходил мудростью всех зверей, потому что Бог поставил его владыкой и правителем их; он был хитрее всех, потому что всем нарек имена. Как Израильтяне не могли без покрывала взирать на лицо Моисеево, так животные не могли взирать на светлый зрак Адамов. Потупив очи, проходили они перед ним, когда нарекал им имена, потому что очи их не могли взирать на славу его. Итак, хотя змий был хитрее зверей, однако же неразумен пред Адамом и Евой, владыками зверей.

Сказав о хитрости змия, Моисей обращается к повествованию о злокозненном приближении его к Еве и говорит: **и рече змий жене: подлинно ли сказал Бог: да не ясте от всякаго древа райскаго?** (Быт. 3:1). Змий говорил, и то было или свойственное змию шипение, которое понимал Адам, или в змие говорил сатана, или змий по собственному умыслу испросил себе дар слова, или сатана испросил Бога дать этот дар слова змию на время. Но искусительное слово не вело бы во грех искушаемых, если бы руководством искусителю не служило собственное их желание. Если бы и не пришел искуситель, то само древо красотой своей ввело бы их в борьбу. Хотя прародители искали себе извинения в совете змия, но более, нежели совет змия, повредило им собственное желание. Ибо сказано: **И виде жена, яко добро древо в снесь и яко угодно очима видети, и вожделенно по виду: и вземши от плода его яде** (Быт. 3:6). А если жена побеждена красотой дерева и приятностью плодов его, то не советом, вошедшим в слух её, побеждена. Введена же в преступление пожеланием, обнаружившимся в ней самой. Но поскольку заповедь была дана для испытания, то получился удобный случай прийти искусителю.

Что сотворено в раю и вне рая, все это Бог дал человеку по благодати и ничего не требовал от него за то, что сотворил, но украсил и облек его славой. Что только ни было в раю, на земле, в воздухе и водах, — все то дано человеку по благодати, но одно только древо отнято у него по правде.

Когда Бог творил человека, Он не соделал его смертным, но не создал и бессмертным, чтобы сам Адам, соблюдением или преступлением заповеди, от одного из двух деревьев приобрел бы себе то, чего захотел. И хотя Бог сотворил древо жизни, но сокрыл его от Адама; во-первых, для того, чтобы красотой своей оно не вводило прародителей в борение и не усугубило борьбы, а, во-вторых, не должно им было для сохранения заповеди Незримого находить себе побуждение (искать поощрения) в награде, которая у них пред глазами. Хотя по благодати Бог все дал прародителям, но бессмертную жизнь, которая приобреталась вкушением плодов древа жизни, восхотел даровать им по правде. Потому дал им лишь заповедь, и она не была так велика, не могла равняться преизбыточествующей награде, уготованной им. А воспретив вкушать плоды одного древа, чтобы они находились под заповедью, Бог отдал им весь рай, — да не будут принуждены к преступлению закона

недостатком в пище.

Но хотя, как сказал я, испытание и было потребно, однако же Бог не дозволил сатане послать для того к Адаму какого-либо Ангела, или Серафима, или Херувима. Не дозволил также сатане и самому прийти к Адаму в Едемский сад в образе человеческом или божественном, как приступал он к Господу нашему на горе. Не пришли также к Адаму какие-либо большие или лучшие звери, бегемот и левиафан, не пришли и другие звери или животные чистые, чтобы не послужило это сколько-нибудь извинением для преступивших заповедь. Дозволено же было прийти к ним змию, который, хотя хитер, но безмерно презрен и гнусен. Змий, приступив к людям, не сделал никакого действительного чуда, не принял даже на себя ложного вида, но предстал в том виде, какой имел: предстал пресмыкающимся, с поникшими долу глазами, потому что не мог взирать на сияние зрака той, которую хотел искушить. Не пришел он, от страха, к Адаму, но пришел к Еве, чтобы скорее склонить её к вкушению плодов того дерева, с которого запрещено было вкушать, — пока еще не вкусила она дозволенных ей плодов с тысяч и тем (тмы, то есть десятков тысяч) других деревьев. Не вкусила же она не потому, что постилась, но потому что ей еще не овладел голод, ибо была только сотворена. Конечно, змию не воспрещалось идти с такой поспешностью к Еве, ибо эта-то поспешность змия не служила в его пользу. Он пришел в то время, когда едва сотворенная Ева не знала еще, что такое голод, и красота дерева не возбуждала в ней борьбы пожеланий. Итак, поскольку Ева не чувствовала голода, и дерево не вводило её в борьбу, то змию не воспрещалось стать её искусителем. Ибо если Ева победила бы в кратковременной брани и в недолгой борьбе, и змий, и кто был в змие, подверглись тому наказанию, какое и понесли, то Ева и муж её вкусили бы плодов жизни и приобрели жизнь вечную, прияв по правде то бытие, какое было им обещано; они по правде стали бы обладать всем тем, что прежде им даровалось по благодати.

Потому искуситель поспешил прийти, и не был удержан. Уже то самое, что искуситель приходит вместе с заповедью, могло бы вразумить искушаемых, что он — искуситель, и предостеречь их от козней его. Искуситель приходит и обещает им нечто великое, да он и не мог хвалиться чем-либо малым. И тот, кто в змие, так сказал через него жене: «Подлинно ли сказал Бог, **да не ясте от всякаго древа райскаго?**» (Быт. 3:1). Здесь надлежит заметить, что велика была бы заповедь, если бы воспрещалось вкушать плоды всех деревьев, по сказанному змием, а поскольку заповедовалось противное, то заповедь почти и не считалась заповедью, ибо была очень легка и дана только на время, пока не отступит от них искуситель.

Ева отвечала змию и сказала: плодов **всякаго древа райскаго ясти будем: от плода же древа, еже есть посреде рая, рече Бог, да не ясте от него, ниже прикоснетесь ему, да не умрете** (Быт. 3:2–3). Змий и бывший в змие, слыша, что плоды всех райских деревьев отданы им в пищу, а воспрещено вкушать плоды только одного дерева, думали уже, что со стыдом им должно удалиться, ибо видели, что обещать им нечего. Поэтому искуситель обращает внимание на самую заповедь Давшего её, которой воспрещалось не только вкушать плоды дерева, но даже приближаться к нему, и он понял, что Бог предостерегал их от воззрения на дерево, чтобы они не пленились красотой его, а потому склоняет Еву обратить на него взор и говорит: **не смертию умрете. Ведяше бо Бог, яко в оньже аще день снете от него, отверзутся очи ваши, и будете яко бози, ведяще доброе и лукавое** (Быт. 3:4–5). Ева не вникла в слова змия, не рассудила, что он как искуситель говорит противное, сказанному Богом, не возразила змию его же словами и не сказала: «Как отверзутся очи мои, когда не заключены? И как, вкусив плодов дерева, узнаю доброе и лукавое, когда и до вкушения имею таковое ведение?» Она упустила из вида, что надлежало ей сказать в ответ змию, и по желанию его отвратила очи свои от змия, который был пред ней, устремив взор на дерево, к которому

запрещено было приближаться.

Змий умолк, потому что примечал давно уже её виновность. Не столько услышанное Евой обещание убеждало её вкусить плода сего древа, сколько устремленный на древо взор обольщал сорвать плод его и вкусить. Ева могла сказать змию: «Если я лишена зрения, то как вижу все видимое? Если не умею различать добра и зла, то почему разумею, хорошо ли, худо ли твое обещание? Почему знаю, что хорошо быть богом, вожделем иметь отверстые очи? Откуда мне известно, что смерть есть зло, если я лишена этого, — и для чего пришел ко мне? Приход твой к нам свидетельствует, что имеем мы все это, ибо обещание твое изведываю тем зрением, которое уже имею, и той способностью различать доброе и худое, которая уже есть у меня. Если же имею у себя, что обещаешь мне, то где вся твоя хитрость, когда не укрылось от меня коварство твое?» — Но Ева не сказала так змию, ибо, сказав, победила бы его, но устремила взор свой к древу, чтобы скорее быть побежденной.

Ева, предавшись пожеланию очей своих и вождем быть богом, что обещал ей змий, срывает запрещенный плод и вкушает тайно от мужа своего, а потом дает и мужу, который также вкушает. Поскольку Ева поверила змию, то поспешила и вкусила прежде мужа, надеясь, что уже облеченная божеством возвратится к тому, от кого произошла человеком. Она поспешила вкусить прежде мужа, чтобы стать главой того, кто был её главой, соделаться повелительницей того, от кого должна была принимать повеления, явиться по божеству старее того, пред кем моложе по человечеству. Когда же вкусила и не стала превосходнее прежнего, хотя и не умалилась, но и не приобрела того, чтобы отверзлись у ней очи, потому что не сделалась богом, как ожидала, не заметила также, чтоб отверзлись у ней очи увидеть свою наготу, — тогда принесла плод и мужу своему, и многими просьбами убедила его вкусить, хотя и не написано, что упрашивала его.

Итак, Ева, вкусив, не умерла смертью, как сказал Бог, но и не стала богом, как говорил змий. Если бы открылась её нагота, то Адам пришел бы в страх и не вкусил, и хотя не стал бы виновен как невкусивший, однако же не был бы и победителем — как не подвергшийся искушению. В таком случае Адам удержался бы от вкушения наготой жены, а не любовью к Давшему заповедь или страхом Божиим. Поскольку же надлежало, чтобы Адам не надолго подвергся искушению от обольщения Евы, как она искушалась обещанием змия, то Ева приблизилась к древу, вкусила плод его, и не открылась нагота её. Когда же обольстила она Адама, и вкусил и он, тогда, говорит Писание, **отверзошася очи обема, и разумеша, яко нази беша** (Быт. 3:7). Итак, очи их отверзлись, но не для того, чтобы стать им богами, как говорил змий, а для того, чтобы увидеть наготу свою, чего и домогался враг.

Потому-то и были прежде отверсты очи прародителей, чтобы видеть все; заключены же, чтобы не видеть им древа жизни и собственной своей наготы. Враг завидовал прародителям, ибо они по славе и дару слова явились выше всего, что на земле, им одним обещалась вечная жизнь, какую могло дать древо жизни. Таким образом, завидуя и тому, что было у Адама, и тому, что должен был он приобрести, враг устраивает козни свои и в кратковременной брани отъемлет у них, чего не должно бы им утратить в продолжительной борьбе. Если бы змий не вовлек их в преступление, то они вкусили бы плодов древа жизни, и древо познания добра и зла тогда не стало бы для них запретным, ибо от одного из этих древ приобрели бы они непогрешительное ведение, а от другого прияли бы вечную жизнь и в человечестве стали бы богоподобными.

Прародители приобрели бы непогрешительное ведение и бессмертную жизнь еще во плоти, но змий своим обещанием лишил их того, что могли приобрести, уверил, что приобретут это преступлением заповеди, — и все для того единого, чтобы не приобрели обещанного Богом через соблюдение заповеди. Обещав, что будут **яко бози** (Быт. 3:5), лишил

их этого, а чтобы обетованное древо жизни не просветило очей их, обещал, что очи их отверзет древо познания.

Если бы прародители захотели и после преступления заповеди покаяться, то хотя не возвратили бы себе того, чем обладали до преступления заповеди, но, по крайней мере, избавились бы от проклятий, какие изречены земле и им. Конечно, и Бог замедлил прийти к ним для того, чтобы они осознали взаимную вину, а когда Он, Милосердый Судия, придет к ним, стали бы умолять его. Пришествие змия не было замедлено, чтобы красивый вид древа не увеличил соблазна. Судия же медлил прийти, чтобы дать возможность прародителям приуготовиться к молению. Но поспешность искушителя не помогла им, хотя поспешность эта могла служить к их пользе; не воспользовались они и медлительностью Судии, хотя медлительность эта имела ту же цель.

И услышаста глас Господа Бога ходяща в раи по полудни: и скрыстася... от лица Господа Бога посреде древа райскаго (Быт. 3:8). Не одним долготерпением, показанным прародителям, Бог хотел им пособить, но и звуком стоп Своих желал оказать им помощь; тихие стопы Его для того и издавали глас (звук), чтобы приготовились они умолить Пославшаго этот глас. Когда же ни медлительность Его, ни предшествующий Ему глас не произвели того, чтобы они пришли и предстали Ему с молчанием, тогда Бог к гласу стоп Своих присовокупил глас уст Своих и сказал: **Адаме, где еси?** (Быт. 3:9). Но Адам, вместо того, чтобы исповедать вину свою и умолять Милосердого прежде, нежели произнесет Он на него определение суда, говорит: **глас Твой слышах... в раи, и убояхся**; ибо увидел, **яко наг есмь, и скрыхся** (Быт. 3:10). Глас стоп, предшествовавший Богу и возвещавший осуждение Адамово, изображал тот глас Иоаннов, который должен предшествовать Сыну Божию: **Ему же лопата в руце Его, и отречат гумно Свое... плевы же сожжет огнем... пшеницу же очистит**, чтобы положить **в житницу** Свою (Мф. 3:12).

Глас Твой слышах... и убояхся. Когда же слышал ты глас Его, как услышал теперь? Ибо вот, когда создал Он тебя, ввел в рай, навел на тебя сон, взял ребро твое, создал и привел к тебе жену, не слышал ты гласа Его. Если же слышать глас Его для тебя есть нечто совершенно новое, то уразумей хотя бы теперь, что глас Божественных стоп был для того, чтобы уста твои принесли моление. Скажи же Богу, пока не спросил тебя, о приходе змия, о преступлении твоём и Евином. Исповедь уст твоих, может быть, очистит вас от греха, какой соделали руки ваши, сорвавшие плод. Но прародители не исповедали того, что сами сделали, а сказали же Всеведущему, что в них происходило.

Адаме, где еси? Стал ли ты Богом, как обещал тебе змий, или подпал под власть смерти, как угрожал тебе Я, если вкусишь плодов дерева? Рассуди, Адам: если бы вместо прошедшего к тебе змия, этой самой презренной твари, пришел к тебе Ангел или другое высшее существо, то справедливо ли было бы тебе презреть заповедь Того, Кто даровал тебе все, и внять обещанию того, кто дотоле не оказал тебе никакого добра? Справедливо ли было бы почитать тебе недобрым Того, Кто создал тебя из ничего, сделал тебя вторым богом над вселенной, но посчитать добрым того, кто на словах только обещал тебе доброе? Если бы в явлении силы пришло к тебе какое высшее существо и предложило свои обещания, то и тогда не надлежало бы тебе поступать так. Тем паче не надлежало, когда пришел к тебе змий, не явив ни знамений, ни чудес. Но ты, по одному сказанному им пустому слову, солгал Богу своему и поверил лжецу, почел лживым Того, Кто даровал тебе все блага и сделал тебя владыкой над всем; признал верным лжеца, который поступил с тобой злокозненно, чтобы лишить тебя всей власти.

Если бы змию воспрещено было прийти и искушать Адама, то жалующиеся теперь на то, что змий пришел, стали бы тогда жаловаться на то, что змию воспрещено было прийти. Они

же стали бы утверждать, что змию воспрещалось прийти к Адаму из зависти, чтобы Адам после кратковременного искушения не приобрел бы вечной жизни; и те самые, которые теперь говорят, что если бы змий не пришел, то Адам не согрешил бы, стали бы утверждать, что если бы змий пришел, то Адам не согрешил бы. Как теперь уверены они в справедливости утверждаемого ими (что если бы змий не пришел, то Адам и Ева не согрешили бы), — так еще более стали бы уверять себя в справедливости того, что если бы змий (после Божия воспрещения) пришел, то они не согрешили бы. И что из этого было бы вероятнее, если бы самое дело не показало, что Адам послушался змия, и Ева повиновалась пресмыкающемуся?

Глас Твой слышах... и убояхся... и скрыхся, потому что умолчал о том, что следовало сказать, а вместо этого говорил о том, чего не нужно было. Вместо того, чтобы признаться, что сам сделал, что стало бы для него куда полезнее, Адам пересказывает, что происходило в нем, то есть говорит о бесполезном для него. Бог говорит ему: **кто возвести тебе, яко наг еси, аще не бы от древа, егоже заповедах тебе... от него ял еси** (Быт. 3:11). Наготу свою увидел ты зрением, какое дано тебе деревом, обещавшим тебе зрение божественное. Но Адам не исповедует своей вины, обвиняет же подобную себе жену: **жена, юже дал еси со мною, та ми даде от древа, и ядох** (Быт. 3:12), — не я приблизился к дереву, но моя рука простерлась к запрещенному плоду. Потому и апостол говорит, что не Адам согрешил, но Ева преступила заповедь (1 Тим. 2:14). Но если Бог дал тебе, Адам, жену, то дал для того, чтобы помогала тебе, а не вредила, находилась у тебя в подчинении, и не повелевала тобой.

Когда же Адам не захотел исповедать своей вины, тогда Бог обращается с вопросом к Еве и говорит: **что сие сотворила еси** (Быт. 3:13). И Ева, вместо того, чтобы умолять со слезами и принять на себя вину, как бы не желая исходатайствовать прощения себе и мужу, не говорит, какое обещание дал ей змий и чем убедил её, а говорит же просто: **змий прельсти мя, и ядох** (Быт. 3:13). Когда оба были спрошены, и открылось, что не имеют они ни покаяния, ни истинного оправдания, тогда обращается Бог к змию, но не с вопросом, а с определением наказания. Ибо где было место покаянию, там поставлен вопрос, а кто чужд покаянию, тому изречен прямо приговор суда. А что змий не мог принести покаяния, то уразумеваем из слов Бога: **яко сотворил еси сие, проклят ты от всех скотов** (Быт. 3:14), — причем тут змий не говорит, что не сделал этого (искушения), ибо боится солгать, но не говорит также, что сделал, потому что ему чуждо покаяние.

Проклят ты от всех скотов, — потому что ввел в обман поставленных владыками над всеми скотами. И поскольку ты хитрее всех зверей, то будешь проклят **и от всех зверей земных... и на чреве твоём ходити будеши** (Быт. 3:14), — ибо жену подверг ты болезням рождения. **Землю снеси вся дни живота твоего**, потому что Адама и Еву лишил плодов древа жизни. **И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между Семенем тоя** (Быт. 3:15), потому что жену и рождаемых ею ввел ты в обман и поработил смерти своей коварной любовью. Объясняя вражду, которая полагается между змием и женой, между семенем змия и Семенем жены, Бог говорит: **Той твою сотрет главу** (Быт. 3:15), — ту главу, которую желал ты освободить от рабства Семени её, а ты будешь поражать его (змия) не в слух, но в пяту.

Хотя и по самой справедливости определение суда надлежало прежде изречь змию, ибо где начало преступления, там должно начаться и наказанию, но Бог начал с этого презренного, конечно, для того, чтобы, пока на него одного обращен был гнев правосудия, Адам и Ева пришли бы в страх и покаялись, и так открылась возможность Его благости освободить их от проклятий правосудия. Когда же змий был проклят, а Адам и Ева не прибегли к молениям, тогда Бог изрекает наказание им. Обращается же к Еве, потому что её

рукой дан Адаму грех, и произносит ей приговор суда, говоря: **умножая множу печали твоя и зачатие твое, и в болезнях родиши чада** (Быт. 3:16). Хотя Ева и рождала бы по благословению чадородия, какое дано ей вместе со всеми живыми тварями, однако же рождала бы немногих, потому что рожденные ей были бы бессмертны. Притом она стала бы свободна от болезней рождения, от забот при воспитании рожденных и от скорбей о смерти их. **И к мужу твоему обращение твое**, — чтобы быть тебе под его властью, а не самой властвовать, — **и той тобою обладати будет** (Быт. 3:16), потому что ты надеялась после вкушения плодов древа сама возобладать над ним.

Когда Бог изрек определение Еве, в Адаме не обнаружилось покаяния; тогда и на него налагает наказание и говорит: **яко послушал еси гласа жены твоея**, и согласился вкусить **от древа, егоже заповедах тебе сего единого не ясти... проклята земля ради тебя** (Быт. 3:17). Хотя за виновного Адама наказывается неповинная земля, но проклятием земли, которая не может страдать, подвергался страданию Адам, который мог страдать. Поскольку проклята стала земля, то подпал проклятию и тот, кто не был проклят. Не сказал же Бог, что в наказание человеку обратится проклятие, какому подпадает земля, ибо и ему самому произнес приговор, сказав: **в печалех снеси тую вся дни живота твоего** (Быт. 3:17) по преступлении заповеди. Как при соблюдении заповеди вкушал бы ты плоды её беспечно, так теперь, после греха, земля **терния и волчцы возрастит тебе**, которых не произращивала, если бы не согрешил ты. **Снеси траву селную**, — ибо, вняв пустому обольщению жены, презрел ты вожделенные плоды райские: **в поте лица твоего снеси хлеб твой** (Быт. 3:18–19), — потому что не угодно тебе было без всякого труда наслаждаться утешениями Едемского сада. И так продолжится для тебя, **дондеже возвратишия в землю, от неяже взят еси** (Быт. 3:19), ибо презрел ты заповедь, которая вскоре даровала бы тебе вечную жизнь, пока тебе не дозволялось вкушать плодов древа жизни. И поскольку ты — от земли, но забыл сие, то **возвратишия в землю**, и через это уничтожение познаешь, что ты такое.

И сатана, сотворенный в те же шесть дней, когда сотворен и змий, в которого и вошел он, до того шестого дня был так же прекрасен, как прекрасны были Адам и Ева до преступления заповеди. Но сатана, соделавшийся в тот же день уже втайне сатаной, был обвинен и осужден тогда же тайно, потому что Бог не восхотел открыть прародителям Своего суда над ним, чтобы не смогли они предузнать его искушения. Потому-то и сказала жена: **змий прельсти мя** (Быт. 3:13), — а не сатана.

Итак, сатана осужден был тайно, а с ним осуждены и все воинства его. Грех великий, но наказание казалось бы мало, если бы постигло только одного или некоторых. Однако теперь как Еве и всем дочерям её определены болезни рождения, как Адаму и всем чадам его определены печали и смерть, как змию и всему семени его определено быть в попании, — так и бывшему в змие со всеми воинствами его определено идти в огонь. Но это сокрыто в Ветхом Завете и открыто в Новом Завете Господом нашим, Который говорит: **О суде же, яко князь мира сего осужден бысть** (Ин. 16:11), — то есть он (сатана) был тогда обвинен.

Сказав о наказании, какое понесли искуситель и искушаемые, Моисей пишет о том, как **сотвори Господь Бог Адаму и жене его ризы кожаны, и облече их** (Быт. 3:21). Ризы те или были сделаны из кож животных, или сотворены вновь, потому что, по словам Моисея, Господь сотворил ризы сии и облек ими Адама и Еву. Можно думать, что прародители, коснувшись руками препоясания своих, нашли, что облечены они в ризы из кож животных, умерщвленных, может быть, пред их же глазами, чтобы питались они мясом их, прикрывали наготу свою кожами, а в самой смерти животных увидели смерть собственного своего тела. После этого **рече Бог: се, Адам бысть яко един от Нас, еже разумети доброе и лукавое** (Быт. 3:22). В словах: **бысть яко един от Нас**, — Бог открывает тайну Святой Троицы, но вместе

посмеивается Адаму, напоминая сказанное змием: **будете яко бози, ведяще доброе и лукавое.**

Конечно, Адам и Ева по вкушению плодов дерева узнали доброе и лукавое, но и до вкушения знали они добро по опыту, о зле только слышали; после же вкушения произошло противное: о добром они стали только слышать, худое же испытывать на деле, ибо Бог отнял у них славу, какой были облечены, но овладели ими печали, которые прежде не касались их. **И ныне да не когда прострет руку свою и возмет от древа жизни и снесет, и жив будет во век** (Быт. 3:22). Если Адам дерзнул вкусить плодов с дерева, с которого воспрещено было вкушать, то тем более устремится ли он к дереву, плодов которого не запрещено было вкушать? Но поскольку Бог уже определил прародителям проводить жизнь в труде и поте, в печалях и болезнях, то, чтобы вкусив плода с дерева жизни и получив вечную жизнь, они не стали бы вечно мучиться в этой жизни, Бог не допустил, чтобы подпавшие проклятию вкусили плодов того дерева, которое уготовлял (для их бессмертия), чтобы дать им их, когда будут они свободны от проклятий и облечены славой. Сделал так потому, чтобы животворный дар не послужил к их бедствию, и приятное от древа жизни не принесло им большего несчастья, в сравнении с тем, какое принесло им древо познания. От одного получили они временные болезни, а другое соделало бы временные болезни вечными; от одного приобрели они смерть, которая разрешает их от уз болезней, а другое соделало бы их погребенными еще при жизни, потому что сохранило бы им жизнь для вечного мучения в болезнях. Потому Бог отнял у них древо жизни. Притом и несообразно было жизнь блаженную иметь на земле проклятий, а жизнь вечную обрести в мире преходящем.

Если бы прародители вкусили плод дерева жизни, то произошло бы одно из двух: или смертный приговор суда остался бы без исполнения, или древо жизни не было бы уже животворно. Потому, чтобы не нарушить смертный приговор суда, и древо жизни не оказалось бы недействительным и неживотворным, Бог изгнал Адама из рая, чтобы не потерпел он вреда и от древа жизни, как пострадал от древа познания; послал же его **делати землю, от неяже взят бысть** (Быт. 3:23), чтобы, возделывая землю, приобрел себе пользу тот, кому принесен вред райским покоем. По изгнании прародителей из рая Бог, как написано, на восточной стороне **рая сладости пристави Херувима и острие меча обращаемаго, хранити путь древа жизни** (Быт. 3:24). Оплот рая имел жизнь, потому что мог возвращаться сам собой, чтобы охранять путь к дереву жизни от того, кто мог пожелать его плода и дерзнул бы его сорвать. Но острие меча поразило бы того смертного, который пришел восхитить бессмертную жизнь.

Сказав об изгнании Адама из Едемского сада, о Херувиме и об острие меча, ограждавшего рай, Моисей обращается к повествованию о рождении Каина и Авеля, о принесении ими жертв и говорит: **Адам же позна Еву... и она роди Каина и рече: стяжах человека** (Быт. 4:1), не Адаму, познавшему её, но Господу, образовавшему плод в утробе её. **И приложи родити... Авеля. И бысть Абель пастырь овец: Каин же бе делаяй землю** (Быт. 4:2), — то есть когда они пришли в возраст, то один стал пастырем (пастухом), а другой земледельцем.

И бысть... принесе Каин от плодов земли жертву Богу, и Абель принес... от первородных овец своих и от туков их (Быт. 4:3–4). Абель принес жертву по выбору, а Каин — без выбора. Абель избрал и принес первородных и туки, Каин же принес или класы (колосья), или вместе с класами и плоды, бывшие в то время. Хотя жертва его была скуднее жертвы брата, но если бы он принес не с небрежением, то и его жертва была бы угодна, как и жертва брата его. Но поскольку когда вместе принесли они в жертву: один — овец из стад своих, а другой — плоды земные, то Каин уже в самом начале жертвоприношения показал свое небрежение, и Бог не восхотел приять от него жертвы, чтобы научить его, как должно приносить её. У Каина были волы и тельцы, не было у него недостатка в зверях и птицах, чтобы принести их в жертву, но он не принес их в тот день, когда надлежало принести начатки земных плодов. И ужели был у него недостаток в класах, чтобы принести в жертву класы добрые, или в плодах древесных, чтобы избрать из них лучшие? Но он не сделал этого, хотя было то удобно (возможно), не позаботился о класах добрых или о плодах лучших. В душе приносящего жертву не было любви к Приемлющему приношения. И поскольку с небрежением принес он жертву, то Бог отверг её, чтобы Каин не подумал, что Богу неизвестно его небрежение, или что Ему дары приятнее самих приносящих. Бог отверг жертву Каина и за то, что было им сделано, и за то, что готов он был сделать, потому что Каин был и родителям непокорен, и к брату жесток, и пред Богом неблагоговееен. Итак, жертва Авелева была принята по усердию Авеля, и Каинова отринута по небрежению Каина.

Опечалися Каин не о том, что отринута жертва его, — ведь избранной жертвой он мог умолишить Прогневанного жертвой небрежной. **И испаде лице его** (Быт. 4:5), — но опять-таки не потому, что отринут, ибо он мог принести молитву Богу. Но была или не была бы угодна его избранная жертва, если бы и принес её, — он показал уже, чего хотел. Был или не был бы умолиштен Бог его молитвами, — Каин уже показал, чего домогался. Если вместо небрежной и отринутной Богом жертвы не принес он жертву избранную, если не загладил молитвами пренебрежения, с каким принес жертву Богу, то явно, что опечалило его принятие жертвы брата. Опечалил сошедший с небеси огонь, которым одна жертва была отличена от другой. **Испаде лице его**, потому что отринутая жертва его внушала ему опасение быть осмеянным от родителей и сестер своих, которые видели, что жертвы его коснулся огонь, но она осталась непринесенной.

И рече Господь Бог Каину: вскую прискорбен был еси? и вскую испаде лице твое? (Быт. 4:6). Тебе вместо того, чтобы исполниться гнева, надлежало исполниться сокрушения, а вместо того, чтобы лицу твоему опечалиться, надлежало проливать слезы из очей твоих. **Если сделал ты добро, не принес ли?** Смотри, жертва Каинова не потому отринута, что мала, но потому не принята, что принесена с небрежением и неблагоговением. **Если сделал ты добро, то не принес ли?** Хотя и ничего не принес бы ты, вместе с избранной жертвой брата твоего была бы принята и от тебя жертва, хотя, по-видимому, и не была бы приемлема. **А если не**

сделал ты добро, то у дверей грех лежит (Быт. 4:7). И Авель обратится к тебе, послушает тебя, и пойдет с тобой в поле. Ты же властелин греха, то есть в твоей власти сделать его. Но Каин, хотя Бог и обещал, если будет делать добро, принять жертву его, как благоугодную, Кому принес прежде жертву небрежения, Тому приносит в жертву еще и убийство.

И рече Каин ко Авелю брату своему: пойдём на поле (Быт. 4:8). Говорит **пойдём на поле**, — или потому, что жили они на горе в пределах рая, и Каин сводит его оттуда на равнину, или потому, что Авель пас стадо свое на горе, и оттуда приводит его Каин на равнину, где по множеству класов и по мягкости земли удобнее для него было совершить убийство и скрыть убитого в земле. Ибо Писание говорит: **И бысть, внемгда быти им на поли, воста Каин на Авеля брата своего и уби его** (Быт. 4:8).

Каин, умертвив брата своего, ложно уверял родителей, будто бы Авель введен в рай, потому что благоугодил Богу, и говорил, что о введении его в рай свидетельствует благоугодность жертвы Авеля, — ибо соблюдение заповеди вводило в рай, как преступление её изгоняло вон из рая. Когда Каин думал, что обманул родителей своих, и некому отомстить за Авеля, тогда является Каину Бог и говорит: **где есть Авель брат твой?** (Быт. 4:9). Бог является ему без гнева, чтобы, если покается, произнесенная его устами молитва загладила грех убийства, совершенный его рукой; а если не покается, то определено ему было тяжкое наказание, какого заслуживало злодеяние. Но Каин вместо покаяния исполняется негодования и Всеведущему, спросившему его о брате, чтобы привлечь Каина к Себе, отвечает с гневом и говорит: **не вем: еда страж брату моему есмь аз** (Быт. 4:9). Бог продолжает: **что сотворил еси сие** (Быт. 4:10). Если не знаешь, где Авель, потому что ты не страж его, то Вопрошающему тебя о сделанном тобой скажи, что сделал ты, чтобы не спрашивать Ему о тебе других. Скажи, **что сотворил еси?** Если бы Вопрошающий тебя не знал, что сделано тобой, то не стал бы и спрашивать тебя о поступке твоём. Когда же Каин не хотел сказать и этого, то есть что сделано им, тогда обнаруживается Божие ведение, и Бог, отличая преступление, говорит: **глас крове брата твоего вопиет ко Мне от земли** (Быт. 4:10). Что скажешь, Каин? Отмстит, или не отмстит Правосудие за кровь, вопиющую к Нему? Не для того ли медлило Оно, чтобы покаяться ты? Не для того ли Оно скрывало ведение Свое и вопрошало тебя как неведущее, чтобы ты исповедал злодеяние свое? Поскольку же неуютно тебе делать доброе, как внушало тебе Правосудие, и ты устремился ко греху, от которого наперед предостерегало оно тебя, **проклят ты на земли**, потому что причинил скорбь Адаму и Еве, праотцам всей земли, **проклят ты на земли**, потому что всей земле отверз двери шеола (ада). **Егда делаеши землю, и не приложит силы своя дати тебе**, — потому что один ты хотел вкушать её произведения, — **стения и трясыйся будеши на земли** (Быт. 4:12), — ибо ходил ты по ней с гордостью и высокомерием.

Поскольку проклятие это немедленно исполнилось самым делом, то говоривший прежде с гордостью: «Не страж я брату моему», — после произнесения проклятия низложенный с высоты гордости своей стал тут же стенать и трястись. Он говорит: **взящая вина моя, еже оставитися ми** (Быт. 4:13). Но исповедание это не принято, потому что Каин принес его не тогда, как был спрашиваем, а принес его поневоле, сказав, когда уже определено ему было: **стения и трясыйся будеши**. И Каин, как бы не желая умиловить Правосудие своими молитвами, вместо того, чтобы умолять Божие долготерпение, вновь (с вызовом) по причине ли страха, или с коварным умыслом говорит: **Вот Ты изгоняешь меня от лица земли**, проклял меня от лица земли; и я **от лица Твоего скрююся**, то есть не могу стоять пред Тобою, показав себя дерзким пред лицом Твоим, сказав: «Не страж я брату моему». **И буду стения и трясыйся на земли: и будет, всяк обретая мя убьет мя** (Быт. 4:14). Желает ли ты смерти себе, Каин, или боишься смерти? Но если умрешь, то как исполнится на тебе Божие

определение? А если любезна тебе жизнь и при таких бедствиях, то не гораздо ли вожделеннее была она Авелю, который далек был от твоих бедствий.

Иные говорят, что Каин умолял здесь об избавлении от смерти, другие же утверждают, что умолял он об ускорении смерти, почему Бог и сказал ему: **не тако** с тобой будет, как с убийцами после тебя. Убийцы после Каина будут предаваться смерти, как скоро откроют их, но **всяк убивый Каина, седмижды отмстится** (Быт. 4:15). Поскольку он просил себе смерти, чтобы люди не смеялись над его уничтожением, то в продолжении семи родов будут видеть его уничтожение, и потом уже умрет он.

Но нельзя принять того, что говорят некоторые, будто бы с Каином погибло семь родов его потомства. Если положить, что потомство Каиново истреблено потопом, то потоп истребил только одно седьмое поколение. А если одно поколение погибло с Каином, то почему же говорят, что погибло с Каином семь родов? Притом, утверждающие это не могут доказать, что потоп был при седьмом Каиновом роде. Ибо Писание говорит, что от Каина родился Енох, от Еноха родился Ирад (Гаидад), от Ирада родился Мехиаел (Малелеил), от Мехиаела родился Мафусал, от Мафусала родился Ламех, от Ламеха же родился Иовил, и **сей бяше отец живущих в куцах и скотопитателей** (Быт. 4:20). Конечно же, и эти, живущие в куцах скотопитатели, не хранили в куцах своих детства, особенно когда Писание говорит, **яко растли всяка плоть путь свой на земли** (Быт. 6:12). А если от Каина до сынов тех, которые жили в куцах и были скотопитатели, прошло девять родов, а потопа еще не было, то как можно согласиться с утверждающими, будто бы с Каином погибло семь родов, — когда по сказанному нами оказывается, что прошло девять родов, а потоп еще не начался? Потому справедливо сказанное, что позор Каинов продолжался до седьмого рода, тогда как Каин умолял, чтобы смерть избавила его от того позора в первый же день. А что Каин жил до седьмого рода, то, во-первых, видно из того, что таково было определение Божия суда, а, во-вторых, в том же удостоверяют лета жизни человеческой в первобытных родах. Если отец Каинов, Адам, жил до девятого рода, то есть до сынов Ламеховых, и умер на пятьдесят шестом году Ламеховой жизни, то неудивительно было и Каину прожить до седьмого рода.

Хотя Каин просил избавить его от позора, однако же не только не был избавлен, как желал, но сверх ожидания его, кроме определенного ему прежде наказания, присовокупилось к нему и знамение. Ибо сказано: **положи Господь Бог знамение на Каине, еже не убити его всякому обретающему его** (Быт. 4:15). Под обретающими Каина должно разуметь потомков Сифовых, которые имели побуждение отомстить ему за кровь дяди своего, Авеля, и которые чуждались Каина и по причине его позора и стенания, а с племенем его не вступали в супружеские союзы, — однако поскольку было на Каине знамение, не осмеливались убить его.

Когда Каин понес наказание, а сверх наказания присовокуплено и знамение (о причине которого сказано у нас, но умолчим, как о ненужном, о том, в чем оно состояло), тогда Писание говорит о Каине: **изыде Каин от лица Божия и вселися в землю Нуд, прямо Едему** (Быт. 4:16). Каин удалился от родителей и братьев своих, ибо видел, что они не вступают с ним в супружные союзы. Земля же названа Нуд (Наид или Нод), потому что она также тряслась и стенала. Вероятно же, что, по слову Божию, подпала она и другому проклятию: **егда делаеши землю, и не приложит силы своя дати тебе** (Быт. 4:12). После этого **позна Каин жену свою, и зачениши роди Еноха. И бе зиждйя град, и именована град во имя сына своего Енох** (Быт. 4:17). Сие сделал он для того, чтобы и город не назывался Нуд, то есть «городом трясения». **Родися же Еноху Ирад (Гаидад): и Ирад роди Мехиаела (Малелеила): и Мехиаел роди Мафусала: Мафусал же роди Ламеха. И взя себе Ламех две жены... и роди Ада Иовила (Иавала): сей бяше отец живущих в куцах и скотопитателей. И имя брату его Иувал: сей**

бьяше отец всех играющих на гуслях и органе. Селла же... роди Тувалкаина (Фовела): сей бьяше млатобиец, ковачь меди и железа, сестра же Тувалкаинова Ноема. Рече же Ламех своим женам... услышите глас мой... яко мужа убих в язву мне и юношу в заушение мне. Яко седмицею отмстися от Каина, от Ламеха же семьдесят седмицею (Быт. 4:18–19, 20–24). Некоторые, объясняя слова Ламеха женам его, говорят, что жены были из племени Сифова и советовали Ламеху стать благочестивым. Но он говорит им: «Что видите во мне гнусного и подобного сделанному отцом моим Каином? Убил ли я мужа, в язву мне, как Каин, или, подобно тому как Каин убил юношу Авеля, заушив его в лицо, так и я умертвил юношу в заушение мне? Если поступил я подобно Каину, то Каин наказан был седмицею, а я определяю себе, чтобы наказали меня семьдесят раз седмицею».

Другие, полагая, что отмщение Каину должно простираться до седьмого рода, и основываясь на словах: **растли всяка плоть путь свой** (Быт. 6:12), — говорят, что Ламех был злочестив. И поскольку жены его видели, что прекращается преемство их поколения, потому что рождаемые ими были не мужского, но женского пола, по сказанному: **егда начаша человецы мнози бивати на земли, и дщери родишася им** (Быт. 6:1), — такое же умаление в умножении рода приводило их в страх, подавая мысль, что постигает их определение суда, изреченное Каину и семи родам его, — то Ламех ободряет жен хитрым ответом своим и говорит: **яко мужа убих в язву мне, и юношу в заушение мне** (Быт. 4:23). Если наказание Каину Бог продлил до того, что с ним погибло семь родов, то мне, убившему двоих, продлит еще более, так что со мной должны погибнуть семь раз взятые семьдесят родов; мы умрем и, вкусив чашу смерти, избавимся от того наказания, которое за меня будет простираться до семикратно семидесятого рода.

Иные говорят, что Ламех, будучи хитер и коварен, видя, что род его уменьшается, а потомки Сифовы не соглашались вступать с ними в союзы из-за позора, лежащего на родоначальнике их, Каине, — то, чтобы земли по недостатку земледельцев не остались невозделанными, и чтобы вовсе не исчез род их, Ламех возревновал о благе племени своего и убил Каина и одного из сынов его, наиболее походившего на отца, чтобы сходство сына с отцом не налагало бы на все племя их позорного пятна. Итак, убив Каина и тем как бы уничтожив преграду, разделявшую поколения Каиново и Сифово и препятствовавшую вступить им между собой в родственные связи, Ламех как бы втайне говорит женам своим: «Муж и юноша умерщвлены, украсьте дочерей ваших для сынов Сифовых, ибо совершенные мной убийства, красота и убранство дочерей ваших сделают, что с нами согласятся вступать в брачные союзы даже и те, которые в прошедшие шесть родов не хотели иметь с нами таких союзов».

И жены Ламеховы украшают дочерей своих для сынов Сифовых. Иовил услаждает их на пиршествах мясами животных. Иувал пленяет их сладкими звуками гуслей своих. Сыны же Сифовы устремляются к ним, забывают прекрасный завет, заветанный им отцом их, выходят из жилищ своих, которые выше были жилищ Каинова племени. Такой хитростью Ламех привел в смешение оба рода, рассуждая: если Бог умилосердится к Сифову роду, вступившему с нами в единение, и сохранит его от истребления, то окажет милосердие и нам, а через это избавимся мы от наказания за убийство ради невинных в убийстве и вступивших с нами в брачные союзы.

Исчислив роды в племени Каиновом и окончив повествование о беседе Ламеха с женами его, Моисей обращается к исчислению родов в племени Сифовом и, начиная с Адама, говорит: ***Поживе же Адам лет сто тридесять и роди сына по виду своему и по образу своему*** (Быт. 5:3). В Сифе, который по всему подобен был Адаму, представлено нам подобие Сына Божия, Который есть образ родшего Его Отца, — как Сиф есть образ родившего его Адама. Когда же у Сифа родился Енос, тогда, как говорит Писание, *начали называтся по имени Господню* (Быт. 4:26), то есть поскольку Сиф отделился от рода Каинова, род его начал называться по имени Господню, или праведным народом Господним.

Сказав о том, что Адам родил Сифа, Сиф — Еноса, Енос — Каинана, Каинан — Малелеила, Малелеил — Иареда, Иаред — Еноха, Писание говорит: ***И угоди Енох Богу, и не обреташеся*** (Быт. 5:24). Иные толкуют, что Енох в виду (на глазах) Адама был преселен в рай: как для того, чтобы не подумал Адам, будто бы Енох убит, подобно Авелю, и не скорбел, так и для того, чтобы утешился он о своем праведном сыне Авеле и уразумел, что все ему подобные или до смерти еще, или по воскресении возьмутся в рай.

Енох родил Мафусала, Мафусал родил Ламеха, Ламех родил Ноя. И пророчествовал Ламех о сыне своем, говоря: ***сей упокоит нас*** жертвой своей, которой умилостит Бога ***от дел наших и от печали рук наших, и от земли, юже прокля Господь Бог*** (Быт. 5:29), потому что Бог за грехи живущих на земле истребит в водах гнева построенные нами дома и сады, над которыми трудились руки наши.

После исчисления десяти родов от Адама до Ноя, Моисей говорит о Ное, что ***бе... лет пяти сот, и роди сыны три, Сима, Хама, Иаффефа*** (Быт. 5:32). Ной, в продолжении столь долгого времени хранивший девство, служил образцом для своих современников, ибо пятьсот лет хранил он девство среди людей, о которых сказано: ***растли всяка плоть путь свой***.

Сказав о чистоте Ноевой, Моисей обращается к повествованию о том, как в современниках Ноевых усилилось лукавое похотение и говорит: **И бысть егда начаша сыны человеческие мнози бývати... и дщери родишася им** (Быт. 6:1). Человеками многими Моисей именует здесь племя Каиново, а добавив, **что дщери родишася им**, желает тем показать, что, по сказанному нами ранее, потомство Каиново сокращалось.

Видевше же сынове Божии дщери человекчи, яко добры суть, пояша себе жены от всех, яже избраша (Быт. 6:2). Сынами Божиими называются сыны Сифовы. Они, как чада праведного Сифа, именуются народом Божиим. **Добры суть... дщери человекчи**, которых увидели сыны Божии, суть дщери Каиновы; их красота и убранство послужили сетью для сынов Сифовых. Слова же: **пояша себе жены от всех, яже избраша**, — показывают, что когда брали их себе в жены, тогда гордились перед ними, делали из них выбор, бедный превозносился пред богатой, старый кичился пред юной, самый безобразный надмевался пред самой красивой. Потомки же Каиновы не обращали внимания ни на богатство, ни на наружность, а желали только иметь земледельцев для своих земель, оставшихся незасеянными. Начало тому было положено невоздержными и бедными; невоздержные увлекались красотой дочерей человеческих, а бедные вожделевали их богатства. По следам таковых устремилось и все племя Сифово. А поскольку сыны Сифовы брали себе в супружество дочерей Каиновых и пренебрегали прежними женами своими, то последние перестали хранить чистоту и стыдливость, соблюдаемые ими до того времени ради мужей и вместе с ними. И так как невоздержание это распространялось в мужах и женах, то Писание говорит: **растли всяка плоть путь свой**.

И рече Господь Бог: не имать Дух Мой пребывати в человецех сих во век, зане суть плоть: будут же дние их лет сто двадцать (Быт. 6:3), то есть в этом роде жизнь не будет продолжаться до девятисот лет, как продолжалась в родах первобытных. **Зане суть плоть**, — ибо дни жизни их проходят в плотских делах. **Будут же дние их лет сто двадцать**, — если покаются в продолжении того времени, то избавятся от угрожающего им гнева; если же не покаются, то делами своими навлекут на себя гнев. Так благость Божия дает сто двадцать лет на покаяние такому роду, который не заслуживал бы этого по правде.

После Моисей пишет о детях, рождавшихся Каиновыми дочерьями от сынов Сифовых, и говорит: **Исполини же бяху на земли во дни оны: и потом, егда вхождаху сынове Божии к дщерем человеческим, и раждаху себе: тиши бяху исполини, иже от века, человецы именитии** (Быт. 6:4). Рождавшиеся были исполинами для малорослого племени Каинова, а не для крепкого племени Сифова. В потомстве же Каиновом люди стали малорослы, потому что проклятая Богом земля не давала им силы своей и доставляла только слабые и лишённые силы произведения (пищу), как бывает и ныне, что земля, плоды и травы иногда дают силу, а иногда не дают её. Поскольку потомки Каиновы как проклятые, как сыны проклятых и как жившие на земле проклятой собирали и ели тогда такие произрастания земли, лишённые силы, то и сами стали так же бессильны, как и то, чем они питались.

Сыны же Сифовы, поскольку они были сынами благословения и жили на земле, сопредельной раю, вкушали и многочисленные и не лишённые силы земные произведения и тела имели крепкие. Эти-то крепкие сыны Сифовы, входя к дочерям станавшего Каина, рождали для его племени исполинов именитых. Словами: **иже от века**, — означает, что для Каинова племени рождались такие же исполины, каковы были первобытные и именитые люди — Сиф и Енос.

После повествования об исполинах, рождавшихся в Каиновом потомстве, жены которого хотя и были красивы, но в сравнении с сынами Сифовыми слишком малорослы, Моисей говорит: **Видев же Господь Бог, яко умножишася злобы человеков на земли: и всяк помышляет в сердце своем прилежно на злая во вся дни** (Быт. 6:5). Так в продолжении лет, данных для покаяния, люди прилагали грехи ко грехам. **Умножишася злобы человеков на земли**, то есть злоба распространилась в том и другом племени. Помышление сердец их было устремлено **на злая во вся дни**, потому что не временами только, но постоянно и во всякой час грешили, ни днем, ни ночью не переставая исполнять лукавое свое помышление.

По причине такого всеобщего нечестия **рече Бог: погрешлю... от человека даже до скота, и от гад даже до птиц небесных: зане раскаяхся, яко сотворих я** (Быт. 6:7). Бог раскаивается не как непредвидевший, что люди дойдут до такого развращения, но Он хочет последующим родам показать этим великое нечестие рода человеческого, дошедшее до такой степени невоздержания, что ни в чем не раскаивающегося Бога как бы доводит до раскаяния. Притом Дух Святой оправдывал Божие правосудие, давая разуметь, что люди не напрасно истреблены потопом. Если и это ни в чем не раскаивающееся Существо снизошло до того, что говорит о Себе **раскаяхся**, то изрекло так, чтобы дерзкий род, слыша эти слова, содрогнулся, и чтобы семена покаяния запали в сердца упорствовавших. Если бы недостаток какой был в тварях Божиих, то Бог сотворил бы новый мир и не сохранил бы в ковчеге тварь, о сотворении которой раскаивался.

Но, смотри, Бог, сказав **раскаяхся**, — этим самым показывает, что Он не раскаивался! Ибо если Бог раскаялся о грешниках, то для чего было сожалеть о скотах, гадах и птицах небесных, которые не согрешили? Если же не сожалел о них, то почему сказал **раскаяхся**, когда не раскаивался? Потому сожаление о сотворении не только виновных, но и невинных удостоверяет, что Бог о раскаянии Своем сказал по любви к грешникам, а не показывает, что Бог не имел предведения. Создавшая людей Благодать болезновала о том, что должны они погибнуть за дела свои, а если не погибнут, то через них сделаются нечестивыми последующие за ними роды.

Когда же сокращение жизни человеческой и раскаяние Божие не привело людей в трепет и не пробудило в них сожаление о грехах, тогда Бог говорит Ною: **время всякой плоти прииде пред Мя... Сотвори убо себе ковчег от дров высоко растущих... Трех сот лактей долготы ковчега, и пятидесяти лактей широта, и тридцати лактей высота его... И в локоть свершиши его свыше... обиталища... трекровна сотвориши в нем... и посмолиши его... внеуду смолою** (Быт. 6:13–16, 14). Такой тяжкий труд возложил Бог на праведника, не желая навести потопа на грешников. Где было Ною взять такие деревья? Где было взять смолы, железа и пакли? Чьими руками мог он сделать это? Откуда мог взять людей, которые помогли бы ему в деле? Кто послушал бы его, когда в роде человеческом **растли всяка плоть путь свой**? Если бы стал сооружать ковчег сам Ной со своими домочадцами, то не посмеялся ли бы над ним всякий видевший? Однако же Ной приступил к построению ковчега в первый из тех годов, которые современникам его были даны на покаяние, и окончил построение в сотый год.

Когда же люди не покаялись, при всем том, что Ной по святости своей служил для современников образцом, а праведностью своей целых сто лет проповедовал им о потопе, даже смеялись над Ноем, извещавшем их, что искать спасения в ковчеге придут к нему все роды живых тварей, и говорили: «Как придут звери и птицы, рассеянные по всем странам?», тогда Бог снова повторил ему: **вниди ты и весь дом твой в ковчег, яко ты видех праведна предо Мною в роде сем. От скотов же чистых введи к себе семь семь, мужеский пол и женский: от скотов же нечистых два два, мужеский пол и женский** (Быт. 7:1–2). Скотами чистыми называются животные кроткие, а нечистыми именуются вредоносные. И в самом начале Бог сотворил животных чистых в большем числе.

И вот, кого не убеждало слово, те должны были убедиться видимым. **Еще бо дний семь, Аз наведу дождь на землю четыредесять дний и четыредесять ночей: и потреблю все, еже сотвориш** (Быт. 7:4). В тот самый день начали приходиться с востока слоны, с юга — обезьяны и павлины, другие животные собирались с запада, иные спешили идти с севера. Львы оставили дубравы свои, лютые звери выходили из логовищ своих, олени и онагры (дикие ослы) шли из пустынь своих, животные, жившие на горах, собирались оттуда. Современники Ноевы стеклись на такое новое зрелище, — но не для покаяния, а чтобы насладиться, видя, как перед глазами их входят в ковчег львы, вслед без страха спешат волы, ища с ними убежища, вместе входят волки и овцы, ястребы и воробьи, орлы и голуби.

Когда же и такое поспешное собрание зверей в ковчег, и водворившийся вскоре между ними мир, современников Ноевых не подвигли к покаянию, тогда сказал Господь Бог Ною: «Еще семь дней и истреблю всякую созданную Мною плоть». Бог давал людям на покаяние сто лет, пока строился ковчег, но они не одумались. Он собрал зверей, дотоле ими невиданных, — однако же люди не захотели покаяться; водворил мир между животными вредоносными и безвредными, — и тогда они не устрашились. Даже после того, как Ной и все животные вошли в ковчег, Бог медлил еще семь дней, оставляя дверь ковчега отверстой. Удивительно как то, что ни львы не вспомнили о своих дубравах, и прочие звери и птицы всякого рода не стали снова искать жилищ своих, так и то, что современники Ноевы, видя все, что совершалось вне ковчега и в ковчеге, не убедились оставить нечестивые дела свои.

Бог хотел отложить наказание нечестивых людей на сто двадцать лет, во-первых, чтобы они покаялись; сверх того, чтобы в течение этого времени жившие между ними праведники стали их судьями; наконец, чтобы праведники исполнили лета своей жизни, и не было причины сказать: «Почему Бог не избавил от истребления тех, которые не грешили?» Испытывая человеческий род в продолжение ста лет, Бог, однако, затем убавил двадцать лет, потому что те семь дней, которые медлил Он после вступления животных в ковчег, по знаменаниям, тогда совершившимся, были значительнее убавленных двадцати лет. Ибо если при знаменаниях, совершившихся в течение этих семи дней, люди не покаялись, то явно, что не покаялись бы они и за двадцать лет, протекших без знаменаний. Потому Убавивший двадцать лет избавил тем людей от большего числа преступлений.

По исполнении семи дней **в шестьсотное лето в житии Ноеве, втораго месяца, в двадесять седмый день месяца... разверзошася вси источницы бездны великой, и хляби небесныя отверзошася... и затвори Господь Бог Ноя отвне** (Быт. 7:11, 16), чтобы при разлитии вод никто не смог сокрушить дверь ковчега и войти в него. **И бысть потоп... И умре всякая плоть. И оста Ное един и иже с ним в ковчезе** (Быт. 7:17, 21, 23). Источники бездны и небесные хляби открыты были сорок дней и ночей, и ковчег плавал по волнам сто

пятьдесят дней.

И умаляшесь вода по сте пятидесятих дней. И седе ковчег... на горах Араратских... и в десятый месяц... явишася верси гор... И бысть в первое и шестьсотное лето... в первый день перваго месяца, изсяче вода от лица земли... В месяц же второй, который есть Иор (Ияр), в двадцать седьмой день месяца изсье земля (Быт. 8:3–5, 13–14). Итак, Ной и бывшие с ним находились в ковчеге триста шестьдесят пять дней. Ибо от двадцать седьмого дня второго месяца Иор до двадцать седьмого дня того же месяца другого года по лунному счислению месяцев прошло триста шестьдесят пять дней. Смотри же, и в Ноевом роде считали в году триста шестьдесят пять дней; поэтому можно ли утверждать, что Халдеи и Египтяне изобрели и установили таковое счисление?

И рече Господь Бог Ноеви... изыди из ковчеза ты и жена твоя, и сынове твои и жены сынов твоих (Быт. 8:15–16). В ковчег вводил Бог порознь, чтобы сохраняли чистоту, изводит же попарно, чтобы растились и множились на земле. И животные хранили чистоту в ковчеге, что видно из слов: *вся звери, елицы суть с тобою, и всяку плоть... изведи с собою: и раститесь и множитесь на земли* (Быт. 8:17).

Когда Ной со всеми бывшими с ним вышел из ковчеза, тогда *взя от всех скотов чистых... и вознесе во всесожжение на жертвенник* (Быт. 8:20). В тот день, когда вышел Ной из ковчеза, все чистые птицы и звери повиновались Ною, он принес всякую чистую плоть в жертву, угодную Богу, и эта жертва положила конец потопу. *И обоня Господь* (Быт. 8:21) не запах от мяс животных или воскурения дров, но призрел Он и увидел чистоту сердца в том, кто из всего и за все приносил Ему жертву. И сказал Господь Бог Ною то, что и желательно было ему услышать: за праведность твою сохранен остаток тварей и не погиб в волнах потопа, и ради жертвы твоей, принесенной от всякой плоти и за всякую плоть, не наведу более потопа на землю. Бог как бы наперед связывает Себя обещанием, чтобы снова не навести на людей потопа, если они опять будут ходить вслед лукавого помышления, всякий день устремляемого на зло.

И поскольку потопом прерваны были сеяние и жатва, расстроен порядок времен, то Бог возвращает земле, отнятое у нее во гневе, и говорит: *Во вся дни земли сеятва и жатва, зима и зной, лето и весна, день и ночь не престанут* (Быт. 8:22). Ибо во время потопа, в течение сорока дней по причине дождей, была ночь, а в течение всего года, пока не высохла земля, продолжалась зима без лета.

И благослови Бог Ноя и сыны его (Быт. 9:1), чтобы росли и множились, и чтобы страх их был на всякой плоти, в море и на суше. **Точию мяса в крови души да не снете** (Быт. 9:4), то есть не вкушайте незакланного животного и мяса, пока не истекла из него кровь, в которой душа животного. Так, Бог Ноем и детям его оставляет три завета: во-первых, повелевает не есть крови животных, во-вторых, обещает воскресение, в которое взыщется кровь от всех зверей, в-третьих, изрекает, что всякий убийца должен быть умерщвлен. **Крови бо вашей... от руки всякаго зверя изыщу... и от руки человека** (Быт. 9:5). Взыскивает Бог крови и здесь, и в будущем веке. Здесь взыскивает, определяя убийце смерть, потому повелел побивать камнями даже вола, который избодеет человека (Исх. 21:28). Взыщет и при конце, потому что в день воскресения звери возвратят пожранную ими плоть человеческую. **От руки человека брата изыщу** душу человека, как определил наказание и Каину за кровь Авеля. То же означают и эти слова: **Проливаяй кровь человеку, в ея место его пролиетя между человеками**. Словами же: **яко во образ Божий сотвори х человека** (Быт. 9:6), — показывается, что человек, подобно Богу, облечен властью живить и мертвить.

Заклучив завет с Ноем и со всеми, вышедшими с ним из ковчега, Бог говорит: **не умрет всяка плоть ктому от воды потопныя** (Быт. 9:11). И вот, **дугу Мою полагаю во облаце, и будет в знамение завета (вечнаго) между Богом... и между всякою плотию, яже есть на земли** (Быт. 9:13, 17).

После этого Моисей пишет, как Ной насадил виноград **и испи от вина, и уписа, уснул и обнажися в дому своем** (Быт. 9:21), как Хам увидел **наготу отца своего, и среди стогна поведи обема братома своима** (Быт. 9:22). Опьянение Ноя произошло не от того, что много испил, но потому, что долгое время не пил вина. В ковчеге не пил он вина, потому что в день гибели всякой плоти не мог и подумать, чтобы внести с собой вино в ковчег. Итак, Ной не вкушал вина в продолжение года, пока был потоп; не насаждал он винограда и в тот год, как вышел из ковчега, потому что вышел в двадцать седьмой день месяца Иора, в такое время, когда не могло быть даже незрелых гроздов, и нельзя было насаждать виноград. Поэтому не ранее как в третий год Ной насадил виноград семенами из сухих ягод, взятых им в ковчег, а ранее третьего или четвертого года потом не мог получить от них гроздов. Поэтому праведник не вкушал вина в течение шести лет.

О таком продолжительном воздержании и о том, что оно было причиной опьянения, свидетельствует и сказанное, что Хам вышел и возвестил братьям среди стогна. Как могли быть стогна, если не был выстроен у них город? А если был уже у них город, то, без сомнения, строен много лет. Так, построение города и стогна в городе свидетельствует о том, что старец в течение многих лет, как сказано нами, не вкушал вина, и это было причиной его опьянения.

Братья Хамовы знали о чистоте отца своего и о том, что он, как впоследствии Иаков, и в бодрственном состоянии, и во сне охраняется Ангелом; и потому **покрыша наготу его, и притом так, что глазами своими наготы отца своего не видеша** (Быт. 9:23).

Истрезвися же Ное... и разуме, елика сотвори ему сын его юнейший (Быт. 9:24). Так, Ной и спал, и бодрствовал: спал, потому что не чувствовал своего обнажения, бодрствовал, потому что знал, как поступил с ним младший сын его. И Ной проклял его. **И рече: проклят... Ханаан отрок: раб будет братиям своим** (Быт. 9:25). В чем был бы виновен Ханаан, если бы он находился еще в чреслах отца своего, и наготу Ноеву видел не он, а отец его? Говорят: Хам принял благословение со всеми, входившими в ковчег, и потом снова дано

ему благословение со всеми вышедшими из ковчега, а потому Бог не в собственном лице его проклинает его, но в лице сына его, хотя проклятие сына должно было причинить скорбь и отцу.

Другие же, на основании сказанного в Писании: **и разуме Ное елика сотвори ему сын его юнейший**, поскольку известно, что Хам был сын не младший, а средний, — заключают, что под **сыном юнейшим** разумеется Ханаан, и что сей малолетний Ханаан посмеялся над обнажением старца; Хам же со смеющимся лицом вышел и среди стога возвестил братьям своим. Поэтому можно думать, что хотя проклят Ханаан не по всей справедливости, как сделавший это еще в детстве, однако же и не против справедливости, потому что проклят не за другого. Притом Ной знал, что если бы Ханаан в старости не соделался достойным проклятия, то и в отрочестве не совершил бы дела, заслуживающего проклятия.

Справедливость требовала лишить Хама благословения, а не подвергать его проклятию. Ибо если бы подвергнут был он и проклятию за то, что посмеялся вместе с отроком, то хотя был бы проклят по справедливости, но вместе с проклятым Хамом подверглись бы тогда проклятию все потомки Хамовы, вовсе не участвовавшие в посмеянии. Потому проклят Ханаан как посмеявшийся, а Хам только лишен благословения за то, что смеялся вместе с посмеявшимся.

Изрекая проклятие Хаму в лице сына его, Ной благословляет Сима и Иафефа и говорит: **Да распространит Бог Иафефа, и да вселится в селених Симовых, и да будет Ханаан отрок раб ему** (Быт. 9:27). Род Иафефов размножился и соделался могущественным в наследии на севере и западе. Сам Бог вселился в куце Авраама, потомка Симова, Ханаан же соделался рабом Сима и Иафефа, потому что во дни Иисуса Навина потомки Симовы опустошили жилища Хананеев, покорили и поработили князей их.

Потом Моисей исчисляет происшедшие от Ноя поколения, именно пятнадцать поколений от Иафефа, считая вместе с ним; тридцать поколений от Хама, считая также вместе с ним, исключая же Филистимлян и Каппадокийцев, которые произошли от них после; двадцать семь поколений от Сима, считая вместе с ним. Всех же поколений было семьдесят два. Каждое из них составило особый народ и язык, и каждое обитало в своей земле.

О Невроде сказано: ***сей бе исполин ловец пред Господем Богом*** (Быт. 10:9), потому что он по Божией воле вел брань с каждым племенем и принуждал племена эти удаляться в те страны, какие назначены им были Богом. ***Сего ради рекут: яко Неврод исполин ловец пред Господем*** (Быт. 10:9), то есть отсюда произошел обычай, если кто выражает благожелание князю или начальнику, говорить: «Будь как Неврод, исполин ловец, прославившийся в бранях Господних». Неврод царствовал в Араке, то есть в Едессе, в Ахаре, то есть в Ниневии, в Халании, то есть в Ктезифоне, в Роовофе, то есть в Адиабене, в Халае, то есть в Хетре, в Расе или Риш-Айне, бывшем в то время великим городом.

После этого Моисей говорит: **И бе вся земля устне едины, и глас един всем... И рекоша: приидите, созиждем себе град и столп, егже верх будет даже до небесе: и сотворим себе имя, да не разсеется по лицу всея земли** (Быт. 11:1, 4). Для чего созидают укрепленный город, когда некого было им страшиться? Для чего им столп, восходящий до небес, когда дан им был непреложный завет, что не будет более потопа? Говорят, **да не разсеется по лицу всея земли**. Кому же рассеивать их, когда кроме них никого не было? Но из сказанного ими: **сотворим себе имя**, — открывается, что строить город и столп побудили их гордость и высокомерие, и строение их прекращено возникшим между ними разделением.

И снуде Господь видети град и столп, то есть Бог увидел дело безумия их. **И рече... сие начаша творити: и ныне не оскудеют от них вся** (Быт. 11:5–6), то есть не оскудеет то самое, что предполагали: что не избавятся они от наказания, которого боялись. Они говорили: **да не разсеется**, — но это самое и постигнет их. **Приидите, и сошедше смесим тамо язык их** (Быт. 11:7). Слова эти сказаны не одному лицу, ибо несвойственно было бы одному лицу сказать: **приидите... смесим**. Говорит так Бог Отец Сыну и Духу, потому что в первое время, как и в последнее, дар языков сообщен не без Сына и Духа.

Смесим тамо язык их, да не услышат кийждо гласа ближняго своего (Быт. 11:7). Вероятно, что каждое племя начало говорить особым языком, какой был ему дан. Если бы не утратили они первоначального языка своего, то не прекратилось бы начатое ими дело. С утратой же первоначального языка всеми племенами, кроме одного племени, у которого он остался, прекратилось начатое ими строение. Новые языки настолько отдалили племена одно от другого, что не могли они понимать друг друга; от разделения же, произведенного разностью языков, произошли у них брани. Такова была причина браней между теми, которые из опасения нападений созидали укрепленный город, — а потому рассеиваются по всей земле те, которые боялись этого. В рассеянии племен участвовал и Неврод, который овладел Вавилоном и первый стал в нем царствовать, — ибо если бы не старался он рассеять племена одно за другим, то не смог бы овладеть общим для всех отечеством.

Затем Моисей опять начинает исчислять роды от Ноя до Авраама и говорит: Ной родил Сима и братьев его, Сим родил Арфаксада, Арфаксад родил Каинана, Каинан родил Салу, Сала родил Евера, Евер родил Фалека, Фалек родил Реу (Рагава), Реу (Рагав) родил Серуха, Серух родил Нахора, Нахор родил Фарру, Фарра родил Авраама, Нахора и Аррана, Арран родил Лота, Мельху и Есху, то есть Сару, которая названа так по красоте своей. Обе они впоследствии стали женами дядей своих. Фарра сына своего Авраама, и внука своего Лота, и невестку свою Сару извел из Ура Халдейского, пришел в Харран и вселился там (Быт. 11:31).

Бог явился Авраму, *и рече ему: изыди... от дому отца твоего, и иди в землю, юже ти покажу. И сотворю тя в язык велий* (Быт. 12:1–2). Аврам оставил родителей своих, потому что не хотели с ним идти, но взял с собой Лота, потому что поверил тот обетованию, какое дано было Авраму. И Бог хотя не сделал Лота участником в наследии Аврамовом, однако же и сынам Аврамовым не попускал войти в наследие сынов Лотовых. Так Аврам взял с собой Лота и Сару, и пошел *в землю Ханааню* (Быт. 12:5).

И бысть глад на земли: и сниде Аврам во Египет... и рече Аврам Саре... егда увидят тя Египтяне, рекут, яко жена его есть сия: и убиют мя, тебе же снабдят. Рцы убо, яко сестра ему есмь, да добро мне будет тебе ради и будет жива душа моя тебе ради (Быт. 12:10–13). Аврам сказал это как человек, а Сара была отведена в дом царя, чтобы обнаружилась любовь её к мужу, когда и в плену не променяла она его на царя, и чтобы дочери Сары в лице её видели поучительный для себя пример: как она не прельстилась царством Египетским, так они не должны прилепляться к египетским идолам, к чесноку и луку; как весь дом фараонов подвергнут был казням для избавления Сары, так при избавлении чад её будет поражен весь Египет. Домочады фараоновы наказаны были за то, что выхваляли красоту Сары и возбуждали в царе желание взять её, сам же фараон наказан за то, что увел её насильно и против воли заставлял быть его женой. Ибо если бы не боялась Сара, что умертвят и её, и мужа её, то не отдалась бы фараону.

И бысть распря между пастухи скота Аврамля и между пастухи скота Лотова (Быт. 13:7). За это сварливые Лотовы рабы правдой Божией посланы затем к Содомлянам, которые были также сварливы, чтобы вместе с ними и те подверглись наказанию, а Лота исторг Бог из среды их. Хотя землю ту Бог обещал Авраму, но он дозволил Лоту избрать для себя землю при Иордане, то есть всю землю Содомскую, через которую протекал Иордан.

После того, как Лот отделился от Аврама, Бог явился Авраму и сказал ему: **Встань пройди землю в долготу ея и в широту: яко тебе дам ю** (Быт. 13:17). Этим, очевидно, прознаменуется Крест. Но земля, обетованная родоначальникам в тайне Креста, за Крест же изринула чад своих, и отданы те земли иным наследникам.

Потом Кедорлаомер (Ходоллогомор), царь Еламский, с тремя союзниками своими пришел на брань с царем Содомским и четырьмя союзниками его, обратил в бегство царя Содомского с союзниками, захватил все богатство содомское, а также и Лота с именем его, и удалился. Аврам же тогда взял триста восемнадцать рабов своих и вместе с Анерой и его союзниками погнался вслед за царем Еламским, поразил его и возвратил пленных с именем их, а также и Лота, племянника своего, со всем достоянием его. Поскольку же имение Содомлян перемешано было с именем побежденных царей, то Аврам отказался от добычи, отнятой у царей, им побежденных.

И Мелхиседек царь Салимский изнесе хлебы и вино: бяхе же священник Бога Вышняго. И благослови Аврама, и рече... благословен Бог Вышний, Яже предаде враги твоя под руки тебе. И даде ему десятину Аврам от всего (Быт. 14:18–20). Этот Мелхиседек был Сим; он по величию своему был царем, как родоначальник четырнадцати племен, но также и первосвященником, потому что по преемству приял священство от отца своего Ноя. Сим жил не только до времен Аврама, как говорит Писание, но даже до Иакова и Исава, сынов Аврамова сына. Его ходила вопрошать Ревекка, и Сим сказал ей, что два народа во чреве её, и старший поработает младшему (Быт. 25:22–23). Но Ревекка не пошла бы вопрошать его мимо мужа своего, который так чудесно спасен от заклания, и мимо свекра своего, которому так часты были Божественные откровения, если бы не знала о величии его от самого Аврама и сына его.

И Аврам не принес бы Мелхиседеку десятины, если бы не знал, что он несравненно выше его. Нельзя подумать, что кого-либо из Хананеев или Содомлян вопрошала бы Ревекка, и что кому-нибудь из них Аврам принес бы десятину возвращенного им достояния. Поскольку дни жизни Мелхиседека простирались до времен Иакова и Исава, то вероятно сказанное, что Сим и являлся им. Отец его Ной жил на востоке, Сим же обитал среди двух поколений, то есть среди сынов Хамовых и своих сынов, составляя как бы преграду между тем и другим племенем, ибо опасался, чтобы потомки Хамовы не увлекли его сынов в идолопоклонство.

После сего Бог явился Авраму в видении и сказал: *мзда твоя многа будет зело* (Быт. 15:1) за преспеяние твое в праведности и за избавление тобой пленных. *Глагола же Аврам... что ми даси? аз же отпущаюся безчаден... домочадец же мой наследник мой будет... Изведе же его вон и рече ему: воззри на небо и изочти звезды, аще возможеши исчести я. И рече: тако будет семя твое. И верова Аврам, и вменися ему в правду* (Быт. 15:2–3, 5–6), и притом в правду великую. Поскольку поверил он неудобоисполнимому, чему не всякий человек мог поверить, то вменилось ему это в правду. Восхвалив Аврама за веру, Бог *рече же к нему: Аз (есмы) Бог изведый тя из Ура Халдейскаго, яко дати тебе землю сию наследствовати. И рече... по чесому уразумею, яко наследити ю имам?* (Быт. 15:7–8). Некоторые говорят, что за Аврамово сомнение в обетовании сказано потом: *ведый увеси, яко преселно будет семя твое в земли не своей* (Быт. 15:13). Но утверждающие это пусть знают, с какой верой Аврам в то же время принял обетование, что семя его будет многочисленно, как песок морской. Если Аврам поверил тому, что было гораздо важнее, — именно, что от него одного и от одной неплодной и устаревшей Сары произойдет семя многочисленное, как песок, то, конечно, не усомнившийся в большем не усомнился и в меньшем, то есть что семя его наследует землю. Если бы засомневался он, то для чего сказал бы ему Бог: *возми... юницу трилетну и козу трилетну и овна трилетна, и горлицу и голубя* (Быт. 15:9). Так было сказано Авраму ночью, а днем он исполнил это, и от утра до вечера стоял, отгоняя от жертвы своей слетавшихся птиц. И вот уже после того, как на благоугодную жертву его снисшел вечером огонь, явился ему Бог и сказал о преселении семени его. Если бы Бог изрек ему это в наказание, то не была бы принята жертва его, и Бог не заключил бы с ним в тот день завета, не обещал бы ему в день сей, что семени его порабощены будут десять народов, не сказал бы, что и сам он в старости доброй отойдет к отцам своим. Все это изрек Бог Авраму в тот самый день, потому что *верова Аврам... и вменися ему в правду*. Как же после этого говорят, что в день сей за недостаток веры изречено наказание семени того, кто за веру, обнаруженную в тот же день, сподобился великих наград?

Итак, Аврам поверил неудобоисполнимому, что из заматеревшей (ветхой, древней) и почти омертвевшей Саринной утробы произойдет целый мир людей. О наследовании же земли спрашивал не в том смысле, будет ли это, но как оно будет. Видел он, что земля Ханаанская имеет царей и войска, видел, что она наполнена жителями, — а теперь слышит, что она дана будет не ему, а семени его, и потому желает узнать о том, как должно все совершиться, хотя и не в его время, как это будет, как семя его войдет в сию землю и получит её в наследие себе. Цари ли, думает Аврам, истребят друг друга, или придут другие народы, истребят жителей её и сделают землю для нас пустой, или семя мое сделается могущественным, придет, истребит жителей земли и получит её в наследие, или земля поглотит жителей за дела их, или сами жители переселятся в другую страну от голода, побуждаемые какой молвой или другим чем? Так Аврам, когда вопрошал Бога, не сомневался в верности обетования, но хотел только знать, каким из этих способов семя его получит землю в наследие. Но Бог знал, чего Аврам хотел, и вместе с желаемым открыл ему и то, о чем он не просил. Тем, что Аврам от уготованной им жертвы отгонял хищных птиц, Бог показывал ему, что семя его за грехи свои будет злострадать, но по молитвам праведников спасется. В образе огненной печи, снисшедшей с неба, Бог давал ему уразуметь, что спасение послано будет с небес, когда не станет среди них праведников. Юница трилетняя, коза трилетняя и овен трилетний изображали или то, что потомки Аврамовы избавлены будут от рабства через три поколения,

или то, что из среды их произойдут цари, священники и пророки. Разделение на полы животных прознаменовало разделение потомков Аврамовых на колена, а то, что птицы не было разделены, означало их взаимное согласие.

Показав это Авраму, Бог говорил: **ведый увеси** (о чем и хотел ты знать), **яко преселно будет семя твое в земли не своей**. Не пленниками пойдут туда потомки твои, но переселятся на вьючных скотах и юницах, какие будут у них. **И поработят я... лет четыреста** (Быт. 15:13). Не стали бы они и умолять об изведении их оттуда, если бы не подверглись тяжкому рабству. **Языку же, емуже поработают, сужду Аз: по сихже изыдут семо с именем многим. Ты же отыдеши ко отцем твоим... в старости добрей. В четвертом же роде возвратятся семо**. А прибавленное: **не бо исполнишася греси Аммореев до ныне** (Быт. 15:14–16), — показывает, что не исполнилась еще мера грехов, за которые бы Аммореи по правде подверглись конечному истреблению мечом.

Сон нападе на Аврама (Быт. 15:12). Как сон напал на Авимелеха (Быт. 20:3), так напал сон и на Аврама, когда Бог явился ему, заключил с ним завет, изрек, что десять народов будут в рабстве у семени его, и что вся земля, от реки египетской до Евфрата, отдана будет в наследие семени его.

В тот же год Сара, видя свое неплодство, сказала Авраму: **се, заключи мя Господь, еже не раждати: вниди убо к рабе моей** (Быт. 16:2), от нее, может быть, получу я утешение. И поскольку не успокоилась Сара, хотя Аврам и медлил исполнить совет её, но, как написано, **послуша Аврам гласа** жены своей, и Сара отпустила ему Агарь Египтянку, данную с прочими рабынями фараоном в тот день, когда взял её себе в жены.

Когда же Агарь зачала, то стала пренебрегать госпожу свою, думая, что её семя войдет в землю обетования и получит её в наследие. Сара могла бы обуздать кичливость Агари, но поскольку видела, что бывшая дотоле рабой, с того времени, как отдала её Авраму, разделила ложе его, то не укоряет наложницу, чтобы не нанести бесславия самому Авраму. Однако же сказала ему: **обида ми от тебе** (Быт. 16:5), то есть я не променяла тебя на царя, ты же предпочел мне ныне рабу; Агари следовало благодарить меня за то, что услышана молитва моя, и зачала она, потому что я дала её тебе, чтобы получить мне от нее утешение, но она за сделанное ей мною добро воздает злом, в глазах всех рабынь наносит мне жестокое оскорбление.

Агарь, надеявшаяся на Аврама, когда увидела, что отдал её в руки госпоже, которую укорила она, убоялась и бежала. Но встретил её Ангел и сказал ей: **возвратися к госпоже твоей и покорися под руку ея... умножится семя твое, и не сочтется от множества... яко услыша Господь смирение твое** (Быт. 16:9–11), — если ты готова возвратиться и служить госпоже своей, **и родиши сына, и наречеши имя ему Исмаил** (Быт. 16:11). **Сей будет онагр между людьми**, потому что поселится в пустыне и, как онагр, не будет в мире с людьми; **руце его на всех**, то есть на расхищение всех, **и руки всех на него** (Быт. 16:12). Поскольку он будет нападать на все народы, то и сам подвергнется нападению всех народов. **И на пределах всяя братии своя** (Быт. 16:12), то есть сынов Сары и Хеттуры **вселится**, потому что сынам Симовым отделены уже были земли наследия их.

Агарь уразумела, что у Аврама будет много детей, но не от нее. В этом уверяло её то, что он более не входил к ней и, как скоро заметил, что зачала она, не приближался к ней. Аврам только по желанию Сары вошел к Агари, чтобы иметь ей от Агари хотя малое утешение, пока Бог не возвеселит её плодом собственного чрева. И сказала Агарь: **Ты Бог видения**, снисходишь и даешь видеть Себя тем, которые чтут Тебя. И еще присовокупив к этому, сказала Агарь: **видение видела я после того, как увидел Ты меня** (Быт. 16:13), потому что сначала Ангел, явившись, ничего не сказал ей, чтобы не привести её в ужас. Когда же обратил к ней слово, тогда было ей видение в видении, то есть в лице Ангела явился Бог; потому и кладязю дала она название: **кладязь Живущаго Видящаго меня**. Агарь возвратилась к госпоже своей и испросила себе прощение. И когда Авраму и Саре сказала она о своем видении, известив, что сказал ей Ангел о сыне её, а именно, что будет он жить на пределах братии своих, тогда эта весть, услышанная Сарой, загладила скорбь, какую Агарь причинила ей прежде. **И роди Агарь... и нарече Аврам имя сыну своему... Исмаил** (Быт. 16:15), как научен был Агарью.

Бысть же Авраму лет девяносто девять: и явися Господь Авраму и рече ему... буди непорочен (Быт. 17:1) в завете, который положу с тобой. **И возвращу тя зело зело, и положу тя в народы** (Быт. 17:6), то есть во многие колена; конечно же, разумеются здесь и потомки Исава, Хеттуры и Исмаила, составившие из себя многочисленные народы. **И царие из тебе изыдут**, чем указывалось на царей из колена Иудина и Ефремова и на царей Идумейских. **И сей завет Мой... обрежет... всяк мужеск пол... плоть крайнюю вашу** (Быт. 17:10–11).

И рече Бог Аврааму... дам тебе от Сарры чадо: и благословлю е, и будет в языки... И паде Авраам на лице свое, и посмеяся, и рече в мысли своей, глаголя: еда столетному... родится сын? еда и Сарра девяносто лет... родит? И рече... Исмаил сей да живет пред Тобою (Быт. 17:15–18). Авраам посмеялся не потому, что усомнился; сказав же: **да живет... Исмаил**, обнаружил только любовь свою к Исмаилу. Двадцать пять лет Бог оставлял его в надежде иметь потомство, и Авраам при всех бывших ему откровениях свидетельствовал веру свою. Сколько было у него борьбы с неплодием, столько же показывал он и торжество веры. Но когда к неплодству присоединилась старость, тогда Авраам посмеялся в мысли своей, то есть удивился, что Бог сотворит сие с ним. Потому-то и говорит ему Бог: **воистинну, се, Сарра жена твоя родит тебе сына** (Быт. 17:19). Не искушая тебя, говорю так, не для того, чтобы верил ты тому, чего не исполняю. **О Исмаиле же се послушах тебе: и се благослових его... и умножу его** (Быт. 17:20). Если бы Авраам сомневался, то Бог не уверял бы клятвой в истине сказанного Им, не внял бы молению Авраама об Исмаиле, не возвестил бы, что в следующий год родится у Авраама сын, но укорил бы и обвинил Авраама. Сказанное же об Исмаиле, что родит он двадцать князей, означает, что от Исмаила произойдет двенадцать племен, как произошло от Иакова двенадцать колен. В этот день Авраам совершил обрезание над собой, над Исмаилом, сыном своим, и над всеми домочадцами своими.

Поскольку податель Бог определил, что в следующий год ниспослан будет Аврааму дар, то Авраам размышляет, будет или не будет открыто ему время, когда именно примет благословение и отверзется заключенная утроба Сарры. Когда же Авраам размышлял о том, **явился ему Господь сядущу ему пред дверми сени своя в полудни** (Быт. 18:1). Авраам желал насытить душевные очи свои этим откровением, но Бог стал для него невидим. Пока же размышлял, почему Бог явился ему и, ничего не сказав ему, сокрылся, **виде, и се трие мужи стояху над ним**; и тогда, отложив помышление свое, **притече в сретение им от дверей сени своя** (Быт. 18:2).

Когда же Авраам поспешил к ним от кущи своей как к странникам, и этой поспешностью обнаружил любовь свою к странноприимству, тогда является ему Бог и при дверях кущи ясно дает видеть Себя в одном из трех странников. И Авраам **поклонися до земли**, умоляя Того, в Котором открылось Божеское величие, войти в дом его и благословить жилище его: **аще... обретох благодать пред Тобою, не мини раба Твоего** (Быт. 18:3). Умоляемый Авраамом не отказался и отвечал: **тако сотвори, якоже глагола еси**. Тогда **потщася Авраам... к Сарре, и рече ей... смеси три меры муки чисты** (Быт. 18:5–6), а сам спешит к стадам, чтобы привести тучного тельца. Предлагает же Авраам в таком обилии хлеб и мясо не только для насыщения Ангелов, но чтобы разделить благословение всем домочадцам своим.

Когда омыты ноги странникам, и сели они под деревом, Авраам приносит и предлагает им все уготованное; сам же не дерзает сесть, но стоит пред ними, как прилично прислуживающему. Вкусив от трапезы, предложенной Авраамом, спрашивают они о Сарре, и Сарра, даже и в старости хранившая стыдливость, выходит из внутренней храмины к дверям сеней. Ибо по заботливости Авраама и по молчанию, какое по мановению его хранили все в доме, домочадцы уразумели, что то были не простые странники, простершие ноги свои для омовения Божию человеку. Потом Господь говорит Аврааму и Сарре: **возвращая прииду к тебе во время сие, и будет у Сарры сын** (Быт. 18:10). Сарра же, хотя Авраам, стоя сзади, укреплял её в уповании, **разсмеяся... в сердце своем глаголющи: мне ли, когда я состарилась, сделаться молодою? и господин... мой стар** (Быт. 18:12).

Если бы Сарра просила знамения, то знамение было бы дано ей, во-первых, потому что была она неплодна и стара, а, во-вторых, и потому, что никогда не случалось еще подобного тому, что ей обещано, из-за чего, видя это или слыша об этом, могла бы она поверить. Но хотя не просила она знамения, однако же знамение было ей дано ею же самой и в ней. Господь сказал: **что яко разсмеяся Сарра в себе, глаголющи: еда истинно рожду? аз же состарехся** (Быт. 18:13). Но Сарра, вместо того, чтобы принять данное ей истинное знамение, прикрывает его ложью: **Отречеся... Сарра, глаголющи: не разсмеяся** (Быт. 18:15). Ангел же, давая ей уразуметь, что напрасно оправдывается ложью, говорит: **«Ни, но разсмеялася еси в сердце своем, вот, сердце твое опровергает суесловие языка твоего»**.

Ангелы, изрекшие Сарре обетование о рождении сына, **воставше... возреша на лице Содома** (Быт. 18:16). Однако же Сарре не было открыто, что идут они в Содом, чтобы в тот день, когда обрадована она обетованием о сыне, не причинить ей скорби о брате, возвестив грозное определение суда, изреченное на Содомлян и собратий их. Потому они сокрыли это от Сарры, чтобы не проливать ей слез непрестанно. Аврааму же было открыто, чтобы не переставал он молиться, и чтобы молитва его открыла миру, что в Содоме не нашлось и единого праведника, ради которого он мог быть избавлен от истребления. **Вопль Содомский**

и Гоморрский умножится ко Мне, и греси их велицы зело (Быт. 18:20). Что разуместь под словом **воплъ**, — объясняется сказанным вслед этого о грехах. **Сошед убо узрю, аще по воплю их грядущему ко Мне совершаются; аще же ни, да разумею** (Быт. 18:21). Сказал так Господь не потому, что не знал их грехов. Он прежде еще сказал: **греси их велицы зело** (Быт. 18:20); но хотел этим показать пример судьям, чтобы не прежде они произносили приговор, как увидев дело вполне. Если Всеведущий представил себя как бы неведущим, чтобы не произвести определения о наказании прежде суда, то тем более судьи должны сознаваться в своем неведении и не изрекать приговора прежде исследования дела.

Два Ангела приходят к Содому, приближаются к воротам, у которых сидел Лот для принятия к себе входящих в город странников. **Видев же Лот, воста в сретение им** (Быт. 19:1), как и обыкновенно встречал он странников. Но, приближаясь к ним, в одном из двух пришедших узрел то же, что Авраам видел в одном из трех, **и поклонися лицем на землю**. Вероятно, что пришедшие к Содомлянам Ангелы имели красивый вид, ибо слова: *сошед убо узрю*, — значат то же, что «сошедши, испытаю их». Если бы Содомляне, узрев лице их, не пришли в неистовство, то, хотя и не получили бы оставления прежних своих грехов, но и не подверглись бы тому наказанию, которое постигло их впоследствии.

Лот спешит ввести странников в дом свой, пока не собрались Содомляне и не соблазнились. Но странники медлят, давая Содомлянам время прийти и подвергнуться испытанию. У Авраама не отказывались они войти к нему, потому что пришли не искушать его, но воздать награду уже испытанному. В Содом же пришли искушить Содомлян, поэтому Лоту, который понуждал их войти к нему в дом, говорят: **ни, но на стогне почием** (Быт. 19:2).

Когда же Лот **принуди я... и внидоша в дом его** (Быт. 19:3), и вкусили предложенной Лотом трапезы, но еще не опочили, тогда **мужие града Содомляне обыдоша дом** (Быт. 19:4), и говорят Лоту: **где суть мужие вшедшии к тебе нощю; изведи я к нам, да будем с ними** (Быт. 19:5). Смотри, пришли странники не днем, когда Содомляне могли видеть красоту и соблазниться, но ночью, когда тьма скрывала красоту от их взора, чтобы не так сильно было искушение. Но и это не принесло пользы Содомлянам. И ночью, как и днем, уготовляли они погибель душам своим. Лот убеждает Содомлян, но они не убеждаются, предлагает им двух дочерей своих, но они не принимают, а с угрозами говорят: **тя озлобим паче, нежели оных... и приближишася разбити двери** (Быт. 19:9). Тогда странники **вовлекоша Лота к себе в хramину**, а Содомлян, бывших **пред домом, паразиша слепотою** (Быт. 19:10–11). Но и это не остановило неистовства Содомлян, потому что и потом продолжали они отыскивать двери. **Реша же мужие к Лоту: суть ли тебе zde зятие или сынове или дщери? или аще кто тебе ин есть во граде, изведи от места сего. Яко мы погубляем место сие** (Быт. 19:12–13). Сыновьями называют зятей, которые хотели дочерей его взять себе в жены. **Изыде же Лот, и глагола к зятем своим** (Быт. 19:14). Содомляне не заметили, как вышел он из дома и как возвратился. Даже когда Лот возвратился, осмеянный зятьями своими, и **взяша Ангели за руку его, и за руку жену его, и за руки двух дщерей его** (Быт. 19:16), и извели их вон, и тогда Содомляне не видели, как они проходили среди них толпой.

Поскольку же жены в Содоме не были подвергнуты испытанию, то они испытаны данной им заповедью по исшествии из Содома. Когда Лот начинает просить, чтобы спасен был Сигор, и можно было ему войти туда, потому, что отстоял недалеко, тогда Ангел говорит ему в ответ: **се, удивихся лицу твоему, и о словеси сем, еже не погубити града** (Быт. 19:21). Это дастся тебе за позор обеих дочерей твоих. Когда Лот вошел в Сигор, **Господь одожди на Содом и Гоморр жупел, и огонь от Господа с небесе** (Быт. 19:24), — то есть Ангел, в котором явился Господь, от Господа, Сущего на небесах, низвел на Содом жупел и огонь. Жена же Лотова преступила заповедь, данную ей для испытания на краткое время, **и бысть столп слан** (Быт. 19:26), и тем усугубляла она искушение Лота и обеих дочерей его, но они и после этого не склонились на то, чтобы преступить заповедь Ангела.

Дочери Лотовы, поскольку боялись жить в опустевшем городе, стали просить отца бежать в гору. А так как они думали, что огненный потоп истребил целый мир, как во время Ноя был истреблен целый мир водным потопом, то **рече же старейшая к юнейшей: отец**

наш стар, и никтоже есть на земли, иже внидет к нам... упоим отца нашего вином... и возставим от отца нашего семя (Быт. 19:31, 32), и произойдет от нас третий мир, как от Ноева дома произошел второй, а от Адама и Евы — первый. Недостатка же в вине у них не было, потому что все, что было в Сигоре, досталось им во владение. Жителей же в Сигоре не стало, ибо, когда Ангел сказал Лоту: **се, удивихся лицу твоему, и о словеси сем, еже не погубити града**, — то Сигор поглотил своих жителей, оставив их имущество. Жителей поглотил, чтобы умиротворить тем Правосудного, Которого прогневали они делами своими, имение же их оставил для праведного Лота, чтобы утешился он, потеряв все, бывшее у него в Содоме. Лотовы дочери придумывали предлоги и говорили: «Боимся мы спать, ужасают нас призраки, пред нами стоит мать наша, обратившаяся в сланный (соляной) столп, представляются глазам нашим попадаемые Содомляне, в ушах наших раздаются вопли жен, взывающих из огня, как бы перед собою видим детей, страждущих в пламени; поэтому, родитель, не спи, а для успокоения дочерей своих усладись вином, чтобы провести ночь в бдении, которое избавит нас от ужасов». Но когда заметили, что Лот лишился рассудка от вина, и членами его овладел глубокий сон, тогда вошла старшая и у спящего делателя восхитила семя, **и не поразуме он** (Быт. 19:33). Потом старшая сестра, увидев, что умышленное ею исполнилось, стала и младшую сестру склонять, чтобы она на время сделалась женой, а затем навсегда осталась в девстве; и младшая, убежденная сестрой, вошла, и вышла, **и не поразуме он** (Быт. 19:35).

И роди старейшая сына, и нарече имя ему Моав (Быт. 19:37), и стал он родоначальником великого народа, как сын Лотов. **Роди же юнейшая сына, и нарече имя ему** (Быт. 19:38) **Барамми** (Амман или Бен-Амми), то есть «сын народа моего», потому что сын отца моего. Так даны были два сына, — по числу двух преступлений. Даны два сына для двух народов, но ради двух Ангелов прощены два преступления. Дочери Лотовы впоследствии не жили ни с Лотом, потому что он отец их, ни с другими, хотя и были для них женихи. Но поскольку поспешили они сделать, чего не надлежало, то воздерживались и от того, что было дозволено. И последующим воздержанием, вероятно, загладили прежнюю поспешность.

После этого пошел Авраам к Филистимлянам, и из опасения говорил о Сарре, что она сестра ему; **посла же Авимелех царь Герарский и взял Сарру** (Быт. 20:2). Но как Сарра подвергалась уже искушению у фараона и, сверх того, имела во чреве Исаака, и молитва Авраамова была неотступна, то едва взошел на ложе Авимелех, внезапно, как и на Адама, напал на него сон, и сказал ему Бог во сне: **се, ты умираеши жены ради сея, юже взял еси: сия же есть сожителствующая мужу**. Авимелех отвечал: **язык... праведен погубишь ли? чистым сердцем и в правде рук сотворих сие**. Тогда Бог сказал: **сего ради не попустих ти коснуться ея... да не согрешиши ко Мне** (Быт. 20:3–6).

Авимелех, встав рано утром, призвал к себе Авраама и укорял его, что тот едва не ввел его в тяжкий грех. Авраам сказал на это: «Убоялся я, потому назвал Сарру сестрой; и не солгал в том, ибо она действительно мне сестра, дочь отца моего, но не дочь матери моей, сестра мне по отцу, потому что дочь отцова брата, но не сестра по матери, потому что Арран, сын Фарры, имел в супружестве не сестру, но чужую, и она, любя род свой, осталась в своем племени и не захотела идти и жить вместе с сыном Лотом и с дочерьми Саррой и Мельхой». Тогда Авимелех сказал Сарре: **се, дах тысящу сребренников брату твоему** (Быт. 20:16), и возвращаю тебя ему с дарами, потому что положила ты покров на глаза всем, которые со мной, пред всеми обличила меня. Авимелех говорит: положила покров на глаза всем, которые со мной, — то есть пристыдила всех, бывших с Авимелехом, явно обличая его при всех. Ибо когда внезапный напал на Авимелеха сон, показавший Сарре, что Бог ей помощник, тогда она громким голосом при всех сказала ему: неприлично тебе, оставив жену свою, брать себе другую для прелюбодеяния. Но если бы Сарра по зачатии Исаака не возвратила себе юности, то, конечно, Авимелех не ощутил бы вожделения к той, которой было уже девяносто лет. **Помолися же Авраам Богу, и исцели Бог Авимелеха и жену его и рабыни его, и начаша раждати** (Быт. 20:17). Ибо с того времени, как Авимелех вознамерился взять к себе Сарру, и до возвращения её Аврааму, болезни рождения мучили жен в доме Авимелеховом, и не могли рождать те, которым наступило уже время рождения.

Сарре приближалось время родить; родила она Исаака и вскормила его сосцами старости. А после того, как Исаак был обрезан и вскормлен, в день *учреждения веля*, которое *сотвори Авраам... в онъже день отдоися Исаак* (Быт. 21:8), Сарра увидела смеющегося Исмаила. Примечая же, что Исмаил во всем походит на мать, а потому заключая, что как она оскорбляла Сарру, так и Исмаил посмеется над Исааком, подумала она: «Если при жизни моей Исмаил так поступает с сыном моим, то, когда умру, не примет ли он части в наследстве моего сына, даже, может быть, не возьмет ли еще себе и двух частей, как первородный?» Так Сарра возревновала о правах сына, — возревновала та, которая не заботилась о собственных правах, когда без ревности отдала Агарь мужу своему. И чтобы сын наложницы не восхитил наследства у сына свободной, Сарра *рече Аврааму, изжени рабу сию и сына ея* (Быт. 21:10). Ибо несправедливо сыну рабыни получить наследие с сыном обетования. Неприлично и тебе поступать вопреки Божией воле в том, на что имеешь обетование от Бога, и делать наследником того, кого не сделал наследником Бог. Авраам же действительно хотел сделать Исмаила наследником, потому что не было у него различия между сыновьями. И потому написано: *Жесток же явися глагол сей зело пред Авраамом о сыне... И рече Бог Аврааму... вся елика аще речет тебе Сарра, слушай гласа ея: яко во Исааце наречется тебе семя. Сына же рабыни сея в язык велик сотворю его, яко семя твое есть. Воста же Авраам заутра... и даде Агари хлеб, и воду, и отрока и отпусти ю. Отшедши же заблуждаше в пустыни* (Быт. 21:11–14). *И воззва Ангел Божий Агарь с небесе, и рече ей... услыша бо Бог глас отрочища... ими рукою твоею его: в язык бо велик сотворю его. И отверзе Бог очи ея, и узре кладязь воды... и налия мех воды, и напои отрока* (Быт. 21:17–19).

После того Авимелех и воевода его Фихол говорят Аврааму: поскольку известно нам, что с тобой Бог, и Он помогает тебе в бранях с царями, и обещал дать тебе землю Ханаанскую, то боимся, что истребив Хананеев, опустошишь и землю Авимелехову. И потому они спешат заключить завет с Авраамом. *И завещаста оба завет* (Быт. 21:27) с Авраамом.

И еще *Бог искушаше Авраама и рече ему... поими сына твоего... и иди на землю Мория, и вознеси его... во всесожжение, на едину от гор, ихже ти реку* (Быт. 22:1–2). Чтобы не сказали, что Авраам был в исступлении, исполнение отложено на три дня. *Востав... Авраам утро... растнив дрова... и поят... с собою два отрочища и Исаака... и иде* (Быт. 22:3). Сарре же не открыл, зачем идет, потому что не повелено было открывать, ибо, конечно, и она решила бы идти и участвовать в жертвоприношении, как участвовала в обетовании о рождении Исаака. Не открыл Авраам и потому, чтобы не воспрепятствовали ему домочадцы и не произвели распри в куще его, чтобы не собрались жители страны и не отняли у него отрока или не заставили его отложить жертвоприношение на несколько дней. Если Авраам боялся сказать и тем двоим отрокам, которых взял с собой на гору, то тем более должен был страшиться многих. И тот, который из страха не хотел открывать намерения своего двум отрокам, когда взошли уже они на гору, и Исаак спросил о жертве, — тот пророчествует ему, как пророчествовал и рабам, оставленным внизу у горы.

И связав Исаака... возложи его на жертвенник... и извлек ножь (Быт. 22:9–10), но удержал его руку Ангел Господень. А чтобы Авраам не подумал, будто бы по какому-нибудь недостатку отринута жертва его, сказал ему, что вот, показал ты благоговение свое пред Богом, и через того, кто для тебя всего любезнее, открылась любовь твоя к Господу всяческих. Итак, Авраам стал славен и тем, что в сердце заклал уже сына, хотя и не заклал его самым делом, и тем, что уверовал, что сын и по смерти воскреснет и возвратится с ним, ибо не сомневался в истине сказанного ему: *яко во Исааце наречется тебе семя* (Быт. 21:12).

И увидел Авраам овна у дерева, *и взя овна, и вознесе его во всесожжение вместо Исаака сына своего* (Быт. 22:13). Что овна не было прежде, о том свидетельствует вопрос Исаака, а что не было и дерева там, о том свидетельствуют дрова, возложенные на рамена Исааку. Гора дала от себя дерево, а дерево — овна, чтобы овен, повисший на древе, а после закланный вместо сына Авраамова, прообразовал собою день Того, Кто, как овча, пригвожден был к древу и вкусил смерть за весь мир. *И воззва... к нему вторицею с небесе... Мною Самем кляхся, глаголет Господь... умножая умножу семя твое... и благословятся о Семени твоём,* то есть о Христе, *вси языцы земнии* (Быт. 22:15–18).

Глава 23

Затем Сарра умерла в Хевроне, и было ей сто двадцать семь лет, и погребена она в пещере, купленной у сынов Хетовых.

Через три года после смерти Сарры *рече Авраам рабу своему старейшему... положи руку твою под стегно мое, и заклену тя... да не поймешь сыну моему... жены от дочерей Хананейских* (Быт. 24:1–2). Раб клянется заветом обрезания. Ибо на том, что люди осквернили в начале бытия своего прежде и после потопа, Бог положил знамение завета, и что было презренно в человеческом теле, тому сообщил преимущественную честь, положив на том знамение завета, — так что этим клялись дающие клятву и этим заставляли свидетельствоваться требующие клятвы. Раб поклялся господину своему, *и взя... от всех благ... и встав иде в Арам (Месопотамию) во град Нахоров* (Быт. 24:10). И остановился он у кладезя, стал молить Бога и просил себе знамения. И, конечно, обрадован был пришествием к кладезю Ревекки, но старался еще узнать, из какого она семейства. Когда же узнал, что она дочь Вафуила, сына Нахорова, тогда возблагодарил Бога и вошел к ним в дом, и остался там. И как скоро сказано было им, какой клятвой заклил его господин, и как исполнилось на самом деле то, о чем молился он при кладезе, Вафуил и Лаван сказали ему: *от Господа прииде дело твое и дело господина твоего... се, Ревекка пред тобою: поемь ю, иди* (Быт. 24:50–51). Призвали и девицу, чтобы узнать её согласие. И поскольку она слышала о клятве, какой заклил раба Авраам, о молитве раба при кладезе и о знамении, какого просил он и какое дано ему, то убоялась сказать, что не пойдет, — ибо она знала, что есть Божия на то воля, чтобы идти ей. И пошла Ревекка, и стала женой Исаака; и от радости о Ревекке, пришедшей к нему через три года по смерти матери его, *утешился Исаак... о матери своей* (Быт. 24:67), по которой сетовал три года.

Поскольку не было еще дано закона о девстве и целомудрии, чтобы вождение не полагало какого-либо пятна на душу праведника, и поскольку Аврааму сказано было, что произойдут от него цари и народы, о чем засвидетельствовал и Бог, что Он знает, как Авраам сынам своим и сынам сынов своих заповедует хранить Его заповеди, — то по смерти Сарры Авраам взял наложницу с той целью, чтобы многочисленные сыны его, рассеявшись по многим странам всей земли, благочестием своим распространяли ведение и чествование единого Бога. И, действительно, у Авраама были дети и от Хеттуры; дав им дары, он отпустил их на восток и умер в возрасте ста семидесяти пяти лет, и погребен с женой своей Саррой.

И благослови Бог Исаака (Быт. 25:11). И моляшесь... Господеви о Ревекце... яко неплоды бьяше. И после двадцати лет *послуша же его Бог, и зачат во утробе Ревекка* (Быт. 25:21). *Играста же младенца в ней... и иде вопрошати Господа. И рече ей Господь: два языка в утробе твоей суть* (Быт. 25:22–23), то есть народ Идумейский и народ Еврейский. Кого же ходила вопрошать она, о том сказано нами выше, ибо, говоря о Мелхиседеке, сказали уже мы, что его ходила вопрошать Ревекка. Но она скоро возвратилась в дом, потому что приближались уже болезни рождения, и родила Ревекка Исаву и Иакова.

И увидел Иаков, что Исав пренебрегает своим первородством, и начал ухищряться, чтобы присвоить его себе, уповая на Бога, Который сказал: *большой порабочает меньшему* (Быт. 25:23). И вот однажды Иаков варил чечевицу, Исав же приходит с ловли утомленный и говорит Иакову: «Дай мне вкусить сего *из красных красного*», то есть дай сколько-нибудь вкусить чечевицы. *И рече ему Иаков... отдаждь ми... первенство свое* (Быт. 25:31), и возьми себе все. Поклялся Исав и продал первенство свое, а Иаков отдал ему варение, и тот ел. И Писание, показывая, что Исав продал свое первородство не по причине голода, присовокупляет, что после того, как поел, *востав отыде: и нивчтоже вмени себе... первенство* (Быт. 25:34). Итак, не от голода продал он первородство свое, но из пренебрежения; продал, как ничего не стоящее, отдал за ничто.

Бысть же глад на земли... и отыде... Исаак ко Авимелеху царю Филистимску в Герару (Быт. 26:1). Сея же Исаак... и приобрети в то лето стократный плод ячменя: благослови же его Господь. И возвысися человек, и преуспевая болий бываше, дондеже велик бысть зело (Быт. 26:12–13). Тогда Авимелех убоялся, что возобладает им пришлец. И с воеводой своим Фихолом приходит к Исааку и говорит ему: «Видевше узрехом, яко бе Господь с тобою, как был и с отцом твоим Авраамом; уразумели мы это и из того, что пожал ты стократный плод, и из многого другого; и рехом: завещаем с тобою завет, да не сотвориши с нами зла, когда пришел ты в силу, якоже не возгнушахомся тобою мы, когда был ты маломощен». И... клятсся кийждо ближнему своему... и отыдоша в мире (Быт. 26:28–29, 31).

Исаак состарился, **и притупишася очи его... и рече Исаву: улови ми лов: и сотвори ми снеди... да ям, яко да благословит тя душа моя, прежде даже не умру** (Быт. 27:1, 3–4). Исав пошел на лов. Услышав сие, Ревекка советует Иакову идти к отцу, чтобы Исав не получил первородства вопреки сказанному Богом: **большой поработает меньшему**. Но он не слушал её, ибо боялся вместо благословения получить проклятия. Когда же Ревекка сказала: **на мне клятва твоя**, тогда Иаков сделал, что приказывала Ревекка. Взял приготовленную снедь, принес к отцу и сказал ему: **отче** (Быт. 27:18). Спросил же его отец: **кто еси ты, чадо? И рече... отцу: аз Исав... сотворих, якоже рекл ми еси** (Быт. 27:18–19). Исаак усомнился, слыша голос Иакова. И поскольку боялся, чтобы благословение и первородство не перешли от Исава к другому, сказал: **приблизжися ко мне, и осяжу тя** (Быт. 27:21). Когда же обманчивое осязание рук признало ложный голос истинным, тогда Иаков приял благословение и удалился. Потом пришел Исав, приготовивший снедь, и пригласил отца вкусить. Исаак, увидев, что под именем Исава другой овладел сокровищем его благословений, **ужасеся** и сказал: **кто убо уловивый мне лов и принесый ми... и благослових его, и благословен будет?** (Быт. 27:33). Итак, Исаак не мог возвратить назад своих благословений. Во-первых, знал, что исполнилась тем воля Самого Господа, по сказанному Ревекке. А во-вторых, сам он, благословляя Иакова, сказал: **проклинаяй тя проклят** (Быт. 27:29), — и потому боялся, чтобы, если проклянет Иакова, проклятие уст его, изреченное тому, кого прежде благословил он, не обратилось бы на него самого. **Исав же возопи гласом велиим** (Быт. 27:38), но не о том, что утратил духовные благословения, а о том что лишился добрых плодов земли благословенной; не о том, что не мог уже быть оправдан, а о том, что не мог обладать своими братьями; не о том, что не наследует жизни бессмертной, но о том, что не его уделом стала земля Ханаанская. И возненавидел Исав Иакова так, что умышлял убить его. Тогда Ревекка уговорила Иакова идти в дом Лавана, чтобы братья во вражде не убили друг друга и чтобы самой ей не лишиться вдруг обоих сыновей. Она сказала об этом Исааку, и он благословил Иакова и послал его в Харран взять себе там жену.

Иаков шел целый день и ночевал в пути. И когда наступил вечер, вместо возгавия, какое употреблял в куще матери своей, **положи в возгавие себе камень и спа... И сон виде: и се, лествица утверждена на земли, еяже глава досязаше до небесе, и Ангели Божии восхождаху и низхождаху по ней: Господь же утверждашися на ней** (Быт. 28:11–13). В образе лествицы показано было Иакову восхождение и нисхождение Ангелов над ним, когда он спал, и давалось уразуметь, что охраняется он не только во время бодрствования, но и когда спит, ибо тогда Ангелам повелено восходить и нисходить над ним для его охранения.

Так, в видении лествицы Бог ясно показал Иакову тайное свое о нем промышление. Когда спал он, представлялось ему, что спит в далекой от Бога стране. Но когда пробудился и увидел, какое попечение прилагается о нем в пустыне, тогда сказал: «Как в дому Божиим спал я, и как пред вратами небесными покоился». А чтобы показать Иакову, что Ангелы нисходили и восходили для его охранения, Бог говорит ему: **И се, Аз есмь с тобою, сохраняяй тя... аможе аще пойдеш, и возвращу тя в землю сию: яко не имам тебе оставити, дондеже сотворити Ми вся, елика глаголах тебе** (Быт. 28:15).

И рече Иаков: «Подлинно *есть Господь на месте сем*, и Он охраняет меня; *аз же не ведех*» (Быт. 28:16). Елей же, который **возлия** Иаков **верху** столпа, был взят в соседнем селении или принесен им с собой. И елей, излиянный Иаковым на камень, изображал тайну сокрытого в нем грядущего Христа. **И прозва Иаков имя месту тому** Вефиль, то есть дом Божий, как и ранее называл он. **И положи... обет** над камнем, **глаголя: аще будет Господь Бог со мною... и даст ми хлеб... и ризы... и камень сей... будет ми дом Божий, и от всех, яже ми даси, десятину одесятствую та Тебе** (Быт. 28:18–20, 22). В камне же изображалась тайна Церкви, которой воздаются обеты и приношения всех народов, вошедших в нее.

Иаков продолжает путь, подходит к колодезю (колодцу) и видит Рахиль. Она пришла со стадом, босая, в убогой одежде, и лицо её опалено было солнцем. Иаков уразумел, что Пославший прекрасную Ревекку к источнику и убогую Рахиль посылает к колодцу, и демонстрирует ей свою силу: отваливает закрывавший колодец камень, который едва могли сдвинуть многие сильные. Уневестив же Рахиль Богу сим чудным делом, и сам обручается с ней лобзанием.

Иаков работал за нее семь лет, но, когда исполнился срок, Лаван обманул его и вместо Рахили выдал за него Лию. Лаван же прибегнул к такой хитрости не только потому, что Лия была безобразна и за семь лет, пока Рахиль была невестой, не нашлось ей жениха, но и потому, что видел Божие благословение на имуществе своем во время Иаковлева пастырства. Потому замыслил сделать его пастырем на другие семь лет, чтобы и в другие семь лет умножилось достояние его, приобретенное им в первые семь лет, когда Иаков работал за отданную ему Лию. Посему Лаван извиняется пред Иаковым обычаем своего отечества и говорит: *несть тако в нашем месте вдати меншую прежде старейшия* (Быт. 29:26). А потом открывает, что действительно это было совершено им умышленно, и говорит: *«Скончай дни брака с Лией и дам ти Рахиль за дело, еже делавши у мене еще семь лет другая»* (Быт. 29:27). Лаван собрал жителей той страны, и они поручились Иакову за Лавана. Иаков рассуждал так: если Лия останется в доме у язычника Лавана, то семья праведника может уклониться там в язычество. Он также боялся солгать жене своей Рахили, потому что невеста есть уже и жена. Потому Иаков берет одну, чтобы не изменить данному ей слову, а другую, чтобы не соделалось чрез нее грешным семья его. Но если бы Лаван не отнял у Иакова Рахили, а велел бы ему работать у него семь лет за Лию, то не согласился бы он работать за нее и семи дней. Но не потому что Лия была безобразна, а потому что противным ему казалось быть мужем двух жен.

Лия родила Рувима, Симеона, Левия и Иуду и перестала рождать; Рахиль же оставалась неплодной. А поскольку слышала она от Иакова, что Авраам молился о неплодной Сарре и был услышан, что молился и Исаак о Ревекке и также был услышан, то думала, что заключенная утроба её не отверзается, потому что Иаков не молиться о ней. И потому с гневом и со слезами говорит мужу: **даждь ми чада: аще же ни, умру аз** (Быт. 30:1). Она была разгневана и потому сказала: **даждь ми чада**, а не: «Помолись, чтобы даны мне были чада». Посему Иаков вразумляет её, что отцы его, хотя и были услышаны Богом, но не вдруг: Авраам после ста, а Исаак — после двадцати лет. Но когда Рахиль слышала, что нужно ей великое терпение, чтобы не изнемочь от долгого ожидания, то стала просить Иакова: «**Вниди к рабе моей, и да родит на коленях моих**, и получу от нее утешение» (Быт. 30:3). Рахиль говорила ему: «Авраам взял Агарь и исполнил волю Сарры, потому что любил её, а ты не убеждаешься моими словами, потому что не любишь меня». Иаков, чтобы не повторяла она непрестанно неотступной просьбы своей дать ей чад, соглашается взять рабыню её. И, конечно, для того, чтобы вместе с сынами свободных и сыновей рабынь сделать наследниками.

Итак, Иаков взял Валлу; она зачала и родила Дана и Неффалима. Лия же, видя, что она перестала рождать, стала принуждать Иакова, чтобы он взял и её рабыню. И когда говорил он Лие: «Есть у тебя утешение, потому что имеешь детей», то она отвечала: «Несправедливо ты подчиняешь одну рабыню другой. Если сделал ты обиду мне рабыней Рахили, то сделай обиду и ей моею рабыней». Поэтому, чтобы не огорчать Лию, прекратить раздор между сестрами и водворить мир в доме, берет Иаков Зелфу. И она зачала, и родила Гада и Ассира.

После того Рувим **обрете яблока мандрагорова на поли, и принесе я к Лии матери своей** (Быт. 30:14). А мандрагоры, как говорят, есть душистый и вкусный земляной плод, похожий на яблоко. За эти-то мандрагоры Лия, растворив веселие верой, ввела к себе в ночь Иакова. Ибо написано: «**И послуша Бог Лии, и зачениши роди Иссахара**». **И рече Лиа: даде ми Бог мзду мою, зане дах рабу мою мужу моему** (Быт. 30:17–18). Если бы не по Божией воле было то, что Иаков взял Зелфу, то Бог не воздал бы Лии за Зелфу никакой награды. Итак, Лия зачала и родила Иссахара, а потом Завулону и Дину, сестру их. **Помяну же Бог Рахиль** (Быт. 30:22), и родила она Иосифа, и сказала: «**Уразумела я теперь, что приложит мне Господь, а не муж мой**» (Быт. 30:24). После того, как родился Иосиф, сказал Иаков Лавану: **отдаждь ми жены моя и дети моя, ихже ради работах тебе, да отыду**. Лаван же, поскольку любил не Иакова, а себя, говорит в ответ: «**Усмотрих бо, яко благослови мя Бог ради тебя. Раздели мзду свою у мене, и дам ти**» (Быт. 30:26–28). Иаков согласился на раздел, потому что не имел еще от Бога позволения идти. Но Бог, предвидя, что Лаван лишит награды того, кому сказано Богом: «Я пойду с тобой и изведу тебя оттуда», обогатил Иакова стадами Лавановыми без всякой обиды Лавану. Ибо, как Лаван дознал самым опытом, Бог в стадах его умножил овец пестрых и с крапинами, чтобы уразумел он, что с Иаковым Бог, и не причинял ему более обид.

Когда же начали притеснять Иакова и сыны Лавановы, как притеснял его Лаван, и о том, кто обогатил их, стали говорить, что он сделался богат именем отца их, и сам Лаван, признавшийся прежде: *усмотрих бо, яко благослови мя Бог пришествием твоим* (Быт. 30:27), переменился к Иакову и внутренно, и наружно, тогда явился Бог Иакову и сказал ему: *возвратися в землю отца твоего* (Быт. 31:3). И призвал Иаков Рахиль и Лию и сказал им: «Отец ваш, которому *всею силою моею работах*, десять раз *измени мзду мою... но не даде ему Бог зла сотворити мне* (Быт. 31:6–7), и все козни отца вашего обратились на него же самого. Когда обещал он дать мне в награду овец пестрых, думая, что родится их немного, тогда рождалось множество пестрых овец. А когда обещал мне овец с крапинами, думая, что таких родится немного, тогда все рождались с крапинами». Тогда Рахиль и Лия сказали ему: «Нет нам части *в дому отца нашего*. Все, что было у него, отдал он сыновьям своим, а нас *продаде... и снеде снедию серебро наше*. Истощил и твои силы в те четырнадцать лет, в которые ты работал ему за нас. *Ныне убо, елика тебе рече* Господь, *твори*; мы готовы идти с тобой в тот день, когда пошлет тебя Бог» (Быт. 31:14–16).

Украде (Быт. 31:19) у Лавана Иаков сердце, а Рахиль богов его. И пришли они на гору Галаад, Лаван же *гна вслед... и достиже* (Быт. 31:29). И явился Бог Лавану *во сне и рече ему: «Блюда себе, да не когда возглаголеши ко Иакову зла* (Быт. 31:24), большого или малого». Однако же Лаван не мог скрыть гнева своего и сказал: «*Рука моя может озлобити* вас (Быт. 31:29), но Бог отца твоего воспретил мне сие вчера вечером. *Вскую украл еси боги моя* (Быт. 31:30) и дочерей моих и бежал?» Прекрасна была любовь Иакова к Рахили, которая возлюбила Бога его. Идолы же отца своего презрела, потому что обесчестила их не только тем, что похитила как нечто маловажное и ни к чему не годное, но и тем, что в день, когда отец искал их, сидела на них, имея *обычная женская* (Быт. 31:35).

Лаван не удовлетворился. И на другой день утром, после того как вечером явился ему истинный Бог, требовал богов своих. Вопреки тому, что сам прежде говорил: «Ты обогатил меня, потому что благословил меня Господь пришествием твоим», говорит теперь: *скоти скоти мои, и вся елика ты видиши моя суть... гряди, заведем завет... и будет во свидетельство между мною и тобою* (Быт. 31:43–44).

Сначала они обвиняли друг друга, и Иаков говорил: «*Смирение мое и труд руку мою*, и все, что отнято у меня, *увиде Бог* (Быт. 31:42) и явился тебе вечером». Лаван же говорил: *скоти скоти мои... и вся елика ты видиши моя суть*. Но потом стали говорить: «Оставим все, что было доньше». *И взем Иаков камень, постави его в столп*, и все принесли по камню *и сотвориша* великий холм (Быт. 31:45–46). Холм сей, воздвигнутый многими, должен был свидетельствовать как бы устами многих, что заключен завет при многих. *И... Иаков... прозва холм свидетель* (Быт. 31:47), то есть сложившие холм сей суть свидетели тому, что и Лаван, и Иаков обещают не изменять ничего в завете, какой заключили при холме сем. Но чтобы сделать известным, что холм сей нужен был только во свидетельство завета, которому с сего времени они не будут впредь изменять, сказано: *кляся Иаков страхом отца своего Исаака*, и Лаван сказал: *Бог Авраамль и Бог Нахоров да судит между нама* (Быт. 31:53).

После того, как разлучились Иаков и Лаван, **сретоша** Иакова **Ангели Божии** (Быт. 32:1). Этим они давали понять Иакову, что если бы Лаван не послушал Бога, явившегося ему вечером, то на следующее утро и он, и все бывшие с ним были бы умерщвлены рукой Ангелов, хранящих Иакова. Ибо как при пришествии его были показаны ему Ангелы, сопровождающие его, так и при возвращении Бог показывает ему Ангелов, удостоверяя тем в сказанном ему: «Я пойду с тобой, и Я изведу тебя оттуда». Полк Ангелов показан был также Иакову и для того, чтобы не убоился он Исава, потому что сопровождающие его многочисленнее идущих с Исавом. Потом Иаков **посла... послы... ко Исаву брату своему**, извиняясь в том, **что умедлил**. А когда услышал Иаков, что Исав **идет во сретение** (Быт. 32:3–4, 6) ему с четырьмястами мужей, тогда, хотя прибег с молитвой к Богу, прося вспомнить завет, заключенный с ним во время исшествия его, однако же и к брату своему послал умиловительные дары, чтобы не помнил он обиды, нанесенной ему в тот день, когда Иаков восхитил у него благословение.

В ту же ночь явился Иакову Ангел **и борящийся с ним** (Быт. 32:24). Иаков преодолел Ангела, но и сам был преодолен Ангелом, чтобы дознать чрез сие, сколь он бессилен и насколько силен. Бессилен потому, что, когда Ангел **прикоснуся... стегну** (бедру) его (Быт. 32:25), вышло оно с места своего. И силен, потому что **Ангел рече ему: пусти мя**. Показывая же Иакову, сколько времени они боролись, Ангел присовокупил: **взыде бо заря** (Быт. 32:26). И Иаков просил у него благословения, потому что боролись они друг с другом по любви. И Ангел благословил Иакова, показывая этим, что не гневается он на того, кто противостоял ему, будучи человеком перстным. Так Бог исполнил все, о чем дал обетование Иакову. Ибо обогатил его, извел его и шел с ним, как обещал ему; избавил его от Лавана и спас от брата Исава. Впрочем, Иаков, давший обет Богу при исшествии своем отдавать десятину, собрал её, но в страхе послал к Исаву. Потому и изменилось стегно его, как сам он изменил слову своему. И тот, **кто укрепился** (Быт. 32:28) с Ангелом, который есть огонь, стоит теперь пред Исавом хромым, хотя и не чувствует боли.

После этого Иаков пришел и поселился в Сихеме. **И виде... Сихем сын Емморов** Дину, дочь Иакова, **и поим ю... и смири ю** (Быт. 34:2). Когда же Сихемляне стали просить у сыновей Иакова отдать Дину в жены Сихему, тогда сыновья Иаковлевы **с лестию** (Быт. 34:13) сказали Сихемлянам, что если они примут обрезание, то отдадут им Дину, но отца своего не уведомили о сем. И в тот день, когда Сихемляне **бяху в болезни** (Быт. 34:25), всех мужей в Сихеме избili мечом, жен пленили, а имение расхитили.

После этого *рече же Бог ко Иакову: встав възди на место Вефиль... и сотвори тамо жертвенник Богу явльшемуся тебе, егда бежал еси от лица Исав брата твоего* (Быт. 35:1–2). *Рече же Иаков* сынам своим: «*Поверзите боги чуждыя, которых взяли вы в разграбленном вами Сихеме*». *И вдаша ему боги чуждыя... и усерязи златыя, яже во ушесех их, и скрыли я... под теревинфом* (Быт. 35:2–4), чтобы не служили они соблазном для потомков Иакова. *Прииде же Иаков ко Исааку отцу своему* (Быт. 35:27) в Хеврон по пришествии двадцати трех лет. *Исаак умре* ста восьмидесяти лет, *и погребоста его Исав и Иаков, сынове его* (Быт. 35:29).

Иосиф пас овец с сынами наложниц и довел до отца худую о них молву. И за то, что открыл пороки их, братья возненавидели его. И видел Иосиф два сна: первый — о снопах, а второй — о том, что солнце, луна и двенадцать звезд поклонялись ему. За сны эти еще более возненавидели его братья. А над снами его смеялись и говорили: «Ужели и Рахиль, которая умерла, придет и поклонится ему?» Но они не знали, что муж и жена суть одно тело. И когда Иаков, представленный в образе солнца, поклонился на верх жезла Иосифова, тогда в нем поклонилась и Рахиль, представленная под образом луны, хотя и не кланялась в действительности.

Иаков послал Иосифа к стадам, чтобы принести весть о братьях. Братья же, вместо вести об Иосифе, прислали к отцу ризу его, обогренную кровью, а Иосифа без милосердия ввергли в ров, бывший в пустыне. Сами же дома слезно плакали о нем. Его нагого продали Аравитянам, а сами вопили о нем в присутствии Хананеев. Иосифу на руки и на ноги наложили узы и отправили в путь, а сами, спокойно сидя в доме, совершали о нем сетование. Так Иосиф пришел в Египет, был продан там и в короткое время переменил двух господ.

Потом Иуда взял себе жену и имел от нее трех сыновей: Ира, Авнана (Онана) и Силома (Шелу). Ир, первенец его, взял себе жену Фамарь. **Бысть же Ир... зол пред Господем**, то есть нечестовал пред Богом, **и уби его Бог** (Быт. 38:7). Брат Иров, Авнан, любил Фамарь и взял её себе в жены. Но поскольку ненавидел брата своего, то не захотел восставить ему семья. Когда же Бог, за умышленное Авнаном лукавство, **умертви и сего** (Быт. 38:10), тогда представилось Иуде, что оба мужа Фамари погибли за её грехи, и послал он её в дом к отцу её в надежде, что выйдет она замуж, **дондеже велик будет Силом** (Быт. 38:11). Но когда Силом возрос, а Иуда все не возвращал Фамарь в дом свой, тогда Фамарь стала размышлять сама с собой: «Как могу внушить Евреям, что не супружества желаю, но вожделенно мне сокровенное в них благословение? Отказавшись от супружества с Силомом, можно мне показать свое воздержание. Но вступив с ним в супружество, не смогу сделать известной веру мою. Не лучше ли иметь мне мужем самого Иуду? Тогда приобретенное мной сокровище обогатит мою скудость, а хранимое мной вдовство докажет, что невожделенно для меня супружество». Поскольку же она боялась, что Иуда, узнав её, умертвит в гневе за двух сынов своих, в смерти которых винил её, то, как Елиезер, просила себе знамения и говорила: «Открыто Твоему всеведению, что в поступке моем нет плотского вожделения. Сама в себе уверена я, что вожделеваю только сокровенного в Евреях, но не знаю, угодно или не угодно это Тебе. Даруй мне показаться Иуде иной, чтобы не убил он меня, когда уста его будут изрекать на меня суд. Сие достаточно научит меня, что угодно Тебе, чтобы сокровенное в обрезанных сокровище дано было людям дочерью необрезанных. Поэтому пусть Иуда скажет мне: **войду я к тебе**» (Быт. 38:16).

Когда молилась так Фамарь, Иуда входит и видит её и против обычая уклоняется к ней как блуднице, потому что привлекла его молитва Фамари. Но как скоро увидела Фамарь Иуду, покрыла лицо свое от страха. Когда же уста его изрекли слово просимого ею знамения, тогда уразумела она, что дело её угодно Богу. И тогда уже без страха открывает лицо свое, даже просит себе награды у владеющего сокровищем. Иуда дает ей жезл, перстень и гривну, и Фамарь приемлет трех свидетелей, которые свидетельствовали о Ходатае, имеющем по преемству произойти чрез нее, а потом возвращается в дом отца своего.

Бысть же по трех месяцах, поведаша Иуде... соблуди Фамарь... и се, во утробе иматъ от блуда (Быт. 38:24). И Иуда, увидев, что оправдываться ей трудно, определил сжечь её. Жители Хеврона собрались уже сопровождать её на сожжение. Тогда Фамарь представляет своих свидетелей и посылает их к Иуде с родственниками его, прося сказать ему: **от человека, егоже сия суть, аз во утробе имам** (Быт. 38:25). И когда Иуда увидел дары свои, удивился вере жены. Уже простерши руку взять их, обратился мыслью к тому времени, когда давал их Фамари, и сказал: **оправдася Фамарь паче мене** (Быт. 38:26), то есть она настолько праведнее меня, насколько грешнее были сыновья мои, потому что не дал я ей Силома, сына моего. Она праведна, тогда как я по одной лукавой мысли моей отказал ей в сыне моем Силоме. Так Иуда, несправедливо отказавший Фамари, когда просила она о законном браке, оправдал её, когда впала она в блуд. И ту, которую изгнал за смерть двух первых сынов своих, возвратил к себе и принял в свой дом за других двух сынов, но не имел её себе женой, потому что была она женой двух первых сынов его. Не взял себе также и другой жены, потому что была она матерью других двух сынов его.

Иосиф же приведен бысть во Египет Маданитянами. *И купи его Пентефрий евнух фараонов архимагир* (Быт. 39:1). И Пентефрий (Потифар) стал богат через Иосифа, как и Лаван обогатился через отца его. Полюбила же Иосифа госпожа его и сказала ему: *пребуди со мною* (Быт. 39:7). Но когда, употребив все хитрости, не могла склонить его, тогда, чтобы победить его, обманом ввела его в ложницу свою. Когда же она *ухвати его за ризы* и он, *оставив ризы своя в руку ея, убеже... вон* (Быт. 39:12), тогда, опасаясь стать посмешищем в глазах рабов своих, закричала громким голосом, и собрались живущие в доме, чтобы стать свидетелями не того, что хотела она сделать, но того, что намеревалась сказать.

Иосиф мог при этом бежать и возвратиться в дом отца своего, но бегство было ненавистно тому, кто спасся от прелюбодеяния. И решил он терпеть, пока не увидит, как исполнятся сны его. Пришел господин Иосифов, выслушал слова жены своей, и свидетели подтвердили слова её. Видел он также одежду Иосифову, которая явно обвиняла его. А потому вверг его без одежды в темницу, как без одежды же ввергнут он был и в ров в пустыне.

Кто был утешением для рабов в доме Пентефрия, тот принес утешение и заключенным с ним узникам. И истолковал он в темнице два сна двум слугам фараоновым. И один был повешен в тот самый день, в какой предсказал ему Иосиф, а другому, по истолкованию же Иосифову, возвращена была чаша, которую подавал он фараону. Иосиф просил того виночерпия напомнить о нем фараону. Но следствием сказанного им: *помяни мя* (Быт. 40:14), — было только то, что на два года забыли о нем.

Бысть же по двою лету дний, фараон виде сон (Быт. 41:1). Фараон видел во сне двоякового свойства класы (колосья) и двоякового свойства крав (коров). Истолковать это было не трудно любому, но для того, чтобы истолкователем сна был Иосиф, сокрыт был смысл сна от мудрецов фараоновых. И когда виночерпий после двух лет напомнил фараону об Иосифе, тогда фараон послал вывести его из темницы. Так волосы, возвращенные скорбью, остригает у Иосифа радость, и нечистую одежду, в какую облекла его печаль, совлекает с него веселие.

Иосиф пришел к фараону, выслушал сны и увидел, какое бедствие угрожает Египтянам. Тогда, раскрыв истинное значение снов, присовокупил и полезный совет фараону: **усмотри человека мудра... и постави его над землею Египетскою... и да соберут всякую пищу... лет грядущих добрых... и будет пища... на семь лет гладных... да не потребится** весь Египет **в гладе** (Быт. 41:33, 35–36). Сказав фараону **усмотри человека**, Иосиф разумел себя, но по скромности не назвал себя. Не указал же ни на кого другого, ибо знал, что никто, кроме него, не сможет избавить Египтян от великого бедствия, которое их постигнет.

Иосиф возвысился в глазах фараоновых истолкованием снов и особенно тем полезным советом, какой был им придуман. И вручил фараон Иосифу власть над всем царством своим, и отдал ему перстень, которым запечатывались царские сокровища. Что никогда не возлагалось на руку ни одному из Египтян, то фараон в глазах всего народа возлагает на перст Иосифу. С данным же ему перстнем передана ему была и власть над всем. **Аз фараон повелеваю: без тебе не воздвигнет руки своя никтоже во всей земли Египетстей** (Быт. 41:44). Итак, вместе со всем прочим, что подчинено было Иосифу, подчинены ему были и военачальники, и вельможи царские.

Когда Иосиф толковал сны фараону, прежний господин Иосифа был там же. И увидев, что прежний раб его только царским престолом стал меньше фараона, он идет в дом свой с той же поспешностью, с какой прежде шел к жене, выходящей ему навстречу, чтобы оклеветать Иосифа. И говорит он жене своей: «Иосиф, бывший нашим рабом, стал теперь господином нашим. Заключение нами в темницу без одежды фараон облек в багряницу. Ввергнутый нами в среду узников восседает на фараоновой колеснице. И кто связан был железными узами, тому возложена на выю золотая гривна. Как же теперь буду обращать взор и смотреть на того, на кого не смею возвести и очей?» Но жена говорит ему: «Не бойся того, кому не сделал зла ты. Он знает, справедливо или несправедливо постигло его бесславие, когда был изгнан из нашего дома, потому что понес он это от моих рук. Иди же теперь без страха с прочими вельможами и военачальниками, сопровождающими колесницу его, чтобы не подумал Иосиф, будто бы огорчает нас настоящее его величие. А в доказательство, что Иосиф не зол, вопреки прежней моей лжи, скажу теперь всю правду. Сама я любила Иосифа, когда оклеветала его; сама я удержала его за одежду, потому что побеждена была его красотой. Если он правдолюбив, то может мстить мне, а не тебе. Но, конечно, по правдолюбию своему не будет мстить и мне, потому что, если бы он не был оклеветан, не ввергли бы его в темницу. А если бы он не был в темнице, то не истолковал бы фараону снов и не достиг бы того величия, о котором ты рассказываешь мне. Хотя не мы возвели его на высоту сию, однако же и мы как бы содействовали этому, потому что уничтожение, в какое приведен был нами, послужило причиной того, что он прославился и стал вторым после царя».

Пентефрий пошел и вместе с вельможами сопровождал по улицам Иосифову колесницу.

Иосиф же не причинил ему никакого зла. Ибо знал, что Тот, Кто попустил братьям ввергнуть его в ров в пустыне, и из рва в узах послать в Египет, попустил и Пентефрию ввергнуть его к узникам, чтобы из сего уничижения возвести на колесницу фараонову.

Иосиф начал собирать хлеб и собирал ежегодно во всех городах Египетских. Когда же обильные годы прошли и наступили годы голодные, тогда показал он свою заботливость о сиротах, вдовицах и о всех бедных, бывших в Египте, никого не оставляя без призрения. И если бы голод был в одном Египте, то Египту нечего было бы страшиться, потому что много хлеба собрано было Иосифом. Но голод был по всей земле, и все имели нужду в египетском хлебе. А от этого и самим Египтянам хлеб продавался уже по дорогой цене. И Писание, показывая, что голод был всеобщий, говорит: ***и вся страны прихождаху во Египет, куповати ко Иосифу: обдержаше бо глад всю землю*** (Быт. 41:57).

Когда же голод охватил и дом Иакова, тогда Иаков говорит сыновьям своим: «Не бойтесь, *се, слышах, яко есть пшеница во Египте: идите тамо и купите... да живи будем и не умрем*» (Быт. 42:2). Сказанное Иаковом: «Не бойтесь», — показывает, что сыновья его действительно очень боялись. А слова: *слышах, яко есть пшеница во Египте*, — показывают, что во всей стране не было у них хлеба. Слова же: *купите* нам... *да живи будем и не умрем*, — свидетельствуют о нужде, какую сыновья Иакова терпели от голода со всей землей Ханаанской.

Пришли братья к Иосифу *и поклонилися ему лицом до земли* (Быт. 42:6). Он узнал их, ибо зная, что и они со всеми Хананеями томятся голодом, как сожигаемые на сковороде, и прежде еще беспокоился о них, говоря сам себе: «Когда-то придут они взять себе хлеба?» Но, увидев братьев, Иосиф сделал вид, что не узнал их, *и глаголаше им жестоко... соглядатаи есте* (Быт. 42:7, 9). Братья отвечают: «Не знаем мы египетского языка, чтобы, пользуясь оным, приобрести доверенность у Египтян и выведать их мысли. Живем мы в земле Ханаанской, о сем можешь судить по тому, что принесли мы сюда. Притом *дванадцать есмы братия*, и не можем мы все иметь одно злое желание — стать соглядатаями. Мы пришли к тебе по своей воле и уже это свидетельствует о том, что нет в нас неправды. Поскольку же не знаем мы языка египетского и одежда у нас не египетская, то явно, что мы не соглядатаи. *Дванадцать есмы братия* и по роду своему, и по тому, что нас много. Известны мы всюду; *и се, един от нас со отцем нашим днесь, а другаго несть*» (Быт. 42:13).

Иосиф, рассуждая, что сны его доньше еще не исполнились (ибо видел он во сне, что поклонились ему одиннадцать звезд, а перед ним было только десять братьев), продолжает скрываться от них, чтобы самому не стать причиной лживости снов своих. И потому говорит братьям: «Тогда только уверите меня, что вы братья, когда приведете ко мне меньшего брата». Потом ввергает их в темницу на три дня, чтобы изведали они скорбь, какую много лет терпел Иосиф в заключении.

После этого Иосиф размышляет о своих снах и припоминает, что в сонном видении братья два раза поклонились ему — то в образе сынов, то в образе звезд. А из этого заключает, что, когда братья поклонятся ему в другой раз, тогда придет время открыться братьям. А потому берет Симеона и при прочих братьях заключает его в узы, чтобы узнать от него, что братья сказали отцу об утрате Иосифа. Притом знал, что дети Симеоновы и жена его будут вынуждать Иакова скорее послать к нему Вениамина. А может быть, Симеон показал более жестокости к Иосифу, когда братья связали его и продали.

Впрочем, нельзя видеть в этом гневного мщенья, потому что Иосиф, открывшись братьям, с любовью облобызал их. Но поскольку заключен был в узы тот, кто больше всех из братьев желал заключить в узы Иосифа, то они должны были видеть в этом справедливое воздаяние. Потому и сами они сказали: «Действительно заслужили мы, чтобы потерпеть это, *яко презрехом скорбение* брата нашего, *егда моляшеся нам*, и не сжалились над ним» (Быт. 42:21). Иосиф слышал, как Рувим говорил это братьям и как напоминал им, что он просил не ввергать Иосифа в ров. Тогда Иосиф вспомнил об этом и заплакал; но не о том, что так поступили с ним братья, а о том, откуда и на какую высоту возвел его Бог.

Когда же братья Иосифовы, снабженные путевыми запасами, возвратились домой, то проведали отцу о несчастье, постигшем их во время путешествия. Рассказали, что были осмеяны Египтянами, заподозрены в соглядатайстве, унижены и что теперь смогут избавиться от напастей, только отдав туда Вениамина. Пока же одни рассказывали об этом

Иакову, другие начали развязывать вретича, и каждый во вретиче нашел свое серебро. Иаков скорбел о том, что их постигло, особенно же о Симеоне, заключенном в узы. Сыновья ежедневно умоляли его отпустить с ними Вениамина. Но Иаков опасался, чтобы и Вениамина не постигло то же, что постигло брата его, и не склонялся на их просьбу.

Когда же истощился у них хлеб и все домоладцы стали страдать от голода, тогда все сыновья приступили к Иакову со словами: «Сжался над Симеоном ради детей Симеоновых и согласишься несколько дней не видеть младшего сына ради жены Симеоновой, которая лишена теперь мужа». Поскольку и сам Иаков терпел голод, то против воли своей отпустил с ними Вениамина и напутствовал их благословениями: «Как лишился я Рахили, так лишен и сыновей Рахилиных». Тогда Иуда в утешение отцу своему сказал: **аще не приведу Вениамина... и не поставлю его пред тобою, грешен буду к тебе вся дни** (Быт. 43:9).

Взяли они **от плодов земных** (Быт. 43:11) стираксы (благовонной смолы), ладана, фисташек и прочего, пришли в Египет и явились к Иосифу. Он приказывает строителю дома ввести братьев к себе в дом. Они же, встревоженные тем, что рабы Иосифовы снимают вьюки со скотов их и привезенное ими вносят в дом, говорят друг другу: «Отец наш лишен нами Вениамина, и сами мы не увидим более лица отцова. Ибо с умыслом положено было серебро во вретнища наши. Даже если освободимся от подозрения в том, что мы соглядатаи, то возьмут нас как воров и сделают рабами. Поэтому сами признаемся строителю дома, что нашлось серебро в наших вретнищах, пока не осмотрели еще привезенного нами и не обвинили нас в воровстве. И как приездом Вениамина избавляемся от подозрения в соглядатайстве, так признанием уст наших освободимся от подозрения в воровстве».

Подойдя к... **сущему над домом Иосифовым** (Быт. 43:19), братья говорили ему: «Когда, купив здесь хлеба, возвратились мы **и отрешимом вретнища своя, и се, серебро коегождо во вретнищи его** (Быт. 43:21); вот, мы возвращаем его тебе, потому что несправедливо вместе с хлебом взять и то, чего стоит хлеб». Строитель дома, заметив, в каком они страхе, ободрил их: «**Мир вам, не бойтесь** (Быт. 43:23). Введены вы сюда не ради серебра, которое было получено мной, но желаем видеть вас у себя за ту верность, которая теперь дознана. Входите вы сюда не для осуждения вас в том, чего не сделали. Напротив того, господин наш призвал вас иметь у него пристанище и есть его хлеб. Господин же наш правдив, и почестью, какую воздаст вам в этот раз, хочет изгладить из вашей памяти то бесславие, какое понесли вы в первый раз».

Потом **прииде же Иосиф в дом: и принесоша ему дары... и поклонишася** с трепетом. **И вопроши их: здрави ли есте? И они ободрились. Спросил и об отце, еще ли жив есть? И они успокоились. Спросил и о брате их, сей ли есть? И благословил Вениамина, и сказал: Бог да помилует тя, чадо** (Быт. 43:26–27, 29). И миновался (пропал) весь страх их. Благословение брату Иосиф произнес на египетском языке, братьям же передал оное переводчик.

Подвижеся бо утроба Иосифа о брате своем... и... вшед... в ложницу, плакася, когда братьям уготовлял веселое пиршество. Во время обеда Иосиф возлежал **особно**, Египтяне возлежали также **особно**, и братьям Иосифовым уготованы были места возлежать **особно** (Быт. 43:30, 32). Иосиф, как бы гадая на чаше, распределял братьям места по их старшинству: старшему отведено высшее место, а младшему низшее.

Удивительно, что братья не узнали Иосифа, когда снабдил их всем нужным на путь, когда возвратил серебро за купленный ими в первый раз хлеб, когда заключил в узы Симеона и велел привезти Вениамина, когда спрашивал о престарелом отце, когда судил о них презрительно, когда ввел их в свой дом и благословил Вениамина; наконец, когда показал, что знает имена каждого из них. Хотя наружность Иосифа и была притворна и вводило их в заблуждение величие Иосифа, однако же могли они вспомнить о снах его. Итак, если братья не узнали его по причине его величия, сана, языка и строгого обращения, то все сие было от

Бога, Который скрывал от них Иосифа, пока не исполнились сны его на тех, которые продали его с намерением соделать сны сии лживыми.

Братья Иосифовы вкусили трапезы, пили, отдохнули и отправились в путь. Во вретнице Вениамину положена была чаша, а во вретнице каждому — серебро его. За ними отправляется вдогонку домоправитель Иосифов, догоняет их и поражает их слух угрозами, как приказал ему его господин.

Они, уверенные в своей невиновности, говорят: «У кого найдется чаша, **да умрет и все мы будем раби**» (Быт. 44:9). Потом с поспешностью раскрывают свои вретница. Домоправитель начинает обыск с вретница Рувимова и, не найдя чаши во вретницах старших братьев, изъявляет скорбь свою, что невозможно ему уже возвратиться в страну свою. Братья Иосифовы утешают его, говоря: «Обыщи и вретница младших и возвратись скорее, ибо, может быть, в доме у себя найдешь чашу господина твоего». Домоправитель, как бы исполняя их волю, влагает руку во вретнице, в котором не было чаши, и хочет уже прекратить обыск. Когда же стал просить Вениамин осмотреть его вретнице, тогда он, как бы с небрежением, влагает руку свою и действительно вынимает чашу.

Братья Иосифовы не знали, что и сказать. Не могли они не обвинять Вениамина, потому что чаша вынута из его вретница. Но не могли и обвинять, потому что серебро в другой раз оказалось положенным в их вретница. Приведенные в ужас тем, что случилось с ними, **растерзаша ризы своя... и возвратишася** (Быт. 44:13), чтобы со слезами вступить в дом, из которого вышли с радостью. Иосиф с гневом, подражая в этом Египтянам, укоряет их: «**Что дело сие сотвористе?**» (Быт. 44:15). Вы называли себя людьми правдивыми, и на великом пиршестве, учрежденном для вас, провозгласили мы среди Египтян вашу правдивость. Теперь же сделались вы посмешищем в глазах Египтян, потому что украли чашу, на которой я волхвую для всех Египтян. **Не ведасте ли, яко несть волхвователъ человек, якоже аз?**» (Быт. 44:15). Знать же об этом они могли из того, что Иосиф ударял в эту чашу, когда каждому назначал места за трапезой.

Иуда сказал: «**Бог ... обрете неправду рабов твоих**, но не сию, а другую, за которую приемлет должное воздаяние. Поэтому не тот один, у которого во вретнице найдена чаша, но и все **мы есмы раби господину нашему**» (Быт. 44:16). **Рече же Иосиф:** «**Не буди** нам, правдивым Египтянам, **сотворити глагол сей**. Ибо Египтяне ведут себя так величаво, что не хотят даже вкушать хлеба с Евреями, чтобы не оскверниться от них. Как же сделать нам что-либо чуждое нашей правдивости? Справедливость не позволяет нам согрешить против того, кто не согрешил против нас. Взыскать должны мы с того, кто оказался против нас виновным. **Муж, у негоже обретеса чаша, той будет ми раб**» (Быт. 44:17). Рабство будет для него лучше свободы, ибо сие последнее рабство действительно освободит его от страсти к воровству, и оно будет для него полезнее той свободы, которая делала его рабом страсти» (Быт. 44:16–17).

Трогательно говорил Иосифу Иуда, пока Иосиф не был препобежден любовью к братьям; он не только возвратил им Вениамина, на что они надеялись, но и сам открылся им, чего не ожидали. Повелел Иосиф отослать всех от себя, ибо в вымышленном преступлении судил их при всех; намереваясь же судить в преступлении действительном, желал удалить всех свидетелей. Когда все с удивлением удалились, тогда переменял он язык и голос, и уже без переводчика, на еврейском языке, сказал: **«Аз семь Иосиф, брат ваш». И не могоша братия отвещати ему, смутишася бо** (Быт. 45:3). Они боялись, что по открытии преступления предаст их смерти. Иосиф же опасался, что если скажет братьям: «Я — тот, которого продали вы как раба», то услышат это стоящие за дверьми Египтяне и будут презирать его братьев. Потому говорит им: **приблизитесь ко мне**. И когда приблизились они, тихо продолжает свою речь: **аз есмь Иосиф... его же продасте во Египет** (Быт. 45:4). И видя, что они печальны и от стыда не могут смотреть на него, утешает их такими словами: **«Ныне убо не скорбите... яко продасте мя... на жизнь бо всей земли посла мя Бог пред вами... еще пять лет глада оста, в нихже не будет оранья, ни жатвы** (Быт. 45:5–6). А что предсказание мое истинно, достаточно доказано это протекшими семью добрыми годами. **Потщавшеся убо, взыдите ко отцу моему и рцйте ему... сотвори мя Бог господина** не братьев только моих, как предвещали мне сны, **но и всей земли Египетстей** (Быт. 45:9), чего сны не обещали. И **возвестите ему всю славу мою сущую во Египте** (Быт. 45:13), да возблагодарит он Бога за все, что совершилось со мной в Египте». После сего Иосиф облобызал Вениамина, и плакали оба на шее друг у друга; облобызал также Иосиф и прочих братьев. Когда же братья Иосифовы удостоверились, что Иосиф не питает на них гнева, тогда отверзли уста свои и начали с ним беседовать.

И когда закончилась их беседа при затворенных дверях дома, тогда с веселым лицом вошли вельможи и военачальники: **и приятно сие было фараону и рабам его** (Быт. 45:16). Ибо достоверно узнали теперь, что не раб соделался отцем фараону и господином всех свободных и вельмож в Египте, но сын свободных из благословенного рода, из Авраамова дома.

Иосиф, дав братьям своим одежды, колесницы и всякие египетские блага, послал их привезти отца во Египет. **И рече им: не гневайтесь на пути** (Быт. 45:24). Сим Иосиф запрещал им упрекать друг друга и как бы говорить: «Ты присоветовал ввергнуть Иосифа в ров» — или: «Нет, ты настаивал продать Иосифа, в узах и нагого, Аравитянам». «Как я, — разумел Иосиф, — простил всех вас, так и вы все простите друг друга, чтобы от ссор и укоризн настоящая радость наша не обратилась бы для вас в скорбь».

Братья Иосифовы отправились в путь, радуясь, что нашли Иосифа, и вместе беспокоясь о том, как оправдаться им перед отцом. И вот приходят к Иакову, пересказывают ему все. И он, видя колесницы и дары, охотно верит им. И **оживе дух его** и говорит: **«Велико... есть всем нам, но еще более мне, аще еще Иосиф сын мой жив есть»** (Быт. 45:27–28). Когда же пересказали Иакову о славе Иосифа, о мудрости его в правлении, о последнем суде Иосифа над братьями, который был для них горестнее первого, тогда отец их сказал им: «Что же не спросили вы Иосифа, как и по какой причине переселился он во Египет?» Все они, смотря друг на друга, не знали, что отвечать. Один Иуда отверз уста и сказал отцу: «Признаемся теперь в преступлении своем. Из снов Иосифа братья, по простоте своей, заключили, что тебе и нам должно быть в рабстве у Иосифа. И по неразумию своему придумали, что лучше ему одному быть рабом, нежели быть в рабстве нам и отцу нашему. Итак, сделали это братья,

жалея тебя и Вениамина, а не потому, что любил ты Иосифа. Ибо ты любишь и Вениамина, но поскольку не говорит он, что будем у него в рабстве, то и мы все любим его. Поэтому прости нас, что унижили мы Иосифа, ибо унижение сие возвело его на высоту величия». Отец принял оправдание и сказал: «За ту весть об Иосифе, какой вы обрадовали меня, прощается вам преступление ваше, слух о котором причинил мне скорбь».

Иаков и весь дом его вознамерились идти во Египет. Но поскольку Иаков боялся, чтобы египетские волхвования не обратились во вред сынам его, то явился ему Бог и сказал: **не бойся изыти во Египет** (Быт. 46:3). А поскольку думал Иаков также, что по обилию египетских благ сыны его навсегда останутся в Египте и потому останется неисполненным обетование, то Бог говорит еще: **«И Аз сниду с тобою... и Аз возведу тя** оттуда». Наконец, поскольку боялся Иаков, что Иосиф скоро умрет, то Бог говорит: **«И Иосиф, сын твой, возложит руки своя на очи твои»** (Быт. 46:4). После сего Иаков восстал и с радостью пошел во Египет с семьюдесятью душами, включая Иосифа и двух его сынов. Иосиф вышел навстречу отцу своему с колесницами и множеством народа. И встретив Иакова, поклонился ему, и плакали они на груди друг у друга.

Иосиф велел говорить братьям перед фараоном так: *пастуси... и мы и отцы наши* (Быт. 47:3), чтобы фараон поселил их в земле Гесем и через это отделены они были от поклоняющихся овцам и тельцам. И фараон сказал Иосифу: *«На лучшей земли посели отца твоего и братию твою»*. *Введе же Иосиф... отца своего к фараону, и благослови Иаков фараона... и отыде от него* (Быт. 47:6–7, 10).

Сперва Иосиф продавал хлеб Египтянам за серебро. Потом, когда серебро истощилось, продавал за скот. И наконец, чтобы напитать их, продавал и за поля, *кроме земли жреческия токмо, тоя бо не купи* (Быт. 47:22); потому что жрецы даром получали назначенный им от фараона хлеб. В седьмой год голода Иосиф дал Египтянам семена, *и устави им... заповедь... пятую часть даяти фараону* (Быт. 47:26).

Приблужишася же дние Иакову еже умрети... и рече Иосифу... подложи руку твою под стегно мое (Быт. 47:29). Как Авраам заклинал Елиезера заветом обрезания, так клялся и Иосиф Иакову, что погребет его *со отцы его*, и Иаков *поклонися... на верх жезла его* (Быт. 47:30–31).

И поведано бысть Иосифу, яко отец его изнемогает: и поим два сына своя (Быт. 48:1), привел к Иакову, чтобы приняли от него благословение прежде смерти его. **И рече Иаков:** «Бог всемогущий **явися мне в Лузе**, когда спал я, имея возглавию себе камень, **и благослови мя. И рече ми: се... сотворю тя в собрания языков** (то есть в колена). **Ныне... Ефрем и Манассиа, аки Рувим и Симеон будут мне. Сыны же, яже аще родиши по сих** (Быт. 48:3–6), назовутся сынами колен Ефремова и Манассиина». **И рече... приведи ми я, да благословлю их** (Быт. 48:9). И, благословляя первородного Манассию, Израиль **премени руце и... руку десную возложи на главу Ефремлю, сей же бяше менший** (Быт. 48:14). Этим явно начертал крест в образ той тайны, что первенец Израиль будет умален, как первородный Манассия, а языческие народы будут возвеличены, как младший Ефрем. Благословляя детей, Иаков сказал: «**Бог да благословит детища сия, и прозовется в них имя мое, и имя отец моих**» (Быт. 48:16), то есть назовутся они сынами Авраама, Исаака и Иакова. Иосиф же старался правую руку отца возложить на главу Манассии, но Иаков не хотел и сказал: «**И сей не лишится благословения, и Манассия будет велик, но брат его менший болий его будет**» (Быт. 48:19). И, показывая преимущество младшего перед старшим, присовокупил: «**В тебе благословится Израиль, глаголюще: да сотворит тя Бог якоже Ефрема и яко Манассию**» (Быт. 48:20).

И рече Иосифу: аз же даю ти часть свыше братии твоея, юже взях из руки Амморейски мечем моим и луком (Быт. 48:22), то есть часть, которую купил за сто овец (Быт. 33:19), приобретенных моими пастырскими трудами. Благословляя же рожденного Рахилью, Иаков с горестью упоминает о смерти Рахили, причиной которой было рождение сына.

Благословение Иакова

Призва же Иаков сыны своя и рече им: соберитесь, да возведу вам, что срящет вас в последния дни (Быт. 49:1). Ради Иосифа, пришедшего к отцу, и ради отца, близкого к смерти, сыновья Иаковлевы собрались в тот день, и пришли в дом отца, так как они жили не в одном доме, но каждый особо. Иосиф сидел, его окружали братья и ждали, но не столько того, чтобы приять благословение или проклятие, но чтобы узнать, что **срящет их в последния дни** (Быт. 49:1).

Тогда Иаков отверз уста свои и сказал: **«Рувим, первенец мой, ты крепость моя и начаток силы моей»**. Из этого можно догадываться, что Иаков восемьдесят четыре года пребывал в девстве, пока не взял себе в жены Лию. **Ты крепость моя и начаток силы моей** (Быт. 49:3). Это значит: ты сын моей юности, а прочие братья твои рождены от останков крепости и сил юности моей. Или следующее: если бы подобен ты был мне, то по праву первородства принадлежала бы тебе лучшая часть. **Разлился, яко вода**, которая, оставляя орошаемое ею, напояет другую землю (Быт. 49:4). Из сказанного: **разлился, яко вода**, — можно с вероятностью заключать, что у Рувима была жена, но он оставил её и, не томимый жаждой, возжелал пить украденные воды. **Ты разлился, яко вода; но не постоишь**, то есть в числе колен. И посему-то Моисей, благословляя колена Рувимово, говорит: **«Да живет Рувим, и да не умрет**, и да будет в числе братии своих (Втор. 33:6). **Возшел бо еси на ложе отца твоего»**. Вероятно, Рувим вошел к Валле, когда она спала, и потому Валла не проклята вместе с ним. Подлинно, **осквернил еси постелю** (Быт. 49:4) мою гнусным делом, какое совершил на ложе (или под именем ложа разумеется жена).

После Рувима Иаков обращается к братьям его и говорит: **«Симеон и Левий братия** (Быт. 49:5), **сосуды гнева по природе своей»**, имея в виду тот тайный умысел, какой составили: обрезать и потом умертвить Сихемлян, о чем Иаков не знал. **В собрании их**, когда вошли они в Сихем, чтобы истребить жителей мечом, **не утратил я славы моей** (Быт. 49:6), потому что Бог навел страх на окрестные народы и, когда ожидал я себе от них гибели, сохранил меня от посрамления, какому подвергнуть меня имели они и силу, и желание. **Во гневе своем избиста человека** (Быт. 49:6), но не по справедливости, ибо надлежало умертвить одного Сихема за посрамление сестры их, а не жителей целого города. По собственному произволу **разорили стену** (под стеной разумеются городские дома). **Проклята ярость их**, потому что ожесточилась против Сихемлян. **И гнев их, яко ожесточися** (Быт. 49:7), ибо с того времени, как Сихемляне убеждали сынов Иаковлевых отдать сестру в замужество Сихему, до тех пор, как они совершили над собой обрезание и терпели от этого болезнь, прошло много дней. Но в продолжение всего этого времени ярость Симеона и Левия не укротилась. **Разделю их во Иакове**, то есть отделию одного от другого. После проклятия не будут иметь они того единодушия, какое имели до проклятия. Ибо единодушны были, когда, не сообщив братьям своего намерения, пошли отмстить за посрамление Дины. **Разделю их во Иакове**, то есть между сынами Иакова, **и рассею их во Израили** (Быт. 49:7), то есть между сынами Израиля. Доказательством их разделения служат Замврий из колена Симеонова и Финеес из колена Левиина. Как Левий и Симеон сговорились убить многих ради жены, так после проклятия Финеес за жену убил потомка Симеонова вместе с женой. И Бог не только разделил Симеона и Левия в образе мыслей, так что не принесло им пользы прежнее единодушие, но и рассеял оба эти колена между прочими коленами. Рассеял колена Левиино, так что во всех коленах имело оно наследие. И Левию не дано особенного участка, как прочим братьям. И потомки

Симеоновы, поскольку участок Симеонов был мал, должны были выселяться и жить на пределах наследий прочих братьев.

Иудо, тебе похвалят братия твоя за то, что удержал братьев своих от пролития крови Иосифовой. Если бы не дал ты совета оставить Иосифа живым, то не произошли бы от него два колена и прочие колена погибли бы от голода. Итак, поскольку предохранил ты братьев своих от греха убийства и от голодной смерти, то **тебе похвалят братия твоя** за эти два дела. Ибо твоей рукой избавлены они от того и другого. **Руце твои на плещу враг твоих** (Быт. 49:8). Этим обещаются победы царству Давида, который произошел от Иуды. Обещается, что Давид покорит все народы от моря до реки Евфрата. **От убиения, сыне мой, возшел еси**, то есть или уклонился от убиения Фамари и двух её сынов, или не согласился на убийство Иосифа. **Преклонил колена, возлег** в своем наследии не как старый лев, но **яко скимен** — молодой лев, который ничего не боится. Сказанное: **возлег... яко лев**, можно понимать и о наследии, полученном Иудой, то есть никто не возможет отнять сего наследия у Иуды (Быт. 49:9). Но Иаков говорит о царстве, которого никто не мог отнять у колена Иудова, хотя и было оно угнетаемо и уничижаемо, потому что царство сие в колене сем блюлось для Господа царства. И, давая разуметь, что говорит о царском достоинстве, которое от Иуды по преемству должно перейти ко Господу, а не о колене Иуды, Иаков присовокупляет: **не отнимется скипетр**, то есть царь, и истолкователь, то есть пророк, предрекающий будущее, **дондеже приидет**, не Давид, которого возвеличило царство, но Иисус, сын Давидов, Который есть Господь царства. Так, не отнимется царь и пророк от дома Иудина, **дондеже приидет Тот, Кому принадлежит царство** (Быт. 49:10). Если не так, то пусть покажут мне, что и до Давида были цари, происходившие от Иуды и сохранившие царское достоинство для Давида. Если же прежде Давида не было ни одного царя из колена Иудина, то очевидно, что Давидом и сынами его передавалось и сохранялось царство Сыну и Господу Давида, Который есть Господь царства. И хотя, начиная со слов: **Иудо, тебе похвалят братия твоя**, — и до слов: **не отнимется скипетр и истолкователь**, — пророчество это можно прилагать к Иуде и к царству Давида и сынов его, потомков Иудиных, то, начиная со слов: **дондеже приидет Тот, Кому принадлежит царство**, и все прочее, действительно должно прилагать к Сыну Божию, а не к Давиду и к сынам его, потомкам Иудиным. Сказанное: **дондеже приидет, Кому принадлежит царство**, — дает разуметь, что все прежде бывшие цари были только царскими местоблюстителями, то есть по преемству передавали царское достоинство, не составлявшее их собственности. **И Той чаяние языков**, то есть Церкви из язычников.

Привязуяй к лозе жребя свое и к винничю жребца ослате своего (Быт. 49:11). Лозой называет синагогу, как называет её и Давид (Пс. 79:9–16). Сказано: **Привязуяй к лозе жребя свое**, потому что царство Его привязано было к синагоге и ей было передаваемо. То же сказано и ранее: **не отнимется скипетр от Иуды, дондеже приидет Тот, Кому принадлежит царство**. А когда пришел Господь наш, тогда привязал Он жребя Свое к действительной виноградной лозе, чтобы Ему, как исполнил на Себе все пророчества, так самым делом исполнить то, что передано было Иудеям в образах, то есть когда Господь входил в храм в Иерусалиме, то вне храма была виноградная лоза, к которой привязал Он жребя Свое, или в той веси, из которой пришел Он, жребя привязано было к лозе, как Сам сказал ученикам Своим: **обряцета жребя привязано... отрешша е, приведита: И аще кто вама речет: что творита сие; рцята, яко Господь требует е** (Мк. 11:2–3). **Исперет вином одежду свою**, то есть кровью Своей омоет тело Свое, **и кровию гроздия одеяние Свое**, то есть кровью Своей омоет плоть, которая была покровом Божества Его. **Радостотворны очи Его паче вина**, потому что истина помышления Его светлее чистого вина. **И белы зубы Его паче млека**,

потому что прекрасно и чисто учение уст его (Быт. 49:12).

Иссахар, муж крепкий, почивая посреде пределов (Быт. 49:14). Это — Гедеон, который через послов призывает всех на поражение Маданитян, с тремястами мужей укрепляется и нападает на многочисленный стан неприятельский, в котором были тысячи и тьмы. **И видево покой**, то есть место наследия его, **яко добре, и землю, яко тучна**, потому что текла медом и млеко. И хотя наследие его было не лучше наследия других колен, но Иссахар превзошел других благодарностью. **Подложи рамы свои в рабство** — не язычникам, но Богу; **и бысть раб** (Быт. 49:15) для приношения дани, то есть для приношения Левиным сынам десятины из стад и земных произведений.

Завулон при мори вселится, то есть при морских пристанях; **и той на пристанищи кораблей**, то есть будет заниматься торговлей, перевоза свои произведения на кораблях. **И предел его до Сидона** (Быт. 49:13), который также при море.

Дан судити имать люди своя. Это — Самсон, который двадцать лет был судьей Израильским. **Яко един из племен Израилевых**, то есть как один из братьев своих, свободных сынов Иакова. **Будет Дан змий** над землей, то есть на местах гористых, и уподобится змеям, водящимся в пустынях Синайских, которые поднимают голову свою из земного праха. **Василиск на распутии**, то есть как идущие по бездорожью боятся горных змей и идущие по проложенной дороге боятся василисков (аспидов), скрывающихся при путях, так Филистимляне будут бояться Самсона, пойдут ли по проложенной дороге или по местам, где нет пробитой стези. **Угрызая пяту конску, и падет конник вспять** (Быт. 49:16–18) от голода, какой был у Филистимлян, когда Самсон лисицами пожег их нивы. Голод сей подавит их, как конь давит всадника. Не имея хлеба, они падут. И поскольку нет у них надежды, уподобятся упавшим навзничь. **Ждал я спасения Твоего, Господи** (Быт. 49:18). Или Филистимляне ожидали себе спасения от Господа, когда был у них кивот (ковчег Завета), взятый ими в плен; или говорится это о сынах Дановых; или Иаков понимает весь Израиль, научая этим, что все, бывшие их спасителями, служили только образом того великого избавления, какое для всех народов совершится истинным Спасителем Иисусом.

Гад выйдет со множеством воинов; разумеются те сорок тысяч вооруженных, которые шли впереди следовавших за ними шестисот тысяч с детьми, женами и стадами своими. **И той повлечет пята** (Быт. 49:19), то есть весь сонм повлечется за ним, как пята.

Асир, земля его добра (Быт. 49:20). Это значит то же, что сказано Моисеем: Асир **омочит в елей ногу свою** (Втор. 33:24), вероятно потому, что земля его была обильна. **И той даст пищу князем** (Быт. 49:20); разумеются чистый елей и лучшие вина в наследии Асировом.

Неффалим, скорый вестник, не только слышанное передающий, но и от себя произносящий прекрасные речи (Быт. 49:21). Это — Варак, пославший добрую весть ко всем, бежавшим от силы и крепости Сисары.

Сын воспитания Иосиф, потому что с детства получил хорошее воспитание. **Взыди источник, здание огражденное**, потому что огражден был Богом по великой надежде на Бога. Огражден был также первородством, царским достоинством и братьями. Огражден, как источник, двумя сынами, с той и другой стороны. **Взошел на стену**, то есть достиг высоты добродетели. **Ополчились на него, противостали ему владыки сонмов**, то есть родоначальники колен. Иные читают: **мужи разделения** (Быт. 49:22–23). Но смысл тот же, ибо братья его были сынами разделения; они противостали ему и продали его Египтянам. **Обратился лук его в крепости**, потому что сделался он господином и владыкой братьев своих. **И расслабеша... мышцей рук его**. Хотя лук крепок, но если нет силы в мышцах, то крепость лука бесполезна. Так и Иосиф имел власть предать смерти братьев, но не было у него гнева, изображаемого здесь силой мышц; мышцы рук его ослабли от любви. **Рукою сильного Иакова** (Быт. 49:24), то

есть ради Бога, Который был с Иаковом, ради имени грядущего Пастыря, Который путеводил их в пустыне и всему Израилю давал хлеб с неба и воду из камня; Бог отца твоего поможет тебе в брани с врагами, потому что не стал ты мстить сынам отца твоего. *И Бог всемогущий благослови тя благословением небесным свыше*, то есть обильной и всегдашней росой и изливающимися свыше благопоспешениями ежегодным произведениям земли. *Благословениями бездны долу лежащей*. Хотя все сотворено из ничего, но облака, как сказали мы выше, произошли из бездн, и премудрость Божия, как воды в безднах (по причине их великого собрания) осолила, чтобы они не портились, так воды в облаках соделала сладкими, чтобы напоили они людей, животных, травы и все прозябения. Итак, благословения небесные — дождь и роса, а благословения бездны — реки и источники, орошающие наследие Иосифа. *Благословения... сосцев и ложесн* (Быт. 49:25): любвеобильные благословения, какими мать благословляет сына своего, когда вкушает он млеко из сосцов её, и исполненные любви благословения, какими отец благословляет любимого им сына от полноты любви своей. *Благословения отца твоего... преодоле паче благословения* отцов моих, то есть благословения, какими благословляю тебя, паче (сильнее) тех, какими благословлен был я. Ибо тебя благословляет по вере отец, который видит тебя, а я приял благословение по вере под именем другого. В то самое время, как отец давал мне господство над братом, делал меня рабом брату. Поэтому мои благословения паче благословений отца моего, если не по силе, то по любви. Даже до упования *холмов вечных*, то есть паче и тех благословений, какими благословил меня Исаак, который сам приял благословение на горе и на высоте, где приносим был в жертву. *Будут на главе Иосифове* (Быт. 49:26): как теперь среди Египтян Иосиф — похвала и слава братьев, так и впоследствии будет он их венцом и воцарится над братьями в наследии их. *Вениамин волк хищник*, в ожидании добычи, скрывающейся среди наследия своего: *рано яст добычу* во время того избавления, какое будет им от Аравитян, от Сеннахирима и от народа Гог. *И вечером разделит похищенное* (Быт. 49:27), то есть во время мира в Иерусалиме разделит с коленом Иудиным, живущим с ним вместе, ту добычу, какую похитил в стане исчисленных ранее народов.

Доселе говорили мы о благословениях Иакова в смысле буквальном; теперь скажем о них в смысле духовном. Говоря о них в смысле буквальном, не сказали мы, сколько надлежало, и говоря в смысле духовном, не скажем также, сколько должно. Недостаточно сказанное нами в смысле буквальном, еще недостаточнее будет, что скажем в смысле духовном.

Рувим... крепость моя и начаток силы моей (Быт. 49:3), *разлился, яко вода, и не постоишь*. Как сей первенец Иакова проклят был за преступление свое правдивым Иаковом, но проклятие снято было Моисеем, потомком Иакова, так Богом определена Адаму смерть за преступление заповеди, но пришел Сын Божий и обетованием воскресения Адаму отменил определение суда, изреченное ему при исшествии из рая.

Симеон и Левий братия (Быт. 49:5), *сосуды ярости*. Они — образ сатаны и смерти. Симеон и Левий в гневе истребили город и по жажде корысти расхитили имущество Сихемлян. Сатана по зависти подверг смерти весь мир скрытно, как и те избili Сихемлян явно. И смерть с такой же яростью возобладала телами всех, с какой Симеон и Левий овладели имуществом убитых Сихемлян. Но ныне тех, которые тайно умерщвлены грехом, воскрешает Евангелие Господа нашего, и мертвецов, над которыми возобладала мучительная смерть, воскрешает благословенное обетование Сына Божия.

Завулон, обитавший на морских берегах, есть образ языческих народов, обитавших недалеко от пророков. И как предел его *даже до Сидона* (Быт. 49:13), так к народам сим близок грех, представленный в образе Сидона. Сюда относятся слова пророка: *И что вы Мне,*

Тире и Сидоне? (Иоил. 3:4).

Иссахар, муж крепкий, **почивая посреде стезей**, изображает Того, Кто преступающего правду, но приносящего покаяние, уловляет в жизнь. **И видел покой, яко добр, и землю, яко тучна** (Быт. 49:14), то есть видит, что Церковь Его добра и обитель Его свята, и подклоняет выю Свою под крест, и соделывается Искупителем от грехов.

Дан судити имать люди своя, яко и едино (Быт. 49:16) из колен. Если потомки Дана судили народ свой, то не паче ли будет судить все народы Тот, Кто от Иуды и Кому принадлежит Царство? Ибо Господь наш стал змием для древнего змия и василиска сатаны, как и медный змий был противопоставлен змиям в пустыне. И поскольку спасение одного человека, хотя бы и велико оно было, не имеет еще большой цены, то Иаков в духе говорит о спасении всех людей: «Ждал я спасения Твоего, Господи».

Гад выйдет со множеством (Быт. 49:19): сказано это о сорока тысячах вооруженных, которые шли впереди сынов Израилевых. В действительности же это — двенадцать апостолов, которые пошли впереди всех народов, чтобы всем множеством напасть на разбойника и исхитить у него народы, бывшие у него в рабстве.

Асир, земля его добра, и той даст пищу князем (Быт. 49:20). Это Церковь, которая дает отпущение грехов и врачевство жизни не только царям, но и всему воинству, сопровождающему царей.

Неффалим скорый вестник, произносящий прекрасные речи (Быт. 49:21). Когда Господь учил в пределах Завулоновых и Неффалимовых, тогда слышавшие Его принесли весть и повторяли доброе слово: «Вот Тот, Кого мы ожидали».

Сын воспитания Иосиф (Быт. 49:22). Как Иаков вместо первенца своего Рувима имел опорой Иосифа, так вместо первородного Адама, который преогорчил Бога, Сын старости стал опорой мира в конце его, потому что на Нем, как на столпе, утверждается и стоит весь мир. **Взыди источник, здание огражденное** братьями и сынами. И мир силой Господа нашего ограждают пророки и апостолы. Иосиф послужил стеной братьям, насытив их во время голода. Господь наш стал мысленной стеной для мира, предавшегося заблуждению. На Иосифа восстали родоначальники колен, на Господа же нашего восстали князи народные. **Обратился лук его в крепости**, потому что и Иосиф, и Господь наш покорили себе врагов своих. **Разслабеша мышцы рук его**, потому что тот и Другой не изощряли и не метали стрел в братьев своих. **Рукою сильного** (Быт. 49:23–24), то есть ради имени Самого Сына, Который у апостола назван камнем, следовавшим за Израилем в пустыне (1 Кор. 10:4).

Вениамин волк хищник (Быт. 49:27); это — Павел, который был волком для волков и исхитил души из власти лукавого. **Вечером разделит похищенное**, то есть при конце мира примет покой и преизбыточествующее воздаяние за труды свои.

Иаков, благословив сынов своих, умер ста сорока семи лет. Иосиф пришел со старцами Египетскими и со всеми домочадцами отца своего и погребли Иакова со отцами его. Потом Иосиф и все бывшие с ним возвратились в Египет. Братья боялись Иосифа и говорили: «**Отец твой заля прежде кончины своея** сказать тебе: "Прошу тебя, **остави... неправду и грех** братьям твоим, **яко лукавая тебе показаша**"». **И плакася Иосиф: «Не бойтесь** (Быт. 50:16–17, 19) меня. Хотя отец ваш и умер, но жив Бог отца вашего. Ради Него не сделаю вам никакого оскорбления, потому что умышленное вами зло обратил мне Бог в добро и вручил мне многочисленный народ. Посему не сделаю обиды тем, которые были причиной, что спасена жизнь многих. Но как я не оставлял вас без попечения в Египте, так и вы не оставляйте костей моих в Египте». И залял их, говоря: «**Посетит вас Бог, и изведет вас... в землю, о нейже кляся... Аврааму... совознесите и кости моя... с вами**. Если не наследую вместе с вами обетованного наследия, то вместе с вами воскресну» (Быт. 50:24–25). **И скончася Иосиф... лет ста десяти... и положиша его в раце во Египте** (Быт. 50:26).

Заключение

Бог, сотворивший все словом Своим из ничего, не предал этого письменам вначале, потому что ведению Адама открыто было начало всего. И ближайшие к нему роды научались сему от предков. Но когда все уклонились от Бога и находились в неведении о всех творениях Божиих, тогда Бог через Моисея предал сие письменам для народа Еврейского, потому что люди изменили природу, свидетельствующую о сотворении всех существ. Моисей написал в пустыне то, что уму Адама открыто было в раю.

От народов первых, которые знали это без письмен; от народа, принявшего это в Писании и уверовавшего; от народов последних, которые приняли Писание от народа Божия, и от тех, которые остаются еще при своих жертвах и не уверовали, — Богу и Христу и Духу Святому слава и честь, и ныне, и во все времена, и во веки веков! Аминь и Аминь.

Толкование на книгу Исход

Во второй книге Моисея — Исход исчисляются семьдесят душ, вошедших с Иаковом в Египет; повествуется о том, что умерли Иосиф и сыны рода его, что восстал новый царь и убивал младенцев, что Моисей был спасен в ковчеге и стал сыном дочери Фараоновой, что пришел он к братьям своим с той мыслью, что его рукой дано будет им спасение (Деян. 7:25). Повествуется о том, что убил он Египтянина, укорил Еврея и был обвинен им, что бежал в землю Мадямскую, сел у колодезя (колодца), защитил от обиды дев, вошел в дом Иофора и женился на дочери его Сепфоре, что умер фараон, что сыны Израилевы вздохнули от тяжкого рабства. Повествуется о том, как Евреи молились и были услышаны, как Бог явился Моисею в купине, как жезл стал змием, рука покрылась проказой и очистилась, как Моисей идет в Египет, как встречает его на стану (у горы Божией Хорив) Ангел и грозит убить его, как Моисей входит в Египет и встречает его Аарон, как Моисей совершает знамения пред старейшинами народа, и они верят ему. Повествуется о том, как Моисей и Аарон входят к фараону, но он не хочет отпустить Евреев, увеличивает их работы, запрещает давать им плевые, как жезл становится змием, река превращается в кровь, потом жабы, зараза, скнипы (вши, комары), песии мухи, гнойные струпы, огонь и град, саранча, тьма и избиение первенцев, как в четырнадцатый день Евреи заколют и едят агнца, как поспешно исходят из Египта, вооружившись и украсившись золотом, серебром и одеждами, взятыми у Египтян. Потом описывается разделение моря, переход Евреев и потопление Египтян; повествуется, как Мариам воспела хвалебную песнь при море; как Израильтяне шли три дня и не было у них воды; как древом услаждены горькие воды Мерры, как нисходила манна, явились крастели (перепела); как в Хориве Моисей источил воду из камня; как пришли Амаликитяне и вступили с Евреями в брань; как пришел к Моисею тесть его Иофор; как дан Израильтянам закон на горе Синае; как на гору Синай нисходит Бог; как там даны законы и суды; как Моисей восходит на гору и приносит оттуда скрижали, приемлет от Бога заповедь, как и из чего построить скинию; как народ, когда Моисей замедлил на горе, отливает тельца; как Моисей возвращается и вторично восходит на гору, приемлет новые скрижали и ходатайствует за преступный народ; как молит Бога, чтобы Сам шествовал Он с сынами Израилевыми, и говорит: *покажи ми славу Твою... да разумно вижду Тя* (Исх. 33:18, 13); как Бог являет себя Моисею и увещавает (убеждает) хранить данные заповеди, и после поклонения тельцу изрекает законы. Наконец, описывается устройство скинии и всей её утвари и поставление её в первый день первого месяца; повествуется, как скинию во время дня осеняет облако и извещает Израильтян о времени вступления их в путь. Все это описывает Моисей в книге Исход.

Сия имена сынов Израилевых, входящих во Египет вкупе со Иаковом... семьдесят... душ (Исх. 1:1, 5). Этим показывается, что действительно исполнилось обетование, данное Богом Аврааму. Ибо пришедшие в плен и рабство Египетское в числе семидесяти душ через двести двадцать пять лет, которые жили они там, вышли в числе шестисот тысяч носящих оружие, не включая в это число тех, которым было двадцать и менее лет. Когда умер Иосиф и сыны рода его, тогда восстал новый царь и дал повеление убивать детей Еврейских. Сие же сделал царь не без причины. И сатана, зная, что исполнялось уже четыреста лет, предвозвещенных Аврааму, хотел при умерщвлении младенцев умертвить и спасителя Евреев. И сам фараон, видя, что народ Еврейский умножился и как бы источен им весь Египет, позавидовал множеству Евреев. Особенно же когда враги их, желая уверить о себе, что знают они будущее, поскольку приходило к концу число лет, определенное для пребывания Евреев в Египте, предвозвещали скорое их избавление; тогда фараон повелел младенцев убивать, а родителей обременять напрасным трудом при построении житниц, в которых не было нужды. Ибо если житниц, построенных Иосифом, достаточно было, чтобы на семь лет голода запастись в них хлеба для Египтян, и Хананеев, и Аморреев, то, конечно, достаточно их было, чтобы вместить в них хлеб для одного Египта. Но чем более старался фараон истребить Еврейских младенцев, тем более возрастало число рождающихся. И чем больше усиливался царь притеснять Евреев, тем более беспокоило его размножение этого народа. Поэтому Евреи были ненавистны и самим Египтянам.

Поскольку фараон опасался, чтобы воды реки его не испортились от ввергаемых в нее младенческих тел, то призвал повивальных баб и приказал им сделаться убийцами, то есть своей властью принудил их поступать противно их наименованию и из врачующих стать умерщвляющими. Но бабы не послушали царя, хотя и обещали. Вместо того чтобы по приказанию царя отнимать жизнь у младенцев, они готовы были для их спасения пожертвовать своей жизнью. Но когда ожидали они, что примут за это венец исповедничества, тогда Бог вложил в уста их мудрое слово, и избавились они от смерти. **И благо** (Исх. 1:20) им было, то есть дома их распространились, когда думали они, что за спасение многих младенцев фараон предаст их конечному истреблению.

Когда же царь осмеян был сими женами (хотя и не знал того), тогда решился кровью младенцев осквернить воды в реке и плотью их напитать рыб. Но и в этом не имел он успеха, потому что число Евреев умножалось. Наполнил он реку телами младенцев, как и хотелось ему, но в то же время и Египет, чего не хотелось ему, наполнился Евреями. Видя, что река загнила от младенческих тел, радовался фараон. Примечая же, что Евреи как бы точат весь Египет, сильно беспокоился. Повеление царя не отменялось, но с исполнением оно не исполнялось его желание; и на берегах реки, подобно саранче, лежало множество младенческих тел, но, к мучению царя, улицы в Египте продолжали оглашаться голосами младенцев.

В то время, когда были столь утесняемы Евреи, родился Моисей, и мать его, видя, как он прекрасен, скрывала его, рискуя своей жизнью, пока только была возможность скрывать. Она боялась, что за пренебрежение повеления фараона и сокрытие младенца, как скоро это откроется, умерщвлен будет весь род её, и Моисей не останется в живых. Смотри же, Египтяне так строго наблюдали за Евреями, что мать Моисеева не могла уже долее скрывать у себя младенца. И вместе примечай, что благодать Божия так заботливо хранила Евреев, что вышли они из Египта в числе шестисот тысяч. Мать Моисеева положила младенца в ковчег, возвратилась домой, преклонила колена и в молитве с горькими слезами жаловалась на фараона Богу Авраамову, говоря: «Ты благословил народ наш, чтобы умножался, и вот он многочислен, как благословил Ты. Но фараон умыслил зло, чтобы по истреблении младенцев земля оставалась без возделывающих и по истреблении рождаемых исчезло семя, которое благословил Ты».

Сестра Моисеева Мариам сидела на берегу реки, *да уведает* (Исх. 2:4), какой конец будет с младенцем, положенным в ковчег. Ибо надеялась на Бога и на красоту младенца, думала, что первый, кто увидит ковчег, возьмет и спасет младенца от смерти. Дневной зной заставил фараонову дочь идти к реке не в обычное время и в ней *измытися* (Исх. 2:5). Хотя вышла она, по-видимому, по своей воле, по причине дневного зноя, но поскольку вышла не в обычное время, то сделалось это не по её воле. Так, собственная её воля произвольно привела её к реке, чтобы извлечь из нее того, кто назначен был за потопленных в реке младенцев отомстить потоплением Египтян в море. Увидев, как прекрасен младенец, дочь фараонова рассудила со своими рабынями, что Египетские боги её неплодству уготовили в реке сына. Она возрадовалась, что этим освободится от поношения, получит великое утешение и для отца её будет преемник его престола. Тогда подошла Мариам, не печальная и не радостная, чтобы приличной наружностью скрыть свое настоящее намерение. *И рече... дочери фараонове... призову ти жену кормилицу от Еврей* (Исх. 2:7), у которой и молоко чистое, и сердце прекрасное, которая тем и другим весьма пригодна для вашего царского сана. Мариам поспешно идет домой и приводит *мать отрочате* (Исх. 2:8) в приличной одежде, и за великие дары соглашается мать быть кормилицей своего сына. Та, которая отдала бы весь дом за Моисея, чтобы не бросали его в реку, когда отдадут ей Моисея, не хочет воспитывать его даром. Наконец, берет она своего сына, но не оставляет и ковчег. И кого выносила из дому со скорбью, того вносит в дом с радостью; кого принесла на реку в темноте, того возвращает к себе, несет по улицам и вносит в дом со светильниками. Так стало возможным для матери видеть рожденного ею, который скрываем был три месяца, чтобы никто его не видел. Так в реке увидел свет тот, кто брошен был в реку, чтобы лишиться там света.

Когда по окончании воспитания Моисей был приведен в дом фараонов, то порадовал он родителей красотой своей, но опечалило их косноязычие его. Моисей же, по обрезанию своему и, особенно по рассказам, какие тайно слышал от матери и сестры, знал, что он сын Иохаведы. И поскольку приближалось к концу исполнение четырехсот лет, то Моисей приходит к братьям своим испытать, не может ли его рукой совершенно быть избавление Евреев. И поскольку приставник, убитый Моисеем, превосходил жестокостью всех приставников фараоновых, и хотя Моисей весьма часто укорял его, но тот не внимал укорам, то, убив его, скрыл Моисей в песке того, кто притеснял семя, которому, по благословию Божию, надлежало стать многочисленнее песка морского. В песке речном скрыл его Моисей прежде тех собратий его, которых тела должны быть извергнуты морем на песок морского

берега. **Изшед же во второй день, виде два мужа... биющаяся** (Исх. 2:13). Как сын царский, имел он власть и наказывать, и предать смерти, однако же не пользуется властью, но делает только справедливый выговор обидчику. А обидчик, вместо того чтобы принять выговор, при всех обличает царского сына в убийстве и говорит: **кто ты постави князя... над нами?** (Исх. 2:14). Как же ты, человек до бесстыдства своевольный, говоришь сыну царскому: **кто ты постави князя... над нами?** Он князь и над приставниками, которые надзирают за тобой. Как же он не князь над тобой?

Впрочем, Моисей ужаснулся, когда сверх чаяния узнал, что дело его разглашено. Уличал же Моисея в убийстве не тот Еврей, который был им спасен. Если укоризна была несправедлива, то значит, что Моисей не за него убил Египтянина. Еврей, избавленный от Египтянина, был обижен, как и девы, обиженные у кладезя. Моисей, убив Египтянина, хотел сделать этим облегчение Евреям, которых притеснял Египтянин. Но избавленный открыл другому Еврею по дружбе, сей же другой, по злобе, обвинил Моисея. И так узнано об этом было и фараоном, а военачальником и князьям открылся случай жаловаться на Моисея, который укорял их за то, что без милосердия причиняют зло Евреям. Фараон пришел в такой гнев, что готов был обагрить руки свои кровью усыновленного и предать смерти наследника престола своего. Моисей убоился причинить скорбь истинным своим родителям, когда усыновившие его подвергнут его мучениям, и бежал в землю Мадиямскую.

И седе при кладязе (Исх. 2:15). Когда же видит, что ленивые пастухи с наглостью отнимают воду, почерпнутую девами, тогда, по правдивости своей, избавляет их от насилия и из жалости поит овец их. И поскольку отец спрашивал дочерей о причине скорого возвращения, то они рассказывают ему о правдивом и сострадательном поступке Моисея. Отец посылает звать его, чтобы пришел вкусить хлеба его, и тем в доме его вознагражден был за благодеяние, какое оказал дочерям его при кладезе. И так как Моисей занят был той мыслью, куда ему идти и где остановиться, то, как скоро прислал за ним священник, уразумел из этого, что Избавивший его от смерти в реке рукой дочери фараоновой и Спасший от рук царя бегством от очей фараоновых и теперь вложил священнику мысль ввести его к себе и сделать женихом дочери своей. Так Бог избавил Моисея от волхвов и привел его к священнику. Моисей не опасался священника, как не боялся и волхвов; если не получил от них пользы, то не потерпел и вреда. Аарон и Мариам скорбят о том, кем прежде хвалились и величались. А Иофор, видя красоту и верность Моисея (особенно же ради сопутствующего ему Бога), убеждает Моисея взять Сепфору в жены, чтобы освободить Сепфору и сестер её от пастырских (пастушеских) трудов подобно тому, как Иаков освободил дочерей Лавановых от подобных же трудов. И взял Моисей Сепфору, и родила она ему двоих сынов. Первого он обрезал, а другого Сепфора не дала ему обрезать, надеясь на отца и братьев своих. Ибо хотя она и согласилась быть женой Моисея, но не хотела быть единойверной с ним. Как дочь священника, воспитанная мясами жертв, привыкла она к почитанию многих богов. И не позволила ему обрезать обоих сынов, и не отказала в обрезании обоих. И, уступив одного сына, чтобы на нем совершилось обрезание Авраамово, отказала в другом, чтобы в нем продолжалось необрезание дома отца её. Но при наречении имен сыновьям Моисей не стал угождать ни матери, ни отцу её. Первому дал имя в память его переселения, какое претерпел ради Бога, а другому — в память избавления своего от фараона. По прошествии же сорока лет, проведенных Моисеем в земле Мадиямской, умер фараон, мучивший Евреев, и они успокоились после тяжкого рабства. Вспомнили о завете Божиим с Авраамом и о том, что время уже исполнилось, даже протекло еще тридцать лет, и начали молиться, и были услышаны. **И призре Бог на сыны Израилевы** (Исх. 2:25) и познал Бог, каковы скорби их и чем уврачевать их.

Моисей же бяхе пасый овцы на горе Хорив и видит Ангела **в пламени огненне из купины** (Исх. 3:1–2). Когда же он подошел ближе, чтобы рассмотреть купину, которая горит огнем и не сгорает, тогда увидел, что взывает к нему не Ангел, которого видел прежде, но Бог, Который был сперва в образе Ангела. Он явился Моисею в страшном видении и сказал: **«Не приближайся семо, как приближаются к месту обыкновенному. Место бо... свято есть** (Исх. 3:5), подобно тому, на котором спал Иаков. То место был свято, потому что была там лествица, по которой нисходили и восходили Ангелы для охранения Иакова. А это место свято, потому что здесь Бог в пламени горящей купины. **Изуй сапоги твои, и иди попирать Египтян, потому что протекло уже тридцать лет, как приспело время собирания Египетского винограда»**. Когда же Моисею предстало видение, невыносимое для очей его, **тогда отвори... лице свое: благоговейше бо воззрети пред Бога** (Исх. 3:6), хотя и взирал прежде на Ангела. Купина, из которой неудобно делать изображения мертвых богов, признана годной для того, чтобы в ней изобразить тайну Бога живаго. И тебе, Моисей, дается в этом знамение: как видел ты Бога, обитающего в огне, так и вы огнем должны служить Богу, обитающему в огне.

И рече ему Господь: «Видя видех... рабство людий Моих... во Египте (Исх. 3:7) восемьдесят лет. **И снидох изъяти их** (Исх. 3:8) рукою твоей и ввести в землю Ханаанскую, которую обещал отцам их». **И рече Моисей к Богу: «Кто есмь аз, яко да пойду к фараону?»** (Исх. 3:11). Когда на мне было царственное имя, не стал я угоден фараону. Теперь же, когда унижен я до пастырства, кто дозволит мне войти к фараону? А если и войду, что найдет он во мне великого, чтобы поверить словам моим?» **И рече к нему Господь: «Собери старцы, которых вопль... прииде ко Мне... и рцы к ним: вспомнил Я о них и изведу их в землю Хананейску. И если опасашься, что не послушают они тебя, то сказываю тебе, что послушают гласа твоего. Войди со старейшинами к фараону и скажи: пойдём убо путем трех дней... да пожрем Господу** (Исх. 3:9, 15–18). Поскольку же фараон не согласится на это, то и он, и войско его пойдут в трехдневный путь и соделаются добычей зверей и птиц, которые возгнездятся на телах их, изверженных волнами на берег морской. Как сказал Я тебе о сынах народа твоего, что послушают тебя, так говорю о фараоне, что не послушает тебя. Но не по надежде на крепость руки своей и на защиту идолов своих, но по гордости, за которую **поражу Египтяны всеми чудесы... яже сотворю в них: и по сих отпустит вы** (Исх. 3:20). А в большее удостоверение, что выйдете из Египта, **дам благодать людем сим** (Исх. 3:21), и оберут они Египтян, и через это исполнится обетование, данное Мною Аврааму. Евреям же, после того как они похитят и унесут все египетские сокровища, невозможно будет и смотреть на Египтян.

Моисей же, поскольку знал жестокосердие сынов народа своего, просил себе знамений, которыми бы мог их уверить: **Не... послушают гласа моего, но рекут... не явится тебе Бог** (Исх. 4:1). И Бог просящему знамений Моисею сказал: «Чтобы поверили они тебе, что Я тебя послал, **поверзи жезл твой на землю**». **И поверже Моисей, и бысть змий: и отбеже Моисей** (Исх. 4:3). Этим знаменем, какое дал ему Бог для убеждения народа, убеждает и самого Моисея; «Как боишься ты фараона, так убоялся теперь змия, но сила твоя превозможет силу фараонову казнями, как ты превозмог себя и взял змия, обратившегося в жезл, ты, который убоялся жезла, обратившегося в змия. И еще говорит ему Бог: **вложи руку твою в недро твое**. Моисей вложил, **и бысть рука его прокажена** (Исх. 4:6), и снова вложил, и сделалась она чистой. Бог повелевает уверить народ сперва знаменем змия, а потом знаменем руки, покрывшейся проказой и очистившейся. «Фараон и воинство его не тверже змия, и для Меня не трудно, подобно руке твоей, изменить их, во что хочу. **Аще не уверуют тебе** Египтяне **двema знаменями сими** (Исх. 4:9), которые совершишь перед ними и перед сынами народа твоего, пролей речную воду на сушу, — и будет кровь». Когда Бог дал Моисею знамения, которых он просил, тогда он просит Господа разрешить связанный язык его и говорит: **«Недоброречив есмь муж... ниже отнележе начал еси глаголати** (Исх. 4:10) мне, разрешилось мое косноязычие». Господь говорит ему: «То самое, чем ты умален, соделает тебя великим. Ибо у тебя, как у безмолвного Бога, будет вещий Пророк. **И Я буду при устах твоих** (Исх. 4:12), но не для того, чтобы разрешить язык твой и ясной соделать речь твою, но чтобы за тем, что скажешь косноязычно, последовали великие дела».

После этого Моисей возвращается в землю Мадиямскую и говорит тестю своему: **пойду... и увижду... братий моих, иже во Египте** (Исх. 4:18). Хотя прискорбно было разлучиться с Моисеем, однако же его не удерживают, по воле Божией, открытой свыше. Поскольку же Моисей опасался, что вельможи Египетские, на которых напал он за притеснение народа его, и в новом фараоне возбудят против него гнев, как возбудили в прежнем, то Бог говорит ему: **измроша бо вси ищущии души твоя** (Исх. 4:19). Взял Моисей с собой **жену** (Исх. 4:20) и сыновей, взял также и жезл, и пошел в Египет. При выходе его из земли Мадиямской Бог снова повелевает ему сказать фараону: **«Отпусти сына Моего первенца, да Ми послужит**. Иначе, за сына Моего первенца, которого будешь удерживать, хотя и не в силах его удержать, **Аз убью сына твоего первенца** (Исх. 4:23), что могу сделать». Так Бог, на словах, прежде всех казней угрожает фараону этой казнью: **убью сына твоего первенца**, что было больше всех казней. На самом же деле показывает меньшее из всех знамений — знамение змия.

Бысть же Моисей на пути на стану, сретe его... Господь и искаше его убити (Исх. 4:24) за пренебрежение к обрезанию, потому что одного из сыновей, рожденных в Мадиямской земле, оставил необрезанным. Ибо с того дня, как Бог говорил к Моисею в Хориве, не видел он жены своей. А Сепфора беспокоилась мыслью, что, не вполне доверяя истине слов мужа своего, этим соделала себя виновной. И сам Моисей находил себя виновным, потому что не совершил над сыном обрезания. Но когда предавались они таким мыслям, является им обоим Ангел. Он возвещает, что пришел требовать обрезания, чтобы Моисей, придя к Евреям, не был осмеян за то, что, находясь вне всякой опасности, пренебрег обрезанием, тогда как они не пренебрегают обрезанием и при всей скорби о смерти сыновей своих. Ангел же является Моисею гневным, вразумляя его тем, кого должен он бояться — Бога ли, установившего обрезание, или ребра, удерживающего от обрезания. Сепфора, видя, что Моисею угрожает

смерть за то, что пренебрегла она обрезанием, о чем и вечером препиралась с Моисеем, и уstraшенная видением Ангела, **вземши... камень, обреза... сына своего** (Исх. 4:25). И оставив его, обогрнного своей кровью, объемлет ноги Ангела и говорит: «*Жених крови у меня* (Исх. 4:26), не причинишь ты скорби в день брака обрезания, потому что велика была радость у Авраама в тот день, когда он обрезал Исаака. *Жених крови у меня*. Не причинишь ты скорби и ради меня, обрезавшей сына своими руками, и ради Моисея, и ради Давшего заповедь обрезания, которая теперь исполнена». Когда оставил их Ангел, Моисею представился случай сказать Сепфоре: «Если ты исполнилась страхом в единый час, когда явился Ангел, то сколь благоговеть и в какой святости должен я соблюдать душу пред Богом, Который непрестанно открывает Себя мне, рукой моей творит знамения, напутствовал меня жезлом сим и послал для избавления шестисот тысяч людей?». Сказав сие, Моисей возвратил Сепфору к отцу, во-первых, ради обрезанного сына, чтобы в пути не увеличилась его болезнь, а во-вторых, и потому, что неблаговременно было бы Сепфоре и сыновьям его прийти в Египет, когда из Египта должен был выйти весь Израиль. Между тем Господь явился Аарону и послал его **во стретение Моисею** (Исх. 4:27), чтобы по действительном совершении сказанного ему уверовал он в исполнение и того, что должно совершиться впоследствии.

Моисей и Аарон собрали старцев и сотворили пред ними знамения, как им было повелено. Моисею поверили, как сказал ему Господь, и пошли вместе к фараону и сказали ему: **сия глаголет Господь... отпусти люди Моя, да праздник сотворят Мне в пустыни** (Исх. 5:1). Фараон, или ради сонма старшин народных, или узнав о знамениях, какие перед ними сотворены Моисеем и Аароном, без жестокости говорит им: **вскую, Моисей и Аарон, развращаете люди моя от дел их?** (Исх. 5:4). Но когда продолжали они просить, чтобы отпустил Евреев, царь воспламенился гневом и вместо того, чтобы просить знамения, спросил: **Кто есть Господь, Егоже послушаю гласа?** (Исх. 5:2). Поскольку сказал он: «Кто сей Господь?», не видимый ему ни в каком образе, то нужно стало, чтобы Господь соделался видимым ему в знамениях. И несомненно, что фараон этим грубым вопросом: **Кто есть Господь?** — навлек на себя последующие казни. Для жестокосердия его недовольно было сказать это, но к слову своему присовокупил он и то, что запретил давать Евреям плевы (солому), чтобы больше было им труда, чтобы не имели они покоя и не думали об ишествии (солому давали Евреям для делания кирпичей). **И разыдошася людие... собирать тростие на плевы** (Исх. 5:12). Евреи с трудом могли находить плевы, потому что был месяц Нисан, время цветов, а не Таммуз (Фамуз) или Ав (Ов), время плев. Поэтому **книгоции** народа Еврейского без милосердия **биени быша** (Исх. 5:14) приставниками фараоновыми... **и возопиша к фараону... и рече им... праздни есте** (Исх. 5:15, 17), поэтому проситесь идти и принести жертву Богу. **Видяху же книгоции сынов Израилевых... во злых** (Исх. 5:19) и в присутствии Моисея жаловались Господу на Моисея и на бывших с ним. И сказал Моисей Господу: **Отнележе глаголах к фараону... Твоим именем**, не только не совершилось избавление народа от бедствий, как надеялся он, но бедствия с этого времени еще более умножились.

И рече Господь к Моисею: «Если фараон будет просить знамения, *повергни жезл пред ним... и будет змий*». **Созва же фараон... волхвы, и сотвориша... чарованиями своими такожде** (Исх. 7:8–9, 11), то есть сделали нечто подобное. А если сказано, что соделали сие чарованиями своими, то не значит это, что сделано было нечто необычайное, потому что употребили они, по обыкновению, собственное свое искусство. Если же думали, что победили Моисея, сделав нечто подобное совершенному им, то впали в непростительную вину. **И пожре жезл Моисеев оных жезлы** (Исх. 7:12). Думавшие о себе, что изменяют природу вещей, не могли даже и жезлов своих спасти от жезла Моисеева. Жезл пожрал жезлы, чтобы смерть не пожрала Египетских первенцев. Пожранные жезлы вразумляли Египтян, что если не покаются, то истреблены будут их первенцы. Потому и сказано было им об этом предварительно, чтобы они покаялись и не постигло их бедствие. Потому и казни этой, как тягчайшей, назначено было быть последней, чтобы, если вразумятся первыми казнями, избавиться им от истребления первенцев, что было тягостнее всех прочих наказаний.

И рече Господь к Моисею: «Ожесточилось *сердце фараоне*». Не сказал Бог: «Я ожесточил сердце фараоново», но говорит: «Ожесточися *сердце фараоне*, и не хочет *отпустить людий*». И еще сказал Господь Моисею: «**Иди** к нему и стань *на брезе речнем*» (Исх. 7:14–15). Фараон вышел на реку или с намерением поутру принести реке жертву, или по обычаю всякий день ходил туда утром, чтобы прохладиться. Вероятнее же, что царь Египетский, по доверчивости к волхвам, совершал жертвоприношение реке Египетской. Выходит Моисей и говорит фараону от лица Божия, чтобы отпустил Евреев. Но фараон не согласился, и Моисей **ударил воду речную** (Исх. 7:20). И воды, которые осквернил прежний фараон кровью потопленных младенцев, преложились в кровь. **И рыбы**, которые прежде кормились телами младенцев, **изомроша** (Исх. 7:21). И эта казнь послана была только для устрашения, чтобы вместо первенцев умерли рыбы. Поскольку же Египтян не убедило истребление рыб, то должно было убедить избиение первенцев. **Сотвориша же и волсви... волхвованиями своими такожде** (Исх. 7:22). Волхвы не были удержаны Моисеем. Если бы они сделали что-то вопреки Моисею, то он остановил бы их немедленно (как удержал и обратил их в бегство, когда покрыл струпями). Поскольку же действовали они заодно с ним и против своих, то не воспрепятствовал им с ним поражать Египет. Так сердце, коварное и восстающее против Бога, и самому себе неверно. Волхвам надлежало поражать тех, которые поражали и их, и народ их. Но они делали то же, что Моисей: поражали себя и Египтян. Поэтому Моисей не удерживал их. Хотя старались они закрыть язвы Египта, однако же делали их только большими. И волхвы были вразумляемы этим, что не в силах они изменить природу вещей, хотя казалось им, что изменяют её. Ибо изменение воды в кровь для Египтян было мучительно и тяжело. Но превратить кровь в воду, что было бы неприятно Моисею, а волхвам отрадно, — этого не сделали они, потому что и не могли этого сделать. Они делали только то, что привычно было делать их искусству. И после этого опять Писание не говорит: «Господь ожесточил сердце фараона», но: **ожесточися сердце его... и не послуша их, якоже рече Господь**. Потом **возвратився же фараон вниде в дом свой, и не положи себе... сего во уме** (Исх. 7:22–23).

Когда фараон и этим не был убежден, тогда снова **простре Аарон руку свою** (Исх. 8:6). В жезле виден образ Креста: им начаты все казни, когда пожрал он змиев, в знаменование будущего истребления всех идолов; им и окончены, когда разделено море и потоплены Египтяне, во образ предаваемых гибели Хананеев. **И излезлоша жабы и покрыша землю Египетскую. Сотвориша же и волсви... волхвованиями своими такожде** (Исх. 8:6, 8). Если бы волхвы любили Египет, то к действительным жабам Моисеевым не присовокупили бы своих мечтательных жаб. Поэтому они и не врачевали Египет, потому что не могли истребить жаб Моисеевых, но и не поражали его, потому что вместо жаб показывали их призраки. Они не поражали, не врачевали, потому что производили одни мечтания. Вымер один род — род рыбы, явился другой род — жабы, чтобы не приведенные в чувство смертью рыб пострадали от живых жаб. **Изомроша жабы... и собраша я в стоги стоги**, чтобы не подумали Египтяне, будто бы жабы были один призрак. Но когда **бысть отрада, отяготися сердце фараоново, и не послуша их** (Исх. 8:13–15).

Аарон снова жезлом своим **ударил в персть земную: и быша скнипы в человецех и в скотех** и по всей земле. **Твориша же и волсви волхванми своими**, стараясь не умножить скнипов, как сделали в предшествующей казни, но истребить их, **и не возмогоша** (Исх. 8:17–18). Поэтому, когда искусство их было уничтожено и открылась его суетность, исповедали они: **перст Божий есть сие**. Но фараона не убедили ни Моисей, ни волхвы его, говорившие: **перст Божий есть сие**. Потому сказано не так: Бог ожесточил сердце его, но: **ожесточися сердце его и не послуша их, якоже рече Господь** (Исх. 8:19). Поскольку от претворения воды в кровь, от жаб и скнипов земля Гессемская, где жили сыны Израилевы, страдала так же, как и земля Египетская, то, насылая новую язву — песьих мух, Бог произвел разделение между землями: на Египет навел мух, а на землю Гессемскую не навел. Фараон говорит Моисею и Аарону: **«Шедше, без страха и как угодно вам, пожрите жертву... Богу вашему в земли** (Исх. 8:25) **нашей»**. Моисей же отвечает ему: **«Мы в жертву Богу приносим тельцов и овец, а вы поклоняетесь им. Если перед взором Египтян принесем в жертву богов Египетских, то каменiem побьют ны. Напротив того, путем триех дней пойдём... и пожрем Господу** (Исх. 8:26–27), как повелено нам».

И рече Фараон: аз отпущаю вы, и пожрите Господу... вашему в пустыни: но не далече простирайтесь ити: помолитесь убо и о мне (Исх. 8:28). Но как скоро прекратилась язва и не стало песьих мух, фараон нарушил свое слово и не отпустил народ.

После этого Бог послал смерть на скот, но положил разделение между скотом Евреев и скотом Египтян. Когда же и это не убедило фараона отпустить народ, тогда Моисей пред очами фараона *пепел пещный... разсыпа... и быша гнойнии струпи... на человецех и на скотех. И не можаху волсви стояти пред Моисеом* (Исх. 9:10–11), потому что не могли на телах Евреев произвести подобия струпов, да и на их телах не было уже места, где могли бы они произвести подобие струпов.

Потом Бог говорит: «*Аз испущу вся казни Моя* (Исх. 9:14) на дом и народ фараонов». И присовокупляет: «*Сего ради поставил Я тебя* (Исх. 9:16) в противление (то есть для того не поразил тебя предшествовавшими казнями, чтобы показать на тебе крепость Мою в казнях, какие наведу на землю твою). *Се, Аз одождю... завтра град мног зело. Ныне убо потщися соврати скот твой* (Исх. 9:18–19), оставшийся у тебя после язвы, да не побьет его град». Ясно, что Бог не хочет поражать Египет. Это очевидно и из того, что заранее возвещает, чем накажет, чтобы Египтяне покаяться и Ему не наказывать их, и из того, что повелевает потщиться (поспешить), и собрать скот. Но если бы собрали они скот, как было им сказано, то для чего было бы идти граду? Граду должно было идти, чтобы видимо было чудо, когда градом побит будет скот у неверивших. И скот должно было собрать, чтобы видна была участь принесших покаяние. Итак, *град и огонь* (Исх. 9:24) сходят вместе, и град не угашает огня, и огонь не поедает града. Напротив того, огонь воспламеняется от града, как от хвороста, и град раскаляется от огня, как железо в печи, но не сжигает деревья. Крепость столетних деревьев сокрушается градом, но огонь, бывший в граде, не касается садов, виноградников и даже оград.

И рече... фараон Моисею: *согреших ныне* (Исх. 9:27). Но разве не согрешал фараон прежде сего, когда ожесточался? Действительно, согрешал он и прежде, но не так, как согрешил в этот раз. Его предостерегали, повелевая собрать скот, но он не послушался. И за это постигло его наказание более тяжкое, чем предшествовавшие, потому что безрассудство его возросло. *Изыде же Моисей*, и при воздеянии рук его *грозовые престаши... и дождь не укану на землю* (Исх. 9:33), — или исчезнув в воздухе, или поднявшись в облака. Ибо равно было удобно как падать ему из облаков, так и возвратиться в них. Однако и после этого фараон и рабы его ожесточились, и не отпустили народ.

*Рече же Господь к Моисею глаголя: «Вниди к фараону и не страшись гордости его. Аз бо ожесточих сердце его (Исх. 10:1) в терпении казни. В руки твои отдал Я его, чтобы изведаль ты покаяние его не потому, что неизвестна Мне лживость его (ибо Я заранее говорил тебе, что фараон не послушает вас), но чтобы совершились над ним знамения, о которых бы рассказывали в последующих родах ваших». И сказал Моисей фараону: «Если не отпустишь люди моя, се, аз наведу... пруги... и поядят весь останок... оставшийся (Исх. 10:4–5) после града». Рекоша же раби фараоновы к нему (Исх. 10:7): «Долго ли будем мучиться, удерживая этот народ? Пусть идут и принесут жертву Господу Богу своему, чтобы и мы сами не были поражены, так же как истреблены поля и стада наши. Или не знаешь, что весь Египет стал пустыней?» И сказал фараон Моисею: «Идите (Исх. 10:8), но если возьмете с собой все имение свое, то опасаясь, что кто-нибудь из царей причинит вам зло». — «Если бы охранял ты народ от зла, то не делал бы ему зла в собственной земле твоей. Если бы удерживал его по любви, то не отягощал бы его жесточайшим игом, запрещая давать ему плевы. Конечно же народ, с которым Сам Бог, творящий все чудеса, не боится брани с человеком». Навел Моисей пругов, истребили они траву и все, что осталось после града. И сказал фараон: **Согреших пред Господем... и к вам: простите убо мой грех еще ныне (Исх. 10:16–17)**. Если бы фараон был ожесточен, то не сказал бы этого, ибо ожесточенному сердцу чуждо покаяние. Но если поражаемый умоляет, а избавляемый упорствует, то значит, что он свободен. То и другое свидетельствует, что он властен над самим собой.*

По слову Моисееву пруги исчезли, как скоро фараон начал раскаиваться. Но поскольку колебался он в своем намерении, то Моисей наводит на весь Египет тьму, продолжающуюся три дня и три ночи. Евреям же **бьяше свет (Исх. 10:23)**, чтобы получили они успокоение от трудов и собрали все свое имущество, готовясь к исходу. И сказал фараон Моисею: «**Идите с женами и детьми, и послужите Господу (Исх. 10:24)**; оставьте только имущество свое в удостоверение, что возвратитесь». Моисей отвечал: «Не многочисленны стада наши для великих жертв, какие должны мы принести Богу нашему. Поэтому и ты должен на жертву Богу нашему дать (Исх. 10:25) нам своего скота, если только остался у тебя; **мы же не вемы (Исх. 10:26)**, что будем приносить в жертву Богу, пока Сам Бог не отделит угодного Ему из стад наших». **Ожесточи же Господь сердце фараоново, и не восхоте отпустить (Исх. 10:27)** народ. Если Бог ожесточает сердце, то в сердце, которое ожесточает Бог, не могут происходить перемены. Если же фараон, терпя наказание, говорит: «Отпущу», а по миновании казни удерживает и не отпускает Евреев, то значит, что ожесточение сердца его было не от Бога, но от внутреннего расположения, по которому во время наказания готов он соблюдать заповедь, а как скоро получает облегчение, попирает законы.

И сказал Бог: *«Да испросит кийждо у соседа своего... сосуды сребряны и златы (Исх. 11:2), потому что в полночь умрут первенцы Египетские и первенцы скотов. И будет вопль... по всей земли Египетстей (Исх. 11:6), подобный воплю, какой был в домах Евреев, когда младенцев их бросали в реку».* *И рече Моисей: сия глаголет Господь: в полунощи аз вниду в Египет (Исх. 11:4), и измрет всяк первенец в земли Египетстей. И приидут... отроцы твои... ко Мне и скажут Мне: отыди Ты, и... людие сии... и по сих отыду (Исх. 11:5, 8).* Поскольку казнь, подобная той, какой подвергнут был фараоном народ Еврейский, была не вначале, то по сему самому Бог поставил фараона в противление.

Месяц сей... первый будет... в месяцах лета, и в десятый день месяца сего да возмет... кийждо овца по дому... и будет... соблюдено даже до четвертагонадесять дне... и заколют то... к вечеру... и помажут кровию его на обою подвою и на прагах в домех, в нихже снут тое (Исх. 12:2–3, 6–7). Агнец есть образ Господа нашего, Который в десятый день месяца Нисана нисшел в утробу Девы. Поскольку от десятого дня седьмого месяца, в который Захария приял благовествование о рождении Иоанна, до десятого дня первого месяца, в который Ангел благовествовал Марии, протекло шесть месяцев, то Ангел сказал Марии: *сей месяц шестый есть ей нарицаемей неплоды* (Лк. 1:36). Итак, в десятый день агнец заключен, а Господь зачат. В четырнадцатый же день агнец заклан во образ Господа, распятого на Кресте. И опресноки, которые надлежало снестать с горькими травами, изображают новое таинство Господне, в горести и скорби приемлемое причастниками оногo. *Чресла ваша препоясана, и сапозы ваши на ногах ваших.* Это изображает новый сонм учеников, готовых идти и проповедовать Евангелие. *Жезлы... в руках ваших.* Это — кресты на раменах апостолов. *И стоя на ногах ваших* (Исх. 12:11), потому что неприлично Тело живое принимать сидя. *Всякий пришлец... да не яст* (Исх. 12:45) от него, ибо некрещеный не вкушает Тела. *И кости не сокрушите от него* (Исх. 12:10). Ибо, хотя руки и ноги у Господа нашего пронзены были гвоздями, и ребро прободено копием, но кость не сокрушена у Него.

В полночь умерли все первенцы в земле Египетской, и всякий в доме своем плакал о первенце своем, начатке сынов своих. Как река наполнялась первенцами Еврейскими, так гробы Египетские наполнились первенцами Египетскими. И призвал фараон Моисея и бывших с ним и сказал им: *«Идите, взяв все, что есть у вас, благословите же и мене»* (Исх. 12:31–32). Моисей говорил о рабах фараоновых, что будут просить его об исшествии, но на деле видно больше того, что сказал он, потому что вместо рабов сам фараон просит его идти. И Египтяне понуждают его идти, но не потому, что раскаялись, а из опасения, что погибнут так же, как погибли их первенцы. *Воздвигошася же сыновы Израилевы от Римессы (Раамсеса)... шести сот тысящ... мужей и остановились в Сокхофе. Обитания же сынов Израилевых, еже обиташа в земли Египетстей... лет четыреста тридесать* (Исх. 12:37, 40). Это число лет должно считать не со времени входа Иаковлева в Египет, но со дня, в который Бог постановил завет с Авраамом. Народ Еврейский взял с собой корысти Египетские, а Моисей — кости Иосифовы, и вышли они из Египта вооруженные. С этого времени Бог осенял их во дни облаком, а в ночи столпом огненным.

И превратися сердце фараоново и рабов его... и рекоша: что сие сотворихом? (Исх. 14:5). После всех казней, поразивших нас, мы дозволили Евреям уйти, когда похитили они сокровище и одежды наши. Лучше нам умереть, нежели на посмеяние Евреям отдать царство Египетское. Посему вооружаются и идут в надежде избить народ Еврейский мечом и взять его и свои сокровища. И фараон пошел с воинством своим на Евреев, они же **исхождаху рукою высокою** (Исх. 14:8) с серебром, с золотом, с одеждами, со стадами, в крепости сил, как Бог обещал Аврааму (Быт. 15:14). Сыны Израилевы, увидев Египтян, **убояшася** (Исх. 14:10). Но ужели так много было Египтян, чтобы шестьсот тысяч Евреев убоялись их? У Евреев ослабели руки от того, что с ними были жены, дети и стада. Ибо кому было оберегать жен их, кому охранять стада их? Тогда сказал им Моисей: «И здесь, как в Египте, **Господь поборет по вас, вы же умолкните**» (Исх. 14:14).

И рече Господь к Моисею: «Что вопиешу? И без прошения твоего готов Я сделать это народу твоему. Ударь по морю, и расторгни е жезлом твоим, который есть образ креста. И се, Аз ожесточу сердце фараоново (то есть не остановлю дерзости Египтян), потому что, когда увидят они новое чудо — разделившееся море, не осознают своей виновности. **И прославлюся**, истребив фараона и все его воинство. **И уведят... Египтяне**, прежде нежели погибнуть, **яко Аз есмь Господь**» (Исх. 14:15–18). Сие и показали они, сказав: «**Бежим от лица сынов Израилевых: Господь бо поборает по ним на Египтяны**» (Исх. 14:25). И Ангел взял **столп облачный от лица** сынов Израилевых и поставил его **посреде полка** (Исх. 14:19–20) Евреев и Египтян. И когда облако, которое днем осеяло Евреев, ночью было поставлено между тем и другим полком, то для Египтян произвело тьму, подобную той, которая была у них три дня и три ночи. Евреям же от освещавшего их столпа огненного **блещет свет**. И так было, чтобы привести в ужас Египтян и ободрить Евреев. Если бы Египтяне обратили внимание на эту тьму, то не осмелились бы войти в море. Над морем, которое могло быть разделено в одно мгновение ока, чтобы привести Египтян к покаянию, **всю ночь** трудился сильный знойный ветер, **и сотвори море сушу. Погнаша же Египтяне... вслед** (Исх. 14:21, 23) Евреев, не убоялись тьмы, бывшей между ними и Евреями, не устрашились разделившегося моря, но в ночное время по дну разделившегося моря вооруженной рукой преследуют народ, водимый столпом огненным.

Бысть же в стражу утреннюю, явил Себя Господь Египтянам... и смяте их, и связа колеса колесниц их (Исх. 14:24–25) для того, чтобы или не преследовали народ, или не убежали из моря. Но они не устрашились Господа, Который явил Себя им, не обратили внимания на то, что колеса у них связаны, но усиливались влечь колесницы свои **с нуждею**. Поскольку, когда море было разделяемо, написано, что Моисей поднял руку свою на море, а когда надлежало возвратить море в место его, написано, что Моисей опустил руку свою на море, то вероятно, что с разделения моря, пока не перешел весь народ, рука Моисеева была простерта, как и после, во время битвы с Амаликитянами. **И истрясе Господь Египтяны... и не оста от них ни един** (Исх. 14:27–28). И увидели Евреи тела мертвых Египтян на берегу морском, как прежде видели Египтяне тела детей Еврейских на берегу речном. И ради того, что было в Египте и в море, **вероваша... людие... Богу и Моисею угоднику Его** (Исх. 14:31).

И воспе Моисей и сынове Израилевы песнь сию Господеву, то есть Моисей пел, весь же народ повторял за ним (Исх. 14:32).

Пойте Господеву, славно прославившемуся (Исх. 15:1), Господу, Который наказал коней и всадников, ввергнув их в море. *Он мощен* и славен: мощен в потоплении Египтян и славен в избавлении Евреев. *Бог Господь*, то есть Сый, *Он соделался нашим Спасителем*, а не тельцы, едва только отлитые. Итак, *Сей мой Бог и прослаблю Его, Бог отца моего Авраама и вознесу Его. Господь исполнил и муж брани*, потому что Он сражался за нас с Египтянами, когда мы оставались в покое. *Он вверже в море* грозные *колесницы фараоновы* и крепкую силу его, чем фараон гордился. И избранные исполины его, которых навел он на нас, погрязли *в Чермном море* (Исх. 15:2–4). Пошли *во глубину* и под тяжестью собственных тел своих *погрязли, яко камень. Десница Твоя, Господи, прославится в крепости*, то есть имела столько силы, чтобы сокрушить врагов Твоих — Египтян. *Послал еси гнев Твой, и пояде я яко стеблие* в Египте и в море. *От духа твоего восхолмились воды*, то есть от духа, Тобою движимого, восхолмились воды, чтобы потом расступиться. Или повелением уст Твоих умудрены они прекратить свое течение, пока не пройдут шестьсот тысяч сынов Израилевых. *Огустеша пучины в сердце моря* (Исх. 15:5–8), чтобы потопить Египтян. А чтобы показать, за что потоплены Египтяне, написано: *«Рече враг... постигну их, разделю корысть, поглотит их душа Моя»* и прочее. Ты *дхнул духом Твоим, и покры я море*. И вместе с ними рушились их гордые замыслы. *Кто подобен Тебе в*, именуемых так, *бозех, Господи? Кто подобен Тебе, прославлен* в святине Твоей, то есть во святом жилище Твоем? *Страшен для Египтян и хвален для Евреев. И творяй чудеса* (Исх. 15:9–11) в море и в земле Египетской. *Извел Ты в облаке и столпе благостию Твоею люди... сия, яже избавил еси* из Египта. *Слышаша языцы*, то есть слышали Аморреи о реке, превратившейся в кровь, и вострепетали. В ужас пришли *живущии в Филистиме*, узнав об умерщвлении Египетских первенцев. *Владыки Едомстии и князи Моавитстии* устрашились, и *прият я трепет* при разделении моря. *Рассеялись вси живущии в Ханаане... нападет на ня страх*, то есть жители Хананеи поражены будут слухом о потоплении в море фараона и его войска. *Нападет страх на эти народы, и они не осмелятся вступить в брань, дондеже пройдут людие... сии, яже избавил еси... насади я в гору достояния Твоего*, то есть в земле Хананеев. *Твердым в жилище Тебе в Иерусалиме соделал еси, Господи*, святилище. Утверди оное, Господи, руками Твоими, да будет оно твердо по мановению Твоему. *Господь* будет царствовать над нами во век, а не чуждые народы. Вошли *колесницы фараоновы и всадники его в море* (Исх. 15:13–19), чтобы преследовать нас, но воды возвратились и покрыли их собой.

Взя же Мариам пророчица (Исх. 15:20). Когда же она пророчествовала? Или Писание именует её пророчицей, как и жену Исаии, хотя она не пророчествовала, но была только жена праведная? Так, в день сей разделился народ на два лика, чтобы воспеть достойную песнь Разделившему в тот день море и Потопившему его гонителей. Моисей в лике мужей, а Мариам в лике жен воспели: *«Пойте Господеву, славно* (Исх. 15:21) прославившемуся, потому что, не утруждаясь, истребил врагов и, пребывая в покое, навел на них все казни».

По перехождении через море Бог восхотел испытать Евреев недостатком воды, и возроптали они на воды в Мерре. Тогда Бог показал Моисею древо, которое вложил он в воду, и вода сделалась сладкой. Древо это есть образ Креста Господня, который должен был усладить горечь языческих народов. По изменении качества вод Бог установил законы, чтобы как сила древа изменила естественное качество, так закон склонял и убеждал свободу.

После искушения в Мерре пришли Евреи в Елим, а из Елима в пустыню Синайскую. Народ возроптал, желая мяса. Тогда Бог дал им хлеб *с небесе* и повелел собирать только *довольное дню* (Исх. 16:4), и не заботиться о дне завтрашнем. Поскольку же собирали одни по алчности много, а другие по лености *мало* (Исх. 16:17), то сосуд, служивший мерой, сам собой восполнял недостаток и уничтожал излишек (Исх. 16:18). Как труд собирать манну возложен был на Евреев для того, чтобы не повредила им праздность, так суббота дана была им для рабов и наемников, а также для волов и всякого скота. Но некоторые не соблюли субботнего покоя, вышли собирать манну в субботу и не нашли её. Сказанное же, что манна по виду уподоблялась *семени кориандрову* (Исх. 16:31), а по вкусу сотам, дает разуметь, что манна была приурочена ко всякому вкусу. Манной наполнили стамну для сохранения её в роды. Та манна, которую Евреи оставляли у себя до следующего дня, воскипала червями, но манна в стамне в течение многих родов не повредилась. *Ядоша манну лет четыредесять, дондеже приидоша* (Исх. 16:35) к пределам земли обетованной.

Когда пришли в Рафидим и не было воды, Евреи уже не только стали роптать, как прежде, но готовы были употребить насилие. **Возопи же Моисей ко Господу** в молитве своей: **«Что сотворю?.. еще мало, людие сии побьют мя камением** (Исх. 17:4), и не избавлюсь от рук их, если не дам воды, которой просят у меня». Моисей перед глазами старейшин народных источает воду из Хорива. И поскольку говорили: **«Аще... в нас Господь**, когда нет у нас воды утолить жажду», то воды, источенные пред глазами старейшин народных, давали разуметь, что действительно есть в них Господь. Евреи забыли прежние чудеса и искушали Бога, требуя чудес новых. Хотя были у них перед глазами чудеса постоянные — облако, столп, манна, крастели — однако же, поскольку чудеса эти продолжались много времени, то Евреи уже и не почитали их чудесами. И потому чудесами новыми хотели искусить: **аще есть в них Господь, или ни** (Исх. 17:7).

После этого **прииде... Амалик** воевать с Евреями. Против Амаликитян ополчился Иисус, а Моисей восшел на гору, и **жезл Божий в руце его** (Исх. 17:8–9). Жезл сей Моисей имел в руках тогда только, когда творил знамения и чудеса, чтобы уразумел ты тайну Креста, силой которого и Моисей совершал все чудеса. С Моисеем взошли на гору Аарон и Ор, который, как говорят, был муж сестры Моисеевой. **И... егда воздвизаше Моисей руце, одолеваше Израиль** и побивал сопротивные народы, во множестве пришедшие на брань с Евреями. **Егда же опускаше руце** (Исх. 17:11), одолевали сопротивные народы и побивали тех, которые постоянно роптали на Бога и на Моисея. Моисей воздвижением рук и жезлом у груди явственно изображал знамение Креста. Иисус трудился на поле битвы, а Моисей молился на горе. Когда народ видел, что Моисей опускает руки, тогда нападал на него ужас и бежал он от лица врагов. А когда воздвизал Моисей руки, тогда народ укреплялся и наступал на врагов. **И рече... Господь к Моисею: впиши сие на память в книги и вдай... Иисусу, яко пагубою погублю память Амаликову** (Исх. 17:14). Напиши, чтобы знали все народы, устрашились, и не дерзали вступать с вами в брань, а Амаликитяне покаялись, и тем отвратили от себя грозное определение суда. **И созда Моисей олтарь... и прозва имя ему: Господь показал опыт** (Исх. 17:15), то есть Бог на Амалике, народе самом воинственном, показал всем народам, менее его сильным, что если вступят в брань с Евреями, то будут побиты, как Амаликитяне. Хотя народы эти явно видели, что в Божиих руках и спасение их, и погибель, однако же не просили десницы у Евреев в знак мира. И потому Бог говорит Израильтянам: «Дайте десницу свою городам, прежде нежели вступите с ними в брань». **И се, рука Господня на престоле** (Исх. 17:16), то есть рука Господня на престоле суда, какой воздвиг Бог Моисею, и брань у Господа против Амалика **от рода в род**, до тех пор, пока Амалик будет презрителем Бога.

И прииде Иофор, тесть Моисеов... Изыде же Моисей во сретение и, по обычаю, поклонися ему, как кланялся ему, когда был у него пришельцем, хотя уже рукой его совершены были все чудеса. И поведает... тестю своему вся чудеса, елика сотвори Бог рукой его, желая тем научить его. И кто в продолжение сорока лет, проведенных с Моисеем, не был научен словом его, тот научен теперь повествованием его о чудесах и говорит: «Ныне уведех, яко велик Господь, сотворивший вам сие паче всех богов (Исх. 18:5, 7–8, 11), которые не могут соделать того для почитателей своих».

Сказал же это Иофор, разумея те замыслы, какие Египтянами составлены были против Евреев, когда убивали младенцев, чтобы уменьшить число народа их, или когда отказали Евреям в плевах, чтобы возбудить их против Моисея, или когда умышляли истребить их в пустыне и вместе со своим отнять у них и не свое. И принес *Иофор... жертвы Богу* (Исх. 18:12), то есть или действительно принес через Моисея, или только отделил назначенное жертву, чтобы сие принесено было в жертву Богу на месте, какое угодно будет избрать Богу. По совету Иофора Моисей поставил тысяченачальников, стона начальников, пятидесятиначальников и десятиначальников, чтобы они судили народ и облегчали труды Моисея. После сего Иофор *отыде в землю свою* (Исх. 18:27).

Месяца же третьяго, то есть после сорока пяти дней после исхода из Египта, *взыде Моисей на гору* к Богу. И сказал ему Бог: «*Сами видесте, елика сотворих Египтяном* (то есть видели те казни, какими поразил на суше и на море), *и подъях вас яко на крилех орлих*, когда путеводил вас облаком. *И приведох вас к Себе* в гору сию. *И ныне, аще... послушаете гласа Моего... будете Ми* возлюбленнее всех народов, потому что вас одних избрал Я Себе из всех племен. *Будете Ми* царство и священники, и *язык свят*» (Исх. 19:1, 3,4–6). Из них будут цари, из них будут священники, и все они будут святы, то есть чисты от всякой скверны языческих народов.

На горе дает Бог заповеди и говорит: **Аз бо семь Господь... отдавая грехи отец на чада до третьего и до четвертого рода ненавидящим Мене** (Исх. 20:5). Бог, по долготерпению Своему, терпит человека лукавого, и сына, и внука его. Но если они не покаются, налагает наказание на главу четвертого, как скоро он в лукавстве своем подобен отцам своим. **«И творишь милость в тысячах родов любящим Мя и хранящим повеления Моя** (Исх. 20:6). Как и ныне сотворил тебе и народу твоему ради отцов ваших Авраама и Исаака». Все же заповеди, данные Евреям, состоят в одном этом законе: что ненавистно тебе самому, того не делай другому. **Не убий**, чтобы другой тебя не убил. **Не прелюбы сотвори** с женой ближнего твоего, чтобы тебе не воздано было тем же в твоей жене. **Не укради** того, что не твое, чтобы другой не украл твоего. **Не послушествуй на друга своего свидетельства ложна**, чтобы другой на тебя не свидетельствовал ложно. **Не пожелай... всего, елика суть ближняго твоего** (Исх. 20:13–17), чтобы другой не пожелал всего, что есть в доме твоем. Смотри же, как прекрасно сказал Господь наш, что **в сию обою заповедию висит** все Пятикнижие (Мф. 22:40), то есть закон естественный, изложенный в Пятикнижии Моисея и у пророков. Но к этим заповедям присовокуплены были другие законы по различным встретившимся обстоятельствам.

Олтарь из земли сотвориши (Исх. 20:24). Не возлагайте железа на камни, да не осквернятся (Быт. 20:25). Это согласно со сказанным: **видесте, яко с небесе глаголах к вам. Не сотвористе** предо Мною **богов... золотых** (Исх. 20:22–23), или каких бы то ни было. **Да не възидеши по степенем ко олтарю Моему** (Исх. 20:26). Вообще же, запрещает употреблять тесаные камни, чтобы, обделывая камни для ступеней алтаря, самого алтаря не сделали себе богом.

Олтарь из земли сотвориши... аще же олтарь от камней сотвориши... да не... сечиво... возложиши на камень, да не осквернится (Исх. 20:24–25). Этим научает, что Богу должно приносить жертву смиренного духа и хвалы, приносить произвольно, а не по принуждению. Ибо угодно Богу, чтобы всякий человек, по своей воле, из себя самого устраивал храм и алтарь Богу. Неудовольно же Богу, когда к добрым делам приступаем поневоле, подобно камням, которые с помощью сечива и секиры обделываются и употребляются на строение. Повелевая же соорудить алтарь из земли, разумеет плоть нашу, которая из земли, и которая должна быть принесена в жертву Богу после её предварительного очищения благочестивыми трудами.

В этот день постановил Бог законы судебные об обязанностях человека к ближнему. **Аще же кто продаст свою дочь в рабыню**, и она **не угодит пред очима господина своего**, и он не возьмет её в жену, как обещался, когда возжелал купить, — **языку... чуждему... да не продаст ея** (Исх. 21:7–8), потому что солгал ей после того, как взял её. **И аще кого кто ударит, и умрет, смертью да умрет**. Впрочем, если кто не злоумышлял, **но Бог предаде его в руце его** (Исх. 21:12–13), то есть настал день смерти его, и когда убивший не имел намерения убить, но исполнилась над умершим воля Божия, то для такого убийцы избери места убежища. Ибо умерший не по намерению убившего умер не без воли Божией. Бог предал убившему убитого, чтобы не преступал он пределов, положенных волей Божией, и кончил жизнь как человек смертный. **Аще же биятся два мужа, и поразят жену несправдну** (Исх. 21:22), и смерти не произойдет, то есть младенец еще не получил полного образования и члены его не пришли в надлежащий вид, то виновный должен внести пеню. Если же младенец имел полное образование и погиб, — **да даст душу за душу** (Исх. 21:25).

Да не пожреш на квасе крове жертвы. Этим или означается сказанное: **квас да не явится** у вас при заклании агнца (Исх. 12:18–19), или запрещается смешивать жертвы, и кровь жертвы последней проливать на жертву первую, которая была уже заклана и возложена на алтарь.

Ниже да долежит тук праздника... до утрия (Исх. 23:18). Напротив того, в этот самый день да истребит его огонь на алтаре. Этим попечением о туке внушается попечение о жертве лучшей.

И се, Аз посю Ангела Моего пред тобою... послушай его... имя бо Мое есть на нем (Исх. 23:20–22). Поскольку Ангел совершал Божие дело, то этим положено на нем Божие имя.

И... Моисей... созда алтарь... и посла юношы сынов Израилевых (Исх. 24:4), то есть сынов Аароновых, приготовить тельцов на всесожжение. Ибо для священнодействия не были они еще помазаны. И когда Моисей **книгу завета... прочте** перед ними, **и рекоша: вся, елика глагола Господь, сотворим**; тогда **окропи люди** кровью **и рече: се, кровь завета**, в который вы вступили, **глаголюще: вся... яже глагола Господь, сотворим и послушаем** (Исх. 24:7, 3). Этой кровью завета предызображена тайна Евангелия, которое смертью Христовой даруется всем народам. **И взыде Моисей и Аарон** с двумя сынами... **и семьдесят от старец... и видеша** Бога... **и под ногама Его яко дело** плинфы **сапфира, и яко видение** неба **чистотою** (Исх. 24:9–10). Плинфа напоминал Евреям о рабстве Египетском; сапфир напоминал о разделении моря; цвет ясного неба напоминал о сказанном им — не принимать на себя похотливого вида блудницы. **И на старцев не простер руки Своей**, потому что призваны были для видения, а не для пророчества, хотя впоследствии и пророчество было им вверено. **И дам ти скрижали каменные**. Дал же им скрижали, написанные перстом Божиим, чтобы чтити они заповеди Божии, хотя бы ради того, что написаны они Богом. **И... Моисей и Иисус... взыдоша на гору... И воззва Господь Моисеа в день седмый из среды облака** (Исх. 24:11–12;13, 16). И весь дом Израилев видел славу Господню.

В эти дни Бог дал Моисею повеление об устройении скинии, из чего и как должно её устроить, какие должны быть сосуды в святилище; дал повеление о священном мире, о фимиамах и о жертвах священнических. Когда же Бог говорит Моисею: **сотвориши... по всему, елика Аз покажу тебе... образ скинии** (Исх. 25:9), тогда предварительно называет уже скинию образом и скинией временной, давая этим понять, что она прейдет и даст место Церкви Христовой, которая, как совершеннейшая, пребудет вовек. А чтобы Евреи чтити скинию, как образ скинии небесной, говорит: там буду являться тебе **и возлагаю тебе с верху очистилища** (Исх. 25:22). Сверху, из среды двух херувимов, исходил глас Божий к священнику, входившему туда однажды в год.

И да возмут тебе елей от масличия для возжжения светильников. Этим изображается учение Распятого, ибо всякий другой елей, не **от масличия**, означает учения чуждые. А что **Аарон и сынове его** возжигали светильники вне завесы **от вечера даже до утра** (Исх. 27:20–21), — это изображает Израильских священников, приносивших жертвы вне Церкви Христовой, а также пророков, бывших до явления Солнца правды, ибо когда воссияло утро с пришествием Господа нашего, тогда прекратилось и кончилось служение светильников.

Сказанное же: **агнца единого да сотвориши рано, и втораго агнца да сотвориши в вечер** (Исх. 29:39), — указывает на закланного за нас Агнца Божия. Кроме того, агнец, заколаемый утром, означает праведников, а агнец, заколаемый вечером, кающихся грешников, за которых и умер Христос.

И еще, Бог сказал Моисею о составе мира: **«и ты возми ароматы** самые лучшие: смирны избранной и киннамома, касии **и елеа от маслин»** (Исх. 30:23–24). Эти четыре вида ароматов означают четыре стихии, из которых сложилось тело Бога Слова.

Ефод золотой, сделанный из синеты, багряницы и червленицы прядены и сканаго виссона (Исх. 28:6), изображает Еммануила. Два нарамника у ефода изображают или народ Божий и народы языческие, или апостолов и пророков, или горние и дольные силы. Два камня смарагдовые, на которых написаны имена сынов Израилевых и которые возложены на ефод, означают два завета (Исх. 28:6–7, 9). Хитон из виссона означает ризу правды. Пояс, **дело пестряцаго** (Исх. 28:39), означает препоясание правды и опоясание истины, которыми удерживается душа от помыслов земных. *И прикрепили снур* (Исх. 28:37). Шнур сей означает любовь. *И сотвори венец... от злата* (Исх. 25:11). Венец, знамение победы, означает победу Христову и сказано о нем: *сотвори от злата чиста* (Исх. 28:13), потому что Христова победа совершенна и решительна.

Сотвориши слово (наперсник) *судное... четвероуголно и сугубо, пяди долгота его и пяди широта; и нашивши на нем швение каменное в четыре ряда.* Ряд первый: *сардий, топазий и смарагд... и ряд второй, анфракс и сапфир и адамант; и ряд третий, лигирий и ахат и амефист; и ряд четвертый, хризолиф и вириллий и иаспис* (Исх. 28:15–20). Четыре ряда камней изображают четыре сонма чинов в духовном Израиле, а цветом камней указывается вид, достоинство и служение этих чинов. Камни эти нашиты были на слово судное и возлагались на перси первосвященника в означение того, что как знаки эти были близки к персям первосвященника, так и все помышления всякого разумного существа близки ведению Еммануила. А тем, что первосвященник носил слово судное на персях, таинственно означает, что Еммануил есть Судия живых и мертвых. На краях рядов были гранатовые яблоки, а между яблоками золотые звонцы. Эти яблоки означают народы языческие, а звонцы — апостолов и учителей Церкви, которые проповедуют и назидают. И еще, в яблоках видим, что языческие народы поддерживаются Сыном; а в звонцах узнаем, что оглашающий Церковь Еммануилову глас евангелистов и проповедников есть самый чистый из всех чистых гласов.

Повторением же повествования о всей утвари скинии, об устройении кивота, трапезы, светильника и всего прочего дается разуметь, что когда Еммануил придет во славе Своей и сядет на престоле Царства Своего, тогда откроется дело всякого человека, и каждому по делам его, с какими предстанет на Суд, назначено будет свое место в умопредставляемой скинии. Которые принесут дела милосердия, как золото, те войдут во внутреннюю скинию; а которые принесут пост и молитву, как серебро, те будут следовать за первыми; так же и всякий, по житию своему, получит приличное ему место.

И да возмеш... телца единого от говяд... и хлебы пресны и пресные лепешки, смешанные с елеем, и пресные блины, помазанные елеем, *и да вложиши я в кош... и да возмеш весь тук, иже на утробе, и препонку печени, и обе почки* (Исх. 29:1–2, 13). Принесение в жертву тельца, овна и агнца показывает три степени в усовершенствовании святых и в уготовании (утверждении) совести. Первая степень принадлежит достигшим высоты; вторая, средняя степень, принадлежит тем, которые ниже первых; третья же, низшая степень, принадлежит новоначальным. Телесной величиной жертвенных животных изображается степень духовной крепости: телец, как животное наибольшее, изображает наибольшую крепость; агнец же, как животное наименьшее, — меньшую крепость. Пресные лепешки означают чистую и нековарную жизнь; блины, помазанные елеем и испеченные на сковороде, знаменуют веселье и сладость жизни святых. Хлеб пресный изображает жизнь непорочную. Почки суть образ различения помыслов, потому что почки в теле служат к отделению соков. Тук на почках означает душевные действия и движения помыслов. О туке печени говорят, что в печени начало похотливости, а потому надлежит приносить Богу тук на печени и на утробе, как самый источник всякого похотения.

Кровию агнца окропи край... уха деснаго Аарона... и... сынов его, и персты десной их руки и десной ноги (Исх. 29:20). Кровь агнца, которой окропляются уши, означает святость совершенных; окроплением рук означает чин праведников, а окроплением ног — чин кающихся. Иные под образом ушей разумеют существа небесные, под образом рук — существа земные, а под образом ног — смертные тела. И еще говорят, что уши означают послушание и повиновение, руки — совершение добрых дел, ноги — стремление к добру. Заметь, что алтарей три: один — тот, который теперь у нас, второй — небесный, который ожидает нас, и третий — престол Суда, для наказания грешных. Десятая часть пшеничной муки, смешанной с елеем (Исх. 29:40), означает плоть Еммануилову, в Котором нет духовных отребий, потому что она непричастна греху. *Агнца единого да сотвориши рано, и втораго агнца да сотвориши в вечер* (Исх. 29:39). Тот и другой агнец изображают Спасителя нашего. В агнце, заколаемом поутру, изображается заклание Христа за святых, а в агнце, заколаемом ввечеру — заклание за грешников. *И возлияние четвертую часть... ина... единому овну* (Исх. 29:40). Здесь подразумеваются четыре стихии в плоти Еммануиловой, из которой источено святое возлияние, освящающее окропляемых.

Сотвори умывальницу медяну (Исх. 30:18). Умывальница эта, поставленная для умовения между скинией и алтарем, изображает духовную баню, в которой душа, омываясь от грехов, приуготовляется ко вхождению во внутреннюю скинию. **И ты возьми ароматы** самые лучшие: **смирны избранной пять сот... и киннамома... и трости благовонныя... и касии... и елеа от маслин** (Исх. 30:23–24). Это есть образ вочеловечения Еммануила, плоть Которого сложена из четырех стихий, а также и образ того, что все заключено в Еммануиле. В этом видны также пять умосозерцаний: Творец, существа разумные, существа одаренные чувством, существа подлежащие чувствам, и наконец, время всех тварей. Мира, подобного этому, **да не сотворите сами себе**, потому что Еммануил един. **Возьми себе ароматы, такти, ониха и халвана... и ливана** (Исх. 30:32, 34). И этим также изображается Еммануил, Который призывает всех святых **тещи в воню мира Его** (Песн. 1:3), обновляет их Собой, и, соделав сообразными Себе, вводит в единение с Собой.

И видевшие людие, яко умедли Моисей сниту с горы, принуждаху Аарона: сотвори нам боги, иже пойдут пред нами: Моисей бо сей человек, иже изведе нас от земли Египетския, не вемы, что бысть ему (Исх. 32:1). Разве Моисей не при вас взошел на гору, не пред вашими очами вступил в облако? Идите на гору, и если не найдете ни Моисея, ни Иисуса, делайте, что вам угодно. Если с вами манна, с вами крастели (перепела), с вами столп и облако, то как нет с вами Моисея, когда с вами все, что сделано его рукой? Аарон препирался с народом, но увидел, что и его хотят побить камнями, как побии Ора, к которому Моисей, восходя на гору, повелел народным старейшинам до возвращения своего с горы *ходить на суд* (Исх. 24:14). Ибо после этого об Оре уже не упоминается; поэтому и говорят, что во время возмущения против Аарона, при изготовлении литого тельца, Ор был умерщвлен, так как воспрещал Евреям изменить Богу. Поэтому Аарон, чтобы избежать смерти и чтобы Евреи не подверглись наказанию за убиение его и вместо одного тельца не сделали себе многих богов, и не возвратились к Египту, хотя бы и не вошли в самый Египет, с хитрым намерением посылает принести *усерязи* жен своих, надеясь, что жены, или жалея серьги свои, или из любви к Богу, отклонят мужей от изготовления литого тельца. Однако же написано: *И изьяша вси людие усерязи златы, яже во ушесех... их, и принесоша ко Аарону* (Исх. 32:3). Как дороги им были серьги, когда брали их у Египтянок, так теперь дорог стал и телец, так что на его изготовление отдают и серьги свои. Художники взяли золото, сделали болван и отлили тельца, и все сказали: *вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской* (Исх. 32:4). Так Евреи отвергли Бога, Который сотворил для них все чудеса на море и на суше, и тельцу, которого возлюбили, приписали то, чего он не сделал. И сказанное, что Аарон, устранившись, создал тельцу алтарь, делает вероятным предположение, что Ор был умерщвлен, когда народ заставлял их священнодействовать перед тельцом. Но Аарон, чтобы продлить время до возвращения Моисея с горы, говорит: *праздник Господень утро. И обутренавав* приносят тельцу жертву. Те самые, которые ели манну, пили воду, которую исторг Моисей из скалы, и были под облаком, теперь *востаха играти* пред тельцом. *И рече... к Моисею*, то есть Бог истины сказал богу народа: *беззаконноваша бо людие твои, ихже извел еси из земли Египетския... сотвориша себе телца... и реша: сей бог твой... иже изведоша тя из земли Египетския* (Исх. 32:5–9). Бог открывает это Моисею, чтобы побудить его к молитве. Поэтому вместо того, чтобы сказать: «Удержи Меня, чтобы не погубил их», говорит: *остави Мя, и... потреблю их* (Исх. 32:10). Ибо если бы Бог хотел погубить народ, то не открыл бы народного грехопадения тому, кто готов был ходатайствовать за народ. А поэтому, если Бог открыл это Моисею, то тем самым показывает, что не намерен погубить народ. Таким образом, Бог сначала Сам вознамерился простить Евреев, а потом и Моисея побудил молиться за них. Но чтобы грех был прощен не даром, и чтобы прощение не послужило к большему вреду, Бог открывает Моисею, что погубит народ, чтобы, когда Моисей принесет за них молитву и грех будет прощен, и самое прощение было многоценнее в глазах Евреев, и молившийся за них возвысился в их мнении. Когда же Моисей молитвой своей и воспоминанием об отцах их умилиствовал Бога на горе, тогда вместе с Иисусом *возвратився Моисей, сниде с горы, и две скрижали... в руку его. И рече Иисус: глас ратный в полце* (Исх. 32:15, 17). Если бы Иисус до этого времени был в стане, то не сказал бы сего, потому что знал бы об отлитом тельце. Не сказал бы также этого, если бы он был при Моисее, потому что слышал бы, что Бог сказал Моисею: *беззаконноваша бо людие твои*. Поэтому Иисус не был ни с Моисеем, ни с народом, но оставался между Моисеем и народом:

то есть семь дней пребывал вместе с учителем, а после того, как воззвал Господь Моисея, остался уже один, без учителя.

И егда приближаешься Моисей к полку, узре телца и лики... и сокруши принесенные с горы **скрижали... под горою** (Исх. 32:19). Ибо к чему были бы заповеди народу, который Законодателя променял на тельца? Поскольку же Моисей не знал, кем отлит телец, то **сожже** тельца, **и сотре его... и разсыпа** прах его **по воде, и напои ею** люди (Исх. 32:20); и виновные в изготовлении литого тельца опухли от праха этого тельца. Ибо хотя серьги давал весь народ, однако же были и такие, которые сделали это из страха, как и сам Аарон из страха создал алтарь тельцу. Поэтому прах тельца произвел опухоль только в тех, которые измыслили это дело и других побудили требовать исполнения его.

Ста же Моисей во вратех полка, и рече: аще кто есть Господень, да идет ко мне. Снидошася убо к нему вси сынове Левиины. И рече им: сия глаголет Господь Бог Израилев: препояшите кийждо свой меч при бедре (Исх. 32:26–27). Бог не говорил этого Моисею, хотя изрек и большее, прежде нежели умиловивлен был Моисеем. Ибо после того, как умолен был Моисеем, сказано: **И умиловивися Господь о зле, еже рече сотворити людем Своим** (Исх. 32:14). Моисей на горе — молитвенник, а под горой — каратель; перед правосудием он — умиловивитель, а в стане — ревнитель, потому что, наказывая, исполняет Божие определение. **Пройдите, и возвратитесь от врат до врат сквозе полк, и убийте кийждо брата своего и кийждо ближняго своего и кийждо соседа своего**, то есть убивайте всех, на ком видно знамение тельца, — сродник ли это, или ближний, брат ли, сын ли, отец ли. **И сотвориша сынове Левиины, якоже глагола им Моисей: и паде от людей в той день до трех тысящ мужей** (Исх. 32:27–28).

И возвратися Моисей ко Господу Богу **и рече:** «Истинно **согрешиша людие сии грех велик... И ныне... остави им грех их... аще же ни, изглади мя из книги Твоя, в нюже вписал еси** (Исх. 32:31–32). Лучше для меня лишиться будущей жизни, нежели видеть гибель народа моего». Моисей, прося себе смерти за народ, изобразил тем самым смерть Сына Божия, воспринятую за все народы. **Се, Ангел Мой предыдет** пред тобою, то есть пойдет пред тобой вместо Меня Ангел, **и в день посещения Моего рукою его посету на них грехи их** (Исх. 32:34). Этим не только ободряет, но предостерегает и устрашает народ. **И се, Аз послу Ангела Моего пред тобою, остерегайся его, имя бо Мое... на нем** (Исх. 23:20–21). Поскольку он исполняет Божие дело, то на нем имя Божие.

И глагола Моисей ко Господу: *покажи ми славу Твою*, и познаю Тебя. Тем, что сделаешь для меня теперь, удостоверяю и в отдаленном, что сделаешь для меня после. **И рече** Господь: **Аз** проведу пред тобою все блага Мои, то есть славу Мою, сколько в состоянии видеть очи твои. **И помилую, егже** помилую; **и ущедрю, егже** ущедрю, то есть не весь народ и не весь сонм. **Не возможеши видети лица Моего**, потому что человек, увидев лицо Мое, не может уже оставаться в этой жизни. **Егда же придет слава Моя, и положу тя в расщелине камне**. Расщелиной камня именуется сонм сынов Церкви, которой дан духовный закон. **И отыму руку Мою, и... узриши задняя Моя** (Исх. 33:18–23). Этим иносказательно предвозвещается, что Церкви дано будет рукоположение священства. **И... узриши задняя Моя**. Здесь говорится о вочеловечении Еммануила и возвещается лицезрение Того, Кто, по Божескому естеству Своему, невидим.

И говорит Моисей Господу: *Храняй... милость в тысящи* родов (Исх. 34:7). Ибо роду нашему сотворил Бог, что за много веков обещал отцам нашим. *Да не... завещаеши завет сидящим на земли* (Исх. 34:12), чтобы они не прельстили вас ложным богопочтением своим, и не прельстили дочерей ваших, не прельстили сынов ваших. Смотри, чтобы народ твой не прилепился к тем народам, истребления которых просишь у Меня. Смотри, чтобы народ твой не вступал с ними в супружеские союзы. *Всяко разверзающее ложесна мужеск... пол... свято да наречется* (Исх. 34:19). Этим означаются крещаемые и сохраняющие печать Крещения, и дается разуметь, что они навсегда святы Господу. *Да не сварishi козленка во млеце матере его* (Исх. 34:26). Это значит: если кто из язычества (или иного заблуждения) обратится к познанию истины, то не укоряй его за прежние нравы, заблуждения, за прежние обычаи отцов его. Называет же такового козлом, как пришедшего от страны грешных, от страны шуйей, а матерью называет прежнюю его веру и прежнее имя. По другому смыслу козленок *седьмь дней да будет у матери, в осмый же день да отдаси... Мне* (Исх. 22:30).

После этого Моисей сходит с горы, *и не ведяше, яко прославися зрак его* (Исх. 34:29). Моисею не было нужды знать о своем прославлении, но нужно было, чтобы народ знал об этом прославлении и видел оное. Моисей восшел на гору восьмидесятилетним, а сошел юным, восшел сыном Адамовым, а сошел первозданным Адамом, и не Адамом, которого соблазнил змий вкусить плод, но таким Адамом, каким был он, пока не соблазнил его змий. *Возлагаше Моисей покров на лице свое* (Исх. 34:35), когда говорил народу, что было ему повелено; и те, к кому обращал он речь, должны были потуплять глаза в землю, потому что не могли взирать на славу его. Это давало разуметь самому Моисею, что если сыны народа его не могли взирать на лицо его по причине славы, то кольми паче не мог он взирать на славу величия Божия.

Все тайны скинии в смысле духовном проповедуют нам о Творце и о тварях Его. Десять покровов виссонных суть первое умосозерцание существ разумных (Исх. 36:8), одиннадцать покровов волосяных (Исх. 36:14) — второе умосозерцание существ разумных; покров из червлёных кож агнца (Исх. 36:15) — третье умосозерцание. И эти три умосозерцания суть умосозерцания существ разумных и бесплотных. Верхний покров из кож синих (Исх. 36:19) есть четвертое умосозерцание существ разумных, облеченных плотью. Самое же высшее умосозерцание, то есть умосозерцание Творца, представляет кивот, поставленный во Свята Святых прямо против двери. Двадцать столпов и сорок подножий стояли на стороне полуденной, всех числом шестьдесят, и такое же число столпов и подножий стояли на стороне северной, представляя военачальников, князей и правителей (Исх. 36:23–25). О таком числе упоминает и премудрый Соломон в книге Песнь песней, говоря: **Се, одр Соломонь, шестьдесят сильных окрест его** (Песн. 3:7). Бывшие в скинии три завесы — *от синеты и багряницы, и червлешицы спрядены... и виссона сканаго* (Исх. 36:37), одна распростиравшаяся перед Свята Святых, другая в дверях скинии, и третья в дверях двора, — изображают Еммануила, потому что через Него соделавшиеся таинниками восходят к умосозерцанию Божества; средние же восходят к видению Божия величия; и, наконец, стоящие вне приближаются к ограде мысленного двора овчего, по сказанному Господом нашим, что Он есть **дверь** (Ин. 10:7): дверь внутренняя для совершенных, дверь средняя для праведных, дверь внешняя для кающихся.

И сотвори Веселеил... кивот... из древа негниющего (Исх. 36:1, 25:10). Это — тайна Еммануиловой Плоти, Которая не подлежит истлению и не повреждена грехом. Золото, покрывавшее кивот **внутриду и внеду** (Исх. 37:2), означает Божеское естество Слова, Которое неизреченно соединилось со всеми частями души и тела, потому что человечество наше помазало оно Божеством Своим. Еще сказано: **сотвори кивоту злат обвод... и слия ему четыре колца** (Исх. 37:3). В этом можем усматривать Едем и четыре реки его, или силу чувствования и ощущение всего разумеваемого; стороны кивота указывают на мир видимый и на мир умопредставляемый.

Очистилице над кивотом от злата чиста (Исх. 37:6) означает Еммануила; херувимы над очистилицем суть пророки и апостолы. В трапезе представляются пять умосозерцаний: Творец и разумные твари. Два обвода на трапезе указывают нам на мир горний и дольний. Пространство между двумя обводами изображает Еммануила, через Которого имеют между собой общение небесные и земные. Хлеб предложения на трапезе представляет собой тайну жертвы сынов Церкви.

Золотой светильник изображает и показывает нам тайну Креста; шесть ветвей светильника означают власть Распятого, простирающуюся во все шесть стран. В яблоках на светильнике таинственно познаем пророков и апостолов; в цветах — ангельские силы; в семи светилах — семь светильников Евангелия; кроме того, **седьм... очес Господних... призирающих на всю землю** (Зах. 4:10).

В то время, когда сооружена была скиния, облако, осенявшее Евреев, низошло на скинию и в самую скинию, **и славы Господни исполнися скиния, и не можаше Моисей внити в скинию... яко осеняше над нею облак** (Исх. 40:34–35), то есть облако так наполнило собой скинию, что не оставалось там воздуха, необходимого для дыхания. **Аще же не взыде облик, не воздвизахуся... до дне, в оньже взыдет облак;** то есть когда облако восходило над скинией, тогда сыны Израилевы уготовлялись в путь и облако было для них путеводителем; а когда облако останавливалось, тогда всякий ставил шатер свой под сенью его. **Облак бо Господень бяше над скиниею в день, и огонь бяше над нею в ночь пред всеми сынами Израилевыми во всех путешествиих их** (Исх. 40:37–38). Огненный столп, бывший над скинией, ночью освещал и внутренность скинии.

И воззва Господь Моисея, и рече ему из скинии (Лев. 1:1). Неужели Бог говорил из скинии, когда скиния не была еще устроена? В тот день, в который поставлена была скиния, изречено и то, о чем в Священном Писании упоминается и до построения, и после её построения. Жертвы Аарона и сыновей его, а также жертвы, приносимые всем сонмом, могли бы быть приносимы, пока не был им объявлен закон о жертвах? В те семь дней, которые Аарон и сыновья его провели внутри скинии, изречено все, что нужно было знать о жертвах. А то, что скиния поставлена во второй год по исшествии, служило прообразованием новой твари во Христе; и тем, что скиния поставлена в первый день седмицы, предсказывалось воскресение. Установлено же жертвы заколоть и возлагать на алтарь сынам Аароновым, чтобы в очах приносящего жертву она имела более цены, когда он видел, что приносят жертву сами сыны Аароновы.

Аще... от птиц жертва всесожжения будет Господу, да принесет от горлиц Господу (Лев. 1:14). Это согласно со сказанным: человек, ***аще обещает... зле или добре сотворити, и изречет сие с клятвою... да принесет... к жерцу или две горлицы, или... десятую часть меры ефи муки пшеничны... и оставится ему*** (Лев. 5:4, 7–8, 11,13).

Всяк... квас и всяк мед да не принесете от него... дар Господу (Лев. 2:11). Закон повелевает не приносить в жертву меда, во-первых, потому что мед не может быть осолен. Законом повелено: ***И всяк дар жертвы вашей солию да осолится*** (Лев. 2:13); во-вторых, потому что пчелы садятся на тела мертвые и на все нечистое, воспрещенное законом. В другом смысле запрещением приносить мед означает запрещение услаждаться мирскими удовольствиями. Сверх того, закон повелевает осолить жертву солью, то есть любовью, которая своим приятным вкусом осоляет безвкусие земного.

Перепонку, яже на печени, с почками (Лев. 3:4) да положит. Перепонка на печени означает первое движение души к какому бы то ни было духовному деланию; две почки и тук на них означают течение её помыслов и душевную способность различать и разуметь.

Всякаго тука (жира, сласти) **и всякия крове да не ясте** (Лев. 3:17). Не ешьте тука, потому что утучняет тело и приводит к невоздержанию; не ешьте крови, как пищи диких зверей. Кто ест тук, тот святотатец, потому что похищает приносимое Господу, и не воздает Ему того, что Ему отделено. А кто ест кровь, тот полагает печать греха на всякого, к нему приближающегося.

Аще... князь согрешит... да принесет... козла от коз. Аще... душа... согрешит... от людей... да принесет... козу или овцу (Лев. 4:22–23, 28,32). Козел изображает жертву Еммануила; коза есть образ того, что Еммануил был *по нас клятва* (Гал. 3:13); а овца напоминает сказанное: *яко овча на закление ведеса* (Ис. 53:7). Четыре были приносимые жертвы: за жреца, за сонм, за князя и за всякую душу. Жрецы изображают собой мир до потопа; сонм — мир до Авраама; князь — мир до закона; а всякая душа — мир до Христа, Который понес на Себе грехи всех и был заклан за всех. Очищение легких прегрешений Евреям даруемо было нелегко; а этим означалось, что языческим народам очищение тяжких грехопадений даруемо будет туне, ибо, по закону, и жрец, и сонм, и князь, и простолудин, если согрешал даже по неведению, должен был приносить жертву из своего имущества, и тогда грех очищался. Поэтому и сказано: «Напиши заповеди Мои в сердце твоём и *на празех... врат твоих*, чтобы помышлять тебе о них входя и выходя» (Втор. 6:9), и еще присовокуплено: сотвори им *рясны на воскрилиях риз* их, чтобы не забывать им (Чис. 15:38). *Аще же принесеши жертву от начатков плодов Господу* (Лев. 2:14); сноп, высушенный на огне, зерна, обмолоченные и вывезанные, — да принесеши в дар от начатков (от первых плодов) твоих. Сноп, высушенный на огне, кто иной, как не Еммануил? Он в смерти Своей соделался начатком, и проложил путь приношениям святых. *Ливан* же (Лев. 2:15), возлагаемый на сноп, изображает соединение Его Божества с Его человечеством, потому что без деления Божества и человечества предал Он Себя на смерть.

И огонь всегда да горит... и не угасает (Лев. 6:13). Сыны Аароновы должны были сами подкладывать дрова и вычищать пепел, чтобы все это имело большее значение в глазах народа.

Жрецы должны были приносить ***десятую часть меры ефи муки пшеничны в жертву всегда, пол ея заутра и пол ея в вечер*** (Лев. 6:20).

Была также жертва исповедания, которой приносящий исповедовал грех свой, хотя бы соделан был и по неведению. Была жертва обета в болезни, или при отправлении на войну, или по иным причинам. Еще была жертва вольная, когда отделял и приносил кто в дар жертву Богу не по какой-либо особой причине, но из усердия. Была жертва хваления и благодарения за благодеяния Божии и всякое благо, приемлемое от Бога. Кроме же этих жертв были жертвы всегдашние, приносимые утром и вечером, и жертвы особенные, приносимые в дни праздников (Лев. 7:11–21).

И взял Моисей елей помазания, и воскропи от него на олтарь седмижды... И приведе Моисей сыны Аарона, и облече я в срачицы, и опояса я поясы, и возложи на ня клобуки (Лев. 8:10–13). Елеем помазания и кровью с алтаря окропил Моисей Аарона, и сынов его, и облачения их, и освятил их, и сказал: у дверей скинии... сядите седьмь дней; дондеже совершитесь (Лев. 8:35). Так в эти семь дней имели они священство только по имени, служение же священническое совершал Моисей.

Аарон и ризы его освящаются елеем помазания и жертвенной кровью. Этим ясно дается понять, что Духом Святым возносят священники жертву на таинственной трапезе.

И изыде огонь от Господа, и пояде Надава и Авиуда, сынов Аароновых (Лев. 10:2). *Изыде огонь* не потому, что священный огонь угас, как утверждают некоторые, ибо в тот же день огонь являлся на жертвах их (Лев. 9:24); и не потому, что Надав и Авиуд были пьяны, как говорят другие, ибо пребывали они в посте и молитве, прежде нежели приступили к священнодействию; и хотя были помазаны на священство в первый день, когда поставлена была скиния, однако же жертв не приносили. Надав и Авиуд были наказаны не за одну вину, но за многие, как показывает Писание: во-первых, внесли они чуждый огонь, когда уже был огонь, который в это время сошел и попалил жертвы; во-вторых, они пренебрегли Моисея и Аарона и, не получив от них дозволения, воскурили фимиам; в-третьих, произвели беспорядок в чине своего служения, воскурив фимиам не в надлежащее время; в-четвертых, вошли во внутреннюю скинию, в то место, куда однажды в год входил отец их Аарон. А словами: *принесоста... огонь чуждь* (Лев. 10:1), — выражается следующее: чуждым огнем именуется воля Адама и Евы, возжелавших быть богами. Когда же Господь повелевает, чтобы огонь всежжения не угасал до утра, это означает то, что огонь закона не угаснет на алтаре до утра явления Еммануила. *Сия да ясте* из рода птиц, ходящих по земле: *саранчу с её породю, и харгол с её породю* (Лев. 11:21–22). Этим закон как бы перстом указывает на людей, которые любовь свою отвлекли от земного, берут себе только самое нужное для их потребностей, а все остающееся отдают бедным. *И сия... нечиста от гад плезущих... ласица и мышь и крокодил... ящерица, крот, саламандра. И всяко, в неже аще впадет... нечто от тела их, нечисто будет* (Лев. 11:29–32). В образе этих гадов представлены душевные пороки людей, пребывающих в душевной слепоте. Перечисляя животных чистых, закон в их числе полагает серну и оленя, однако же приносить их в жертву запрещает, как и мед. *И всяко, в неже аще впадет от тела их, нечисто будет*. Но если тело и оскверняется у нас поневоле, то в душе должна сохраняться вся её чистота. Известно же, что у святых чисты и тела; таково было тело Елисея, по смерти прославившееся чудесами; и Моисей нес кости Иосифа, и он сам погребен Богом, и Самсон прославился костью, и Илия не осквернился, прикоснувшись к мертвому телу сына вдовы Сарептской.

Жена... аще зачнет и родит мужеск пол... по днем... очищения её... нечиста будет: и в день осмый да обрежет плоть конечную его... и в святилище да не внидет, дондеже скончаются дние очищения ея. Семь дней и тридцать три дня *сидети будет в крови очищения* (Лев. 12:2–5). Ибо в первые семь дней кровотечение бывает постоянно, а в последующие тридцать три дня постепенно уменьшается и, наконец, совершенно прекращается. Поэтому жена бывает нечиста от своей крови, а не от рожденного ею. Ибо в благословении сказано: *раститесь и множитесь* (Быт. 1:28). Но почему, *аще родит женский пол* (Лев. 12:5), время очищения удваивается? Потому ли, что женский пол досточестнее мужского, или потому, что во столько времени совершается первоначальное образование женского пола в утробе матерней, так что младенец мужского пола получает в утробе первоначальное образование в сорок дней, а младенец женского пола в восемьдесят? Родившим женам повелено было молиться перед дверьми скинии. Поскольку обычай этот соблюдали и язычники, то, чтобы не сказали Евреи, что языческие капища досточестнее дома Божия, закон удерживает родивших жен перед дверьми скинии, хотя бы они были и благочестивыми, тогда как дозволяет входить в скинию мужам и нечестивым.

Человеку, ему же еще будет на кожи плоти его... желтяница или блеск... и влас в язве изменится в бело... язва проказы есть (Лев. 13:2–3). Это образ обнаженной перед Богом души, когда, лишившись своей красоты, осквернилась она грехом и, как зараженная нечестием, не может взирать на Бога с открытым лицом. Кто прокажен, *ризы того... будут раздраны, и глава его не покровена, и около уст своих да обвиется* (Лев. 13:45). Уста нечестивых ничего не могут сказать в свое оправдание, как бы уздой удерживаются от всякого дерзновения.

И повелит жрец, и принесут два птичища жива чиста и древо кедрово, и... червленицу, и иссоп... и заколют птичище едино... над водою живою... и да омочат... птичище живое в крови закланого птичища над водою живою (Лев. 14:4–7), и да воскропят на очищаемого. Две птицы (птичища), которыми очищаем был прокаженный, представляют образ синагоги, отверженной Богом. Птицу закалывали при источнике во образ того источника крови, который источен Распятым Господом — Источником очищения. Заколота у источника птица есть Еммануил, и это изображает Его вочеловечение, которым Он как бы влил кровь в жилы языческим народам.

И риза аще будет на ней язва прокажения, на ризе сукняне, или на изгребийней, или на прядене... или на куделях... или на волне (Лев. 13:47–48). Дом, если в нем будет проказа... Этим показывается превосходство истинного богослужения перед служением идолам, какое было у всех язычников. Впрочем, дом прокаженный изображает и народ Израильский; а камни, покрытые проказой, представляют нечестивых распинателей. В очищении видимой проказы ясно представлено очищение народов языческих; как по убиении одной птицы, другая птица окроплялась и отпускалась в поле, так с умерщвлением Живоносной Плоти окропленные тела язычников получили жизнь и, подобно птице, отлетевшей в поле, возносятся в рай.

И да возложит Аарон на оба козла жребия: жребий един Господу и жребий другой Азазэлу. Козла Господня да принесет греха ради; и козла Азазэла да отпустит к Азазэлу в пустыню (Лев. 16:8–10). Козел, приносимый Богу, приносится как Творцу и Спасителю, выведшему Евреев из Египта; поэтому заколается он для очищения святилища и всего, что в нем, не от грехов, потому что святилище и сосуды его не причастны греху, но от скверн Израильтян, которые часто с ведением, или по неведению, входят в святилище, не очистившись от всего того, от чего закон повелевал им быть чистыми. Нельзя полагать, что на живого козла были возложены грехи народа, ибо единая истинная Жертва, восшедшая на древо, есть очищение целого мира. Козел брал на себя только те нечестия народа, которые оставались на нем после ежедневных омовений; уносил их **в землю непроходиму** (Лев. 16:10), которая ими не осквернялась. Один козел, который для Господа, служил знаком крепости Божией, а другой отсылаем был к правде Божией, которая в пустыне предала смерти многие тысячи. Поелику обоих козлов приводил Аарон, и одного заколал, а другого отпустил к Азазэлу, то козел заколаемый означал Христа, за нас закланного; другой козел, отпускаемый к Азазэлу, изображал того же Христа по Его распятии и смерти, когда Он, взяв на Себя грехи многих, исшел живым и бессмертным.

Аз Господь Бог ваш... по начинанием земли Ханаанския... не сотворите (Лев. 18:2–3).

Чтобы предостеречь сынов народа Своего, вступающих в наследие земли Ханаанской, и вместе с тем оправдать Свое правосудие, по которому Он поразил Египтян и был готов истребить Хананеев, Бог исчислил все беззакония, какие совершались и совершаются у Египтян и Хананеев, и этим вразумляет Евреев, что если не будут остерегаться таких дел, то и их, как прежних обитателей, изринет земля.

И падающих клас от жатвы твоя да не собереши, и опадших олив не подбирай. Этой заповедью явно предписывается милосердие нового Евангелия, равно как и сказанным далее: **и возлюбиши ближняго своего яко сам себе** (Лев. 19:9, 18).

И скота вашего да не смесите со скотом инаго рода... и ризы из двух (вещей) сотканыя... да не возложите на ся (Лев. 19:19). Это предписывалось с той целью, чтобы отделить Евреев от тех народов, земли которых назначались им в наследие, чтобы не увлекались они пустыми языческими баснями и не смешивали ложного учения и мерзких обычаев народов языческих с учением и заповедями закона Божественного, и не разделили любви своей между Богом и миром.

Не вражите и не гадайте на птицах, не отрищивайте волос на голове вашей, не ходите вослед чревовещателей (Лев. 19:26–27, 31). Чревовещание есть род волхвования, посредством которого говорят демоны. Сирияне волхвователей этих называют Захур. Демоны входят в утробу несчастных женщин, из их желудка и бока или других членов издают слабый, подобный детскому, голос, прорицают и обманывают внимающих, заставляя их думать, что действительно возвещают им будущее и сокровенное. Так было и с Саулом, как повествует Писание; подобным видом волшебства и он был обманут. Закон удерживает Евреев и от другого языческого обычая, по которому язычники, как бы по обету, отрищивали волосы, а потом в известное время обстригали их у священных источников, или в капищах богов, тогда как и стричь волосы закон запрещал, говоря: **да не возложите плещи на главы ваши** (Втор. 14:1).

И жена... аще приступит ко... скоту, еже быти с ним, да побиете камением жену и скот (Лев. 20:16). Повелевая побивать камнями скот, закон хочет истребить и самую память гнусного дела, совершенного в народе, чтобы скот видом своим не приводил на мысль то, что сделала дерзость свободы.

Человек слеп, или хром, — под образом слепого представлен здесь человек, у которого душевные очи ослеплены вожделением временного; **или корносый**, — так изображается человек, у которого душевное обоняние отверсто для зловония гнусных страстей и затворено для благоуханий памятования о Господе; **или ухорезан** (Лев. 21:18), — этим, как бы перстом, указывается человек, в слухе которого не остается памятования о заповедях Божиих, и который легко забывает слышанное им, по привязанности своей к сообществу людей злых. **Или сгорблен**, — это образ человека, который уклоняется от попечения о небесном и обращается к делам мертвым сынов земли; **или бельмоочен**, — ему подобен человек, который после того, как откровением таин отверсты ему были внутренние очи, тиной мирских попечений повредил и утратил ясность своего зрения; **или горбат**, — в этом образе закон отлучает от духовного священства всех тех, которые обременены попечением о делах мертвых; **или единойтрный**, — под этим образом воспрещается возводить на духовную степень человека, который почитается наученным, но в делах своих не показывает того, чему учит других. **Или прокаженный, или изливающий семя**, — под этим образом отлучаются от служения во святилище и изгоняются те, в которых сохраняются памятование и зависть ветхого человека; **ему же есть сокрушение ноги**: сокрушил ногу тот, кто из мысли своей изгнал памятование о небесном; или **ему же есть сокрушение руки** (Лев. 19–20); сокрушил руку тот, кто изгнал из помышления своего попечение о добром и о небесном, и заключил уста свои для славословия. **Или малорослый**, — этим явно указывается на человека, который не хочет возвыситься душой, потому что любит пресмыкаться во прахе, и которому противно ходить в прямом положении, чтобы освободиться от рабства чреву. **Или у кого нет волос в бровях**, — это образ человека, который утратил целомудрие, грешит и нечестует без стыда, не краснея. **Или кто не видит с отверстыми глазами**, — это человек, у которого греховная мгла помрачила ясность духовного зрения. Таковых закон удаляет от приношения жертв в святилище, но позволяет им вкушать от святого, потому что священник преподает им Таинства не для услаждения их, как совершенным, но для очищения от грехов, как грешным.

Человек, иже аще яст святая по неведению, то есть съест принесенное Богу или по обету, или в десятину, **и да даст сие жерцу... святое и да приложит пятую... часть** к тому (Лев. 22:14).

И телца или овцу ухорезну. Телец или овца, у которых урезано ухо, суть образ ненавистного непослушания. **Или безхвостну.** Это образ человека, который всегда готов спорить и привык лукавить. **Емуже суть ятра сокрушена, и емуже раздавлена, и изрезана** (Лев. 22:23–24). **Емуже... ятра сокрушена**, — это человек, который привык в душе своей утаивать добродетель и лишает её плодотворности, не делая доброго; ибо те, у которых сокрушены ятра, не могут рождать детей, по установленному Богом закону. **И изрезана**, — это скопец, и означает человека, который отринул и изверг из себя плодотворность учения и духовного делания, возлюбил же праздную жизнь и тунеядство. **Емуже раздавлена**, — это человек, который повредил в себе начала порождения мыслей правых и добрых, и когда исходит на делание, не имеет сил привести в исполнение предпринятого, и не совершает этого самым делом.

Праздники у Евреев были следующие: первый — праздник опресноков, в воспоминание избавления их из Египта. Второй — праздник принесения снопов, начала жатвы, в благодарение Питающему их. Третий — праздник Новолетия. Четвертый — праздник поста и уничтожения за служение тельцу; к этому последнему празднику присоединены и другие, подобные отведению их пленниками в Вавилон. Пятый — праздник кущей, в память о Том, Кто осенял их облаком. Чин же богослужения у Евреев составляли ежедневное курение фимиама, возжжение светильника от вечера до вечера, и на одном светильнике хранение неугасимого огня, предложение от субботы до субботы хлебов, которые могли вкушать только жрецы.

В месяц седмый... да будет вам покой, память труб... и в десятый день седмаго месяца... суббота суббот возвеселитесь пред Господем Богом вашим (Лев. 23:24, 32,40). В этих образах Бог призывает народ Свой к радости и созерцанию всех разумных существ. **И да возмете** ветви померанцевые, пальмовые, миртовые, **и вербы** (Лев. 23:40). Четыре рода ветвей изображают четыре сонма созерцающих, что в другом месте изображено четырьмя колесницами и четырьмя животными. В ветвях померанцевых усматривай первый сонм на востоке скинии небесной, в ветвях пальмовых — второй сонм на юге скинии, в ветвях миртовых — третий сонм на западе, в вербе же — четвертый на севере. При этом знай, что скиния сия есть нерукотворенная, сонмы святых окрест её не переменяют места своего.

Возми муки пшеничны, и сотвори... дванадцать хлебов: дву десятин да будет хлеб един (Лев. 24:5). Это есть новое приношение всех народов. Кислые хлебы суть образ Церкви, собранных из Евреев и язычников, приявших в себя примешение небесного кваса, который, отъяв безквасие мира, даровал им приятность и благоухание. В этих двенадцати хлебах видим также апостолов, в которых сокрыт хлеб, питающий душу, и еще под образом двенадцати хлебов разумеем двенадцать колен, таинственно возлежащих окрест трапезы жизни.

И пряхуся в полце сын Израилтяныни и муж Израилтянин: и нарек сына Израилтяныни имя и прокля (Лев. 24:10–11). Нарек имя, то есть похулил Бога и посмеялся, говоря: «Бог не может ввести народ Свой в землю, которую обещал».

После семи *седмин лет, семь раз по семи лет* (Лев. 25:8–10), то есть в год пятидесятый, провозглашена будет свобода находящимся в рабстве и возвращено каждому то, чего он был лишен за грехи свои.

И наведу на вас ужас и проказу, и желтяницу, и течение вреждающее очи и душу истаявающее (Лев. 26:16). Ужас, то есть оцепенение, потому что Евреи по распятии Христовом не слышали уже гласа пророков, священников и царей. *И проказу*, то есть оставлю их в делах ветхих, потому что не захотели совлечься оных в водах святых. *И желтяницу*, потому что обличают их явные всем греховные нечистоты. *И течение вреждающее очи и душу истаявающее*, потому что усилилась великая дерзость их и повреждено у них духовное зрение души их.

Моисей не дал сынам своим священства, чтобы они не превозносились и чтобы не возбудился ропот в народе, как впоследствии возроптал народ на сыновей Самуиловых и стал просить себе царя, а также поскольку мать сынов Моисеевых была не Евреянка; и, наконец, поелику Моисей наименован был Богом, то, пренебрегая всем человеческим, не захотел он, чтобы сыны его имели священство.

Если кто почитает полезным разборчивость в пище, то пусть знает, что Евреи в пустыне сорок лет питались манной, но не могли освятить своих помыслов; а ковчег очистил всех, бывших в нем, потому что верою спаслись они от потопа.

Толкование на книгу Числа

В четвертой книге, именуемой Числа, Моисей исчисляет колена Израильские, желая показать, как оные, по благословению Божию, размножились и в продолжение двухсот двадцати лет от семидесяти душ возросли до шестисот тысяч, способных владеть оружием.

И глагола Господь к Моисею в пустыни Синайстей... в первый день месяца втораго... возьмите сочтение всего сонма (Чис. 1:1–2). Во второй месяц второго года по исшествии Евреев из Египта сыны Израилевы были сочтены Моисеем. Это изображает сочтение Еммануилом новой твари, сынов человеческих, окрест мысленной Его скинии. Месяц есть образ Еммануила, а год есть образ новой твари; тем же, что в исчисление входят только мужи, показывается, что в число небесных вчиняются только совершенные, крепостью подобные мужам, а не те, которые по нерадению и недеятельности сделались женоподобными. И тем, что все имена собраны и вписаны по двенадцати родоначальникам колен, изображается то, что дольные двенадцатью апостолами вписаны в Церковь земную; а вероятно, и горние так же вписаны по главам сонмов своих. Колено же Левиино, которое, исходя от того же родоначальника Израиля, не вошло в исчисление вместе с Израилем, служит образом того, что святые, хотя они и от мира, но не принадлежат к миру. И князи Ангелов выше сонмов своих, как глава выше членов.

И да стрегут левити... стражу скинии (Чис. 1:53). Этим означает наблюдение над облаком, чтобы как скоро двигается облако, днем ли то или ночью, так же двигались вместе с облаком и Евреи.

На восточной стороне от скинии располагались станом колена: Иудино, Иссахарово и Завулоново; в их станах было **сто семьдесят шесть тысящ и четыре ста**, вошедших в исчисление. Они ставили стан первые. Рувим, Симеон и Гад располагались станом к югу от скинии, в их станах было **сто пятьдесят едина тысяща и четыре ста и пятьдесят**, и они ставили стан **втории** (Чис. 2:16). Когда воздвизались (были поставлены) эти колена, тогда воздвигалась и скиния с полком левитским **посреде полков** (Чис. 2:17), упомянутых раньше и следовавших за ней. Полки Ефрема, Манассии, Вениамина располагались станом на запад от скинии, в их станах было **сто семь тысящ и сто**; они воздвизались **третии** (Чис. 2:24). Дан, Асир и Неффалим располагались станом к северу от скинии; в их станах было **сто пятьдесят седьмь тысящ и шесть сот**. Они должны были идти **последнии** (Чис. 2:31).

И сочте... Моисей... сынов Левиных, которым заповедано было наблюдать за облаком: **и... сии сынове Левиины от имен их, сыны Гирсони: Ловени и Семей** (Чис. 3:16–18). Число мужского пола их, **от месяца... и вышше... семь тысяц и пять сот** (Чис. 3:22). Они располагались станом к западу от скинии и должны были носить скинию и покровы её, **и покров дверей скинии свидения, и опоны (завесы) двора**, и завесу дверей двора, **иже есть у скинии**, и верви (веревки) скинии, со всеми её принадлежностями (Чис. 3:25–26). **Сынове Каафовы... Амрам и Иссаар (Ицгар)... и Озиил (Узиил)**; число мужского пола их, **от месяца... и вышше осмь тысяц и шесть сот**. Они располагались станом на юг от скинии, и должны были носить кивот, трапезу, светильник, алтарь и сосуды алтаря или святая, **в них же служат** (Чис. 3:19, 27–29, 31). **И сынове Мерарины... Мооли (Махли) и Муси (Муши)**. Число мужского пола их, **от месяца... и вышше шесть тысяц и двести**. Они располагались станом на север от скинии, и должны были носить **главицы скинии и вереи ея, и столпы ея, и стояла ея** (Чис. 3:20, 34–36). Моисей и Аарон занимали место **сопреди**, к востоку от скинии. Все число левитов, **от месяца... и вышше**, было двадцать две тысячи (Чис. 3:34–39).

Сыны Гирсоновы изображают раба, которому дан один талант; сыны Мерарины — раба, которому даны два таланта; а сыны Каафовы — раба, принявшего пять талантов. В ином смысле сыны Гирсоновы суть образ кающихся, сыны Мерарины — праведников, сыны Каафовы — совершенных. И еще: сыны Гирсоновы изображают пророков, сыны Мерарины — апостолов, сыны Каафовы — служебных духов. И наконец, сыны Гирсоновы представляют земных, сыны Мерарины — небесных, сыны Каафовы — Престолы. **И да возмещи по пяти сикль на главу... двадесать пенязей сикль, и даси сребро Аарону и сыном его** (Чис. 3:47–48). Такой сикль сделан был, вероятно, самим Аароном, и запечатан его печатью; число всех служащих левитов было семь тысяч восемьдесят пять.

Повели сыном Израилевым, и да изгонят из полка всякого прокаженного, и всякого проливающего семя (Чис. 5:2). Это заповедано с намерением возбудить Евреев к размышлению, что если и невольные осквернения делают нечистыми, то кольми паче мерзки грехи произвольные. Это также побуждало отлучаемых и принужденных жить вне жилищ своих озаботиться тем, чтобы скорее очиститься, снова войти в жилище свое и присоединиться к сонму.

Муж или жена, иже аще согрешит... да отдаст преступление истое, и пятую часть его да приложит к тому... емуже согреши (Чис. 5:6–7). Этот закон распространяется и на согрешивших в том, что, по какой-либо причине, не вносили десятин в назначенное время. **Мужа, мужа аще преступит жена его... и утаится сие от очию мужа ея, и укрывается... жрец... напоит жену водою обличения... и аще... не будет осквернена жена**, останется невредима, и плодствовать будет (Чис. 3:12–13, 24,28), то есть если прежде была неплодна, то за обиду вознаграждена будет разрешением утробы её. Поелику же она нестрогой и вольной жизнью возбудила в муже ревность, то должна подвергнуться очищению, а муж, как страж её, должен очистить её от греха. **В руке же жреца да будет горькая вода обличения** (Чис. 3:18). Это была вода, над которой жрец произносил проклятия, и которая поэтому называлась водой укоризны.

Муж или жена, иже аще отлучит себя, и даст **обет назорейства**, чтобы быть назореем Господу... *елика делаются от грозд винных, да не пьет... бритва да не взыдет на главу его* (Чис. 6:2–3, 5). Назорей, которому повелено не пить вина и сикера во все время назорейства, изображает Еврейский народ, которому Законодатель дал заповедь так же отринуть нравы египетские, подобные опьяняющему вину, как отрекся он от употребления вина, и не вкушать сикера, то есть не входить в общение с Хананеями. Ибо вино есть образ учения Египетского, а сикера — образ учения Хананеев, опьяняющая же сила того и другого — нечестия жителей Египта. Грозды свежие и сухие изображают дела Египтян и Хананеев, кость и скорлупа суть останки их нечестия. В другом смысле: **вина и сикера... да не пьет** (Чис. 6:3), то есть да не позволяет плоти своей упиваться страстями, и духу своему возмущаться помыслами. Сверх того, закон, запрещая есть грозды, повелевает отсекасть всякий отпрыск страстей; а, запрещая есть кости и скорлупу, учит заботиться и о маловажном. Назорею повелевается растить волосы на голове в ознаменовании того, что должен он быть совершенным в добродетелях; **бритва да не взыдет на главу его**, то есть да не позволяет он мирскому возобладать над лепотой души его. *Аще же кто... умрет у него, абие осквернится* (Чис. 6:9), то есть если возобладает над ним и приведен будет в исполнение мертвенный помысел, то все добродетели его отнимутся у него.

И приведоша князи Израилтестии... дары своя пред Господа шесть колесниц покрытых и дванадесять волов (Чис. 7:2–3). Двенадцать князей изображают служебных духов, а волы — апостолов. Двенадцать колен, от которых произошли пророки и апостолы, были также образом их. Шесть колесниц изображают шесть стран, в которые принесли Евангелие Христово. *Блюдо серебряно едино* изображает нравы апостолов, а *серебряныя чаши* изображают нравы пророков. *Фимиамник* (Чис. 7:13–15), исполненный благовоний, изображает душу Еммануила, которую не возмущали греховные страсти. В другом смысле, серебряное блюдо служит образом праведных, чаши — образом кающихся, фимиамник — образом совершенных. И еще: фимиамник представляет собой избранную Церковь, восходящую в скинию мысленную; а ароматы в фимиамнике изображают племена и народы, которые верою соединены в воню благоухания. И еще фимиамник, исполненный благовоний, изображает душу, исполненную добродетелей, показанных под видом различных благовоний.

Да сотворят сынове Израилстии Пасху (Чис. 9:2). Пасха первая, совершенная в Египте, изображает радость праведных в настоящей скорбной жизни, радость неполную. Пасха вторая, совершенная в пустыне по исшествии из земли Египетской, изображает веселье совершенное и радость полную по скончании сей временной жизни. В ином смысле Пасха первая, совершенная во время рабства, изображает состояние подзаконное, а Пасха вторая, совершенная по избавлении от рабства, указывает на Пасху новую, в Церкви Христовой; Пасха же третья, какую совершили сыны Израилевы по возвращении в землю обетования и по разделении наследия их, знаменует воскресение мертвых и общую Пасху всех разумных существ — человек и Ангелов, а также вселение каждого в его обители. Три чина, приходивших на Пасху законную, изображают три чина тех, которые придут на праздник небесных и земных; первые будут выше Суда, другие судимые, третьи — не приходящие на Суд. Выше Суда — те, дела которых совершенны; судимые — те, дела которых искушаются здесь огнем покаяния и которые улучат жизнь; не приходящие на Суд — те, которые не сделали ничего доброго, и они идут в муку вечную, по сказанному: **не воскреснут нечестивии на Суд** (Пс. 1:5).

Облако над скинией иногда пребывало многие дни, а иногда оставалось ненадолго. Нисхождением облака на скинию и воздвижением его указывалось время продолжительного или краткого пребывания Евреев на месте. **Во второе лето, в десятый день второго месяца, вознесся облак от скинии** (Чис. 10:11). Так в первый раз вознеслось облако над скинией и перешло от Синая в Фаран.

И рече Моисей Иоваву сыну Рагуилеву... воздвигаемся мы на место, о немже Господь рече: сие дам вам: и что доброе сотворит нам Бог, **сотворим тебе... не остави нас... и будеши нам око** (Чис. 10:29–30), потому что он был муж, способный управлять. Иовав сей называется тестем Моисеевым, но он был отец Иофора, тестя Моисеева; называется же тестем как старец, притом старейший в семействе и глава дома. А тем, что Моисей просил Иовава идти, а он не пошел, изображается, как Еммануил призывал народ Иудейский следовать учению Его, но Иудеи не последовали.

Огонь... потреби часть... от полка за то, что у Египтян научились хулам, и у пришельцев, бывших среди них, похотению (Чис. 11:1).

И мяса бяху им еще в зубех их, и не были еще съедены, **и Господь разгневался зело на люди** (Чис. 11:33), потому что они не удержались от похотений и, как говорит Давид, с лукавством говорили: **Понеже порази камень, и потекоша воды... еда и хлеб может дати?** (Пс. 77:20). **Искусиша Мя, се, десятое** (Чис. 14:22); как говорит Давид, во-первых, **преогорчиша восходяще в Чермное море**; во-вторых, **искусиша Бога в безводней**; в-третьих, **и прогневаша Моисеа в стану**; в-четвертых, **и сотвориша телца в Хориве, и поклонишася истуканному**; в-пятых, **и уничижиша землю желанную**; в-шестых, **и причастишася Веельфегору**; в-седьмых, **и прогневаша Его на воде пререкания**; в-восьмых, **и смесишася во языцех... и бысть им в соблазн**; в-девятых, **и пожроша сыны своя и дщери своя бесовом**; в-десятых, **и раздражиша Бога в начинаниих своих** (Пс. 105:7, 14, 16, 19,24, 28,32, 35–37, 29). Пришельцы, бывшие среди Евреев, **похотеша похотением** пришли и с плачем говорили сынам Израильским: **помянухом рыбы, яже ядохом** в Египте (Чис. 11:5). Пришельцы эти, захотевшие рыб, дынь и прочего, изображают лукавые помыслы, которые, овладев душой, влекут её вослед плотских вожделений и внушают ей пренебрежение к вожделению и деланию добродетелей, этой мысленной манны.

Манна же бяхе аки семя кориандрово. Сказанное о манне, что она была подобна семени кориандра, показывает, что из нее могла быть приготовлена всякая пища, что она имела и вкус, и сочность, и приятность всякой пищи. **Вид ея яко вид кристалла**, то есть видом была подобна льду. **И меляху в жерновах и толцаху в ступах, и варяху в горшках и творяху из нея потребники** (Чис. 11:7–8); при этом манна принимала различный вкус. Вкушающие манну, измолотую в жерновах, изображают совершенных; толкущие в ступах представляют праведников; вкушающие манну, сваренную в горшках, представляют кающихся, потому что хлеб их растворен слезами; а делающие из манны **потребники** (лепешки) изображают грешных, которые питают помыслы свои прахом и пеплом, и едят недозволенное им.

Собери... семьдесят старцев... и да приведешу я ко скинии... и уйму от Духа, Иже в тебе, и возложу на ня (Чис. 11:16–17). Собери семьдесят старцев, чтобы помогли тебе в делах народных; **и уйму** (возьму) **от Духа, Иже в тебе, и возложу на ня**, чтобы не превозносились перед тобой, зная, что они участники той силы, которая в тебе.

Говорят: **кто ны напитает мясы?.. И даст Господь вам мяса ясти... и ясти будете, дондеже изыдет из ноздрей ваших; и будет вам в мерзость** (Чис. 11:18, 20), то есть сделается для вас так отвратительно, как и пища, переваренная в желудке. В таинственном смысле этим означается в народе Еврейском то похотение, остающееся донине, с каким вожделевают совершать свою Пасху после того, как видели они истинную Жертву, принесенную на Голгофе, и отринули её, как отцы их отринули манну с небес. Но уразумевай, что мерзость есть двоякая: плотская и духовная; одна вредит чреву, другая — душе. Убоимся той и другой, ибо когда Евреи ели крастелей без вожделения, это было на пользу им, а когда стали есть с жадностью, тогда, поскольку ели по вожделению и не по мере потребности, прежде бывшее для них полезным сделалось вредным. Поэтому весьма много и безмерно безумны те, которые преступают пределы, назначенные природой, и в пище следуют своему вожделению. Если бы уловить для них всех рыб, какие есть в море, то и это не удовлетворило бы их похотливости.

И рече Моисей ко Господу... откуда мне мяса дати всем людем сим? (Чис. 11:11, 13). В

этих словах видно не сомнение Моисея, а только желание заранее узнать, как это будет, и откуда дано будет мясо. **И уя от Духа, Иже на нем, и возложи на семьдесят мужей** (Чис. 11:25). Как древесные плоды получают жизненный сок из древесных ветвей, так семьдесят старцев ощутили, что Дух, источаясь из Моисея, вошел в их внутренность. Сказанное же, что взято от Духа в Моисее и дано семидесяти старцам, не означает, что отнят Дух у Моисея, но дает разуметь, что все разумные существа приемлют Духа от Христа. Двое из семидесяти, Елдад и Модад, **пророчествоваши в полце**. Иисус говорит Моисею: **запрети им** (Чис. 11:26, 28). Почему же сказал он это? Говорят, будто бы пророчествовали они так: «Моисей извел нас из Египта, введет же в землю обетования Иисус». Потому и сказал Моисей: «Я не ревную об этом, и желал бы, чтобы весь народ соделался причастником дара пророчества, и Господь вместо духа лукавого, который теперь ими движет, отгнав его, дал им Духа Своего Святаго».

И возглаголаша Мариам и Аарон на Моисея, и, обратившись, **воззре Аарон на Мариам, и се, прокажена** (Чис. 12:1, 10). Мариам, как повествует Священное Писание, укоряла жену Моисееву и самого Моисея. Говорили Аарон и Мариам: **еда Моисею единому глагола Господь? еда и нам не глаголаше?** (Чис. 12:2). «Если бы одного Моисея избрал Бог истолкователем таин, то не глаголал бы к нам».

И рече Аарон к Моисею... да не будет сия... яко изверг извержен из ложесн матерних, и (се, уже) пояде пол плоти ея (Чис. 12:11–12). Ибо проказа повреждает и умерщвляет кожу на теле, останавливается в ней обращение крови, поэтому и не растут на ней волосы.

И рече Господь к Моисею: аще бы отец ея плюя заплевал в лице ея, не посрамится ли семь дней? Да отлучится семь дней вне полка (Чис. 11:14). Это сделано для того, чтобы весь сонм, слыша о поступке Мариам и видя, как она наказана, устранился. Ибо если пророчица за дерзость языка понесла такое наказание на главе своей, то где обрящемся мы, когда согрешим? Если же Аарон не подвергся наказанию вместе с Мариам, то это даровано ему ради преимущественной чести, какую Бог дал священству. И если Бог так почтил и уважил в Аароне священство, то кольми паче должны мы чествовать священников и воздавать им должное уважение.

И посла... Моисей соглядатаев, **да соглядаяют землю Ханаанску... мужа единого от племени** (Чис. 13:4, 3). Послал Моисей и Иисуса, сына Навина, из колена Ефремова, и он пошел с ними. Сделал это Моисей, чтобы испытать и соглядатаев данным им поручением, и народ — тем, что скажут соглядатаи. Но вместо того, чтобы ободрить народ рассказами о жителях и возбудить сердца известиями о плодах земли Ханаанской, соглядатаи, по возвращении своем, стали устрашать Евреев. Только Иисус, сын Навин, и Халев, сын Иефоннин, из колена Иудина, ободряли народ и хвалили землю и плоды её. Соглядатаи, посланные Моисеем высмотреть землю, служат образом пророков и учителей, которые были посланы Богом на путь закона, чтобы привести народ к служению Евангельскому.

И урезаша оттуду ветвь, и грозд винограда един (Чис. 13:24), и несли её на жерди. Грозд, который несли двое на жерди, и который висел на ветви, где он и вырос, изображает то, что пророки и апостолы как бы пронесли на себе Еммануила. В другом же смысле это представляет нам образ Креста, а несшие грозд представляют образ двух разбойников.

И рече Моисей ко Господу, и услышат Египтяне, и скажут: не возможе Господь людей Своих ввести в землю, о нейже клятсЯ им, и потому погуби их в пустыни (Чис. 14:13, 16). Это было сказано, чтобы обнаружилась любовь Моисеева: не из опасения лишиться своего начальства, но из любви ходатайствует Моисей за народ. Ибо ему обещано было, что если и истреблены будут Евреи, то он будет начальником еще большего народа (Исх. 23:30–31).

И сказал Господь: *якоже глаголасте... в пустыни сей падут тела ваша* (Чис. 14:28–29). Смерть поразила соглядатаев прежде других за то, что они заградили народу дверь в обладание землей, столь для них желанной; соглядатаи отверзли дверь шеола для шестисот тысяч, которые сошли туда после них.

Отложите участие во отделение Господу, начаток теста вашего, хлеб отлучите (Чис. 15:19–20). Бог повелевает из замешанного теста отделять часть, и прежде, нежели сами вкусят хлеба, отделенное отдавать жрецу или бедным.

И обретоша мужа собирающа дрова в день субботный (Чис. 15:32). Собиравший дрова побит камнями, ибо он сделал нечто подобное тому, что сделано Замврием, сыном Салома. Замврий, в глазах Моисея и старцев, вошел к Маданитянке Хазве, а этот перед глазами всего покоящегося сонма вышел собирать дрова в субботу и оскорбил святость дня, чтимого всем сонмом; а когда обвиняли его, говорил, что он сделал так по забвению.

И да сотворят себе рясны на воскрилиих риз своих в роды своя (Чис. 15:38). Повелевается сделать рясны (кисти) на воскрилиях риз, чтобы, смотря на них, не забывать им закона Божия.

Возмутились **Корей, сын Иссаара сына Каафа сына Левиина, и Дафан и Авирон, сынове Елиавли, и Авнан сын Фалефа сына Рувимля** (Чис. 16:1). Возмутились против Аарона, намереваясь или отнять у него священство, или вместе с ним священнодействовать в скинии. Но и когда в Египте делали они кирпичи, то не желали этого, и когда Египтяне били их, — не вожделевали этого; когда разделено было море, — не просили об этом; и когда в Египте погрязали, — не домогались этого; и когда Евреи переходили море, — не приходило им подобное на мысль, потому что боялись суда и наказания. Корей и прочие, возмутившиеся против Аарона и желавшие получить его священство, представляют образ первосвященников, возмутившихся против Господа нашего и, по сказанному в притче о винограднике, восхотевших получить Его наследие.

Разсидеся земля под ногами их (Чис. 16:31). Так Бог низвел в землю тех, которые, лишившись Египетских удовольствий, возмутились, и вместо них пожелали себе священства, и исполненный злочестия Египет сравнили со святым священством.

Соберите кадилники... от среды изгоревших... яко освятишася кадилницы грешных сих в душах их: и сотворите я дщицы кованы, обложение у олтаря (Чис. 16:37–38). Если кадилницы прогневавших Бога **освятишася... в душах их** и употреблены на украшения алтаря, то кольми паче освящаются тела исповедников **в душах их**.

И рече Господь к Моисею, глаголя: глаголи сыном Израилевым, и возми от них по единому жезлу... по домом отечества их... И будет человек, егоже аще изберу, жезл его прозябнет (Чис. 17:1–2, 5). Хотя ропот произошел в доме Рувимовом и между левитами, но собраны и положены в ковчег жезлы всех колен, чтобы роптавшие не могли сказать: «Почему не избрал жезла дома Рувимова, когда избрал жезлы дома Иудина, дома Гадова?» Поэтому Моисей полагает жезлы всех колен, чтобы отвергнуть всех, и дом Аарона избавить от всеобщего против него возмущения. Жезл Ааронов, который один из всех жезлов прозяб (расцвел), служит образом достопоклоняемой плоти Еммануиловой, ибо Еммануил, став Сыном естества тленных, Один пребыл во гробе нетленным и, понеся неповинное страдание, в Себе одном явил тайну нетления, бесстрастия и бессмертия. И еще, жезл Ааронов, который один прозяб из всех жезлов, показывает, что Плоть Христа, Сына тленных, одна не видела нетления и не осталась во гробе.

И всяк тук пшеницы и вина, и начаток их, елика аще отдадят Господу, тебе дах я. Первородная вся... в земли их, елика аще принесут... тебе да будут (Чис. 18:12). Сынам Аароновым отдал Бог всех первенцев людей, и скотов, и овец, и тельцов, и коз. *Вся первенцы человечести, и первенцы скотов нечистых да искупятся... обаче первородная телцев... овец и... коз да не искупятся* (Чис. 18:15, 17); мясо их да будет священникам, кроме тука, который должно было приносить на алтарь. *Аще... отделите* тук участия... *вменится вам яко плод гумна и яко плод точила* (Чис. 18:26–27). Бог дал левитам десятину от всех достояний и плодов. Народ приносил десятину левитам, левиты — Аарону, а Аарон — Богу.

И рече Господь к Моисею... глаголя... да приведут к тебе юницу рыжю непорочну, яже не имать на себе порока, и дадут Елеазару... и да заколют ю пред ним (Чис. 19:1–3). Юница рыжая, закалываемая жрецом, назначалась не для жертвы, как показывает *пепел* юнчий (Чис. 19:9), который употребляли для очищения имеющих нужду в очищении. И так как юница вся предавалась всежжению, то из этого видно, что жрец не для своей потребности и закалывал её.

И да возмет иссоп и омочит в воду муж чист, и да воскропит на дом и на сосуды (Чис. 19:18). Иссоп и *соскание червлёное*, то есть нить из червлёной шерсти (Чис. 19:6), употребляемы были, из-за их многоценности, как вещи, которые надлежало покупать, что в глазах народа придавало большую важность делу, и сыны Израилевы не могли пренебрегать этим, как чем-либо не стоящим никаких издержек.

И созва Моисей и Аарон сонм пред камень, и рече к ним: послушайте... непокоривии: еда из камене сего изведем вам воду?.. понеже не веровасте Мне освятити Мя пред сынми Израилтескими (Чис. 20:10, 12). Поелику Моисей не прославил Господа и не явил силы Его на камне, укорял народ, то и сам был укорен за то, что, вопреки прежним примерам, ударил в камень два раза, когда вода была уже дана.

И послал Господь на людей змиев ядовитых, и угрызаху людей (Чис. 21:6–7). Потом помолился Моисей о тысячах угрызенных, и был услышан. Но если он и сам согрешил, то почему не молился о душе своей? Хотя молился он, чтобы войти ему в землю обетованную, но не молился о прощении ему греха. А если он согрешил, то надлежало ему заботиться об отпущении греха, а не о земле Ханаанской. Лучше было ему, очистившись, умереть в пустыне, нежели виновному в грехе войти в землю обетования и увидеть её.

Значит, не молился он о грехе, потому что не было греха; молился же о земле, потому что желал войти в неё. Но чего желал он, того не дал ему Бог, а даровал то, что было больше просимого. Ибо овладение землей было отложено на долгое время, а ему было дано предварительно увидеть её.

И сотвори... змию медяну... и бысть егда угрызаше змия человека, и взираше на змию медяну, и оживаше (Чис. 21:9). Евреев за то, что роптали на манну — хлеб Ангельский, угрызали змеи, которые питаются прахом и не ропщут на это. Перед дверьми скинии воздвиг Моисей это изображение, чтобы туда обращали свой взор отвратившиеся мыслью от Бога, и чтобы досточтимым для них сделалось место, из которого исходило им врачевание. Представлен же в этом образ Того, Кто сказал: *и якоже Моисей вознесе змию в пустыни* для исцеления сынов народа своего, *так подобает возвестися Сыну Человеческому* (Ин. 3:14) на Крест для спасения всех народов.

Тогда воспе Израиль песнь сию: возходи, кладязь, пойте ему... Кладязь сей ископаша... князи, изсекоша его (Чис. 21:17–18) вожди народа, жезлами своими указали из пустыни в Манфанаил. Сказано: ископали *кладязь... князи*, то есть ископали принадлежавшие к дому Моисееву, *изсекоша* вожди народа, то есть начальники колен, указали его жезлами своими, то есть властью своей. Говорят, что за Евреями шел и камень, и когда стояли они на одном месте, истекали двенадцать источников, а когда переходили с одного места на другое, источников не было, но не лишались однако же и воды; когда же приходили на место, тогда бывшие из дома Моисеева и начальники колен выходили с жезлами своими, воспевали хвалебную песнь, и источники обильно наполнялись водой. Из пустыни *в Манфанаил; и от Манфанаила в Наадиил, и от Наадиила в Вамоф* (Чис. 21:19), на вершине холма. Вершина холма изображает естество Божие; Вамоф — Престолы; Наадиил — Ангелов; Манфанаил — пророков; пустыня — явление апостолов и призвание народов.

Сего ради говорят *притчицы: приидите во Есевон*, то есть придите, Евреи, в наследие свое. *Да соградится и созиждется град Сион* (Чис. 21:27); хотя город этот был разрушен, когда овладели им сыны Израилевы, однако же позже возобновили и воссоздали его сыны Рувимовы, когда получили в наследие себе.

И... Валаам... рече князем Валаковым... не попускает ми Бог ити с вами (Чис. 22:13).

Сказанное, что Бог не попустил Валааму проклясть народ, не означает, что если бы Валаам проклял, то народ и был бы проклят; показывает же, что сатана не может вредить святым. ***И узрев осел Ангела Божия, приложися ко оgrade... И бияше ося Валаам*** (Чис. 22:25). Валаам три раза бьет осла жезлом, но не может заставить его идти. Осел Валаамов есть образ человеческого рода, который стал как бы колесницей дьявола. Осел, увидев Ангела, сверг с себя Валаама; так душа, сподобившись видеть Жениха в явлении Его, свергла с выи своей чуждое иго и соделалась колесницей Еммануиловой, будучи прежде колесницей полчищ супостата.

И рече Валаам: Кто изочтет песок Иакова и число четвертой части его? (Чис. 23:1, 10). Песок Иакова означает семя его, умножившееся как песок морской, так что невозможно исчислить и четвертой части Израиля. **И рече Валак... на проклятие враг моих призвах тя** (Чис. 23:11). Бог не попустил Валааму проклясть народ, который вскоре впал в блуд с дочерьями Моавитскими и за это наказан язвой, не попустил, чтобы, когда постигнет Евреев суд правды за нечестие их, не подумали они, что наказание постигло их вследствие проклятия Валаамова, и чтобы не обратились они вослед волхвователей, подумав, что действительно имеют они силу, которой на самом деле нет у них. Кроме того, чтобы и сам Валаам не подумал и не утвердился в той мысли, что его проклятия навлекли на Евреев язву, Бог соделал так, что Валаам благословил народ в присутствии Валака; самого же Валака, стоявшего при требищах его, и всех врагов народа Божия предал проклятию. Ибо Валаам говорит: **благословящии тя благословени, и проклинаящии тя прокляти** (Чис. 24:9). Но хотя Валаам и не проклял Евреев, какая была от этого польза народу, который после его благословения подвергся проклятию? Бог попускает Валааму благословить народ Еврейский и себя самого благословить тем же благословением. **И да будет кончина моя, как их!** (Чис. 23:10). Но народ и Валаам погибли вместе, и благословение обратилось в проклятие, ибо Евреи истреблены заразой; Валаам пал вместе с Мадиянитянами, которые были им прокляты и которых поразили Евреи.

Возсияет звезда от Иакова. Это — Зоровавель, спаситель Иудеев и образ Иисуса, Спасителя всех народов. **И восстанет князь от Израиля,** это — Зоровавель. **И погубит исполины Моавитския** по возвращении из плена, **и пленит вся сыны Сифовы,** то есть царства, сопредельные Иудее. **Начало языков Амалик,** потому что он первый вступил в брань с Израилем. И конец его **погибнет** в век (Чис. 24:17, 20). Это — Антиох, один из преемников Александра, утеснявший Евреев во времена Маккавейские.

Вниде вслед человека Израилтянина в ложницу, и прободе обоих, и возревновал ревностью Моею в них. И тем что **возревнова по Бозе своем и умилистви о сынех Израилевых. Имя же человеку... Замврий, сын Салмонь** (Чис. 25:8, 11,13–14). Этот Замврий, сын Салмона, который в глазах братии своих дерзнул войти к Маданитянке и которого начальники народа не убили за это, есть образ сатаны, который бесстыдно вводит в грех сынов человеческих. А то, что Замврия не убили начальники народа, служит образом, что и сатану не могли одолеть и Небесные Силы, и праотцы, и пророки; одолел же его Еммануил (Которого изображает Финеес), Который Крестом Своим низложил и сокрушил сатану и всю силу его. **И преста вред от сынов Израилевых** (Чис. 25:8). Так приведена в бездействие сила смерти, как только отнят грех.

И имя жене Маданитыне... Хазви, дщи Сура (Чис. 25:15), начальника племени из поколения Маданского. Когда умерщвлена была Хазви в куще её, тогда все Маданитянки убоялись подобной смерти, сняли шатры свои и убежали. Для сынов Израилевых прекратилась возможность грешить, потому что сети бежали от добычи, чтобы не впадала она в сети. Сулица (копье), вонзенная в Замврия и Хазви, положила предел гневу, излитому правосудием на народ, навела страх и ужас на весь сонм и возбудила вопль в семействе убитых. А Моисей обратился к молитве, чтобы успокоиться от скорби, какую производил в нем вид мертвых тел.

И сия имена дочерей Салпаада: **Маала и Нуа, и Егла и Мелха и Ферса** (Чис. 27:1). Дочери Салпаада говорили, что отец их не был в числе тех пяти, которые восстали на Господа и преогорчили Его своими курениями, но в пустыне **греха ради своего умре** (Чис. 27:3), как и все шестьсот тысяч Евреев, и не был пожжен огнем, и не сошел во ад живой. Поэтому дано повеление, чтобы каждый имел наследие в своем колене, и наследие одного колена не смешивалось с наследием других колен и не переходило в другое колено. В ином смысле дочери Салпаадовы, получающие наследия вместе с другими собратиями, изображают святых жен, которые вместе с мужами приемлют наследие во Царствии Божиим.

И рече Господь к Моисею... отмсти месть сынов Израилевых от Мадянитов. Под образом пяти **царей Мадямских** разумеем пять орудий греха (Чис. 31:8). Ибо все грехи входят в человека пятью дверями, то есть зрением, слухом, вкусом, обонянием и осязанием. В том, что Финеесом убиты эти пять царей, видим образ Еммануила, Который привел в изнеможение силу греха. Об этих пяти дверях написано: **взыде смерть сквозе окна... и вниде в землю нашу** (Иер. 9:21). Пророк именуется здесь окнами чувства.

И сосуды святыя, и трубы знаменныя в руках Финееса (Чис. 31:6). Трубы знаменные, предшествовавшие кивоту, означают трубы пророков, которые зывали: «Идет Еммануил»; а трубы знаменные, сопровождавшие кивот, изображают евангелистов, которые проповедовали: «Пришел Еммануил».

Золото, серебро, медь, железо, свинец и олово, **всяка вещь, яже пройдет сквозе огонь... очистится** (Чис. 31:22–23). Золотые сосуды, очищаемые огнем, изображают апостолов, серебряные — пророков; под образом же сосудов медных, железных, свинцовых и оловянных разумеем учителей Церкви, потому что они, хотя приемлют Дух, но не как апостолы и пророки, а в меньшей мере. Сосуды, очищаемые водой, изображают средних и низших, крещеных и оглашенных.

И приидоша к Моисею... поставленнии над тысящами силы... и стоначалники, и рекоша... принесохом... муж еже обрете, сосуды златы... гривны и перстни и прочее (Чис. 31:48–50). Это есть избранные сосуды, какие апостолами принесены Христу от языческих народов. А также и сами апостолы, пророки и учителя именуются златыми сосудами. *И взяша Моисей и Елеазар* сосуды сии **и внесоша е в скинию свидения** (Чис. 31:54); так и Еммануил, научив апостолов и святых, ввел их в сокровенную славу Небесной Скинии.

Да возмещи едино от пятидесяти человек, и от волов и от овец, и от ослят и от всех скотов, и даси я левитом (Чис. 31:30), как отделенное Господу. Овец, взятых в добычу у неприятелей, было самое большое число, потому что в Церкви больше людей простых, требующих научения, нежели **премудрых по плоти... сильных... благородных** (1 Кор. 1:26). Под образом волов представлены пророки, апостолы и учителя; под образом осла представляется делание правды; под образом жён представлены труды и сокрушение кающихся и стоящих на низшей степени.

И сии станове сынов Израилевых (Чис. 33:1). Написанное Моисеем о станах шествия сынов Израилевых, откуда и куда они переходили, пока не вошли в землю упокоения, изображает, как Господь пред Ангелами явит святых. Станы суть образ их трудов и подвигов, и восхождения от добродетели к добродетелям.

И взыде Аарон жрец на гору Ор повелением Господним, и умре тамо (Чис. 33:38). И дан закон, чтобы все, заключенные в городах убежища, как в темнице, *по умертвии жерца великаго* (Чис. 35:28) выходили и получали свободу. Возвращение это в свое наследие, дозволяемое после смерти первосвященника убийцам, которые укрывались в городах убежища и спасались от мести за убийство, представляет нам образ того Небесного Архиерея, Который смертью Своей освободил из ада весь род человеческий, бывший в рабстве под державой смерти.

Сия словеса, яже глагола Моисей сонму Израилеву об ону страну Иордана, в пустыни на равнине близ Чермнаго моря, между Фараном и Тофолом (Тофелом), и Ловоном (Лаваном)... и Асирофом, и Дизагавом (Втор. 1:1). Что было частично написано в трех книгах, то теперь Моисей совмещает и излагает по порядку в одной книге Второзаконие. Ленивые могли отговариваться трудностью отыскивания законов, но и для прилежных отыскивание оных было бы утомительно; поэтому Моисей собрал их из трех книг в одну, чтобы желающие знать законы могли без труда извлекать для себя пользу. Закон же дается Евреям двукратно. Поскольку закон, данный в первый раз, они утратили, поклонившись тельцу, то дан им этот второй закон. Но если бы послушались они и сохранили закон первый, то не было бы нужды во втором. Притом, всех слышавших первый закон, по совершившемся над ними определению суда, не было уже в живых, когда дан был второй закон.

Единонадесяти дней от Хорива путь до горы Сеир (Втор. 1:2), Второй закон изречен и изъяснен после одиннадцати дней пути от Хорива до горы Сеир. В этом скрывается тайна, что в одиннадцатый час исшел Еммануил взыскать заблудшие народы, и научил их заповедям Нового Завета. *Между Фараном и Тофолом, и Ловоном... и Асирофом, и Дизагавом (Втор. 1:1).* Мест этих пять, и этим указывается тайна пятого века, под образом которой в виде притчи подразумевается время пришествия Господа нашего, подобно тому, как, по сказанному в притче, исходил он нанимать делателей в вертоград Свой утром, в третий, шестой, девятый и одиннадцатый час (Мф. 20:1–6).

Изберите себе мужы мудры, тысященачальники и стоначалники, и пятьдесятначальники и десятиначальники (Втор. 1:13, 15). Тысяченачальниками именуются апостолы, стоначалниками — пророки, пятидесятиначалниками — учителя, десятиначальниками — истолкователи. В ином смысле тысяченачальники означают не только верховное Божество, но и Престолы и Господствия, стоначалники — Архангелов, Начала и Власти, пятидесятиначалники — Ангелов, Силы, Херувимов и Серафимов, десятиначальники — апостолов, пророков, учителей. Первый смысл относится к Церкви видимой, а второй — к Церкви умосозерцаемой. Ибо в видимой Церкви воплотившийся Еммануил поставил тысяченачальников, стоначалников, пятидесятиначалников и прочих.

Да послем мужы пред нами, и да соглядают нам землю (Втор. 1:22). Поскольку же соглядатаи пришли, но вы не хотели видеть плодов земли и слушать Халева и Иисуса, то преогорчили этим Господа, и таково было слово уст Его: *Иисус сын Навин, иже стоит пред тобою... сего укрепи, яко сей даст землю в наследие Израилю (Втор. 1:38).* Бог уничижил Моисея тем, что не ему дал ввести Евреев в обетованную землю; но и возвысил его тем, что Иисуса, которому дает преимущество перед Моисеем, поставляет перед ним как бы служителем. Ибо Моисей, как больший Иисуса, должен был укрепить его.

И людям заповеждь, и скажи: вы пройдете сквозе пределы братии вашей, сынов Исавовых, но остерегайтесь всячески. Не сотворите с ними рати: не дах бо вам от земли их (Втор. 2:4–5). Не попущу вам сделать зло сынам Исавовым и отнять у них наследие их. Это было бы и несправедливо и бесполезно, потому что Господь для них отнял землю сию у Хорреев, и им не отдал.

И в Сиере жили Хорреи прежде, но сынове Исавовы овладели ими (Втор. 2:12). То же сказал нам Господь о наследии сынов Лотовых (Моавитян), и повелел не делать им вреда, потому что Господь дал им наследие, как дал нам в наследие землю Хананеев. То же сказал нам Господь о наследии сынов Аммоновых, потому что Господь отнял землю их у исполинов, и отдал им в наследие. Дал же нам землю царя Сиона, не потому что возненавидел Сиона, но потому что он без причины делал зло сынам Лотовым. Как отомщено Египтянам, которые нам делали зло, так руками нашими отомщено Амореям, которые делали зло сынам Лотовым. *И не восхоте Сион царь Есевонь, да пройдем... яко ожесточи Господь Бог твой дух его* (Втор. 2:30). Если сказано, что Господь ожесточил сердце Сиона (Сигона), как ожесточил и сердце фараона, то ожесточил справедливо, потому что Сион так же делал зло, как и фараон; а за это и истреблен подобно фараону. Так же точно истреблен и Ог, потому что во всем подобен был Сиону.

Шестьдесят градов, вся пределы Аргова... грады открытые *многи зело* (Втор. 3:4–5). Шестьдесят городов, в которых царствовал Ог, изображают тайну шестидесяти родов, над которыми царствовала смерть, от Адама до пришествия Еммануила. От Адама до Авраама — двадцать родов; от Авраама до Распятого — сорок родов, за исключением родов, считаемых по закону ужичества (брак, обязательный в силу родственной связи между брачующимися лицами) и упоминаемых только у Луки. Шестьдесят родов служат еще образом шестидесяти цариц у Соломона и шестидесяти *сильных*, окружавших одр Соломона (Песн. 6:7.3:7).

Засвидетелствую вам днесь небесем и землю, яко пагубою погибнете (Втор. 4:26) вскоре, если вступите в содружество с языческими народами. Поэтому не заключай договор с народами языческими, ибо они не покаются, хотя и обещали тебе это; а между тем кончились уже четыреста лет испытания, которые даны им были на покаяние. Итак, знайте, что погибают они по правде. И о вас самих свидетельствую здесь, что если обратитесь к делам их, то *пагубою погибнете*. Погибнете вы так же, как и народы эти, которых Господь погубил перед вами.

Требища их да разсыплете, и столпы их да сокрушите, и дубравы их да посечете (Втор. 7:5). Повелевает разорить жертвенники ложных богов, сокрушить идолов, посечь их дубравы, чтобы народ, преданный идолопоклонству, смотря на красоту деревьев и изваяний, не подумал, что в них есть какая-либо сила.

И да у веши, яко Господь Бог твой сей... Бог верный, храняй завет Свой и милость любящим Его... в тысящи родов (Втор. 7:9), или в том смысле, что сынам воздает обетованное отцам их, по сказанному: **в четвертем же роде возвратятся семо** (Быт. 15:16), или в том, что Бог до тысячи родов простирает благость Свою на отдаленных потомков ради благочестивых отцов, по сказанному: спасу Иерусалим **Мене ради и Давида ради раба Моего** (4 Цар. 19:34).

И воздаяй ненавидящим Его в жизни их, **потребити я, и не умедлит** (Втор. 7:10), во-первых, чтобы не умножилось число грехов их и, во-вторых, чтобы не послужили они худым примером для народа своего и для сынов своих и, наконец, чтобы их истребление обратилось в пользу другим, которые не хотели извлечь себе пользы из добрых дел. **Воздаяй ненавидящим Его** в жизни их. Это говорится не о здешней только жизни, но и о жизни будущей по воскресении, когда грешники преданы будут мучению.

Сохранит и Господь Бог твой тебе завет и милость, якоже клятсся отцем вашим... и благословит тя (Втор. 7:12–13). Возлюбил Господь отцов за добрые дела их, и оставшееся после них семя избрал из всех народов, предостерегал сынов их, заповедовал им быть благочестивыми. Но если не будут они благочестивы, то, для исправления их, предаст их в плен. Когда же и этим не вразумятся они, тогда отринет их за неверие их, как отринул презревшие Его народы за идолослужение.

И напитана ты манною, еяже ты не уведел еси, ни отцы твои. Манной называет здесь Плоть Господа нашего. ***Ризы твоя не обетшаша на тебе*** (Втор. 8:3–4). Ризы изображают нам дары Святаго Духа, подаваемые в Крещении.

Господь... Бог твой введет тя в землю благую... в землю в нейже камене железно, это земля Маргас. ***И от гор ея ископаеши медь,*** то есть из гор земли Палестинской, изобилующих железом и медью (Втор. 8:7–9).

Восходящу мне на гору... пребых в горе сорок дней и сорок ночей: хлеба не ядох и воды не пих (Втор. 9:9). Моисей постился три сорокденницы; в первый раз, когда принял закон; во второй, — когда молился за народ; в третий, — когда молился за Аарона. Ибо в еврейском тексте слово: «молился» равнозначно слову: «постился».

Вонмите крепце, еже не ясти крове: кровь бо есть душа (Втор. 12:23), то есть не дерзай исследовать естество Божие, Которое есть свет, и душа, и жизнь всех разумных существ.

Аще же возстанет в вас *пророк, или видяй соние... искушая искушает тя Господь... еже уведети, аще любите* Его (Втор. 13:1, 3). Если искушает тебя или пророком, который изрекает слово, или даже пророком, который рукой своей творит знамение, то не внимай убеждениям его служить богам иным.

Да не нарежетеся и не возложите плещи между очима вашими над мертвым (Втор. 14:1). Повелевает и постановляет законом на телах своих не делать едкими составами неизгладимых начертаний, подобно тому, как делают Египтяне, на телах своих начертывая неизгладимые изображения богов своих. Плешью называет то состояние души, когда предается она страстям и умерщвляется смертными грехами.

Сия скоты ядите: телца... агнца... козла... еленя, и серну, и буйвола... и зубря (Втор. 14:4–5) и прочих. Под этими животными подразумевает тех, которые самым делом исполняют то доброе, что задумали, у которых уста полны славословия Божия; поэтому и называют их отрывающие **жвание** (Втор. 14:6); они совершенны в делании правды и любят правду, поэтому и называются раздвояющими **копыта**.

Верблюда, зайца, кролика: яко отрывают жвание сии, но копыт не раздвоят... сих да не снете (Втор. 14:7). Под образом отрывающих жвание, но не раздвояющих копыт, имеет в виду тех, которые **Бога исповедуют ведоми, а дела отмещутся Его** (Тит. 1:16). А под образом животных, которые копыта раздвоят, но не отрывают жвания (Втор. 14:8), понимаются те, которые внешне представляются блюстителями поста и благоговейными, а внутренне еретики.

От всех яже в воде... имже суть перие и чешуя, ядите (Втор. 14:9). Этим обозначаются те, которые, окрылившись в Крещении, добрым житием воспаряют к общению с существами духовными. Дела праведные для них то же, что для живущих в воде чешуя. А погрязающие в похотях и упокоевающиеся во глубине страстей, подобны гадам и рыбам, **имже несть перия, ни чешуи** (Втор. 14:10). По отяготению плоти своей не изнищают (не выходят) они из глубины и тины.

Чистыми птицами, которых закон повелевает есть, таинственно именуются те, которые, из любви к небесному, мыслью своей воспаряют в высоту и, чтобы не низринуться в бездну, без пытливости приемлют даруемое свыше.

Всякую птицу, которая нечиста, не ешьте, а именно: **орла... грифа... орла морского** с породю их... строуса, **ястреба**, совы, рыболова, пеликана, **сыча, лебедя**, попугая, аиста, сокола с породю их, **вдода и** павлина (Втор. 14:13, 14–18). Птицы, летающие высоко, первых трех родов, служат образом пытливых исследователей и еретиков, которые отвергнутся от духовной трапезы за свое пытливое исследование неизследного (непостижимого).

Строус (страус) изображает тех, которые извращают слово Писания, и толкуют, повреждая смысл оногo. Как птица сия, поглощая куски и обломки железа, истончает (делает тонкими) их в своем желудке, пока не обратятся они в помет, так и эти толкователи, по немощному изволению души своей, извращают слово учения и страха Божия и отрицаются силы его.

Ястреб изображает тех, которые соблазняют и умерщвляют души людей простых. **Сова** есть образ прелюбодеев и татей. Птица эта летает ночью; так и прелюбодееи любят тьму. Пеликан и сыч изображают собой обольстителей и людей лживых.

Рыболов служит образом того, кто привлекает к себе новокрещеных, дает вкусить им чуждого учения, и тем губит их.

Лебедь и попугай изображают собой пустословов, суесловящих без рассуждения. Птица эта нападает на гадов, живущих в местах нечистых, и ими питается, любит пустыню и во всякое время, не умолкая, издает голос.

Аист и сокол служат образом людей, которые в мысли своей пресыщаются нечистотой

страстей и мерзостью мертвых дел.

Вдод (удод) есть образ людей, которые прилежно занимаются учениями языческими, с усердием проводят ночи в чтении зловредных иносказаний и мерзких еллинских повествований, а не помышляют о мире, какой дает учение Распятого.

Павлин изображает или невоздержных блудников или любителей нарядных одежд.

Да не сvariши козленка **во млеце матери его** (Втор. 14:21). Козленок есть образ грешника; мать его — заблуждение его. Когда приходит он в училище истины, неприлично ему закосневать в прежних навыках. Иначе, козленок есть образ сатанинского помышления; мать его, душа, должна умертвить его в первую же ночь и не позволять ему питаться чистым душевным млеком.

Да не отвертиши сердца твоего, ниже сожмешь руки твоя пред братом твоим (Втор. 15:7). В этих словах тем, кому вверено слово учения, повелевается не превозноситься перед невеждами и простолюдинами, но со смирением учить всякого и, сколько кому нужно, сообщать принятое им слово учения. *Ниже сожмешь руки твоя пред братом твоим требующим*, то есть если ты богат, — подавай милостыню; если здоров, — служи; если праведен, — терпи; если крепок, — неси на себе немощи немощных.

Да не насадиши себе дубравы и всякаго древа близ алтаря (Втор. 16:16). У язычников был обычай: под всяким ветвистым деревом и во всякой красивой дубраве создавать алтари и требища идолам своим. Поэтому повелевается не подражать этому языческому обычаю. Алтарем именуется здесь сердце, а деревьями называются лукавые помыслы; их-то повелевается искоренять и извергать.

Глава 17

Царь *да не умножит себе коней... и... жен... и серебра и злата* (Втор. 17:16–17). Но все это сделал царь Соломон.

Пророка от братии твоя, якоже мене, возставит тебе Господь Бог твой, того послушайте (Втор. 18:15). Хотя образно исполнилось это на Иисусе, сыне Навине, и на других *по всему, елико просил еси от Господа Бога твоего в Хориве в день собрания* (Втор. 18:16); но в действительности исполнилось это на Господе нашем. Ибо не восставал пророк, подобный Моисею, давшему завет и различные законы, кроме Господа нашего, Который дал Новый Завет, и законы, возводящие людей к совершенству.

Аще поднимет руку секущий древо, **и спадши секира с топорища улучит подруга его, и умрет, сей да убежит во един от градов** убежища (Втор. 19:5). **Уготови... путь** (Втор. 19:3) к городам убежища, чтобы нетрудно было убежать в них, не встречалось никаких к тому препятствий и можно было предупредить отмщение.

Аще же приидеши ко граду воевати нань, и воззовеши я с миром. Тако да сотвориши всем градом, иже суть далече от тебе зело, иже не суть от градов тех семи народов, которые приносят в жертву и сжигают детей своих. Да не научат тебя творити всякия мерзости своя, елики твориша богом своим (Втор. 20:10, 15,18).

Аще... плениши плен... и узриши в плене жену добру обличем, и возлюбиши ю, пояти ю её себе в жену... в дому твоём... да плачется отца своего и матери своей тридцать дней (Втор. 21:10–13). Предписывается это, во-первых, для того, чтобы брак пленницы не был в день её сетования; а во-вторых, чтобы предохранить её от насилия. Закон повелевает медлить тридцать дней, чтобы пленивший испытал себя. Ибо если действительно пожелает иметь её женой, то воздержится все то время, какое назначено законом. А если бы познал он пленницу в самый день плена, то это было бы только по воспламенению похоти, а не по любви, и таковому легко было бы оставить её.

Аще же будут мужу две жены, едина от них любя, а другая не любя (Втор. 21:15). Жена любимая изображает собой синагогу, которая в дом Божий введена первая, как возлюбленная, а жена нелюбимая есть дочь язычников, но сын у нее перворожденный; поэтому сыны Церкви суть первые во Царствии, и им дана сугубая часть — учение апостолов и пророков, по сказанному в законе, что первенец должен получить двойную часть, хотя бы он и был сыном не любимой жены, а только первородным (Втор. 21:17).

Аще же кому будет сын непокорив... да изведут его... отец его и матери его, и да рекут... сластолюбствую пиянствует (Втор. 21:18–20), и возложат на главу его руки свои отец и мать его. Закон требует, чтобы вместе действовали и отец и мать. Ибо невозможно, чтобы оба они равно были немилосердны к сыну, и чтобы сын одинаково не любил и отца и мать.

Видев телца брата твоего или овцу его заблуждающуюся на пути, да не презриши я (Втор. 22:1). Замечено, что из-за ненависти к врагу человек выказывает свою ненависть и к скотам его. Но если повелено тебе быть милосердным к скотам, животным и птицам, то не гораздо ли более должен ты быть милосерд к человеку? И если за добро, какое сделаешь тельцу и ослу, обещано добро тебе самому, то не тем ли паче воздано тебе будет добром за всякое добро, оказанное тобой человеку?

Аще же улучиши гнездо птичье... и матери сидит на птенцах или яйцах, да не возмешь ее со птенцы (Втор. 22:6), потому что мать, оставленная в живых, может иметь других птенцов. Но если оставишь птенцов, взяв мать их, то они умрут злой смертью. А если возьмешь и мать и птенцов, то землю свою лишишь птиц. Закон предписывает иметь любовь и к птицам, какой же любви требует он от тебя к человеку? При этом помни и такое изречение: кто не любит убийцу, тот заботится о благосостоянии общества; и другое изречение: кто любит убийц, тот обнаруживает ненависть свою к убитым, и препятствует благоденствию живых, потому что жизнь их не избавлена от страха.

Да сотвориши ограждение на кровле **дому** твоего (Втор. 22:8). Новый дом — новое Евангелие; ограждение — заповеди Христовы.

Да не облечешься в ризу... от льна и волны вкупе ткану (Втор. 22:11). Законодатель хотел, чтобы народ его даже и в самой одежде далек был от народов языческих.

Аще же кто поймет жену... и возлагает на ню: не обретох ю девицею... и наложит на ню обличительные словеса (Втор. 22:13), то если жена действительно виновна в прелюбодеянии, — должна быть побита камением, а если обвинение мужа ложно, — он должен заплатить сто сиклей серебра. И если муж богат, то, заплатив, подвергнется поруганию; а если беден, то подвергнется поруганию и даст за себя залог. И если из-за невозможности отпустить от себя жену, будет мучить её, то подлежит за это наказанию. Но чтобы тот, кто не может предать жену смерти по ложному обвинению, не убил её из ненависти, дозволено давать книгу отпущения. Поэтому-то Господь наш говорит: **Моисей по жестосердию вашему повеле вам пустить жены ваша... разве словесе прелюбодейна** (Мф. 19:8–9).

Аще же обряцется человек лежай с женою мужатою, убийте обоих вместе, и измите злое от себе самих (Втор. 22:22, 24). Оба должны быть преданы смерти: жена — за то, что отвергла стыд, и особенно за то, что, имея мужа, пожелала другого; прелюбодея же — за то, что мог быть не блудником, а мужем своей жены. Также должно предавать смерти и того, кто ляжет с обрученной девой. Ибо меч жаждет крови того, кто пьет **воду татъбы... от источника чуждаго** (Притч. 9:17–18).

Да не увидет Амманитин и Моавитин в храм Господень: и даже до десятого рода... яко наяша на тя Валаама сына Веорова из Вафура, от Месопотамии, да тя прокленет (Втор. 23:3–4). Обманщик Валаам, когда шел в путь, с хитростью говорил: *слово, еже аще вложит Бог во уста моя, сие реку* (Чис. 22:38). Амманитянин изображает собой язычника, а Моавитянин — еретика.

Об Идумеянинах сказано: *в роде третьем* да увидет, потому что Идумеянин никого не нанимал на погибель твою. Также и о Египтянах сказано: *в роде третьем да увидут* (Втор. 23:7–8). Хотя в последнее время причинили они вам много зла, но должны вы помнить то добро, какое сделали вам при жизни Иосифа. *В роде третьем да увидут*, то есть после того, как оставят худые обычаи отцов своих. Ибо сказано: после того, как будет у них третий род. И если оставят языческие обычаи отцов своих, то увидут; а если не оставят, то не увидут и в десятом роде.

И рылец да будет у тебе кроме оружия твоего, *и... егда сядеши... да ископаеши им... и покрыеши стыдение твое* (Втор. 23:13). *Рылец* означает сидение и разумение, или покаяние и сердечное сокрушение. Душа разумная в слезах скрывает грехи, эту душевную нечистоту. Оружием же именуются или заповеди, или благодатная сила Святых Таинств, составляющих для души непреодолимое оружие.

Да не предаси раба господину его (Втор. 23:15). Если кто из язычников, например Перс, был в рабстве у Идумеянина, не выдавай его господину его. Отсюда заимствовал и Соломон сказанное им: *Не предаждь раба в руке господина, да не когда прокленет тя* (Притч. 30:10). В смысле духовном можно понимать это о диаволе и душе, спасающейся от него бегством.

Да не принесеши мзды блудничи, ниже цены песии в дом Господа Бога твоего (Втор. 23:18). *Мзда блуднича* — пост, молитва и милостыня еретиков; *цена песия* — милосердие и приношения язычников и Иудеев. Законодатель дает этим разуметь, что обеты их неблагоугодны Богу.

Аще же увидеши в виноград ближняго своего, да яси гроздие, елико души твоей насытитися, в сосуд же да не вложиши (Втор. 23:25). Пусть наполнится до сытости чрево твое по причине голода, но пустым да остается недра твое; и мысль твоя да не вмещает в себе обмана.

Аще же увидеши на ниву ближняго своего, собирай в руке свои класы, а серпа да не возложиши на ниву ближняго (Втор. 23:24). И здесь пусть прострется рука твоя, по причине голода, но не заноси серпа, потому что этим покажешь уже алчность.

Аще же кто поймет жену и поживет с нею, потом отпустит её, и выйдет она из дому его, *не возможет* (Втор. 24:1, 4) возвратить её и ввести к себе в дом, во-первых, чтобы не возбудились опасения во втором её муже, и этим не произведена была взаимная вражда между первым и вторым мужем, а во-вторых, чтобы жена, вследствие возбужденного подозрения, не была совершенно оставлена, когда один не станет удерживать её у себя из ненависти, а другой не возьмет к себе из страха и опасения.

Да не возмешь в залог (Втор. 24:6) верхнего и нижнего камня жернова. Нижним камнем жернова называет Иудейскую синагогу, а верхним — закон, впоследствии отнятый у Иудеев, или Самого Отца, Вождя их, который как бы носим был на учении пророков. *Аще же пожнешь ниву твою... и забудешь сноп... да не возвратишься взять его* (Втор. 24:19). Сжатый тобой сноп оставь в пищу бедному, чтобы самому тебе найти насыщение в жатве, тобой собранной.

Аще же масличие собираешь (Втор. 24:20), не пересматривай, не осталось ли что позади тебя. Не желай оставить маслины свои без всякого на них плода, чтобы не угодно стало Богу соделать их бесплодными. Бог повелевает тебе собрать многое и оставить малое; и тебе, собрав многое, надлежит хотя бы небольшое оставить бедному.

Аще же не восхоцет брат мужа... возставити имя брата своего во Израили... приступивши жена брата его к нему... изуе сапог его... и да речет: сице да сотворят человеку, иже не созидет дому брата своего... И прозовется имя его во Израили дом изутаго из сапога (Втор. 25:6-10). Это есть образ Церкви, которая изула (скинула) духовный сапог народа Еврейского, и отдала оный сынам своим, плюнула в лицо народу Еврейскому, потому что не восхотел создать дом Еммануилу, Который, воплотившись от Девы, соделался братом сынов Иаковлевых. **Прозовется домом изутаго из сапога**; так и народ Еврейский доныне именуется народом распинателей.

Да не будет во влагалищи твоем мерило и мерило, великое и малое... мерило истинно и праведно да будет тебе (Втор. 25:13, 15). Мерилами, великим и малым, именуются расположение и любовь искренние и всецелые, а также расположение и любовь неполные и нетвердые. Влагалищем же называется душа, для которой невместимой стала другая любовь. Под образом двух мер представлена истина и заблуждение, или два образа жизни, один по истине и духу, а другой по плоти и заблуждению.

И да возмешь от начатка плодов земли твоя... и вложиши в кошницу, и, встав, пойдешь на место, еже избрет Господь Бог твой призывать имя Его тамо. И да возмет жрец от руку твоею кошницу... и речеши: изыскал я святая из дому моего, и дах я левиту, то есть принес я десятину начатков и отдал левитам. И не ядох в болезни моей от них, потому что не в чем мне было раскаиваться, когда вкушал я произведения земли; сперва дал я десятину, а потом уже вкусил. Не принесох от них, когда был нечист. Свят я был, когда принес десятину. Ниже дах от них умершему (Втор. 25:2, 4,14). Этим указывается на обычай язычников уготовлять трапезы для мертвых.

Когда *прейдете Иордан*, поставьте *себе камень велико* (Втор. 2:27), взятое из Иордана. Израилю повелевается после перехода через Иордан создать алтарь из цельных камней, которых не касалось железо, и потом обелить мелом.

Алтарь этот есть Еммануил, приемлющий крещаемых по Крещении их. Камни же изображают собой племена и народы, которые после Крещения созидаются в этот алтарь, и в единении духа составляют из себя единое целое. Мел указывает на белые одежды, в какие облакаются восходящие от святых вод. А тем, что камней не касалось железо, дается разуметь, что собственная праведность крещаемых есть ничто.

И сии да станут на клятву на горе Гевал... И... рекут... проклят человек, иже сотворит изваяние (Втор. 27:13–15). В законе проклятия предпоставлены благословениям, потому что сообразно это с духом закона. Ибо закон ведет принуждением к исполнению заповедей. Благословения же, изреченные после проклятий, суть образ новых Евангельских заповедей, потому что они ведут к исполнению их не насильственно, и не страхом, а любовью.

Благословен ты во граде. Этим означает сонм сынов Церкви. **Благословен ты на селе твоем** (Втор. 28:3). Под этим разумей делание учеников Христовых. **Благословена исчадия чрева твоего.** Это толкуй о порождениях святых помыслов. **И плоды земли твоя.** Это означает плодоношение добрых дел. **И стада волов.** Сие разумей об апостолах. **И паствы овец** (Втор. 28:4). Это указывает на сонм верующих в Распятого. Благословенна кошница твоя (Втор. 28:5). Этим напоминает о Святой Трапезе и о Плоти, с нее преподаваемой. И тесто твое. Это разумей о квасе святыни.

Благословен ты при вшествии твоем. Вшествием называется время начала учения. **Благословен ты** при исшествии твоем (Втор. 28:6). Это указывает на время увенчания после подвига.

Враги твоя... путем едином изыдут на тя и седмию путями побегжат от лица твоего (Втор. 28:7). Понимай это о сборище демонов, которые совокупно исходят на брань и силой семи даров Святаго Духа бывают сокрушены.

И да послет Господь на тя благословение в хранилищах твоих (Втор. 28:8). Под хранилищами разумеется дождь учения церковных учителей. **Да отверзет тебе Господь сокровище Свое благое, небо.** Этим преподается учение о сошествии Духа от Существа вечного. Даст **дождь земли твоей во время свое** (Втор. 28:12). Этим изображается откровение таин.

И даси взаим языком многим, ты же не одолжишися (Втор. 28:12). Это — святой народ, в учении которого имеет нужду всякий, и который сам ни у кого не заимствует, потому что не преклоняет слуха к учениям убогим.

И будет небо над тобою медяно. Так и было во дни Илии. **И земля... железна** (Втор. 28:23). И так было во дни ученика его, ибо при Елисее был семилетний голод.

Да поразит тя Господь пред врагами твоими. Моисей говорит: **един из вас поженет тысячи** (Втор. 32:30), что и было во дни Давида, **и два двигнет тмы**, что было при Гедеоне: **враги... путем едином изыдут на тя и седмию путями побегжат**, что было во времена Давида, Иосафата и Езекии (Втор. 28:7). Но когда народ Божий оставлял Бога, согрешал, тогда было с ним противное этому: **седмию путями** бежал он от врагов своих, что и было при судиях, во дни Саула, в нашествие Ассириян и Вавилонян.

Семя много изнесет **поле** твое, и соберешь **мало** (Втор. 28:38). Кор (еврейская мера веса) семян принесет сату (мера сыпучих тел).

И возложит ярем железен на выю твою (Втор. 28:48), то есть владычествовать над ними будут цари языческих народов.

И наведет... на тя язык издалеча, то есть Вавилонян, как говорит об этом пророк Иеремия (Иер. 5:15).

Не оставит тебе пшеницы, ни вина (Втор. 28:5). Это сказано о голоде, бывшем во время осады, когда весьма многие умирали от недостатка пищи. **И снеси... плоть сынов... твоих.** Так было во время той же осады, как свидетельствуют Иеремия (Иер. 19:9) и Иезекииль (Иез. 5:10).

И обратит на тя Господь все язвы Египетские, и другие тягчайшие, написанные **в кинзе** сей, **и останетея в числе малем** (Втор. 28:60–62), потому что и прежде пленения и гибели от меча многие из Евреев погибли от голода.

И рассеет тя Господь... во вся языки... и послужиши тамо богом иным (Втор. 28:64). Так было в Вавилоне, где оставались с Даниилом только три мужа, явно проповедавшие, что

не поклонятся они истуканам и какому бы то ни было идолу (Дан. 3:18).

И даст тебе Господь тамо сердце печальное и оскудевающая очеса и истаявающую душу. И будет живот твои висяць пред тобою... И возвратит тя Господь во Египет в кораблех (Втор. 28:65–66, 68), в кораблях врагов, которые пленят тебя, и не будет тебе спасения.

И не даде Господь Бог вам сердца разумети и очес видети и ушес слышати (Втор. 29:4). Евреи, подобно фараону и даже больше его, оказались нечестивыми; и за это, так же как фараон, они подпадают осуждению. Слова же: ***не даде...*** и прочие, — поставлены в связи со сказанным об одежде и обуви: ***не обетшаша ризы ваша, и сапозы ваши не сотрошася на ногах ваших***; и еще: ***и шедше послужиша богам иным... ихже не ведяху*** (Втор. 29:5, 26), и которые не вам назначены, то есть Евреям не предназначено служить этим богам и славословить их, чем как бы дается такая мысль, что эти иные боги назначены народам языческим.

Тайная Господеви Богу нашему, нам же явленная и чадом нашим. Это сказано для того, чтобы Евреи не трудились над изысканием и исследованием сокровенного, потому что оно непостижимо, но вникали бы, действительно ли они внимают и следуют тому, что Им открыто и заповедано. Потому и присовокупляет: ***творити вся словеса закона сего*** (Втор. 29:29).

Если покаешься, то *еще будет разсеяние твое от края небесе даже до края небесе, оттуду соберет тя* (Втор. 30:4). Рассеяны они были во время Вавилонского плена, собраны и возвращены в землю свою при Зоровавеле.

Засвидетелствую вам днесь небом и землю: живот и смерть дах пред лицом вашим, благословение и клятву: и избери живот, и возлюби Господа, да живешь *на земли, еюже клятся Господь отцем твоим, Аврааму и Исааку и Иакову, дати им* (Втор. 30:19–20). Вот, Господь совершил, что обещал Аврааму, Исааку и Иакову, потому что возлюбили Его. Во свидетельство этому представляю небо и землю. Таков смысл и присовокупленных слов: да живешь *на земли, еюже клятся Господь отцем твоим*.

Бог верен, и несть неправды в Нем (Втор. 32:4). Евреи сами себе сделали зло отступничеством своим к идолам. Не идолы извели их **от печи железны** (Втор. 4:20), не они дали им множество благ в этой пустыне.

Помяните дни вечныя. От дней Адама Бог **постави пределы языков по числу** (Втор. 32:7–8) сынов Израилевых; определил, чтобы число разных племен и языков равнялось числу сынов Израиля, вошедших с Иаковом в Египет в числе семидесяти душ. Сделал, что **ссаши мед из камене** (Втор. 32:13). Этим означает такое плодородие и обилие земли, что из-за множества пчел мед тек из каменных скал. По объяснению других это означало, что питье, истекавшее **из камене**, для всякого было тем, чего хотелось ему; кто хотел меда, для того было медом, а для другого было елеем, для иного же **маслом коровьим или туком пшеничным** (Втор. 32:14). Таинственно же означало все это Христа. Он — истинный краеугольный камень, для целого мира источник жизни, для всякого, приходящего к Нему, Он есть то, чего желает каждый: для одного Свет, для другого Дверь, для иного Путь, для иного же Премудрость. Он есть для всякого все и всякому на пользу.

И елей от тверда камене (Втор. 32:13). И здесь елеем именуется Моисей или сладкие воды, изведенные из каменной горы, или манну, имевшую **вкус муки пряжены с елеем** (Чис. 11:8), или плоды маслин, растущих на горах, и после благословения соделавшихся еще более плодоносными.

Уты (ел) Израиль, и оскорбил Всмогущего, спасшего его. Вместо того, чтобы за принятые от Бога благодеяния воздать Ему благодарностью, Израиль оставил и оскорблял Бога, Который соделал его наследником всех народов (Втор. 32:15).

Зубы зверий послю в ня (Втор. 32:24), чтобы лишить их спокойствия.

Отвне обезчадит их мечь (Втор. 32:25), то есть враги истребят детей их. В домах их ужас. Гонители наведут на них ужас, в каком был Каин.

От виноградов бо Содомских виноград их, а не от Авраамовых, потому что делами своими уподобились они Содомлянам. **И розга их от Гоморры**, а не от Сарры.

Грозд их грозд желчи для них, то есть плоды дел их навлекут на них бедствия, **грозд их... грозд горести**, то есть дела их злочестивы (Втор. 32:32).

Ярость змиев (Втор. 32:33) ярость их. Ярость их подобна ярости змия, который никогда не отступает. И глава самого злого аспида.

Вот, народ Мой укрылся и запечатлен **в сокровищах**, то есть и при всем этом будет он сохранен здесь, в наследии своем. Ибо сказано: **яко судити имать Господь людем Своим, и о рабех Своих** пожалеет (Втор. 32:34, 36).

Воздам мечь врагом Моим, и ненавидящим Мя воздам (Втор. 32:41), то есть предам их в руки Мидян, Халдеев и Ассириян.

Взыди на гору Нево... и виждь землю Ханааню (Втор. 32:49). Это изображает нам пророков и закон, которые видели пришествие Еммануила в образах, но не дожили до времени пришествия; видели призывание язычников, но сами не вошли в духовный Евангельский овчий двор. **Вси бо пророцы и закон до Иоанна прорекоша** (Мф. 11:13).

Господь от Синаи прииде. Там Господь явился мне, когда послал за мной. **И явися от Сиура нам**, а после того явился и всему народу в пустыне **от горы Фарани** (Втор. 33:2): тьмы святых с Ним, то есть окрест Него, одесную и ошуюю были Ангелы, когда дал нам закон.

Возлюбил **люди**, — или так называет народ Израильский, или показывает, что Бог не имеет ненависти ни к одному делу рук Своих, и любит все народы. Моисей говорит сначала об Иуде, по причине его царственного достоинства, а потом о Левии, по причине его священства. После Левия — о Вениамине, а потом об Иосифе, по причине начальственного достоинства (Втор. 33:3, 7–8, 12,16). Этим объясняется, почему Моисей пересчитывает **имена сынов Иаковлевых** не по порядку. Сколько позволит неведение наше, начнем объяснение благословений.

Возлюбленный Господем... вселится спокойно (Втор. 33:12). Этим указывается на тот покой, в какой потомок Вениамина, Павел, приведен был откровением, бывшим ему на пути в Дамаск. Осенит его весь день, **и посреде рамен его** почитет. Этим указывается на тот глас, который осенил Павла с неба и показал ему мысленные небеса. И это согласуется с тем, что Бог сказал о Павле Анании: **он пронесет имя Мое пред языки... яко сосуд избран Ми есть** (Деян. 9:15). Удел Вениаминов был в пределах Иерусалима, Еммануил осенял его весь день, когда пригвожденный ко кресту на горе Голгофе до вечера простирали руки Свои.

И Иосифови рече: благословенна земля его Господом в плодах **от росы** небесной (Втор. 33:13). В Иосифе, как в образе, видим Еммануила. Земля есть человеческое Его естество. Плод от росы небесной свыше, и от бездны, лежащей внизу. Росой небесной изображается в Нем ведение небесного, землей же — ведение земного и того, что над землей. Первый из **плодов солнечных**, каких Моисей желает Иосифу, то есть разумение святых, изображает собой первый плод Божества. Плод, какой произведет луна, есть тварь. Плод **холмов вечных** есть воскресение для блаженства после Суда. Плод **земли** и **исполнения** ея указывает на блаженство тел по воскресении. Благоволение Обитающего в **купине**, то есть благословения эти **да приидут на главу Иосифу**, на вершину венца братьев его, по благоволению Того, Кто обитает в купине (Втор. 33:14–16).

Первородный юнца доброта его; не что-либо обыкновенное принесет в дар Богу, но одесятствует (возьмет десятину) и принесет в дар первородных юнцов. **Рози единорога рози его: ими же языки избодед вкупе.** Как не знает ярма единорог, так и Ефрем не будет рабствовать. **Сии тысящи Манассиины** (Втор. 33:17). Ефрем изображает народы языческие, которые спасены, потому что вера их возросла и умножилась паче веры народа Еврейского, представляемого здесь в образе Манассии.

Возвеселися, Завулоне, во исходе твоём. Этим означает радость языческих народов, которые пришли от неведения — к ведению, от заблуждения — к высокой истине. **И Иссахаре, в селениих твоих** (Втор. 33:18). Этим указывается на веселье святых апостолов в небесных обителях, ибо им даны обители, от которых **отбеже печаль**.

Призовут народы на гору. Трубами апостолов и пророков призванные народы из пропасти греха вошли на духовную гору. **Богатство морское воздоит** их, и сокровища, сокрытые **в песке** (Втор. 33:19). Этим изображается обращение апостолами всех народов. Обремененные тяжестью греха и погрязшие в нечистоте, не могли они войти в духовное море; но апостолами проложен им путь, и они вступили в умную пристань.

Благословен расширяяй Гада. Этим указывается на Еммануила, Который через апостолов отверз вход в Царство Евангельского учения и расширил оное. **Яко лев ночи**, сокрушил

мышцу и голову (Втор. 33:20). Мышцей именуется область демонов, а головой — диавол, которые сокрушены.

Там сокрыта часть истолкователя, то есть часть Моисея и пророков, истолкователей таин Христовых (Втор. 33:21).

Дан, скимен львов (Втор. 33:22), сеет из Мафнаина. Мафнаин есть образ греха и ада. Скимен львов есть Еммануил, Который языческие народы, бывшие дотолде младенцами в духовном, освободил от греха, возлег, и из ада извлек души святых, подобно тому, как львенок высасывает молоко у львицы.

Неффалим насыщен благоволением и исполнен **благословением от Господа** (Втор. 33:23). Неффалим изображает собой достигших совершенства по благодати Еммануила, Который есть благоволение Отца Небесного. Запад **и юг наследит**.

Наследие на западе есть Христос. О нем взывает пророк, говоря: **Воспойте... Возшедшему на запады, Господь имя Ему** (Пс. 67:5). Наследие на юге есть также Христос, разделяющий обители святых в Царстве Своем.

Благословен от чад Асир. Асир значит начальник поющих, поэтому он предначинатель славословий. **Омочит в елей ногу свою** (Втор. 33:24). Елей означает причастие Духа; нога же — делание правды.

Железо и медь сапог твой (Втор. 33:25). Этим дается понять, насколько тверды и постоянны должны быть те, которые славословят и возвещают Бога.

Симеон не благословен, потому что был проклят отцом своим Иаковом за избиение Сихемлян, и вместо того, чтобы покаяться в первом своем преступлении, приложил к этому новое преступление в лице Замврия, сына Салмоня, подвергнув истреблению **двадцать четыре тысяцы** (Чис. 25:9), которые за грех его поражены язвой. Левий же, хотя и был проклят вместе с Симеоном, но принял благословение от Моисея, во-первых, за ревность левитов, которые поразили братьев своих, поклонившихся тельцу, а во-вторых, за ревность левита Финееса, с какой он устремился на Замврия, сына Салмоня, и убил его.

Моисею же бе сто и двадeсять лет, егда скончася: не отемнесте очи его, ни истлеста устне его (Втор. 34:7), то есть до того времени, как явился Еммануил и как бы предал погребению закон, пророки ясно видели тайну пришествия Еммануила; пророческие трубы не умолкали, и глас провозвестников не изнемогал до дня явления Сына.

О том, что братия должны жить между собой в единомыслии и любви

(Подобная беседа встречается в сочинениях преподобного Макария Египетского (Беседа 3))

Братия должны пребывать друг с другом в великой любви. Молятся ли они, читают ли Писания, или что другое делают, в основание обязаны полагать любовь друг к другу; только в этом случае упражнения могут сподобиться благословения Господня. И кто работает, и кто молится, и кто читает, — все могут пользоваться любовью, живя друг с другом в простоте и праводушии. Ибо что написано? *Да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли* (Мф. 6:10), чтобы, как Ангелы, пребывающие в великом единомыслии, живут в любви, в мире, и нет там превозношения, зависти, раздора, а есть только взаимная любовь и искренность, так и братия пребывали между собой. Ибо случается каким-нибудь тридцати человекам жить вместе, и не могут они целый день и целую ночь провести за одним делом, напротив того, некоторые из них пребывают на молитве часов шесть, и потом желают читать; иные же усердно прислуживают, а другие занимаются какой-либо работой; но что бы ни делали братия, они обязаны быть во взаимной любви и радоваться друг о друге. Кто работает, тот о молящемся пусть говорит так: «Не всем сокровищем завладел мой брат; оно — общее, и я в нем участник». И кто молится, тот пусть скажет о читающем: «Чем воспользуется он в чтении, то и мне послужит на пользу». И кто работает, пусть говорит так: «В услуге, какую оказываю, общая есть польза». Как много телесных членов, и они составляют одно тело и взаимно помогают друг другу, хотя каждый исполняет собственное свое дело, а, сверх того, глаз смотрит за все тело, и рука работает за все члены, и все они состраждут один другому, так и братия суть члены друг для друга: и кто молится, — тот да не осуждает работающего за то, что он не молится; и кто работает, — да не осуждает молящегося за то, что продолжает он молитву, когда тот работает. И кто прислуживает, да не осуждает другого, но что ни делал бы каждый, пусть читающий содержит в любви молящегося и радуется о нем, рассуждая, что тот и о нем молится; а молящийся да говорит о работающем: «Что делает он, то делает для общей пользы». Таким образом, при великом единомыслии можно удерживать друг друга в союзе любви и жить во взаимном праводушии; и тогда будет Господне благословение.

Главнейшее же из всего, как очевидно, есть пребывание в молитве; только предметом искания да будет, чтобы человеку иметь сокровище души своей и жизнь. Если у кого в мысли Христос, то работает ли он, молится ли, читает ли, Его да имеет своим непреходящим духовным стяжанием.

Некоторые говорят, что Бог требует от человека только явных плодов, тайное же в человеке Сам Бог делает явным. Но не так бывает на деле; напротив того, как приводит кто себя в безопасность по внешнему человеку, так должен он бороться и вести брань в помыслах, потому что Бог требует от тебя, чтобы сам на себя был ты гневен, вел брань с умом своим, не соглашался на порочные помыслы и не услаждался ими. Искоренить же грех и прирожденное зло, побороть сопротивника — уже Божие дело. Ибо если бы ты сам в состоянии был сделать это, то какая была бы нужда в Господнем пришествии? Как невозможно видеть глазами без света, или говорить без языка, или слышать без уха, или ходить без ног, или работать без рук, так невозможно человеку спастись или войти в Небесное Царство без Господа Иисуса.

Если же говоришь о делах явных: «Я не блудник, не прелюбодей, не сребролюбец и, следовательно, праведен», то заблуждаешься в этом, думая, что все уже совершил. Не три только части греха, от которых человеку должно привести себя в безопасность, но их тысячи. Ибо скажи мне, откуда безбоязненность, слепота, неверие, ненависть, зависть, коварство, лицемерие? Не должен ли ты вести с ними брань втайне и в помыслах? Если в доме у тебя разбойник, то это уже тревожит тебя и не дает тебе быть спокойным. А если начнешь ему противиться и даже наносить удары, то и он нападает и бьет тебя. Так и душа должна противиться, разить, бороться. Она и на себя принимает, и сама наносит удары, поражается и отражает. Произволение, то противоборствуя, то приходя в изнеможение и тесноту, начинает, наконец, превозмогать, и душа с великим трудом начинает одерживать верх. Сатана падает, восстает на душу, строит бойницы, а душа разрушает. Случается также, что грех в десяти и двадцати борениях преодолевает и низлагает душу, но подобным же образом и душа, со временем, в каком-либо роде дел побеждает грех. И опять, если она стоит твердо и не расслабевает, то начинает постепенно брать преимущество, усиливаться и одерживать победы над грехом. Впрочем, грех и при этом, хотя не низлагает человека, однако же находится еще в нем, пока человек не **достигнет в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова** (Еф. 4:13), и пока не победит смерть. Ибо написано: **Последний же враг испразднится смерть** (1 Кор. 15:26). И только этот человек выше смерти, и делается её победителем. Если же, как сказали мы ранее, говорит кто-нибудь: «Я не блудник, не прелюбодей, не сребролюбец, и для меня довольно этого», то вел он борьбу с тремя частями греха, и не касался двадцати. Грех боролся не со всей душой его, хотя нередко и был побеждаем. Поэтому должно бороться и подвизаться во всем, потому что ум, как неоднократно говорили мы, есть борец, и внутри себя имеет силу препираться с грехом и противиться помыслам.

Если же говоришь, что противная сила крепче, и вполне обладает человеком, то несправедливо обвиняешь Бога, Который осуждает человечество за то, что послушался ты сатаны. Если враг крепче нас, если он — какая-то приневоливающая сила, то получается, что Сам Ты сотворил существо, которое крепче душ человеческих, и повелеваешь мне не повиноваться ему; а это весьма несправедливо. Поэтому утверждаем, что ум наш борец, и борец равносильный, потому что душа, взыскующая Бога, пользуется помощью и защитой, и удостоивается воздаяния. Борьба и подвиг возможны только при равных силах.

Богу слава и держава в бесконечные веки! Аминь.

(И эта беседа, хотя и не в полном виде, также есть в сочинениях преподобного Макария Египетского (Беседа 48))

В Евангелии Господь, желая довести учеников до совершенной веры, сказал: **Верный в мале, и во мнозе верен есть, и неверный в мале, и во мнозе неверен есть** (Лк. 16:10). Что такое малое и что такое многое? Малое — это обетование века сего, чем Господь обещал снабжать верующих в Него (таковы, например, пища, одеяние, и прочее, служащее к успокоению тела, для здоровья, и тому подобное), повелев совершенно не заботиться об этом прибегающим к Нему, но с полной доверенностью надеяться на Него. Многое же — это дары вечного и нетленного века, какие Господь обещал даровать верующим в Него и непрерывно о них заботящимся и просящим их, потому что заповедал: вы же **ищите** токмо **Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам** (Мф. 6:33), чтобы малым и временным испытан был каждый, верует ли он в Бога, потому что Бог обещал снабжать этим, хотя ни о чем таком не станем заботиться, будем же иметь попечение только о будущем и вечном. Ибо по слову, которое сказал Господь, каждый испытывается и познается, если он верует в рассуждении временного.

Как же это? Слушай. Называешь ты себя верующим, говоришь, что сподобишься Небесного Царства, соделаешься сыном Божиим, родившись свыше, будешь наследником Божиим и целые веки станешь царствовать со Христом, и как Бог блаженствовать в неизреченном свете беспредельные и бесчисленные веки? Без сомнения, скажешь ты: «Действительно так; ибо, по этой причине удалившись от мира, предал я себя Христу». Итак, испытай сам себя, не обладают ли еще тобой житейские и земные попечения, не много ли у тебя заботы о пище и одежде для тела, о прочих потребностях и о спокойствии, не прибегаешь ли ты к силам своим, не промышляешь ли сам о себе, тогда как повелено тебе совершенно не иметь об этом попечения?

Если веруешь, что получишь вечное, бессмертное, непреходящее и нетленное, то не тем ли паче получишь это, преходящее и земное, что Бог дал и зверям, и птицам, и злочестивым людям? Ужели не веришь, что Господь снабдит тебя тем, о чем заповедал не иметь тебе попечения, говоря: **не пецываетеся... что ясте, или... во что облечетеса... Всех бо сих языцы мира ищут; о вас же весть... Отец... Небесный, яко требует сих всех** (Мф. 6:25, 32); и, укоряя маловерных, присовокупляет: **Воззрите на птицы небесныя, яко не сеют, ни жнут... и Отец ваш Небесный питает их: кольми паче лучши... вы есте птиц?** (Мф. 6:26). И, еще более обеспечивая, говорит: **Не пецываетеся убо на утрей** (Мф. 6:34). Если же имеешь еще об этом попечение и не вверил себя слову Господню, то знай, что не уверовал ты еще в получение тобой вечных благ, то есть Царства Небесного, и считаешь себя верующим, оказываясь неверующим в рассуждении малого и тленного.

И еще, как тело дороже одежды, так душа дороже тела. Итак, веруешь ли, что душа твоя приемлет от Христа уврачевание вечных и неизлечимых человеческими средствами язв страстей греховных (Рим. 7:5), так как Господь, единственный Целитель и Врач, для того и пришел сюда, чтобы уврачевать ныне души верующих от неисцелимых человеческими средствами страданий и очистить от скверны греховной проказы? Ты скажешь: «Конечно верую, потому что для этого я здесь, и это самое у меня в ожидании». Итак, испытай себя, дознайся, не увлекают ли тебя плотские страдания к земным врачам, как будто Христос, Которому вверился ты, не может уврачевать тебя. Видишь, как сам себя обманываешь?

Смотри, считаешь себя верующим, — и не веруешь, как должно, по самой истине. А если ты уверовал, что Христос врачует вечные и неисцельные язвы бессмертной души и греховные немощи, то ужели невозможно у врачевать временные болезни и немощи тела, если прибегнешь к Нему, Единому, презрев врачебные пособия? Ибо Создавший душу Сам сотворил и тело; и Врачующий бессмертную душу Сам может у врачевать и тело от временных немощей и болезней.

Но, без сомнения, скажешь мне: «Бог дал это на у врачевание телу, предусмотрив, что и травы, и земные врачевства, и пособия врачей против телесных немощей, для тела, которое из земли, приуготовляются из различных видов земли». И я согласен, что это так. Но знай, кому это дано, и для кого предусмотрено. Когда человек отпал от полученной им заповеди, подвергся гневному приговору, из рая сладости был изгнан в мир сей, как бы в плен, в пустыню и в какую-то рудокопню, попал под власть тьмы из-за неверия, вследствие заблуждения страстей, когда он, прежде не знавший ни страданий, ни болезней, впал в страдания и болезни плоти, и все, от него родившиеся, стали подвержены тем же страданиям, тогда, по великой благости Своей и по беспредельному человеколюбию Своему не желая, чтобы окончательно погиб грешный род человеческий, Бог предусмотрел все это для немощных и неверных. Но для подкрепления, обережения и служения телу дал это людям мира сего, всем внешним, ибо дозволил им, не способным еще всецело верить себя Богу, пользоваться всем этим.

А ты, монах, пришедший ко Христу, возжелавший быть сыном Божиим, родиться свыше от Духа, стать выше первого и не знавшего страданий человека, приявший большие обетования — благовольтельное пришествие Господа, соделавшийся странником мира сего, должен, преимущественно перед всеми мирскими людьми, приобрести себе и веру, и мысль, и житие, как бы новые и необычайные. Ибо если живешь так же, как и все, то ничем не отличаешься от людей мирских. Вот, в миру и женятся, и едят, и пьют, употребляют в свою пользу и золото, и серебро, и торговлю, и искусства, и богатство, так как Бог все это назначил для человека, подпавшего греху. Ибо не утверждаем, чтобы из определенного на пользу человеку было что-нибудь не от Бога. Но ты для совершенного благоугождения Христу стал вне этого; так же должен поставить себя вне мирского врачевания немощей и вне врачебных пособий, как притекший ко Христу, Который обетовал всем наделять рабов Своих. Если же и рассуждаешь, и чувствуешь одинаково с миром, то подобен ты уже людям мирским, и так же неверен, хотя считаешь себя верным и своим Христу. Новых и необычайных для всего мира и произволений, и веры, и занятий, и жития домогаться и достигать должен ты, возжелавший совершенно благоугождать Христу, следовать стопам Его и иметь образ мыслей, противный людям века сего, потому что ты поверил новой и необычайной вести, обетованиям благ вечных, наследию Небесного града, неразрушимого Царства, непрестанных утех и вечного наслаждения, освящению сердца и совершенному очищению, произведенному в тебе Духом. Ибо возжелавший быть действительно Христовым человеком и надеющийся улучшить вечные блага обязан с радостью почитать богатством труды и скорби, злострадание вменять себе в упокоение, суровую жизнь в наслаждение, укоризну в честь, оскорбления в славу, потому что это — слава рабов Божиих, последующих своему Господу и покорствующих словам Его.

Подвижник и воин Христов должен не только переносить укоризну, но если встретится ему и богатство, то прилично вменить оное в гной; а если слава и начальство, то не превозноситься и не надмеваться; если похвалы и почести от людей, — почитать их незаслуженными; короче говоря, то, что почитается в миру славным, о том скорбеть, а что бесчестным, тому радоваться и тем увеселяться. Иногда можно перенести укоризну и не перенести славы и почестей, возгордиться и выйти из себя, и оставить смиренный путь

правды. Поэтому-то говорит Павел: **оружии правды десными и шуими, славою и безчестием** (2 Кор. 6:7–8), чтобы при всяком испытании тем и другим быть себе самому равным и неколебимым, и не выходить из себя. Ибо таков должен быть желающий истинно благоугождать Господу, и так совершать подвиг своего произволения. Как наковальня не уступает ударам и не отпечатываются на ней впадины от ударов, но всегда остается она сама себе равной, так и желающий быть христианином в различных скорбях и искушениях (как при внешних, людьми причиняемыми обидах, или гонениях, или ущербах, или подобном этому, так и при внутренних нападениях духов злобы), да будет сам себе равен, мужественно перенося все, что ни приключится. Твердыней, ограждением и столпом крепости от лица вражия имея всегда Господа, к Нему да прибегает во время брани, если находится в какой-либо вражеской стране, и да скажет: **буди ми, Боже... в прибежище и в место крепко спасти мя...** (Пс. 70:3). Так возможен он преодолеть все встречающиеся искушения и скорби, имея всегда пред очами Господа, а также веру в Него и упование, подобное твердой уверенности. Если же встретят его слава человеческая, похвалы, почести и начальство, то, как сказано, да не произведут в душе его никаких впадин и отпечатков, так, чтобы ему услаждаться и упокоеваться, превозноситься и выситься этим. Ибо ему, искушаемому **десными и шуими**, то есть **славою и безчестием, гаждением** (поношениями) **и благохвалением** (2 Кор. 6:7–8), надобно быть ровным и непреклонным, оставаясь всегда непоколебимым ни на ту, ни на другую сторону.

Так, кто заранее построил основание свое на камне, тот при наводнениях и реках скорбей, при бурях искушений, хотя напирают и ударяют в него страшные ветры — духи злобы, не падет, потому что **основан бе на камени** (Мф. 7:25). Кто первоначально, по слову Божию, упражнялся в приобретении такового навыка и в благом приобщении себя к мужеству, твердости, великодушию, терпению, вере, надежде и преданности навык к добрым нравам и праведной жизни, проводит время и в других упражнениях добродетели, следует слову Божию, и потом, по ожиданию веры, приял силу свыше, тот, по благодати Божией, истинно делается основанием, домом, столпом и утверждением, для многих душ служит виновником жизни, имея силы понести немощи многих.

Поэтому и мы, обучив себя всякой добродетели и любым добрым способом предав себя благоугодной жизни, когда ум наш не будет уступать никакому искушению, укрепляемые благодатью Божией, да соделаемся наследниками вечных благ о Христе Иисусе, Господе нашем.

Ему слава и держава со Отцем и Святым Духом во веки веков! Аминь.

Послание ^[6] к монаху Иоанну о терпении, о том, чтобы не обольщаться помыслами под предлогом праведности, и не говорить: «иду на кочевание» ^[7], и о целомудрии

Много советовали мы благоговейнейшему Феодору не оставлять места своего; и не могли убедить его. Говорил же он нам: «Если хочешь оказать мне помощь и, о Боге, спасти мою душу, то пошли меня в монастырь свой». Я отвечал ему: «С тех пор, как попечение о монастыре предоставил я брату Иоанну, без совета его никому не могу дозволить сего». И ты прекрасно поступил теперь, приняв упомянутого брата, ибо вскоре по пришествии его известил меня, какую сострадательность оказал ты ему; да и надобно уважать подобных ему людей, которые паче отца и матери, братьев и сестер, жены и детей, сродников и друзей любят Господа. Прекрасно также делаешь, что в себе, и особенно живущим вместе с тобой, представляешь образец добрых дел, по слову сказавшего: *мене смотрите, и такожде творите* (Суд. 7:17). И блаженный Павел советует: *подобни мне бывайте, якоже и аз Христу* (1 Кор. 4:16), чтобы тех, кого не убеждает слово, убеждало дело.

Не пренебрегайте же духовным служением и, под предлогом телесных потреб, не будьте нерадивы к Божией службе. Ибо словеса Божии, когда размышляют о них и поют их, питают и охраняют душу, служат стражами и руководителями телу, отгоняют прочь бесов и производят в душе великую тишину.

В рассуждении тех, которые предприемлют что-либо сверх меры и впадают в крайние опасности, намерен я напомнить вам *не мудрствовати паче, еже подобает мудрствовати: но мудрствовати в целомудрии* (Рим. 12:3), и как в другом месте говорит Писание: *Не буди правдив вельми, ни мудрися излишше, да не когда изумишися* (Еккл. 7:17). На этих днях случилось, что некоторые братия, оставив кельи свои, поселились на месте пустынном, бесплодном и безводном. Отцы и братия много увещавали (убеждали) их, но они не послушались, сказав: «Идем кочевать». Когда же зашли в самую сухую пустыню, и увидели, что окружены непроходимыми местами, стали впадать в крайнее нетерпение; но, начав отыскивать обитаемые места, не могли высвободиться из несносной пустыни, потому что нелегко было сделать это тем, кто зашел внутрь пустыни. Поэтому, изнуряемые недостатком пищи, жаждой и зноем, лежали они, изнемогая духом и отчаяваясь в жизни своей. Было же о них некое домостроительство Божия Промысла и они, уже при последнем дыхании, были найдены прохожими, которые положили их на скотов своих и перевезли в обитаемые места. Однако же некоторые из них умерли, и тела их съели птицы и звери, а спасшиеся долгое время оставались больными, и, наконец, опытом познали, что не должно ничего делать без совета. Ибо многие, увлекаясь высокомерным помыслом, ушли в места бесплодные и безводные, и там причинили сами себе насильственную смерть. Другие не хотели подчиниться, не соглашались прислуживать братиям и впали в то же бедствие; а иные, водясь самолюбивым помыслом и надмеваясь тщеславием, чтобы славил их слышащие о них, сделались, как говорится, кочующими; но не сопоставили необходимых трудов и подвергли себя этим бедствиям. Итак, возлюбленный, не должно безрассудно увлекаться своими помыслами; напротив, каждому надобно знать свойственную ему меру, и в любви Божией смиряться перед ближним. Если же кто думает о себе, что преуспел он в добродетели, владеет

страстями и царствует над пожеланиями, то и он да не полагается сам на себя, чтобы и ему не было сказано то, что написано: **царь дерзостен впадет во злая, вестник же света избавит его** (Притч. 13:18).

Но, может быть, иной придет и скажет: «Как же нашлись отцы, которые упражнялись в сей добродетели?» Поэтому надобно представить свидетельство из жития святых отцов, ясно доказывающее, что святые отцы ничего не делали понапрасну, как ныне случилось, и неосмотрительно. Об авве Макарии повествуют, что рассказывал он следующее: «Когда подвизался я, живя в келье, смущали меня помыслы, говоря мне так: «Пойди внутрь пустыни, и посмотри, что там». Пять лет вел я эту брань с помыслами, говоря сам себе: "Не от бесов ли это?"» Смотри, какое благоразумие у святого мужа! Увлекся ли? Бежал ли в пустыню? Отдался ли в волю помыслу? Нет, напротив того, рассуждал, постился, бодрствовал и молился, боясь не от бесов ли это. А мы, как только пришел помысел, бываем неудержимы и свирепы, не только не рассуждаем, молясь прилежно, но даже не слушаемся, когда вразумляют другие; вот поэтому и легко противнику брать нас в плен. Потом говорит о себе Макарий: «Как только убедил меня помысел, вышел я в пустыню и нашел там водное озеро, и остров посреди него; животные, населявшие пустыню, приходили пить из него; посредине же его увидел я двух человек обнаженных». Когда заговорили они между собой, авва Макарий сказал им: «Как могу стать монахом?» Они отвечали ему: «Если кто не отречется от всего мирского, то не может он стать монахом». Макарий сказал им: «Немощен я, и не могу этого сделать, подобно вам». Они отвечали: «Если не можешь подобно нам, то живи в келье своей, и плачь о грехах своих». Какое смирение в божественном муже! Какое благоразумие в доблестной душе! Украшаясь многими и великими доблестными делами, не почел он себя достойным подвига, но сказал им: «Я немощен, и не могу этого сделать, подобно вам».

А мы, когда никакого нет гонения и никто нас не гонит, водимся своей опрометчивостью и самоугождением и, будто искушая Господа Бога (что страшно!), предпринимаем непомерное. Горе тому человеку, который полагается на собственную силу свою, или на подвиг свой, или на природные свои дарования, а не возлагает всей надежды своей на Бога, потому что от Него Единого крепость и сила. Почему бы не взглянуть нам и в житие аввы Антония? Там найдем, что он все делал по Божественному откровению. И также не в монастыре ли жил он? Не работал ли своими руками? Не имел ли у себя учеников, которые, и по смерти его, спрятали его (уложили прилично) и погребли? И не только сам блаженный Антоний вел такую жизнь, но так же жили и прочие отцы, подвизавшиеся в добродетели, которые соделались утешителями входящих к ним, и через которых Бог совершал чудеса и исцеления, потому что подобно ясным светильникам сияли они добродетелями. Сей-то жизни и этим-то нравам поревнуем и мы, идя царским путем, не уклоняясь ни вправо, ни влево.

Поэтому будем проводить время в безмолвии, в посте, в бдении, в молитве, в слезах, в Божиих службах, в рукоделии, в беседе со святыми отцами, в истинном послушании, в слушании Божественных Писаний, чтобы не заглох ум наш. Особенно же покажем себя достойными причащения Пречистых и Святых Таин, чтобы душа наша очистилась от зарождающихся в ней нечистых помыслов и неверия, и чтобы Господь, вселившись в нас, избавил нас от лукавого. Во всем же домогаться будем искренней любви друг к другу и ко всем, потому что через ближнего приобретает себе человек и лукавое и доброе. Не лжив Сказавший: **понеже сотвористе единому сих братьий Моих меньших, Мне сотвористе** (Мф. 25:40). А несострадательным Он же опять говорит: **еже не сотвористе единому братьий Моих меньших, ни Мне сотвористе. И идут сии в муку вечную, праведницы же в живот вечный** (Мф. 25:45–46). Древние приносили в жертву Господу тельцов, овнов, агнцев непорочных, а

мы о Духе Святом принесем Господу тело свое, не растлевая его чем-либо запрещенным и не оскверняя каким-либо помыслом, чтобы жертва наша не сделалась неугодной.

Относительно же того, каким образом должно достигать святости, скажу, что имеющим трезвенный ум достаточно памятования о Боге, лучи Которого просвещают всякое сердце; а тем, которые немощны для такового укоренения в себе мысли о Боге, тем нужны некоторые образцы для соревнования и преспеяния в этой добродетели. Да будет же образцом для нас следующее: люди, по мирскому понятию доблестные в бранях, воссоздают картины, на стенах и деках (плоскостях) изображая историю военных дел: как одни натягивают луки, другие наносят раны, иные бегут, иные нападают, иные же, употребив в дело меч, пожиная противников, как колосья; и все это придумывают, чтобы возбудить соревнование в потомках и сохранить память об отличившихся в воинских подвигах. А многие и подвиги святых изображают в молитвенных домах, конечно, чтобы возбудить ревность в людях простого ума и приятно подействовать на зрителей. Поэтому будьте тщательны, представляя себе, что нашу жизнь изобразят и поставят на высоком месте, напоказ всем. Особенно постарайтесь преуспеть в добродетели, чтобы на картине не было помещено чего-либо для нас предосудительного и неприличного. Ибо действительно всего гнуснее видеть на картине мужа, неблагочинно беседующего с женщиной, особенно если он, по-видимому, облечен в образ благочестия. А если и с мужчиной беседует неблагочинно, по слову сказавшего: **мужие на мужех студ содевающе** (Рим. 1:27), то кто осмелится взглянуть на такую картину? Какое это отвратительное зрелище! Если будем представлять себе что-либо подобное и не пожелаем, чтобы видели нас в таком бесчестии, онемевшими от стыда, то, без сомнения, при содействии благодати, избежим гнусной страсти.

Поэтому искренне позаботимся о добродетели, чтобы история о нас, её содержание и особенности, была прекрасна, достойна одобрения, изяществом своим возбуждала к доброму соревнованию; не будем в ней записывать ничего отвратительного для видящих или несообразного с добродетелью. Ибо и история о Содомлянах осталась неизгладимой, повествуя, как непотребные окружали дом праведника, пока не поражены были слепотой и пока, попаленные огненным дождем, не были обращены в пепел и сами они, и та земля, на которой совершали они беззакония. Историю о них, как некую страшную картину, сотворивший нас Бог предложил совести каждого из нас, чтобы, смотря на этот пример, уклонялись мы от негодных дел. А кто смежает взор (зажмуривается), смотря на предложенную нам историю, тот легко впадает в бездну сластолюбия. Но ты напрягай око ума своего, всматриваясь в подобные изображения, чтобы страхом подавить в себе гнусные страсти и чтобы чаяние гнева остудило распалюющее тебя сластолюбие. Ибо кто, представляя в уме своем Божий гнев, не придет в ужас и не смутится мыслью, если только не рассеянно будет смотреть на него? А я, ленивый, вникнув умом в подробности истории, восстенал и, к коленам преклонив лицо, возрыдал. Ибо действительно взирающему чистым душевным оком не страшно ли увидеть, как от сильного этого огненного потока сгорает земля, обитатели тают как воск и поднимается дым? Эти примеры потерпевших наказание не могут ли смягчить и окаменелую душу? Поэтому чаще, лучше же сказать, непрестанно будем обращать внимание на это повествование, чтобы, стараясь о лучшем, не испытать нам того, что сказано ранее.

Нерадение увеличивает безбоязненность; следствием того и другого бывает навык; а навыкшие худому с трудом оставляют оное, потому что всегда за этим следует повреждение духовного плода. Будем так же, как на картине, сохранять в себе памятование о том, как Египтянка старалась привлечь к себе Иосифа; боголюбивый же Иосиф оставил одежду свою и бежал от преступления. И еще, как на картине, будем рассматривать, как старцы в Вавилоне

принуждали блаженную Сусанну к студодеянию; и как она низложила их силой благочестивого и мужественного рассудка. Так и мы станем искренне подвизаться, особенно же будучи уверены, что **несть бо тайно, еже не явится** (Мк. 4:22), да **аще кая добродетель и аще кая похвала** (Флп. 4:8) — это обрящется в нас, и будем в числе похваляемых, а не порицаемых.

Относительно же других вопросов, как должно обращаться с братьями и угождать Богу живому и истинному, при ваших о нас молитвах и при содействии нам благодати, изложим свою мысль позже. Да будет же между нами и вами Господь, Источник жизни, истинно ждущим Его дождящий радость, и мир, и святыню, и благую надежду. Приветствуй живущих с тобою братий; приветствуют тебя здешние братия.

К монаху Иоанну

Все, приходящие к Богу и желающие сподобиться вечной жизни, по преимуществу должны неукоризненно соблюдать Православную веру; и ни для успешного получения чинов, ни из ласкательства перед сильными, или по страху к ним, не делаться предателями нецененного сокровища веры. Если бы, умирая, особенно же умирая за благочестие, поступали мы под другую власть, то справедливо было бы ужасаться нам смерти. Но один и тот же Господь живых и мертвых. Поэтому зачем же бояться смерти? Апостол говорит: **Никтоже нас себе живет и никтоже себе умирает. Аще бо живем, Господеви живем: аще же умираем, Господеви умираем. Аще убо живем, аще умираем, Господни есмы. На сие бо Христос и умре и воскресе и оживе, да и мертвыми и живыми обладает** (Рим. 14:7–9). Если не сложим с себя тела ради добродетели, то подвергнемся этому по необходимости, когда придет смерть. Итак, с усердием надобно нам подвизаться за правое исповедание Господа нашего Иисуса Христа.

Когда вера сильна и процветает, тогда не все верные делаются явными: кто, домогаясь похвал, лицемерно держится правого учения веры, а кто, боясь порицания, стоит в вере. Но как скоро настало гонение или угрожает опасность ради Слова, тотчас обнаруживают они страстное состояние душ своих. Таким образом нередко погибали многие. До наступления гонения благочестивые провозглашали иных держащимися правого учения и даже защитниками благочестия, — но как скоро наступало гонение, то эти, украшавшиеся прежде именем верных, отступив, оказывались поборниками злочестия и жестокими гонителями, **сожженными своею совестью** (1 Тим. 4:2). В них любовь к тленному и земному превозмогла над любовью к нетленному и небесному, и страх человеческий превозмог над страхом Божиим, потому вместо доброй славы понесли они стыд. Итак, всем нам не должно обращать внимания на труд ради правого исповедания Господа нашего Иисуса Христа. В таком случае и деятельная жизнь наша, став твердой, будет благоприятна Богу, по слову апостола: **Без веры же не возможно угодити Богу** (Евр. 11:6).

Пишем же тебе об этом, чтобы не лишиться тебе своей опоры, увлекшись заблуждением нечестивцев, и не вступить в согласие с теми, которых отлучает апостол, говоря: **Мнози бо ходят, ихже многажды глаголах вам, ныне же и плача глаголю, враги креста Христова: имже кончина погибель, имже бог чрево, и слава в студе их, ихже земная мудрствуют. Наше бо житие на небесех есть, отонудуже и Спасителя ждем Господа нашего Иисуса Христа** (Флп. 3:18–20); потому смело взываем: нам же **да не будет хвалитися токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа** (Гал. 6:14). Итак, удаляйся от общения с раскольниками и еретиками, особенно же удаляйся ереси тех, которые единого Господа нашего Иисуса Христа разделяют надвое. Они веруют тому, что чуждо верованию трехсот восемнадцати святых отцов в Никее. Ибо Собор Никейский исповедал рожденного Единородного Сына Божия, Бога от Бога, Света от Света, истинного Бога от Бога истинного, пострадавшего Плотию ради нас, человеков, и ради нашего спасения снисшедшего, воплотившегося и вочеловечившегося, пострадавшего и воскресшего в третий день, восшедшего на небо и грядущего судить живых и мертвых. Но разделяющие единого Господа после неизреченного Его соединения веруют не во Святую Единосущную Троицу, но в четверицу, то есть в Бога, Сына Божия, человека и Духа Святаго, а потому не покоряются уже святому Никейскому Собору.

Итак, необходимо нам исповедовать, что Святая Приснодевственная Мария действительно есть Богородица, чтобы не впасть в их злохуление. Ибо отрицающие, что

Святая Дева действительно есть Богородица, не суть уже верные, но ученики фарисеев и саддукеев. Напитанные их закваской, ослепили они очи ума своего, хуля Господа и говоря: **о добре деле камене не мещем на Тя, но о хуле, яко Ты человек сый, твориши себе Бога** (Ин. 10:33). А исповедующие, что Святая Дева есть Богородица, да не отрицаются Распятого за нас Бога. Ибо Рожденного Святой Девой распяли Иудеи. Если же Распятого за нас исповедуешь человеком, а не Богом в действительности, то Богородица, по твоему учению, уже не Богородица, а человекородица. Итак, не отвергай благодать Божию, ибо Рожденного Святой Богородицей распяли Иудеи. А мы исповедуем, что прежде веков неизреченно Рожденный от Отца, Бог от Бога, напоследок времен благоволил воплотиться от Духа Святаго. И от Святой Девы заимствовав Плоть и в ней приявшую жизнь единосущную и подобостраждущую нашей душе словесную душу, пострадал за нас Плотию. Поэтому припадаем и поклоняемся Честному Кресту, — ибо это Крест не простого человека, но Бога.

Учит же нас и апостол, говоря: **Премудрость же глаголем в совершенных: премудрость же не века сего, ни князей века сего престающих: но глаголем премудрость Божию в тайне сокровенную, юже представи Бог прежде век в славу нашу, юже никтоже от князей века сего разуме: аще бо быта разумели, не быша Господа славы распяли** (1 Кор. 2:6–8). Но простой человек не есть Господь славы, — мы же поклоняемся распятому за нас Богу, ибо сказано: **Уведите, яко Господь той есть Бог наш: Той сотвори нас, а не мы: мы же людие Его и овцы пажити Его** (Пс. 99:3). На Него уповая, ожидаем воскресения из мертвых, как и Сам сказал: **Аз есмь воскрешение и живот: веруяй в Мя, аще и умрет, оживет. И всяк живый и веруяй в Мя, не умрет во веки** (Ин. 11:25–26). Поэтому-то причащаемся Святого Тела и Крови Его, ожидая воскресения из мертвых, как сказал Он: **Ядый Мою Плоть, и пияй Мою Кровь, иматъ живот вечный, и Аз воскрешу его в последний день** (Ин. 6:54).

Он — упование всех концов земли и сущих в море далече, а простой человек не может быть упованием мира. Почему написано: **Проклят человек, иже надеется на человека и утвердит плоть мышцы своя на нем, и от Господа отступит сердце его. И будет яко дивия мирика в пустыни и не узрит, егда приидут благая, и обитати будет в сухоте и в пустыни, в земли сланей и необитаемей. И благословен человек, иже надеется на Господа, и будет Господь упование его, и будет яко древо насажденное при водах, и во влаге пустит корение свое, не убоится, егда приидет зной, и будет на нем стеблие зелено, и во время бездождия не устрашится и не престанет творити плода** (Иер. 17:5–8).

Поэтому желающие избегнуть клятвы (проклятия) и сподобиться благословения, да не отрицаются от распятого за нас Бога, чтобы не лишиться им славы праведных, когда Сам Господь придет воздать **благая** верующим во имя Его. Ибо Сам Он сказал: **Всяк... иже исповестъ Мя пред человеки, исповем его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех** (Мф. 10:32). Ибо не простого человека родила Святая Дева, но воплотившегося Бога Слово. И Евангелист вопиет: **В начале бе Слово, и Слово бе у Бога, и Бог бе Слово. Сей бе искони у Бога. Вся Тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть** (Ин. 1:1–3). И еще: Слово плоть бысть и вселися в ны (Ин. 1:14). Ибо сущий Бог стал для нас человеком неизменно и неслиянно; стал, чем не был, пребыв, чем был, между тем как естество Его пребывало непреложным и неизменившимся, потому что все возможно Богу, и ничего нет для Него невозможного.

Итак, Того, Кто воплотился от Святаго Духа, рожден Святой Девой в Вифлееме и повит пеленами, Кому поклонились волхвы, Кто во Иордане крещен Иоанном, о Ком засвидетельствовал Отец: **Сей есть Сын Мой возлюбленный** (Мф. 3:17), — Того распяли беззаконные Иудеи. И да убедит тебя апостол, говоря: **Сие... да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе, Иже, во образе Божии сый, не восхищением непщева быти равен Богу: но Себе истоцил, зрак раба приим, в подобии человечестем быв, и образом обретеса якоже**

человек. Смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя (Флп. 2:5–8). О Нем, Распятом, и Предтеча проповедует, говоря: *Грядый же по мне, креплий мене есть, Емуже несмы достоин сапоги понести: Той вы крестит Духом Святым и огнем: Емуже лопата в руке Его, и отребит гумно Свое, и соберет пшеницу Свою в житницу Свою, плевые же сожжет огнем негасающим* (Мф. 3:11–12).

Распявшие прежде распятия вопрошали Распятого: *рцы нам не обинуяся... аще Ты еси Христос?* Распятый же Господь славы отвечал им: *рех вам уже, и не веруете. Дела, яже Аз творю о имени Отца Моего, та свидетельствуют о Мне. Но вы не веруете: несте бо от овец Моих... Овцы Моя гласа Моего слушают, и Аз знаю их, и по Мне грядут. И Аз дам им... живот вечный... и не погибнут во веки, и не восхитит их никтоже от руки Моея* (Ин. 10:24–28). И архиерей говорил Ему: *заклинаю Тя Богом живым, да речеши нам, аще Ты еси Христос Сын Божий?* Господь говорит ему: *ты рекл еси... Отселе узрите Сына Человеческаго сидяща одесную силы и грядуща на облацех небесных* (Мф. 26:63–64).

Когда и с Самарянкой беседовал у кладезя, отвечала она Ему: *вемы, яко Мессия приидет, глаголемый Христос: егда Той приидет, возвестит нам вся*, — тогда Господь говорит ей: *Аз есмь, глаголяй с тобою* (Ин. 4:25–26). Сам Распятый также не утаил от учеников Своих объяснения о плевелах, сказав: *сеявый доброе семя есть Сын Человеческий: а село есть мир: доброе же семя, сии суть сынове Царствия, а плевелые суть сынове неприязненнии: а враг всеявый их есть диавол: а жатва кончина века есть: а жателе Ангели суть. Якоже убо собирают плевелы и огнем сожигают, тако будет в скончание века... Послет Сын Человеческий Ангелы Своя, и соберут от Царствия Его вся соблазны и творящих беззаконие и ввергут их в пещь огненну: ту будет плачь и скрежет зубом. Тогда праведницы просветятся яко солнце во славе Отца их. Имеяй уши слышати да слышит* (Мф. 13:37–43). Сам Распятый также научил, сказав: *Егда же приидет Сын Человеческий в славе Своей и вси святии Ангели с Ним, тогда сядет на престоле славы Своея, и соберутся пред Ним вси языцы: и разлучит их друг от друга, якоже пастырь разлучает овцы от козлищ. И поставит овцы одесную Себе, а козлища ощуюю* (Мф. 25:31–33).

Он есть Царь. Царству Его не будет конца. На Него изрекли хулу скверные оные уста. Впрочем, все они не имеют в себе корня, потому что отвергли непоколебимое основание истины, то есть Господа нашего Иисуса Христа. Им справедливо сказал бы пророк Исаия: *уповают на суетная и глаголют тщетная, яко зачинают труд и раждают беззаконие. Яица аспидска разбиша и постав паучинный ткут, и хотяй от яиц их ясти, разбиив запорток (его), обрете и в нем василиска. Постав их не будет на ризу, и не оденутся от дел своих* (Ис. 59:4–6). Ибо не стыдятся ругаться над страданием Спасителя нашего Бога, Которым спасено все словесное естество. Напротив того, пустословием своим совращают веру некоторых, невзирая на гнев Самого Господа, Который ясно выражает это в притчах, говоря: *Горе... вам, книжницы и фарисее, лицемеры, яко затворяете Царствие Божие пред человеки: вы бо не входите, ни желających внити оставляете внити* (Мф. 23:13).

Пророк, хотя и велик был, однако же человек, а потому сказал: *Обаче Бог избавит душу мою из руки адовы, егда приемлет мя* (Пс. 48:16). Единородный же Сын Божий, показывая полномочие Божества Своего сказал: *Сего ради Мя Отец любит, яко Аз душу Мою полагаю, да паки прииму ю. Никтоже возмет ю от Мене, но Аз полагаю ю о Себе. Область имам положить ю и область имам паки прияти ю* (Ин. 10:17–18). Ибо прияв на Себя единосущное с нашим тело, дарует человекам победу. Не говорим, что Плоть Слова снишла с неба, что спасение наше совершено в призраке и мечтательно. Да не будет сего! Но утверждаем, что Слово подлинно, в действительности воплотилось от семени Давидова, согласно с Писаниями, как и Архангел Гавриил благовествовал Святой Деве и Богородице Марии, сказав:

Радуйся Благодатная: Господь с Тобою... Она же... смутится о словеси... и помышляете, каково будет целование сие. И рече Ангел Ей: не бойся Мариамь: обрела бо еси благодать у Бога. И се, зачнеши во чреве и родиши Сына, и наречеши имя Ему Иисус. Сей будет велий, и Сын Вышняго наречется: и даст Ему Господь Бог престол Давида отца Его: и воцарится в дому Иаковли во веки, и Царствию Его не будет конца (Лк. 1:28–33).

Говорил же так Архангел, давая тем разуместь, что Господь наш для спасения человеков соделается сыном Давидовым по плоти, ибо Писание говорит: **Не оскудеет князь от Иуды и вождь от чресл его, дондеже приидут Отложеная ему, и Той чаяние языков** (Быт. 49:10). А пророк Исаия говорит: **се, Дева во чреве зачнет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил** (Ис. 7:14). И еще: **Яко отроча родися нам, Сын, и дадеся нам, Егоже началство бысть на раме Его: и нарицается имя Его Велика Совета Ангел... Приведу бо мир на князи, мир и здравие им... Велие началство Его, и мира Его несть предела на престоле Давидове и на царстве Его, исправити е и заступити его в суде и правде отныне и до века: ревность Господа Саваофа сотворит сия** (Ис. 9:6–7). О страдании же Господнем говорит еще: **Сей грехи наша носит и о нас болезнует, и мы вменихом Его быти в труде и в язве... и во озлоблении. Той же язвен бысть за грехи наша и мучен бысть за беззакония наша, наказание мира нашего на Нем будет, язвою Его мы вси изцелехом** (Ис. 53:4–5).

А неблагоприятным, отвергающим благодеяния Его, Господь говорит через пророка: **и положиша на Мя злая за благая, и ненависть за возлюбление Мое** (Пс. 108:5). И исполнилось о Нем также пророчество, которое говорит: **Горе, чада отступившая, сия глаголет Господь: сотвористе совет не Мною и заветы не Духом Моим, приложити грехи ко грехом** (Ис. 30:1).

Но мы песнословим и благодарим искупившего нас Бога, и поклоняемся Ему, потому что умилосердился к роду человеческому, погубленному диаволом, и не оставил нас, чтобы вконец возобладал нами враг, но, по великой милости Своей, избавил нас от лести идольской. Ибо прежде пришествия Его к нам вся земля очернялась идолобесием. Но как скоро благоволил принять на Себя наше естество, изнемогли идолы, просияло же Богочестие. Где теперь кровавые жертвы и прорицалища? Где мечтание волхвов и прочие бесовские прельщения? Когда это прекратилось и изнемогло? Не тогда ли, когда явился Крест Спасителя нашего? Когда воссияло так Боговедение, или когда до такой степени стала пренебрегаемой смерть? Не с того ли времени, как явился Крест? И никто не сомневается в этом, видя, как святые мученики для Спасителя нашего Христа пренебрегают смерть, по написанному: **Пожре смерть возмогши, и паки отъят Господь... всякую слезу от всякаго лица** (Ис. 25:8), потому что с пришествием жизни смерть умерщвлена, как Сам сказал: **Аз приидох, да живот имут и лишше имут** (Ин. 10:10). С воссиявшим светом исчезла тьма, как Сам опять изрек: **Аз есмь свет миру, ходяй по Мне не имать ходити во тме, но имать свет животный** (Ин. 8:12). Потому и пророк повелевает нам, говоря: **хвалите Господа, воспойте имя Его, возвестите во языцех славная Его, поминайте, яко вознесется имя Его. Хвалите имя Господне, яко высокая сотвори: возвестите сия по всей земли. Веселитесь и радуйтесь, живущии в Сионе, яко вознесется Святый Израилев посреде тебе** (Ис. 12:4–6).

К Самому вознесенному на кресте приступали апостолы, говоря: **что есть знамение Твоего пришествия и кончины века сего? И отвецав Иисус рече им: блюдите, да никтоже вас прельстит. Мнози бо приидут во имя Мое, глаголюще: аз есмь Христос: и мнози прельстят** (Мф. 24:3–4). И в продолжение речи говорит: **Аще... рекут... се, в пустыни есть, не изыдите: се, в сокровищах, не имите веры. Якоже бо молния исходит от восток и является до запад, тако будет и пришествие Сына Человеческаго** (Мф. 24:26–27). Ибо Он — неотлучный Бог, нашего ради спасения благоволил бесстрастно Плотию приразиться (предаться) смерти, чтобы страданием Своим даровать нам бесстрастие.

А чтобы тебе знать, что пострадал как человек, Он Сам, предвещающий Бог, сказал ученикам Своим наедине: **Се, восходим во Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет архиереем и книжником: и осудят Его на смерть, и предадут Его языком на поругание и биение и пропятие: и в третий день воскреснет** (Мф. 20:18–19). И чтобы кто-либо из неверующих не нашел предлога сказать: «Не о Себе говорит так Господь, но другой некто постраждет так», — спрашивает учеников Своих: **кого Мя глаголют человецы быти, Сына Человеческаго? Они же реша: ови убо Иоанна Крестителя, инии же Илию, друзии же Иеремию или единаго от пророк**. Тогда говорит им: **вы же кого Мя глаголете быти? На ответ же Симона Петра: Ты еси Христос, Сын Бога Живаго**, — сказал ему Иисус: **блажен еси, Симоне, вар Иона, яко плоть и кровь не яви тебе, но Отец Мой, Иже на небесех. И Аз же тебе глаголю, яко ты еси Петр, и на сем камени созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ей. И дам ти ключи Царства Небеснаго: и еже аще свяжеш на земли, будет связано на небесех: и еже аще разрешиши на земли, будет разрешено на небесех** (Мф. 16:13–19). Но дарования эти не человеческие, а Живого и Истинного Бога. Ибо одно Божество и одна сущность прославляются в трех Ипостасях. Потому и мы, верующие, исповедуя, взываем: Един Святый Отец, Един Снятый Сын, Един Святый Дух. Аминь!

Да не приводят же нас в ужас скорби, окружающие верных, ибо Господь славы предсказал их в Евангелиях: **предадут вы в скорби, — говорит он, — и убьют вы: и будете ненавидими всеми языки имене Моего ради. И тогда соблазняются мнози, и друг друга предадут, и возненавидят друг друга. И мнози лжепророцы встанут и прелстят многия. И за умножение беззакония, изсякнет любы многих** (Мф. 24:9–12). В ободрение же уверовавших в Него говорил Он также: **не убойтесь от убивающих тело, души же не могущих убити: убойтесь же паче могущаго и душу и тело погубити в геенне** (Мф. 10:28). И еще говорил: **восплачетесь и возрыдаете вы, а мир возрадуется: вы же печальни будете, но печаль ваша в радость будет. Жена егда раждает, скорбь имать, яко прииде год ея: егда же родит отроча, ктому не помнит скорби за радость, яко родися человек в мир. И вы же печаль имате убо ныне: паки же узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никтоже возмет от вас** (Ин. 16:20–22). Поэтому и апостол говорит: **Аще... умрохом со Христом... и живи будем с Ним** (Рим. 6:8). **Аще отвержемся, и Той отвержется нас: аще не веруем, Он верен пребывает: отрещися бо Себе не может** (2 Тим. 2:12–13). **Непщую бо, яко недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явится в нас** (Рим. 8:18). И еще: **вси же хотящии благочестно жити о Христе Иисусе, гоними будут. Лукави же человецы и чародеи преуспеют на горшее, прельщающе и прельцаеми** (2 Тим. 3:12–13).

Итак, не обманывайся человек, прекословя истине. **Страшно есть еже впасти в руке Бога живаго** (Евр. 10:31). Послушай, что говорит Спаситель наш: **Кая... польза человеку, аще мир весь приобретает, душу же свою отщетит? Или что даст человек измену за душу свою? Прийти бо имать Сын Человеческий во славе Отца Своего со Ангелы Своими, и тогда воздаст комуждо по деянием его** (Мф. 16:26–27). Потому и апостол говорит: **Благодарити должны есмы Бога всегда о вас, братие, якоже достойно есть, яко превозрастает вера ваша, и множится любовь единаго коегождо всех вас друг ко другу: яко самем нам хвалитися о вас в церквах Божиих, о терпении вашем и вере во всех гонениях ваших и скорбях, яже приемлете, показание праведнаго суда Божия... егоже ради и страждете. Аще убо праведно у Бога воздати скорбь оскорбляющим вас, а вам оскорбляемым отраду с нами, во откровении Господа Иисуса с небесе, со Ангелы силы Своея, во огни пламене дающаго отмщение не ведущим Бога и не слушающим благовествования Господа нашего Иисуса Христа: иже муку примут, погибель вечную от лица Господня и от славы крепости Его, егда приидет прославится во святых Своих и дивен быти во всех веровавших** (2 Фес. 1:3–

10). Видишь ли, что добровольно претерпевший крест есть Тот Самый. Кто *послет Ангелы Своя с трубным гласом велиим* собрать *избранныя Его от четырех ветр, от конец небес до конец их?* (Мф. 24:31). Видишь ли, что добровольно претерпевший Крест есть Тот Самый, Кто придет с великой славой и силой на облаках небесных судить вселенную в правде?

Итак, никто не обольщает тебя отступать от правого исповедания Святой, Пречистой и Единосущной Троицы. Не терпи, чтобы благочестивый помысел твой растлеваем был людьми, растленными умом и неискусными в вере, поработченными предрассудками и страшющимися молвы людской. Ибо на них исполняется изречение пророка, в котором сказано: *Не уведаша смыслити, яко отемнеша очи их, еже видети и разумети сердцем своим* (Ис. 44:18). И не помыслили они в душе своей о сказанном у апостола: *Явися... благодать Божия спасительная всем человеком, наказующи нас, да отвергшеся нечестия и мирских похотей, целомудренно и праведно и благочестно поживем в нынешнем веце: ждущие блаженнаго упования и явления славы великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Иже дал есть Себе за ны, да избавит ны от всякаго беззакония и очистит Себе люди избранны, ревнители добрым делом* (Тит. 2:11–14).

Итак, будь внимателен к себе и тщательно храни душу свою; да не будет в сердце твоём слова тайного или дела неправедного. *Живо бо слово Божие и действительно, и острейше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до разделения души же и духа, членов же и мозгов, и судително помышлением и мыслем сердечным. И несть тварь неявлена пред Ним, вся же нага и объявлена пред очима Его, к Немуже нам слово* (Евр. 4:12–13). И у другого говорит: *Наг ад пред Ним, и несть покрывала пагубе* (Иов. 26:6).

Силен же есть Бог, и Он не попустит, чтобы совершенно поглотила нас буря неверия, но привлечет тебя к Себе, утверждая в истинной вере, чтобы с дерзновением непостыдно мог ты сказать вместе с апостолом: *Подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох. Прочее убо соблюдается мне венец правды, егоже воздаст ми Господь в день он, праведный Судия: не токмо же мне, но и всем возлюбльшым явление Его* (2 Тим. 4:7–8). Ибо Сам сказал: *блажен есть, иже аще не соблазнится о Мне* (Мф. 11:6).

Примите же это от меня в виде совета, ибо хотя и грешен я, но, по милости Божией, не дошел до такого безумия, чтобы слыша, как хулят Господа славы, не дать на это отзыва, по мере сил своих.

notes

Песнопения от лица Божией Матери выделены другим шрифтом.

Следующая часть этого стихотворения во многом сходна со Словом 41, напечатанным в томе I и переведенным с греческого. Любопытному читателю предоставляется самому сличить то и другое, чтобы видеть различие и сходство.

В этом месте, и в некоторых других, особенно этой книги пророка Исаии сирийский текст имеет свои особенности, уклоняясь иногда от текста Семидесяти Толковников и представляя следы перевода с еврейского. Издатели признали нужным в переводе представить сирийский текст так, каком найден в издании Ассемана, предоставляя исследователям определять отношение данного текста к еврейскому и греческому, и происхождение уклонений от того, или другого.

При таком изъяснении преподобным Ефремом этих слов пророка, как и в других подобных случаях, должно принять в соображение одно из главных начал, какого он держался при истолковании Ветхозаветных Писаний, ясно выраженное в толковании на главы 25, 27 и 28 книги пророка Исаии (Ис. 25:7, 27; 1, 8,28;16). Общее замечание о направлении, какому следовал он в изъяснении писаний пророческих, изложено в прибавлениях к изд. Творений святых отцов: Жизнь святого Ефрема Сирина, ч. 1, с. 69–72.

См. Ис. 24:22, где по сирийскому переводу читается слово *Гуво*, означающее темница; по толкованию оно представляется соответствующим имени собственному *Гивим*.

Это и следующее послание не признаются подлинными сочинениями преподобного Ефрема; первое, — потому что в нем приводятся изречения преподобного Макария Египетского, который скончался позднее святого Ефрема; второе, — потому что в нем встречается опровержение лжеучения Нестория.

«Идти на кочевание» — это особый обет отшельников: жить под открытым небом, питаться не хлебом, но кореньями, не употреблять в пищу ничего, приготовленного на огне.